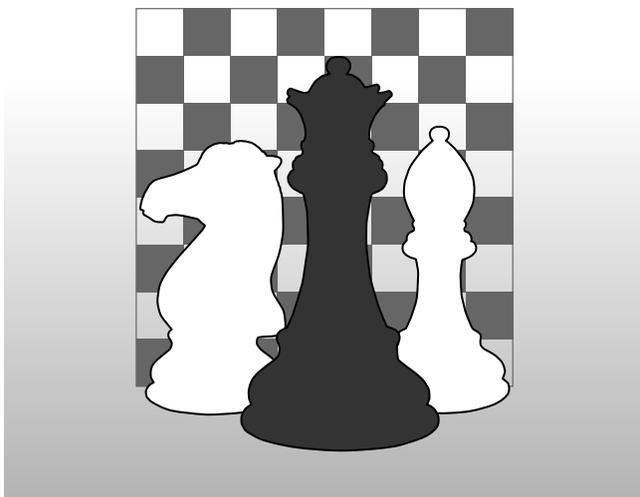

**ШАХМАТНЫЙ
УНИВЕРСИТЕТ - 140**

Давид БРОНШТЕЙН

**САМОУЧИТЕЛЬ
ШАХМАТНОЙ
ИГРЫ**

Russian Chess House / Русский Шахматный Дом

www.chessm.ru

МОСКВА

2019

УДК 794
ББК 75.581
Б88

Бронштейн Д. И.

Б88 Самоучитель шахматной игры. — М.: «RUSSIAN CHESS HOUSE / Русский Шахматный Дом», 2019. — 400 с. (Шахматный Университет).

ISBN 978-5-94693-753-5

В этой книге под одним переплетом объединены два, по сути, совершенно разных издания знаменитого «Самоучителя шахматной игры». Их написал выдающийся гроссмейстер и шахматный литератор, вице-чемпион мира Давид Ионович Бронштейн, по словам которого второе издание «Самоучителя» — это просто его вторая часть.

Вместо сухого академического языка автор предлагает себя в беседе с читателем и в живой форме ведет разговор о том, как играют сильнейшие шахматисты мира, как они стремятся получить ту или иную любимую позицию, — ведь в шахматах прежде всего ищут не лучший ход, а способ добиться благоприятного положения.

Если Вы послушаетесь советов мудрого наставника, то обязательно значительно повысите силу своей игры.

Самоучитель рассчитан на широкий круг читателей, знакомых с шахматной игрой, но много полезного извлекут из книги и опытные шахматисты и тренеры.

УДК 794
ББК 75.581

Учебное издание

Давид Ионович БРОНШТЕЙН
САМОУЧИТЕЛЬ ШАХМАТНОЙ ИГРЫ

Редактор верстка *Андрей Ельков*
Художник *Наталья Кустова*
Корректор *Сергей Судаков*

Подписано в печать 26.09.2018. Формат 60 × 90/16.
Усл. п. л. 25,0.

Издательство «RUSSIAN CHESS HOUSE»
(директор *Мурад Аманназаров*)

Тел.: +7 (495) 963-8017 (пн-пт с 11.00 до 18.00)
email: chessm.ru@ya.ru или andy-el@mail.ru
<http://www.chessm.ru> — Интернет-магазин

ISBN 978-5-94693-753-5

© Бронштейн Д. И., наследники, 2019
© Издательство «RUSSIAN CHESS HOUSE», 2019

СОДЕРЖАНИЕ

От редактора.....	7
Обращение к читателю	8

ЧАСТЬ I

Убежище для короля	14
Основные способы ведения шахматной игры	17
Сила фигур	20
Зачем фигурам пешки?	23
Борьба у линии экватора.....	26
Расстановка пешек	88
Сила хода в экономичной простоте	88
Атакующие функции пешки.....	92
Защита фигур от фронтального огня.....	95
Сила пешек	97
Образование стойких пешечных структур	98
Образование в цепи пешек глубоких амбразур для слонов.....	100
Расстановка фигур	105
Переход экватора	119
Условия, необходимые для перехода линии экватора пешками и фигурами	126
Взаимодействие фигур	132
Взаимодействие.....	133
Оборона	140
Атака	145
Сила и слабость позиции	149

ЧАСТЬ II

Оценка начальной позиции	168
Размышления перед первым ходом.....	169
Молекула шахматной игры.....	171
Убежище для короля	173
Дебюты для начинающих	175
Старинные шахматные дебюты	178
Элементарные ловушки.....	190
Знакомство с дебютными планами	192
Стратегические планы испанской партии	193
Современная трактовка принятого ферзевого гамбита.....	203
Стандартные маршруты фигур в ферзевом гамбите	206
Актуальные варианты славянского гамбита	210

Взаимодействие пешек в новоиндийской защите	216
Разнообразиие «сицилианских» построений	222
Базовые позиции староиндийской защиты	230
В поисках комбинации	251
Уроки Болеславского	252
Эстетика шахматной мысли	267
«Гамбит» слона	268
Ладейные мотивы	275
Оценка сложных позиций	282
Активная защита	282
Невозмутимый король	284
Взаимодействие фигур	290
Комбинация-бумеранг	294
Разноликие пешки	296
Образование стойких пешечных структур	299
Сила флангового наступления	301
Столкновение пешечных цепей	305
Тормозящая жертва пешки	310
Ожившие пешки	312
Сила и слабость одного хода	317
Иллюзии и реальность	319
Удар «теневого» фигуры	322
Интуитивные решения	327
Стратегия современного дебюта	330
Размышления перед игрой	333
Эта слабая пешка	336
Защита из глубины	341
«Отравленная пешка»	343
Проблема изолированной пешки	346
Школа Макогонова	350
Возвращение к игре	353
Время, джентльмены!	357
Взаимный сеанс одновременной игры	362
Размышления о шахматах	368
Что страшит в дебюте?	373
Надо ли развивать фигуры?	374
Психология риска	375
Шахматы моего детства	376
Бесконечность шахматных вариаций	379
Искусство мыслить экономно	385
Личность против личности	391

От редактора

Гениальный Давид Бронштейн оставил свой неповторимый след не только собственно в шахматах, но и как автор замечательных книг, в которых проявилась его яркая индивидуальность. «Самоучитель шахматной игры» стал книгой легендарной. Первый – 100-тысячный (!) – тираж очень быстро был раскуплен и получил высокую оценку читателей. Через несколько лет книгу решили переиздать, но... слово Давиду Ионовичу (из «Обращения к читателю»):

«Внимательный читатель, конечно, заметит, что новое издание совсем не похоже на предыдущее. Почему так получилось? Со времени выхода в свет “Самоучителя” прошло семь лет, за эти годы у меня появились новые идеи, которыми и хотелось поделиться с читателями. Поэтому, приступив к работе по улучшению и дополнению книги, я настолько увлекся подбором и анализом новых примеров, изложением своих взглядов, что... совершенно забыл об оригинальных схемах, необычной терминологии, своеобразных условных обозначениях, характерных для первого издания. А когда вспомнил, то было уже поздно возвращаться назад. Так что вполне правомерно считать, что под словами “издание второе, дополненное и переработанное” просто спрятана вторая часть “Самоучителя шахматной игры”».

Поэтому выглядит вполне естественным и логичным решение издательства объединить эти две по сути разные книги в один том и выпустить их под одной обложкой. Некоторые совпадающие блоки сокращены, но небольшое число одинаковых диаграмм оставлено, чтобы не ломать внутреннюю структуру текста. Также принято формальное деление на две части – в том числе и потому, что именно это слово (см. выше) использовал и сам автор.

ОБРАЩЕНИЕ К ЧИТАТЕЛЮ

(к первому изданию)

Самоучитель – это книга, которая помогает учиться без учителя. Однако чуда при этом не происходит. Действительно научиться чему-нибудь можно лишь при условии, что вы будете не просто читать книгу, а обращаться с ней, как с живым человеком, спрашивая ее снова и снова, если что-либо осталось непонятным. При этом советую разбираться в неясных вопросах не в одиночку, а вдвоем или группой, с приятелями, с партнерами в игре и анализе сыгранных партий.

Да, анализ обязателен. Записывайте сыгранные партии – если не полностью, то хотя бы до 12-го хода. Старайтесь дать оценку позиции, которая сложилась к тому времени. Если мнения в оценке у вас с товарищами разойдутся, сыграйте, начиная с этой позиции, шесть партий, ищите свои ошибки, подмечайте удачные замыслы и сильные ходы партнеров – положение разъяснится, истина будет найдена.

Эта книга не адресована тем, кто совсем не умеет играть в шахматы. Предполагается, что вы знаете по крайней мере ходы фигур, правила игры и шахматную нотацию. Шахматных учебников в литературе немало, самоучителей значительно меньше. Этот самоучитель отличается от других тем, что в нем шахматная партия рассматривается как система, как упорядоченное множество элементов и отношений между ними. В качестве элементов принимаются последовательные позиции, возникающие после очередных ходов каждого из партнеров. Отношения между этими позициями (элементами партии) определяются правилами ходов и фактически сделанным ходом. Такова форма перехода одной позиции в другую. По существу же отношения между элементами системы определяются идеями, замыслами и целями, заложенными в данный ход и в последовательность ходов – в маневр или комбинацию.

Системный подход к шахматной партии предполагает наличие заранее поставленной цели и разработку способов ее достижения. Цель шахматной партии в том, чтобы дать мат королю противника, то есть напасть на короля таким образом, чтобы его нельзя было защитить ни одним из дозволенных приемов: снять («съесть») атакующую фигуру, закрыться (перекрыть линию действия атакующей фигуры), уйти от атаки, то есть перевести короля на безопасное поле.

Теперь, когда вы знаете конечную цель шахматной партии, я прошу вас забыть о ней на долгое время. Для такой необычной просьбы

у меня есть основательные причины. Первая – не более одного процента шахматных партий завершается матом. Конец наступает гораздо раньше, когда одна из сторон достигает значительного преимущества в силах, достаточного для того, чтобы дать мат. Значит, цель дать мат заменяется целью достичь значительного преимущества, тоже не очень простой. Она достигается вследствие грубого промаха партнера, что маловероятно, или в результате искусного, логичного ведения игры, для чего требуется время. Дело в том, что шахматная партия – это не просто система, а конфликтная система. Партнер имеет свою цель – дать мат вашему королю, и, как вы замечаете, эта цель совсем не совпадает с вашей.

Итак, в начале партии не приходится думать ни о мате, ни о быстром получении крупного материального перевеса. Системный подход заключается в том, что к цели надо идти этапами, а поскольку система конфликтная, то все время надо считаться с замыслами партнера и его противодействием, заботиться не только о том, чтобы дать мат, но и сохранить в безопасности своего короля.

Поняв эти две особенности шахматной партии как системы – этапность достижения цели и необходимость считаться с конфликтной ситуацией, – вы, читатель, уже стали в известной степени стратегом. Это – большой шаг в понимании сущности шахмат.

Сделаем следующий шаг: введем понятие «шахматный ресурс». Вашим ресурсом, как «верховного главнокомандующего» шахматными силами, являются фигуры и пространство на шахматной доске. Задача в том, чтобы хорошо изучить свои ресурсы, понять все их реальные возможности – каждой фигуры в отдельности и различных фигур в их взаимодействии, а затем наилучшим образом распорядиться этими ресурсами, расположить их и нацелить... На что? Дать мат королю соперника? Вот и нет! На достижение этапных целей.

Теперь самое время определить, каковы основные этапы шахматной партии. Сначала надо построить убежище для своего короля.

Затем надо принять решение о расположении пешечных цепей, которые формируют каркас всей вашей позиции. Будет ли это клин по белым полям или по черным, или же вы остановитесь на «змейке» окопного типа на 2-й или 3-й линии своего лагеря, или же, наконец, пойдете на пешечные столкновения и размены в пограничной зоне, расчищая линии своим фигурам.

В зависимости от принятого пешечного расположения вы будете размещать и мобильные ресурсы, постепенно расставляя коней, сло-

нов, ладьи и ферзя на исходные позиции, наиболее отвечающие их нраву и вашим намерениям.

После того как будет завершена и эта фаза, следует подготовить «переход экватора». Дело в том, что сравнительно редко удается выиграть партию, если ваши ресурсы расположились в своем лагере и не стремятся уничтожить или ослабить ресурсы партнера. Не исключено, конечно, что партнер сам пойдет в атаку, а вы, успешно обороняясь, настолько его ослабите, что после подсчета оставшихся сил он сам признает себя побежденным. Такую фазу назовем «активной обороной».

Но нередко наступает момент, когда логика требует решения на прорыв пешечной цепи, на захват пространства, на атаку слабых пешек и продвижение своих пешек при поддержке фигур. Тут-то вновь всплывает тайная мысль, которая никогда вас не оставляла, — есть же все-таки правило, что победившим считается тот, кто дал мат королю противника!

Теперь можно привести в порядок этапы достижения главной цели, основные фазы партии, а заодно и построение этой небольшой книги: убежище для короля; расстановка пешечных цепей; размещение фигур; переход экватора; активная оборона; атака на короля.

Все это выглядит логично, но возникает невольно вопрос: а что будет делать партнер, который имеет свои цели и обладает правом на каждый ваш ход отвечать своим ходом, стремясь разрушить ваши замыслы?

Здесь возможны два варианта: а) он будет вести партию примерно в тех же логических рамках, что и вы; б) он пойдет уже в ранней стадии партии на захват центра, на пешечные размены, на быстрое фигурное развитие, стремясь к прямой атаке на короля.

Вы должны быть готовы к каждому из таких возможных решений. Не исключены и промежуточные стратегии: вначале партнер захватит центр, а затем будет постепенно развивать свои фигуры или вести активные операции не на королевском, а на ферзевом фланге. Почти наверняка он построит убежище для своего короля, но, быть может, не столь надежное, как ваше. Вы должны быть готовы к любому решению. Чтобы помочь в этом, самоучитель раскрывает перед вами всю многообразную силу шахматных фигур — каждой в отдельности и особенно в их взаимодействии. Отсюда появились главы о ресурсах: «Сила фигур», «Сила пешек», «Взаимодействие фигур», «Сила и слабость позиции».

Эта последняя глава может показаться вам самой интересной. В ней речь о том, что в шахматах, как и в механике, есть силы активные и силы реактивные, инерционные. Целесообразное расположение ресурсов придает позиции устойчивость, то есть способность противоборствовать внешним возмущающим силам. Если партнер захочет стронуть с места вашу позицию, придать ей движение в желательном для него направлении, то ему придется преодолеть «пусковой момент». Для этого требуется привлечь крупные силы, а их нелегко собрать и нацелить. Если он стремится разрушить убежище короля, ему необходимо найти главную, несущую конструкцию всей позиции и затем сломать ее, а к ней даже подойти не очень просто. Его атакующие фигуры волей-неволей уходят далеко от своих баз, в то время как ваша позиция стоит на «своей земле».

Эту потенциальную силу позиции далеко не все шахматисты понимают и ощущают, не только игроки средней силы, но даже мастера. Сколько партий было проиграно атаками на прочные редуты! Беда в том, что на доске, как и на диаграмме, видна только внешняя сторона позиции — расположение фигур, а взаимосвязи между ними скрыты для глаз, они открыты только для нашего разума.

Итак, всякий раз, когда наступает очередь вашего хода, возникает обязанность сделать однозначный выбор из многих возможностей. Вы будете при этом опираться на базовую информацию — ваши знания и опыт, должным образом систематизированные, и на текущую информацию — положение на шахматной доске, серия предыдущих ходов. Вы будете руководствоваться своими замыслами, вкусами, интуицией и, разумеется, расчетом на несколько ходов вперед. Но только не на очень много. Не верьте тем, кто говорит о расчете на 10 ходов вперед. Это относится только к сильно форсированным вариантам, где на каждый ход есть практически один-два ответа. Разветвленные варианты, как правило, не поддаются прямому счету. Один из крупнейших шахматных мыслителей Рихард Рети на вопрос, как далеко он рассчитывает варианты, ответил: «На один ход». Этим он в афористичной форме выразил мысль, которая в современной терминологии приблизительно звучала бы так: «Пространство возможностей в шахматах бесконечно, пространство реальности — однозначно, выбор хода в этих условиях не может быть основан на одном только расчете вариантов». В большинстве далеких и очень далеких комбинаций, которые удались автору, базой был не только расчет, но уверенность в логической силе позиции, в готовности ресурсов, в их гармоничном взаимодействии.

Выбор хода – это сопоставление ресурса и цели. Надо у каждой фигуры спросить, что полезное она может сделать сама, какую помощь она просит у других фигур и чем готова сама им помочь. Все это надо делать по возможности быстро, чтобы разумно использовать и свой ресурс времени.

После этого вступления, я надеюсь, вам стала более понятной логика этого самоучителя и ваша решающая роль в том, чтобы самоучитель был вам полезен.

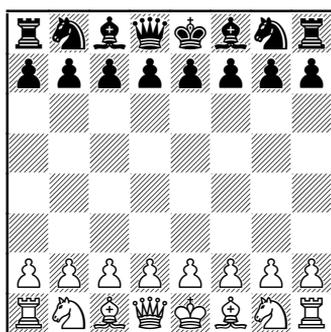
ЧАСТЬ I

УБЕЖИЩЕ ДЛЯ КОРОЛЯ

Когда шахматные фигуры и пешки выходят на исходные боевые рубежи, они всегда выстраиваются в одном и том же, веками не меняющемся порядке (диагр. 1).

Диагр. 1

Чтобы читателям было легче ориентироваться на квадратах шахматного боевого пространства, автор решил по-своему разметить поле битвы.

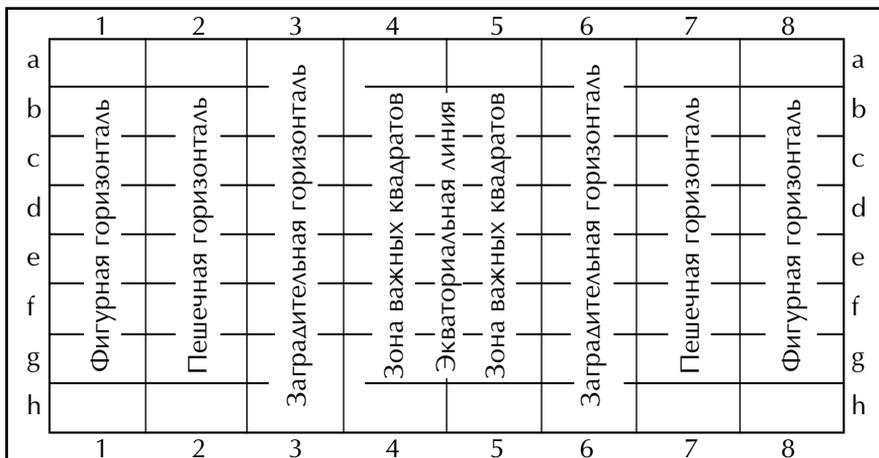
Так как 1-я и 8-я горизонтали полностью заняты фигурами, то правомерно назвать эти горизонтали «фигурными». 2-я и 7-я горизонтали заняты рядами пешек, поэтому, естественно, эти горизонтали — «пешечные», 3-я и 6-я горизонтали уже в самом начале партии столь плотно перекрыты фигурным и пешечным огнем, что будет вполне справедливо, если мы эти горизонтали назовем «заградительными». Вооб-

ражаемую узкую линию, которая отделяет 4-ю горизонталь от 5-й, мы назовем «экваториальной полосой», а прилегающие к этой воображаемой полосе горизонтали — зоной «важных квадратов» (схема 2)¹.

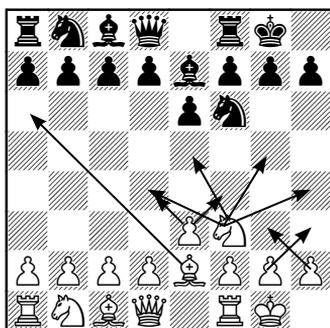
Путь к командному пункту чужого короля долог и труден, но каждый шахматист верит, что с помощью фантазии и знаний, упорства и настойчивости, смелости и осмотрительности, призвав под знамена своего короля все другие лучшие качества характера, рано или поздно пройти в ставку короля соперника ему посчастливится и заветные слова «шах и мат» будут сказаны.

¹ В первом издании «Самоучителя шахматной игры» (М., ФиС, 1980) автор предложил вместо обычных диаграмм использовать своеобразные схемы, чтобы читателю было проще понимать излагаемые идеи (а именно идейное содержание шахмат ставилось им во главу угла). В следующем издании, ставшем, по сути, новой книгой и составляющем вторую часть предлагаемого тома, автор отказался от этой концепции и вернулся к привычным диаграммам. Отголоском первоначального замысла является схема 2, которую было решено оставить с тем, чтобы сохранить некоторую преемственность между частями. Надо только иметь в виду, что доска расположена горизонтально. — *Прим. ред.*

Схема 2

Диagr. 3

Ход белых

Чтобы с вашим королем не случилось беды, чтобы он не слышал горьких слов от торжествующего врага, чтобы вы сами были за короля спокойны, хорошо в самом начале игры подумать о постройке для него надежного укрытия (диагр. 3).

Это не означает, что такое убежище надо строить именно с

первого хода, но готовить фундамент для прочного блиндажа необходимо с самого начала игры. Если вам некогда строить на ходу, отложите фортификационные работы на пять-восемь ходов, но, занимаясь размещением других шахматных сил, хотя бы мысленно набросайте чертеж королевского домика. Можно сказать, что, построив прочный дом для своего короля, вы таким образом построили убежище для вашего шахматного штаба: ведь шахматный король сам никакого боя не ведет, он только символ удачной или нерасторопной стратегии, но в квадрате, где расположен король, всегда неотлучно находится оперативный штаб, и узел связи, и интендантские запасы, и арсенал боеприпасов.

Именно поэтому в шахматах существуют как бы две цели – можно просто шаг за шагом методично разрушать коммуникации врага и не торопясь, вдумчиво уничтожать военную технику (фигуры, пешки), а можно быстро, изящно, одним стремительным броском налететь на квадрат короля и лишит армию всех запасов.

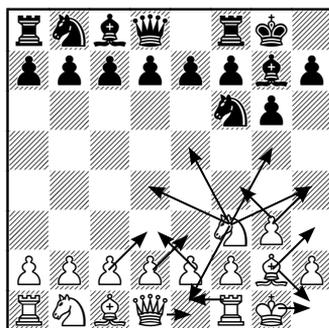
Что можно сделать для того, чтобы убежище короля было надежным и не требовало больших шахматных сил для охраны? Однозначного ответа здесь нет. Если, к примеру, в ваши планы входит стремительный марш пешек на королевском фланге, то вряд ли целесообразно отправлять в этот район короля. И, конечно, если избранное в дебюте построение требует энергичной пешечной атаки на ферзевом фланге, то было бы неразумно рокировать в длинную сторону, достаточно ограничиться тихой короткой рокировкой, удаляя короля из горячего района.

Но бесспорных истин в шахматной игре нет. Иногда уже в ходе жаркой битвы, при определенных рокировках, появляется необходимость бросить в бой стройные ряды пешек, причем именно тех пешек, которые прикрывают ваш штаб, арсенал, самого короля. Ни секунды ко-

лебаний – бросайте пешки на штурм. Когда пешки потеснят противника и займут линию окопов в зоне важных квадратов, то они и на новом месте отлично будут защищать своего монарха. А в освобожденном пространстве смогут разнообразно маневрировать ваши фигуры.

Именно так поступают пешечные цепи в некоторых вариантах староиндийской и во многих вариантах сицилианской защиты. Но если говорить о стандартных приемах построения королевского убежища, то помимо обыкновенной рокировки шахматистам, по характеру своему аккуратным и осмотрительным, можно посоветовать строить не убежище, а чуть ли не дворец с двойными пешечными стенами и личной охраной, отрядив в помощь королю коня, слона, ладью и четыре пешки (диагр. 4).

Диагр. 4

Ход белых

На диаграмме отчетливо видны все достоинства такой крепости по сравнению с позицией обычной рокировки. Можно ли в действительности построить такой королевский замок? Конечно! Причем это самое легкое и доступное, что можно освоить при изучении шахматной игры. Достаточно на первом ходу пойти конем — 1. ♖g1-f3, и никакие силы на свете не могут задержать ходы 2. g2-g3, 3. ♙f1-g2...

Основные способы ведения шахматной игры

Сегодня поток шахматной информации так велик, что в мире все меньше становится не только шахматных полиглотов, знающих все дебютные варианты, — не стало гроссмейстеров, исчерпавших до дна все то море вариаций, которое нам порой преподносят как свод дебютной теории. Между тем игра в шахматы в основе своей очень проста.

Силы воюющих сторон располагаются на исходных рубежах совершенно одинаково. Цель игры — победа, для ее достижения нужно организовать нападение на вражеский лагерь. Элементарная логика подсказывает, что атаковать надо не весь лагерь, а его наиболее ценную часть — штаб черного короля.

Для строительства оборонительной линии шахматный король имеет не так-то много подручного материала — несколько пешек, коня, слона. Больше фигур для защиты выделять неразумно и рискованно: надо еще охранять крепость на дальних и ближних рубежах!

Шахматная практика за несколько тысячелетий выработала целый ряд рецептов по строительству оборонительных рубежей. Тут надо сказать, что непробиваемых крепостей в шахматах нет, но от того, как, с какой степенью надежности вы построите оборонительные линии, зависит та степень трудности, с какой противнику придется преодолевать защитные рубежи.

Только в тот момент, когда силы воюющих сторон придут в соприкосновение, можно сказать, что начался шахматный бой. Все, что было до того, — только маневры, направленные на улучшение взаимосвязи между отдельными частями и подразделениями шахматной армии. При проведении запланированных маневров надо всякий раз зорко следить за перегруппировкой сил противника и вносить небольшие коррективы в свои действия. Большинство шахматистов об этом забывают.

Надо сказать и о том, что далеко не все любят следить за противником, многие шахматисты следят за действиями только своих фигур. В начальной стадии игры такая тактика вполне приемлема, но до той минуты, когда на вашей половине доски не покажется первая пешка или фигура противника. Тогда — скорее подумать: куда, зачем? А пока армии стоят на двух исходных горизонталях, у играющего белыми, то есть у того, кто начинает игру, есть хороший выбор из трех равноценных планов: атака, маневрирование, защита.

Атаковать в начальной стадии можно только пешками: фигуры к атаке не готовы, у фигур нет оперативного простора, нет ни дорог, ни тропинок. Атака пешек одной стройной цепью лучше всего проходит по центру: если атаковать без фигурной поддержки с флангов, то противник легко примет ответные меры — начнет встречную атаку по центру и расколется линию фронта, захватив выгодные пункты обозрения для своих коней.

Против защитных позиций пешки в центре сами не воюют, они скорее служат прикрытием для своих фигур, которые смогут здесь «отдохнуть» после марша и приготовиться к новой атаке. Сейчас мы видим, что ве-

ликий французский шахматист А. Филидор был не так уж наивен, когда говорил, что пешки формируют атаку. И тогда, более 200 лет тому назад, пешки назад не ходили, вперед их не пускали, цепи застывали, как и сегодня, образуя удобные улицы для своих фигур. Это не значит, что пешки в центре не опасны. Они не опасны в данную минуту, и заслуга в этом черных, которые сами не выдвигают свои силы навстречу, не создают объектов для атаки и ждут пешечную цепь у своей синей линии. Но так или иначе белые пошли в атаку, а выставив пешки в центр, будут подтягивать к ним фигуры, образуя мощный кулак огня, готовя новый штурм с ближних дистанций.

Второй способ начать игру, способ шахматистов опытных, зиждется на знании основных защитных позиций вражеского короля. Мысленно представив себе не только чертеж, но и законченную постройку оборонительной крепости, белые, очертив в целом район, где будут находиться защитные редуты, исподволь, не торопясь развертывают свои силы по фронту, чтобы затем обстреливать крепость издали и ход за ходом подбрасывать к месту скопления сил атаки свежие силы, опять-таки под прикрытием пешек, но те-

перь ужедвигающихся не наобум, а по точно расчерченному маршруту, в определенную точку, с ясно заданными целями. Такой стратегии противостоять очень трудно, потому что наступающий старается абсолютно исключить возможность образования каких-либо слабостей в своем тылу. И очень долго надо смотреть по сторонам, выискивая хотя бы малейший объект для встречной атаки. Если только белые сами эту атаку не вызовут.

Поскольку шахматисты накопили немалый опыт в стратегии атаки с места пешками, в стратегии медленного развертывания сил по фронту, стремясь расширить давление на все поле военных действий, то нашлись и такие эксперты, которые сказали: «А к чему нам спешить атаковать? Почему нам первыми не начать строительство оборонительных рубежей? Числом ходов нас никто не ограничивает, времени для обдумывания тоже предостаточно, справочники со всевозможными рецептами есть — попробуем приступить к строительным работам. И — трудно с ними спорить — если черные при чужом ходе успевают построить разные виды оборонительных сооружений, то почему нам не сделать крепость еще добротнее, лучше, надеж-

нее, «огнеупорнее»?» И в самом деле, эти смелые шахматисты оказались правы: их крепости не только трудно пробиваемы, но и требуют меньших затрат строительного шахматного материала.

Батуев — Бронштейн

Ленинград, 1947

1. d4 ♘f6 2. ♘f3 g6 3. ♕f4 ♕g7 4. e3 0-0 5. h3 b6 6. ♖bd2 ♕b7 7. ♕d3 d6 8. 0-0 ♖bd7 9. ♖e2 a6 10. e4 ♖h5 11. ♕h2 e5 12. c3 ♖f4 13. ♕:f4 ef 14. g4 ♖e8 15. ♖fe1 ♖f8 16. ♖ad1 ♖d7 17. ♖f1 ♖e6 18. ♖g2 ♖ad8 19. ♖h2 d5 20. e5 c5 21. ♖f1 ♕c6 22. ♕:f5 gf 23. gf ♖:d4 24. ♖:d4 ♕:e5 25. ♖:e5 ♖:e5 26. ♖:f4 f6 27. ♖e6 ♖:e6 28. ♖g4+ ♖h8 29. fe ♖d6 30. ♖g3 ♖g8 31. ♖e2 d4 32. c4 ♖:g3+ 33. fg ♖:g3+ 34. ♖f1 ♕f3. Белые сдались.

Макогонов — Бронштейн

Киев, 1944

1. d4 ♘f6 2. c4 g6 3. ♘f3 ♕g7 4. ♖c3 d6 5. e4 0-0 6. h3 c6 7. ♕d3 e5 8. d5 cd 9. cd ♖h5 10. g3 ♖d7 11. ♕e3 a6 12. ♕e2 b5 13. ♖d2 ♖hf6 14. a3 ♖b6 15. g4 ♖fd7 16. h4 f5 17. gf gf 18. ef ♖f6 19. h5 h6 20. ♖g1 ♖h8 21. ♖f1 ♕:f5 22. ♖d2 ♖g8 23. ♖g3 ♕h7 24. ♕d3 ♖c4 25. ♕:c4 bc 26. 0-0-0 ♖b8 27. ♖ge4 ♖f7 28. ♖g3 ♖f6 29. ♖:f6 ♖:f6 30. ♖dg1 ♖f5 31. f3 ♖b3 32. ♖e4 c3 33. bc ♖fb7 34. ♖c2 ♖:a3 35. ♖:g7 ♖:f3 36. ♖:b7 ♖:e3+ 37. ♖b2 ♕:e4 38.

♖c1 ♜:c3 39. ♖:c3 ♖:g1 40. ♖c8+
♖g8 41. ♖c7 ♖g2+ 42. ♔a3. Чер-
ные сдались.

Голомбек — Бронштейн

Лондон, 1954

1. c4 ♘f6 2. d4 g6 3. ♘c3 ♙g7
4. e4 d6 5. ♘f3 0-0 6. ♙e2 e5 7. 0-0
♘c6 8. d5 ♘e7 9. ♙g5 b6 10. ♙d2
♘d7 11. ♖c1 ♘h7 12. ♘e1 13. g3
fe 14. ♘:e4 ♘f5 15. ♘c2 c6 16. dc
bc 17. ♙b4 ♘f6 18. ♙f3 a5 19. ♙a3
♖c7 20. ♖d2 ♜d8 21. ♜ac1 ♙e6
22. ♖e2 ♖f7 23. b3 ♘:e4 24. ♙e4
d5 25. cd cd 26. ♙g2 ♜ac8 27. ♖a6
e4 28. ♘e3 ♘d4 29. ♜:c8 ♜:c8 30.
♖:a5 ♘e2+ 31. ♔h1 d4 32. ♘d1
♙g4 33. h3 ♙f3 34. ♖e1 ♜c2 35.
♔h2 ♙:g2 36. ♔:g2 ♖f3+ 37. ♔h2
♙e5 38. ♜g1 ♘:g3. Белые сда-
лись.

Алони — Бронштейн

Москва, 1956

1. d4 ♘f6 2. c4 g6 3. ♘c3 ♙g7
4. e4 d6 5. f3 e5 6. ♘ge2 0-0 7.
♙e3 ♘bd7 8. ♖d2 a6 9. g4 ed 10.
♘:d4 c5 11. ♘:c2 ♘e5 12. ♙e2
♙e6 13. ♘a3 ♘fd7 14. 0-0-0 b5 15.
cb ab 16. ♘c:b5 c4 17. ♖:d6 ♖a5
18. ♙d4 ♜fc8 19. ♙c3 ♘d3+ 20.
♙:d3 ♙:c3 21. ♘:c3 cd 22. ♜:d3
♘e5 23. ♜e3 ♜d8 24. ♖e7 ♜d7 25.
♖f6 ♖c5 26. ♘c2 ♘d3+ 27. ♜:d3
♜:d3 28. a3 ♖f2 29. ♜e1 ♜d2. Бе-
лые сдались.

СИЛА ФИГУР

Поскольку мы так подро-
бно остановились на вопросе о
постройке королевского замка,
то невольно возникает вопрос
иного рода: не перестарался
ли автор, действительно ли так
сильны шахматные фигуры про-
тивника, что, еще не начав игру,
надо спешить думать об обороне?

Да, действительно, шахмат-
ные силы противника, если их
пропустить на свою территорию,
могут в несколько ходов все со-
крушить на своем пути. Доста-
точно только грозным ладьям
ворваться на пешечную гори-
зонталь, и ваш король тотчас по-
чувствует легкое недомогание. А
если ладьи вторгнутся на фигур-
ную горизонталь, то здесь дело
может скоро обернуться словами
«шах и мат».

О ферзе противника и гово-
рить нечего; его появление у во-
рот зоны короля всегда чревато
неприятностями для защиты, а
вторжение ферзя в зону враже-
ского короля равнозначно появ-
лению живого слона в реальной
посудной лавке.

Шахматные слоны, пользую-
щиеся для передвижений одними
лишь диагоналями, предпочита-
ют проявлять свою силу издали,
поддерживая огнем вторжение
ладей или ферзя, но если слонам
случается с лету пройти в зону

короля, то монарх, как правило, недосчитывается одной пешки или фигуры. Вторгаясь в чужой лагерь, слоны обычно исполняют одну и ту же функцию — образуют проломы в защитной стене.

Все страхи, связанные с шахматными конями, основаны на неповторимом правиле передвижения, которым кони наделены от природы. Обладая зигзагообразными летными качествами, конь наводит панический страх на шахматистов начинающих, но вызывает всего лишь легкую ироническую усмешку, показывая свои пируэты, у шахматистов со стажем. Ход коня — через квадрат, как пошла бы ладья, и тотчас прыжок, опять-таки по-ладейному, на квадрат влево или вправо — при должном внимании к действиям противника учесть не так-то и трудно. А вот что сложно, так это увидеть коня издали, когда эта фигура только готовится к дальнему рейду по вашим защитным линиям.

Происходит это от того, что обычно мы главное внимание уделяем фигурам дальнобойным (ферзю, ладьям, слонам), а на пешки и на коней противника смотрим всерьез и с опаской только тогда, когда они уже пересекли шахматный экватор и вступили в зону важных квадратов. Здесь, видимо, действует тот же жизненный закон, который за-

ставляет нас при переходе улицы несколько раз искать глазами лихого велосипедиста — как бы не попасть в аварию; в то же время мы смело шагаем под мчащийся поток автомобилей, полагая — не всегда основательно, — что все сложные расчеты о точке нашей с ними встречи за нас автоматически проведет подкорка головного мозга. Возвращаясь к шахматным коням, имеющим малый радиус обзора и довольно ограниченную скорость движения, все же подумаем, как охранить себя от внезапных кавалерийских нападений.

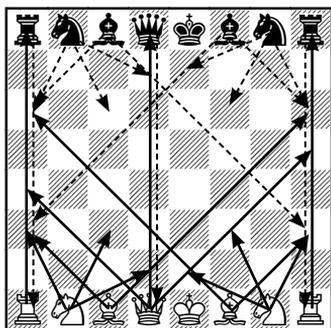
Правил на все возможные случаи нет, и здесь совершенно очевидно, что если не оставлять без контроля свою зону важных шахматных квадратов, то коню негде будет закрепиться. Гораздо более трудной является другая задача — как обезопасить от неожиданных коневых прыжков вражеской конницы квадраты в районе горизонтали заграждения? Попасть в эти места кони противника могут из своей зоны важных квадратов, контролировать которую вам трудно, да это и не нужно. Если противник пожелает направить в ваш лагерь коня, он цели достигнет, ваша задача не в том, чтобы этому рейду мешать.

Внимательный читатель давно уже подметил противоречие в

рассуждениях автора: зону важных квадратов защищать легко, а горизонталь заграждения трудно. Все очень просто. По мере развертывания шахматных сил и накануне вступления в непосредственный боевой контакт наличные огневые средства двух соперничающих сторон сближаются и фактически горизонталь заграждения сдвигается на ряд вперед, служит как бы передним краем обороны, в то время как бывшая до больших маневров горизонталь заграждения часто недостаточно прикрыта именно против конных нападений, поскольку кони одни могут перепрыгивать через свои и вражеские фигурнопешечные цепи.

Для того чтобы авторский взгляд на малую огневую силу коня был более понятен, я прошу читателя взглянуть на диаграмму 5.

Диагр. 5

Расположившиеся на исходных боевых рубежах воюющие

фигуры могли немедля приступить к фигурной войне, если бы не пешечные заслоны. Огневая сила ферзя, ладьи, слона отвечает требованиям дальнобойных орудий, танков, пулеметов, если можно сравнивать шахматные фигуры с самыми простыми огневыми средствами локальных войн начала XX века. И только пешки (автор в это свято верит) и в будущих столетиях будут всегда ассоциироваться с живыми людьми, потому что так хочется, чтобы на шахматном поле чувствовалось не только дыхание войны, но и пульс человеческой мысли, биение живых сердец.

Возвращаясь из будущего в настоящее, мы легко подметим разницу в силе между конями и остальными фигурами, разницу в силе между ферзем или ладьями по сравнению с силой шахматных слонов. Чтобы пройти в зону важных квадратов противника, коню требуется два хода, а оттуда еще два хода, чтобы попасть на фигурную горизонталь противника. Слоны в один ход проникают на линию заграждения соперника, но и им нужен второй ход, чтобы пройти на фигурную горизонталь. И только ферзь с двумя ладьями — разумеется, не все одновременно — в состоянии в один ход вторгнуться на фигурную горизонталь врага. И даже здесь ферзь обладает привиле-

гиями, только он один в силах с места в один ход объявить вражескому штабу предупреждение: «Шах!». Причем тремя разными путями: один раз — совершив ход по вертикали и дважды — по диагонали.

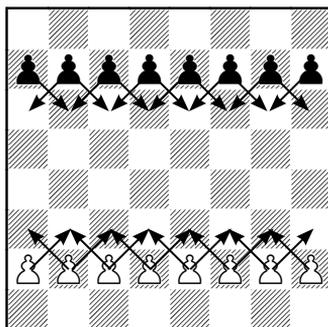
Зачем фигурам пешки?

Не будь в каждой шахматной армии по восьми пешек, шахматные фигуры воевали бы недолго. Наскоро перебив друг друга, ферзи, ладьи, слоны и кони как боевые единицы перестали бы существовать в какой-нибудь пяток ходов, и изумленным шахматным королям пришлось бы заключать быстрый мир. Но шахматные короли скорого мира не хотят, они хотят воевать. Поэтому точно так, как древние воины надевали рыцарские доспехи, и короли шахматные решили экранировать свое войско от огня вражеских дальнобойных фигур. Экранировали от огневых лучей свою армию фигур короли по-королевски: выставив впереди заслон из послушной пехоты (диагр. 6).

Так мы приблизились к пониманию того, что самыми главными в шахматной игре являются пешки. Не было бы пешек, не было бы игры. Мы бы с вами тоже не играли в шахматы: без пешек какая стратегия, какие

творческие, далеко идущие планы, какие фортификационные сооружения для целей обороны, какие мобильные пешечные шеренги для цепей наступления!

Диагр. 6

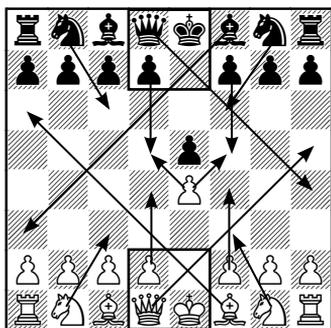

И это только самый минимум того, для чего в шахматах существуют пешки, и минимум тех задач, которые мы с вами должны решать, перед тем как принять решение, какую пешку, когда и куда направить.

Естественно, что из-за большей уязвимости пешки должны идти вперед и выполнять задачи в группе, где бы действовал принцип взаимозаменяемости. Похвалив шахматные пешки, самое время сказать и о самой лучшей из них. Мне бы надо, вероятно, назвать королевскую пешку — она самая важная, уж ее-то знают все! Даже не играющие в шахматы люди всегда с удовольствием произносят магическое «e2-e4». Но если сказать

по правде, то самыми лучшими пешками в каждом военном лагере являются пешки королевских слонов, расположившиеся на полях f2 и f7. Такое признание эти пешки заслужили за смелость и за солдатские шахматные подвиги, которые им приходится совершать уже в самом начале игры, особенно когда два азартно настроенных шахматиста, не составив никакого плана грядущей битвы, решительно и смело открывают игру ходами 1. e2-e4 e7-e5.

Диагр. 7

Ход белых

Этот ритуальный вступительный ход (диагр. 7) приносит уйму хлопот пешкам f2 и f7. Пешке f7 труднее: ее армия вступает в бой после первой. И хотя сделан один только ход, позиции воюющих армий почти что не изменились, не развернулись по фронту, не создали оперативной глубины, не выставили боевого охранения

и могут еще лепить из своих боевых порядков любые роты, батальоны, полки и дивизии. В действительности же оказывается, что после только одного 1. e2-e4 e7-e5 весь ход последующей игры уже не во власти командующих шахматными армиями, а подчиняется определенным требованиям создавшейся шахматной конфликтной ситуации.

Автор не оговорился — конфликтной ситуации. Но разве до первого хода не было конфликта? Не было. До начала движения шахматных армий работали штабы и мыслили командующие, намечались планы и прогнозировались действия противника. Теперь зеленая ракета взвилась в небо: пешечный отряд занял горизонталь важных квадратов, противник ответил аналогичными действиями. Теперь уже нельзя чертить в уме разнообразные планы. Нужно, изучив сложившуюся боевую обстановку, проанализировать вероятностные намерения и возможности военного противника и (я говорю сейчас о лагере белых фигур) постараться разумными и максимально активными действиями упредить противника, поставить перед ним сложные задачи, заставить перейти к оборонительной стратегии. Так влияет на наши планы всего один ход.

И все-таки — почему самыми «шахматными» пешками являются пешки f2 и f7? Потому что в момент, когда шахматные фигуры вступают на арену театра боевых действий, самыми слабыми квадратами позиции белых и черных являются квадраты, где расположились пешечные гарнизоны f2 и f7.

С полей c4 и h5 белые слон или ферзь могут поодиночке взять под обстрел квадрат f7. Надо уметь организовать координированное нападение на пешку f7, объединив усилия ферзя и слона, чтобы при вторжении в зону черного короля, очерченную на диаграмме 7 жирной линией, сам король не смог проявить боевых качеств и был вынужден капитулировать.

Поскольку правила шахматной игры не позволяют воевать наперегонки, то, естественно, ни белые, ни черные дать мат королю соперника (диагр. 7) не сумеют. Правила шахматной игры строги, но справедливы: ходить надо по очереди, и само собой так получается, что атака чередуется с обороной. А когда мы увидим, что лакомая пешка в квадрате f7 (f2) пока нам не по зубам, наше внимание, как при переходе оживленной автотрассы, непременно переключится, и мы невольно увидим вблизи своего лагеря вражескую пешку e5. Более того, не только увидим, но

и почувствуем, что, во-первых, пешка пригвоздила к квадрату e4 нашу пешку, а во-вторых, пешка e5 начала оказывать боевое давление на квадраты d4 и f4, находящиеся по эту сторону шахматного экватора, по нашей линии важных шахматных квадратов.

И хотя своим первым ходом 1. e2-e4 мы тоже взяли под обстрел квадраты противника d5 и f5 и приготовились шагнуть пешкой дальше, угрожая квадратам d6 и f6, тем не менее, увидев на e5 пешку противника, о своих действиях не думаем. Потому что хотим победить и свои активные действия считаем правомерными, а действия противника, создающие нам помехи, считаем... помехами. Говоря конкретно о пешке e5, эту помеху нам хочется устранить.

Как можно бороться с пешкой противника? Ее можно застопорить, ее можно побить, ее можно атаковать, ее можно... нет, в ранней стадии связать чужую пешку трудно, впрочем, автор забыл о всемогущей силе ферзя. Недаром эту фигуру побаиваются даже... свои короли. Так вот ферзь (диагр. 7) в силах связать черную пешку f7 ходом ♔d1-h5. Только мы это осознали, как услышали голос королевского слона: «А я?» В самом деле, ходом ♗f1-b5 можно связать... черную пешку d7. Эти две возможности кажутся

несущественными для понимания ситуации на диаграмме.

Возможно, что и так. Но разве не существенно то обстоятельство, что мы, имея возможность связать пешки f7 и d7 (f2 и d2), зная о том, что правило связки действует, не думали об этой связке, не видели ее, не пытались применить к своей выгоде? Когда в своей личной практике вы, читатель, будете совершать неточные ходы, а потом оправдывать себя — дескать, не видел того-то и того-то, — вспоминайте этот пример. Все учесть в шахматах может лишь компьютер. Да и это не совсем так, ибо механическая часть шахматной игры не есть шахматы; играть в настоящие шахматы, где надо чувствовать, можем только мы, живые люди.

Вернемся к пешке черных на e5 (очередь хода сейчас за белыми). Давайте вместе поразмыслим, как нам если и не устранить эту помеху, то хотя бы как начать с ней борьбу, как снизить ее боевой потенциал или хотя бы наметить план борьбы с пешкой в дальнейшем развитии борьбы. Но с чем именно бороться в первую очередь? Атаковать пешку и физически уничтожить или угрозой уничтожения вынудить пешку истратить свой боевой заряд и перейти в нужный нам квадрат? Там пешка хотя и сумеет восстановить боевую силу при своем

следующем ходе, но не сумеет осуществить те планы, которые ей были поручены именно в квадрате e5. Для того чтобы просто побить пешку e5, в распоряжении белых имеется два хода фигурами и два хода пешками. Ходы белых выстроить надо бы по старшинству действующих лиц: ♔d1-h5, ♘g1-f3, d2-d4, f2-f4.

Теперь вы, вне сомнений, догадались, отчего автор самоучителя так долго, так скучно, порой даже нудно рассказывал почти об одном и том же. Даже на втором ходу в шахматах океан возможностей, а дальше?..

Борьба у линии экватора

Когда в практической игре приходится на втором ходу делать выбор (играть ♔d1-h5, ♘g1-f3, d2-d4 или f2-f4), то всегда следует руководствоваться простым и легким правилом — выбрать ход в соответствии с задуманной шахматной стратегией, со своим собственным планом игры и, не в последнюю очередь, с обычным настроением... живого человека, который является семнадцатой воюющей единицей. Восемь фигур, восемь пешек и один человек — мозг всей армии.

Естественно, что при желании немедленно вынудить капитуляцию мы тотчас сделаем самый мощный ход ♔d1-h5 с тайной

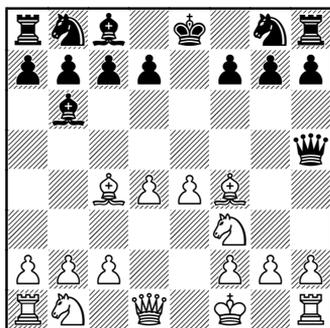
надеждой 1...♔e8-e7 2. ♖h5:e5#! Но кому удалось выиграть таким образом хотя бы раз в жизни? Не удалось. Тоже вполне естественно: королем на втором ходу никто ходить не станет. А угроза сосредоточить огонь по квадрату f7 тоже легко будет разгадана. Так что не надейтесь и на вариант в духе 2...g7-g6 3. ♖h5:e5+ и 4. ♖e5:h8. Пока пешке f7 ничто не угрожает, у черных есть время защитить пешку e5 путем 2...♘b8-c6 или 2...d7-d6. Но если так, то стоило ли для атаки пешки e5 тратить огневой заряд такой сильной фигуры, как ферзь? Возможно, не стоило. Здесь пора подумать о ходе 2. ♘g1-f3. Скажу сразу и не таясь, что все лучшие шахматисты мира сегодня отдают предпочтение именно такой атаке, забыв о выжидательных ходах типа 2. ♘b1-c3 или 2. ♙f1-c4 и решительно отказываясь от пешечных подрывов 2. d2-d4 или 2. f2-f4. Желаящие узнать как можно больше об этих разветвлениях шахматного дебюта легко могут найти необходимые сведения в толстых учебниках и многотомных справочных энциклопедиях. Задача автора иная — обосновать силу хода 2. ♘g1-f3 и слабость пешечных ходов d2-d4 и f2-f4. Должен сознаться, что задача эта мне не по силам. Во-первых, автор сам очень часто играл на втором ходу f2-f4 и

даже выигрывал. Во-вторых, сам по себе ход d2-d4 настолько хорош, что прямо-таки невозможно искать в нем изъяны. Так почему же ход 2. ♘g1-f3 предпочтительнее? Потому что ходы 2. f2-f4 и 2. d2-d4, как и комплексный первый ход 1. e2-e4 e7-e5, сразу сужают для белых фигур и пешек выбор дальнейших путей, в значительной мере предопределяя ход ближайших событий и вынуждая армию фигур действовать строго определенным образом. И противник это знает. Зато избрав солидный выход королевского коня 2. ♘g1-f3, вы не только сделали важный шаг в направлении строительства убежища для короля, но и усилили сами ходы d2-d4 и f2-f4, которые теперь постоянно будут нависать над черной пешкой e5, но которые будут сделаны в обстоятельствах, когда появление пешек в квадратах d4 и f4 будет признано полезным не только для самих пешек, но и для остальных фигур. Таким образом, если выбор хода 2. ♖d1-h5 основан на азартном желании атаковать, сжигая мосты, а 2. d2-d4 и 2. f2-f4 продиктован агрессивными чувствами к черной пешке e5, то 2. ♘g1-f3 объединил в себе все эти желания и к тому же оказался полезен белому королю, освободив для него квадрат g1. Оценив мудрый поступок королевской

кавалерии, мы вполне можем зафиксировать, что этот шаг — первая ступень определенного плана игры, важным элементом которой является взаимодействие фигур и пешек с целью лучшего выполнения поставленных крупных задач. И если читатель в своей шахматной практике всегда будет придерживаться этого главного правила — играть одной фигурой для пользы всех фигур в целом, то ему будет сопутствовать успех. И даже при случайной неудаче никогда на сердце не будет горького осадка от нерасчетливо и опрометчиво проведенной шахматной партии. Если вы играете одной пешкой или фигурой, всегда помня не о желании этой боевой единицы, а о потребностях всего вашего войска в целом, то проигрыш грозит только в том случае, когда соперник проводил и проводит такую же стратегию, но где-то, в каких-то деталях он сумел вас превзойти. Что ж, найдите свои неточные решения, обдумайте ошибки, учитесь, постарайтесь в другой партии эти ошибки не повторять. Но партнер ведь тоже имеет право на ошибки, которые, смею заверить, мы не всегда заметим. Значит... Значит, не так страшны шахматные ошибки. Партнер может их увидеть, но не всегда сможет их использовать к своей выгоде. А вы, увидев

свои ошибки, можете начать их исправление. Тоже интересное занятие. Например, после 1. e4 e5 2. f4 ef мы увидим, что грозит неприятный шах ♖d8-h4. Тогда мы или берем под обстрел квадрат h4 знакомым ходом ♘g1-f3, или освобождаем своему королю удобный квадрат f1: ♔f1-c4, попутно и как бы нехотя прицеливаясь слонем к пешке f7. Если черные поспешат с шахом — 3... ♜h4+, то после 4. ♔f1 ♕c5 5. d4 их атака будет решительно пресечена, к отступлению на исходную позицию черных слона и ферзя принудить не удастся, но и обстановка после 5... ♗b6 6. ♘f3 ♜h5 7. ♕:f4 черным, даже с правом совершить очередной ход, не покажется медовой коврижкой (диагр. 8).

Диагр. 8

Ход черных

А теперь, кто может сказать, какую ошибку совершили белые? Да никакой! Просто играли

слишком смело, черных это обрадовало, и они... стали атаковать опрометчиво. Обстановка на диаграмме может при беглом рассмотрении показаться не такой уж катастрофической для черных.

В самом деле, ни одна из белых пешек или фигур не перешла экватор поля боя, король белых потерял рокировку, и ему придется потратить ход, чтобы выпустить из заточения ладью h1. Правда, белые слоны нацелились на пешки c7 и f7, но пешки защищены слоном b6 и черным королем. В общем, дела черных не кажутся плачевными. Происходит это потому, что, видя недочеты расположения черных, мы надеемся постепенно их устранить, забывая при этом, что противник одновременно будет стремиться наши недочеты реализовать к своей выгоде. Без понимания этого обстоятельства трудно прогрессировать в изучении шахматной игры. В жизни мы часто можем что-то сделать скорее в один день и медленнее в другой. В шахматах, считая один ход за один день, каждый из нас, играя черными или играя белыми — разницы нет, — может за один ход-день совершить только одно шахматное действие одной пешкой или фигурой. Поэтому, намечая на диаграмме 8 те ходы, которые должны, по

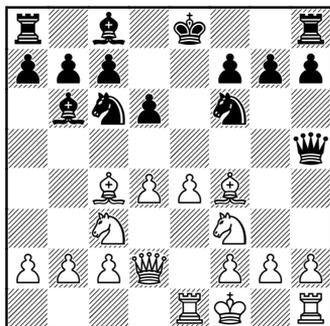
мнению черных, исправить их позицию, мы в них неизбежно влетаем и те ходы белых, которыми противник будет стараться улучшить свою позицию и одновременно стараться помешать нам скоординировать усилия наших фигур и пешек. Говоря понятным шахматным языком, пока черные будут приближать к экватору свои заснувшие силы по фигурной горизонтали, белые успеют разбудить коня b1.

На выход коня b1 белые истратят всего один ход. Затем, слегка переместив ферзя, стремительно перебросят на одну из центральных вертикалей ладью a1. На эти действия уйдет еще два хода. В сумме это три хода. Помешать действиям белых черные не в силах, так как, захватив группу важных квадратов в своей зоне, белые практически прижали черные батальоны к фигурной горизонтали, и теперь мечта черных — хоть как-нибудь расставить заслоны по линии заграждения. Предположим, что черные успели за три хода сыграть ♘b8-c6, d7-d6 и ♘g8-f6. Неплохо, но вспомните о ходах белых ♘b1-c3, ♔d1-d2 и ♔a1-e1. Тогда вы отчетливо увидите диаграмму 9.

Снова взгляните на диаграмму 8. Попробуйте оценить вероятные действия противника и свои возможные действия на протяжении этих трех ходов.

Зачем? Чтобы найти ошибку у себя или у противника и в другой раз в похожей обстановке по возможности действовать лучше. Собственно, в искусстве перехода из одной позиции в другую и состоит жизнь шахматных армий. И в этом наша с вами задача, когда мы берем на себя ответственность за успех шахматного поединка. И если мы не видим пути улучшения позиции своих фигур, то надо уметь хотя бы эти позиции не ухудшать. Оценивая действия черных, начиная с трудной для них позиции (диагр. 9), надо сказать, что играли черные хорошо: они освободили путь слону с8, путь королю и королевской ладье, они – это самое важное – не сразу вывели коня g8 на f6, а предварительно ослабили возможный удар e4-e5, выставив пешечный заслон в квадрате d6. Ничего большего достичь было нельзя. А теперь давайте оценим обстановку на диаграмме. Появившаяся белая ладья подготовила пешечный прорыв e4-e5, и у черных один только способ избежать немедленного разгрома всей шахматной армии – рокировка. Совершите рокировку и попробуйте определить лучший ответный ход со стороны белых. Сделать это нелегко.

Диагр. 9

Ход белых

Позиция белых фигур чересчур активна по сравнению с пассивным расположением сил черных. В таких случаях всегда начинаешь искать эффективный завершающий удар, а надо искать...просто шахматный ход. Ход зависит от ближайшей цели ради общего долгосрочного плана наступления. Король перекрывает ладье h1 путь к квадрату f1, так отойдем королем на горизонталь пешек – ♔f1-f2. Но если белые намерены атаковать пешками черного ферзя, то целесообразно пойти h2-h3, затем ♖h1-h2 и g2-g4. Видите, ладье не всегда надо стремиться на полезный квадрат f1. В случае рокировки ладья попадает туда по воле короля и может поступать как ей вздумается опять-таки не для своих узкокорыстных целей, а ради успешных объединенных действий всех фигур и пешек своего военного соединения. В

приведенном примерном варианте атаки поймать в сети черного ферзя вряд ли удастся, разве что в варианте 1. e4 e5 2. f4 ef 3. ♖c4 ♗h4+ 4. ♔f1 ♕c5 5. d4 ♖b6 6. ♜f3 ♗h5 7. ♕:f4 d6 8. ♜c3 ♜c6 9. ♗d2 ♜f6 10. ♚e1 0-0 11. h3 ♖g4 12. hg ♗:h1+ 13. ♔f2 ♜:g4+ 14. ♔g3. Нет, и тут ферзь ускользает на h5, зато вы, быть может, сумеете отбросить черного ферзя на крайнюю вертикаль ферзевого фланга, в квадрат a5. Там на время можете о черном ферзе не вспоминать, его даже как бы не будет, потому что такой узкий участок для ферзя опасен — любая пешка может напасть и заколоть пикой. Но не надо вам идти на поводу у пешки a2 или b2, не гонитесь за черным ферзем. Мой добрый совет: подтянув все главные силы в район важных квадратов, определив гибкую пешечную цепь, готовую в любой момент переступить экватор, подтянув к своей мобильной, оснащенной боеприпасами мотопехоте более мощные кавалерийские, артиллерийские и танковые части, загляните на десяток минут в штабной блиндаж и в присутствии шахматного короля уточните в союзе с другими старшими офицерами план грядущей атаки. И если вы со мной согласны, так и поступим. А разослав с помощью управления связи точные приказы по армии, застывшей у линии

экватора, давайте организованно форсировать... экватор. Именно для того, чтобы успешно форсировать линию экватора, чтобы сопротивление противника в зоне его важных квадратов было минимальным, мы с вами так тщательно отработывали план атаки уже после... первых ходов 1. e2-e4 e7-e5. А такая скорая возможность обрушиться на шахматного врага всеми силами появилась у нас лишь потому, что черные слишком рано ввели в бой свою главную фигуру — ферзя. Если бы, к примеру, захватив пешкой квадрат f4 — 1. e4 e5 2. f4 ef,— черные на 3. ♕c4 ответили просто 3... ♜f6, беря под обстрел пешечный авангард в квадрате e4, то борьба шла бы на равных, протекала бы очень упорно; и совсем не ясно, кто первым перешел бы центральную линию шахматного театра военных действий, наш воображаемый экватор. Так что ходить 2. f4 не обязательно, вернемся-ка мы к более гибкой атаке 1. e4 e5 2. ♜f3.

Слон очень силен при борьбе за диагональные дороги, зато абсолютно беспомощен при борьбе за вертикали и горизонтали

Шахматные боевые колесницы — слоны белой и черной масти — очень важное оружие в битве. Слоны полезны, вернее сказать, незаменимы в тех ус-

ловиях военного поединка двух условных армий, когда все поле сражения заполнено пешками, ладьями, конями. И если для коней задача развить дальний артиллерийский огонь по противнику просто не по зубам, то мощные ладьи, закрытые своими же, а порой и чужими боевыми единицами, тоже не могут выполнить боевой приказ. Зная, что он невыполним, умные полководцы шахматных армий его и не отдают. Вот тут, когда все пути-дороги надежно перекрыты хитрым, по-военному прозорливым противником, в этих условиях и сказал кто-то из первых мудрых царей-военачальников: «Полцарства за... слона!» Удобно расположив жерла своих орудий, слон или два слона из дальних укрытий могут вести длительный несмолкающий огонь, непрерывно пополняя свои силы за счет хорошей работы тылового прикрытия. С такими слонами бороться можно только двумя способами. Простейший — напасть на слона и уничтожить огневую точку конем. Но как коню противника протиснуться в хорошо охраняемый лагерь? Второй способ проще, и им часто пользуются — выставить как раз против позиции вражеского слона своего слона. Как только слон откроет огонь, последует ответная серия снарядов. Вся

эта артиллерийская перепалка оканчивается одним и тем же — слоны взаимно истребляют друг друга. Иногда эта участь постигает двух слонов, а когда бой по всем научным правилам ведут шахматисты осторожные, то и всех четырех. Далеко ходить за примерами не надо. Сегодня не то что в каждом турнире — в каждом туре любого международного состязания можно увидеть эту модную стратегию взаимного обеспечения безопасности за счет слонов. Обеспечив надежную (на одну шахматную партию) защиту своего пешечного прикрытия от разрушающего действия слонов, люди, играющие в шахматы, обычно довольны и вдумчиво строят новые планы мелких фланговых атак и редких оборонительных рубежей в центре. Потеряв поддержку слонов, сразу менее мобильной становится наступающая пехота. Не имея поддержки из глубины, лишаются многих отработанных боевых приемов активные ладьи; ферзь, не имея дальнего обеспечения из глубины, не может подойти к королю сквозь изломы пешечного заграждения и, встав вплотную к главнокомандующему вражеской армии, гордо молвить: «Шах и мат». Теперь для такой задумки надо подтягивать пешку, но (идет она медленно, никогда не отступает, все

ее видят) такой план атаки легко будет разгадан — надежды на его реализацию слабые. Конь тоже мог бы помочь ферзю, но разве тут коню проскочить? Может быть, и проскочит на миг, но тут же будет убит превосходящими силами. А слон, слон бы помогал из глубины. И если бы на него было организовано нападение, то, во-первых, противнику пришлось бы совершить опасный дальний рейд, оголяя центр, а во-вторых, слон мог бы ускользнуть от преследователей и, проплутав меж светлых и черных фигур, вновь выйти на полезную огневую позицию. Поэтому ни один действительно агрессивный шахматист так просто слонов не обменивает, даже на ладью противника, а уж об обмене слона на чужого коня и думать не думает. Как всюду в нашей жизни, так и тут бывает много причин, по которым мы отступаем от взятых на себя жестких правил. Но эти исключения редки, а то, что шахматный слон, по хорошей длинной диагонали нацеленный на короля противника, лучше ладьей и коня, — факт.

Если слоны столь сильны, то почему о них говорят ничтожно мало? Ответ так можно сформулировать: говорят не о тех, кто силен, а кто опасен. Шахматистам начинающим самой опасной фигурой кажется конь. Его

путь геометрически на доске никак не прочерчен — явное упущение (когда появятся телематчи континентов, то об этом вспомнят), на каждом своем шаге конь меняет цвет поля — пойдя, уследи за ним, и, даже когда конь сделал ход, никогда нельзя понять, в какую сторону конь наметил свои копыта.

Конь в свободном состоянии в центре шахматного поля смотрит по восьми сторонам, в то время как слон из самой идеальной позиции только по четырем.

Однако если смотреть на слона не с позиций атакованного конем, а с точки зрения лица, ответственного за исход сражения, где скорой победы ждать нельзя, где все наши коневые вилки, засады и прочие детские хитрости легко будут разгаданы и где неизбежен долгий бой с наступлением и осадой, отходом передовых частей и новым штурмом, обходом с фланга и попаданием в «мешок» окружения, то в таком бою слоны по вездеходности, универсальности применения никак не могут стоять на одной шкале ценностей с неповоротливыми, привередливыми в шахматной пище конями.

И все же есть немало шахматистов (автор, грешен, в их числе), которые часто уже в начале игры обменивают слонов на коней. Секрет в том, что, видимо,

в этих конкретных ситуациях, пока поле закрыто, кони бывают полезнее для нужной немедля работы. Бывает это редко. О слонах можно рассказывать бесконечно долго, и я даже удивлен, что до сих пор не видел монографии о шахматных слонах. Возможно, даже, что в старину слоны были самой важной фигурой. У каждого играющего шахматную партию — два слона. Один двигается по темным диагоналям, другой — по светлым. Слоны вроде бы одинаковые, но их роль в предстоящей битве различна. Королевскому слону положено прежде всего охранять замок короля. И не случайно даже в тех дебютах, где белопольный слон увлекается скороспелой атакой — 1. e4 e5 2. ♘f3 ♘c6 3. ♗b5, — слон в конечном итоге или возвращается на f1, или переходит на c2, чтобы с дальней, хорошо прикрытой позиции защищать важный опорный пункт королевской крепости — пешку e4. И независимо от того, куда вы поставили слона f1 — на e2, на g2 или держите в ожидании на f1, — слон этот — ярко выраженный боец обороны, и надо это ясно понимать. В дебютах старинного стиля слон f1 мчался в атаку на пешку f7, но эта атака в принципе кончается ничем, и довольно быстро. А если белые фигуры таким путем добиваются успеха, то это говорит

лишь о том, что ими руководил шахматист более опытный, нежели предводитель черных. Ни о каком достоинстве глобальной стратегии ранних атак с ходом ♗f1-c4 это не свидетельствует.

Фишер — Бронштейн

Герцег-Нови, 1970

Партия международного

блиц-турнира

1. e4 e6 2. d4 d5 3. ♘c3 ♗b4 4. e5 b6 5. a3 ♗f8 6. f4 ♘c6 7. ♘f3 ♘h6 8. ♗d3 ♘f5 9. ♘e2 h5 10. g3 ♗b7 11. c3 ♖d7 12. ♖c2 0-0-0 13. b4 f6 14. ♗d2 ♘b8 15. 0-0 ♘fe7 16. ♗fb1 h4 17. ♘:h4 g5! 18. fg fe 19. ♗f1 ed 20. cd ♗g7 21. ♗c3 e5 22. ♗f7 ed 23. ♗:g7 ♗:h4 24. gh ♖g4+ 25. ♘g3 dc 26. ♖:c3 d4 27. ♖d2 ♘e5 28. ♗f1 ♘d5 29. ♗f5 ♘f3+ 30. ♗:f3 ♖:f3 31. ♗e4 ♖:a3 32. ♖:d4 ♖c1+ 33. ♘f2 ♗f8+ 34. ♘f5 ♘c3 35. ♗:b7 ♗:f5+ 36. ♗f3 ♘d5 37. ♗g8+ ♗b7 38. ♖e4 ♖d2+ 39. ♗g3 c6 40. ♖:f5 ♖e1+ 41. ♗g4 ♘e3+ 42. ♗f4 ♘:f5 43. ♗:f5 ♖:b4 44. ♗g7+ ♗c8 45. ♗e4 ♖f8+ 46. ♗g6 ♖e8+ 47. ♗f5 ♖f8+. Ничья. Шахматных событий в этой партии было больше, чем в иной тяжеловесной серьезной пятичасовой «борьбе»...

Гроссмейстер, вероятно, вправе беседовать с шахматными фигурами. Я хочу дать один совет — слону c1 не спешить ни с выходом в бой, ни с шаблонными выводами. Можно до партии наметить отлично в деталях разрабо-

танный план военной кампании, но при столкновении с реальным противником, за которым видна опытная рука и зрелый ум знающего человека, командующего шахматными фигурами, непременно многое будет не так или не совсем так, как намечалось. И ферзевому слону тоже, возможно, было намечено ждать на с1. Но в какой-то момент полезнее совершить вылазку на g5 или на a3. Что же, надо дерзнуть.

Или вдруг — это я уже обращаюсь к читателям — вы увидите, что, заняв слоном поле b2, можно эффективно обстреливать черную королевскую пешку g7. Ни секунды колебания — лучшей цели, чем черная пешка g7, слону с1 не найти вовек. Только обидно немного, что пешка эта может уйти на g6. Что ж, и тут не надо отчаиваться: поле h8 тоже полезно держать под прицелом. Вдруг по открытой линии «h» туда прорвется белая ладья h1 или ферзь! Кто тогда поддерживает ферзя, ладью? Слон!

А если на g8 будет черный король при черной же пешке на f7, то — какие бывают радужные сны! — ни одна фигура черных, ни все вместе, сколько бы их на доске ни было, не в состоянии отменить «шах и мат», объявленный слоном b2 и ладьей h8 или ферзем, для которого в угол h8 два пути... Ради такой цели стоит долго-долго ждать на поле b2.

Заканчивая рассказ о функциях слонов в атаке и защите, хочу сказать, что слоны черных полны тех же чаяний, что и слоны белых, только им в начале игры рано думать об атаке. Мечтать можно, но задачи обороны своих рубежей — дело более важное, не терпящее раздвоенности или невнимательности к противнику. Автор ничего еще не сказал о таких шахматных ситуациях, когда у каждого из соперников один слон и этот слон ходит по диагонали другого тона. Называют таких слонов, естественно, разноцветными. О них только два слова. В атаке этот слон проявляет такую силу, что от него разбегаются не только пешки, не только ладьи, но порой и ферзи — противопоставить им своего слона одинакового цвета нельзя, кони бороться не в силах.

Остается разве что перекрыть диагональ ладьей, но не всяк на это горазд — ладью, как правило, все-таки жаль: атака может быть отбита, поле боя расчистится — в таких случаях ладья весьма полезна. И все же если по открытой диагонали прямой наводкой бьет слон, у которого нет оппонента, ладью охотно меняют на слона.

В самом конце партии, когда на поле только и осталось что по нескольку пешек и по разноцветному слону, тоже можно увидеть редкое зрелище: пересекая по

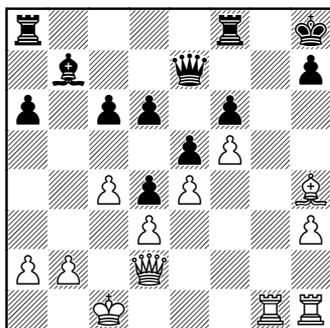
диагоналям поле из края в край, юркий «разноцветный» слон часто успешно борется с опасными проходными пешками, ибо другой слон защитить огнем свои пешки не может — в разноцветных слоновых эндшпилях каждый слон только ведет атаку, а поддержки на полях иного цвета оказать не может. Тут часто вопрос «кто кого?» решает позиция королей.

После того, что было сказано о каждом из слонов в отдельности, нет надобности петь хвалебную оду двум слонам вместе. Когда они в разгар боя получают в свое распоряжение пространство по двум соседним диагоналям, тогда атака их предельно опасна. Если слоны начинают свое разрушающее действие в эндшпиле, то часто им с трудом могут противостоять ладья и конь, а конь и слон пасуют всегда. Если в дебюте слонам удастся вызвать противника на открытую дуэль, то исход всегда бывает плачевным для армии, чей полководец увлекся материальными завоеваниями и не предусмотрел никаких мер для охраны лагеря от грозного дальнобойного огня.

Взаимодействие фигур — необходимое качество любой шахматной конструкции. Но пока на доске уйма разнохарактерных боевых сил, и когда они находятся между собой в сложных взаимоотношениях, ведя спор

по вертикалям, горизонталям, диагоналям, в зонах важных квадратов и вблизи от районов вражеской рокировки, в эти минуты трудно четко разграничить, где взаимодействие, а где просто полезное подтягивание резервов из глубины тыловых линий. Но когда часть сил уходит поля боя, особенно если пешечные цепи взаимно друг друга застопорили, бывает очень удобно наблюдать за помощью фигур друг другу, за определенной последовательностью при выполнении одной и той же общей задачи.

Диagr. 10

Ход белых

Возьмем пример (диагр. 10).

При застывших пешечных цепях прежде всего надо оценить их резервную силу. Основание белой цепочки пешек f5-e4-d3-c4 находится в зоне заграждения белых в труднодоступном для черных месте. Зато цепочка черных пешек d4, e5, f6 имеет очень сла-

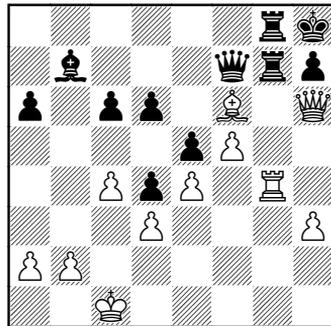
бую опору – пешку f6, расположенную вблизи важной операционной вертикали и подверженную атакам белого слона. К тому же слон уже присматривается к этой пешке. Зачем черная пешка нужна белому слону?

Белый слон h4 мечтает попасть на f6, чтобы создать прямую угрозу жизни черного короля в квадрате h8. Чем могут остальные фигуры оказать содействие слону в выполнении этой задачи? Обычно для такой помощи есть два пути. Первый – подбросить материальные боевые силы для штурма определенной цели. Второй – постараться отвлечь внимание противника от защищаемого объекта, что позволит взять пункт вторжения без дополнительного оружия теми наличными силами, которые имеются у атакующей стороны в настоящий момент. На диаграмме 10 квадрат f6 надежно защищен. Если даже подбросить боевых сил к пешке f6, то результата можно не достичь, так как у черных в резерве не только ход ♗f8-f7, но и ход ♖a8-f8. Позиция на диаграмме взята из партии Дурас – Свидерский (Вена, 1908 г.).

Предвидя массированный штурм квадрата f6, черные освободили ладье путь a8-f8. Игра продолжалась: 1... ♗b7 2. ♖h6 ♗f7 3. ♗g6 ♗af8 4. ♗hg1 d5, и черные отбили первый штурм. Если бы

белые применили второй технический прием атаки, старались отвлечь черные силы от защиты квадрата f6, то финал (белые в реально игранный партии победили, отведя ферзя с h6 и перебазировав слона с h4 на h6) мог наступить довольно скоро: 3. ♗g7 ♗:g7 4. ♗:f6 ♖f7 5. ♗hg1 ♗ag8 6. ♗g4 (диагр. 11).

Диагр. 11

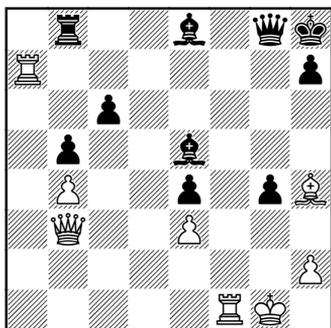
Ход черных

В этом положении можно с чистой совестью остановить шахматные часы, поскольку шахматное поле боя имеет условные границы и прижатый к скалистым отрогам черный король имеет только один квадрат жизни – h8. И то ненадолго. На любой ход черных следует технически ясный, чуть даже эффектный мат, основанный на взаимодействии ферзя, ладьи и слона: 7. ♖:h7+ ♗:h7 8. ♗h4#! Этот выигрыш автор нашел самостоятельно, едва взглянув на диаграмму

после ходов 1...♙b7 2. ♖h6 ♜f7 (в какой-то книге), но хвалиться здесь нечем: прием вторжения ладьи на g7 настолько избит и всесторонне исследован, что надо лишь удивляться тому, что Дурас остановил ладью на g6 и не пошел ею на g7. А как сообразил о наличии хода ♜g1-g7 автор? Да никак, просто действовал уже знакомым нам методом проб и ошибок. Но не шуровал взглядом по всей доске, а сразу начал искать там, где по всем признакам можно было что-то найти.

Слон по диагонали a1-h8 при короле противника в квадрате h8 — частый мотив разных нападений. Например, в матче на первенство мира 1951 г. автору удалось выиграть последнюю свою партию как раз таким техническим приемом (диагр. 12).

Диагр. 12

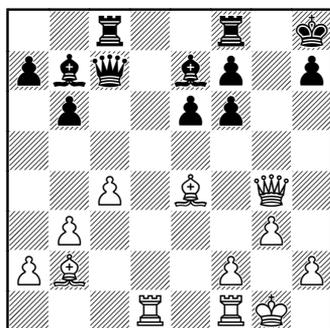

Ход белых

Протекавшая в обоюдных атаках 22-я партия матча в надвига-

ющемся цейтноте пришла к положению на диаграмме 12. Ход за белыми. Включение белого слона в борьбу за важный квадрат e5 молниеносно решает исход битвы. 1. ♘g3 ♙g7 2. ♖:g8+, черные сдались. Кроме того, что нельзя было брать белого слона слоном — 1...♙:g3 из-за 2. ♖b2+, нельзя было и брать белого ферзя ферзем из-за 2. ♜f8+ ♖g8 3. ♘:e5#! А уйти с квадрата e5 черный слон тоже был не вправе, так как находился на точке пересечения важных диагоналей a1-h8 и h2-b8. А вот случай более трудный. В партии Найдорф — Голомбек (Всемирная шахматная олимпиада, Москва, 1956 г.) случилась следующая позиция (диагр. 13).

Диагр. 13

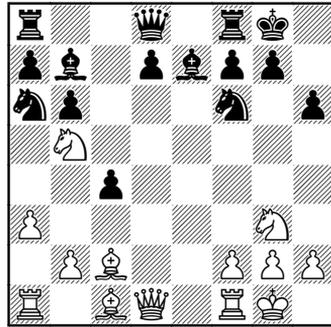

Ход белых

Вечно юный, вечно общительный, всегда экспансивный аргентинский гроссмейстер смело и решительно пошел в атаку: 1. ♘:h7 ♖c6 2. ♜d5 ed 3. ♖h5,

но после блестящего защитного ресурса черных 3...♔g7 был вынужден форсировать мирный исход. Секрет неудачи белых был связан с необходимостью... пойти слоном с b2 на c1, развязывая черную пешку и допуская ход f6-f5. А если бы белые не торопились праздновать скорую победу и просто отошли бы слоном в убежище — 1. ♘e4-b1, то позиция черных развалилась бы сама собой. Выдержать нажим двух соединенных слонов по смежным диагоналям a1-h8 и b1-h7 не в силах ни один гроссмейстер (пешка в квадрате f6 очень слаба). Единственная защита черных 1...♚с6 могла быть сломлена вариантом 2. f3 h6 3. ♚h5 ♔g7 4. ♖d4 ♘c5 5. ♔g2 ♘:d4 6. ♚g4+ ♔h8 7. ♘:d4 e5 8. ♚f5 ed 9. ♚h7#! Могли быть и другие вариации одной и той же темы, но везде решающую роль играл бы притаившийся позади своих пешек грозный слон b2. Разумеется, в паре со слоном b1 ему стало еще лучше, вдвоем такие слоны в состоянии пробить стену. В данном примере интересно и то, что слон e4 свободно мог отдать диагональ h1-a8 соперничающему слону. Причина тому — ослабленное прикрытие короля h8. Читатель может проверить утверждение автора о неотразимости двух слонов, сдвоенных по диагоналям a1-h8 и b1-h7, по диаграмме 14.

Диagr. 14

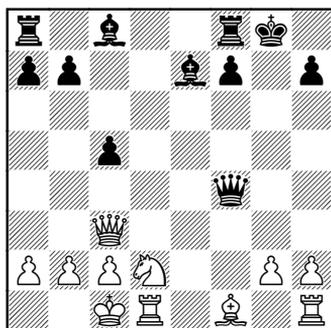
Ход белых

При поверхностном взгляде со стороны может показаться, что перспективы воюющих шахматных армий примерно равноценны: центральный плацдарм свободен от пешечных подразделений и может быть в равной мере использован для маневров как белыми, так и черными силами. Линия экватора, надежно разделяющая войска, гарантирует мирную мобилизацию сил по крайней мере на ближайшие четыре-пять ходов, никакой концентрации сил нападения у позиций рокировок не наблюдается, и только белый конь да черная пешка проникли в зону чужих важных шахматных квадратов, но эти силы никак не могут влиять на оценку всей позиции в целом.

Помнится, что мой партнер по игре (пример взят из партии Бронштейн — Керес, игранный в 1955 г. в Гетеборге во время Межзонального турнира ФИДЕ) хотя

и взял пешку пешкой (d5:c4), но думал над ходом довольно долго. Кто-кто, а такой спец атаки, как П. Керес, знал лучше других, что такое передать очередь хода партнеру. Однако думаю, что Керес рассматривал в основном варианты с начальным ходом 1. ♖g3-f5, создавая угрозу ♖f5:h6+ и вскрывая прикрытые черного короля ради двух мощных белых слонов. Поэтому реально исполненная угроза 1. ♔c1:h6 черных и удивила, и в какой-то мере огорчила. Оказалось, что слонам помощь коня не обязательна, они личным примером почти что с исходных позиций сами могут дать сигнал к атаке. В случае 1. ♖f5 ♔e8 2. ♔:h6 ♔f8 терялось шахматное время, и черный слон успевал занять подготовленную защитную позицию. А после 1. ♔:h6 gh 2. ♚d2 по маршруту слона в квадрат h6 проник белый ферзь и создал черным новые сложные проблемы.

Диагр. 15

Ход черных

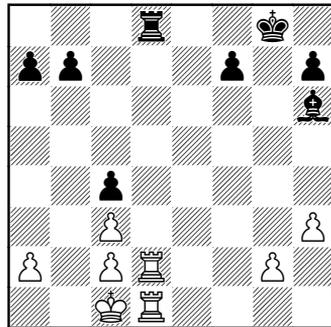
Диагр. 15 (Каплан – Бронштейн, Гастингс, 1975/76 г.) иллюстрирует силу двух слонов в насквозь открытой позиции. Используя очередь хода, черные тотчас атаковали белую ладью – 1... ♔g4 2. ♚e1, а когда защитные силовые линии около белого коня ослабли, усилили нажим на коня, прислав в помощь черному ферзю слона – 2... ♔g5. Позиция белых из трудной сразу трансформировалась в безнадежную. Потому что не только черные слоны угрожающе нависли над конем d2, не только ладья a8 готова в любую секунду прийти на подмогу, но и потому, что удивительно низкий коэффициент полезного действия у белого ферзя. А для черных возможная пешечная атака – резерв главного командования, в случае возникновения мертвой точки в атакующих действиях черных слонов и ладей можно будет отдать приказ о наступлении полностью отмотивированной мотопехоте ферзевого фланга. Вот именно такой фактор – наличие возможности воспользоваться свободными резервами – и определяет подавляющую силу позиции к выгоде той или иной воюющей шахматной стороны.

Последняя попытка белых удержать равновесие материальных сил выглядела так: 3.

♙d3 — с целью отвлечь внимание черных от хода ♖ad8, прикрывая собой коня d2. Белые в какой-то мере надеются сбить черных с основной линии атаки. Однако противники здесь друг друга не понимали — белые беспокоились о коне d2, а для черных атака коня была только отвлекающим маневром, их планы связывались с вторжением в квадрат e1. Основанием для такого оптимизма черных служит мотив перекрытия: конь d2 перекрывает своему ферзю путь к полностью открытому для вторжения черных ладей квадрату e1. Поэтому черные, хотя и могли играть 3...c4 4. ♙:c4 ♖ad8, все же предпочли играть по собственному плану 3...♖ae8, заманивая противника в западню: 4. h3 ♖:e1+ 5. ♖:e1 ♗f2 6. ♖f1 ♗e8 7. hg ♗e1+!. Несмотря на то, что белые находились в цейтноте, они эту военную хитрость разгадали и сумели, уйдя от западни, в свой черед предложить черным загадку: 4. ♖ef1 ♗e3 5. h3 ♙e2 6. ♖f5. Создалась ситуация, где черный ферзь должен проявить внимание: белые создали угрозу 7. ♙:e2 ♗:e2 8. ♖:g5 и подготовили связку слона e2 ходом ♗e1. Свою задачу черный ферзь решил достойно, велел слону g5 отойти на вертикаль «h», уходя от нападения ладьи, но не теряя давления на коня d2. Тут белые

увидели, что запланированное ими после 6...♙h6 активное вступление ладьи в игру ходом ♗e1 может привести к знакомому финалу: 7...♗g3 8. ♖:e2 ♗e1+! Продумав оставшиеся до контроля несколько минут, экс-чемпион мира по шахматам среди юношей решил форсировать капитуляцию белого короля, для чего избрал элегантный вариант: 7. ♙:e2 ♗:c3 8. bc ♖:e2 9. ♖d5 ♖:d2 10. ♖:d2 ♖d8 11. ♖d1 c4 (диагр. 16).

Диагр. 16

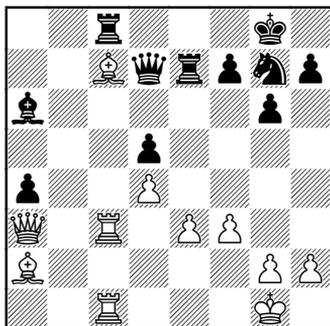

Ход белых

Исчерпав все ходы пешками, белым волей-неволей придется играть фигурами. Сила двух слонов в обстановке открытого игрового пространства выявилась в рассмотренном примере достаточно ярко.

А вот более далекий пример, опять-таки на тему о силе двух слонов, на этот раз в позиции полузакрытого типа (диагр. 17).

Диagr. 17

Ход белых

Этот фрагмент взят из встречи Бронштейн – Слива (Международный турнир, Гетеборг, 1955 г.). Ход белых. Черные в ответ на предыдущий ход белых ♖b2-a3 ответили ♜h5-g7, игнорируя угрозу ♙:d5, так как рассчитывали успешно отбить атаку ходом ♜g7-f5. И все же белые, которые учли в своих предварительных расчетах маневр черного коня, не уклонились от дуэли и решительно побити черную пешку — 1. ♙:d5 ♜f5 2. ♙e5 ♖:c3 3. ♗:c3; тут только противник понял, что расчет белых был точнее, — бить слона ферзем нельзя: 3... ♗:d5 ♗c8+, тот же мотив мата, что и в предыдущем примере. Черные не взяли и слона e5 ладьей из-за ♙c6, но после 3... ♜:e3 4. ♙c6 остались без коня и спустя ход-другой сдались. Совсем недавно, рассматривая вновь эту давнюю партию, я неожиданно увидел, что черные могли сопро-

тивляться стремительному нажиму белых слонов, поддержанных ладьями. Надо было все же бить слона — 3... ♖:e5 и на 4. ♙c6 ответить 4... ♜:d4 5. ed ♗a7 6. ♙:a4 ♖d5. В рассмотренном примере интересна не столько работа слонов, сколько энергия внезапно заигравших по вертикали «с» белых ладей, долгое время дремавших позади храброго слона на с7.

В начале нашего знакомства мы рассматривали «конфликт» после 1. e4 e5. Что задача защиты тут не из простых, лучше всего можно увидеть на примере цельной шахматной партии, сыгранной в каком-либо ответственном международном состязании.

Рассмотрим поединок Карпов – Унцикер, состоявшийся в 1974 г. на Всемирной шахматной олимпиаде в Ницце. 1. e2-e4 e7-e5 2. ♜g1-f3 ♜b8-c6 3. ♙f1-b5 a7-a6 4. ♙b5-a4 ♜g8-f6 5. 0-0 ♙f8-e7 6. ♖f1-e1 b7-b5. Трудно поверить, но именно этот ход пешки является первопричиной проигрыша черных в рассматриваемой партии. Однако осторожное 6...d6 не всякому шахматисту по вкусу. К тому же и ход ферзевой пешкой не без минусов. Вообще автор рад повторить, что идеальных ходов в шахматах нет, и это замечательно, что нет: всегда приходится рисковать. 7. ♙a4-b3 d7-d6 8. c2-c3 0-0 9. h2-h3 ♜c6-a5 10. ♙b3-c2 c7-c5 11. d2-d4 ♗d8-c7

12. ♖b1-d2 ♗a5-c6 – совершив сложный пируэт, конь вернулся в квадрат с6. Быть может, был прав гроссмейстер Л. Штейн, который наряду с венгерским маэстро Д. Брейером полагал, что лучший метод защиты черных связан с маневром коня 9... ♗с6-b8 и далее ♗b8-d7, ♕с8-b7 и т.д., одновременно сохраняя на месте пешку ферзевого слона черных. Зачем пешке стоять на месте? Чтобы иметь возможность атаковать квадрат d5? Впрочем, в этой партии пешка с такой задачей уже не справится – пешки назад не ходят. Так что и 10... с5 было слишком поспешным ходом? Возможно. Есть шахматисты, предпочитающие 10... ♕с8-b7 или даже ход 10... ♗a5-c4. В шахматах есть разные пути к выигрышу и к проигрышу... тоже. 13. d4-d5 – а вот и переход экватора пешкой. Для такого решения нужны смелость, знания и уверенность в собственных творческих силах. С квадрата d5 у пешки будет отличный обзор военных действий, но никакой личной активности. Ошибка. Не будет никакой личной подвижности, активность будет хорошая, – под контроль пешки попадают квадраты заградительной горизонтали противника – в районе с6 и е6 теперь не сможет без страха разместиться ни одна фигура противника. 13... ♗с6-d8

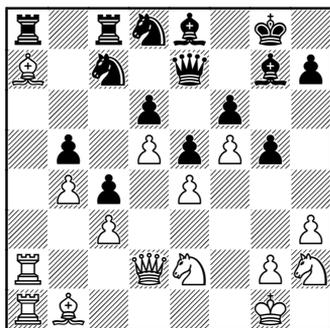
14. a2-a4 – реализуя силовую линию ладьи a1, поскольку после размена пешек на b5 ладьи вступят в открытый огневой контакт. Уйти от удара пешки b5 не может, так как по характеру развернувшегося боя армия черных поручила пешке ни в коем случае не пропускать белую кавалерию в квадрат с4. Эта ошибка пешки – самовольный переход экватора без согласования с фигурами – привела черных к катастрофе в известной встрече Капабланка – Видмар (Нью-Йорк, 1927 г.): 14... b4 15. ♗c4 a5 16. ♗f:e5 ♕a6 17. ♕b3 de 18. d6 – эта пешка может стать подвижной – 18... ♕:d6 19. ♖:d6 ♗:d6 20. ♗:d6 ♗b7 21. ♗:b7 ♕:b7 22. cb cb 23. f3 ♗fd8 24. ♕e3 h6 25. ♗ed1 ♕c6 26. ♗ac1 ♕e8 27. ♗f2 ♗:d1 28. ♗:d1 ♗c8 29. g4 ♕d7 30. ♕b6 ♕e6 31. ♕:e6 fe 32. ♗d8+ ♗:d8 33. ♕:d8 ♗d7 34. ♕:a5 ♗c5 35. b3 ♗:b3 36. ♕:b4 ♗d4 37. a5. Черные сдались. Естественно, что В. Унцикер не захотел идти по стопам профессора М. Видмара. 14... ♗a8-b8 15. a4:b5 a6:b5 16. b2-b4 – новая пешечная атака. Создавая напряжение в пешечных квадратах b4 и с5, белые одновременно фиксируют объект возможной атаки – пешку b5 – и расширяют оперативное маневренное пространство для своих фигур, так как важна не только абстрактная сила дальнобойных фигур, но и их возмож-

ность легко перестраивать свои порядки для выполнения тех или иных приказов ставки короля. Сейчас перед черными возникает новая проблема — как поступить с пешкой в квадрате с5? Очевидно, что все эти проблемы, словно нитка из клубка, потянула за собой нетерпеливая пешка черного короля, поспешившая выйти на огневой рубеж е5. Но корить ее не станем, ход сам по себе неплохой, вопрос лишь в том, знали черные о том, что им предстоит или нет? В. Унцикер знал, так как сам очень любит белыми атаковать по-испански: 1. e4 e5 2. ♘f3 ♘c6 3. ♗b5. Однако вернемся к партии А. Карпова, ход сейчас за черными — итак, последовало 16...♘d8-b7 17. ♘d2-f1 ♗c8-d7 18. ♗c1-e3 ♖b8-a8 19. ♔d1-d2 ♖f8-c8 20. ♗c2-d3 g7-g6 21. ♘f1-g3 ♗e7-f8 22. ♖a1-a2, и тут черные отказались от дальнейших попыток удерживать одной пешкой d6 два пешечных гарнизона — на с5 и е5. Сыграв 22...c5-c4, В. Унцикер тем не менее после 23. ♗d3-b1 ♔c7-d8 24. ♗e3-a7 ♘f6-e8 оказался в трудной позиции: 25. ♗c2 ♘c7 26. ♖ea1 ♔e7 27. ♗b1 ♗e8 28. ♘e2 ♘d8 29. ♘h2 ♗g7 30. f4 f6 31. f5 g5.

Что слоны хорошо работают в позициях открытого типа — известно давно. Зато не без оснований считалось, что в позициях

замкнутого толка слоны по меньшей мере бесполезны.

Диagr. 18

Ход белых

Но взгляните, пожалуйста, на диаграмму 18, взятую из той же партии Карпов — Унцикер, спустя семь ходов (Всемирная шахматная олимпиада, Ницца, 1974 г.). Один слон белых застрял где-то в глубине ферзевого фланга, второй слон ведет странную дуэль с черной ладьей, ни побить которую, ни даже атаковать как следует по прямой вертикали он не может. Для защиты слона позади дежурит ладья, а из солидарности с этой ладьей тут же по вертикали «а» дежурит и другая белая ладья. Центр наглухо закрыт сомкнувшимися пешечными цепями. Более чем очевидно, что если не перебросить все силы с вертикали «а» на королевский фланг, не вскрыть позицию с помощью разменов, выиграть партию будет нельзя.

Все это нам кажется при беглом взгляде на позицию. А если мы начнем думать по-настоящему, то увидим, что белые ладьи захватили единственную открытую вертикаль, черные ладьи хотели обмена нивелировать этот перевес в пространстве, но своевременным маневром слон снизил боевой потенциал черных ладей и поставил их в состояние полной бездеятельности. Пешечные цепи отнюдь не сомкнулись – они остановились. Но если белые мотопехотные части полностью завладели важными квадратами d5 и f5, откуда ведут губительный огонь по квадратам зоны заграждения противника с6, e6, g6, то черная пешечная цепь находится в глухой обороне на собственной территории и тем самым отнимает необходимое маневровое пространство у своих фигур, которым и без того тесно. Еще одно веское доказательство, что ресурсами шахматной игры являются не только фигуры и пешки, излучающие энергию в виде шахматных силовых линий, но и сами игровые квадраты, которые образуют для своей армии свободное пространство для необходимых перегруппировок и организации разнообразных акций. Что же касается заблудившегося на линии фигур белых слона, то он попал туда по необходимости,

уступая квадраты другим своим фигурам. Сейчас, когда пришла пора искать точку прорыва вражеского фронта, именно этому слону будет поручено сыграть роль первого эшелона. И сперва медленно выползая из укрытия, а затем стремительным броском слон захватывает важный квадрат h5, а под его прикрытием белые настолько эффективно перегруппировывают коней и ферзя, что капитуляция черных наступает даже раньше, чем ее следовало ждать. И главное чудо всей этой работы слонов – позиция все же осталась закрытого типа.

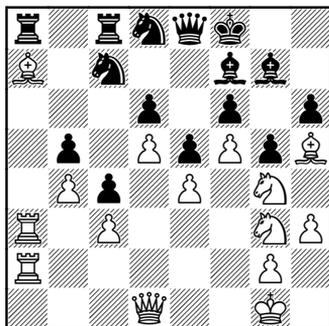
Не сдвинув с места ни одной белой пешки, только фигуры (слон в содружестве с ферзем, ферзь в содружестве с конями в присутствии любопытных ладей и гордого слона на другой стороне шахматного поля битвы) смогли сами пройти по узкому ущелью f3-h5-f7 и, максимально усилив давление по вертикалям, горизонталям, диагоналям, праздновать разгром армии черных. Такой стратегией легко восторгаться, но можно ли ее повторить в своей практике? Я думаю, что целиком это вам никогда не удастся. Шахматные шедевры, как и всякие другие произведения настоящего искусства, тоже носят на себе печать неповторимости, но тот факт, что, изучив отдельные

элементы плана белых, вы начнете играть лучше, — вне всяких сомнений. Элементы эти, взятые в отдельности, удивительно просты: пространство для маневров для себя, минимум пространства для противника — для этого наступаем широкой пешечной цепью и останавливаемся только на территории противника, беря под длительный контроль группу важных квадратов. Далее. Образует только одну открытую линию, но бережем ее для себя, а противника туда даже не пропускаем. Еще — не замыкаем пешечную цепь наглухо, а оставляем узкую дорогу для транспортировки своих огневых средств в тыл врага, чтобы поддержать давно, там, в глубине обороны противника окопавшуюся и ждущую подкрепления пехоту.

А теперь посмотрим, как все вышеперечисленные элементы нашли свое отражение в заключительной фазе разбираемой сейчас партии Карпов — Унцикер. После 32. ♔c2 черные тоже решили сыграть слоном 32...♗f7.

Дальше черному слону пути нет, в то время как слон белых уверенно взбирается по диагонали b1-g6, но не прямо — мешает своя же пехота в квадратах e4 и f5, — а идет в обход. 33. ♘g3 ♘b7 34. ♔d1 h6 35. ♔h5 ♖e8 36. ♖d1 ♘d8 37. ♜a3 ♕f8 38. ♜1a2 ♕g8 39. ♘g4 ♕f8 (диагр. 19).

Диагр. 19

Ход белых

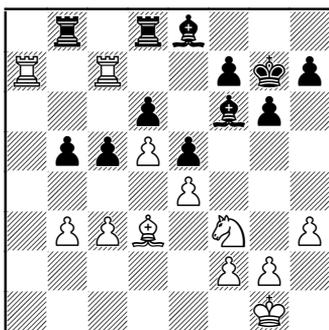
40. ♘e3 ♕g8 41. ♔:f7+ ♘:f7
42. ♖h5 ♘d8 43. ♖g6 ♕f8 44.
♘h5. Черные сдались.

В игре приняли участие все фигуры, только пешка g2 так и не сдвинулась с места, защищая короля от возможных опасностей.

Когда мы говорим о силе двух слонов в позициях разного типа, то при этом само собой подразумевается, что кроме слонов в игре участвуют и другие фигуры. Слоны работают тогда, когда их помощь нужна другим фигурам. Так что, даже еще ничего не совершив, одним своим присутствием слоны напоминают противнику: чрезмерно открывать игру опасно. А когда игра началась, слонам часто приходится выполнять разнообразные функции. Посмотрите партию Карпов — Глигорич (Межзональный турнир, Ленинград, 1973 г.). Эта встреча интересна тем, что лидер югославских шахматистов, всю

жизнь отстаивающий солидность защиты 1. e4 e5 2. ♘f3 ♘c6 3. ♙b5 а6 4. ♙a4 ♗f6, все же не смог отразить методичную атаку белых. И я вовсе не согласен с тем, что главными героями партии были белые ладьи (диагр. 20) после 32-го хода черных.

Диагр. 20

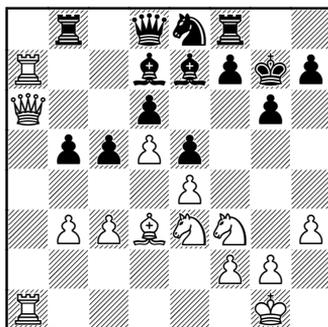
Ход белых

Нет, ни они, ни ферзь, ворвавшийся в зону заграждения вслед за ладьями, ни конь, ловко выбивший поддержку у слона d7, — не эти фигуры были главными героями битвы. Все основные шахматные почести должны быть отданы слону c1, который, несмотря на то, что пешечная цепь белых расположилась для слона как нельзя выгодно, сам, ни секунды не колеблясь, пошел на обмен, уничтожив при этом черного коня. При этом белые уже не могли гордиться своими двумя слонами, но и черные не могли больше говорить о сво-

их... двух конях. Такие моменты, когда более ценная фигура идет на обмен с менее ценной, являются одними из самых трудных в практической шахматной борьбе. Но посмотрим те ходы белых и черных, после которых белый слон совершил свой смелый шаг. 5. 0-0 ♙e7 6. ♖e1 b5 7. ♙b3 d6 8. c3 0-0 9. h3 ♘b8 10. d4 ♘bd7 11. ♘bd2 ♙b7 12. ♙c2 c5 — патент Глигорича — 13. d5 ♘e8 14. ♘f1 g6 15. ♙h6 ♘g7 16. ♘e3 ♘f6 17. a4 ♙h8 18. b3 ♖b8 19. ♙e2 ♙c8 20. ab ab 21. ♖a7 ♘g8.

Трудно порой понять шахматистов, даже если они гроссмейстеры. Белые вскрыли линию, ворвались ладьей на пешечную горизонталь, а черные... начинают борьбу со слоном, который тихо стоит себе в углу поля. Естественно было ждать, что слон уйдет от нападения, однако... 22. ♙:g7+ ♙:g7 23. ♖ea1 ♘f6 24. ♙d3 ♙d7 25. ♙a2 ♘e8 26. ♙ab (диагр. 21).

Диагр. 21

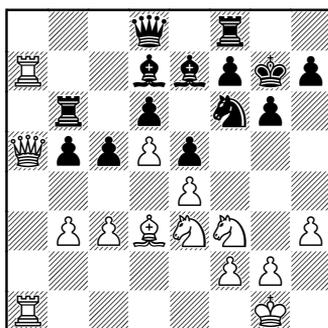

Ход черных

Так вот в чем дело! Слон пошел на обмен с конем, чтобы выиграть время для абсолютной концентрации тяжелых фигур по вертикали «а». Значит, и сегодня, не только в дни триумфа Пола Морфи, время в шахматах имеет смысл! И не только смысл, но и значительную силу. А рассматривая эту партию, вдруг начинаешь понимать, что в закрытых позициях время имеет еще большее значение, чем в позициях открытого типа. Там просто все ясно: кто первым выбежал фигурами на открытые вертикали, горизонтали, диагонали, тот и побеждает с комфортом. А здесь, в закрытых позициях, работа долгая и трудная. Тем не менее кто первый закончит маневры и фортификационные работы по сооружению наблюдательного пункта королю, тот и сможет первым пойти на штурм укрепленной заградительной зоны противника. В той партии, что мы сейчас разбираем, белые даже не стали прорывать пешечный фронт. Они воспользовались открытой вертикалью «а» и, ворвавшись в пешечную горизонталь, начали отвлекать защитников, расчищая автостраду a7-h7. Для таких действий обмен слона на коня был полезен. Но это не все. Скоро конь белых тоже пойдет на обмен, и неожиданно выяснится, что слоны,

которых черные так берегли, в данной конкретной ситуации абсолютно безобидны, поскольку они только видят диагонали, а ступить на них не могут: везде или белая пешка или ладья. Полное торжество принципа доминанции одних фигур над другими. После 26...♖b6 27. ♚a5 ♘f6 (диагр. 22)

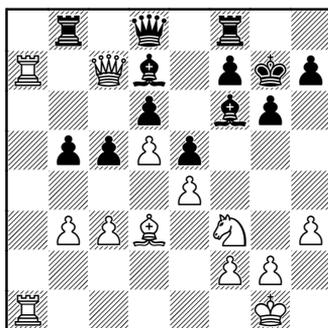
Диагр. 22

Ход белых

28. ♘g4 ♖b8 29. ♘:f6 ♔:f6 30. ♚c7 (диагр. 23)

Диагр. 23

Ход черных

30... ♖:c7 31. ♗:c7 ♗fd8 32. ♖aa7 ♕e8 позиция белых ладей внутри пешечной горизонтали черных стала предельно грозной. И надо только удивляться, как сумел Глигорич удержать партию, отложить и сдать ее лишь на 63-м ходу. Я сам в позиции, изображенной на диаграмме 23, капитулировал бы сразу.

Мне тоже однажды довелось реализовать этот технический прием — обмен хорошего слона для пользы остальных фигур. Партия Бронштейн — Лендьел (Таллин, 1975 г.) до 13-го хода черных протекала так же, как и рассмотренная выше партия Карпов — Глигорич.

13...c4 14. ♕f1 ♗e8 15. ♕e3 ♖c7 16. g4 ♕c5 17. ♕g3 ♕f8 18. ♖d2 a5. Черные верят в надежность своей королевской постройки и начинают активную пешечную игру на ферзевом фланге. Не в стиле автора пассивно ждать чужую атаку. 19. b3 ♗eb8 20. b4 ab 21. cb ♕a4 22. ♕g5 ♕e8 23. ♕e2 ♕c8 24. ♖h2 ♕d7 25. a3 ♗a6. Черные укрепили коня на a4 и под его прикрытием собираются развить давление на слабую и отсталую пешку «а» белых. Но при этом венгерский гроссмейстер не учел, что пешку «а» слабой сделали сами белые, линию «а» открыть помогли черным белые, что конь белых с g3 зачем-то ушел на e2. Если бы черные проявили больше внимания к действиям противника, то

они, по крайней мере, не сделали пустой ход ладьей с a8 на a6. Теперь белые открывают свои карты и демонстрируют козыри — 26. ♕:a4 — такого испанского слона всегда жаль, но позиция того требует. 26...♗:a4 27. ♕c3 ♗a6 — все еще веря в силу ладейной атаки... 28. ♗eb1 ♖c8 — черные начинают сложные маневры, защищаясь от прорыва a3-a4 и b4-b5. Можно было путем g7-g6 и ♕e8-g7 укрепить ставку главного командования, штаб армии. 29. ♕e1 ♕c7 30. ♕c2 ♖e8. Первая стадия плана белых окончена. Атака черных пешек на ферзевом фланге с помощью активной обороны была остановлена.

Теперь есть время оглянуться, оценить сделанное, взвесить взаимные возможности, подсчитать ресурсы. Если упорствовать в проведении подрыва a3-a4, то это облегчит черным игру: именно в этом районе дислоцированы их основные силы. А если идти через центр... он наглухо закрыт своими и чужими пешечными блиндажами, пройти трудно, не хватает пешечных резервов. Так что, если белые не хотят идти на риск в районе ферзевого фланга, им надо идти на риск в ином районе, там, где расположены соперники-короли. Но и здесь не видно объектов атаки. Если бы пешка «g» не вышла вперед, то можно было бы перебросить на g3 ладью

и открыть огонь прямой наводкой по пункту g7. А теперь? Теперь надо штурмовать пехотными частями с целью вызвать огонь противника, засечь его огневые точки и с ходу поразить массивной танковой атакой с помощью оставшегося дальнобойного слона. Хорошо бы такой план осуществить, но с чего начать? И тут вы видите, что пешечный бастион черных в квадрате e5 не слишком силен. Конь от него далеко, слон тоже предпочел уютные казармы около королевского дома. И если смело атаковать пешку e5, то от нее останется лишь небольшой дымок. Решено — исполнено. При этом надо не забыть о слоне, больше его непрерывный обстрел дорог в квадратах d8-e7-f6 белым не нужен. 31. ♖e3 ♜aa8 — как сейчас помню, на обдумывание этого хода черные истратили ровно один час. Ничего удивительного: черные поняли, что атака не удалась, а к защите они не подготовились.

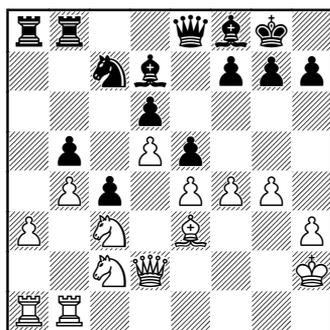
32. f4 (диагр. 24).

Когда я всячески и так и этак убеждал вас в том, что ходы d2-d4 и f2-f4 хорошие, но пользоваться ими надо в нужную минуту, то желал только одного — укрепить вашу уверенность в собственных силах, дать точные рецепты действий в позициях миттельшпиля. Иначе говоря, цель была такая: убедить читателя в грозной силе

атакующих ходов d2-d4 и f2-f4, но отговорить от атаки пешками до полной перестройки шахматной армии из походных колонн в атакующую военную единицу.

Вернемся к партии Бронштейн — Лендфельд. Идет наступление широкой пешечной цепью при поддержке фигур.

Диагр. 24

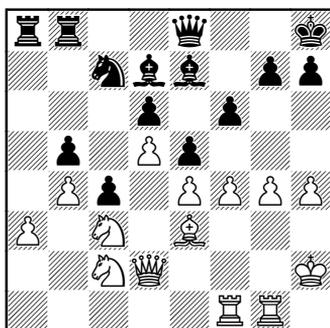

Ход черных

32...f7-f6 — цель этого хода можно толковать так: черные вызывают ход f4-f5 и надеются выдержать атаку g4-g5 и т. д. Белые могли сейчас ответить f4-f5, но им незачем с этим ходом спешить, так как бить пешку f4 черные не могут — в распоряжение белого слона попадает ценнейший квадрат d4, откуда вся диагональ d4-h8 просматривается как на ладони. Поэтому у белых есть время одну ладью вернуть на королевский фланг, а вторую подтянуть. Так как черные прижаты к фигурной горизонтали и ощущают вли-

яние пешечного авангарда белых в квадрате d5, то им маневрировать с той же легкостью, что и фигурам белых, невозможно. В этом слабость пешечного треугольника c5, d6, e5 или даже одной микроцепочки – d6–e5 при пешках противника e4–d5. Но если бы линии на ферзевом фланге были раскрыты и черные ладьи вырвались бы на оперативный простор, то, наоборот, могла стать слабостью белая пешка e4, которую пешка d5 защитить не в силах. Поэтому в таких ситуациях белые стремятся держать взаперти оба фланга. Азбука стратегии шахмат: 33. ♖g1 ♙e7 34. ♜af1 ♚h8 35. h4.

Диагр. 25

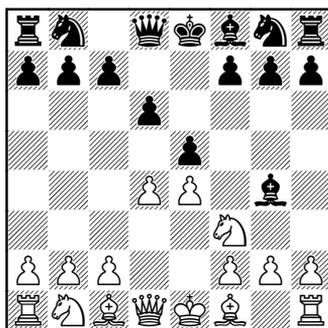
Ход черных

Идеальное воплощение простого замысла (диагр. 25) – четыре белые пешки вышли к экватору и готовы окунуться в океанскую пучину. Черная пешка e5 принимает решение дать бой и хотя бы на один ход задержать

атаку. 35...ef 36. ♜:f4 g5 – смелые поступки пешек вызывают уважение, но этой пешке давно уже следовало находиться на g6 и не шевелиться. 37. ♜f3 h5 38. ♙d4 hg 39. ♜:g5 ♜g8 40. ♜h6+ ♜h7 41. ♜:f6 ♙:f6 42. ♜:f6+ ♚g8 43. ♜f1. Черные сдались. Черные проиграли потому, что играли пассивно.

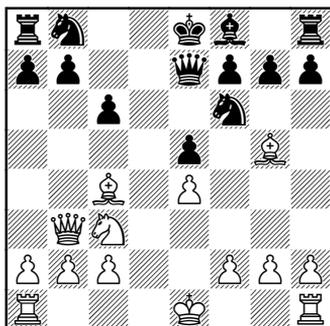
А теперь для разрядки давайте вспомним, как управлял слонами Пол Морфи. По-моему, нет ни одного учебника шахматной игры, где бы эта партия не была приведена целиком или хотя бы упомянута вскользь. Я считаю, что кашу маслом не испортишь, поэтому встречу Пол Морфи – граф Изуар и герцог Брауншвейгский хочу здесь привести целиком. Сыграна партия в 1858 г. в ложе парижской «Гранд опера» во время представления оперы Россини «Севильский цирюльник». 1. e4 e5 2. ♘f3 d6 3. d4 ♙g4 (диагр. 26).

Диагр. 26

Ход белых

4. de ♔:f3 5. ♚:f3 de 6. ♔c4 ♞f6 7. ♚b3 ♚e7 8. ♞c3 c6 9. ♔g5 – первая связка коня (диагр. 27).

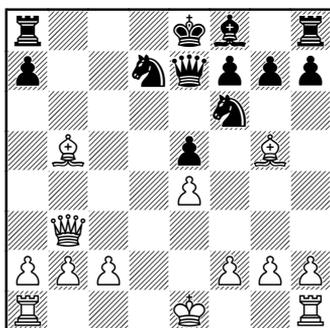
Диагр. 27

Ход черных

9...b5 10. ♞:b5 – нельзя терять время – 10...cb 11. ♔:b5+ ♞bd7 – вторая связка коня (диагр. 28).

Диагр. 28

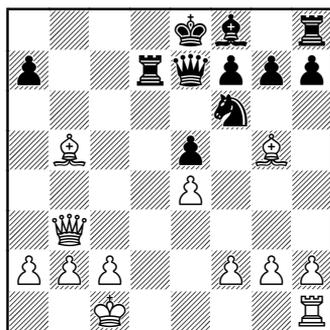

Ход белых

12. 0-0-0 – реализация правила рокировки с максимальным эффектом: король уходит с дороги ладьи h1, ладья a1 сразу включается в атаку коня d7. Обратите внимание

на безразличное поведение белого ферзя: ему в квадрате b3 вроде ничего и не нужно, так, забрел сюда из любопытства. 12...♞d8 13. ♚:d7 – естественно, говорим мы сегодня после П. Морфи, нельзя терять время. 13...♞:d7 (диагр. 29).

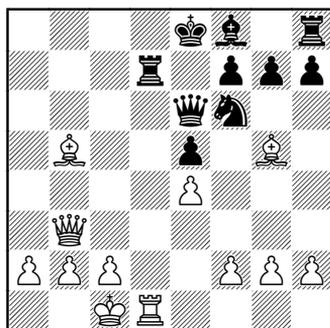
Диагр. 29

Ход белых

14. ♞d1 – разумеется, думаем мы вслед за П. Морфи – черная ладья h8 взаперти, надо спешить реализовать свои силовые линии. 14...♚e6 (диагр. 30).

Диагр. 30

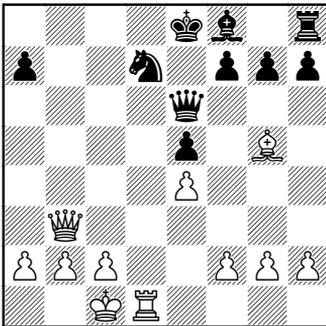

Ход белых

Неужто черные верили в обмен ферзя на ферзя? Лично я мыслей не читаю, особенно людей из прошлого века. А впрочем, граф и герцог ждали, по всей вероятности, вариацию на тему 15. ♖:f6 ♔:b3 16. ♖:d7#! П. Морфи их и здесь разочаровал, сомнений в этом нет: 15. ♖:d7+ — отвлекая коня с f6, что включает активные силовые линии слона g5. Знал ли Морфи о силовых линиях? Разумеется!

Но как он знал, что противники не возьмут слона ферзем, это-то я не знаю — 15... ♕:d7 (диагр. 31).

Диагр. 31

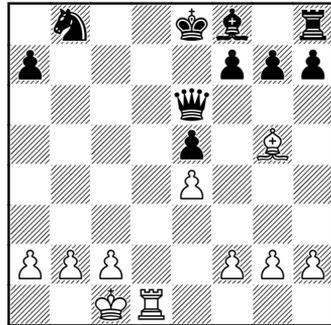

Ход белых

16. ♔b8+ ♖:b8 (диагр. 32).

17. ♖d8#. Бесспорная жемчужина шахматной мысли. Обратите внимание на экономное расходование пешечного материала белыми — пешка «е» пропускала по очереди то одного, то другого слона, пешка «d» пропустила ла-

Диагр. 32

Ход белых

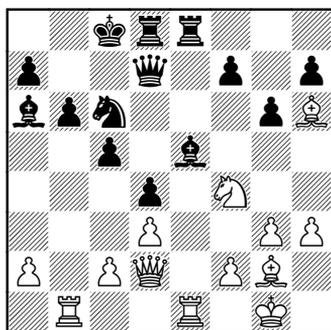
ды, но остальные пешки как бы изваяны из мрамора. Читатель может мне поверить, что с тех пор лет все лучшие шахматисты мира соразмеряют и оценивают свои творческие усилия по этому эталону Морфи. Редко-редко удастся отдаленно сыграть что-то похожее, но мечтать о большем и не надо. В этом жанре, жанре стремительной живой атаки, трудно превзойти столь экономную атаку с помощью ферзя, двух слонов и двух ладей. Иногда на лекциях мне задают вопрос: а как бы сегодня играли чемпионы прошлого века? Полагаю, что, изучив наскоро современные дебюты, посмотрев один-два турнира, чемпионы прошлого, да и позапрошлого, века очень скоро заняли бы такое же место, какое занимали в свои годы жизни. Если они умели блестяще играть при нулевой информации, то сегодня...

Конь легко подвержен нападением. Зато когда сам нападает, фигуры и пешки бегут от него врассыпную

Шахматный конь единственный из всех фигур обладает королевской привилегией: ни одна из фигур противника не может преградить ему путь.

О коне шахматном знают все, и часто больше всего те, кто в шахматы не играет. Оно и понятно. У шахматистов хватает хлопот с другими фигурами, немало забот о пешечных цепях, об одиноких проходных, изолированных, сильных и слабых, сдвоенных пешках и т. п. А люди, в шахматы не играющие, только и говорят: «опять конями играет».

Диагр. 33

Ход белых

Белые выставили на вертикали «b» и «e» две ладьи (диагр. 33), но им негде развернуться. Пешечная цепь a7-b6-c5-d4 достаточ-

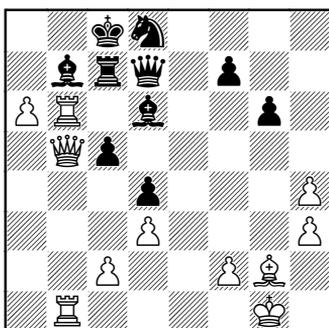
но крепка, а слон e5, кроме того, что надежно прикрыт конем и ладьей, может всегда сам уйти. В дополнение к этому надо учесть, что ради открытия одной вертикали белые позволили противнику взять в дебюте слоном пешку b2. Обмены фигур, если их успеют начать черные, для белых не очень приятны. Дело не в пешке, дело в отсутствии боевых связей между пешкой a2 и другими белыми пешками. Так что белым, если они хотят сохранить напряжение боя, думают о победе и не хотят проиграть из-за отсутствия одной пешки, надо поторапливаться.

Правильно оценив обстановку, молодой английский мастер сыграл 1. ♘d5, создавая угрозу фигурного прорыва в точке b6. Теперь на ход ♖b1:b6 взять ладью нельзя из-за варианта ♖b6 ab ♘:b6+. Поэтому черные (пример взят из встречи Кроун – Котов, матч СССР – Великобритания, Лондон, 1947 г.) сыграли 1... ♙d6, уводя ферзя от возможных нападений белым конем. Кроун тогда изменил первоначальный замысел и – вполне в духе совета Ласкера – пожертвовал коня, лишь бы не замедлять темп наступления. Вероятно, атаку белых можно было остановить, но черные не отнеслись с достаточным вниманием к скрытым ресурсам белых, что привело их к поражению после

1. ♖d5 ♜d6 2. ♘:b6+ ab 3. ♚:b6
♙b7 4. ♚1b1 ♜e7 5. ♜c1 ♚dd7.

Кроун рекомендовал защиту 5...
♚c7 – 6. ♙f8 ♚c7 7. ♜a3 ♜e6 8.
♙:e7 ♜:e7 9. ♜a4 ♘d8 10. ♜b5 h5
11. a4 – вот ресурс, не учтенный
вовремя черными, неожидан-
но пешка a2 оказывается самой
энергичной. 11...h4 12. gh ♙d6 13.
a5 ♜d7 14. ab (диагр. 34).

Диагр. 34

Ход черных

14...♜:b5 15. ab+ – кто мог
ждать такой смелости от одино-
кой пешки? 15...♙b8 16. ♚1:b5
♙f4 17. ♚a6 ♘:b7 18. ♚ab6. Чер-
ные сдались.

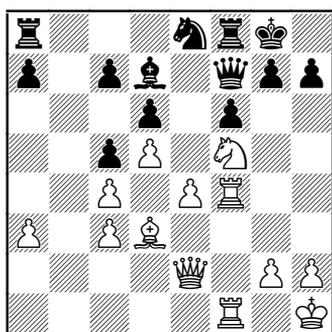
Высказывалось мнение, что
достаточную защиту давало 1...
♙c7, но анализ не подтверждает
этой точки зрения. Например, 2.
♚:e8 ♜:e8 3. ♙g5 ♚d6 4. ♙f4 ♘e5
5. ♙:e5 ♜:e5 6. ♚e1 ♜h8 7. ♘:c7
♙:c7 8. ♚e7+ ♚d7 9. ♜f4+. Веро-
ятно, достаточна и рекомендация
Кроуна (журнал «Чесс», ноябрь
1947 г.) 3. ♚e1 ♜d7 4. ♙g5 ♚e8 5.

♘f6 ♚:e1+ 6. ♜:e1 ♜d6 7. ♜e8+
♙b7 8. ♙f4 ♜:f6 9. ♜d7 и т. д.

Поскольку при рокировке в
короткую сторону ладья сразу
попадает на линию «f», то мож-
но думать, что линия «f» – это
главная линия ладей при атаке и
что все квадраты по этой верти-
кали полезны ладьям. Не совсем
так. Есть один квадрат, который
всегда стремится захватить кони,
как белые, так и черные. Белые
кони мечтают попасть в квадрат
f5, черные метят в квадрат f4.
Что потеряли там кавалерийские
силы, что они мечтают там най-
ти? Кони в этих квадратах в ка-
кой-то мере подменяют слонов,
которым не удалось разместиться
по диагонали и взять под об-
стрел квадрат g7 или g2 соответ-
ственно со стороны черных либо
квадраты b2 и b7 аналогично. В
какой-то мере кони на квадратах
f5, c5, f4, c4 – реже h5, a5, h4, a4 –
подменяют свою ладью, которой
не удалось вскрыть вертикаль
для огня прямой наводкой по
пешкам противника в квадратах
g7, g2, b7, b2, реже по пешкам h6,
a6, f6, c6. Если такой конь долго
находится на подобной позиции,
то противник вынужден уделять
коню определенное внимание и
сама армия фигур, отправившая
коня в разведку, получает время,
чтобы узнать о концентрации сил
в соответствующей части театра
боевых действий, и даже успе-

вают подтянуть в помощь коню определенные силы из резервов ставки. Можно найти немало примеров, когда выдвинутый на передовую позицию конь служил сигналом к общему наступлению. В партии Земиш – Энгел (Брюн, 1928 г.) – диагр. 35,

Диагр. 35

Ход белых

после вступительных ходов 1. e5 de 2. ♖h4 h6 3. ♖:h6 все фигуры белых начали работать, как механизм швейцарских часов. А попытка черных разменять упрямого коня белых встретила изящный отпор: 3... ♘d6 4. ♘e7+ ♙:e7 5. ♖h8+ ♙:h8 6. ♙h5+ ♙g8 7. ♙h7+ ♙f7 8. ♙g6#!

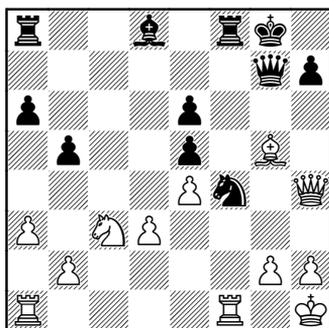
Более четверти века назад, когда вариант 1. e4 c5 2. ♘f3 d6 3. d4 cd 4. ♘:d4 ♘f6 5. ♘c3 a6 6. f4 e5 только входил в моду, партия Авербах – Бронштейн (чемпионат СССР, Москва, 1951 г.) была начата так: 7. ♘f3 ♙c7 8. ♙d3 ♘bd7 9. 0-0 b5 10. a3 ♙e7 11. ♙h1

0-0 12. fe de 13. ♘h4 ♙d8 14. ♙e1 ♘c5 15. ♙g5 ♙e6 16. ♘f5.

В квадрате f5 знакомый нам кавалерийский аванпост. Пока конь один, он не слишком и опасен, но белые уже открыли линию «f» и, естественно, готовы подтянуть на передовые позиции фигуры другого, чем у коня, боевого свойства. Тем не менее черные не берут коня f5 слонем e6 и сами приглашают белого ферзя занять поле h4.

16... ♘h5 ♙h4 ♘f4. Обстановка выглядит весьма напряженной, и так оно есть в действительности. Тут мы имеем ярко выраженное столкновение конфликтующих интересов. Белые хотят прорваться через квадрат g7, черные хотят нанести встречный удар по квадрату g2. Каким образом? С помощью реализации технического приема «связывание»: 18. ♘:g7 ♘c:d3 19. ♘:e6 fe 20. cd ♙g7 (диагр. 36).

Диагр. 36

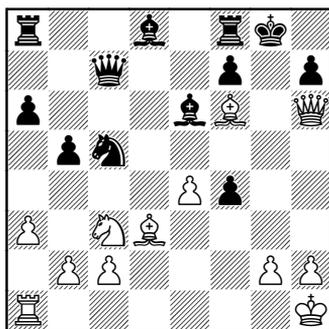
Ход белых

Белый слон не может побить коня f4 из-за ♗:h4, а побить слона d8 слон не может из-за ♖:g2#. Ю. Авербах долго думал — ловушку черных он разгадал легко — и все же первый не выдержал нервного напряжения, сыграл 18. g3, заставляя коня черных выказать свое отношение и к слону d3, и к квадрату f4. После 18...♗:g5 19. ♖:g5 f6 20. ♖g4 ♘f:d3 21. cd g6 (черные тоже не обладают железной нервной системой) 22. ♘d5 ♗:d5 23. ed ♔h8 24. ♘e3 f5 некоторая инициатива оказалась за черными.

Такое развитие событий создавало ложное впечатление, что система атаки, примененная белыми в партии Авербах — Бронштейн, абсолютно безобидна, и вот что по этой причине случилось во встрече Равинский — Иливицкий во время полуфинала чемпионата СССР 1952 г. в Риге. Любитель и профессиональный мастер домашнего дебютного анализа Г. Равинский решил проверить, так ли уж хорошо его противник изучил острую позицию, на которую столь быстро и охотно вышел. Белые сыграли 18. ♘:g7, и черные, опираясь на чьи-то комментарии (не автора и не Авербаха!), доверчиво сыграли 18...♔:g7, собираясь после 19. ♖h6+ ♔g8 20. ♖:f4 ef 21. e5 отбить атаку рекомендованным ходом 21...f5. Каково же было изумление Иливицкого, опытнейшего шах-

матиста оборонительного стиля игры, когда его партнер, не медля ни секунды, вместо 21. e5? сыграл 21. ♗f6! Окончание партии оставляет неизгладимое эстетическое впечатление (диагр. 37).

Диагр. 37

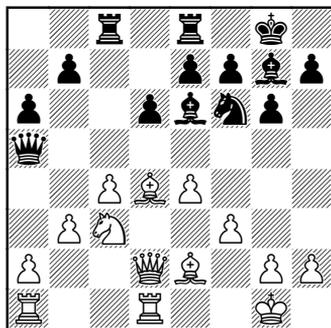
Ход белых

21...♗:f6 22. e5 ♘:d3 23. ef ♘f2+ 24. ♔g1 ♘h3+ — знакомая ситуация — направо или налево, в укрытие или под шах? — 25. ♔f1!! Смелая игра, если даже выигрывающий вариант был до тонкостей проанализирован под зеленой лампой уютного кабинета. Искусство анализа, по словам М. Ботвинника, и есть искусство игры в шахматы. При подготовке к партии надо многое знать, и, главное, знать, где, что, почему анализировать. В настоящем примере усилия мастера Г. Равинского, специалиста отточенной дебютной подготовки, не только принесли выигрыш ему лично, но и доставили радость истинным

ценителям красоты. 25...♙c4+ 26. ♘e2 ♙:e2 27. ♚e1. Черные сдались. Шахи иссякли, а мат виден.

Заканчивая рассказ о коне в квадрате f5 или f4, автор предлагает рассмотреть еще один пример из гроссмейстерской практики. Во время международного турнира в Мар-дель-Плата, 1955 г., в партии Сабо — Пильник дебют не предвещал белым опасностей. Расположив силы на четырех горизонталях, они создали красивые пешечные цепи a2-d5 и g2-e4, установив между ними контакт с помощью централизованных фигур — слона d4 и глядящего в квадрат d5 коня c3 (диагр. 38).

Диагр. 38

Ход белых

Часто в таких случаях черные аккуратной защитой вынуждают обмен многих фигур, и, организуя пешечный рывок b7-b5 (пока пешка на c4) или e7-e6 (когда пешка уходит на d5), освобожда-

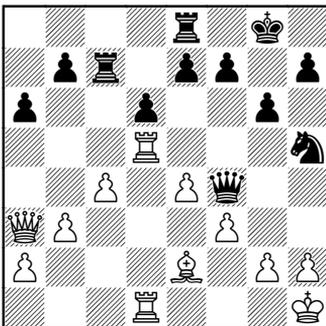
ют стоящие пока без перспектив на овладение вертикалью черные ладьи. Здесь было иначе.

Все началось с того, что противники не поняли намерений друг друга! Белые начали сложный план перегруппировки с целью вынудить размен черного слона, охранявшего убежище черного короля, а черные, не дав белым шлохнуться, сами первыми предложили обменять своего слона на занявшего контрольный центральный квадрат слона белых.

Итак, 1. ♖b2 ♘h5 2. ♙:g7 ♘:g7 3. ♖ac1 ♗c7 4. ♚h1 ♖e5. Какие достижения имеются у противников? Белые добились желанной цели — обменяли слона в квадрате d4 и утвердили на e5 своего ферзя. Размен слонов должен был ослабить дом черного короля, но все белые фигуры слишком далеко. План белых ничего им не принес. Зато черные могут быть довольны. Отсутствие слона d4 позволило черному ферзю занять важный наблюдательный пункт на самой линии экватора и, находясь в центре, оказывать влияние в разных направлениях. Попутно в руки черных попал квадрат f4. Почему? Во-первых, потому, что отлично выстроенные белые пешки годятся для парадного марша, но абсолютно не пригодны для защиты слабых квадратов. Во-вто-

рых, слон е2 бесцельно бродит в своем лагере и мечтает о размене. Но черный конь меняться не хочет, у него свои весьма амбициозные планы, а с черным слоном е6 встретиться трудно. Пока еще на f4 конь черный не попал, но шахматисты тоже должны мыслить перспективно (в случае ♙e2-f1 и ♘c3-e2): если держать под контролем квадрат f2, коню черных будет оказана чересчур большая честь. И белый конь готовится к прыжку на d5, где, по всей вероятности, его обменяют на второго черного слона. А слону белых поручается защищать пешку g2. Задача легкая, но как справится с ней одинокий слон, не имеющий пешечной поддержки с тыла? 5. ♖a3 ♘h5 6. ♞d5 ♙:d5 7. ♜:d5 — после 7. cd ♜ec8 8. ♜:c7 ♜:c7 9. ♜c1 ♜:c1+ 10. ♚:c1 ♚d4 11. g4 ♚f2 конь h5 все равно проникнул в квадрат f4 — 7... ♚f4 8. ♜cd1 (диагр. 39).

Диагр. 39

Ход черных

Белые поняли, что зря увели ферзя в сторону, и торопятся предложить обмен ходом ♚a3-c1. Не станем удивляться тому, что цель эта не была достигнута: время в шахматах очень ценится, и каждый ход может создавать у партнера новые трудные проблемы. Вот и у нас на диаграмме 39 черный ферзь блестящим маневром решает всю игру сразу. И только в один ход. Позиция иллюстрирует не только разнообразие игровых функций ферзя, но и беспомощность слона, ограниченного пешками, бесполезность одинокой ладьи в важном квадрате за экватором. Зато черный конь... 8... ♚h6. Возникает угроза: ♞h5-g3+ ♚h1-g1 ♚h6-e3+, поэтому ответ белых единственный. Тогда черные выигрывают дополнительный ход для наращивания атаки. 9. ♚g1 ♚e3+ 10. ♚f1 ♞f4 11. ♜5d2 ♜c5.

Черные фигуры — ферзь, конь, ладья — полностью распоряжаются в лагере белых. Как бы сейчас белым пригодился слон, например, на g1 или на e1! Но белые этого слона нерасчетливо обменяли, а другой слон в силах распоряжаться только на своих 32 квадратах — таковы правила игры. Сейчас над белым королем нависла угроза прямой гибели: 12... ♞h3 13. gh ♜g5 14. ♚e1 ♜g1#. Поэтому белый ферзь торопится уже не на c1 для обмена, а на

d4, чтобы в случае ♘f4-h3 сквозь черного ферзя e3 защищать квадрат g1. Такой технический прием заслуживает запоминания. Однажды в 1953 г. на турнире претендентов в Цюрихе Смыслов мог с помощью такого приема победить Петросяна, но не воспользовался своим шансом. 12. ♖b2 ♘:g2. Так же, как и Капабланке во встрече с Аলেখиным (Петербург, 1914 г.), так и Пильнику во встрече с Сабо – сорок лет спустя – не терпелось взять конем пешку g2.

В позиции – белые: ♔f1, ♖a7, ♗d2, ♕e1, ♘e3, пп. a2, b2, c3, f2, g2, h2; черные: ♚g8, ♜e6, ♞e8, ♟e5, ♘f4, пп. c5, d6, f7, g7, h7 Капабланка поспешил с ходом 1...♘:g2 и с трудом выиграл после 2. ♚:g2 ♜g4+ 3. ♚f1 ♖h3+ 4. ♚e2 ♞:e3+... В то же время двухходовый маневр 1...♖g4 2. f3 ♜e6 выбивал подпорку у слона e3, а при желании жертвовать коня лучше было 1...♖c4+ 2. ♚g1 ♘:g2 3. ♚:g2 ♞g5+ 4. ♘:g5 ♖g4+.

Меняются времена, меняются шахматные дебюты, но вкусы шахматистов неизменны: скорее, скорее, вперед к королю противника, рукопожатие, и... новый горячий бой. Автор тоже за свою шахматную жизнь немало раз жертвовал фигуры, чтобы открыть диагональ слону, вертикаль – ладье, горизонталь – ферзю, ослабить квадрат для коня.

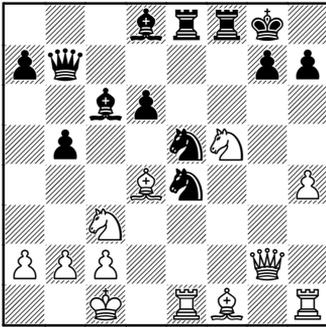
Поэтому, разыгрывая на досуге партию Сабо – Пильник, мне показалось, что жертва коня на g2 несколько поспешна: конь-то один, и на таком хорошо укрепленном месте! Отчего не завершить технический прием «зигзаг ладьи», не сыграть 12...♞g5? В случае 13. g3 ♘:e2 14. ♞:e2 ♜:f3+ черные отнимали ценную пешку, а после 13. ♘d3 могли спокойно реализовать главный замысел: 13...♘h3 ♚e1 ♖f2+. Была еще одна возможность атаки: 13. g3 ♞h5 14. ♖d4 ♜:d4. Несмотря на все сомнения автора, жертва коня – самый эффектный путь атаки.

Закончилась партия так: 13. ♞d5 ♞:d5 14. ♞:d5 e6 15. ♞:d6 ♖f4 16. ♞d7 ♜:h2 17. ♖f6 ♞f8 (вот и вторая ладья вошла в игру) 18. c5 ♘f4 19. ♘c4 – слон проявил признаки жизни, ему стало стыдно за редкую пассивность – 19... ♖g2+, и через несколько ходов, когда цейтнот окончился, белые сдались.

Еще пример на тему взаимодействия фигур (диагр. 40).

Ввиду угрозы падения пешечного бастиона в квадрате d6 (конь белых с g3 занял важный квадрат атаки f5) черные решили начать активную оборону и ответным ходом побии белую пешку e4 конем с f6, одновременно защитив конем свою пешку d6. Что надо делать в такой обстановке?

Диagr. 40

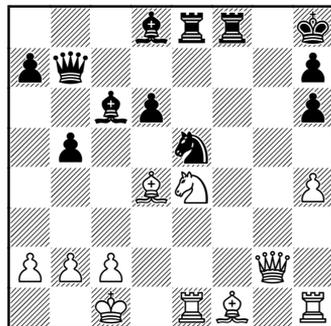

Ход белых

Прежде всего спокойно произвести анализ сил, стоящих в ожидании боя по обе стороны экватора. Вскоре мы увидим, что самой крепкой точкой позиции черных является опорный квадрат e5, где черный конь, укрепленный пешкой и ладьей, полностью нивелирует активную силу белого слона d4. По опыту своих и чужих шахматных поединков нам известно, что открытая линия «g» для ладьи не даст желаемого эффекта, если вертикальный огонь ладей не соединить с массированным обстрелом квадрата g7 по диагонали. Но можно ли взять штурмом квадрат e5? Методом проб и ошибок определяем, что некоторые надежды есть: 1. ♘:e4 ♖:f5 2. ♘:d6 ♙:g2 3. ♘:b7 и затем 4. ♙:e5. Однако материальные потери в шахматной силе не компенсируются достигнутой целью, надо искать более сложных, возможно, обходных путей.

И тут мы замечаем, что пешка g7 скована белым ферзем и не в состоянии проявить всю силу. Значит, смело можно перебазировать коня в квадрат h6. Мысленно исправляем позицию, отправив коня в квадрат h6 и черного короля в угол h8. Вновь методом проб и ошибок испытываем вариант ♘:e4 и т. д. и здесь только начинаем понимать, что находимся на верном пути поисков. Что мы найдем — не ясно, что сам путь поисков имеет перспективу — становится очевидным. Включаем свои способности чутьточку увидеть вперед, и если нам удастся заглянуть за горизонт неподвижной исходной позиции, то начнем видеть, контуры возможных событий примерно в таком свете: 1. ♘h6+ ♔h8 ♘:e4 gh (диагр. 41).

Диagr. 41

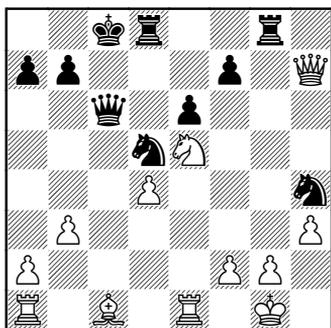

Ход белых

Начинается острый фигурный бой. 3. ♘:d6 ♙:g2 4. ♘:b7 ♙:h1 5.

♘:d8. Цель операции достигнута, конь на e5 лишен всякой опоры, к тому же и атакован и связан. Остается произвести внешний учет потерь — они не очень значительны, главное — потеряна пассивная ладья на h1, но сохранилась активная ладья на e1. Пример взят из матча Москва — Ленинград, 1965 г. Далее эта партия (Бронштейн — Фурман) продолжалась 5...♔g8 6. ♕:b5 ♘d3+ 7. ♔d2 ♘:e1 8. ♕c4+ ♖f7 9. ♕:f7+ ♔f8 10. ♕c5+ ♖e7 11. ♕h5 ♘f3+ 12. ♔c3. Черные сдались.

Диагр. 42

Ход черных

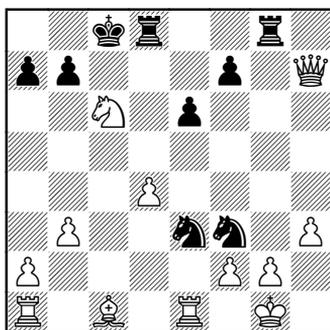
Открытая вертикаль для ладейного огня с дальней дистанции — мощное средство нападения (диагр. 42).

Позиция отображает реальную обстановку из партии последнего тура тренировочного турнира в Киеве в 1944 г. Белыми фигурами руководил Толуш, черными — Флор. Сейчас ход черных; послед-

ним ходом ♘c4-e5 белые создали угрозу ликвидировать стоящего в резерве, но всегда опасного черного ферзя в квадрате с6. Успеют ли белые реализовать свою угрозу? Для этого придется истратить один темпо-ход, а мы знаем, что этого темпо-хода может и не найтись. Случается такое во время горячих шахматных сражений, когда на учете и пешки, и фигуры, и время — словом, все факторы современного шахматного боя. Партия Толуш — Флор продолжалась так: 1...♖:g2+ ♔f1 ♗c3 3. ♗:h4. Соперники тотчас вошли в шахматный штопор-цейтнот, встреча завершилась мирным исходом. По окончании партии С. Флор показал вариант, из-за которого торопливо сыграл ♖:g2+, а еще раньше — до хода ♘c4-e5 — сделал длинную рокировку. На g2 ладьей с шахом гроссмейстер взял из-за великолепной матовой темы — 2. ♔h1 ♘e3 3. ♘:c6 ♘f3 4. ♕:e3 ♖h2#! О ходе ♔g1-f1 С. Флор, по его словам, начисто забыл. Поэтому, сказал гроссмейстер, надо было не рокировать, а пойти на вариант 1...♘d5-f6 2. ♘c4-d6+ ♔d8 3. ♘:f7+ ♔c7 3. ♕f4+ ♔b6, и угрозы пешке g2 неотразимы. Шутка ли, ее атакуют ферзь, ладья, конь! Свое мнение С. Флор впоследствии повторил в комментариях, опубликованных в одном из номеров журнала «Чесс» в конце 1944 г.

У нас с вами цейтнота нет, и мы можем изучить обстановку на шахматной диаграмме спокойно и неторопливо. И тогда, возможно, мнения наши... разойдутся по двум направлениям. Иные читатели выскажут предположение, что Флор мог выиграть и после 1...♖:g2+ 2. ♔f1 ♜b5+ 3. ♞c4 (♜d3), играя затем 3...♞dg8 4. ♜:h4 ♞c3 5. f4 ♞g1+ 6. ♔f2 ♞8g2+ 7. ♚e3 ♞d5+ 8. ♚d3 ♞b4+ 9. ♚e3 ♞c2+!, другие, вполне вероятно, будут настаивать на первом ходе 1...♞e3, имея в мыслях вариант Флора: 2. ♞:c6 ♞:g2+ 3. ♚h1 ♞f3. Я заранее согласен со всеми, кто согласился вместе со мной потратить время на изучение этой позиции, но если вы хотите знать мое мнение, то я за 1...♞e3 2. ♞:c6 ♞f3+! (диагр. 43).

Диагр. 43

Ход белых

Автор должен признаться, что нашел эту возможность — 1... ♞e3 — совсем недавно, хотя принимал участие в турнире 1944 г.

и был очевидцем невероятного цейтнота. Интуиция игрока и опыт гроссмейстера не хотели мириться с мыслью о ничьей...

Ладья по силе уступает ферзю, так как не может перемещаться по диагоналям

Из старинных шахматных книг известно, что итальянские шахматисты в XVI веке предложили новшество — рокировку короля в сторону своей ладьи. Любопытно, что нигде — в тех же книгах или в других — не сказано, когда появилась рокировка короля в сторону ферзевой ладьи. Вероятно, что тоже не сразу, и это естественно. А если никогда ничего не придумывать, то прежде всего... не надо играть в шахматы.

Поэтому, хотя фигуры и торопятся поскорее в бой, выжидание отдельных фигур тоже продиктовано самой природой упорного и долгого боя, когда силы, находящиеся на запасных позициях, войдут в соприкосновение с противником лишь в последнюю минуту штурма, но эта минута будет горькой для врага и триумфальной для своего войска. И вот пока шахматные полководцы на любом уровне обдумывают планы, ведут в атаку пешечные подразделения, одна фигура обычно ждет в зоне, где сама она неуязвима, но чей огонь может сокрушить врага в любой миг.

Фигура эта – ферзевая шахматная ладья. Эта фигура настолько хорошо расположена в углу, что ей и уходить оттуда жаль, даже в центр. Однажды я сам видел, как Р. Фишер сыграл ладьей из центра: ♖d1-a1. Не выдержав такого нарушения азов шахмат, я спросил:

– Разве так играют?

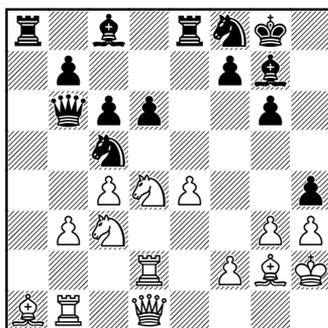
Ответ был молниеносным:

– Талю можно, а мне нет?

Все знают, какая фигура так страшит черного короля – белая ферзевая ладья, ждущая в углу своего часа.

Помимо вторжения одной ладьи на последнюю горизонталь очень сильным оружием является вторжение двумя ладьями на горизонталь пешек, их исходный рубеж, место боевой дислокации пехотных сил. Если не завязывать бой с самого крайнего места поля боя, а готовить постепенный разворот армии так, чтобы левый фланг заходил сбоку в тыл к черному королю, то ладья a1 на месте и спешить ей некуда. Когда пешки отойдут на некоторое расстояние, ладья сама решит или ферзь и король ей подскажут, ждать ли на месте или чуть переместиться на вертикаль ушедшего коня, помогая продвижению вверх коневой пешке вперед. Атакующие возможности угловой ладьи проявились в следующей ситуации.

Диagr. 44

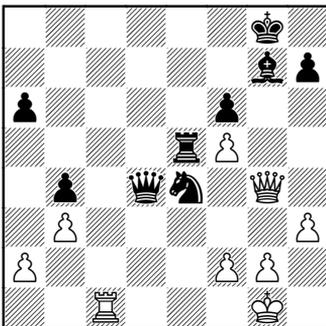
Ход черных

Силы обеих сторон расположились на своих территориях (диагр. 44). Только пешка королевской ладьи черных перешла экватор и вступила в огневой контакт с белой пешкой g3. Это напряжение в квадратах g3 и h4 на руку черным, так как они всегда могут обменять пешки, а белым бить на h4 и раскалывать свою группу пешек опасно. Однако сейчас в районе столкновения этих пешек нет других сил. Тем не менее, пользуясь тем, что незадолго до позиции на диаграмме другая ладейная пешка черных аналогичным броском через линию экватора уже открыла вертикаль для своей ладьи, черные начинают огневой штурм позиции белых и заканчивают наступление вторжением черного ферзя по невидимому сейчас маршруту b6-f2. На диаграмме видно, что отлично взаимодействовавшие фигуры черных не только обеспе-

чили прорыв ферзя к стенам лагеря белого короля, но и включили в атаку долго ждавшую момента авангардную пешку h4. После ходов 1...♖:a1 2. ♖:a1 ♙:d4 3. ♖:d4 ♘:b3 4. ♖:d6 ♚:f2 белые были вынуждены ограничиться ходом 5. ♖a2, поскольку при 5. ♚:b3 черные имели приятный выбор:

5...♚:g3+, 5...♚:d6 и 5...hg+ 6. ♙h1 ♙:h3 7. ♖g1 ♙:g2+ 8. ♖:g2 ♚f1+ 9. ♖g1 ♚h3#! Когда автор играл эту, быть может, самую известную партию, ему было всего 22 года, и тогда, несомненно, он бы избрал второй вариант с эффективным матом, но сегодня... я взял бы ладью d6. Время меняет не только внешние черты, но и характер, вкусы, привязанности, подвергает сомнению эстетические категории. Зато как бывает приятно наперекор всему сыграть иной раз в собственном добром старом стиле! Но удастся это редко.

Диагр. 45

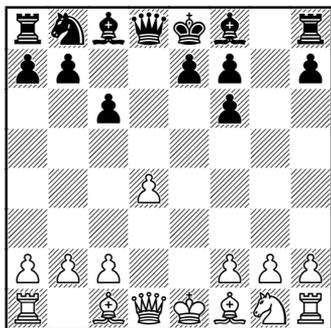

Ход белых

Вторжение ладьи по открытой вертикали — грозное оружие (диагр. 45). Особенно если ладья может при этом создать угрозу вражескому королю и у короля нет при этом защитников. Сейчас как раз такой случай. Спасаясь от прямого орудийного обстрела, черный король спешит укрыться на ферзевом фланге, но по пути ему становится ясно, что цель недостижима: неожиданно-негаданно экватор в узком месте переходит белый ферзь и во взаимодействии с ладьей быстро кончают бой: 1. ♖c8+ ♙f7 2. ♚h5+ ♙e7 3. ♚e8+ ♙d6 4. ♖c6+ ♙d5 5. ♚d7+. Черные сдались. Попеременные ходы белого ферзя и белой ладьи производят впечатление, но скорее было 4. ♚d8#! Этот ход не был запланирован, так как пешке f5 не поручали перекрывать квадрат e6. Эту функцию взял на себя ферзь, и он боялся уйти с вертикали «е» (Бронштейн — Глигорич, Москва, 1967 г.)

Теоретические рассуждения о пользе открытой вертикали для ладей находят иногда свое практическое воплощение при подготовке к очередной турнирной партии. Известным вариантом защиты Каро-Канн 1. e4 c6 2. d4 d5 3. ♘c3 de 4. ♘:e4 ♘f6 5. ♘:f6+ gf (диагр. 46) были начаты сотни партий. В 32-м чемпионате СССР (Киев, 1964/65 г.) автору во встрече с Н. Бакулиным

Диagr. 46

Ход белых

удалось на практике реализовать замысел ♖h8-g8-g1. 6. ♖e3 ♖f5 7. ♔d2 e6 8. ♘e2 ♘d7 9. ♘g3 ♖g6 10. ♖e2 ♔c7 11. 0-0 h5 12. ♗fd1 h4 13. ♘f1 h3 14. g3 0-0-0 15. c4 c5 16. d5 e5. Черные позволили белым образовать укрепленный пешечный гарнизон за линией фронта, учитывая, что пешечные гарнизоны сами огонь не открывают и, если их не задевать, они часто весьма безобидны. Только с разменом основных сил такие пешки приобретают силу. Но черные не строят никаких разменных планов. Сейчас черная пешка уклонилась от размена, так как торопится поскорее пройти к белой фигурной горизонтали. Удастся ли пешке ее мечта? Давайте посмотрим шахматный кинофильм до конца.

17. ♖a1 f5 18. b4 ♖d6 19. f3 — белые выставили «ежи» по линии заграждения, чтобы затруднить прорыв черным пеш-

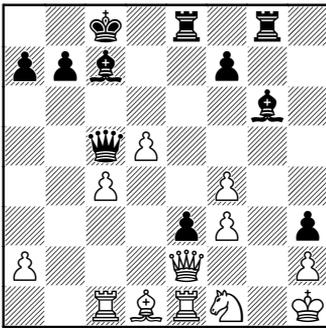
кам. Но в действительности они только помогли черным мотопехотным частям. Меньше понадобится «горючего», пока найдешь противника, — тут он сам выходит навстречу. А раз так, то наступил черед подтянуть на замаскированные огневые позиции танковый резерв черных. 19...f4 20. ♖f2 ♗de8 21. ♔h1 ♗hg8 22. ♗de1 e4. Пешечные части с боями форсируют экватор и вступают в прямой огневой контакт с противником. 23. ♖:c5 ♘:c5 24. bc ♔:c5 25. ♖d1. Белые маневрируют, открывая ферзь горизонталь.

25...♖c7. Черные в результате изучения обстановки обнаружили в ставке белого короля недостаточно защищенный квадрат g1 (точно так, как при анализе боевой диаграммы в партии Вересов — Бронштейн, черным удалось найти слабый квадрат b1 тоже в непосредственной близости от белого короля). Чтобы создать соединенную батарею ферзь — слон, черные и сделали свой 25-й ход. 26. gf, имея в виду парировать угрозу маневром коня с f1 на g3, включая для защиты квадрата g1 ладью e1. Черные должны атаковать на большой скорости, чтобы не позволить провести белым оборонительные маневры высокой степени прочности.

26...e3 27. ♔e2 — бить пешку ладьей плохо из-за ♖b6, а конем

из-за ♔:f4. Уходить ферзем от пешки на b2 опасно из-за 28...e2 29. ♖:e2 ♕b6 или 29. ♕:e2 ♖f2. Поэтому ферзь поступает правильно, лично принимая на себя функции, ферзю не свойственные, — блокаду далеко прорвавшейся вражеской пешки (диагр. 47).

Диагр. 47

Ход черных

27...♔d3. В тот момент боя, когда на линии огня наступает видимость затишья, — именно в такие моменты исход сражения очень часто решают дерзкие пешечные прорывы или смелые одиночные действия фигур. Потому что эти одиночные действия противнику кажутся безопасными и он их вовремя не включает в свои расчеты. А противник, как правило, только и высматривает те квадраты на чужой половине, куда можно послать передовые силы, завязать местный бой и, используя эле-

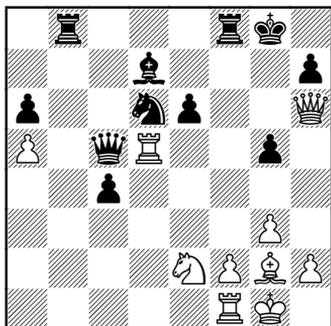
мент внезапности, четко провести математически рассчитанную финальную атаку.

28. ♖:d3 ♖g1+. Вот оно, свершилось! Ладья, для которой ходом 5...gf когда-то была вскрыта вертикаль, самым экономным образом ею пользуется. Она уходит с поля боя, но уходит ладьей-победительницей. И жертвует собой ладья ради пешечного хода e3-e2, а пешка спешит на e2, чтобы открыть своему ферзю доступ в квадрат f2. Налицо технический прием «взаимодействие фигур». 29. ♔:g1 e2+ 30. ♘e3 ♖:e3 — и второй ладье нашлась работа по открытой вертикали. 31. ♖f5+ ♖e6+ 32. ♔h1 ♖f2. Белые сдались.

Хороший пример согласованной, дружной работы черных фигур и пешек. И хотя черный король тоже стоял рядом с открытой вертикалью, он этого даже не почувствовал, встречное нападение белых было задержанно стремительным наступлением черных фигур. Нападение тоже является своеобразным видом обороны.

Дальнобойные ладьи любят и маршруты средней дальности. Очень часто один только переход ладьи через линию шахматного экватора приносит противнику неожиданные заботы, решить которые удовлетворительно удастся не всегда.

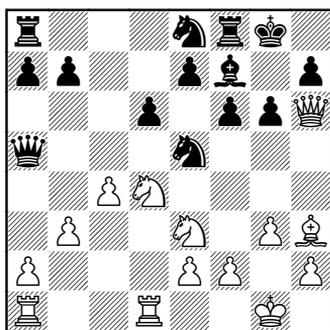
Диагр. 48

Ход черных

Перед вами позиция (диагр. 48) из партии Бронштейн – Смыслов (чемпионат СССР, 1945 г.). Ходом ♖d1-d5 белые создали черным ряд проблем, частично решить которые черные смогли ходом 1...♞f7, используя элемент демаскировки черного ферзя, так как на 2. ♚:f8+ следует 2...♚:f8. Пока конь находился на d6, черный ферзь с5 никакого влияния на квадрат f8 не оказывал. В этом примере, когда внимание сосредоточено на квадратах d5 и g4, возможность соединить ладью f8 с ферзем можно увидеть, только сохраняя спокойную нервную систему и ясную голову. Ход белых ♖d1-d5 и ответ ♞d6-f7 иллюстрируют также взаимопонимание противников и взаимодействие разных по абсолютной силе шахматных фигур. Нельзя было бить ладью пешкой 1...ed из-за 2. ♚:g5+ ♚f7 3. ♙:d5+ ♚e8 4. ♙f7+ ♜:f7 5.

♚:c5 или 2...♚h8 3. ♚e5+ ♚g8 4. ♙:d5+ ♜f7 5. ♙:f7+ ♞:f7 6. ♚:c5. Вполне возможно, что эти промелькнувшие микровариации и заставили В. Смыслова через 13 лет – в матчевой партии с М. Ботвинником – проявить повышенное внимание к шаху ферзя с e5 и слона с e6 (диагр. 49).

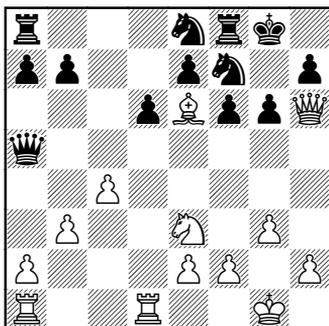
Диагр. 49

Ход белых

Позиция на диаграмме 49 возникла во время Всемирной шахматной олимпиады (Москва, 1956 г.) в партии Роян – Анастасопулос. Ход белых. Используя оставленный без пешечного контроля квадрат e6 в зоне заграждения черных, белые направляют туда кавалерийский резерв, а после ликвидации огневой артиллерийской батареи на f7, контролировавшей высоту d5, включают в бой свой танковый резерв – ладью d1. Пользуясь техническим приемом «ладейный зигзаг по вертикали и горизонтали», бе-

лые вынуждают пешку g6 покинуть свой пост. Когда заветный квадрат каждого белого коня — f5 около зоны рокировки черного короля — стал свободным для вторжения, белые, не мешкая, отправили туда свой последний кавалерийский отряд. На языке шахмат весь замысел норвежского мастера Рояна выглядел так: 1. ♘e6 ♙:e6 2. ♙:e6+ ♘f7 (диагр. 50).

Диагр. 50

Ход белых

3. ♖d5 ♙d8 4. ♖d4 ♘g7 5. ♖h4 ♘h5 6. ♙:h5 gh 7. ♘f5, и нет защиты от мата ♙h6-g7#.

В реальной шахматной жизни события развернулись еще более стремительно: 3... ♙c3 4. ♖h5, и черные сдались из-за 4... ♙:a1+ 5. ♙g2 gh 6. ♘f5 ♖c8 7. ♘:e7+.

Изучение в чем-то одинаковых шахматных партий часто укрепляет нашу уверенность в том, что и в шахматах далеко не все ново под луной. А осоз-

нав опасности, подстерегающие пешку g7, читатели — кто может знать заранее! — возможно, начнут строить более прочные замки...

Главная проблема, о которую разбиваются многие наши радужные шахматные планы, — это проблема полезности наших действий для всех фигур, а не только для той единственной, ход которой или прорыв которой нам почему-либо сейчас пришлось по вкусу. Скажем, такая ситуация, часто встречающаяся на практике. Король противника прикрыт слабой шеренгой из трех пешек. Если направить в этот район большие силы, то можно завязать выгодный бой и прорвать заслоны королевской крепости. Однако ближние подступы к линии обороны черных перекрыты огнем линии заграждения. Хорошо бы с дальней дистанции атаковать лагерь черного короля ладьями, но у нас самих король прикрыт цепью пешек и нет открытых вертикалей. Что делать? В таких случаях выход один — искать пути в обход, стараясь пробиться ладьей на нужную вертикаль в обход не чужих, а своих пешек. Здесь нам всегда может пригодиться известный технический прием «зигзаг ладьи».

Вот пример из партии Бронштейн — Котов (чемпионат Москвы, 1946 г.): 1. e4 c6 2. d4 d5 3.

♖c3 de 4. ♖:e4 ♘d7 5. ♘f3 ♘gf6
 6. ♖c3 e6 7. ♙d3 ♙e7 8. 0-0 c5 9.
 ♚e2 cd 10. ♖:d4 0-0 11. ♙g5 ♘c5
 12. ♜ad1 – белые наметили об-
 мен ценного слона на слабого
 коня, но при этом незаметно со-
 вершают приготовления к пере-
 воду ладьи на важную вертикаль
 впереди своей пешки. 12...♘:d3
 13. ♜:d3 ♚c7 14. ♘db5 ♚c6 15.
 ♜fd1 b6 16. ♘d4 ♚c7 17. ♜g3. Ла-
 дья завершила переход в данный
 квадрат. Черные должны про-
 являть повышенное внимание
 к пешке в квадрате g7. История
 шахматных состязаний оставила
 нам огромное число ярких при-
 меров того, как один неосторож-
 ный ход приводил к катастрофе
 в районе пешек b2, g2, b7, g7.

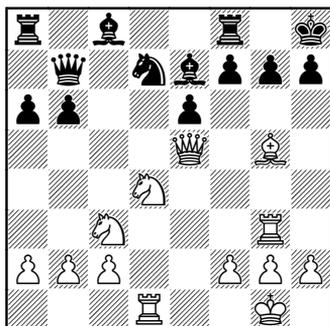
17...♚h8. Черный король на
 высоте – в углу ему будет тесно,
 зато пешка g7 не связана необхо-
 димостью прикрывать короля от
 огня ладьи g3. 18. ♘cb5 ♚b7 19.
 ♚e5 – ферзь занимает важный
 квадрат зоны противника, соз-
 давая ложное впечатление, будто
 белые готовят вторжение кавале-
 рийского дивизиона в квадрат d6.
 В действительности ферзь глядит
 по сторонам в оба глаза – на b8 и
 на h8. 19...a6 20. ♖c3. Вторжение
 20. ♘d6 парировалось ходом 20...
 ♚d5, но не 20...♚d7 21. ♘c6 ♚:c6
 22. ♙:f6 ♙:f6 23. ♚:f6 gf 24. ♘:f7+
 ♜:f7 25. ♜d8+.

Теперь черные, отразив атаку
 на ферзевом фланге, спешат от-

бить нападение фигур на коро-
 левском фланге.

20...♘d7 (диагр. 51).

Диагр. 51

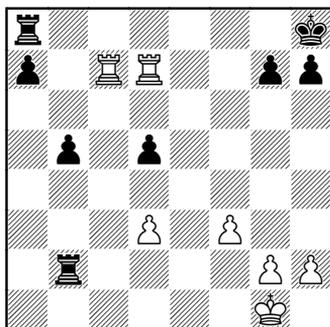

Ход белых

21. ♙h6. Черные сдались.

Вторжение двух ладьей в пе-
 шечные ряды противника в боль-
 шинстве случаев приносит успех.
 Вот характерный пример (диагр.
 52).

Диагр. 52

Ход черных

Эта позиция из партии Ла-
 скер – Элисказес из III москов-

ского международного турнира 1936 г. В связи с угрозой ♖:g7 и ♗:h7+ черные, естественно, не стали реализовывать свой ресурс — марш пешки a7 в ферзи, а предпочли степенное 1...♗g8. Игра пешек, ладей и королей завершилась так: 2. ♖:a7 h6 3. h4 b4 4. ♖ab7 b3 5. ♔h2 ♖d2 6. ♗:b3 ♗e8 7. ♖3b7 ♗:d3 8. ♗:g7 ♗d8 9. ♗h7+ ♔g8 10. ♗:h6 ♗e3 11. ♗6h7 d4 12. ♗hd7 ♗3e8 13. h5 d3 14. h6 ♗:d7 15. ♗:d7 ♗8e6 16. ♗:d3. Черные сдались.

Тотчас по окончании игры Ласкер указал за черных ничью, которая достигалась смелой игрой пешки: 1...a5 2. ♗a7 ♗c8 3. ♗dc7 ♗e8 4. h4 a4 5. ♗:g7 a3 6. ♗:h7+ ♔g8 7. ♗hg7+ ♔h8 8. h5 a2; две ладьи объявляют вечный шах, так как если 9. h6, строя матовую конструкцию, то черные успевают включить в бой новоиспеченного ферзя — 9...♗b1+ 10. ♔h2 a1 ♗.

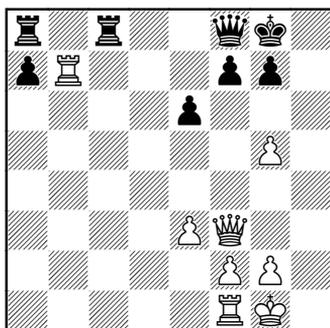
Если ваша ладья проникла на пешечную горизонталь противника и на линии ладейного огня нет никаких препятствий, то при наличии еще одной ладьи всегда надо стремиться удвоить силу огня, сдвоить ладьи по горизонтали пешек. Так поступил А. Рубинштейн, но победы достичь не сумел (диагр. 53).

Секрет в том, что его противником был Капабланка — позиция взята из турнира в Берлине (1928 г.). И когда белая ладья f1 направилась в квадрат d7, черные не стали искать путей к обмену этой ладьи — они тотчас начали вести в ферзи отдаленную проходную пешку «а», марш которой весьма кстати поддерживала замешкавшаяся с выходом в центр ладья a8.

Окончание партии весьма любопытно:

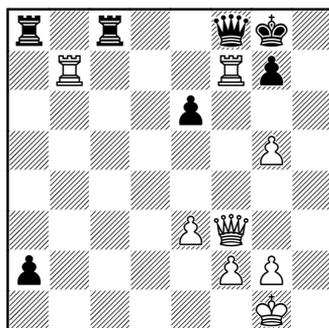
1...a5 2. ♗d1 a4 3. ♗dd7 a3 4. ♗:f7 a2 (диагр. 54).

Диагр. 53

Ход черных

Диагр. 54

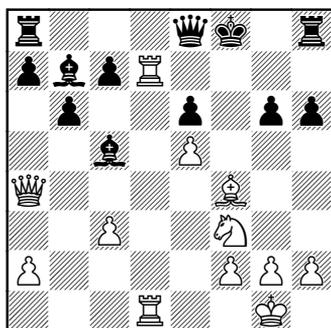

Ход белых

5. ♖:g7+ – ничья вечным шахом, так как пропускать a2-a1 ♕+ нельзя.

В шахматах иногда встречаются и такие ситуации, когда только одна ладья вносит беспорядок в пешечные ряды черных. Когда мы видим такие ходы, то неизменно испытываем смешанное чувство удивления и восхищения. Например, в известной партии Ботвинник – Портиш (Монте-Карло, 1968 г.) маневр ладьи ♖f1-c1-c2-c7-f7 подготовил почву для финальной атаки других фигур своего лагера.

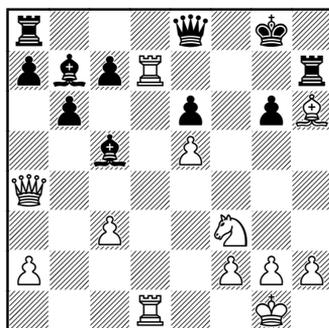
Диagr. 55

Ход черных

(Последний ход был 1. ♖f1-d1) Черные – автор, белые – Зильберштейн. Эту партию (диagr. 55) они играли в турнире I лиги чемпионата СССР 1974 г. в Тбилиси. 1... ♖h7, на что молниеносно последовало 2. ♕:h6+ ♔g8 (диagr. 56).

Диagr. 56

Ход белых

Осуществленная мечта любой ладьи – прорыв на пешечную горизонталь противника. Однако разрушительная энергия фигуры была погашена действиями обороны противника, который учитывал возможность вторжения и притормозил дальнейшее продвижение ладьи, используя технический прием связывания. И все же позиция черных остается трудной. К тому же очередь хода сейчас за белыми. Само собой разумеется, белые вводят в бой вторую ладью. Защищая ладью d7 сзади, помогая ей в атаке квадрата d8, ладья d1 одновременно снимает с белого ферзя не свойственные ему защитные функции. Это обстоятельство белые могли, но не использовали в ходе последующей огневой перестрелки.

Секрет в том, что в шахматах можно избирать только один путь атаки, нельзя испытывать

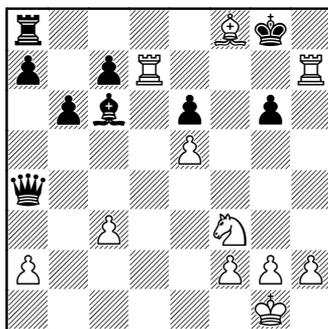
и то, и это. И если намечаемый вами метод сокрушения обороны выглядит достаточно сильным и убедительным, то незачем, а часто и некогда искать что-то лучшее. 3. ♖:h7 ♗:a4 4. ♖dd7. Партнер по игре смотрел на сложившуюся обстановку веселыми глазами, но мне почудилось, что уверенность белых слегка была поколеблена, когда они не добились желаемого эффекта от неожиданного 3. ♖d7:h7, поскольку вздрогнули чуток после столь же стремительного ответа 3...♗e8:a4. Однако партнер-соперник у меня был опытный, да и у него противник — он знал это — воробей стреляный. Так что быстрота ни о чем еще не говорила.

А что черным делать? Так что оснований для оптимизма у белых было предостаточно. Но и мне проигрывать неохота — сам пошел на острый дебют (1. d4 ♘f6 2. c4 b6 3. ♘c3 ♙b7 4. ♗c2 d5). Частично цели достиг, получил двух роскошных слонов по чудесным диагоналям, но что толку в слонах, если события развиваются по горизонтали пешек? И вдруг — это я рассказываю, что было еще до возникновения ситуации на диаграмме 57,— вдруг я увидел защиту. Как ее увидел — не знаю. Только не поверил в увиденное, настолько все казалось фантастичным — слоны приходят

на помощь королю и спасают его от атаки ладей. Но когда мне уже удалось провести защиту в жизнь, тогда вновь я уже серьезно не поверил в случившееся. Красивые варианты часто имеют изъяны в каких-то микроконструкциях, в каких-то ответвлениях, в каких-то нюансах, на первый взгляд не имеющих никакой логической основы.

Как только черные сыграли 4...♙c5-f8 (1. ♖fd1 ♖h7 2. ♙:h6+ ♗g8 3. ♖:h7 ♗:a4 4. ♖dd7 ♙f8) и далее 5. ♙:f8 ♙c6 (диагр. 57), мой противник сам предложил ничью.

Диагр. 57

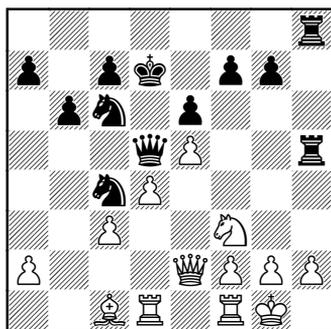

Ход черных

Только спустя некоторое время в одном из номеров рижского журнала «Шахматы» я со смелым чувством горечи и радости узнал, что выигрыш у белых все-таки был. Мастер Зильберштейн в своих комментариях указывал такой путь к победе: 1.

♖fd1 ♜h7 2. ♔:h6+ ♕g8 3. ♞g5
♜:h6 4. ♚f4. И я даже не стал из-
учать примерные варианты — и
так ясно, что с ферзем вблизи
крепости черных выигрыш у бе-
лых есть.

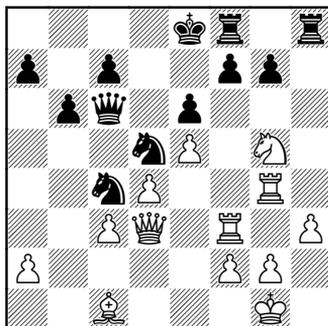
Диагр. 58

Ход белых

Удивительная все-таки игра шахматы! Взгляните на диаграмму 58. Пожертвовав ладейной пешкой, черные приобрели вертикаль и повели прямой обстрел двумя бронебойными пушками своих тяжелых танков с позиций h8 и h5. Однако белые силы внимательно контролируют действия пешки g7, не пропуская ее в квадрат g5. Поэтому хладнокровное движение пешки 1. h3 сразу сделало усилия черных ладей напрасными. Но самое любопытное впереди. Вскоре уже ладьи белых вышли на оперативный простор впереди своих пешечных подразделений (диагр. 59).

Диагр. 59

Ход черных

И тут черным не помог даже сам король, вернувшийся в ставку e8. Эти две смешные позиции встретились, что нетрудно определить, в одной партии — во время встречи Бронштейн — Бисгайер (турнир «Таллин-71»).

При спокойном развитии событий самая сильная фигура — это ферзь, поскольку он действует в любом из трех шахматных направлений: по горизонталям, вертикалям, диагоналям

На шахматной диаграмме, которая представляет собой не что иное, как карту боя, можно увидеть только внешнюю оболочку той или иной военной единицы. Ферзь составляет исключение из этого правила. Ферзь по указу короля принимает на себя исполнение его обязанностей, командование. После того как мы так подробно разобрали силу

марширующих на врага пешек, не надо уже говорить о том, что такой строй может разбить любую оборонительную постройку, а ферзю, задача которого управлять боем и совершать инспекционные поездки, лучше от чужих пешек держаться подальше — в самой глубине своего лагеря. Изредка можно разрешить ферзю выйти в зону заграждения, даже порой показаться в районе важных шахматных квадратов. Но дальше ферзю в начале игры лучше не ходить: ничего он там не найдет, на испуг никого не возьмет, а погибнуть может очень даже легко. Или запутается среди мелких воинских единиц и укрепленных точек противника.

В 1911 г. в матче по телеграфу между США и Англией была сыграна любопытная партия Барри — Вальтух: 1. e4 e5 2. ♖f3 ♗c6 3. ♘b5 a6 4. ♙a4 ♗f6 5. d4 ♘e7 6. 0-0 0-0 7. ♚e1 b5 8. de ♗g4 9. ♘b3 ♘c5 10. ♚f1 ♗g:e5 11. ♗:e5 ♗:e5 12. ♚h5 — этот ход, надо полагать, был тщательно обдуман. Не вдаваясь в тонкости, спрятанные за любимым ходом начинающих (автор тоже всем сердцем любит этот ход ферзем и даже, когда играет черными, охотно играет ♚h4), зададим сами себе трудную задачу: неужели в игре по телеграфу трудно было увидеть элементарный выпад ♚d1-d5,

беря на прицел сразу три гарнизона врага? Если мы начнем тщательно вглядываться в дым от огня, который затрудняет видимость, то постепенно обнаружим, что такой ход, хотя он и кажется заманчивым, в боевых реальных условиях нельзя признать правильным. Если бы можно было убить коня e5 или слона c5, тогда, возможно, опасность для ферзя была бы не так велика. Лагерь белых близко, можно легко вернуться в безопасное место. Но идти на d5 ферзем, чтобы съесть угловую ладью,— тут не видно ничего, кроме лихой удали. Шахматисты рассудительные так никогда не поступят. И не потому, что ферзь в углу окажется отрезанным от своих сил и погибнет в мешке окружения. В таких ситуациях можно бороться (ферзь будет отбивать прямой огонь, а все остальные фигуры с боями пробиваться к нему на помощь). Нет, обстоятельства могут быть еще печальнее — на ферзя просто никто не станет обращать внимания. Ферзь противника в углу доски никого не интересует, если только... события разворачиваются на другой стороне поля битвы. Район опасный для белого короля — правый нижний квадрат шахматной доски и левый верхний квадрат, в основном заполненный черными

фигурами, и там, где-то в углу, белый ферзь, безопасный для черных, бесполезный для своих фигур, так как на возможной защитной магистрали a8-g2 расположилась (зря расположилась – думает белый ферзь) белая пешка. И даже нет времени ее скинуть, да и по правилам нельзя ей лезть прямо на коня – своего или чужого, безразлично.

Обрисовав все эти горькие для белых обстоятельства, надо бы сделать на нашей карте военных действий ходы, которые могут завести белого ферзя в угол – 12. ♔d5 d6 13. ♔:a8 и одновременно понять, что в довершение всех бед в руках черных главное, что ценится на шахматной войне, – очередь совершить какое-либо вредное врагу действие: право хода. Мы с азов знаем, что если нет надежной обороны у защитной пешечной шеренги в позиции рокировки, очень полезно бывает молниеносно перебросить в район ближних высот самую сильную в атаке фигуру. И наши взоры прежде всего обратятся к ходу ♔d8-h4. Взглянув на карту, мы увидим поучительную картину, словно из старинной сказки: ферзь хороший и ферзь плохой.

Исходящему полезно самому проявить некоторую инициативу: взять лист бумаги и, пользуясь цветными карандашами, не

торопясь вычертить карту с изображением шахматного боя, добавить свои знаки, облегчающие видение возможного и наиболее вероятного движения войсковых единиц белых и черных. Это полезно потому, что ситуация, которую мы силой некоторого воображения и путем привлечения крупиц фантазии получили на нашем полевом планшете, как в огромном астрономическом зеркале, отражает те цели, к которым надо стремиться, и те цели, о которых надо забыть, как исключительно губительных.

Белые зря увели ферзя за тридевять земель, черные взяли под обстрел пешки f2 и h2 как раз вовремя. Причем ферзь вышел на огневой рубеж не первым, привлекая внимание противника, а в самый последний миг, когда враг если и осознал свою оплошность, то сделать для защиты своей королевской позиции может уже очень немного.

Но все же кое-что можно испытать. В ответ на ход 13... ♔h4 ход конем 14. ♘d2 содержит крупицу смысла – 14... ♘g4? 15. ♘f3!, и первый натиск черных отбит. Зато если на помощь черному ферзю поспешит слон – 15... ♗g4 16. ♔d5 ♗e2!, то задачу с привлечением коня решить не удастся. Быть может, поздно, но все же осознав свою ошибку, можно вернуть в центр белого ферзя?

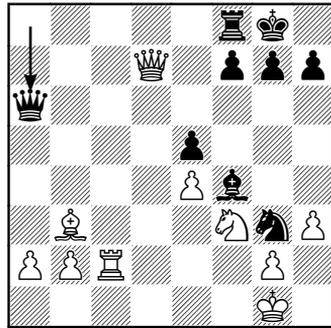
15. ♖d5 ♙h3 16. ♗d2 ♗g4 17. ♗g5? Увы, простой шах конем – 17... ♘f3+ – ставит все точки над «i». Попробуем найти улучшение для белых – сразу 16. ♗d1. Тогда после 16... ♙g4 17. ♗d2 ♘f3+ 18. gf ♙:f3 19. ♗g5 или 19. ♗f4 атака черных заходит в тупик. Так что же? Вопреки всем разумным оценкам общей ситуации, белые все же имели легкое спасение, а то и выигрыш? Нет. Не имели. Спасение могло быть в ситуации, где равновесие допущено лишь слегка, но здесь... Стоит только найти вариант 15. ♗d5 ♙b7 16. ♗d2 ♗:e4 17. ♗g5 ♘f3+ 18. gf ♗:f3 или 15. ♗d5 ♙b7 16. ♗:b7 ♘g4 17. ♙f4 ♙:f2+ 18. ♙h1 ♘:h2 19. g3 ♗h3, и все надежды развеются как дым. Самые любознательные читатели подметят, что виновата пешка e4, а вернее, ладья, сыгравшая 10. ♖f1? вместо 10. ♖e2!, и будут правы. При ладье на e2 была возможна защита 16. ♗d5 ♘g4 17. ♙f4 ♗f6 18. ♘d2.

А совсем не так давно, зимой 1977 г., на турнире, посвященном памяти П. Кереса, я встретился с кандидатом в мастера Г. Похлой. Я играл черными. К восьмому ходу возникла у нас позиция из матча... США – Англия, о которой мы говорили выше.

Мой соперник уклонился от острых вариантов и сыграл 8. ♙b3. Интуитивно я чувствовал, что белый ферзь не вправе заби-

раться на a8. Видимо, мой соперник разделял мою точку зрения. Любопытно, что за полхода до окончания партии на a8 стоял черный ферзь (диагр. 60). Ход белых. Что предпринять? Белые сдались.

Диагр. 60

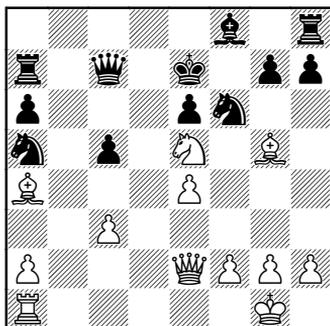

Ход белых

Чтобы никто не подумал, что ходы ♗d1-h5 и ♗d8-h4 сегодня не встречаются в практике мало-мальски хороших шахматистов, я приведу только одну партию: поединок Фишер – Таль из межзонального турнира 1958 г., где Таль с трудом свел игру к ничьей после сильного выпада ферзя Фишера на h5 в самом начале игры. Для любителей курьезов можно вспомнить вариант из любого учебника: 1. e4 e5 2. ♘c3 ♙c5 3. ♘a4 ♙:f2+ 4. ♙:f2 ♗h4+ 5. ♙e3 ♗f4+ 6. ♙d3 d5 7. ♙c3 ♗:e4 8. ♙b3 ♘a6 9. a3 ♗:a4+ 10. ♙:a4 ♘c5+ 11. ♙b4 a5+ 12. ♙:c5 ♘e7 13. ♙b5+

♔d8 14. ♚c6 b6+ 15. ♔b5 ♘:c6
16. ♚:c6 ♚b7+ 17. ♔a4 ♚a6+ 18.
♔c6 ♚b7+, и так до «бесконечности». Вечный шах?! Нет, это не вечный шах. Белые «хотя» и не желают, но могут пойти королем на a4. Однако если позиция с королем на b5 или на c6 при ходе одной и той же стороны повторится трижды, то каждый из воюющих вправе потребовать у арбитра ничью.

Диагр. 61

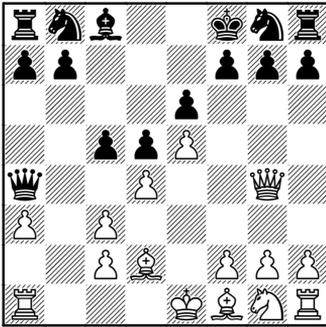
Ход белых

Позиция на диаграмме 61 хорошо известна в шахматной литературе. Партия Алехин – Бек из турнира в Маргете 1938 г. является классическим примером атаки застрявшего в центре короля и в значительной мере являет собой творческое развитие блистательной миниатюры Морфи из защиты Филидора. Сегодня каждый школьник скажет, что положение черных безнадежно, но сумеет ли он тут же показать четкий

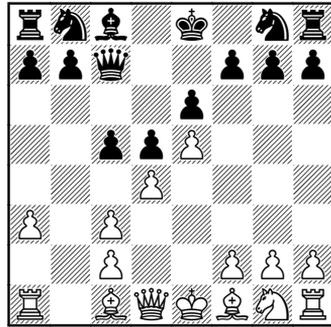
путь к победе? Алехин сыграл 1. ♚f4 и довольно легко выиграл. В таких случаях шахматные партии редко анализируют критически, никто не хочет разрушать эстетический эффект неотразимого нападения.

Поэтому ваш автор совсем недавно с изумлением нашел в одном из старых шахматных журналов упоминание о том, что еще в 1938 г. нашелся смельчак, пожелавший улучшить игру Алехина. Самое удивительное в том, что, зная ход Бринкмана 1. ♚h5, нисколько не сомневаясь, что именно так бы и сыграл, если бы, сумел получить белыми позицию на диаграмме. Увидев ход ферзем, начисто забываешь о коне в квадрате e5 – столь заманчивой кажется перспектива объявить шах в квадрате e8, попросить черного короля на d6 и ходом ♖a1-d1 включить в бой нетерпеливую ладью. Однако увидев вариант 1. ♚h5 ♚:e5 2. ♚e8+ ♔d6 3. ♚b8+ ♖c7 4. ♖d1+ ♘d5 5. ♚d8+ ♖d7 6. ♚:d7#! довольно трудно, во всяком случае в практической шахматной партии. Игра Алехина в партии с Бекком выше похвал, и не обязательно было играть ферзем в квадрат h5, но все мы неравнодушны к ферзю на h5 или h4. И если бы Алехин увидел этот детский ход, сыграл бы его молниеносно.

Диagr. 62

Ход белых

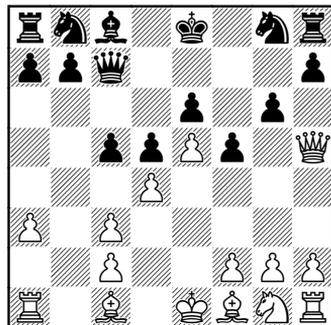
Диagr. 63

Ход белых

Позиция ясна как стеклышко — идет дуэль крупных военачальников (диагр. 62). Черный ферзь перешел экватор и закрепился в квадрате a4, чтобы прижать пешку «а» и не выпустить слона белых в квадрат a3 и на диагональ a3-f8. В ответ белые направляют своего ферзя вплотную к линии экватора и, угрожая пешке g7, спрашивают черных — жизнь пешки или ослабление g7-g6? Ответ черных: ни то, ни другое, и для убедительности своих команд король сам идет на f8. Ферзь белых, по вертикали нападавший на пешку «g», ходу черных очень рад. И сам добровольно идет обратно на исходную боевую позицию, не давая белому королю играть на d1. На шахматном языке эпизод звучит так: 1. ♔g4 ♕f8 2. ♔d1. Зная, что черный король быстро не доберется до поля a8, можно теперь ходом h2-h4 вводить в бой ладью h1 (диагр. 63).

Иллюстрация того же технического приема (диагр. 63). Белый ферзь выходит в квадрат g4 и прицеливается к пешке g7. Черные не захотели ни защищать пешку королем, ни играть g7-g6. Тогда белые пускают второй пробный шар — 1. ♔g4 f5 2. ♔h5+, предоставляя черным прежний выбор: ходить пешкой или королем, а также, учитывая новую возможность, — ферзем.

Диagr. 64

Ход белых

Но черным играть ферзем с c7 на f7 неохота, черный ферзь метит в квадраты c3 и c2, поэтому черные все же решают играть пешкой, и... напрасно. После 2... g6 (диагр. 64) 3. ♖d1 атака белой пешки h2-h4-h5 значительно выигрывает в силе. К тому же черные даже не захотели воспользоваться шахматным временем, которое они выиграли ценой ослабления пешечного прикрытия короля: 3...cd 4. cd ♖c3+ 5. ♕d2 ♖:d4 6. ♘f3 ♗a4, так что белые получили сильную игру. Этот пример взят из реальной партии Бронштейн – Хасин (чемпионат Москвы, 1961 г.).

Король, как известно, в разгар миттельшпильного боя обязан держаться вдали от взаимных огневых трасс, его сила выявится, когда фигуры устанут, уйдут с плацдарма битвы. Тогда в содружестве с пешками, иногда с ладьей, иногда с легкой фигурой король выйдет из своего убежища и проведет сперва инспекцию, а потом и сам вступит в сражение с помощью личного холодного оружия.

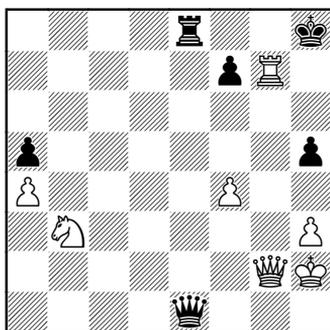
Но в который раз должен повторить автор, хотя сам об этом порой забывает, что шахматы слишком многолики, чтобы делать такие смелые обобщающие выводы. Однажды, пожертвовав слона в партии с А. Лутиковым (Ленинград, 1960 г.), я не ожи-

данно увидел, что в одном из вариантов мне не выиграть, если король не пойдет вперед – через экватор и даже через зону заграждения. Или внезапно возникшая ситуация в партии с Любевичем (межзональный турнир, 1973 г.). Я бы ни за что не сыграл ♖e2-e3, если бы когда-то не был очарован известной трехходовой задачей С. Лойда, посвященной В. Стейницу, где король сам идет под огонь по маршруту ♖f1-e2-e3...

Миллионы опасностей поджидают шахматных королей во время жаркой битвы. Но если с небес сойти на землю и повести счет не на миллионы, а простые единицы, то в числе первых десяти опасностей всегда будет угроза попасть под атаку по открытой вертикали или опасность оказаться рядом с вертикалью, насквозь открытой и целиком занятой тяжелыми фигурами противника – ферзем и ладьями. Редко кому из шахматных королей посчастливилось сохранить корону в таких критических для всего шахматного войска обстоятельствах. И все-таки такие случаи в истории шахматных соревнований известны. Во-первых, важную роль играет, как мы уже знаем, очередь хода. Во-вторых, соседство с открытой вертикалью

еще не означает прямой угрозы королю, надо найти свободный и недостаточно защищенный квадрат для объявления предупредительного шаха. И если ваш ход, то можно усилить охрану такого квадрата. А еще – крайне редко – бывают невероятные ситуации, когда король, получивший шах – предупреждение, сам начинает уходить от нападающих фигур, двигаясь по своей вертикали... навстречу наступающему противнику. Не верите? И я бы не поверил. Но однажды – в партии с Унцикером (международный турнир, Гетеборг, 1955 г.) – король черных, за которого я был в ответе, именно таким способом ушел от шахов белой ладьи.

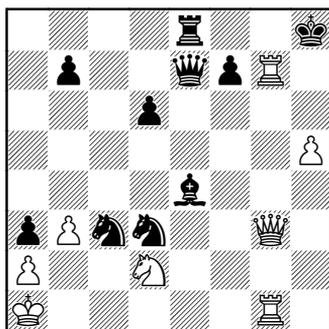
Диagr. 65

Ход черных

На диаграмме 65 как раз и изображена исходная ситуация. Ладья e8 привязана к своей фигурной горизонтали, так как не

может пропустить белую ладью в квадрат g8. И все же последовало 1...♖e2 2. ♜g8+ ♔h7 3. ♜g7+ ♔h6. Белые сдались: ход ♜g5+ невозможен, а квадрат g6 от шаха ладьей защищен.

Диagr. 66

Ход черных

Позиция на диаграмме 66 взята из матча Лабурдоннэ – Мак-Доннель (Париж, 1834 г.). Своим последним ходом белые сыграли ♜f3-g3, создав две угрозы – ♜g8+ и ♜h7+. Чтобы не проиграть сразу, черные применили осложненный технический прием «перекрытие плюс демаскировка». Сыграв 1...♗g6, черные ослабили влияние белых на квадраты g8 и h7: 2. ♜h7+ ♔g8, 2. ♜g8+ ♜:g8 или ♔:g8. Пытаясь во что бы то ни стало разрушить укрытие черного короля, белые взяли слона пешкой – 2. hg, но после 2...♜e1+ не нашли изящный выигрыш, который показал своим ученикам-школьникам в

далекие годы алексинского чемпионства большой любитель старинных шахматных книг, и всяких иных книг тоже, А. Константинопольский: 3. ♖b1 ♔:g7 4. gf+ ♕:g3 5. fe♗+ ♔f8 6. ♚:g3. Избранное белыми в партии 3. ♕:e1 ♚:e1+ 4. ♚:e1 ♗:e1 привело к неизбежному проигрышу, так как мат ♗e1-c2 можно оттянуть, но не ликвидировать. Впоследствии стали даже раздаваться голоса, что ошибкой был ход черных (до ответа ♕f3-g3), которым они побили белую пешку (♙с6:e4), и что лучше было бить пешку конем. Вероятно, взятие конем лучше, хотя бы по той причине, что для черного ферзя открывалась диагональ для грозного шаха белому королю.

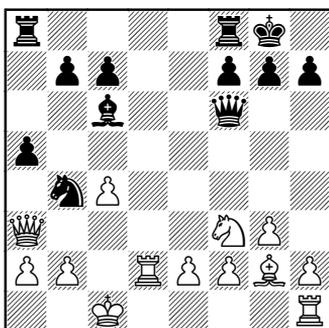
Но самое удивительное в том, что и после реально сделанных ходов ♙с6:e4 ♕f3-g3 черные (диагр. 6б) не обязаны были гасить силовые линии белых фигур в направлении квадрата g8, достаточно было взять под охрану квадрат g7. Ходом 1...♕e7-f6 черные уничтожали угрозу ♚g7-h7+ и одновременно (квадрат g7 под охраной черного ферзя) могли не опасаться вторжения белой ладьи на g8. В случае 2. ♚g7-g8+ черный король мог смело идти вперед: 2...♔h8-h7 3. ♚g8-g7+ ♔h7-h6 4. ♕g3-e3+ ♗d3-f4 — конь тоже включался в защиту. Это как раз типичный случай ак-

тивной обороны. Прицелившись по диагонали f6-a1 к позиции белого короля, черный ферзь параллельно защитил своего короля и привлек на помощь коня. Причем не такого коня, который скучал без дела, а коня находившегося на самой важной боевой позиции в зоне заграждения лагеря белых. Как доказать, что конь d3 находился на позиции более важной, чем конь черных c3? Это сделать невозможно — оба коня были важны и горды своим положением. Но все же в варианте 1...♕f6 2. ♚g8+ ♔h7 3. ♕g7+ ♕:g7 4. ♚1:g7+ ♔h6 5. ♕:e8 ♗b4 (или ♗e1) 6. ♗:e4 мат белому королю объявлял бывший конь d3 — 6...♗c2#!

Остается добавить, что если бы не защита 1...♕e7-f6, то можно было бы считать ошибкой ход белых ♕f3-g3: точнее выглядит ♕f3-g4, особенно в варианте 1...♙e4-g6 2. hg ♕e1+ 3. ♗b1 ♗b4 4. ♚h7+ и т. д., но ход 1...♕e7-f6 сразу разрушает все иллюзии. Зачем автор так подробно разбирает этот ход? Чтобы внушить читателям уверенность в том, что не бывает безвыходных шахматных положений, и пока у вас есть хоть одна интересная идея, надо смело вести бой. При этом надо вести бой открытый, доверяя оборону... королю. Все-таки допускать три тяжелые фигуры по вертикали опасно.

Несмотря на утверждения автора, что логика не всегда помогает найти тот или иной ход, она все же в шахматах присутствует. Например, если пешка дошла до фигурной горизонтали и осталось только решить, кем ей быть, то при отсутствии прямых противопоказаний (грозит пат) — пешку логично превратить в ферзя, максимально повышая свои материальные шахматные ресурсы. Столь же логично выглядит и предположение, что, построив крепость на фланге, надо именно там охранять своего короля.

Диagr. 67

Ход черных

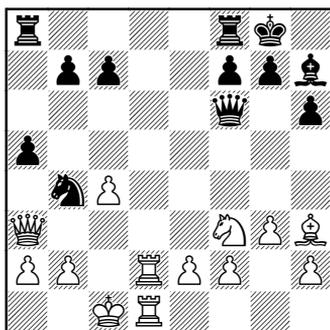
А вот эта позиция (диагр. 67) из встречи Вересов — Бронштейн (Москва, 1960 г.) где-то не имеет логического основания. В лагере белых просматривается отличный королевский замок — пешки e2, f2, g3, h2, Nf3 , Bg2 , но замок пуст, в нем никто не живет. Нет короля и поблизости, не ждут тут короля с

рокировкой. Потому, что, судя по рисунку всей шахматной диаграммы, белый король торопливо рокировал в другую сторону. Что это, эксперимент или простое нарушение основных правил шахматной стратегии? Ни то, ни другое. Наши выводы основаны на незнании действительных событий.

Острая обоюдная игра в самом начале партии вынудила короля белых уйти из центра. Дом короля еще не был готов, и королю пришлось эвакуировать свой штаб в сторону ферзевого фланга. А когда постройка дома закончилась то поздно было маршировать на свой королевский фланг. Так и остался король зимовать в квадрате c1. Хорошо ли ему там? Вряд ли. Исподволь пробравшийся в важный квадрат b4 черный конь вызвал пешечное подкрепление — ход пешки a7-a5 — и теперь уйдет не скоро. Присутствие коня вблизи штаба вынуждает белых все внимание уделять квадрату c2, куда при счастливом случае может пройти черный ферзь. Правда, в руках белых сильная открытая вертикаль и дополнительная пешечная единица, но ни у пешки нет объектов для атаки и вертикали для сольного прохода, ни у ладей нет полезного квадрата для вторжения в чужой лагерь. К тому же в позиции (диагр. 67) ход за черными. А они... не стали готовить вторжение в квадрат c2.

Черные заметили там в дальней глубине лагеря белых одинокий и беззащитный квадрат b1. И тотчас перестроили свои силы для решительного наступления. 1... ♖e4 2. ♜hd1 h6 3. ♘h3 ♘h7 (диагр. 68).

Диagr. 68

Ход белых

4. ♜d7 ♜e8 5. ♔d2 — король осознал свою ошибку.

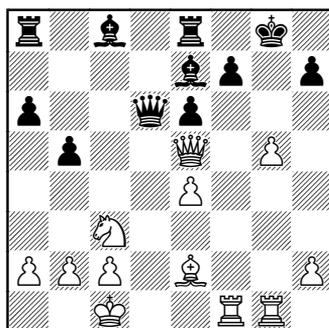
5... ♘f5 6. ♚c3 ♘:h3 7. ♚:f5 gf. Белые сдались. Читатель заметил, вероятно, что если бы король упорствовал в желании пройти в квадрат g1, то 6. ♘:f5 ♚:f5 7. ♔e1 ♞c2+!

Когда вспоминают о шахматных пешках, то на ум приходят термины: «цепочка», «клин журавлем», «построение шеренгой», «пешечный мешок» и «пешечный кулак», «производство в фигурный чин», «взятие на проходе», «двойной шаг с места». Что пешка сама может атаковать — об этом мы забываем, полагая,

что это обязанность одних фигур.

Однако в шахматах нередки не только такие случаи, когда пешки сами, одни, без фигур идут на прорыв фигурных построений противника, бывает и так, что только одна смелая пешка, зайдя за горизонталь «шахматный экватор», учиняет там такой переполох, что ей вполне могут позабавить все остальные фигуры.

Диagr. 69

Ход белых

На диаграмме 69 мы имеем характерный пример, где героические действия всего одной шахматной пешки обеспечили фигурам легкую возможность прорыва фронта на всю глубину театра военных шахматных действий. В партии Уйтумен — Мягмарсурен (чемпионат Монголии, 1976 г.) возникла такая напряженная ситуация. Черные своим последним ходом атаковали наиболее опасную, с их точки зрения, белую фигуру — ферзя в квадрате e5 — и

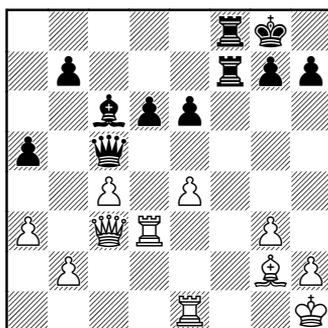
не без оснований рассчитывали в случае обмена ферзями организовать стойкую защиту, опираясь на потенциальные возможности двух черных слонов. И тут случилось чрезвычайное событие: из главного штаба армии белого короля поступил приказ – о ферзе не беспокоиться, дать ход белой пешке на передовых позициях. Приказ есть приказ, в шахматах его тоже надо исполнять. И пешка пошла на прорыв – 1. g5-g6. Эффект этого удара был столь велик, что черные решили тотчас пешку уничтожить, забыв о ферзе на e5. Действительно, вариант 1...♔:e5 2. gf++ ♔f8 3. ♚g8#! малопривлекателен. Но при 1...fg белый ферзь из квадрата e5 успел переместиться в любимый квадрат h5. 2. ♔h5 e5. И теперь, опять-таки внезапно, ладья, только что помогавшая своей пешке, сама идет на прорыв линии пешечных заслонов противника: 3. ♜f7, создавая полностью безнадежную для пешки h7 ситуацию. Окончилась игра так: 3...♔:f7 4. ♔:h7+ ♔f8 5. ♚:g6 – белые фигуры прибывают в район главных боевых действий словно по обоюдному согласованному расписанию. 5...♔:g6 6. ♔:g6 ♔d8 7. ♔h5 – в наступлении хотят отличиться все до одной фигуры, и виной этому скромница пешка! 7... ♚e7 8. ♔d5. Черные сдались.

Функции ферзя настолько обширны и необозримы, что толь-

ко при желании вскользь упомянуть о наиболее эффективных приемах ферзя автору пришлось бы сочинять отдельный «Трактат о ферзе». Рассмотрим несколько тестов на способности ферзя.

Известно, что пешка ферзя не слишком боится. Но и ферзь не всегда реагирует на пешечные уколы (диагр. 70).

Диагр. 70

Ход белых

Рубинштейн – Шпильман

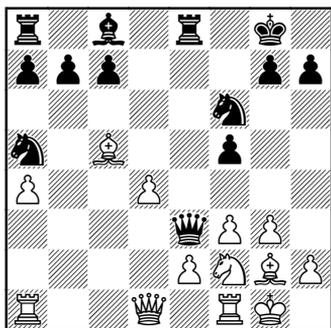
Сан-Себастьян, 1911

В ответ на 1. b2-b4 черные ответили 1...♔c6:e4. Выяснилось, что брать ферзя пешкой нельзя, да Шпильман на это и не рассчитывал. Однако и после 2. ♜:e4 ♜f1+ 3. ♔:f1 ♜:f1+ 4. ♔g2 ♔f2+ 5. ♔h3 ♜h1 черные выиграли прямой атакой. Хороши все фигуры, но ферзь молодец тем, что заманил пешку b2, сыграв до этого ♔f2-c5!

Ферзь может и придавливать пешку к ее квадрату. Не всякой пешке это нравится, особенно

обижена бывает пешка королевская.

Диагр. 71

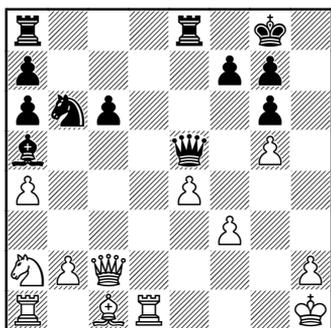

Ход белых

На диаграмме 71 пример из партии Аппель – Бронштейн (чемпионат Украины, Киев, 1940 г.).

1. ♖e1 b6 2. ♖a3 ♕e6 3. ♔b4 ♞c4. Увидев, что конь собирается заменить ферзя, пешка рассердилась еще пуше: 4. e4 ♞:a3 5. d5, но ферзь спокойно перешел на квадрат e5 и вскоре помог своим фигурам выиграть.

Диагр. 72

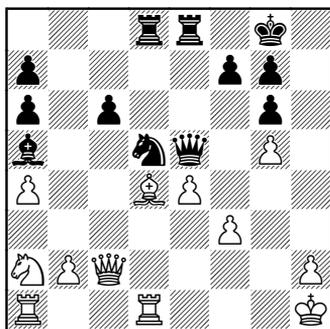
Ход черных

Следующий пример (диагр. 72) из встречи Карпов – Портиш (Порторож – Любляна, 1975 г.).

Черный ферзь мог использовать отсутствие пешечной поддержки у пешки в квадрате f3.

Белые только что сыграли 1. ♖d1, и черные зря не ответили 1...♖ad8 – по образцам Морфи и Чигорина, Андерсена и Нимцовича, иными словами, не отдавая вертикаль чужой ладье. Вариант 2. ♔e3 ♞d5 3. ♔d4, так испугавший Портиша, был нестрашен, поскольку после 3...♕f4 брать пешкой e4 коня d5 плохо (диагр. 73).

Диагр. 73

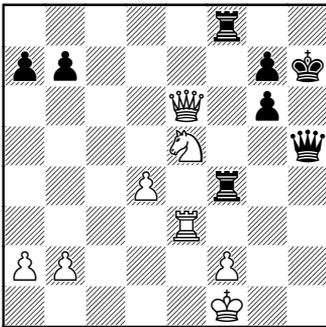
Ход черных

Почему нельзя бить коня? Из-за спокойного ответа ♖d8:d5. Теперь помимо угрозы ♕:f3+ появляется и вторая опасность для белых – сдвоение черных ладей по вертикали «d». В случае 4. ed ♖:d5 5. ♔g1 черные производят выгодный размен: 5...♕:f3+ 6.

♖g2 ♗:d1 7. ♜:d1 ♝:d1 8. ♞c3 ♙:c3 9. bc ♞8e1 10. ♚g2 ♞:g1+ 11. ♗:g1 ♞:g1+ 12. ♚:g1 f5 – и, вероятно, выигрывают. Поэтому после 3...♗f4 белые должны продолжать 4. ♗f2 ♞b4 5. ♞:b4 ♙:b4 со взаимными возможностями на одинаковом уровне.

Обоюдоострая партия Яношевич – Бронштейн (Сараево, 1971 г.) пришла к любопытной позиции (диагр. 74).

Диагр. 74

Ход белых

Сильный конь в центре и угроза ♞e3-h3 вынуждают черных к осторожности. Тем не менее их последний ход был ♞a8-f8. После 1. ♞h3 ♞:f2+ белые не пожелали бежать королем на ферзевый фланг и предпочли 2. ♚g1, что привело к быстрой развязке. 2...♞f1+ 3. ♚g2 ♞8f2+ 4. ♚g3+ ♞f3+ 5. ♞:f3+ ♞:f3 6. ♚g2 ♗:h3+ 7. ♗:h3+ ♞:h3 8. ♚:h3 ♚g8. Белые сдались. Отчего все-таки не 2. ♚e1?

Тогда проигрыш наступал еще скорее: 2...♞e2+ 3. ♚d1 ♞f1#! Бывают же чудеса...

Бронштейн – Ратнер

Днепропетровск, 1939

1. e4 c5 2. ♞e2 d6 3. g3 ♙g4 4. ♙g2 ♗c8 5. h3 ♙d7 6. d3 g6 7. ♙e3 ♙g7 8. c3 ♞f6 9. ♞d2 0-0 10. g4 ♙c6 11. 0-0 ♞e8 12. ♞g3 ♞d7 13. f4 ♞c7 14. ♞f3 b5 15. d4 ♞b8 16. b4 cb 17. cb ♞b6 18. d5 ♙:a1 19. ♗:a1 ♙d7 20. f5 f6 21. ♙h6 ♞f7 22. fg hg 23. ♞g5 ♞e8 24. ♞:f7 ♚:f7 25. e5 de 26. ♞e4 ♞c4 27. ♞g5+ ♚g8 28. ♗b1 f5 29. gf gf 30. ♗d3 ♗d8 31. d6 ♞c:d6 32. ♙d5+ ♚h8 33. ♗g3 e6 34. ♞:e6 ♗e7 35. ♞f8. Черные сдались.

Таль – Бронштейн

Москва, 1966

Экспериментальная партия, во время которой партнеры «думали вслух» перед зрителями

1. e4 c6 2. d3 e5 3. f4 d5 4. ♞f3 de 5. ♞:e5 ♗h4+ 6. g3 ♗e7 7. d4 ♞h6 8. ♙c4 ♙e6 9. d5 cd 10. ♙:d5 f6 11. ♞c4 ♞c6 12. ♞e3 ♞d8 13. c4 ♗f7 14. ♞c3 ♙c5 15. ♞:e4 ♙d4 16. f5 ♙:d5 17. ♞:d5 ♞:f5 18. ♗g4 ♞d6 19. ♞:d6+ ♞:d6 20. ♗c8+ ♞d8 21. ♞c7+ ♚e7 22. ♗:b7 ♗:c4 23. ♙f4 ♞e5 24. ♞c1 ♞d3+ 25. ♚d2 ♞:c1 26. ♞d5++ ♚e6 27. ♗e7+ ♚:d5 28. ♞:c1 ♙e3+ 29. ♙:e3 ♚c6+ 30. ♚e1 ♗:c1+. Белые сдались.

Бронштейн – Суэтин*Москва, 1978*

1. e4 c5 2. ♘f3 d6 3. d4 cd 4.
 ♘:d4 ♘f6 5. ♘c3 a6 6. ♙g5 ♘c6 7.
 ♚d2 e6 8. 0-0-0 ♙e7 9. f4 ♚c7 10.
 ♙:f6 gf 11. f5 ♘:d4 12. ♚:d4 ♙d7
 13. fe fe 14. ♙c4 ♚c8 15. ♙b3 ♚c5
 16. ♚d3 ♚e5 17. ♚h3 b5 18. ♘e2
 a5 19. ♘d4 ♙f7 20. a3 h5 21. ♙b1
 a4 22. ♙a2 ♚hg8 23. ♚he1 ♚c7 24.
 ♘f3 ♚c5 25. c3 ♙c8 26. e5 de 27.
 ♚:h5+ ♙g7 28. ♚e4 ♙f8 29. ♘:e5
 ♚g7 30. ♚g4. Черные сдались.

РАССТАНОВКА ПЕШЕК

Сегодня даже не хочется верить, что слова А. Филидора из его трактата о шахматной игре «я хочу предложить публике новинку – игру пешками» были действительно новшеством в 1749 г. Вероятно, цель и смысл шахматной игры для любителей того времени состояли не в том, чтобы логичными передвижениями шахматной армии стеснить противника и добиться его капитуляции, а в том, чтобы смелыми ходами отдельных фигур внести переполох в ряды шахматного войска условного врага, после чего, оказавшись в затруднительной ситуации, проявить выдумку, изворотливость, догадливость, стойкость. В те годы шахматы были только игрой, и это накладывало свой отпечаток и на сами шахматные ходы, и на

стремления самих шахматистов, и на вкусы немногочисленных зрителей.

Для того, чтобы иметь возможность применить в своей практике те или иные игровые возможности каждой фигуры в отдельности или силу всех пешек в целом, не только полезно, но и совершенно необходимо знать и то, какие первые ходы считаются самыми лучшими. Здесь как никогда уместно вспомнить бессмертное творение Л. Кэррола «Алиса в стране чудес». К нашим поискам лучших ходов в дебюте нет лучшего эпиграфа, чем:

«— По какой дороге я должна идти?»

— Это в значительной степени зависит от того, куда вы хотите прийти».

**Сила хода
в экономической простоте**

Шахматы необъятны только по общему числу возможных сочетаний ходов белых и черных. Реальных здоровых возможностей в одной конкретной игре гораздо меньше. И чем сильнее шахматист, тем меньше у него выбора на каждом шагу, слишком многие возможности для него являются табу — результат действий можно легко предсказать как результат отрицательный. Давайте проверим наше

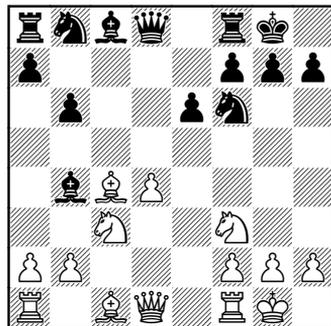
утверждение на самой сложной шахматной позиции — на исходной позиции игры, когда силы сторон только вышли на исходные боевые рубежи.

Чтобы расширить зону действия своих фигур и одновременно помешать противнику оккупировать с легкостью центральную зону доски, вполне естественно начать игру одной из центральных пешек — движением на две клетки вперед. Теперь перед черными задача № 1 — чего надо опасаться в первую очередь, чему препятствовать, на что внимания не обращать? Прежде всего надо обсудить вопрос: допускать ли в центр вторую белую пешку? Третью? Четвертую? Не высказываясь ни «за», ни «против», предположим: чтобы не допустить в центр вторую пешку, надо иметь право сразу пойти несколькими своими пешками. Такого права игра никому не дает, поэтому не допустить вторую пешку в центр нельзя. Но затруднить образование пешечной пары можно. Для этого в ответ на ход 1. e2-e4 часто отвечают 1...e7-e5 или 1...c7-c5.

Если тогда белые ответят 2. d2-d4, ставя рядом с первой пешкой вторую, то черные возьмут пешку пешкой. И только в случае 1. e4 c5 2. f4 белые могут образовать пешечную пару, но не в центре фронтальной линии. Желание иметь сильную пешечную пару у

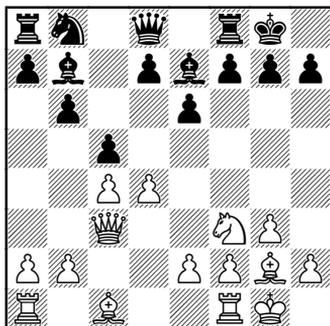
шахматистов прошлых лет было столь велико, что многие горячие головы не скупилась на жертву пешки — после 1. e4 c5 2. b4 и после 1. e4 e5 2. f4,— оттягивая в сторону черную пешку и получая возможность безопасно для ферзевой пешки занять центральное поле d4. Опять-таки после первого хода белых 1. d2-d4 черные должны решить, реагировать на возможное намерение белых поставить рядом вторую пешку или нет? Игнорировать планы белых можно всегда, но такая игра рано или поздно приведет к проигрышу — с соперником надо считаться, но раз-другой можно «пофорсить». Так вот как быть теперь? Самое естественное — ответить симметрично: 1...d7-d5, беря под прицел поля c4 и e4; ход 1...♘f6 эту задачу решает лишь частично. Вот два примера дебютных построений с начальными ходами 1. d4 ♘f6 (диаграммы 75, 76).

Диagr. 75

Ход белых

Диagr. 76

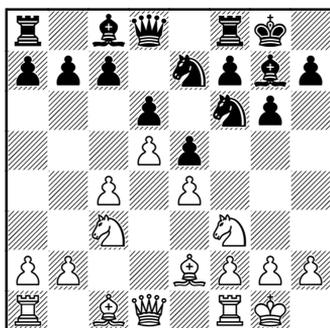
Ход белых

Итак, из боязни двух пешек по центру черные сильно ограничены в выборе первого хода. А так ли опасны эти пешки? Нельзя ли подождать их выхода в центр и только потом атаковать? Сегодня шахматные теоретики считают, что можно. Поэтому есть любители играть 1...e6, 1...c6, 1...d6. А когда белые отвечают 2. d2-d4, то черные первыми наносят боевой удар — 2...d7-d5, создавая для белых трудную для решения проблему: что же делать с центральной пешкой?

Вполне понятно, что, добившись успеха в борьбе с двумя пешками, многие мастера решают идти дальше — посмотреть, нельзя ли допустить образование цепи из трех пешек? Оказалось, что можно. Тогда возникли построения, где начальными ходами являются пешечные ходы 1...d6, 1...g6. Однако здесь черные не всегда успевают эффектив-

но атаковать пешечный центр белых, и часто им приходится вести долгую окопную войну с дальней дистанции. Начинающим шахматистам непременно надо испытать силы в такой игре, но также надо помнить, что успех будет не на их стороне: в игре опытных шахматистов пешечный центр — оружие очень грозное, умение ему противостоять приходит только в результате длительной практики. Игра в шахматы родилась для людей вечно ищущих, поэтому было бы странно, если бы не нашлись охотники пропустить в центр четыре, пять, шесть, семь, восемь пешек. Остановимся на четырех пешках — дальше фантазировать каждый может самостоятельно. Когда шахматист не опасается четырех пешек противника, выстроившихся в линию по четвертому ряду, этот шахматист знает, как их эффективно атаковать с обоих флангов. Такой игрок вполне может начать игру следующим образом: 1. e2-e4 d7-d6 или 1...g7-g6, а после 1. d2-d4 — так же или ходом 1...♘g8-f6. Далее возможно такое разворачивание событий: в то время как белые заняты строительством наступательной шеренги — 1. e4 d6 2. d4 g6 3. c4 ♕g7 4. f4 ♘f6 или 1. d4 ♘f6 2. c4 g6 3. ♘c3 ♕g7 4. e4 d6 5. ♘f3 0-0 6. ♕e2 e5 7. 0-0 ♘c6 8. d5 ♘e7 (диагр. 77).

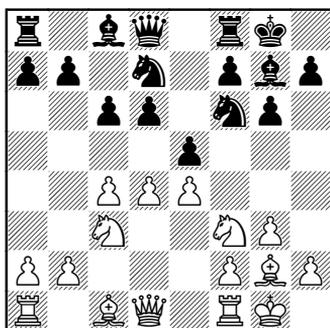
Диagr. 77

Ход белых

Черные готовят оборонительные заслоны и исподволь целятся по белым центральным пешкам (диagr. 78).

Диagr. 78

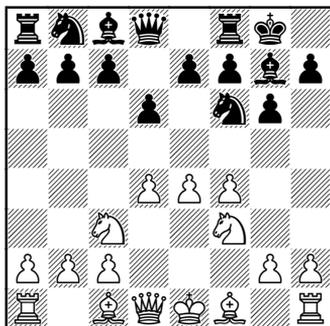

Ход белых

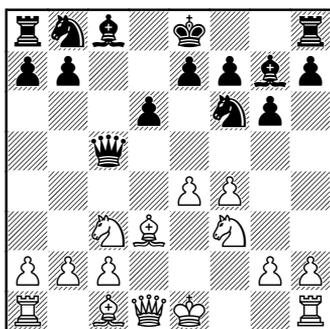
Какая стратегия лучше? Та, которая вам лично больше по вкусу. Ваш шахматный вкус не появляется из ничего, он давно сформирован индивидуальными привязанностями. Надо только правильно понять свои шахматные желания и стараться играть

так, как самим приятно. Есть любители наступать пешечной шеренгой, есть охотники сидеть в лесной чаще и подстергать неосторожные пешки. Исход боя так или иначе решает не сама стратегия борьбы, а умение приспособливаться к деталям позиции, точно так, как водитель транспортного средства приспособливается к мокрому и скользкому покрытию автострады. И как водитель знает, что может ему грозить в той или иной типовой дорожной ситуации, так и шахматист должен знать, что грозит его королю в тех или иных типовых случаях, чем опасны отдельные шахматные фигуры, пешки, чем грозят стойкие группы шахматных фигур, расположившиеся на привычных рубежах. Шахматисту это знать в общем не трудно, потому что редкие чудачки играют в шахматы одним и тем же цветом фигур,— как правило, цвет фигур игроки меняют поочередно. Все же надо помнить: три пешки рядом в центре — сила довольно грозная; притаившись за пешками, фигуры могут занять хорошие позиции для наступления и затруднить черным встречную атаку. Поэтому долго смотреть на эту шеренгу нельзя, лучше немного поспешить и в целях профилактики ударить по центру пешкой e7-e5 или c7-c5 (диаграммы 79, 80).

Диagr. 79

Ход белых

Диagr. 80

Ход белых

Атакующие функции пешки

Продвигая пешку вперед на одно или два поля, мы можем использовать защитные функции в разной пропорции, по мере необходимости. Далее. Вынуждая соперника побить нашу пешку, мы часто добиваемся прямо противоположной цели: демаскируем свои фигуры и позволяем

им самим вести прицельный одноходовый огонь по пешкам и фигурам противника. Самым удачным считается такой наступательный ход пешки, когда бить ее нежелательно, а терпеть ее в занятой точке неважно. Если одна пешка представляет определенную силу только в районе своей вертикали, то две пешки, стоя на своих местах или дружно наступая, значительно повышают и свой личный вес, и вес соседки. Например, для пешек, бегущих рядом, уже нет слепых точек, перед которыми они должны остановиться: если одна пешка не может идти вперед, другая пешка спешит на помощь и косым огнем уничтожает препятствие. Эту простую истину забывают, когда спрашивают, почему пешки сильнее всего, когда стоят рядом на одной горизонтали. Если пешка не снимет препятствие перед другой пешкой, то они обе потеряют скорость, а если одна пешка пройдет вперед, то оставшейся сзади остается скучная роль: подстраховывать впереди стоящую, быть готовой занять ее место. Надо сказать и о том, что в случае снятия препятствия у соседней пешки спасенная все равно не в силах продолжать движение — путь ей заслонит своя же пешка, но если посмотреть на вертикаль пешек, то видно, что их совместный огонь в данном

районе усилился (разумеется, за счет ослабления огня в другой точке – один потерян, один реализован). Пешки противника часто пользуются приемом «подножка» и, подставляя себя под удар, или сбивают пешку противника с занятой вертикали, или вынуждают пройти вперед, снимая огонь с какого-то поля, что противник по тем или иным соображениям считает для себя желательным.

Чтобы не позволить противнику осуществить «подножку», надо уметь предвидеть угрозу и знать, как от нее уйти. В данном случае надо опередить противника и самому продвинуть на шаг пешку, блокаду которой хотел произвести соперник. Таким путем часто удается не только сохранить живую подвижную цепочку их трех пешек, но и заметно стеснить противника, взяв под огонь одно-два поля на его половине. Особенно хорош этот защитный прием, когда у вас линейка из трех пешек по четвертому ряду, – двигать надо любую из двух крайних пешек. Но если почувствуете угрозу группе из двух пешек, то посмотрите, не принесет ли пользы опережающий шаг одной из них.

Пешечные группы – главные боевые единицы шахматиста, по крайней мере в дебютной части игры. Но и тогда, когда игра пе-

реходит в стадию миттельшпиля, пешечные конфигурации той или иной группы оказывают существенное влияние на развитие и результат боевых действий шахматных фигур.

Точно систематизировать все наступательные и защитительные функции пешечных групп невозможно, но о самом необходимом сказать надо. В районе расположения своего короля пешечные группы выполняют роль прикрытия, эти пешки желательно слишком далеко не выдвигать. Зато если удалось спрятать короля на ином фланге, чем тот, где находится король противника, то пешки, нацеленные на крепость короля противника, не только можно, даже нужно при первом же удобном случае смело двигать до линии экватора и далее, сгоняя с удобных позиций фигуры партнера, разрушая пешечные заслоны, открывая для своих ладей вертикали, а для слонов диагонали. Естественно, что противник не будет ждать столь губительного развития событий. Он загодя станет принимать защитные меры против наступающей пешечной шеренги. Так что в идеальном варианте вам такой пешечный штурм удастся провести раза два за всю жизнь, не более того. И как бы мы ни обсуждали эту проблему атака-защита, рано или поздно придем

к выводу, что любое нашествие пешечной цепи будет остановлено. Признав этот факт как неизбежную реальность, мы должны будем перейти к рассмотрению вполне практической ситуации: обе цепи взаимно остановлены с помощью «подсечек» и застыли в напряженном ожидании. Чего они ждут? Вполне возможно, фигурных атак. Или пешечных. Оба способа атаки входят в арсенал боевых приемов шахматиста. Но есть существенное отличие: пешки атакуют застывшую цепь сбоку, а фигуры непременно с тыла. С тыла цепь всегда имеет одну слабую точку, с фронта — две. Но бывает и так, что пешечная цепь неуязвима для вражеских сил: фигуры не в силах пройти в тыл, а пешек, способных нанести удары с фланга, у противника в данный момент нет.

Повышенное внимание к пешкам, проявляемое автором, объясняется очень просто: сегодня каждая шахматная партия так или иначе, рано или поздно, в дебюте, миттельшпиле, в эндшпиле, неизбежно приходит к позиции, где поначалу мобильные пешечные ряды застывают, причудливо изогнувшись и упершись шлемами друг в друга, и стойко выжидают, пока о них вспомнят. Непременно надо сказать и о той роли, которую играют внешне пассивные пешечные цепи.

Во-первых, об их положительном значении. Застывшая цепь не пускает пешки противника, остановив их на определенных точках. Этим снимается забота все время принимать во внимание возможный шаг той или иной вражеской пешки, застывшей в цепи. Во-вторых, застывшие пешки своим расположением на тех или иных полях мешают своим же фигурам занять эти поля, часто великолепные пункты для начала атаки. Кроме того, находясь на пересечении тех или иных вертикалей, горизонталей, диагоналей, пешечные цепи мешают своим же фигурам проникать в лагерь противника часто по весьма заманчивым маршрутам. И последнее, но тоже важное обстоятельство: даже застывшая цепь обладает огневой силой, близко подойти к ней фигура не может — опасно, и на такой риск пойти можно не каждый день. Пешка подойти к застывшей цепи изнутри даже не может, иначе это будет полужастывшая цепь, потерявшая ряд качеств.

А теперь можно спросить, кому же, какой стороне выгодна застывшая цепь? Ответ покажется простым, но будет вполне истинным и искренним — той стороне, чья цепь продвинулась дальше, оставив за собой больше простора для своих фигур. Труд-

нее ответить на такой вопрос: когда на поле боя две пешечные цепи, скажем, одна на королевском фланге, другая на ферзевом? Здесь решающим фактором в оценке ситуации является местонахождение короля. Лучше себя чувствует король, находящийся позади далеко продвинутой цепочки, и хуже, если цепь своих же пешек почти прижимает короля к первой линии. Параллельно?

Нет. Когда у короля больше полей вокруг, своим же фигурам его легче защищать. Это правило не действует при шеренгах наступающих пешек, но при замкнутых цепях все как раз наоборот.

Защита фигур от фронтального огня

Здесь главное внимание должно быть обращено на создание заслона около позиции короля. В течение долгих лет полагали, что трех пешек, выстроившихся в ряд около позиции короткой рокировки, в принципе достаточно для надежной обороны. Сегодня этот принцип подвергнут сомнению и в практике лучших шахматистов мира в чистом виде не встречается. Причина в том, что при настойчивой и одновременно искусной атаке легкие фигуры противника свободно с помощью пешек или одни пробивают

брешь в стене, разбивая в щепы среднюю из трех пешек. В образовавшийся пролом или вторгается ферзь, или ладьи открывают разрушительный огонь по раскрытой от лагеря к лагерю вертикали. Из такой трудной ситуации редко какому шахматному королю удастся выйти невредимым. Поэтому, как правило, сегодня параллельная цепочка из трех пешек не гарантирует безопасности крепости короля.

Фигуры ферзевого фланга, в отличие от короля, не связаны необходимостью укрываться за пешечной цепью. Однако на период развертывания боевых порядков помощь пешек переоценить трудно. Пока пешки стоят на своей второй линии, фигуры, хотя и хорошо защищены с фронта и с флангов, находятся в стесненных условиях, не могут проявить или даже показать свою силу. В течение многих лет, а возможно, и столетий поколения шахматистов слепо перенимали друг у друга один незыблемый метод игры — скорейший, наперегонки с противником, выход легких фигур за линию пешек, решая таким путем хотя бы частично задачу развертывания по фронту наступательных боевых частей.

Однако уже около пятидесяти лет назад этот принцип быстрого развития был поставлен в ряд

дискуссионных вместе с пользой выхода вперед двух центральных пешек. Постепенно практика и теоретические работы ведущих шахматистов подтвердили ту мысль, что принцип скорейшего развития фигур в том виде, в каком он переходил из учебника в учебник, больше не является правильным. И если под таким углом рассмотреть многие партии лучших гроссмейстеров современности, то можно убедиться в том, что на передовые спортивные позиции вышли гроссмейстеры, сумевшие выбросить из своего боевого арсенала такую устаревшую догму, как «скорейшее развитие фигур».

Были здесь элемент чудесного наития или есть объективные причины? Всего поровну. Нужны были смелые исполнители, и нужна была груда фактического материала для проверки гипотезы. И еще одно обстоятельство: когда шахматные фигуры ходили на короткие расстояния, принципа развития никто не знал, но когда фигурам придали огромную силу, то, естественно, побеждал тот, кто первым успевал приблизиться к лагерю партнера и запугать его. Сегодня испугом никого уже не одолеешь, нужен точный план и расчет.

Отказ от принципа скорейшего развития отнюдь не отменяет того бесспорного положе-

ния, что фигуры должны быть приведены в состояние полной боевой готовности. Поэтому ведущие шахматисты мира применяют принцип организации маневренного простора для фигур, находящихся на хороших исходных позициях. Естественно, что задачу расширения своего лагеря могут и должны решать только пешки ферзевого фланга. Так в большинстве случаев и поступают. Планово отодвигая, в зависимости от ответных действий противника, свои пешки от фигур ферзевого фланга, соперники стараются прежде всего освободить зону видимости дальнобойным фигурам — ферзю, ладье, слону, а также расширить зону свободного передвижения внутри лагеря для обоих коней.

В этом новом подходе к разработке плана наступления белыми и разработке кампании активной обороны черными нет ничего противоестественного. С той самой минуты, как фигуры воюющих сторон прямо с марша вступили в свой лагерь войны и заняли в боевом порядке исходные позиции, фигуры эти больше ни в каком самостоятельном развитии не нуждаются. Нуждаются фигуры только в увеличении степени кругового обзора происходящих событий в районе театра боевых действий.

Четкие линии трассирующего огня пересекают воздушное пространство над театром военных действий и вполне достойно помогают своим пешкам держать под контролем ближние подступы к своему лагерю. В случае появившейся необходимости чуть-чуть изменить направление огня достаточно ладье или слону на один шаг перебазироваться на новую огневую позицию, и фигура начнет вновь активно участвовать в выполнении общей наступательной или оборонительной операции. Разумеется с исходных позиций нельзя сразу разгромить крепость противника, но кто же сегодня строит такие иллюзорные планы? Сперва надо занять фронт и подтянуть отстающие войсковые резервы.

Олафссон — Бронштейн

Москва, 1959

1. c4 e6 2. ♘c3 ♙b4 3. ♘f3 ♘f6 4. d4 b6 5. e3 ♘e4 6. ♖c2 ♙b7 7. ♙d3 f5 8. 0-0 ♙:c3 9. bc 0-0 10. ♘e1 ♖h4 11. f3 ♘f6 12. ♙a3 d6 13. c5 dc 14. dc ♖e8 15. c4 ♘bd7 16. ♖a4 ♘e5 17. ♙b2 ♙c6 18. ♖c2 ♘ed7 19. cb ab 20. ♙e2 ♖h6 21. ♖c1 e5 22. ♘c2 ♙b7 23. ♘a3 ♘c5 24. ♘b5 ♖ac8 25. ♙c3 ♖e6 26. ♙b4 ♘fd7 27. ♖d2 c6 28. ♘a3 ♖d6 29. ♖c3 ♘d3 30. ♘c2 c5 31. ♙a3 e4 32. ♖ad1 ♘7e5 33. f4 ♖g6 34. ♘e1 ♖h3 35. ♙:d3 ♖:e3+ 36. ♙h1 ♘:d3 37. ♖d2 ♖d4 38. ♘c2 ♖f6 39. ♘e3 ♖d8 40. ♖e2

♖a8 41. ♙c1 ♖h6 42. g3 ♖f7 43. ♖g1 ♖d6 44. ♖df1 h5 45. ♖g2 ♙a6 46. ♖c2 ♘b4 47. ♖c3 ♖d3 48. ♖e5 ♙:c4. Белые сдались.

СИЛА ПЕШЕК

В течение нескольких последних столетий роль пешечного наступления с левого фланга недооценивалась. Тому виной... утерянные партии сторонника пешечной стратегии А. Филидора и... недоверие шахматистов к простой истине, ясно высказанной около полутора тысяч лет назад известным военным теоретиком VI века Вегецием: «...в боевом порядке главнокомандующий должен был находиться на правом фланге между пехотинцами и всадниками, руководя охватом правого фланга противника с целью выхода ему в тыл». Далее. «Первый помощник главнокомандующего занимал место в центре боевого порядка пехоты и руководил ее действиями». И наконец: «Второй помощник находился на левом фланге, который был наиболее уязвимым местом». Сравнение с военным строем вполне правомерное, так как современные шахматы — это не что иное, как модель древних воинских битв средствами средневековой армии.

Есть и другое, земное объяснение, почему стратегия пешеч-

ного охвата фланга противника и сегодня не пользуется симпатией. Суть дела в том, что когда шахматист, играющий белыми, стремительно бросает вперед королевскую пешку, то играющий черными столь же охотно отвечает таким же ходом и... совершает опасный шаг. Автор далек от мысли назвать этот шаг ошибкой, ход черной королевской пешкой на два поля вперед входил, входит и всегда будет входить в арсенал атакующих средств всех сильнейших шахматистов мира. Но в том-то и загвоздка, что сильнейшие шахматисты могут себе позволить этот ход, потому что играют с более слабыми, а малоопытные шахматисты, встречаясь с более сильными, так играть не должны.

Заглянув в старинные учебники, мы легко найдем тысячи и тысячи шахматных поединков, протекавших по одному и тому же образцу: в ответ на первый ход королевской пешки черные отвечали так же, белые тотчас атаковали черную пешку — ферзем, конем, пешками — по-всякому, черные вынуждены были ее защищать и по чужой воле втягивались в ближний бой при невыгодных обстоятельствах. Из-за того, что шахматное поле битвы — театр действий — имеет ось симметрии по центру для каждого лагеря, но не попереч-

ную ось от лагеря к лагерю, то при атаке центральной пешки черные вводили в бой не те фигуры, действительно нужные для защиты лагеря черных, а те, которые нужны для защиты пешки и слабостей, возникавших в связи с этой защитой. В то же время белые атаковали теми силами, которые можно было удобно переставить для будущей атаки на штаб черного короля. И, таким образом, атака пешки e5 была для них проходным выгодным тактическим эпизодом, а для черных ее оборона — чуть ли не главное сражение шахматной партии.

Так зачем сильнейшие играли 1...e7-e5? О, они знали, что слабые не будут действовать наилучшим образом, и часто ход борьбы подтверждал эти предположения. Увязнув в первой атаке, белые теряли инициативу, после чего черные спокойно перестраивали свои ряды и наносили мощный ответный удар. Победы эти окончились, когда другие сильные шахматисты стали играть иначе, не выставляя белую пешку короля в центр — 1. e2-e4.

Образование стойких пешечных структур

Исходя из всего сказанного выше, самая правильная стратегия шахматного наступления

заключается в подготовке и образовании стойких пешечных структур, способных долго держаться на месте, выполняя оборонительные функции: охранять фигуры, производящие перестройку по фронту и в глубине, иметь возможность гибко изменять пешечные фаланги, чтобы окружить пешечные группы врага или вырвать одиночные пешки ради быстрого наступления на близко расположенную фигуру. Одновременно пешечные структуры должны готовиться к общей обороне, а также к тому, что после обмена всех фигур пешечные фаланги будут главными боевыми силами, чтобы или обеспечить прорыв пешек своей армии в ферзи или... не пропустить в ферзи пешки противника.

И при всем том надо всегда помнить, что в конечной стадии длинного боя, когда войска истощены до предела и на театре военных шахматных действий остаются только короли и пешки, пешечные структуры должны сами себя охранять от нападения штаба черного короля, чтобы... не связывать этой целью своего короля.

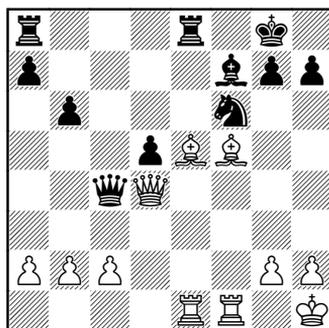
Выполнить все эти задачи трудно. Однако быть готовым к их выполнению нужно всегда, и для этой цели есть простые и почти безотказно действующие пешечные структуры. Легче все-

го сказанное можно проиллюстрировать на примерных партиях, взятых из серьезной практики разных лет.

Вот, к примеру, партия Бронштейн – Левенфиш (чемпионат СССР, 1949 г.). Она интересна тем, что борьба по всему плацдарму велась последовательно от дебюта до глубокого эндшпиля. Получив с помощью точного маневра двух слонов, белые старались сделать для них пространство... более свободным и, обменяв все, что можно, добились цели.

1. e4 c5 2. ♘f3 ♘c6 3. d4 cd 4. ♘:d4 ♘f6 5. ♘c3 d6 6. ♕e2 e5 7. ♘b3 ♕e7 8. 0-0 ♕e6 9. f4 ef 10. ♕:f4 0-0 11. ♖h1 d5 12. e5 ♘e4 13. ♕d3 f5 14. ef ♘:f6 15. ♖e1 ♖d7 16. ♘a4 ♕f7 17. ♘ac5 ♖c8 18. ♕g3 ♕:c5 19. ♘:c5 ♖e8 20. ♖f2 ♘e5 21. ♕f5 ♖c6 22. ♖ae1 ♘eg4 23. ♖d4 b6 24. ♘d7 ♖c4 25. ♘:f6+ ♘:f6 26. ♕e5 (диагр. 81).

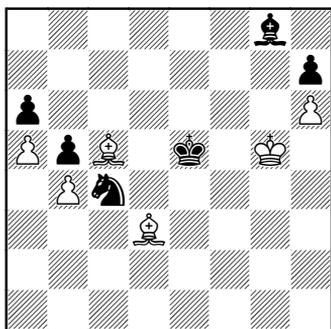
Диагр. 81

Ход черных

Соглашаясь на размен ферзей. 26... ♖:d4 27. ♔:d4 ♘e4 28. ♔g1 ♔g6 29. ♔d7 ♚e7 30. ♔a4 ♚f8 31. ♚:f8+ ♔:f8 32. ♔c6 ♘f6 33. ♚:e7 ♔:e7 34. c3 ♔d6 35. ♔b7 ♔b1 36. a3 ♔d3 37. ♔f2 ♔e4 38. h3 ♘e8 39. g3 ♔f5 40. g4 ♔e6 41. ♔e3 ♔c7 42. ♔a6 ♘d6 43. ♔d3 g6 44. ♔c2 ♘c4 45. ♔c1 ♔d7 46. ♔g3 ♔e7 47. ♔f4 ♔f6 48. h4 ♔d7 49. b3 ♘e5 50. c4 ♔e6 51. ♔b2 ♘f7 52. cd+ ♔:d5 53. ♔e4+ ♔d6 54. ♔g7 ♔e6 55. b4 ♔e7 56. ♔d3 ♘d6 57. h5 ♔f7 58. ♔g5 gh 59. gh ♔g8 60. h6 b5 61. ♔d4 ♘c4 62. ♔c5+ ♔e6 63. a4 a6 64. a5 ♔e5 (диагр. 82).

Диагр. 82

Ход белых

В атаку идет слон. 65. ♔f8 ♘e3 66. ♔g7+ ♔d6 67. ♔e4 ♘d5 68. ♔f8+ ♔c7 69. ♔f5 ♘c3 70. ♔c2 ♘d5 71. ♔e5 ♘e3 72. ♔e4 ♘g4+ 73. ♔f5 ♘f2 74. ♔c2 ♔c4 75. ♔f6 ♔d3 76. ♔:d3. Черные сдались.

Образование в цепи пешек глубоких амбразур для слонов

Для дальнего обстрела пешечного прикрытия противника весьма полезно образовать щели в цепи своих пешек и выставить в них своих боевых слонов. Однако начинать без предварительных мер такую инженерную работу нельзя. Задача окажется невыполнимой, как только противник беспрепятственно выставит против ваших слонов две пешки в центральной зоне района боевых действий.

Этот элементарный защитный прием значительно снизит эффект боевого нажима спрятанных в укрытии слонов. Разумеется, сами пешки противника тоже подвергнутся атаке. Но не ради пешек были образованы амбразуры, а ради пешечного прикрытия, что далеко не одно и то же. Пешечным прикрытием в самом начале игры являются пешки в районе вероятной рокировки противника, и также возможно, что после рокировки пешки останутся в своем квадрате.

Поэтому, когда хотят начать боевые действия с предварительной установки по флангам боевых слонов, сначала берут под контроль одно из главных центральных полей шахматного экватора. Если слона планируют выставить по большой белой диагонали, то

ступают предварительно ходом пешки ферзевого слона на два шага вперед. Если же намерения ваши связаны с постановкой в боевую щель ферзевого слона, тогда применяют первый ход королевским конем к центру. Оба эти метода открытия игры, конечно, не могут помешать противнику выставить заслон против огня по диагонали, но его защитные действия помогут вам выиграть время для атаки и часто даже подведут к мысли о перемене места нанесения предварительного удара, поскольку в лагере противника в процессе построения заслона могут образоваться иные слабости.

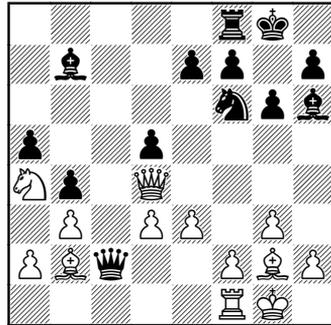
Что защита от таких слонов требует внимания, хорошо показывает игранная в чемпионате Москвы 1966 г. партия Константинопольский – И. Зайцев. Очень поучительно наблюдать, как долголетний поклонник дебюта 1. $\text{h}3$ один из призеров X чемпионата СССР и чемпион СССР по переписке А. Константинопольский тонкими, незаметными маневрами выиграл у остро комбинаторного шахматиста, фактически... не переходя экватор. Редкость!

Дебют Рети

1. $\text{h}3$ $\text{f}6$ 2. $\text{b}3$ $\text{g}6$ 3. $\text{h}2$ $\text{g}7$
4. $\text{g}3$ $\text{d}5$ 5. $\text{c}4$ $\text{c}6$ 6. $\text{g}2$ 0-0 7. 0-0
 $\text{bd}7$ 8. $\text{d}3$ $\text{b}5$ 9. cd cd 10. $\text{h}3$ $\text{c}3$ $\text{b}4$
11. $\text{h}4$ $\text{h}7$ 12. $\text{c}1$ $\text{h}6$ 13. $\text{e}3$

$\text{a}5$ 14. $\text{e}5$ $\text{c}8$ 15. $\text{d}7$ $\text{d}7$ 16.
 $\text{c}8$ $\text{c}8$ 17. $\text{g}4$ $\text{f}6$ 18. $\text{d}4$
 $\text{c}2$ (диагр. 83).

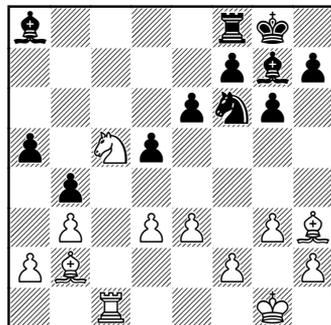
Диагр. 83

Ход белых

Размен ферзей: 19. $\text{c}5$ $\text{c}5$
20. $\text{c}5$ $\text{a}8$ 21. $\text{h}3$ $\text{g}7$ 22. $\text{c}1$
 $\text{e}6$ (диагр. 84).

Диагр. 84

Ход белых

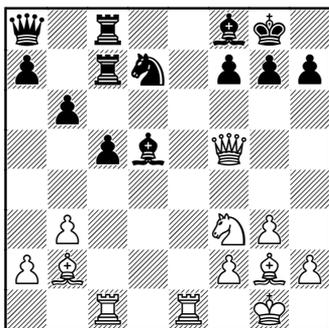
23. $\text{e}6$ $\text{d}4$ 24. $\text{d}4$. Черные сдались.

А совсем недавно в первом туре большого международного

турнира памяти лидера английских шахматистов Ч. Александера (Тиссайд, 1975 г.) мне довелось сыграть такую партию. Белый ферзь проявил себя в ней так хорошо, что специальное жюри на закрытии турнира признало всю партию самой лучшей и красивой из всех сыгранных. А потом ей путем опроса экспертов присудил третье место за качество игры «Шахматный информатор» – официальное издание Международной шахматной федерации. Меня третье место не огорчило, так как я всегда помню изречение несравненного идадьго Дон-Кихота, что первую премию дают за качества личные, а вторую – за литературные, и потому на литературном конкурсе вторая премия всегда становится как бы первой... К тому же по десятибалльной системе оценки сильно разнились, и видно было, чьим вкусам я не угодил... Белые: Д. Бронштейн, черные: Р. Кин. 1. с4 – этого хода я не делал, только объявил, по моей просьбе пешку передвинул известный английский мастер Мильнер-Берри, школьный товарищ Александера и многолетний его друг. 1... ♖f6 2. d4 e6 3. g3 d5 4. ♕g2 ♘bd7 5. ♘bd2 ♖e7 6. ♘f3 0-0 7. 0-0 b6 8. b3 ♖b7 9. ♖b2 c5 10. e3 ♗c8 11. ♗c1 ♗c7 12. ♗e2 ♗a8 13. ♗fe1 ♗fc8 14. cd ♖:d5 15. e4 ♖b7 16. d5 ed 17. ed ♖f8 18.

♘e4 ♘:e4 19. ♗:e4 ♖:d5 20. ♗f5 (диагр. 85)

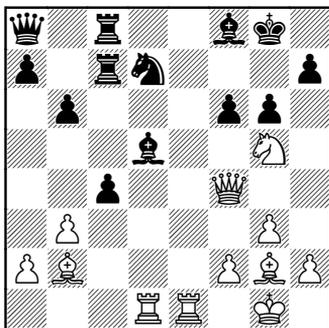
Диагр. 85

Ход черных

20...g6 21. ♗f4 f6 22. ♗cd1 c4 23. ♘g5 (диагр. 86)

Диагр. 86

Ход черных

23... ♗c5 24. ♗:d5 ♗:d5 25. bc fg 26. ♗g4 ♗f5 27. ♖:a8 ♗:a8 28. ♗e4 ♗d8 29. ♗d4 ♖f7 30. g4. Черные сдались.

Если бы черные играли 20... h6, то после 21. ♘g5 g6 22. ♖:d5 gf 23. ♖:f7#! могли получить «шах

и мат». А взамен 23. ♘g5 можно было играть и не так красиво:

23. ♖:d5 ♗:d5 24. ♘g5 ♗c5 25. b4 fg 26. bc gf 27. ♙d5#! На этом стержневом варианте держится, как на оси, весь сложный замысел белых. Дальнейшая атака тоже интересна, но методы ее проведения хорошо известны — надо прорубать просеки своим слонам и стремиться к тому, чтобы ладьи не только контролировали открытые вертикали, но и могли по ним с разбегу вторгнуться в черный тыл с целью нанесения решающего удара по горизонтали. Так, после 23. ♘g5 черные могли взять слонам слона — 23... ♙:g2. Однако они отказались от такого решения: после 23. ♖:d7 им было неясно, как организовать защиту поля b8, находящегося на большой черной диагонали. Если на это поле попадет белый ферзь, к тому же при поддержке слона с дальней дистанции, то это будет явный симптом близкой гибели короля черных. Попутно белые угрожают съесть конем ладейную пешку черных, после чего тем же конем съесть черную пешку f6, к тому же (беда не приходит одна) не втихую, а громогласно объявив шах королю. Поэтому из-за 25. ♘:h7 не годится ход 24... ♗c6, но и лучшее в данной ситуации решение — закрыть амбразуру чернополюному сло-

ну белых — помогает только частично: 24... ♖:d7 25. ♗:f6 c3 26. ♗e6+ ♙h8 27. ♗:d7 ♗b7 (слабее 27... ♙g7 28. ♙:c3 ♖:c3 29. ♗e8+, «шах» королю и «гардэ» королеве — сегодня так не говорят, но сказать так можно) 28. ♙:c3+ ♖:c3 29. ♗d4+ ♗g7 (хорошая позиция коня белых не позволит черным реализовать достоинства слонов в варианте ♙g8 30. ♗:c3 ♙h1 31. f3) 30. ♗:g7+ ♙:g7 31. ♙:g2 — на стороне белых чистый материальный перевес: пешка в эндшпиле, где у черных нет отдаленных проходных пешек, и фигуры расположены не более активно, чем силы белых. Разумеется, что Р. Кин обязан был идти на этот оптимальный вариант, но, как он сам сказал, его смутил ход 23. ♘g5. Если делать профессиональный разбор поединка, то самым трудным в партии был ход 13. ♖fe1, подготовивший прорыв в центре, — этот ход позволил белым ценой пешечной жертвы раскрыть диагонали слонам и обе вертикали ладьям.

Рагозин — Бронштейн

Москва, 1945

1. e4 e5 2. ♘f3 ♘c6 3. ♙c4 ♙c5 4. b4 ♙:b4 5. c3 ♙a5 6. d4 d6 7. ♗b3 ♘h6 8. ♙:h6 gh 9. ♙:f7+ ♙f8 10. de ♗e7 11. ♙d5 ♘:e5 12. ♘:e5 ♗:e5 13. ♗a3 ♙b6 14. ♘d2 ♙c5 15. ♗b2 c6 16. ♙b3 b5 17. 0-0

♔e7 18. ♘f3 ♖g7 19. ♔h1 ♙d7
20. e5 ♗af8 21. ed+ ♔:d6 22. ♘d4
♔c7 23. ♗ad1 ♙d6 24. ♗fe1 ♖g5
25. ♙e6 ♗f6 26. ♙:d7 ♔:d7 27. a4
a6 28. ab cb 29. ♖a2 ♗a8 30. ♘f3
♖c5 31. ♘e5+ ♔c7 32. ♖a5+ ♔c8
33. ♘d3 ♖h5 34. h3 ♔b7 35. c4
♗f3 36. ♘f4 ♗:f4 37. ♗:d6 ♖f7 38.
♖b6+. Черные сдались.

Бронштейн – Загорянский

Одесса, 1952

1. d4 d5 2. c4 e6 3. ♘c3 f5 4. ♙f4
♘f6 5. e3 c6 6. ♙d3 ♙d6 7. ♘ge2 0-0
8. ♖c2 ♘e4 9. f3 ♙:f4 10. ef ♘:c3 11.
♖:c3 ♘d7 12. c5 b6 13. 0-0 bc 14. dc
♖e7 15. ♗ac1 e5 16. fe ♘:e5 17. ♗fe1
♘:d3 18. ♖:d3 ♖f6 19. ♖d4 f4 20.
♖:f6 ♗:f6 21. ♘d4 ♙d7 22. ♗e5 ♗b8
23. b3 ♗f8 24. ♔f2 ♗fe8 25. ♗:e8+
♗:e8 26. b4 a6 27. a4 ♗b8 28. b5 ab
29. ab cb 30. c6 ♙c8 31. ♗a1 b4 32.
♗a7 b3 33. c7 ♗b7 34. ♗:b7 ♙:b7 35.
♘:b3 ♔f7 36. ♘c5 ♙c8 37. ♘a4.
Черные дались.

Бронштейн – Трифунович

Амстердам, 1964

1. d4 ♘f6 2. c4 e6 3. ♘c3 ♙b4
4. e3 b6 5. ♘e2 ♙b7 6. a3 ♙:c3+
7. ♘:c3 0-0 8. ♙d3 c5 9. d5 ed 10.
cd a6 11. 0-0 d6 12. e4 ♘bd7 13.
a4 ♖c7 14. ♘e2 ♗fe8 15. ♘g3 c4
16. ♙c2 b5 17. ♙e3 b4 18. ♗c1 a5
19. ♙d4 ♙a6 20. ♘f5 ♗e5 21. ♙d3
♗:f5 22. ef ♘:d5 23. ♙e4 ♖c6 24.
♖f3 ♙b7 25. f6 ♗e8 26. ♙:h7+
♔:h7 27. ♖h5+ ♔g8 28. fg f6 29.
♖:e8+ ♔:g7 30. ♗:c4 ♖:c4 31.

♖:d7+ ♔g6 32. ♖g4+ ♔f7 33. b3
Черные сдались.

Бронштейн – Эванс

Москва, 1955

1. e4 e5 2. ♘f3 ♘c6 3. ♙b5 a6 4.
♙a4 ♘f6 5. 0-0 b5 6. ♙b3 d6 7. c3
♘a5 8. ♙c2 c5 9. d4 ♖c7 10. ♘bd2
g6 11. b4 cb 12. cb ♘c6 13. ♙b2
♙g7 14. ♗c1 ♙b7 15. ♙b3 ♖e7 16.
♗:c6 ♙:c6 17. de ♘h5 18. g4 ♘f4
19. ed ♖d7 20. ♘e5 ♘h3+ 21. ♔h1
♙:e5 22. ♙:e5 f6 23. ♙g3 ♔f8 24.
♔g2 ♘g5 25. h4 ♘f7 26. ♖a1 ♘e5
27. g5 ♗e8 28. ♖d4 ♖g4 29. f3 ♖d7
30. gf ♘f7 31. e5 g5 32. ♗e1 gh 33.
e6 ♖c8 34. ♖:h4 ♗:e6 35. ♗:e6
♙e8 36. ♗e7 ♖c1 37. ♗:e8+ ♔:e8
38. ♖e4+ ♔d8 39. ♖e7+ ♔c8 40.
♙e6+ ♔c8 41. ♖c7+ ♖:c7 42. dc+
♔b7 43. ♙:f7 ♗f8 44. ♙d5+. Чер-
ные сдались.

Бронштейн – Корелов

Тарту, 1962

1. e4 e5 2. ♘f3 ♘c6 3. ♙b5 a6
4. ♙a4 ♘f6 5. 0-0 ♙e7 6. ♗e1 b5 7.
♙b3 d6 8. c3 0-0 9. h3 ♘a5 10. ♙c2
c5 11. d4 ♖c7 12. ♘bd2 cd 13. cd
♙e6 14. ♘f1 ♗fc8 15. ♙d3 ♘e8 16.
♘e3 f6 17. ♙d2 ♙d8 18. d5 ♙d7
19. b4 ♘b7 20. ♖e2 ♖b8 21. ♘h4
g6 22. ♘g4 ♙e7 23. ♘h6+ ♔h8 24.
♖f3 ♘g7 25. g4 ♗f8 26. ♖g3 ♘d8
27. f4 ef 28. ♖:f4 g5 29. ♖f2 gh 30.
♖:h4 ♘e8 31. e5 de 32. ♙:h7 ♔:h7
33. ♘f5+ ♔g8 34. ♘:e7+ ♔f7 35.
♖h7+ ♘g7 36. ♘g6 e4 37. ♙f4
♖b6+ 38. ♔h1 ♖d4 39. ♙e3 ♖:b4

40. ♖f1 ♔c3 41. ♙g5 f5 42. ♚ac1
 ♗g3 43. ♙f4 ♗a3 44. ♙e5. Черные
 сдались.

РАССТАНОВКА ФИГУР

Я не сделаю ошибки, если скажу, что данный самоучитель задуман автором для фанатиков шахматной борьбы, которые и сами готовы играть сутки напролет и часами готовы наблюдать ходы других шахматистов. И с этими людьми автору было бы приятно установить эмоциональный шахматный контакт, чтобы вести разговор на одной мыслительной волне, пользоваться понятными шахматными образами. Интуиция мне подсказывает, что сделать это необходимо как можно раньше, прежде, чем автор и читатель будут по-разному трактовать одни и те же избитые термины.

Если принять за основу известную поговорку «Делу — время, потехе — час», то шахматы, вне сомнений, должны рассматриваться как средство отдыха. Тем не менее точно так же, как увлечение игрой на гитаре не уменьшает интереса к гастролям именитых гитаристов, любители шахматной игры с волнением разбирают партии опытных в своем профессиональном мастерстве гроссмейстеров. Что ищут в этих партиях любители?

Что они надеются в них найти? Чему хотят научиться на этих примерах из международной и отечественной шахматной практики? И насколько их ожидания, чаяния, надежды оправдываются? Чему они в конечном счете успевают обучиться, а какие «секреты» гроссмейстеров так и останутся тайной за семью печатями?

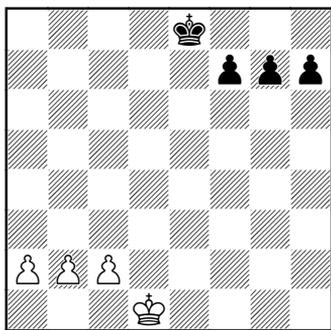
И все же мне кажется, что чем больше любитель смотрит партий, тем сильнее его своеобразный страх перед огромным количеством нужной информации. И никто не скажет вслух, что информация эта однодневна и для игры в шахматы просто-напросто не нужна. Для игры в шахматы нужны минимальные, но твердые знания силы отдельных фигур, их роли при взаимной помощи друг другу, нужна стойкая нервная система, привыкшая к постоянному сопротивлению, нужны определенные способности уметь видеть позицию всего на один ход вперед, а при умении — представить возможные разветвления на два хода вперед. При таких способностях можно сделать огромные практические успехи. Только это так трудно — четко представить себе последствия двух ходов белых и черных!

Как правило, любитель играет для отдыха после трудового дня, усталый, голова забита разными

мелочами, и тут ему не до того, чтобы эксплуатировать свою память; игра в шахматы для него всего лишь способ нервной разрядки, когда можно принимать важное решение, принимать часто в скоропалительном темпе и при этом не опасаться никаких реальных потерь, ибо любые действия шахматистов не выходят за рамки конфликта белых и темных фигур и пешек.

Математики, я так думаю, считают шахматы интересными лишь тогда, когда налицо сложная проблема, требующая для решения глубокого и хорошо организованного математического аппарата. К примеру, позиция на диаграмме 87 математикам может показаться простой, а любителям — непонятной: начинающий выигрывает.

Диагр. 87

Ход черных

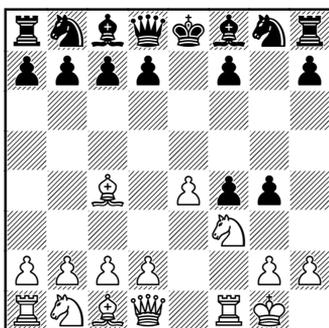
Конечно, трудно программировать шахматную игру во всех

ее разветвлениях. Но зачем и кому это нужно? Математикам? Не знаю. Любителям не надо, и гроссмейстерам тоже это не нужно. Каждый любитель и каждый гроссмейстер ищет и находит для себя определенный узкий репертуар начальных ходов, по этому фарватеру плывет сам и старается заставить плыть своего противника. И часто — вот что странно! — удается подчинить соперника своей воле. Объясняется это тем, что уже первые ходы определяют почти обязательные планы сторон, а опыт приносит ценные знания о том, каких отвлечений следует опасаться, каких ходов избегать.

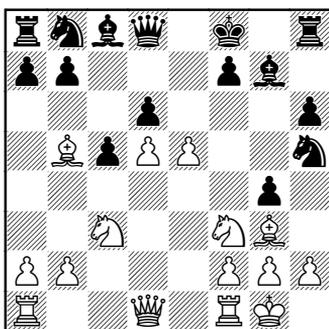
Поэтому шахматным любителям не следует бояться игры «с полной информацией», нам с вами она, информация, нужна в минимальных дозах, только лишь в той ее части, которая затрагивает наши любимые пути — дороги в дебюте, да и то нам нужны не сами ходы — они часто очень похожи, — а только основные идеи, защитные стойки, атакующие конструкции, конфликтующие построения пешек у линии экватора, приемы прорыва пешечной цепи фигурами и строя фигур пешками.

Вот два в чем-то схожих примера (диаграммы 88, 89).

Диagr. 88

Ход черных

Диagr. 89

Ход черных

На первой диаграмме – позиция из гамбита Муцио-Полерио, вторая демонстрирует модный вариант наших дней.

Некоторые практические советы на тему о том, как получить позицию по вкусу и как избежать быстрого проигрыша в дебюте

Еще не так давно каждый гроссмейстер мог свободно ори-

ентироваться в модных дебютных построениях, мог прочесть лекцию на заданную тему, был в силах провести теоретические занятия, принять участие в диспуте о том или ином свежем теоретическом варианте. Сегодня все не так. Теперь уже и шахматные гроссмейстеры стали узкими специалистами в своей небольшой дебютной области. В 30-х годах XX века у нас в стране вышел в свет популярный дебютный учебник В. Ненарокова, в котором в общих чертах были затронуты главные теоретические проблемы. Сегодня такие же по объему книги посвящают одному дебюту, и уже есть подобные книги, посвященные одному варианту какого-либо дебюта.

Все лучшие шахматисты мира выбирают дебюты не по признакам, дающим лучшую или худшую теоретическую оценку, а в соответствии со своими индивидуальными шахматными вкусами, умением и охотой вкладывать максимум сил в тот или иной стратегический план, который, хотим мы или нет, органически связан с начальными ходами и значительно меньше зависит от наших с вами личных желаний. Поэтому лучшие шахматисты мира очень тщательно подбирают для себя узкий дебютный репертуар, но изучают его в таких деталях, оттачивают до та-

кого блеска, знают в нем столько подводных рифов и скрытых водоворотов, что если бы они сами выпустили учебники по своим дебютам, то вполне могли по объему затмить все модные энциклопедии ФИДЕ. Так надо поступать и всем остальным шахматистам мира, так автор советует поступать и своим читателям.

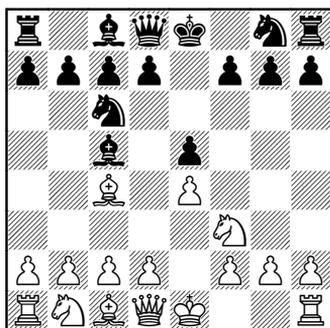
Теперь, когда мы рассмотрели так много образцов жизнедеятельности шахматных фигур в тех или иных обстоятельствах, каждый из вас уже составил себе свой слепок «идеального шахматного стиля», которым хотел бы восторгаться и которому хотел бы подражать. Поэтому теперь нет ничего легче и нет ничего проще, как подобрать для своей личной практики дебют по вкусу.

Чтобы читателям было абсолютно ясно, что хочет сказать автор, в качестве первого такого обучающегося робота готов выступить сам автор. Мне всегда нравится, если у меня пешки не застыли в неподвижной цепи, а составляют как бы часть живого подвижного механизма. Поэтому при игре белыми я очень часто начинал игру ходом 1. e2-e4, а потом, при каждом из первых ответов черных, избирал вариант, ведущий к открытой позиции с прямыми взаимными угрозами. Тут я проявлял неосмотрительность — сегодня избегают предо-

ставлять противнику встречные возможности, предпочитают противника как бы утюжить хорошо известными техническими приемами, отказываясь от надежды на атаку, если только и противник сможет получить свободу передвижения по всему плацдарму.

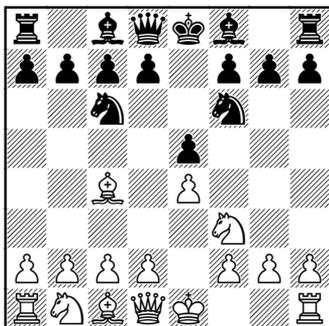
Но читателям так играть нельзя — вы не профессионалы, и если будете перенимать худшие черты жесткого современного стиля супер-чемпионов, то просто... растеряете всех партнеров — с вами никто играть не станет. Поэтому в ответ на 1...e7-e5 можете смело играть королевский гамбит, вам хватит удовольствия на всю жизнь; или изберите старинную итальянскую партию, ныне она забыта, все руководства о ней говорят вскользь, так что у вас будет простор и для поисков, а черными — встречную атаку Чигорина (диаграммы 90, 91).

Диagr. 90

Ход белых

Диagr. 91

Ход белых

Она знакома каждому любителю. Теперь белые, которые все еще хранят дополнительный боевой ресурс в виде хода, могут избрать дорогу по своему вкусу. Либо острые варианты в духе 4. c3 $\text{N}f6$ 5. d4 ed 6. cd $\text{B}b4+$ 7. $\text{N}c3$ $\text{N}e4$ 8. 0-0 $\text{B}c3$ 9. d5 $\text{B}f6$ 10. $\text{R}e1$ 0-0 11. $\text{R}e4$ и т.д., либо спокойную систему ввода фигур в игру – 4. $\text{N}c3$ $\text{N}f6$ 5. d3 d6 6. $\text{B}g5$ h6 7. $\text{B}f6$ $\text{K}f6$ 8. $\text{N}d5$ $\text{K}d8$ 9. c3 $\text{N}e7$ 10. $\text{N}e3$ и т.д., либо, наконец, и это будет самым верным решением, пойти на то, чтобы выиграть еще один дополнительный ход, избрав для этого бессмертный гамбит капитана Эванса. С тех пор как в 1824 г. изобретатель трехцветных морских сигнальных огней английский капитан Д. Эванс изобрел ход 4. b4, не было еще в мире шахматиста, чье имя так часто встречалось бы в шахматной литературе, поскольку его гамбит

всем понравился и применяли его самые знаменитые шахматисты XIX века.

В чем смысл гамбита 1. e4 e5 2. $\text{N}f3$ $\text{N}c6$ 3. $\text{B}c4$ $\text{B}c5$ 4. b4 $\text{B}b4$ 5. c3 и т.д.? Не теряя времени, белые успевают пойти пешкой слона и пешкой ферзя. Так как черным для эвакуации короля в укрытие надо еще изыскать два хода, то белые не без оснований рассчитывают энергичными действиями еще более активно расположить свои фигуры, имея в виду атаковать короля не только в центре, но и в его убежище. Если бы ваш автор обязан был бы дать только одну дебютную рекомендацию любителям, то я, не колеблясь ни секунды, сказал: играйте гамбит Эванса.

Тайна заключается в том, что в этом дебютном построении все время надо отражать взаимные угрозы и создавать новые, придумывать свои ходы и старательно разгадывать планы противника. Здесь начинается такой острый бой, что, даже зная, какие угрозы нависают, нельзя точно предсказать, какая именно угроза будет использована противником в том или ином случае. Для легких дружеских партий нет в шахматах лучшего начала. И не надо опасаться того, что в этом дебюте вроде бы у черных воюющих сил сразу становится больше. Гамбит Эванса – это не

вариант, это стиль ведения шахматной партии. И те, кто хочет успешно продвигаться вперед по линии турнирных успехов, не могут пройти мимо этих азов шахматной стратегии. Королевский гамбит 1. e4 e5 2. f4 тоже великолепен, но в нем слишком рано играет король белых. Этого минуса нет в гамбите Эванса. Тут и черный король успевает рокировать, хотя не всегда.

А те, кому не терпится рокировать непременно раньше противника, те прямо-таки должны играть белыми гамбит Эванса: 1. e4 e5 2. ♘f3 ♘c6 3. ♙c4 ♙c5 4. b4 ♙:b4 5. c3 и т. д. В чем его отличие от итальянской партии, где те же первые ходы? Отличие незначительное — тут черные должны увести слона, там после 4. c3 у черных есть время для хода 4...♘f6. Так ли это существенно? В высшей степени! Собственно, главная цель победной стратегии в шахматах и состоит в том, чтобы не дать противнику возможность сделать какой-либо конкретный ход. Именно вокруг этого и идет борьба в королевском гамбите и схожих дебютах.

Если в ответ на 1. e2-e4 со мной играли французскую защиту — 1... e7-e6, то я чаще всего избирал продолжение 2. d4 d5 3. ♘c3, ожидая ответы 3...de, 3...♘f6 и 3...♙b4. Изредка играл также 3. ♘b1-d2 и, можно сказать, никогда не изби-

рал довольно-таки хороший вариант 3. e4-e5. Не могу ответить даже почему, скорее всего, не видел никаких опасностей для пешки в квадрате e4 и не хотел снимать давление с пешки d5, так как при таких ходах, как e4-e5, всегда облегчается встречный фланговый удар пешки c7 на c5. В варианте 3. ♘c3 ♙b4 автор, следуя моде, обычно играл 4. e5 c5 5. a3 ♙:c3+ 6. bc ♘e7 7. a4 и т.д., два-три раза — не больше — испробовал обоюдоострое, напоминающее плавание без руля и без ветрил 7. ♖g4, но изредка уже раньше уходил в сторону и напал пешкой на слона уже на четвертом ходу: 4. a3 ♙:c3+ 5. bc de 6. ♖g4. В этом варианте позиция белых, имеющих двух симпатичных слонов, мне явно нравится. Возможен, скажем, такой вариант: 6... ♘f6 7. ♖:g7 ♖g8 8. ♖h6 c5 9. ♙b2 ♘c6 10. f3 и т. д. Зачем f2-f3? Белые приобрели сильных слонов и стремятся максимально раскрыть диагонали, а попутно и вертикали, чтобы ладьи помогали слонам в атаке.

Переходя к модной сегодня сицилианской защите, надо сказать, что она... никогда не уходила с шахматной сцены и потому каждое поколение шахматистов сталкивалось здесь с определенными теоретическими проблемами. Сперва в ответ на 1. e2-e4 c7-c5 я играл так называемый закрытый вариант — 2. ♘c3 ♘c6

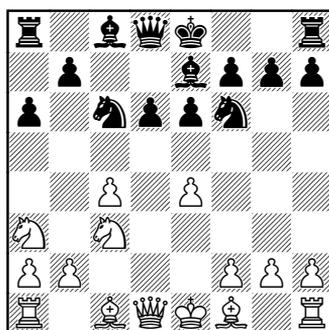
3. g3, но не в таком порядке ходов, а начиная 2. g2-g3, чтобы сохранить квадрат с3 для пешки. Зачем пешке квадрат с3? Чтобы поддержать ферзевую пешку, когда та выйдет к линии экватора в квадрат d4. Впрочем, эта тема нам хорошо знакома из открытых игр. Но и в полузакрытых дебютах неплохо иметь в центре две пешки рядом. Что хорошо, то всегда хорошо. Зато когда со мной играли 2...d7-d6, или 2... ♖b8-c6, или 2...e7-e6, то я не спешил автоматически пойти 3. d2-d4. Всегда было немного жаль обменивать сильную центральную пешку на слабую фланговую. Хотя я и понимал, что при этом получаю свои козыри: и так уже играю белым цветом, а тут с помощью пешечного размена приобретаю дополнительный темпо-ход для выхода коня в самый центр театра шахматных действий. Поэтому иногда играл после 2. ♘g1-f3 не 3. d4, а ♙f1-b5 или c2-c3 и несколько раз сицилианский гамбит – 3. b2-b4.

В течение многих лет черные в сицилианской защите не выходили пешками дальше заградительной горизонтали, и это сильно облегчало белым атаку. И сегодня есть любители отсиживаться за пешечным валом: 1. e4 c5 2. ♘f3 e6 3. d4 cd 4. ♘:d4 ♘f6 5. ♘c3 d6 и т. д. Белые могут спокойно концентрировать силы в

центре, делая упор на подготовку пешечного прорыва e4-e5, а могут немедленно пойти в атаку на коня f6 с помощью энергичного хода 6. g2-g4!

Зато гораздо более устойчива другая защитная позиция, когда черные выманивают пешку «с» в квадрат с4, где она стоит беспомощно, все время ожидая удара с двух сторон – b6-b5 или d6-d5. 1. e4 c5 2. ♘f3 e6 3. d4 cd 4. ♘:d4 ♘c6 5. ♘b5 d6 6. c4 ♘f6 7. ♘1c3 a6 8. ♘a3 ♙e7 (диагр. 92).

Диагр. 92

Ход белых

9. ♙e2 0-0 10. 0-0 b6 11. ♙e3 и т. д. Трудность для белых в этом варианте заключается в том, что одними ходами фигур крепость черных не взять, а наступать пешками «f» и «g» опасно – может внезапно заиграть слон по диагонали a8-h1. Так оно и происходит на практике; белые сперва топчутся на месте, а потом двигают пешки от короля. А надо бы

сразу принять решение — пешками или фигурами. Еще лучше, если это решение будет принято до... хода 5. ♖b5. Спокойное развитие часто отстающего коня заставляет черных оставаться на рельсах обыкновенных вариантов. А для белых спокойный ход конем тоже хорош — не разбазаривается время-ход, остается тот самый дополнительный ресурс скорости для других полезных действий (автор толкует о варианте с ходом 5. ♖c3).

Ресурс скорости — категория не абстрактная. Основа шахматной позиции — темп нарастания событий. Как и в музыке, шахматисты знакомы с гармонией, мелодией, ритмом. Читая по-своему, в очень укрупненном масштабе, можно сказать, что шахматная позиция должна иметь гармонично расположенные силы, одну четкую мелодичную задачу-цель. И исполнять намеченный план следует в быстром, все время нарастающем темпе. Те шахматные партии из классического наследия, которые мы считаем эталонами шахматного искусства, обладают гармонией, мелодией, ритмом.

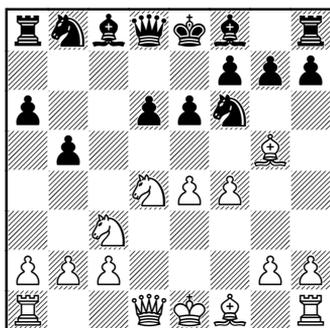
Ради ресурса скорости не один и не два шахматиста терпели горькие поражения в варианте 1. e4 c5 2. ♖f3 e6 3. d4 cd 4. ♖:d4 ♖f6 5. ♖c3 ♙b4 6. e5 ♖e4 7. ♚g4 ♖:c3 8. ♚:g7 ♚f8 9. a3 и т. д. Черным не хватает темпо-хода для

охраны своего важного квадрата e5. Пример этот характерен для дебюта в целом. С первого хода идет упорная борьба за темпо-ходы, идут попытки увести противника с одной дороги и... выйти к этой дороге самим.

Сегодня главные проблемы сицилианской защиты находятся все же не тут. Шахматисты заняты поисками этого чудодейственного хода в длинном варианте 1. e4 c5 2. ♖f3 d6 3. d4 cd 4. ♖:d4 ♖f6 5. ♖c3 a6 6. ♙g5 e6 7. f4. Даже невооруженным глазом видно, что слон рано ушел вперед, потерял контроль над диагональю a7-g1, осталась без защиты пешка b2. Могут ли черные использовать это? Да. Только при этом они должны будут... терять темпо-ходы. И начинает думать шахматист примерно так: «Сыграю я сейчас ♚d8-b6, возьму пешку b2, потом сыграю ♚b2-b6, уйду к себе на d8. Приобрету пешку, но потеряю четыре темпа. Нет, нет, еще раз нет». И кто думает так, думает правильно. Но другие думают иначе: «Сыграю я ♚d8-b6:b2, возьму на мушку коня или ладью, их надо защищать, счет темпов будет 2:1, не так страшно, зато нарушу связь пешек, практически ликвидирую возможность длинной рокировки белых». Это хорошо. Кто же прав — первый или второй? Прав третий, тот, кто играет белым цветом. Потому что ему ничего не

стоило имитировать этот ход рассуждений своих противников. И он все же сыграл f2-f4. Значит, белые имеют в виду свою мелодию, свою шахматную песню. Поэтому, не играя еще на седьмом ходу, черные продолжают думать так: «А быть может, пешку b2 мне не отдадут, зачем тогда ферзю попусту перемещаться на b6? Что скажет пешка b7, которая уже приготовилась стать в квадрат b5 под защиту пешки ab? Что скажет сам король? Нет, никуда я не пойду». И со вздохом и сожалениями о потраченном времени, и уже без глубоких колебаний делается ход типа 7...♔e7, 7...b5, 5...♞bd7, 7...♞d7, 7...♚c7. Пять ходов. Такие все ходы похожие, но совсем разные. После 7...♔e7 можно спокойно играть 8. ♚f3 и 9. 0-0-0, после 7...b5 надо сразу думать о том, что черные в любой момент могут совершить пешечной набег на белого коня (диагр. 92а).

Диагр. 92а

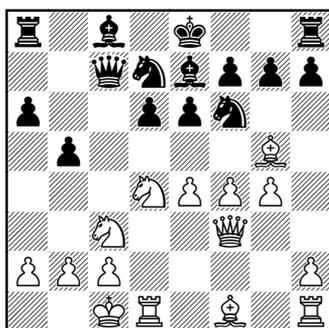

Ход белых

Но можете этого хода не опасаться: противники так не сыграют. После 8. e5 de 9. fe ♚c7 получаются такие сложные хитросплетения, их надо так четко знать наизусть, что работа эта по объему равна вызубриванию телефонной книги. Ни у кого для такой деятельности не найдется ни времени, ни желания. Здесь важно и то, что белые могут играть разнообразно, а черные всякий раз одним и тем же твердо заученным путем. Хотите поэксплуатировать свою память? Не советую. Память пригодится вам в повседневной деятельности, у нас — только игра.

После 7...♞bd7 8. ♚f3 ♚c7 9. 0-0-0 черные могут пойти 9...b5, и угрожает b5-b4 (диагр. 92б).

Диагр. 92б

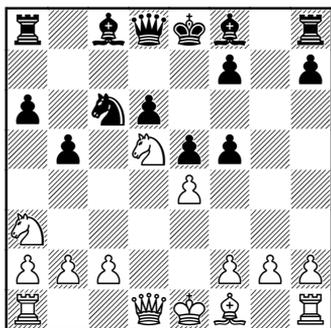

Ход белых

Этот ход автор советует отметить и особо запомнить. Только занесите его не в картотеку

своих друзей, а в рубрику недругов.

Диагр. 93

Ход белых

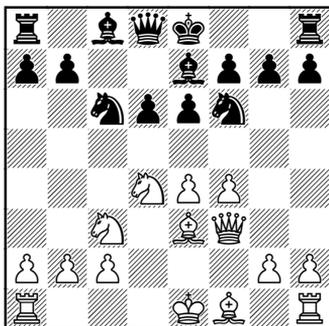
Теоретическая позиция варианта сицилианской защиты (диагр. 93): 1. e4 c5 2. ♘f3 ♘c6 3. d4 cd 4. ♘:d4 ♘f6 5. ♘c3 e5 6. ♘bd5 d6 7. ♙g5 a6 8. ♙:f6 gf 9. ♘a3 b5 10. ♘d5 f5. Ход за белыми. Их задача — эффективно реализовать активную позицию своего коня в зоне важных квадратов черного центра. Используя принцип взаимопомощи фигур разного боя, белые одним ходом могут сразу и улучшить позицию королевского слона и найти применение для своего королевского коня, которого события привели на край театра шахматных действий. Играя в стиле партии Морфи — Консультанты 11. ♘:b5 ab 12. ♙:b5 ♙d7 13. ef, белые приобретают три ценные боевые единицы за воображаемой линией горизон-

та и надолго снимают этот модный вариант с повестки турниров.

Ясно, что в качестве примеров я стараюсь приводить такие позиции, которые, на мой вкус, представляют эстетический интерес и художественную ценность, стараюсь дать такие советы в дебюте — по отголоскам личных воспоминаний, — которые всегда помогали мне ориентироваться в любой позиции. В конечном итоге все мы всегда приходим к выводу, что ключ к рациональному пониманию конфликта мы имеем, но в силу крайних обстоятельств и личного участия в конфликте «за одну сторону» не всегда в силах объективно учесть все основные факторы. Поэтому сами гроссмейстеры не только потому гроссмейстеры, что умеют разгадывать идею положения, но и потому, что в состоянии делать это быстро и постоянно.

И не надо огорчаться, что в практической игре то тут, то там встречаются не лучшие решения. Их никогда и нет, этих лучших решений. А если есть в конфликтной шахматной ситуации самое «лучшее решение», значит, нет самого конфликта!

Диagr. 94

Ход черных

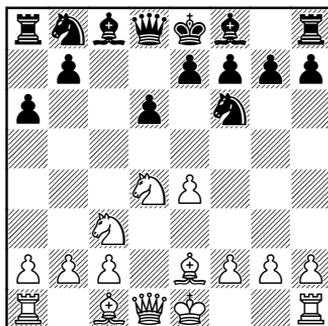
Теоретическая позиция варианта сицилианской защиты (диagr. 94): 1. e4 c5 2. ♘f3 ♘c6 3. d4 cd 4. ♗:d4 ♗f6 5. ♘c3 d6 6. ♙e3 e6 7. f4 ♙e7 8. ♚f3. Ход за черными. Их задача – не позволить белым беззаботно осуществить рокировку в длинную сторону, после чего черным трудно будет противостоять массивному наступлению белых пешек на королевском фланге. Однако полностью решить задачу обороны черным трудно. Этому виной чересчур пассивные начальные ходы, во время которых силы черных скромно расположились по трем горизонталям, уступив белым важные позиции у самой линии экватора. К примеру, обмен коней в квадрате d4 только усилит атаку белых, так как на месте коня появится грозный слон. Опасно и ходить королевской пешкой: 8...e5 9. ♗:c6 bc 10. f5 ♚b8 11. 0-0-0 ♚a5 12. ♙c4 d5

13. ed ♙a3 14. ba ♚:c3 15. ♙:a7, и атака черных заглохла.

И даже такой острый прорыв, как 8...0-0 9. 0-0-0 ♗:d4 10. ♙:d4 e5 11. fe de 12. ♙:e5 ♚a5, после 13. ♙:f6 ♙:f6 14. ♗d5 ♙e5 15. ♚h5 f6 16. ♗e7+ оборачивается к явной пользе белых фигур.

Теоретическая позиция варианта сицилианской защиты (диagr. 95).

Диagr. 95

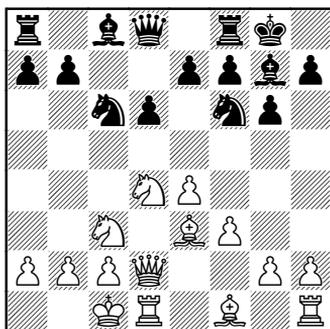

Ход черных

Ход за черными. (1. e4 c5 2. ♗f3 d6 3. d4 cd 4. ♗:d4 ♗f6 5. Kc3 ab 6. ♙e2.) Их задача – принять решение в отношении структуры оборонительного пешечного за-слона. Или ограничиться выходом пешек в заградительные ква-драты или нападением на белого коня приобрести дополнительный темпо-ход для завершения развития фигур королевского фланга. Темпо-ход будет вы-игран, вернее, отыгран, но пеш-ка e5, не надо забывать, в этой

партии обратно на e7 и даже на e6 пойти не сможет. А тогда получится так, что важный квадрат d5 придется защищать фигурам. Здесь опять-таки у разных шахматистов есть свое собственное мнение: одни играют 6...e5, другие 6...e6. Читатели могут сами выбрать себе дорогу по вкусу. Только не играйте 6...b5 из-за сильной реплики Р. Фишера 7. ♖d5! («Мои 60 памятных партий» – встреча с М. Найдорфом: 6. h3 b5 7. ♖d5!).

Диagr. 96

Ход черных

Теоретическая позиция варианта сицилианской защиты (диagr. 96). Ход за черными. 1. e4 c5 2. ♖f3 d6 3. d4 cd 4. ♘:d4 ♖f6 5. ♘c3 g6 6. ♙e3 ♙g7 7. f3 0-0 8. ♚d2 ♘c6 9. 0-0-0. Их задача – эффективно противодействовать прямой угрозе белых вскрыть вертикаль «h» наступлением ладейной пешки h2-h4-h5:g6. Долгое время полагали, что встречный

опережающий удар 9...d6-d5 в полной мере решает задачу, но пытливая мысль гроссмейстеров обнаружила недочеты этого плана: 10. ed ♘:d5 11. ♘:c6 bc 12. ♙d4 e5 13. ♙c5 ♙e6 14. ♘e4 ♚e8, и теперь опять-таки есть ход 15. h2-h4!

Так что... не читайте на ночь «Шахматную энциклопедию» ФИДЕ. Помните только: все дебюты делятся на четыре основных вида – открытые, полуоткрытые, полузакрытые и закрытые. Приготовьте себе в каждом разделе по любимому варианту и – в путь!

Белыми играйте 1. c2-c4 и, пока не найдете для себя хорошую атаку в разных ответах после 1. e2-e4, не трогайте королевскую пешку до поры до времени. Таким образом сэкономите массу времени: вам не надо за белых учить ни испанскую партию, ни сицилианскую и французскую защиты, ни защиты Уфимцева, Алехина, Каро-Канн и скандинавскую. А если все же хотите играть эти дебюты белыми, то действуйте смело, раскованно. Отодвигайте от пешечной горизонтали свои пешки, дайте простор фигурам, перестройте фигуры для удара в избранном направлении и идите напролом. Хотите пример?

Капабланка – Мильнер-Берри

Марсет 1936

1. c4 e5 2. ♖c3 ♗c6 3. g3 g6 4. ♘g2 ♙g7 5. d3 ♗ge7 6. h4 h6 7. ♘d2 d6 8. ♖b1 0-0 9. b4 ♗d4 10. e3 ♗e6 11. ♗ge2 c6 12. ♖b3 ♘d7 13. 0-0 ♖c7 14. ♖fc1 ♖fc8 15. a4 ♖ab8 16. ♖a3 ♘f8 17. ♗e4 f5 18. ♗f6+ ♖f7 19. ♗:d7 ♖:d7 20. ♘c3 ♘g7 21. ♖b2 ♖c7 22. d4 ♗f8 23. de ♘:e5 24. ♗d4 ♗d7 25. e4 ♘:d4 26. ♘:d4 ♗e5 27. ♖d2 fe 28. ♘:e4 ♗f5 29. ♘a1 ♖g8 30. h5 ♖bf8 31. c5 d5 32. ♘:d5+cd 33. ♖:d5+♖f6 34. f4 ♖c6 35. ♘:e5+ ♖e7 36. ♘d6+. Черные сдались. Блестящая стратегия! Капабланка словно заглянул на век вперед. Сегодня мы еще не научились играть с такой легкостью, артистизмом, раскованностью, уверенностью в победоносности своей стратегической идеи и контрольных тактических расчетов.

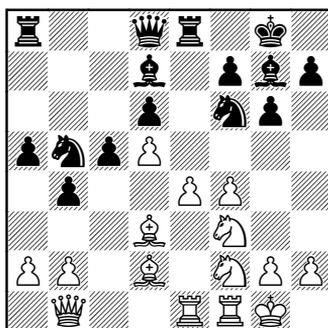
А когда придется играть черными, тоже смело импровизируйте, ищите свою позицию, стремитесь провести в жизнь свой замысел, даже не очень препятствуя действиям противника. Да и как им можно препятствовать? Разве что более скорым исполнением задуманной атаки? Иногда можно не успеть. Но посмотрите партию, взятую словно из турнира 1978 г. (игралась она в 1895 г.).

Берн – Поллок

Гастингс, 1895

1. d4 c5 2. d5 g6 3. e4 ♘g7 4. f4 ♗a6 5. ♗f3 ♗c7 6. c4 d6 7. ♘d3 e6 8. 0-0 ed 9. cd ♗f6 10. ♗c3 – в наши дни эти ходы делают в самом начале игры: 1. d4 ♗f6 2. c4 c5 3. d5 e6 4. ♗c3 и т. д. – 10...0-0 11. ♖c2 ♖e8 12. ♘d2 ♘d7 13. ♖ae1 b5 14. ♖b1 b4 15. ♗d1 a5 16. ♗f2 ♗b5

Диagr. 97

Ход белых

(диагр. 97) 17. ♘c1 ♖ac8 18. ♗d2 ♗d4 19. ♗c4 ♘b5 20. ♘d2 ♖a8 21. ♖d1 ♖a7 22. b3 a4 23. ♘e3 ab 24. ♘:d4 cd 25. ab ♘:c4 26. ♘:c4 ♖a2 27. ♖f3 ♗d7 28. ♗d3 ♖b6 29. e5 ♗f8 30. f5 de 31. d6 ♖h8 32. f6 ♘h6 33. ♖:e5 ♘e3+ 34. ♖h1 ♖ea8 35. ♖e7 ♖8a5 36. ♖:f7 ♖:d6 37. ♖g7 h5 38. ♖b7. Черные сдались. Удивительная партия!

В этом давнем поединке, как в зеркале гигантского телескопа, сфокусированы многие сегодняшние стратегические идеи и

тактические нюансы. Возможно ли такое? Возможно, потому что эти идеи – классические, и к нам пришли из нашего прошлого. Порой, увлекаясь современными свежими дебютными вариантами, все мы забываем о необходимости внимательно изучать шахматное творчество гроссмейстеров конца XIX и начала нашего века. Как-то я был немало изумлен, узнав от одного из претендентов на мировую шахматную корону, что он никогда «не видел чемпионатов страны по шахматам, сыгранных без него», то есть не смотрел партии, которые дали ему знания. Помню, как все были удивлены сообщением, что Р. Фишер просмотрел все партии прошлого века и даже предложил свой вариант «лучшей десятки». Начались споры – почему та десятка, а не эта, хотя надо было просто взять пример с юного талантливого шахматиста и в срочном порядке посмотреть, что же он там посмотрел, что увидел, чему удивился, что перенял. Хорошо помню, как во время совместной поездки на турнир в Южную Америку Б. Спасский, увидев на книжных развалах чудом туда попавшую старинную шахматную библиотеку, всю ее приобрел, особенно радостными глазами поглядывая на «500 партий Андерсена» и четырехтомное издание творческого

наследия Стейница. Что сделал автор? Увы, приобрел книгу, но не шахматную, а самую свою любимую – первое южноамериканское издание бессмертного творения Сервантеса «Дон-Кихот Ламанчский» с великолепными гравюрами и роскошно оформленным печатным текстом. Книгу по шахматам я тоже приобрел – труд Гарольда Мэррея: «История шахмат». Вероятно, тут у нас пути с Б. Спасским и разошлись. Его ждали спортивные подвиги, а я занялся подготовкой разнообразных шахматных книг, выпуск которых сам и задерживаю. Отчего? Тоже хочу играть в шахматы...

Бронштейн – Дубинин

Ленинград, 1947

1. e4 e5 2. f4 ef 3. ♖f3 g5 4. h4 g4 5. ♗e5 h5 6. ♕c4 ♖h7 7. d4 ♕h6 8. ♗c3 ♗c6 9. ♗:f7 ♖:f7 10. ♕:f7+ ♖:f7 11. ♕:f4 ♕:f4 12. 0-0 ♗:h4 13. ♖:f4+ ♖g7 14. ♗d2 d6 15. ♖af1 ♗d8 16. ♗d5 ♕d7 17. e5 de 18. de ♕c6 19. e6 ♕:d5 20. ♖f7+ ♗:f7 21. ♖:f7+ ♖h8 22. ♗c3+ ♗f6 23. ♖:f6 ♗:f6 24. ♗:f6+ ♖h7 25. ♗f5+ ♖h6 26. ♗:d5 ♖g6 27. ♗d7. Черные сдались.

Бронштейн – Лундин

Сальтшёнбаден, 1948

1. d4 ♗f6 2. c4 c5 3. d5 d6 4. ♗c3 g6 5. e4 b5 6. cb ♕g7 7. ♕e2 a6 8. ♗f3 0-0 9. ba ♕:a6 10. ♕:a6 ♗:a6

11. 0-0 ♖d7 12. ♙g5 ♖b8 13. ♗d2
 ♖e8 14. ♖ab1 ♗a5 15. ♖fc1 ♖c7
 16. ♙h6 ♙f6 17. a3 ♖b3 18. ♗c2
 ♖eb8 19. ♖d2 ♖3b7 20. ♖c4 ♗a6
 21. ♗a4 ♗:a4 22. ♖:a4 ♖b5 23. b4
 ♖d4 24. ♖f1 ♙g7 25. ♙e3 ♖a8 26.
 bc ♖:b1 27. ♖:b1 dc 28. ♖ab6 ♖b8
 29. a4 ♖:b6 30. ♖:b6 ♖:b6 31. ♖:b6
 ♖b3 32. ♖e2 ♙c3 33. ♖d3 ♙a5 34.
 ♖c4. Черные сдались.

Бронштейн — Шмид

Вена, 1957

1. e4 e6 2. d4 d5 3. ♖c3 ♙b4 4.
 e5 c5 5. ♗g4 ♖e7 6. dc ♖bc6 7.
 ♙d2 0-0 8. ♖f3 f6 9. 0-0-0 ♙:c5 10.
 ef ♖:f6 11. ♙g5 ♖f7 12. ♙d3 ♙d7
 13. ♙e3 ♙:e3+ 14. fe h6 15. e4 ♗c7
 16. ♖b5 ♗f4+ 17. ♗:f4 ♖:f4 18.
 ed ed 19. ♖he1 ♙g4 20. ♙e2 ♖d8
 21. h3 ♙h5 22. c3 a6 23. ♖bd4 ♙:f3
 24. ♖:f3 ♖e4 25. ♖d2 ♖e5 26. ♖b3
 ♖f5 27. ♙f3 ♖:e1 28. ♖:e1 a5 29.
 ♖d1 ♖fe7 30. ♖c5 b6 31. ♖e6 ♖d6
 32. ♖c7 ♖f7 33. a4 ♖g6 34. ♙:d5
 ♖g5 35. g3 ♖f5 36. ♖e8. Черные
 сдались.

Сакс — Бронштейн

Будапешт, 1977

1. e4 e6 2. d4 d5 3. ♖c3 ♙b4 4.
 e5 b6 5. ♗g4 ♙f8 6. ♖f3 ♗d7 7.
 ♙d3 ♖c6 8. a3 ♙b7 9. ♙g5 h6 10.
 ♙e3 0-0-0 11. h4 h5 12. ♗g3 f6 13.
 0-0-0 ♖h6 14. ♖he1 ♖g4 15. ♙f4
 a6 16. ♖e2 f5 17. ♙g5 ♖e8 18. ♖b1
 ♖b8 19. ♖ed2 ♖a7 20. ♖e2 ♗a4
 21. ♖c1 ♖b5 22. ♙:b5 ab 23. ♖f4
 b4 24. ab ♙a6 25. b3 ♗:b4 26. ♖g6

♖b7 27. ♖e1 ♙c4 28. ♖d3 ♗a5
 29. bc ♖a8 30. c3 ♗a1+ 31. ♖c2
 ♗a4+. Ничья.

ПЕРЕХОД ЭКВАТОРА

Не требует особого доказательства тот вывод, что построить на своей территории укрепленный замок королю и перегруппировать силы левого фланга для грядущего наступления никто вам не сумеет помешать. Вопрос лишь в том, какого качества крепость вы строите и насколько удачно перестроите или, если хотите, выстроите ряды войск.

Зато когда настанет момент атаки, придет время для выхода не только к шахматному экватору, но и для перехода через него, то тут могут возникнуть довольно сложные проблемы. Скажем, какая фигура должна дать сигнал к общей атаке? Или это должна сделать центральная пешка? Или, быть может, крайняя пешка, ладейная?

А если отправить в дальний вояж ферзя — ему доступны все дороги, он в два хода обернется туда-сюда (одна нога тут, другая там) и принесет штабу ценные данные?

Или пустить в разведку коня? Конь — фигура необычная, прыгает в разные стороны, не задевая ни своих, ни чужих пешек, и

вернется домой. А те пешки противника, что отгоняли коня, обратно пойти, залатать образовавшиеся слабые пункты не смогут, тут мы сразу увидим, где наиболее шаткое место в конструкции черных фигур, и туда направим основную удар своих сил.

Так-то оно так, на словах все звучит великолепно и на бумаге выглядит тоже. А в реальной шахматной обстановке все эти советы бесполезны. Во-первых, их слишком много. Во-вторых, все они крайне расплывчаты — неясно, где прыгать, сколько прыгать и т. д.

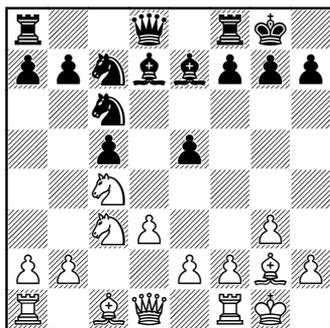
И самое главное — эти великолепные на слух советы абсолютно невыполнимы, ни для начинающих шахматистов, ни для опытных турнирных зубров. Потому что в шахматах вся позиция на виду у обоих партнеров, и все наши уловки и хитрости приведут лишь к тому, что, как только мы начнем осуществлять разведывательные рейды конницы, противник сам, первый, заметив отсутствие кавалерии в определенном районе, нанесет нам ощутимый удар всеми имеющимися у него в наличии силами.

А шахматных сил у соперника столько, сколько у вас.

И уж никак не наличие или отсутствие пешки определяет силу шахматной позиции! К примеру, выигрыш пешки в си-

туации диаграммы 98 невыгоден, так как после 1. ♖:c6 ♗:c6 2. ♘:e5 ♗e8 неоткуда взять слона, чтобы установить в квадрате d2.

Диагр. 98

Ход белых

Силу позиции определяют два фактора. Надо иметь гибкий и хорошо взаимно охраняемый лагерь, где пешки охраняют зону вторжения, а фигуры обладают большой свободой маневрирования по фронту. Это раз. И второе — все возможные пункты атаки в вашем лагере должны быть надежно прикрыты огнем фигур и пешек.

Если удалось выполнить оба эти условия, то вам совершенно безразлично, какой именно мобильный шахматный механизм построил на своей территории противник, а нужно только проявить интерес к фронтовой линии, которая протянулась по обе стороны шахматного экватора — у черных и у белых.

Конечно, нам незачем дискутировать, есть в шахматах экватор или нет. И не спрашивайте никого. Специалисты по шахматной теории скажут, что его нет, это фантазия. А вы им верьте, но все же помните: горизонталь фигур, горизонталь пешек, горизонталь заграждения — они ваши, тут перестраивайтесь, как вашему сердцу нравится.

Но когда захотите выйти фигурой или пешкой на горизонталь важных шахматных квадратов у самого экватора, то непременно же посмотрите налево-направо: все-таки ваша фигура выходит на линию фронта. А там стреляют с близкого расстояния. И к этому надо подготовиться.

Один пример. Когда в ответ на 1. ♖g1-f3 черные отвечают 1... g7-g6, то никто ни с какой стороны атаку на пешку не начнет. Зато при ответе 1...d7-d5 пешку можно атаковать ходами 2. e2-e4, 2. ♘b1-c3, 2. c2-c4, и пешка к такому обороту игры всегда морально готова.

В то же время и конь, который выходит на c3, должен помнить, что пешка может его атаковать, и пешки «е» и «с», выходя на линию фронта, знают, что их могут съесть.

Таким образом, при подготовке сил к наступлению надо первоочередное внимание уделять взаимосвязи между своими

фигурами, зато при переходе экваториальной линии надо прежде всего найти ту точку в расположении сил противника, удар по которой может нарушить или даже на миг ослабить взаимосвязь между фигурами партнера.

Так как и этот совет отпугивает своей простотой, давайте вместе проанализируем качественный состав наших сил нападения: так ли уж много у нас фигур и пешек, годных к лихой атаке через линию фронта, так ли уж много приемов атаки знает вообще шахматная игра?

Начинающие шахматисты, находясь во власти всемогущества ферзя, никогда не упускают случая вести атаку не то что с ферзем впереди, а прямо-таки одним ферзем, делая ход 1. e2-e4 именно ради хода ♔d1-h5. На следующей стадии начинающие шахматисты подмечают: раз ферзи ушли с пунктов d1 и d8 (черные всегда копируют действия белых), то неплохо бы сделать вилку конем ♘:c7+ и ♘:c2+. Этим желанием надо объяснить весьма распространенные коневые маршруты ♘b8-c6-b4 и ♘b1-c3-d5.

Затем и эта любовь проходит, главным образом потому, что, даже исполнив свой замысел (♘b1-c3-b5:c7:a8 ♘b8-c6-b4:c2:a1), шахматисты с удивлением обнаруживают: хотя сил в

наличии у них стало больше, реальных боевых единиц меньше, пассивные ладьи на a1 и a8 не стоят тех нескольких ходов и тех усилий, которые затрачены конями для дальнего рейда в углы шахматного поля. Да и обратно дороги коням нет, так что и по материалу выигрыш не велик, зато отсутствие коня на своей территории часто служит причиной быстрой катастрофы.

Когда эта истина усвоена, то одновременно начинающие шахматисты уже не так охотно обменивают своих слонов на коней (те постепенно теряют свой ореол всеядного чудовища, в то время как слоны привлекают дальним боем). Здесь наступает очередь такого дебюта, как славный гамбит капитана Эванса — романтическое начало, можно сказать, всех чемпионов XIX века.

Но проходит и увлечение гамбитом Эванса. И капитан Эванс не был бы в обиде — его гамбит всегда привлекает новичков, хотя и гроссмейстерам он может преподнести сюрприз. Нет, тут дело не в самом дебюте и даже не в рецепте Эм. Ласкера, приведенном в его книге «Здравый смысл в шахматах»: «Пешку можно и не брать, пыл белых надо охладить отказом и спокойно завершить развитие нужных сил». Скорее тут можно солидаризироваться

с А. Карповым, который как-то высказал мнение, что нынче не надо, как в старину, принимать любой вызов шахматного противника, сегодня не зазорно уйти в сторону, если это выгодно.

Не раз и не два потерпев фиаско в защите позиции черных, начинающие шахматисты начинают с укоризной смотреть на пешку e5 — и куда это ты, милая, так спешила? И, не догадываясь еще о защите Каро-Канн, где за слон опасному слону c4 можно выстроить на поле d5, опытные любители дружно переходят к построениям с первым ходом e7-e6, незамедлительно показывая белому слону f1, что по диагонали c4-f7 ему лакомиться будет нечем.

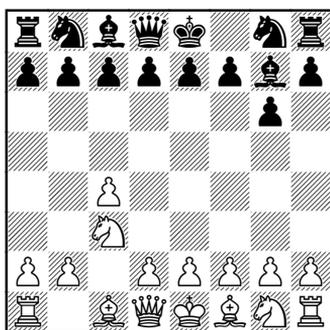
Долго сказка сказывается, но поздно или рано подходят бывшие начинающие шахматисты, а потом уже тертые шахматные волки к такой смелой мысли, что и с ходом e7-e6 торопиться не следует, пока нет прямой надобности защищать поле f7 от притязаний слона f1 (а ход жалко, этот темп можно использовать рациональнее). И так как их слон не успеваеет создать действенный нажим на поле f2, то в процессе поисков рождается такая философская конструкция, как g7-g6 и ♖f8-g7.

Черные не торопятся с ходом e7-e6, ликвидируют страшный

ход ♔d1-h5 и одновременно очень уютно располагают чернопольного слона, задача которого – следить с помощью стереотрубы и ждать, ждать, ждать. Сегодня именно такое fianкеттирование слонов опять вошло в моду.

Понимая, впрочем, что читатель не ждет от автора всеобъемлющих советов на все возможные случаи, мне представляется целесообразным ограничить наш анализ рамками только одной защитной конструкции, то есть постараться исследовать вопрос, вынесенный в заголовок настоящей главы: исследовать не вообще где, когда, какими силами переходить экватор, а рассмотреть эти вопросы в применении к защитным конструкциям, куда включены ходы g7-g6 и ♖f8-g7 (диагр. 99).

Диагр. 99

Ход белых

После 1. c4 g6 2. ♞c3 ♖g7. Это тем более необходимо, поскольку

ку многие лучшие современные шахматисты в качестве фундамента своего дебютного репертуара черными держат пешку на g6 и слона на g7 и соответственно белыми пешку на g3 и слона на g2. Здесь рано или поздно, но развернется ближний бой.

Здесь – это в районе слона, укрытого за тремя пешками. Но как подойти к этому району? Как подвести туда боевые силы? Какие подразделения держать в резерве? И, самое главное, самое трудное в шахматах, к какой именно конкретной цели надо стремиться – что считать уступкой со стороны противника, что считать своим крупным достижением, а что уже можно рассматривать как прямую капитуляцию противника? Вопросов, конечно, больше, чем ответов.

Для того чтобы максимально повысить свои атакующие возможности, надо нападать стройными рядами, последовательно и в быстром темпе. Для атаки спрятанного за пешками слона применяют такие технические приемы:

1. Проникая слонем того же цвета на поле h6 (h3), выманивают слона и делают безопасной всю большую диагональ, одновременно создавая хороший пункт h6 (h3) для вторжения коня, пешки, ферзя.

2. То же самое со стороны большой диагонали, но это получается только при слабой защите.

3. Шах конем с поля h6 (h3), что может вызвать необдуманный обмен слона на коня к выгоде нападающего.

4. Простая атака спрятанного слона конем. Если слону нельзя по разным причинам отойти, то обменом коня на слона чувствительно ослабляется прикрытие замка короля.

5. Слон выманивается из убежища какой-либо приманкой и затем или отсекается от поля g7 (g2), или просто обменивается на ладью. Ладья эта в атаке слона g7 прямо не участвовала, так что обмен этот очень опасен для трех пешек, которые потеряли предмет защиты и своего помощника в защите.

6. Наступлением армады пешек слон отбрасывается в угол, и когда война переходит на другой фланг, то одной ценной фигуры противник недосчитается.

7. Одна крайняя ладейная пешка совершает марш-бросок, чтобы зацепиться за пешку g6 и обменом открыть линию для ладьи h1. И хотя слон с g7 отлично защищает поле h8, и хотя король в случае надобности может даже позволить себе неслыханную роскошь — шах белого ферзя с h7, все же открытая линия так или иначе очень важный элемент в

атаке черной королевской крепости. Например, сама ладья может пройти на h7 и атаковать слона или вторая ладья может прийти на открытую линию, и втроем с ферзем они возьмут штурмом поле h8. Когда открыта линия, есть много возможностей, и ряд шахматистов, попав в ситуацию при h5:g6, стараются не раскрывать линию насквозь, отвечая замысловато f7:g6.

8. При желании или при необходимости атаковать крепость с fianкеттированным слоном без набега пешкой «h» (назовем такую крепость «малым королевским дворцом») белые должны перебросить на линию «h» (обычно на поле h4) свою самую мощную таранящую фигуру — ферзя.

Ферзя в квадрате h4 беспокоят редко. С этой позиции ферзь создает ряд стратегических угроз. Скажем, пойти конем на g5 и, вытянув разными техническими способами черного коня с f6 и ослабив поле h7, дать черному королю шах или мат. Или, вынудив движение пешки h7, призвать к атаке этой пешки новые силы. А тот случай, когда слон c1 на h6 и блокирует пешку h7, мы уже рассматривали. Такого слона еще можно потерпеть, но если к ферзю и слону на помощь придет белый конь — к примеру, на g5, — защиту вести трудно.

Само собой разумеется, что при открытом центре, когда заботы о важных центральных узловых пунктах притягивают внимание многих фигур, вести атаку слона g7 и пешки h7 трудно. Желющие непременно атаковать «малый королевский дворец» поступают обычно двояко. Иногда они стремительным рывком центральной пехотной группы образуют в центре действенный клин c4-d5-e4, а затем переходят к атаке правого фланга, порой демонстрируя ложную активность на левом. В других случаях — и эта стратегия более коварна своей кажущейся безобидностью — полезно вовсе не выдвигать в центр центральную пешечную группировку, выстраивая пешки в виде противокавалерийских ежей. При этом черным надо потратить определенное время для завязывания боя в середине театра военных действий. И за это время мы с вами, не волнуясь за ослабленные узловые пункты по линиям «с», «d» и «е», можем сразу после первых вступительных дебютных ходов начать планомерную осаду вражеской крепости.

Что же делать шахматисту, имевшему смелость fianкеттировать слона, вроде бы беззащитного от такого количества разных нападений? От такого количества нападений не сможет защи-

тись ни один чемпион мира, но в реальной шахматной партии проходит только один план атаки, как и в эффекте «страх перед автомобилем на Садовом кольце».

Там вам грозят все, и у вас нет времени размышлять. Тут вам ничто не угрожает до тех пор, пока противник не начнет перегруппировку сил для атаки.

А так как вы тотчас догадаетесь, какой именно тип атаки наметил противник, то легко примете меры, необходимые для защиты.

Вот такой случай: белый слон готовится пойти для обмена на h6. А вы отводите ладью с f8 и в ответ на ♗h6 играет ♗h8. Бывает — редко, но бывает, — что этот ход ♗h8 хорош и при ладье на f8. Если жаль отдавать этого слона за белую ладью, то не жаль ради этого слона отдать свою ладью.

Или вы... не торопитесь с рокировкой, что делает вскрытие линии «h» не таким эффективным. Или сами начинаете бурный штурм на другом фланге, вынуждая белых чередовать активные ходы с защитными. Снова вам не так страшно: атака развивается медленно, есть время для принятия тех или иных конкретных защитных действий.

**Условия, необходимые
для перехода линии экватора
пешками и фигурами**

Поскольку шахматные фигуры перемещаются весьма быстро и находящиеся в своем ряду пешки тоже могут в один ход подойти к экватору, нет сомнения в том, что перейти черту для пешки или фигуры большого труда не составит. Но задача наша иная — выяснить, когда пешка (пешки), фигура (фигуры) могут перейти экватор не ради одиночного выстрела или залпа, а ради мощной канонады, концентрированного нападения на силы, засевшие в зоне важных квадратов, чтобы сокрушить эти силы и вплотную заняться прорывом заградительной горизонтали. Надо сказать, что в таком идеальном виде задача никогда решена быть не может: противник не только шевелится, не только защищается, но и атакует. Так что нам свои планы все время придется осуществлять в противоборстве с действиями соперника. Вернемся к исходным ходам 1. e2-e4 e7-e5 2. ♘g1-f3. Скорее всего черные сыграют 2... ♘b8-c6. Почему? Ответ подсказывает диагр. 5. Трассирующие линии показывают, что жесткий прессинг по всему шахматному полю шахматисты изобрели задолго до того, когда студенты всего мира стали

с увлечением играть в баскетбол и жестко опекать друг друга на баскетбольных площадках, отбросив принцип зонной защиты. Шахматисты тщательно охраняют зону короля, горизонталь пешек, горизонталь заграждения, зону своих важных квадратов. Но одновременно сами фигуры уже при выходе на исходные рубежи намечают для себя личных противников, с которыми немедленно вступают в тайную артиллерийскую дуэль или готовятся к встрече на заранее обусловленных квадратах. Так, ладье a1 противостоит ладья a8, ладье h1 — ладья h8. Ферзи начинают сверхчувствительными локаторными установками прощупывать друг друга по вертикали «d», королевский слон белых поворачивает жерла своих орудий в сторону ферзевого слона черных, и тот, конечно, разворачивает свои огневые средства в сторону королевского слона белых. Точно так же слон c1 готовится вступить в дуэль со слоном f8, ферзевый конь белых облюбовывает для схватки с конем g8 центральные квадраты d5 и e4, а ферзевый конь черных так и ждет не дождется, пока конь белых g1 выйдет к d4 или e5.

И только шахматные короли в своих укрытиях заняты иными делами, да им и не позволено вступать в боевой контакт друг с

другом. Короли только выводят свои войска на поле битвы, руководят действиями фигур, принимают капитуляцию или сами капитулируют. С гораздо меньшей охотой короли подписывают мирные договоры, но это как раз и есть тот единственный день, когда два шахматных короля мирно обедают у одного стола. А так — никаких контактов! Поэтому на диаграммах короли спрятаны в своих походных шатрах, очерченных жирной чертой.

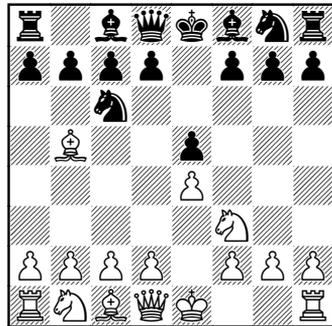
Читатель, терпения которого хватило на то, чтобы прочесть начало нашей книги, теперь ясно понимает, почему мастера и гроссмейстеры так легко и быстро проводят сеансы одновременной игры в шахматы на многих досках, почему они так уверенно играют пятиминутные партии, почему не теряют голову в трудных условиях обоюдного цейтнота. Потому что так же, как в начальной позиции, фигуры двух лагерей связаны между собой невидимыми нитями взаимно противоречивых интересов, так и в любой другой динамически насыщенной шахматной обстановке фигуры двух лагерей всегда ведут борьбу за одни, но... диаметрально противоположные по значению цели.

Чего делать не надо, так это заранее намечать какой-то отдаленный понравившийся ход,

красивый с вашей точки зрения, и непременно стремиться его осуществить. Тут кроется причина проигрыша тысяч шахматных партий. Ради скорейшего и лучшего выполнения общего плана надо уметь действовать блоками ходов, и тут ваш красивый ход в нужную минуту может быть полезен.

После 1. e4 e5 2. ♘f3 ход черных 2...♞с6 полезен. Увидав черного коня, тотчас спешит перейти экватор белый слон: 3. ♙f1-b5! Вновь возникает угроза пешке e5, вновь звучит мелодия вечно юного дебюта Рюи Лопеса, и вновь черные должны думать о защите (диагр. 100).

Диагр. 100

Ход черных

И вот что удивительно. Дебют 1. e2-e4 e7-e5 2. ♘g1-f3 ♞b8-c6 3. ♙f1-b5 был предложен свету испанским священником Рюи Лопесом без малого четыреста лет назад, а шахматисты и сегодня

не знают, какой третий ход черных самый надежный. Мастера и гроссмейстеры то ударяются в крайность и играют 3...f7-f5, то возвращаются к классическому ответу 3...♘f8-c5. Или вдруг все как один начинают играть 3...♘g8-f6, или так же дружно задают ходом 3...a7-a6 вопрос белым: «Так куда? Назад-налево, назад-направо или обмен на коня?» И вновь как тут не удивляться: мудрый Эм. Ласкер играл 4. ♘b5:c6 d7:c6 5. 0-0 в конце прошлого века. Так играл и С.

Винавер, но подражать им не хотели — жалели отдавать слона за коня. Стоило только Р. Фишеру выиграть ряд красивых партий с помощью этого разменного варианта, коней и слонов стало доставать для обмена — столь популярным стал ход 4. ♘:c6. Мода! Но какая бы ни была преходящая мода на дебюты, сама испанская партия всегда в моде. Потому что из всех известных в шахматной теории способов перехода экватора этот — 1. e4 e5 2. ♘f3 ♘c6 3. ♘b5 — наилучший.

ЭКСПЕРИМЕНТАЛЬНАЯ РАЗРАБОТКА ОДНОЙ ШАХМАТНОЙ ПАРТИИ

Хонфи — Бронштейн

Монте-Карло, 1969 г

1. e2-e4 — Если черные сыграют 1...e5, можно начать атаку ходом 2. ♘c4.
- 1...e7-e6 — Если пойти пешкой на e5, при случае будут заботы с пешкой f7.
2. d2-d4 — Хорошо, на e5 нет пешки, можно смело занимать второй квадрат.
- 2...d7-d5 — Хорошо, пешка «d» прошла квадрат d3, можно атаковать пешку e4.
3. ♘b1-c3 — Неужели черные ждали, что конь преградит путь слону ходом ♘d2?
- 3...♘f8-b4 — Неужели белые думали, что черные фигуры не помогут пешке d5?
4. e4-e5 — Слон черных потерял темп, вряд ли он станет брать коня.
- 4...b7-b6 — Пешка белых ушла от нападения и взяла под обстрел квадрат f6.
5. ♖d1-g4 — Интересно, сыграют черные g7-g6 или ♖e8-f8? А не то возьмем ♖:g7.

- 5... ♖b4-f8 Интересно, зачем белые потеряли темпо-ход ферзем, не ждали меня?
6. ♕c1-g5 Приятно, когда можно перейти экватор фигурой и вызвать нужный ход.
- 6... ♔d8-d7 Приятно, когда противник сам помогает занять нужный квадрат.
7. ♕f1-b5 Ферзь черных думал, что от слонов легко спрятаться (мы-то в паре!).
- 7... ♓b8-c6 Слон белых перешагнул экватор и решил, что я, конь, боюсь связки! Ха-ха!
8. ♘g1-f3 Пространство завоевано, слоны караулят ферзя, есть темп для коня.
- 8... ♕c8-b7 Белые заняли два моих квадрата и успокоились, конем играют.
9. 0-0-0 Вечная проблема, в какую сторону рокировать. Три нуля симпатичнее.
- 9...h6 Уфф! Сразу стало легче, что бы мой король предпринял после 9. 0-0?
10. ♕g5-f4 Эти черные пешки всегда строят слонам козни: 10. ♕h4 g5 11. ♕g3 h5.
- 10...a6 Номер не вышел, уколем второго слона и задвинем на b3 – 11. ♕a4 b5.
11. ♕b5-e2 Все-таки я слон, а не пешка. Зачем мне зимовать при пешках «а», «b», «с»?
- 11... 0-0-0 Белый король тоже на этом фланге, не станет он меня теснить пешками.
12. h2-h4 Черный король хотел меня перехитрить, ушел и думал, что я остановлю пешки.
- 12...h6-h5 Если эта пешка перейдет экватор, с ней в квадрате h5 не справиться.
13. ♔g4-h3 Вот загадка на уровне пешки, куда спрятаться от угрозы? К ладье!
- 13... f7-f6 Белый ферзь полагал, что, связав пешку «е», он может и мне мешать.
14. g2-g4 Эти черные пешки ведут себя как дома, надо их потревожить.
- 14...h5:g4 И зачем белые открывают вертикаль нашей ладье? Ферзь спешит на g6.

15. ♔h3:g4 Теперь путь пешке «h» через линию экватора свободен. Жди хода!
- 15... ♘g8-h6 Ладья меня простит за то, что закрываю огонь по h4, но я сам в атаке...
16. ♔g4-h3 Не так-то я молод, чтобы вечно мыслить, пойду назад, на h3.
- 16... ♙f8-b4 Когда белый ферзь впервые пошел на g4, он меня не ждал, а теперь?
17. ♘c3-b1 Черный слон забыл, что конь умеет развязаться. Увы, не связываю.
- 17... ♕d7-f7 Сделаю вид, что атакую диагональ e8-h5, скрытно нападая на слона.
18. e5:f6 Черный ферзь подготовил пешке f6 приказ меня съесть, лучше сама съем.
- 18...g7:f6 Зачем меня перевели в более центральный пешечный ранг? Тут тепло!
19. c2-c3 До чего назойлив слон на чужой территории! Пусть-ка идет домой, за экватор!
- 19... ♙b4-f8 Давно я так далеко и часто не путешествовал. А что дальше?
20. ♘b1-d2 Не стоять же мне на исходной позиции, еще скажут – не играл вовсе...
- 20... ♖d8-e8 Мой ладейный долг – сменить ферзя на посту около пешки «e», так?..
21. ♕h3-f1 Эти черные пешки, вероятно, убежали с уроков, не умеют крепко стоять.
- 21...e6-e5 Ура! Я развязана! Неужели белый ферзь меня так боялся, неуч?
22. ♙f4:h6 Не лежит мое сердце к этому обмену, но нашему ферзю пешка приглянулась.
- 22... ♙f8:h6 Интересно, знают ли в штабе о том, сколько работы мне здесь дали?
23. ♙e2:a6 Сам я по своей воле никогда бы не менялся с хвастуном, но велено.
- 23...e5-e4 Умный какой! Думает, слон b7 будет ради него тратить общее время!
24. ♘f3-g1 Если ферзевый конь мог с поля битвы заглянуть на b1, то могу и я!
- 24... ♖h8-g8 Жаль тревожить слона – он так счастлив на диагонали! Смену прицел.

25. ♔c1-b1 Что-то взгрустнулось моей кавалерии! Один конь ушел домой, второй связан.
- 25... ♖f7-g6 Белый король спешит в крайний квадрат, используем время для себя.
26. ♞d2-b3 Черный ферзь ведет себя так, будто его король за каменной стеной...
- 26... ♘c6-b8 Хорошо, пусть будет по-вашему – уйду домой, но и слон пусть уходит.
27. ♚f1-h3+ Иногда полезно дать проверочный шах – мало ли какая будет ошибка!
- 27... f6-f5 Психологический трюк ферзя не прошел, ход хороший, и я его сделаю!
28. ♙a6:b7+ Ни за что бы не менялся с этим задавакой, но везде эти черные пешки.
- 28... ♔c8:b7 Король должен уметь все, даже постоять за фианкеттированного слона.
29. ♞g1-e2 Нельзя долго отсутствовать, ладья h1 может подать жалобу, стыдно...
- 29... f5-f4 Я все гадала, идти вперед или нет. А тут конь, перехожу экватор.
30. ♚d1-g1 Кажется, если не считать рокировку, мой первый выход в свет? Поздно.
- 30... ♖g6-h5 Нехорошо, если подумают, что я здесь блокирую пешку, я за конем e2.
31. ♞b3-c1 Так и не пришлось мне перейти за горизонт, посмотреть, что на a5.
- 31... ♘b8-c6 Кавалерия противника отступает, надо спешить вслед, ход у меня тихий.
32. ♜g1-f1 Черная пешка f4 грозит пройти на f3. Помогу нашей f2.
- 32... ♘c6-e7 Хорошо, что меня не заметили, скорее посмотрю на карту и – вперед!
33. f2-f3 Черные пешки не поняли мой маневр. Ну смотри теперь, черный слон!
- 33... ♞e7-f5 А я тут как тут. Хорошо быть конем, боролись со слонем и забыли...
34. f3:e4 Что-то не ладится бой сегодня у наших войск. Коня не приметили...
- 34... ♚e8:e4 Что значит моя пронцательность на двадцатом ходу, пригодилась!..

35. ♖h1-g1 Глупая пешка ушла с позиции на f2, и теперь заботы с квадратами e3 и g3.
- 35... ♖g8-g1 Умная белая ладья думает, что я откажусь от мены. Ради коня на все готова.
36. ♘e2:g1 Вот и опять я в исходной позиции. Что за черный день у белых...
- 36... ♘f5-g3 Надо будет просить о повышении, одна шестая всех ходов — мои ходы.
37. ♖f1-f2 Надо будет поговорить с фигурами после партии, все эта непоседа f2.
- 37... ♖e4-e3 В жизни своей не припомню, чтобы пересекала экватор с комфортом.
38. ♗h3-g2 Рентгеновские лучи вредны для моего здоровья, и конь g1 так слаб.
- 38... ♗h5-f5+ Помнится мне, белый король торопился в угловой квадрат, так что?
39. ♖f2-c2 На помощь королю!
- 39... ♘g3-e4 Мечта любого коня!
40. a2-a3 Ужасные черные фигуры в самом центре экватора в наших квадратах...
- 40... f4-f3 Неужели сейчас принесут конверт и я стану ферзем при доигрывании?

Белые сдались. Можно отложить партию на обеденный перерыв, но зачем?..

ВЗАИМОДЕЙСТВИЕ ФИГУР

После того как читатель вместе с автором рассмотрели технические приемы в атаке и в защите, подошло время и для того, чтобы совместно посмотреть фрагменты, а также несколько шахматных партий, узнать, а как гроссмейстеры в своей практике от первого хода в дебюте до последнего

хода в эндшпиле ориентируются во всем этом многообразии, как они решают, когда хорошо одно, а плохо другое. Не станем забывать, что борьба в турнирах идет ежедневно и на одну партию отпускается достаточно времени, играйте хоть 500 ходов!

Конечно, в дебюте уже сразу видно, по какому пути развивается плановая стратегия против-

ника, и ясно становится, что́ хорошо было бы ей противопоставить. При этом кое-какие нюансы приходится вспоминать, а кое о чем в этой игре можно и забыть. В жизни мы очень любим стереотипы, помогающие экономить личное время и энергию для какого-нибудь дела. Так и в шахматах гроссмейстеры, попав в сложную позицию миттельшпиля, любят стереотипы, помогающие им экономить время и энергию для... обычной жизни.

Поэтому из всех известных технических приемов на первых ходах шахматной партии гроссмейстеры пользуются лишь самыми главными: не определяют роль центральных пешек, прячут слонов, выводят коней за спиной у пешек, готовят сперва защиту зоны важных квадратов, затем расставляют фигуры в зоне пешечной горизонтали, потом при первой возможности стремятся выйти пешками к экватору, а при случае и форсировать его. Тут уж у соперника выбора нет вовсе — или капитулировать, или пешки противника во что бы то ни стало задержать. Во время ближнего пешечного боя либо образуются щели, куда проникают слоны, кони, ладьи, сам ферзь, либо же шахматный фронт пешек блокируется. Тогда сторона, у которой позади боль-

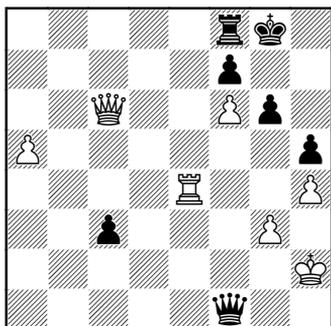
ше места для маневров, спешит перестроить наступающие ряды фигур, ищет — и, как правило, находит — точку прорыва. Сконцентрировав по этому узловому квадрату массивированный огонь легкой кавалерии и дальнобойной артиллерии, роль которой в шахматах исполняют слоны, наступающая гвардия в конце концов прорывает фронт в нужном квадрате.

Взаимодействие

Вероятно, именно прорыв является наиболее характерной чертой взаимодействия шахматных фигур, и в то же время он подчеркивает отсутствие взаимопонимания у фигур противника. Какие шахматные фигуры участвуют в прорыве? Обычно все в какой-то мере принимают участие в объединенных действиях, кто активно идет первым на штурм горячего квадрата, кто ждет во втором, третьем эшелоне, а у кого задачи не менее важные — оборонять короля. Поэтому автор и полагает, что именно острый, форсированный, скоротечный по времени, прорыв и является самым лучшим примером взаимодействия шахматных фигур. Сейчас, познакомившись с различными функциями отдельных фигур, читатель сам уже легко сумеет разобраться в ниже-

приводимых примерах прорыва — они взяты из практики автора и других шахматистов.

Диагр. 101

Ход черных

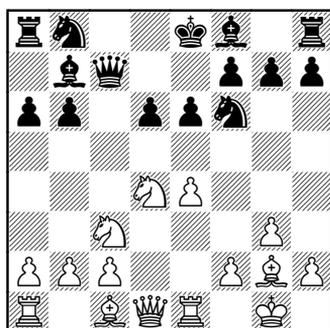
Ситуация (диагр. 101) взята из 11-й партии матча Капабланка — Алехин. Черный ферзь прорвался в фигурную горизонталь белых, но он там один. Черные сыграли $1... \text{♔h7}$ с целью обезопасить короля от шаха ладьей с фигурной горизонтали. Замысел черных не то что угадать — увидеть трудно: $2. \text{♕:c3 ♕f2+}$ $3. \text{♔h1 ♖d8}$ $4. \text{♕e1 ♕f3+}$ $5. \text{♔h2 ♖d1}$ (Алехин «Мои лучшие партии, 1924–1937»). Вероятно, чемпион мира пожалел читателей, меня в том числе, и не стал приводить вариант до самого конца: $6. \text{♖e3 ♕d5}$ $7. \text{♖e5 ♕a2+}$ $8. \text{♖e2 ♕b1}$ $9. \text{♕f2 ♖h1+}$ $10. \text{♔g2 ♕b7+}$ $11. \text{♕f3}$. Ладья — шах с h2 или g1. Очень красиво, хотя вариант строго единственный. А что было в партии? Капабланка легко разгадывал и не такие ша-

рады — пешку черных он не взял. Партия эта сотни раз включалась в разные учебники, так что мы с ней тут расстанемся. Результат партии? Выиграл Алехин.

Суть не в результате, дело в другом. Если даже такой простой с виду вариант трудно мысленным взором проследить до конца — надо ему верить, то насколько сложнее ориентироваться в обстановке, когда рядом с вашим королем действуют, притом в разных направлениях, несколько разнохарактерных боевых единиц.

Черные выставили в линии заграждения четыре пешки, надеясь создать непреодолимый барьер против белых фигур. Но кони барьеры берут одним прыжком (диагр. 102).

Диагр. 102

Ход белых

$1. \text{♞d5 ed}$ $2. \text{ed+ ♔d8}$ $3. \text{♕e2 ♕c8}$. А когда черный король определил место своего штаба,

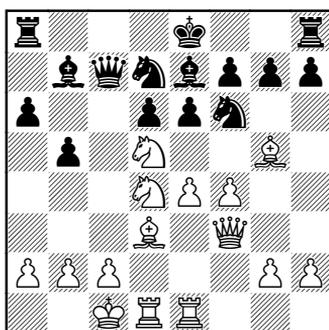
на штурм пошли белые пешки — 4. с4 и т. д. Вскоре черные признали свое поражение. Скоро — понятие относительное, поскольку события происходили в чемпионате СССР по переписке 1950 г. в партии Константинопольский — Гильман.

На диаграмме 103 перед нами типичный образец динамичного стиля.

Велимирович — Любоевич

Белград, 1972

Диагр. 103

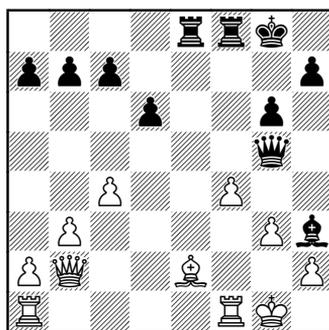
Ход черных

Белый конь смело пошел на прорыв цепи пешек черных. Если 1...ed, то 2. ♘f5 с грозной атакой. В партии черные ответили 1...♘d5 2. ed ♕:g5, но тогда неожиданно на прорыв пошла белая ладья: 3. ♖:e6+ fe 4. ♘:e6, и вместо планового квадрата f5 у белого коня появились хорошие перспективы в квадрате e6.

Алаторцев — Болеславский

Москва, 1950

Диагр. 104

Ход черных

Белая пешка неосторожно напала на ферзя (диагр. 104), ослабив фигурную горизонталь. Слон черных создает условия для прорыва ладьи e8. 1...♕:f1 2. fg ♖:e2 3. ♚c3 ♕g2 4. ♚d3 ♕f3 5. ♖f1 ♗g2+ 6. ♚h1 ♕c6 7. ♖:f8+ ♚:f8 8. ♚f1+ ♖f2+. Белые сдались.

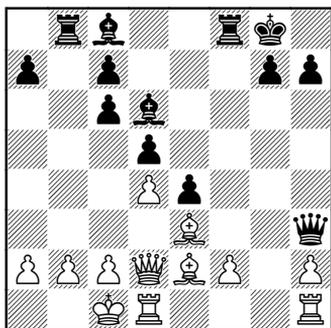
Перед нами знакомая картина — взаимодействие слона и ладьи. А вездеходному ферзю белых нет места.

На диаграмме 105 интересна не только позиция, интересна также ее история. Черные сыграли ♖a8-b8, в ответ белые рокировали в длинную сторону.

Метеором блеснувший в Старом и Новом Свете П. Морфи, активно выступавший в международных и американских состязаниях, всего лишь за два года (! — Д. Б.) — с 1857-го по

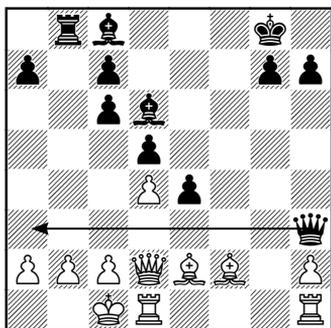
Бэрд – Морфи*Лондон, 1858*

Диагр. 105

Ход черных

1859-й – успел подарить на память шахматному миру немало ярких произведений. Гений Морфи сверкнул во всем блеске и в этой партии: 1...♖:f2 2. ♙:f2 (диагр. 106)

Диагр. 106

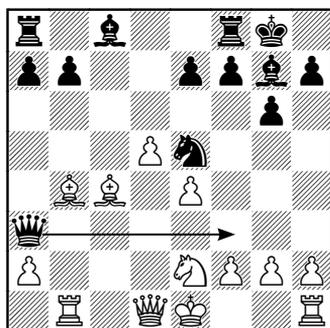
Ход черных

2...♚a3 – разве можно повторить шедевр мысли? Такое непо-

вторимо. Только что перед нами была обстановка с отсеченным на королевском фланге черным ферзем. И вдруг – молния, гроза, черный ферзь в самой гуще событий, у стен крепости белого короля. И король не выдержал, капитулировал.

3. c3 ♚:a2 4. b4 ♚a1+ 5. ♔c2 ♚a4+ 6. ♔b2 ♙:b4 7. cb ♖:b4+ 8. ♚:b4 ♚:b4+ 9. ♔c2 e3 10. ♙:e3 ♙f5+ 11. ♖d3 ♚c4+ 12. ♔d2 ♚a2+ 13. ♔d1 ♚b1+. Белые сдались. Ваш автор знает, что белые могли играть лучше – 6. ♔c1, но для него важны не мелочи событий, а красота глобальной идеи (диагр. 107).

Диагр. 107

Ход черных

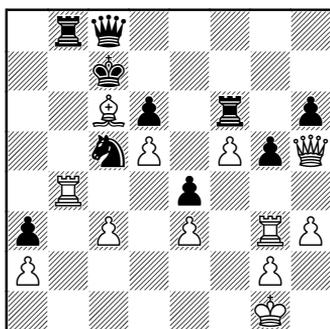
Отдельные идеи миттельшпиля находят иногда свое продолжение... в дебютных разработках мастеров и гроссмейстеров. Идея Морфи – в один ход по горизонтали перебросить ферзя из одного района в

другой – в какой-то мере подтолкнула поиски в такой, например, дебютной ситуации: 1. d4 ♘f6 2. c4 g6 3. ♘c3 d5 4. cd ♘:d5 5. e4 ♘:c3 6. bc c5 7. ♖c4 ♖g7 8. ♘e2 cd 9. cd ♘c6 10. ♖e3 ♗a5+ 11. ♖d2 ♗a3 12. ♖b1 0-0 13. d5 ♘e5 14. ♖b4 (диагр. 107).

Черный ферзь потерян. Но – играем по горизонтали – 14... ♗f3, ферзя брать неразумно из-за 15. gf ♘:f3+ 16. ♖f1 ♖h3#!

Вот так прорыв!

Диагр. 108

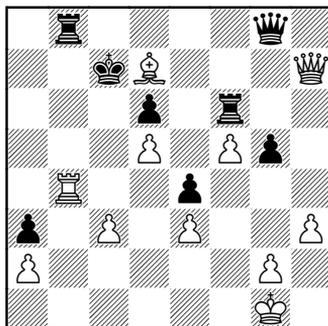
Ход белых

На диаграмме 108 (для меня – картинка, так как эту древнюю позицию я знаю с раннего детства и безумно люблю) ситуация из реальной партии Мэзон – Винавер (Вена, 1882 г.).

Обе белые ладьи идут на прорыв. Вместе с ними в событиях будут участвовать и белый слон, и белый ферзь

1. ♖:g5 hg 2. ♗h7+ ♘d7 3. ♖:d7 ♗g8 (диагр. 109)

Диагр. 109

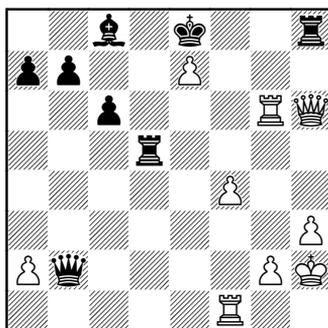
Ход белых

4. ♖b7+ ♖:b7 5. ♖c8++, и белые легко побеждают, так как, создав условия для технического приема «двойной шах слон и ферзем», белые одновременно нарушили коммуникации черных и связь фигур по трассе b8–g8.

В результате энергичных действий белые окружили и пленили черного ферзя.

Мароци – Роми
Сан-Ремо, 1930

Диагр. 110

Ход белых

Пешка e7 не только остановлена королем, но еще и никем не охраняется (диагр. 110). Однако ж...

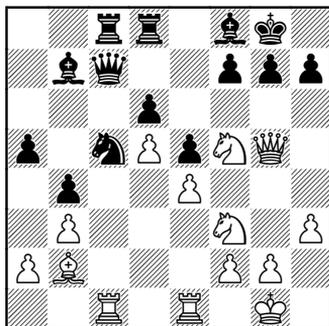
1. ♖e1 ♖d2 2. ♗h5. Черные сдались, так как после 2...♗:h5 3. ♗g8+ ♕d7 4. e8♗+ белая одинокая пешка делает блестящую карьеру гвардейского офицера.

Для выработки ряда чисто профессиональных шахматных качеств полезно время от времени играть тренировочные партии при значительно сокращенном контроле времени. Иногда в таких дружеских поединках возникают удивительные по красоте ситуации. Вот одна из таких легких партий. Бронштейн – Мучник (Москва, 1962 г.). 1. e4 e5 2. ♘f3 ♘c6 3. ♙b5 a6 4. ♙a4 ♘f6 5. 0-0 ♙e7 6. ♖e1 b5 7. ♙b3 d6 8. c3 0-0 9. h3 ♘a5 10. ♙c2 c5 11. d4 ♗c7 12. ♘bd2 cd 13. cd ♙b7 14. ♘f1 ♖ac8 15. ♙b1 ♖fd8 16. d5 ♘c4 17. b3 ♘b6 18. ♙b2 ♘fd7 19. ♘e3 ♙f8 20. ♗d2 ♘c5 21. ♙d3 ♘:d3 22. ♗:d3 ♘d7 23. ♗d2 ♘c5 24. ♘f5 a5 25. ♖ac1 b4 26. ♗g5.

Сейчас черные могли одним ходом убить двух зайцев (диагр. 111): после f7-f6 белый ферзь терял грозный пост в зоне чужих квадратов, и черная пешка в квадрате e5 была бы защищена сверх меры.

К тому же и темпо-ход остался бы за черными.

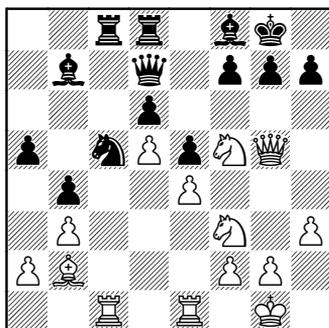
Диагр. 111

Ход черных

Однако... 26...♗d7 (диагр. 112)

Диагр. 112

Ход белых

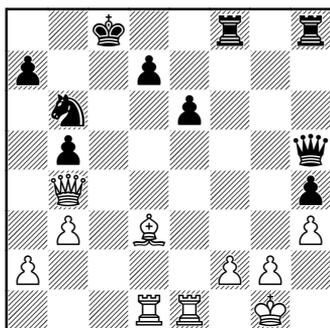
27. ♙:e5 ♘:e4 28. ♘h6+ ♕h8 29. ♖:e4 ♖:c1+ 30. ♗:c1 ♙:d5 31. ♖d4 ♙:f3 32. ♖:d6 ♙:d6 33. ♙:g7+ ♕:g7 34. ♗g5+ ♕f8 35. ♗g8+ ♕e7 36. ♗:f7 – шах и мат черному королю. Эта партия, игранная с контролем времени «пять минут каждому на всю игру», в значительной степени отвечает на вопрос, почему все шахматисты так охотно играют серии молние-

носных партий, — интересно. Интересно и то, что выигрывало 27. ♖:c5.

Бронштейн — Васюков

Кишинев, 1975

Диагр. 113

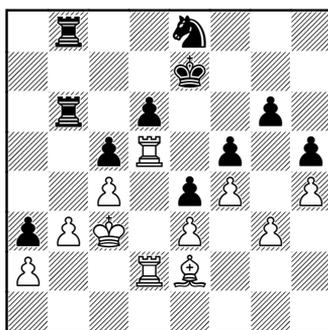
Ход белых

В открытых позициях решает скорость наступления. Достаточно черным перебросить ладью с h8 на g8, и возможность ♖f8:f2 уже станет угрозой. Поэтому белые ищут путь быстрого прорыва (диагр. 113). Сперва шах ладьей для ориентировки — куда направится король черных? 1. ♖c1+ ♔d8. Труднее было форсировать вскрытие вертикалей после 1...♔b8. А теперь белые включают в действие запланированный механизм взаимодействия фигур. 2. ♗:e6 de 3. ♕d6+ ♘d7 4. ♖c7 ♖f7 5. ♖b7 ♔e8 6. ♙:b5, и... ладья e1 прорвалась в результате в квадрат b8.

Бжоска — Бронштейн

Мишкольц, 1963

Диагр. 114

Ход черных

Позиция выглядит ничейной (диагр. 114): пешки сошлись лбами, и нет точки прорыва. Разве конь что сделает?

1...♘c7 2. ♙d1 ♘a6 3. ♙c2 ♘b4 4. ♙b1 ♖a6 5. ♖d1 ♘:d5+ 6. ♖:d5 ♖:b3+!! 7. ♔:b3 ♖b6+ 8. ♔c2 ♖b2+ 9. ♔c1 ♖e2, и, опустошив пешечные закрома белых, черные выиграли. Такие ситуации, конечно, встречаются у каждого шахматиста раз в жизни, а тут мне повезло особенно: очевидцем всех этих невероятных событий был сам волшебник шахматных квадратов М. Таль, который играл в том турнире и победил.

Вот вся партия целиком:

1. c4 f5 2. ♘f3 ♘f6 3. g3 g6 4. ♙g2 ♙g7 5. 0-0-0 6. d4 d6 7. ♘c3 c6 8. ♕c2 ♙h8 9. b3 ♘a6 10. ♙b2 ♘c7 11. ♖ad1 ♙d7 12. e3 ♕e8 13.

♖fe1 ♗ad8 14. ♗d2 ♘h5 15. d5 ♗f7
 16. dc bc 17. ♘e2 c5 18. ♘f4
 ♘f6 19. ♘g5 ♗g8 20. ♙c3 ♗de8
 21. ♙a5 ♘e6 22. ♘g:e6 ♙:e6 23.
 ♘:e6 ♗:e6 24. ♗d3 ♘e4 25. ♗d5
 ♗:d5 26. ♗:d5 ♙c3 27. ♙:c3 ♘:c3
 28. ♗d2 ♘e4 29. ♗b2 a5 30. f3
 ♘f6 31. ♙f2 ♗eb8 32. ♙e2 ♗b6
 33. ♙d3 e5 34. f4 e4+ 35. ♙c3
 ♙g7 36. ♙f1 h5 37. h4 ♗fb8 38.
 ♙e2 a4 39. ♗eb1 a3 40. ♗d2 ♙f7
 41. ♗bd1 ♙e7 42. ♗d5 ♘e8 43.
 ♗ld2 ♘c7 44. ♙d1 ♘a6 45. ♙c2
 ♘b4 46. ♙b1 ♗a6 47. ♗d1 ♘:d5+
 48. ♗:d5 ♗:b3+ 49. ♙:b3 ♗b6+
 50. ♙c2 ♗b2+ 51. ♙c1 ♗e2 52.
 ♗d1 ♗:e3 53. ♗g1 ♗c3+ 54. ♙d2
 ♗:c4 55. ♙c2 d5 56. ♗b1 d4 57.
 ♙d1 ♗c3 58. ♗b3 e3+ 59. ♙e2
 ♗c1 60. ♗:a3 c4 61. ♗a7+ ♙d6
 62. ♙a4 ♗h1 63. ♗d7+ ♙c5 64.
 ♗c7+ ♙b4 65. a3+ ♙c3 66. ♙b5
 ♗h2+ 67. ♙f1 d3 68. ♗:c4+ ♙b2
 69. ♙g1 e2 70. ♙:h2 e1 ♗. Белые
 сдались.

Е. Поляк — Бронштейн

Киев, 1938

1. d4 d5 2. c4 c6 3. e3 ♘f6 4.
 ♗c2 g6 5. ♙d3 ♙g7 6. ♘f3 0-0 7.
 b3 c5 8. dc dc 9. ♙:c4 ♙f5 10. ♗e2
 ♘e4 11. ♘d4 ♘c6 12. ♘:c6 bc 13.
 ♙b2 ♗a5+ 14. ♙f1 ♗ad8 15. ♙:g7
 ♙:g7 16. ♗b2+ ♙g8 17. b4 ♗a4 18.
 ♙e2 ♙e6 19. ♙:e6 ♗b5+ 20. ♙e1
 fe 21. ♘c3 ♘:c3 22. ♗:c3 ♗d3 23.
 a4 ♗a6 24. ♗c2 ♗fd8 25. h4 ♗b7
 26. ♗b1 ♗d7 27. h5 g5 28. ♗h3 ♗d2
 29. ♗b3 ♗d3 30. ♗c2 ♗d5 31. ♗g3

♗d2 32. ♗b3 ♗f5 33. ♗f3 ♗e4 34.
 ♗c1 ♗8d3 35. ♗c3 ♗d5 36. b5 ♗h4.
 Белые сдались.

Бронштейн — Блау

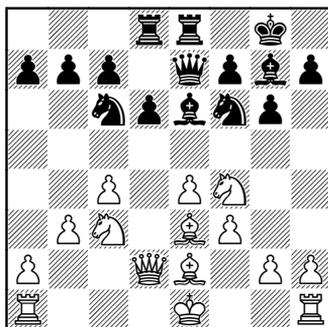
Мюнхен, 1958

1. d4 ♘f6 2. c4 d6 3. ♘c3 ♘bd7
 4. e4 e5 5. ♘ge2 c6 6. g3 g6 7. ♙g2
 ♙g7 8. 0-0 0-0 9. ♗b1 ed 10. ♘:d4
 ♗e8 11. ♙h1 ♘c5 12. f3 a5 13. b3
 d5 14. ♙a3 ♙f8 15. ed cd 16. ♘cb5
 dc 17. bc ♗e3 18. ♙b2 ♙g7 19. ♘b3
 ♗d3 20. ♘:c5 ♗:d1 21. ♗b:d1 ♗e7
 22. ♙a3 ♙e6 23. ♘:e6 ♗:e6 24.
 ♘c7 ♗c8 25. ♘:a8 ♗:a8 26. ♙e7.
 Черные сдались.

ОБОРОНА

Если противник потеснил
 ваши силы, то вам невольно надо
 переходить к обороне и готовить
 встречный удар. Перед вами при-
 мер активной обороны.

Диagr. 115

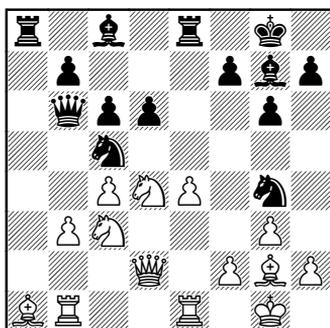
Ход черных

Осипов – Константинопольский*Киев, 1938*

Фигуры черных ютятся по трем горизонталям (диагр. 115). Опорный пункт белых – квадрат d5 целиком в их руках. Однако черные подметили важную деталь: белые должны потерять ход на рокировку. Конь с6 идет на прорыв: 1...♞b4! 2. 0-0 d5!!, и центр белых развалился.

Зита – Бронштейн*Прага, 1946***Брахман – Филип***Прага, 1947*

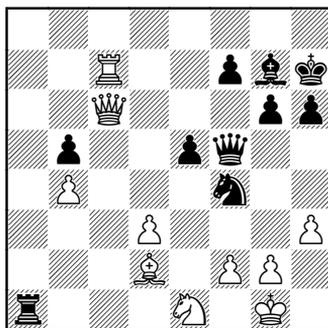
Диагр. 116

Ход белых

В первой партии было 1. h3 ♜:a1 2. ♜:a1 ♞:f2 3. ♜e3 ♞:h3+ 4. ♚h2 ♞f2 и т. д. Во второй партии события развивались иначе: 1. b4 ♞d3 2. c5 dc 3. bc ♚:c5 4. ♞b3 ♚:f2+ 5. ♚:f2 ♞g:f2 и т. д. (Диагр. 116).

Барца – Бронштейн*Москва, 1949*

Диагр. 117

Ход белых

Вместо того чтобы ходом 1. ♚b7 привязать черных к пешке f7 по принципу активной обороны, что могло, правда, привести к ничьей после 1. ♚b7 ♞e2+ 2. ♚f1 ♞g3+ 3. ♚g1 ♞e2+ и т.д., белые предложили размен ферзей – 1. ♚e4 ♞:d3 2. ♚:f5, не увидев при этом прорыв черного коня – 2...♞:e1. Оказалось, что слон g7 и две пешки великолепно охраняют короля черных от ладьи по горизонтали и ферзя по диагонали. В то же время белый ферзь уйти с f5 не может из-за угрозы ♞e1-f3++ – двойной шах и мат. После 3. ♚f1 ♞c2+ 4. ♚c1 ♜:c1+ 5. ♚e2 ♞d4+ 6. ♚d2 ♞b3+ белые сдались. (Диагр. 117).

Болеславский – Флор*Москва, 1950*

Диагр. 118

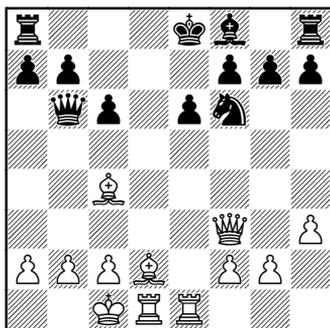
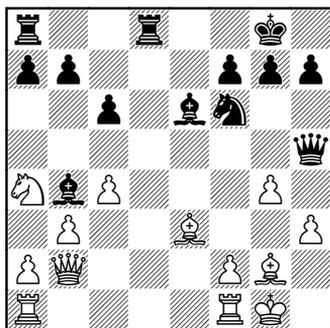
Ход белых

Рисунок позиции на диаграмме 118 чем-то напоминает фрагмент битвы Морфи – Консультанты. Там белые фигуры прорывались через квадрат d7, здесь они стремятся в квадрат e6.

1. ♔:e6 fe 2. ♖:e6+ ♔e7 – в случае бегства короля на f7 решало блистательное 3. ♖:f6+ gf 4. ♚h5+ ♔g8 5. ♚g4+ ♔f7 6. ♚c4+ ♔g6 7. ♚e4+ ♔f7 8. ♔a5 ♔h6+ 9. ♔b1 ♖ad8 10. ♚c4+ ♔g7 11. ♚g4+ или 8... ♚c5 9. ♖d7+ ♔e7 10. ♔b4 – 3. ♖de1 ♔d5. Если 3...0-0, то 4. ♖:e7 ♔d5 5. ♖:g7+ ♔:g7 6. ♔c3+ ♔:c3 7. ♖e7+ ♔h6 8. ♚:c3 – 4. ♔g5 0-0-0 5. ♔:e7 и т. д.

Палатник – Бронштейн*Тбилиси, 1973*

Диагр. 119

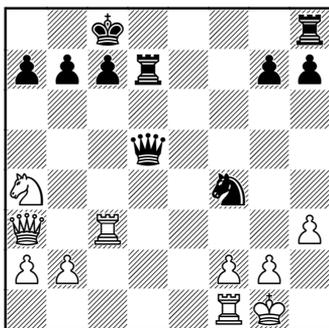
Ход черных

Белая пешка на диаграмме 119 неосторожно напала на ферзя. На помощь ферзю торопится слон. Все фигуры вместе организуют прорыв, результатами которого на финальной стадии пользуется ладья a8. 1... ♔:g4 2. hg ♔:g4 3. ♔f4 ♔d6 4. ♔:d6 ♖:d6 5. ♖e1 ♖g6 6. ♔c3 ♚h2+ 7. ♔f1 ♔f6 8. ♔e4 ♚h3+ 9. ♔e2 ♔:e4 10. ♔:e4 ♖e6 11. ♔d2 ♖d8+. Белые сдались.

Эпизод из встречи мастеров прошлого века. Трудно поверить, что такой симпатичный прорыв коня (1... ♔f4?) на диаграмме 120, как вторжение в квадрат f4 с угрозой мата ферзем на g2, может встретить еще более сильную угрозу – 2. ♔b6+! Придумать такие ситуации нельзя. Эм. Ласкер был прав, говоря, что их дает нам реальная жизнь фигур...

**Мизес – Вольф,
Монте-Карло, 1903**

Диagr. 120

Ход белых

Момент, когда надо произвести те или иные обмены пешек и фигур, считается в шахматной игре очень ответственным и потому трудным. Сложный механизм шахматного войска действует не в пустом пространстве, сила и слабость шахматной армии находятся в прямой связи с теми потенциальными возможностями, которыми обладает армия противника. В шахматах нет резервных армий, которые из-за угрюмых отрогов гор могли бы внезапно появиться у правого фланга врага и учинить там панику.

В шахматах все наличные резервы войны сразу выходят на открытый бой. И каждая сбитая фигура уходит с поля боя навсегда. Поэтому уменьшение числа фигур и пешек, их уход с тех или иных занимаемых позиций,

оставление ими без защиты тех или иных районов шахматного поля связаны с общей кинетической энергией, ждущей своего звездного часа для взрыва.

И поэтому надо тщательно взвешивать последствия каждого, даже самого скромного, пешечного размена: простой рефлексивный обмен пусть даже слабой пешки на левом фланге может рикошетом ударить по вашему правому флангу, так как пешка противника, сдвинувшись с места, освободила горизонтальный путь ладье.

А не поспеши с обменом пешек, не было бы забот, так как потерянный на обмен пешек ход вы сами могли использовать для... переброски дремавшей ладьи на активную позицию. Если ладью можно выставить на активную позицию, манкировать не надо, тут надо спешить. Бывают исключения, иногда можно отдать крайнюю линию, если все возможные поля вторжения на ней защищены; прием этот всегда производит должное впечатление, но при такой игре нужна и осторожность.

Каждый обмен фигур еще больше, чем обмен пешек, вносит новые нюансы в и без того очень и очень тонко дифференцированную оценку боя. Если в лагере противника есть много видимых точек для вторжения тяжелыми фигурами, а мы до-

бровольно обмениваемся с противником только одной ладьей, то его позиция часто уже этим укрепляется.

Потому что за одной точкой вторжения легче наблюдать, чем за двумя, и легче маскировать свои цели при двух объектах атаки, нежели когда пункт вашего вторжения сопернику ясен.

А бывает и наоборот. Если противник находится в глубокой обороне (ваша пешечная цепь заняла весьма выгодные рубежи атаки, прижав к горам пехоту противника), то часто полезно обменять одну ладью — в теснине все равно не развернешься. Хотя конечная цель ладейного марш-броска ясна, соперник не сумеет как следует подготовиться к защите — в тесноте хватает и других проблем. И что важно, при отсутствии простора для маневра каждую слабую точку должна защищать одна определенная фигура. Выменяв одного из таких защитников, можно почти без потерь брать штурмом желаемый стратегический пункт. Поменять рисунок обороны или произвести только одну смену караула противник в таких условиях обычно не успевает.

А если у вашего противника в результате долгих оборонительных действий изрядно потрепано пешечное прикрытие короля, то в таких конкретных условиях согла-

шаться на обмен ферзей? Нет, конечно. Ведь для финальной атаки это наиболее удачная фигура.

И все же часто бывает так, что шахматисты охотно идут на обмен ферзями, — в том случае, когда материально силы сторон уравновешены, а сам потрепанный королевский фланг противника настолько выглядит жалким и беспомощным, что нет надобности атаковать короля, можно просто и легко обыкновенным вторжением ладей на фигурную горизонталь взять в плен вражескую армию. Размен ферзей спас черных от матового финала, но одновременно облегчил белым достижение общей победы.

Разумеется, если за линией фронта, в лагере соперника, есть важный стратегический транспортный узел, занять который хотелось бы конем, а пункт прямо или косвенно контролируется слоном противника, посмотрите по сторонам — нет ли фигуры, которую можно послать для обмена на слона противника? Если пункт, который может занять конь, находится в центре доски, обещает коню максимальный огневой обстрел вражеского пространства, а все пешки противника атаковать пункт никогда не сумеют и если видеть своего коня в этом пункте-квадрате вашей армии будет полезно, то не надо жалеть ни слона, ни ладьи за пра-

во водрузить коня на этом важном стратегическом узле, откуда удобно вести круговой огонь.

Само собой понятно, что, имея в центре — недалеко от экватора — такого коня, надо по возможности уклоняться от всяких разменов: пусть фигуры врага все время теснятся под ногами друг друга и маневрируют под огненным давлением вашей грозной фигуры. Не сомневайтесь, долго вашего коня терпеть не станут, ферзя за него не отдадут, но ладью... отдадут немедленно.

Вот мы и подошли незаметно к ответу на вопрос, что, когда и на кого обменивать? Ответа однозначного нет, но всякий обмен отдельной фигуры должен приносить ощутимую пользу шахматной армии, помогать другим фигурам и пешкам выполнять взятые на себя обязательства проводить намеченный стратегический план кампании.

Истина эта не требует подтверждения, но как часто все мы являемся свидетелями такой шахматной партии: едва открыв линии для слонов, играющий торопится этими слонами связать неприятельских коней, то есть направить через них икс-лучи в сторону короля или королевы противника, и затем, даже не ожидая приглашения — им можно было бы считать ходы а7-а6 и h7-h6, — сам по своей воле, даже

с радостью, берет слонами чужих коней. Ни на секунду не останавливаясь, не думая и не желая в этот миг размышлять. А сняв двух коней, играющий удовлетворенно улыбается — никаких тебе больше коневых вилок.

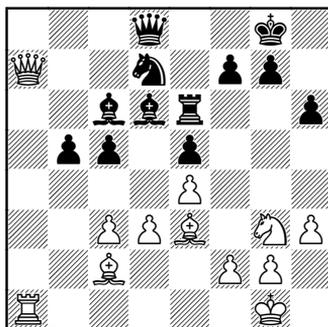
Вилочек действительно больше не будет, но где взять слонов или слона, когда вдруг объявится симпатичная длинная диагональ, прямо направленная в лагерь вашего шахматного врага? Словом, отдавать слона за коня... по крайней мере не спешите.

АТАКА

Когда силы обеих сторон пошли к экватору, в этот момент начинается атака, порой безудержная, романтическая, порой холодная, математически ясная.

Бронштейн — Добржинский *Ивонич-Здруй, 1976*

Диagr. 121

Ход белых

Обстановка не выглядит напряженной. Главные силы белых очень далеко от черного короля. Единственная открытая вертикаль захвачена белыми, но, в отличие от ситуаций в разобранных нами партиях Карпов – Унцикер и Карпов – Глигорич, позиция не носит наглухо спрессованный характер, у черных есть разные возможности для активной обороны на нескольких участках фронтовой линии.

И все-таки на стороне белых ощутимый перевес. Секрет в том, что белые еще не закрыли не только ферзевый фланг, но и зону важных квадратов по обе стороны экватора. Значит, над черными нависает постоянная угроза вскрытия позиции в центре в результате неожиданного боя пешек. Кроме того, черные слоны, выстроившись по заградительной горизонтали, не имеют перспектив, так как бьют в спину своим же пешкам. А слоны белых свободны в своих действиях и очень активны (диагр. 121).

После 1. ♖b3 ♜e8 2. ♘f5 ♙b8 3. ♚a2 c4 4. dc ♙:e4 5. ♗g3 bc 6. ♙:c4 ♙g6 театр шахматных действий внезапно изменился – появились открытые вертикали и горизонтالي. В такой обстановке очередь хода – самое главное. Если ход черных, они играют ♘d7-f6 и создают прочный защитный механизм. Но ход за белыми! И они, пользуясь неудачным микросо-

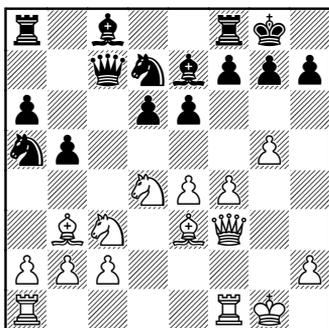
единением «♙d8 + ♘d7», энергичными действиями организуют прорыв ферзя в глубину фигурного ряда черных: 7. ♜d1 ♚c7 8. ♙b5 ♜e7 9. ♚a3 ♘f6. Конь успел уйти, но при этом... потерял контроль над квадратом b6.

10. ♙b6 ♚:b6 11. ♚:e7 ♚:b5 12. ♜d8+ ♚h7 13. ♚f8 ♚b1+ 14. ♚h2 ♙c2 15. ♚:b8, и вскоре белые выиграли. Партия была признана лучшей в турнире. Мотив – «самая длительная атака».

Болезлавский – Аронин

Ленинград, 1947

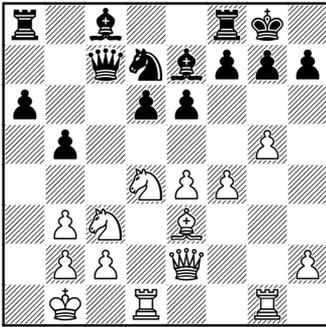
Диагр. 122

Ход белых

Только что (диагр. 122) пешка g5 пересекла экватор. Используя дальнобойную силу фигур и открытый маршрут f3-h5 для белого ферзя, белые организуют прорыв: 1. ♘:e6 fe 2. ♙:e6+ ♚h8 3. ♘d5 ♚d8 4. ♚h5 ♘c5 5. ♙:c8 ♜:c8 6. f5 ♙:g5 7. ♙:g5 с быстрым выигрышем.

Диagr. 123

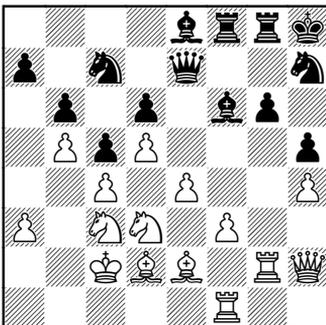
Ход белых

Легкие фигуры белых удобно сконцентрированы в центре, ладьи готовы воспользоваться вертикалями, ферзь смотрит на h5. В этой теоретической позиции образца 1976 г. белые могут организовать прорыв: 1. ♖g3 b4 2. ♘f5 ef 3. ♘d5 ♙d8 4. ef ♗e8 5. ♙f3 ♙f8 6. ♘f6+ ♘:f6 7. gf ♗b8 8. ♙d4 g6 9. ♙h5 и т. д. с приятной победой (диагр. 123).

Бронштейн – Крогиус

Рига, 1958

Диagr. 124

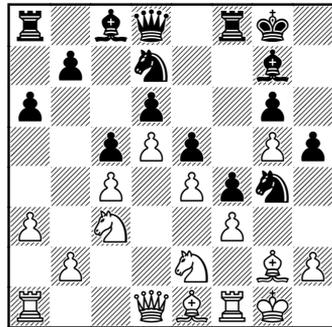
Ход белых

Черные прочно забаррикадировались за пешечной стеной. На прорыв идет пешка 1. f4. Штурм начался. Впоследствии белые фигуры начнут развивать успех пешки, взявшей под удар квадрат e5, открывшей слону дорогу к черной пешке h5, а для ладей – оперативную линию «f». С помощью одного только смелого хода пешки почти все белые фигуры активно вошли в прорыв – слон сыграл ♘e2:h5, одна ладья взяла слона g7, другая уничтожила коня f6. Конь белых снял пешку e5, а в довершение всех бед конь съел черного ферзя (диагр. 124).

Равинский – Бронштейн

Москва, 1953

Диagr. 125

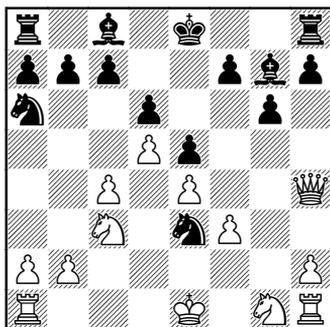

Ход белых

Черный конь только что прыгнул с f6 в квадрат g4. Белые должны были ответить 1. h4 ♘e3 2. ♙d3 ♘:f1 3. ♙:f1 с огнеупор-

ным положением. Но они взяли коня – 2. fg hg 3. h4 gh 4. ♔:h3 ♚:g5+ 5. ♚h1 ♔f7, и черные через несколько ходов выиграли партию (диагр. 125).

Диагр. 126

Ход белых

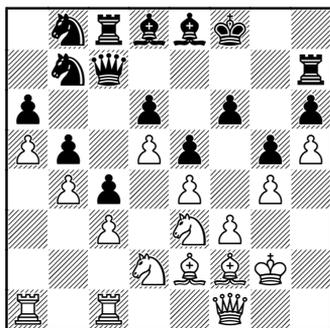
В остром варианте стариндийской защиты черные пожертвовали ферзя за двух слонов (диагр. 126). Красавец конь, ворвавшись в квадрат e3, гордо смотрит по сторонам. Увы, после 1. ♔f2 ♘:c4 2. b3 ♘b6 и т. д. черные проиграли (Спаский – Бронштейн, Амстердам, 1956 г.). После партии автор предлагал вновь послать коня в чужой лагерь.

Этой рекомендацией воспользовался всего лишь через год Л. Барден, сыгравший 2...♘a3 и победивший на турнире в Бонгор-Реджисе Б. Андерсена.

Бронштейн – Винивартер

Кремс, 1967

Диагр. 127

Ход белых

Пешечные цепи сомкнулись. В зоне расположения белых больше пространства, чем у черных, но может ли это дать белым надежды на выигрыш? Конечно, для того белые пешки и перешли экватор в трех точках, пропустив черную пешку, только в районе c5-c4. И то пропустили не случайно: у белых был дальновидный план прорыва. Пользуясь просторами своей территории, белые сгруппировали фигуры вокруг черной «гостьи» c4. А сейчас следует прорыв. 1. ♘d:c4 bc 2. ♘:c4 ♔b5 3. ♘b6 ♔:e2 4. ♚:e2 ♔e7 5. ♔a7 ♘d7 6. ♚:a6. От цепи черных пешек ферзевого фланга нет и следа (диагр. 127).

Бронштейн – Гольденов

Киев, 1944

1. e4 e6 2. d4 d5 3. ♘c3 ♘f6 4. ♔g5 ♔b4 5. e5 h6 6. ♔d2 ♔:c3 7.

bc ♖e4 8. ♖g4 g6 9. ♙c1 c5 10. ♙d3 cd 11. ♗e2 ♗c5 12. cd ♗:d3+ 13. cd b6 14. h4 h5 15. ♖f3 ♗c6 16. ♙g5 ♗e7 17. 0-0 ♙a6 18. ♗ac1 ♖d7 19. ♖f6 ♗g8 20. ♗c3 ♗f5 21. ♗g3 ♗: d4 22. ♗fc1 ♗b5 23. ♗3c2 ♖d8 24. ♖f4 ♖d7 25. a4. Черные сдались.

Ней – Бронштейн

Ленинград, 1960

1. e4 e6 2. d4 d5 3. ♗c3 ♙b4 4. ed ed 5. ♙d3 ♗f6 6. ♗e2 0-0 7. 0-0 ♗e8 8. ♙g5 c6 9. a3 ♙f8 10. ♖d2 h6 11. ♙:f6 ♖:f6 12. ♗g3 ♗d7 13. ♗ae1 ♗:e1 14. ♗:e1 ♗b6 15. ♗e8 ♙d7 16. ♗:a8 ♗:a8 17. ♗ce2 b6 18. ♖f4 ♖:f4 19. ♗:f4 g6 20. c3 ♗c7 21. ♙f1 h5 22. ♙e1 ♙h6 23. ♗fe2 ♙g7 24. ♗f1 ♗e6 25. ♗e3 f5 26. ♗g1 f4 27. ♗c2 ♙f6 28. ♗f3 ♙e8 29. h4 ♙f8 30. ♙d2 ♙d6 31. ♗ce1 c5 32. ♙e2 c4 33. ♙d1 b5 34. ♙e2 a5 35. ♙d1 b4 36. ab ab 37. b3 ♗c7 38. bc dc 39. ♙e2 ♙b5 40. cb ♙:b4+ 41. ♙c1 ♙a3+ 42. ♙d1 ♗d5 43. ♗c2 ♗c3+ 44. ♙e1 ♙b2 45. ♙f1 ♗e4 46. ♗e5 ♙c3+ 47. ♙e2 ♙a4 48. ♗a3 ♙:d4 49. ♗e:c4 ♙:f2 50. ♙f3 ♙c6 51. ♗a5 ♙a8 52. ♙b5 ♙:h4 53. ♙c6 ♙:c6 54. ♗:c6 ♗d2+ 55. ♙:f4 ♙f2. Белые сдались.

Бронштейн – Лутиков

Ленинград, 1960

1. e4 d5 2. ed ♗f6 3. ♙b5+ ♙d7 4. ♙e2 ♗:d5 5. d4 g6 6. c4 ♗b6 7. ♗c3 ♙g7 8. c5 ♗c8 9. d5 c6 10.

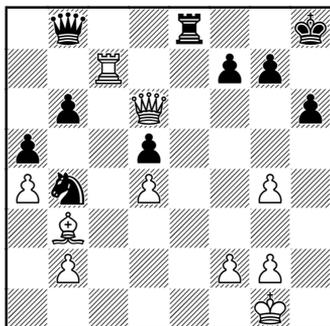
♖b3 b6 11. ♙f3 0-0 12. ♙e3 cd 13. ♙:d5 ♗c6 14. ♗d1 ♖c7 15. ♗b5 ♖b7 16. ♗bd4 ♗b8 17. ♗gf3 e5 18. ♙:f7+ ♗:f7 19. ♗:c6 ♙:c6 20. ♗d8+ ♙f8 21. ♗:e5 bc 22. ♙h6 c4 23. ♖:b7 ♗8:b7 24. ♗:f7 ♗:f7 25. ♗:c8 ♙:g2 26. ♗g1 ♙b7 27. ♗:f8+ ♗:f8 28. ♙:f8 ♙:f8 29. ♗g5. Черные сдались.

СИЛА И СЛАБОСТЬ ПОЗИЦИИ

Самые наитруднейшие ходы – королей: каждый их ход нередко ведет к изменению значения боевых позиций других шахматных фигур.

В любопытной книге «Рождение варианта» международный гроссмейстер Л. Полугаевский постоянно меня называет «наихитрейшим и наиковарнейшим гроссмейстером». Не знаю, как воспринимать эпитеты – как похвалу или как осуждение. Я долго думал: не позвонить ли ему и спросить, не нужен ли коллеге 17-томный словарь литературного русского языка, из которого он бы мог выбрать для характеристики моего шахматного стиля слова чуток помягче. Но потом передумал, решил ответить на страницах этой книги примерами из моей турнирной практики и из партий самого Полугаевского.

Диагр. 128а

Ход белых

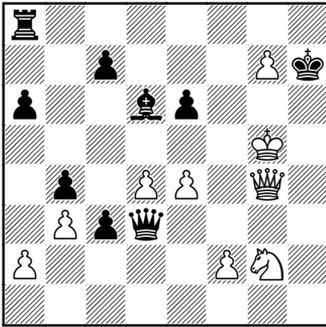
Пример № 1. В межзональном турнире 1976 г. за несколько ходов до откладывания партии поединок Полугаевский – Горт пришел к такой позиции (диагр. 128а).

Ладья белых на седьмой линии, что при прочих равных условиях всегда важный плюс для ладьи, только для нее. Шахматист, командующий армией, должен в первую очередь думать о своем короле. Вместо этого Полугаевский решил заняться пешкой f7 и сыграл 1. ♖d7?? Находившийся в цейтноте чехословацкий гроссмейстер молниеносно среагировал на ошибочное решение белых – 1...♙e1+! 2. ♔h2 ♜c1!, беря в плен ладью c7, которую белый король сам по своей воле лишил подвижности.

Этот пример, который показывает взаимосвязь активных силовых линий ладьи до хода королем на h2 и абсолютное исчезновение силовых линий после

хода королем на h2, дает мне право спросить Л. Полугаевского: не думает ли он всерьез, что В. Горт специально заманил ладью белых на c7, рассчитывая на то, что беспечный партнер клонет на приманку и сам организует мертвую связку единственной ладьи? Если он так думает, то Горт тоже мой сподвижник и мы оба – «наихитрейшие» шахматисты в мире. Но я полагаю, что Горт просто-напросто был в этом эпизоде предельно внимателен к мельчайшим деталям шахматного боя, находясь в стадии наивысшего физического и интеллектуального напряжения. Он сумел на висящем флажке заметить промах белого короля, забывшего о своей первой заповеди – хранить и беречь, а если можно, то и приумножать силовые линии своих фигур, по возможности преобразуя многие из них из пассивных, направленных в зону обороны, в линии активные, нацеленные на пространство противника, а значит, и на фигуры, пешки, пользующиеся и перемещающиеся по этому пространству. В данном примере Горт сумел продлить силовую линию b8-h2 для черного ферзя и, отказавшись от силовых линий ладьи e8, придать ей иную силу, в том числе вектор c1-c7. И не надо винить ни цейтнот, ни Горту, ни... себя.

Диagr. 1286

Ход белых

А вот пример № 2. Здесь «хитрейшим и коварнейшим» показал себя Л. Полугаевский (белые). В чемпионате СССР 1961 г. после великолепно проведенной атаки Б. Спасскому оставалось сделать ход ♔g5-f6 , чтобы Полугаевский капитулировал. Автор был очевидцем этого трагического эпизода: шахматный король, полагая, что все пути ведут в Рим, допустил ошибку — $1. \text{♔h5}$. Не забыть мне выражение лица Спасского, когда он увидел взлетевшего над доской ферзя, опущенного затем рукой Л. Полугаевского на поле b5. Некоторые зрители в зале даже поверили, что этот «хитрейший» выигрывающий шах ферзем был давно высчитан и запланирован гроссмейстером Полугаевским. Многие хотели найти тот пункт, ту далекую отправную точку в игре, когда черные наметили путь к ничьей: $1... \text{♚b5} + 2. \text{e5} \text{♚e8} + 3. \text{♔h4} \text{♚e7} + 4. \text{♔h3} \text{♚f7}$

$5. \text{♔h2} \text{♔g8} 6. \text{♚h3} \text{♚f4} + 7. \text{♔g1} \text{♚c1} +$. Ничья. Меньше всего хотел бы я обидеть Полугаевского за то, что он все-таки дал шах на b5, а не смешал шахматные фигуры, сказав с улыбкой: «Ляпсус-манус, Борис Васильевич, но игра, конечно, ваша. Поздравляю, атака была изумительной».

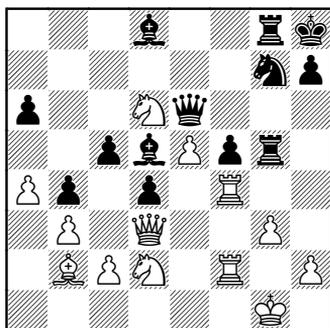
Однажды я сам оказался точно в такой ситуации. В турнире претендентов на матч с М. Ботвинником в 1956 г. в Амстердаме из-за заносчивого хода ♘f6-d7 мне пришлось весь вечер отражать медлительные, но тем еще более чувствительные атаки фигур Т. Петросяна. Себя хвалить не положено, но автор должен быть объективным — защищался черный король более чем героически. Воспользовавшись тем, что Т. Петросян рано обменял чернопольных слонов, черный король облюбовал для себя тихую пристань на поле h8, а остальным фигурам велел занять круговую оборону. И фигуры так хорошо выполнили приказание, что уже не было никакой возможности расположить их лучше. А ходить-то надо обязательно! Тогда, обзрев обстановку, король выбрал из фигур самого молодого и крепкого — коня — и велел ему гарцевать вокруг королевской пешки, ни за что, никуда, ни под каким предлогом не отвлекаясь. Так игра и тянулась.

Т. Петросян маневрировал ладьями по первой горизонтали, запугивая черных угрозой вторжения, но эффекта достичь этим не смог. И неудивительно — черная армия исчерпала все резервы подвижности, заняла оборону прижавшись к отвесным скальным громадам, вроде тех, что вдоль знаменитой Военно-Грузинской дороги по пути из Орджоникидзе в Тбилиси.

Бойтся шахматист, когда думает, что позицию своим ходом можно ухудшить. А тут такая редкостная ситуация, что по мне так не ходил бы и вовсе. Смотрел бы ленивым взглядом и ждал из праздного любопытства, через какую горную расщелину упадет на меня тот камень или где найдут точку прорыва белые ладьи. Видимо, мое настроение передалось и Петросяну. Стал он думать более обычного, а мне и думать-то некогда — осталось секунд тридцать на 10 ходов. Вдруг надоело моему противнику ходить ладьями — быстро сыграл ферзем. Сперва я даже не отреагировал, но, увидав что-то новое внутри лагеря черных, решил этого пришельца изгнать конем. Т. Петросян не принял во внимание вихревой «полет шмеля», исполненный без злого умысла черным конем, и, не тратя и сотой доли минуты, ответил заготовленным ходом — сыграл конем с e4 на g5. Мне стало не

по себе. До этого я был спокоен, игра объективно проиграна, важно только не просрочить время. А здесь что делать? У меня не было иного выхода, как играть конем. По приказу короля — не забыли? — этот конь один должен был вращаться вокруг своей оси, словно метатель легкоатлетического диска перед дальним броском, но в таких чрезвычайных обстоятельствах, как цейтнот, взял я ферзя с такой же решительностью, с какой Петросян тут же остановил часы.

Диagr. 129

Ход черных

Позиция на диаграмме 129 возникла во встрече Тарраш — Вальбродт из первого гастингского турнира 1895 г. Очередь хода за черными. Они могут сразу взять под удар ладью f4: 1...♘h5, одновременно усилив огневое давление по квадрату g3, где располагалась белая пешка. Есть ли у пешки достаточная защита? Это

как раз и есть тип проблемы, постоянно возникающей в практической партии. Не наличие тех или иных технических средств прорыва обороны, а конкретный результат конфликта при столкновении замыслов, реализации силовых линий обороны и нападения. Тут разные шахматисты применяют разные способы изучения обстановки, но все они начинают с испытанного метода проб и ошибок. Здесь надо прежде всего изучить форсированный вариант 1...♘h5 2. ♖:f5 ♘:g3 3. ♖:g5 ♙:g5 4. hg ♙e3. Почему надо начинать с этого варианта? Потому что мы неожиданно видим, как стоявшая в тени фигура — слон d8 — включается в общую атаку. На диагр. 129 видно, как благодаря вовремя подоспевшему черному слону другим взглядом засверкали глаза слона d5 — он готов поддержать шах ладьи или ферзя в квадрате h1. Это видно нам с вами, а во время игры до хода 1...♘h5 позицию увидеть трудно. Здесь тоже у разных шахматистов разная степень контурного видения. И эта личная способность видеть на разную длину в значительной степени определяет стиль, манеру, вкусы шахматиста. Обычно шахматисты гордились умением заглянуть за горизонт, поэтому ценились смелые действия, предприимчивость, изобретательность, находчивость, дерзость и риск.

Ход 1...♘h5, вероятно, связан с риском. Во-первых, надо было увериться в том, что вариант от хода 1...♘h5 до 4...♙e3 получается форсированно, а во-вторых, суметь заглянуть за горизонт и мысленным взором проследить столкновение силовых линий нападения и обороны, начиная от позиции на диаграмме 129.

Читатель видит, что у шахматиста, ищущего в шахматах, есть простор для творчества.

И когда вы уже приготовились сыграть 1...♘h5, то вдруг видите, что после 2. ♖:f5 ♘:g3 в распоряжении белых имеется грозный шах конем 3. ♘f7+. Самочувствие ухудшается еще до того, как вы в состоянии трезво оценить внезапное препятствие. Вероятно, лишь несколько шахматистов в мире умеют в такие минуты сохранить самообладание и, спокойно зафиксировав в мозгу позицию на диаграмме, решать извечный вопрос датского принца «быть или не быть?».

В позиции угрозу черному королю надо ликвидировать, не пожалев при этом ферзя. Но как прийти к выводу о целесообразности хода ♚e6:f7!, увидеть возникающие преимущества? Ответа автор не знает. Все, что автор знает, так это классический совет Эм. Ласкера: план в шахматах надо проводить с железной на-

стойчивостью, даже если встречаются по пути непредвиденные препятствия. В нашем примере шах конем настолько силен, что этого коня непременно надо вывести из игры. Сама акция ♔e6:f7 еще не ведет к потере черного ферзя — ферзя белые могут побить, теряя при этом право ходить. Таким образом (об этом часто забывают) жертва не является жертвой в чистом виде. Тут у нас акция 1...♘h5 2. ♖:f5 ♘:g3 3. ♘f7+ (или 3. ♖:g5 ♗:g5 4. ♘f7+) ведет к тому, что черные сохраняют за собой право совершить очередной ход. В шахматах, по сути дела, вечно идет борьба за право совершить ход.

В нашем примере читатель, вероятно, найдет согласие с автором в двух точках: жертва ферзя позволяет сохранить право хода и, во-вторых, сохранить коня, который ходом ♘h5:g3 занял угрожающую по отношению к королю белых позицию. Наш разговор затянулся, но автору очень хочется, чтобы читатель поверил в авторскую гипотезу о силовых шахматных линиях. Поэтому давайте вновь разыграем на диаграмме 129 позицию после примерного варианта 1...♘h5 2. ♖:f5 ♘:g3 3. ♖:g5 ♗:g5 4. ♘f7+ ♔:f7 5. ♖:f7. Ход за черными. При расчете издали, пока ладья была на f2, а слон на d8, трудно, почти что невозможно увидеть, что

ладья будет на f7, а слон попадет на e3 с шахом. К тому же можно вновь стать жертвой испуга из-за варианта 5...♗e3+ 6. ♔:e3 de 7. e6+ ♖g7 8. ♖f8#! И опять издали трудно увидеть, что конь имеет возможность объявить вскрытый шах 6...♘f5+. Поэтому белые должны вернуться ладьей из чужого пешечного ряда в свой пешечный ряд — 6. ♖f2, и... здесь мы остановимся. Читатель согласится, вероятно, что ради такой позиции имело смысл пойти на дерзкую атаку 1...♘h5. Потому что, заняв конем угловое поле 6...♘g3-h1+, можно продолжать игру так: 7. ♔f1 ♗:f2 8. ♘f3 ♗e3 и т. д.

Мы сильно отклонились от исходной диаграммы. Взамен энергичного хода ♘g7-h5 соперник многоопытного Тарраша юный Вальбродт сделал ход пассивный, хотя и побил при этом белую пешку: 1...♔:e5. В турнирном сборнике «Гастингс, 1895» победитель турнира Г.Н. Пильсбери так прокомментировал это решение черных: «Позиция наполнена красивейшими возможностями, и черные позволяют себя переиграть более опытному оппоненту. Это было неразумным шагом — брать белую пешку, тем самым нарушая принцип о нежелании располагать короля и ферзя на одной диагонали со слоном соперника. За

это легкомыслие черные фигуры платят дорогой ценой».

«А что же в действительно-сти произошло в партии Тарраш — Вальбродт?» — вправе спросить любознательный читатель. А произошло вот что. После 1... ♖:e5 белые сыграли 2. ♘:f5. Далее события разворачивались как в хорошем приключенческом фильме: 2... ♘h5 3. ♚:d4 ♘:g3 4. ♘:g3 ♚:g3+ 5. hg ♚:g3+ 6. ♙f1 ♚:d3 7. ♚g4. Черные сдались.

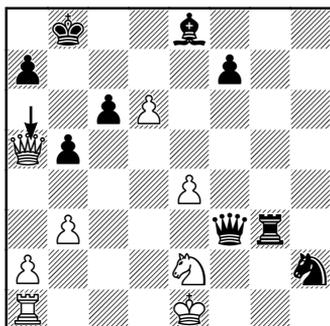
Итак, о роли, которую взяли на себя шахматные короли. Если проводить аналогии с другими видами спортивных игр, то в шахматах есть видимые трудности, которых нет в футболе, баскетболе, волейболе и т. д. Люди, играющие в шахматы, часто хотят просто зрительно подвести свои фигуры поближе, а короли должны охлаждать пыл играющих, все время напоминая играющим о сложной сети магнитных силовых шахматных линий, которыми, как и земной шар реальными магнитными линиями, опоясан плащдарм шахматных боевых действий. В практической игре рассмотреть все эти линии невозможно, их можно только чувствовать. Автор твердо знает, что сам он лучше всего чувствует эти силовые линии в минуты крайнего цейтнота, когда мозг и нервы оголены до предела. Чрезвы-

чайно важно не упустить центральный момент шахматного боевого эпизода — момент сложения этих сил, момент приплюсования новых векторов и момент исчезновения многих незаметных, но в данный миг важнейших для вашего замысла силовых линий. Что ж, шахматы вполне попадают под меткое пророчество Норберта Винера: «Правила игры в кор-не отличны от норм доброжелательности». Значит, изучая азы шахмат, мы, люди, должны одновременно изучать и те психологические трудности, которые лежат на пути к улучшению силы собственной игры. Эти трудности и в нашей недооценке мелких вроде бы задач, стоящих перед каждой шахматной фигурой, и в том, что ошибаемся, думая, что шахматный король только мишень для фигур противника. Между тем король всегда является главным маяком самочувствия и настроения всего войска, но определять его настроение научным путем мы еще не умеем. Вот и приходится авторам из кожи лезть вон, чтобы хоть какие-то аналогии привлечь на свою сторону, показать важность короля при своем и чужом ходе.

В 11-м туре крупного международного турнира памяти У. Стаунтона (в Лондоне, 1951 г.)

партия Г. Голомбек – С. Тартаковер пришла к такой позиции (диагр. 130).

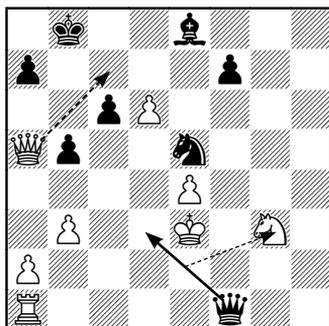
Диагр. 130

Ход черных

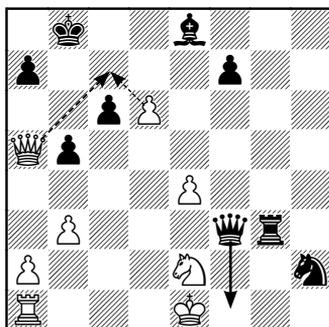
Дело было в страшном обоюдном цейтноте, и мы не станем критиковать партнеров за их промахи. Впрочем, если Г. Голомбек, не дав мат в один ход, все же выиграл, то... С. Тартаковер эту партию проиграл. А выигрыш не только был близок, черные думали, что уже выиграли, когда своим последним ходом сыграли ладьей с g6 на g3, побив попутно белого коня, в то время как могли взять ладью пешку d6. Однако забредшая невесть куда пешка не казалась в тот момент Тартаковеру опасной. О ее влиянии на поле c7 думать ему было некогда, а зримый конь на g3, охранявший подступы к белому королю, — заманчивая для уничтожения боевая единица военного врага. Ответ Голомбека казался

обязательным: у него взяли коня, а он не возьмет в ответ ладью? Не бывать такому!

Диагр. 131

Ход черных

Диагр. 132

Ход черных

В турнирном сборнике Г. Голомбек (диаграммы 131, 132) пытается уверить читателей, что после 1. ♖a5! черные обязаны были смириться с ничьей путем 1... ♙b7 2. ♖c7+ ♔a6 3. ♖c8+ ♙b6 4. ♖b8+ ♔a6 5. ♖c8+ и т. д. Тартаковер от досады пошел королем

вперед и проиграл партию. Жаль мудрого человека, которому богиня Каисса нанесла в цейтноте такой несправедливый удар. Не очко в таблице жаль, а жаль тех интеллектуальных усилий, которые истратил Тартаковер, пока сумел получить симпатичную позицию на диаграмме, правда, с чужим ходом. Вот где лежит трудность шахмат, о которой автор уже вскользь говорил, но о которой сейчас хочет сказать на более мне доступном шахматном языке! Давайте вновь посмотрим на диаграмму, а потом перейдем к схемам силовых линий до хода черных ♗g6:g3 и после хода ♗g6:g3. Когда есть достаточное количество времени, когда силовые линии начального положения или стабильных дебютных построений знакомы до мельчайших нюансов, тогда не так трудно проследить за изменениями светового давления в разных участках шахматного поля. Тем более что часто в шахматах создаваемая основная угроза полностью заглушает и нивелирует остальные обстоятельства, которые смогут выявиться лишь впоследствии, если замысел не приведет к скорой капитуляции противника. Потому что в отличие от реальной жизненной ситуации все эти шахматные капилляры сразу после вашего хода замирают и оживают лишь после хода соперника. Часто мы не обращаем внимания на

мелочи, но если они оказывают решающее значение на исход боя, то с досадой говорим: не видел такого пустяка! А это не пустяк. Пустяков в шахматах нет. Когда Тартаковер бил белого коня, то он бил фигуру у белого короля, шел ладьей в направлении белого короля, подводил боевую единицу на помощь к такой сильной атакующей фигуре, как ферзь. И уж никак не мог ждать Тартаковер, что это усиление боевого гарнизона не вынудит мгновенную капитуляцию крепости короля, охраняемой, смешно даже подумать, одним только конем. И когда Голомбек не стал защищать короля, а сыграл ферзем где-то там, вдали от главных событий, вдали от собственного короля (1. ♔a5!), Тартаковер был внутренне изумлен. Забыл почтенный автор ценнейших шахматных руководств все свои советы, забыл о своем короле, о том, что цель шахматной игры не одна — их две. Кроме задачи объявить шах и мат чужому королю, есть и другая задача — не допустить объявления шаха и мата своему королю. И, как на качелях жизненных удач и невзгод, вечно балансируют шахматные короли от радости к тревоге — то посылая на бой отборные военные отряды, то отзывая их к стенам крепости для защиты.

Вот так и получается, что незнание опасности страшит нас

куда больше, чем реальная опасность. Этот сдвиг в ту и другую сторону всегда происходит в нашем мозгу перед началом игры в шахматы. Поэтому опытные бойцы (М. Ботвинник, к примеру) выходят медленным шагом из дому, идут по тихим улицам и, придя за двадцать минут до начала встречи в турнирный зал, переключают всю свою систему управления мнимыми ценностями на волну шахматного творчества. Другие, более ленивые, шахматисты тратят на эти же цели полчаса из запаса времени, отпущенного на самый первый ход и на все последующие. То же разная степень организованности, умение и неумение переключаться с одних задач на другие: пешеходу бояться Садового кольца в Москве надо — на зеленый свет сразу в едином строю на вас поедут все автомобили, в шахматах хода противника бояться не надо, свои силовые линии изменит только одна фигура. Но тем сильнее ход, чем больше других изменений вызывает незаметное по геометрическим понятиям перемещение фигуры.

Вернемся вновь к диаграммам, изображающим конфликтную ситуацию из финальной стадии партии Г. Голомбек — С. Тартаковер. Только теперь добавим к каждой диаграмме силовые трассирующие линии всех воз-

можных ходов, включая возможные при случае пешечные ходы вбок, ходы-взятия.

Задача очередного хода черных — ослабить силу реального исполнения наиболее опасного хода, оценивая опасность, или полностью ликвидировать опасные намерения, скрытые за ходом. Вероятно, если бы правила шахматной игры позволяли, то каждый шахматист мог бы у себя рядом иметь два таких полевых планшета, но еще лучше четыре. Два перед нами, третий должен быть свободным от лишних линий — на нем только расположение сил. А на четвертом — картина боя, возникающая от сложения сил. Если бы Тартаковер, который сам в своем учебнике «Ультрасовременная шахматная партия» приводил примерно такие же диаграммы маршрутов различных фигур, рисовал сложные узоры фигурных танцев, вспомнил в нужную минуту о своих рекомендациях, то он тотчас взял бы ладьей пешку d6, не философствуя и не отвлекаясь на подсчет силовых линий.

К каким бы мы выводам ни пришли, какие бы чудесные планы ни открылись нашему сознанию, мы не живем реальными событиями. Отдать приказ разным единицам можно, но исполнять они будут его в строгой последовательности и только всякий раз

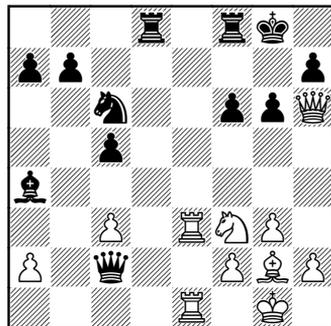
после хода соперника. И многие ваши замыслы так и останутся мечтой. Так надо ли вообще мечтать? Сегодня есть шахматисты, чьи успехи в спортивном плане движутся гигантскими шагами, и этим успехам шахматисты обязаны именно новой философии военных действий. Поиск ближайшего реального хода, не тратя зря энергию на эмоциональные красоты, разбросанные вокруг и для ближайшего хода не имеющие никакой смысловой окраски, — вот суть этой философии. И практика показала, что такой метод передвижения фигур является оптимальным спортивным решением, и так могут играть машины.

Парадокс заключается в том, что, готовя ход и изучая обстановку при своем ходе, мы должны тщательно изучать обстановку в перспективе, как бы забегая на ход вперед, наш ход мы должны считать уже сделанным. Не возьмусь категорически утверждать, что так именно играют несколько лучших шахматистов мира, которые схватывают общую ситуацию на доске. Но мне кажется, что это именно так. К подобным выводам я пришел не только после изучения многих опубликованных в печати партий суперчемпионов, но и в результате личных бесед на шахматные темы со своим приятелем про-

фессором математики А. Брудно, автором учебника по языку «Алгол». Я с большой осторожностью высказал гипотезу, что можно играть на счет «1, 2, 3, 4», не думая о том, что готовит противник, а только спрашивая свой «компьютер», чем партнер помешал сейчас мне исполнить задуманное. И пока соперник думает, полезно осматривать все поле боя по обе стороны экватора, в самых разных точках прощупывая, как лучом прожектора, все пункты, будто локатором выискивая для себя что-нибудь полезное в новой зоне.

Когда ладья вторгается на пешечную горизонталь партнера, то это всегда опасно для защищающейся стороны. Вдвойне опасно, если путь от квадрата вторжения до месторасположения вражеского короля открыт и свободен не только от пешек, но и от заслоняющих короля фигур.

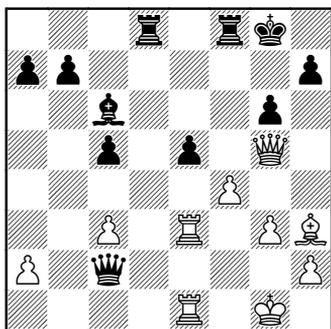
Диagr. 133

Ход белых

Пример, который мы сейчас рассматриваем, возник в партии Ботвинник – Смыслов (матч-реванш на первенство мира, Москва, 1958 г.). В конце концов партия завершилась победой белых, но уже сейчас, в позиции (диагр. 133), в ответ на ход ♖c8-d8 белые могли ворваться ладьей на e7 и завершить игру скорой победой: 1. ♘d4 cd 2. ♔d5+ ♕h8 3. ♚e7 ♘:e7 4. ♚:e7 ♗d1+ 5. ♕g2 ♗h5 6. ♗g7#. Однако белые так не сыграли, после пятиминутного обдумывания избрав ход 1. ♔h3. После 1...♘e5 2. ♘:e5 fe 3. f4 ♔c6 4. ♗g5 (диагр. 134)

Диагр. 134

Ход черных

уже черные могли осуществить вторжение на горизонталь белых пешек: 4...♖d2 5. ♔e6+ ♖f7 6. ♔:f7+ ♕:f7, и нет защиты от губительного для белого короля шаха ♖d2-g2+.

Однако и черные не сыграли ладьей в глубь лагеря противника

и после десятиминутного обдумывания позиции предпочли 4... ♖de8. В чем причина обоюдных ошибок?

Прежде всего, в огромном напряжении соревнования на первенство мира. Во-вторых, в определенной степени доверия друг к другу, которое возникает само собой в результате длительного психологического контакта. Когда шахматисты ведут борьбу не день и не неделю, а месяц-два, то они все время преодолевают препятствия, возводимые друг перед другом, и одновременно начинают ощущать, что почти всякий замысел встречает достойное возражение и коррекцию в... другую сторону. Поэтому иногда участники такого матча уже не совсем соперники, они в какой-то мере уже составляют единую счетно-вычислительную систему и, сами того не ведая, доверяют зачастую не только своим, но и чужим расчетам. М. Ботвинник поверил ходу черных ♖c8-d8, упустив такой важный нюанс, как вторжение ладьей на горизонталь черных фигур – 2...♖:d5 3. ♚e8, а не 3. ♚e7, что не приводило к цели при взятии слона ладьей. В. Смыслов поверил ходу ♗h6-g5, что можно отойти от ладьи. Когда ферзь перешел на g5, то первое, что черные увидели, – белый ферзь

может объявить шах с квадрата e5, если король уйдет на h8. Поэтому ход ♖d8-e8 даже не столько защита от шаха ♔h3-e6+, сколько охрана важного квадрата e5 от покушений белого ферзя. Вероятно, ход ♜d8-d2 черными, которые долго вели трудную защиту и находились под прессом обязанностей обороны, даже не рассматривался. Между тем в спокойной ситуации мы его легко видим.

В заключение первой части своего труда автор хочет на своем примере показать, как незнание одной сложной конструкции помогло ему реализовать весьма интересный замысел. Зная эту конструкцию, я бы никогда не решился на столь дерзкий шахматный план. Впрочем, частично я сам подстроил себе ловушку. Дело происходило в субботу, во второй половине дня, на аргентинском курорте Мар-дель-Плата за несколько минут до начала очередного тура, в котором мне предстояло встретиться с чемпионом Аргентины Б. Векслером. Это сильный и опытный международный мастер. Неожиданно на курорт прибыл наш посол в Аргентине Н. Алексеев, страстный шахматный поклонник. Я был тронут визитом (преодолеть 400 километров после трудового дня!) и в каком-то предстартовом волнении неосторожно сказал:

— Николай Борисович, ради такого болельщика, как вы, я сегодня пожертвую ферзя.

— Ой, не надо, — заволновался посол.

— Дал слово, теперь уже поздно...

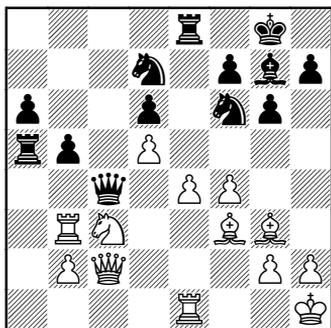
Когда через некоторое время я встретил Николая Борисовича, он меня спросил:

— А ведь эта жертва ферзя, как это чудо получилось?..

Черный ферзь по маршруту d8-b6-c5 вышел на огневую позицию и, отогнав ладью с квадрата b4, смело вошел в зону важных белых квадратов, закрепившись в пункте c4. Этого белые не ожидали, их расчеты были связаны с вариантом 1...b5-b4 2. ♕f2 ♜c4 3. ♕e2 ♜c8 4. ♝:b4, поэтому хотя белые учитывали факт возможного вторжения ферзя на c4, все же были уверены в том, что отбросят ферзя ходом ♕f3-e2. А в принципе позиция черных выглядит критической. Чтобы ослабить прорыв белых в центре путем e4-e5, я, избрав незнакомый мне по личному опыту дебютный вариант Таля, поспешил отдать слона за коня, затем забился ферзем в угол, опять-таки опасаясь прорыва e4-e5 и пешечного рывка d5-d6. В результате потерял время, а так как был вынужден осложнять игру в поисках счастливой альтернативы, то решился вдобавок замуровать

свою ладью в квадрате a5. Иначе мне было не согнать белую ладью с c4 и не попасть ферзем на c5. Честно говоря, я боялся, что белая ладья не уйдет на b4, а прорвется на c6. При этом я забыл, что белые имели настолько сильную позицию, что им не было необходимости ставить ладью в квадрат c6, где ее мог в один ход атаковать конь.

Диagr. 135

Ход белых

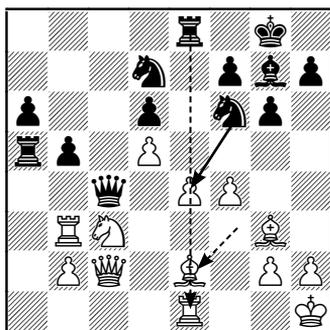
И вот сложилась обстановка, изображенная на диаграмме 135.

Поскольку черные создали отвлекающую угрозу перевода коня d7 в квадрат c5, то белые практически вынуждены этой угрозе препятствовать прямо или косвенно. Отдавать слона g3 белым жаль. 1. ♖f2 ♞c5 2. ♕:c5 ♛:c5 – прорыв e4-e5 все еще заторможен, в то же время второй конь черных готов идти по маршруту f6-d7-c5. К тому же белые не видели ничего для себя плохого в

варианте 1. ♕e2 ♛c8 (диаграммы 136, 137) и т. д.

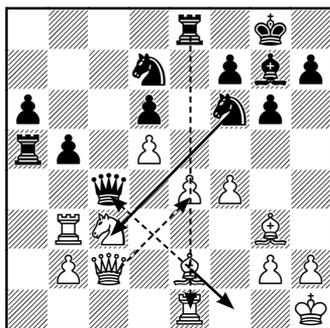
Однако в ответ на 1. ♕e2 черные не ушли ферзем, а оставили его на месте. Время, которое надо было бы истратить на отход ферзя, черные использовали таким образом:

Диagr. 136

Ход черных

1... ♞e4, реализую основную стратегическую идею всего построения Таля. Это все, что я конкретно знал о дебюте в целом.

Диagr. 137

Ход черных

Взять ферзя слоном белые должны. 2. ♔:c4. Теперь конструкция черных внезапно начинает показывать свою скрытую силу: 2...♘:g3+ 3. hg ♖:e1+ 4. ♔h2.

Ладья e8, которая только помогала нажимать на белую пешку в квадрате e4, сумела сама перебраться через ряд заслонов и овладела фигурной горизонталью белых. Сейчас к ней на помощь спешит по вертикали «а» вторая черная ладья. Собственно говоря, в этом соединении ладей ради боевого взаимодействия по фигурной горизонтали белых и предприняли черные фигуры столь смелую операцию.

4...♖aa1 5. g4 ♖ac1. Вероятно, самый трудный ход черных во всей игре. Парадокс? Не знаю. Разумеется, отдавать ферзя приходится не каждый день, но и не так часто приходится решать такую задачу: как наиболее точно, четко, элегантно, с наименьшими потерями материала провести финал уже почти удавшейся наступательной акции? Не всегда удается найти ответ, но мне в тот вечер везло определенно: 6. ♖f2 bc 7. ♖b7 ♔:c3 8. bc (8. ♖:d7 ♖h1+ 9. ♔g3 ♔e1) 8... ♖h1+. Белые сдались. В варианте 6. ♖d2 к наступлению приобщался конь: 6...bc 7. ♖b7 ♔:c3 8. bc ♘f6 9. ♖b8+ ♔g7 10. ♖d4 ♖cd1 11. ♖:c4 ♘:g4+ 12. ♔h3 ♖b3+. Автор и сегодня не в си-

лах скрыть волнение при взгляде на эти сложные позиции — часто ли гроссмейстер жертвует ферзя по обещанию!...

Еще только сделав свой первый ход или лучше до него вы имеете свое мнение о помехах, которые противник может выставить вашему плану атаки. И имеете свое мнение, как вам — медленно или быстро — эти помехи уничтожить. И вот когда ход противника сделан, на вашем рабочем интеллектуальном планшете немедленно вспыхивают огоньки, миллионы огоньков, и все они работают только для обдумывания одного вопроса: «Этого хода мы ждали или нет?». Если ждали, то какой был заготовлен ответ? Если ответ есть — а он у чемпионов есть непременно, — то следует команда: «Контроль мелких капиллярных вариантов. Так, для исключения случайностей. Видимость вокруг увеличилась значительно». Опасности нет, следует команда на выполнение хода, но не только на выполнение этого хода — выполнение его автоматически включает в себя анализ ситуации при любом ответном действии противника ровно на один ход. И тут же в ячейку памяти закладывается необходимый следующий ход. И так продолжается все время до конца партии. Если дело идет таким образом, то вы

почти не тратите на ход более 2 минут.

Но бывают иные ситуации. На запрос: «Ждали хода?» — следует ответ: «Нет». После этого вынужденный вопрос: «Почему?» — «Сильнее было так-то».

Следует контрольный вопрос: «Кому?». Идет разговор волевого характера со своим собственным, настроенным на шахматную волну мозгом: «Было ли сильнее?». Если теперь на вопрос «почему было сильнее?» последует ответ «потому что сейчас можно без помех ускорить наш главный план начиная с такого-то ближнего хода», то сразу звучит команда: «Играть именно так!», уже без добавочной проверки, ибо вся эта сложная сеть вопросов сама себя непроизвольно проконтролировала. Если же на ответ «почему?» следует ответ «нам ошибочно казалось, что от нашей угрозы есть только та защита, но и эта работает», то возникает причина, по которой вы внезапно охватываете лицо руками и напряженно смотрите на шахматное поле битвы. Когда мы изучаем хронограммы шахматных партий лучших гроссмейстеров мира, то именно эти два-три момента партии (когда стратегия противника вышла из-под контроля) и видны на графике времени, видны потому, что резко выделя-

ются 10-12-минутными пиками, в то время как обычная затрата времени на один ход у них всего от 0 до 2 минут. Каким образом современные чемпионы-звезды так быстро находят верный ход для корректирования своих военных замыслов, я не знаю. Но могу высказать догадку, что во время горячего боя они ни на секунду не позволяют себя отвлечь в сторону простым созерцанием красивых вариантов. После игры их фантазия при совместном анализе находит для объяснения сотни красивых ходов, но во время игры они смотрят только самое необходимое для ближайшего плана, хода. Вероятно, моя версия не покажется убедительной экспертам по шахматной психологии. Но у них вообще нет никаких версий о причинах постоянных шахматных успехов, а это гораздо хуже.

Возвращаясь на простую землю, скажу и то, что часто наблюдал, как этот чемпионский метод применяют любители, шахматисты уровня третьего спортивного разряда. Играя друг с другом на открытом воздухе, эти фанатики тоже не интересуются планами противника и, сделав ход, торопят: «Ходи скорее». Я часто видел, что второй ход у них уже заготовлен, хороший ли, плохой или средний — не суть важно. Их цель — осуществить задумку на

доске, а финальный результат... до него ведь далеко!

Вернемся к позиции Голомбек – Тартаковер (стр. 156).

Белый ферзь черному королю не опасен. Ладья в углу тем более. Оба коня далеко. А вот пешка на d6, хотя и остановлена слоном e8, все же оказывает давление на позицию длинной рокировки черных. Пешка в свободном движении всегда мчится вперед, но свое влияние оказывает и на диагональные поля сбоку с возможным местом остановки. Так что, чувствуя силовые линии пешки, Тартаковер обязан был ее съесть, лишив белого ферзя возможности закрепиться на поле c7. Но гроссмейстер не думал о белом ферзе ab, его занимал свой собственный ферзь на квадрате f3. Наверное, нужно было бы сосредоточиться на возможности образования сложного объединения ♖a6 + п. d6: если черному королю придется уйти из убежища a8-c8-c6-ab, то жизнь его не будет столь безмятежной. Но если уж Тартаковер и сыграл после каких-то минут размышлений 1...♗g6:g3, то в ответ на 2. ♖a6-a5 молниеносно вело к победе 2...♖f1+ 3. ♔d2 ♘f3+ 4. ♔e3 ♘e5+ 5. ♘:g3 ♖d3+ 6. ♔f4 ♘g6+ 7. ♔g4 ♙d7+ 8. ♔h5 ♖f3+ 9. ♔h6 ♖f4+ 10. ♔g7 ♖e5+ 11. ♔:f7 ♙e8+ 12. ♔g8 ♖h8#! В других разветвлениях мат еще

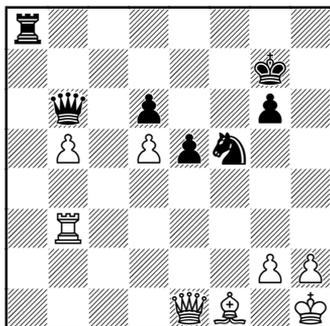
скорее. А часто можно просто взять ферзем пешку d6, ту самую, которую С. Тартаковер мог взять сразу, а Фишер, к примеру, взял бы точно.

На одних диаграммах просматриваются активные линии обеих сторон, все защитные соединения. На других – только защитные или только линии дополнительного включения, то есть те, что уже играют, но еще не вправе тотчас реализовать свою силу. При ходе противника часть из них – или все – станут видимы как ближайшая угроза, а при вашем ходе тоже требуют внимания, поскольку... будут видимы при ответе противника. Если учесть, что человек привык мыслить перспективно и никогда не рассчитывает только свой ближайший ход, то эти вторичные линии обязательно надо включать в число активных и опасных.

По сути дела, обдумывая свой ход, мы не обдумываем этот ход. Мы лишь осматриваем все ответы противника и готовим возражение на его ответ, при этом по возможности, используя темпо-ход, улучшаем свою позицию.

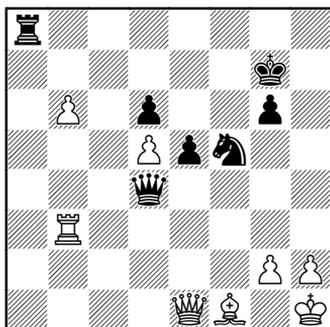
Однако такой метод требует исключительной концентрации всех сил, иначе наша сигнальная система где-то очень охотно выдаст не те сигналы: не сообщит об угрозах, не предупредит об опасностях.

Диагр. 139

Ход черных

Характерный случай (диагр. 139) произошел во встрече А. Карпов – М. Тайманов (международный турнир, посвященный 60-летию Октября, Ленинград, 1977 г.). Продумав минут пятнадцать, М. Тайманов резко двинул в атаку ферзя – 1...♕b6-d4, на что А. Карпов молниеносно толкнул вперед пешку – 2. b5-b6.

Диагр. 140

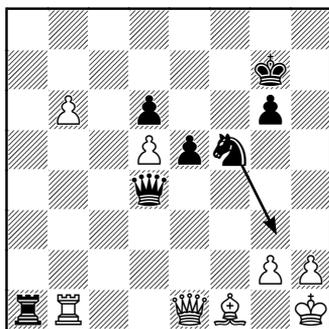
Ход черных

Если бы белые чувствовали опасность, то они, вне сомне-

ний, увели бы ладью на b1, но белым казалось, что их пешка в квадрате b6 – панацея от любых болезней XX века. Между тем из-за этой пешки белого короля уже через ход настиг что ни на есть «инфаркт миокарда». А вина белых очевидна. Они не знали наш с вами рецепт, не смотрели мысленно «кинофильм» с силовыми линиями (диагр. 140).

Сейчас квадрат g3 защищен не трижды, а дважды: методом проб, увидев разные вариации, белые не согласились бы на окончание игры с ходами 2...♖a1 3. ♜b1 ♞g3+ (диагр. 141).

Диагр. 141

Ход черных

Белые сдались. Случай очень редкий – надо было увидеть знаковый нам финт ладьи или «угол ладьи» ♜a1-a8-h8. И я не уверен, что сам бы так не проиграл. Уверен лишь в том, что непременно подумал бы после того, как противник пропустил мою пешку...

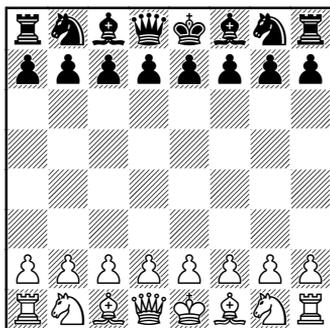
ЧАСТЬ II

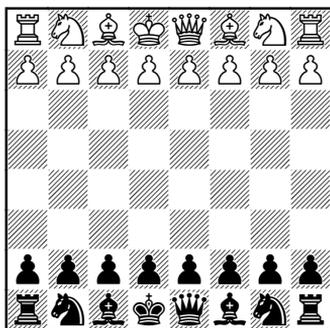
ОЦЕНКА НАЧАЛЬНОЙ ПОЗИЦИИ

Перед нами начальная позиция (1, 2). Как лучше организовать игру своих пешек и фигур? Есть простой путь — заучить несколько ходов из справочника. Но если соперник пойдет иначе, чем сказано в книге?

Диagr. 1

Диagr. 2

«Самоучитель» призван дать любителю шахмат набор общих правил, руководствуясь кото-

рыми можно легко находить логичные ходы в любых ситуациях.

Шахматная игра издавна привлекала людей своей глубиной, хотя внешне она кажется очень простой. Нам будет полезно и даже необходимо четко различать две основные стороны шахматной игры — технику исполнения ходов и психологическое единоборство.

Начинающему шахматисту трудно согласиться с тем, что, поскольку в каждой позиции он может сделать только один ход, расчет нескольких ходов все-таки необходим. Кроме того, на первых порах страшно передавать ход партнеру — у него ведь и так много опасных угроз. Но в действительности у него тоже только один ход! Собственно, игра и состоит из чередования своих и чужих ходов.

Если шахматная игра так проста, то почему она на протяжении вот уже многих столетий притягивает к себе людей? Ответ очевиден: ходы фигур и пешек просты, но единоборство двух умов бесконечно сложно. В шахматах человек непременно желает повернуть логический ход игры в свою пользу, но при этом он встречает равное по силе сопротивление. Именно этот временный конфликт двух сильных личностей и привле-

кает всеобщее внимание к состязаниям мирового масштаба. Однако в данной книге проблемы чемпионских шахмат, где психология целиком подчинена массивной подготовке выигрывающих дебютных схем, рассматриваться не будут. Замысел автора иной: помочь любителям шахмат научиться играть в позициях, где надо уметь долго маневрировать без ясной, близкой цели.

Размышления перед первым ходом

Логично предположить, что тот, кто начинает партию, находится в более выгодной ситуации. Так оно и есть. С первых же ходов белые стремятся взять под контроль центральные поля, затем быстро и целенаправленно развить фигуры и постараться вторгнуться на вражескую территорию, чтобы пленить короля соперника. Для черных такой план не является тайной, поэтому они все время стремятся помешать концентрации чужих фигур около своего лагеря.

Теперь пора несколько подробнее остановиться на самих ходах. Мы уже сказали, что ходы делаются в строгой последовательности: белые, затем черные, снова белые и т. д. Поэтому правильнее, вероятно, говорить о

числе ходов с той и другой стороны. Иными словами, надо мыслить как бы двойными ходами — выбор белых, выбор черных, выбор белых... Ведь игра состоит из последовательности ходов, а сами ходы — из последовательности выборов. Ходы совершаются по жестким правилам, но выборы делаются произвольно. Таким образом, игра в шахматы — это обмен импровизационными выборами в рамках строгой последовательности ходов. Так как ходы чередуются, то желательно, чтобы наш ход был всегда полезен, а не связан с пустой тратой шахматного времени.

Что может означать термин «полезный ход»? Многое. Это и активный маневр фигурой, затрудняющий партнеру занятие того или иного важного пункта, и перемещение оборонительного характера, и просто ход, улучшающий взаимодействие между своими пешками и фигурами.

Так ли трудно играть в шахматы, как об этом принято думать? Нет, конечно. Освоить правила игры, как уже говорилось, можно за один вечер. Гораздо сложнее научиться понимать смысл передвижения фигур партнера — тот, который в них действительно имеется, и тот, который вы сами склонны им придавать. Обычно начинающие шахмати-

сты несколько переоценивают силу своих угроз и недооценивают силу угроз соперника. Учитесь разгадывать замыслы партнера — самое интересное в шахматах и самое трудное, добавлю я. Успех тут приходит только с опытом.

Что можно посоветовать вам для более быстрого приобретения базовых шахматных знаний? Единого рецепта нет. Как и в жизненных ситуациях, многое тут зависит от возраста, черт характера, профессии, наличия свободного времени, от увлечения другими интеллектуальными играми...

Первое, что можно рекомендовать, это играть неторопливо, но и не затягивать ответы — партнеру должно быть приятно обмениваться с вами ходами. Второе — старайтесь поначалу в дебютной стадии повторять одни и те же ходы, не стремитесь в каждой новой партии к разнообразию. Только проверив на практике сильные и слабые стороны своих начальных пяти-шести ходов, вносите в них по ходу дела необходимые изменения. Таким образом у вас появится свой первый дебютный репертуар. Этот путь продвижения по тропинкам шахматного дебюта хорош и при игре черными. Разумеется, там ваши начальные ходы будут иными, не столь ак-

тивными, как при игре белым цветом. Вероятно, вначале этих двух рекомендаций вполне достаточно для приобретения уверенности в игре.

С кем надо играть на первых порах? С равным по силе партнером, таким же начинающим шахматистом. И очень важно для вашего взаимного роста после игры в деталях рассмотреть сыгранную партию. Можно ли ее запомнить? В общих чертах это не трудно, но если хотите во всех нюансах, то не пожалейте времени на запись партии.

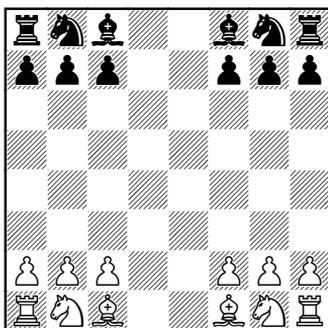
«Самоучитель» должен, по замыслу автора, научить любителей играть самую трудную часть шахматной партии — миттельшпиль, что означает середину игры; но нельзя хорошо действовать в миттельшпиле, не научившись грамотно разыгрывать дебют. В то же время автор не может согласиться с бытующим мнением, что самой сложной стадией является эндшпиль, или окончание. Эндшпиль, по сути дела, это вынужденная стадия партии, когда силы обеих сторон после напряженного, изматывающего сражения настолько ослабели, что сами короли спешат в центральную часть доски им на помощь. Окончания легко поддаются систематизации, тут очень многое может быть понято путем изучения справочников

с ясными рекомендациями для игры в тех или иных типовых позициях.

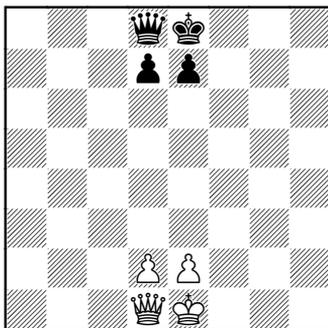
Молекула шахматной игры

Какими силами располагает шахматный полководец? Ответ легко увидеть, если разделить ваше войско на две части (король и ферзь со своими пешками как бы ушли на отдых). Исходная расстановка в этом случае примет такой вид (3, 4).

Диagr. 3

Диagr. 4

Не правда ли, фигуры выглядят холодно, без привычного внутреннего огня, как-то неуклюже? Только пешки сохранили свой обычный невозмутимый вид. В самом деле, островки фигур с пешками совсем не похожи на те грозные шахматные фаланги, к которым мы привыкли. Однако, для того чтобы грамотно разыгрывать позиции сложного миттельшпиля, полезно знать игровые взаимосвязи такой целостной группы из трех фигур и трех пешек, этой чистой молекулы шахмат. По сути дела, эта нехитрая игровая конфигурация и есть наша основная боевая сила.

При внимательном изучении каждой группы из ладьи, коня и слона легко догадаться, что для воздействия на центральные вертикали ладьи должны выйти в центр. Пока этому мешают конь и слон, поэтому они должны освободить дорогу. Но куда отойти с пользой? Коню для участия в борьбе за те же центральные поля надо скакнуть поближе к центру. Но тогда потеряет подвижность слоновая пешка. Может быть, она должна сперва пойти сама? Некоторые шахматисты так и поступают: играют 1. c2-c4, а на втором ходу ♞b1-c3. При этом методе игры белые как бы развязывают черным руки для свободного

маневрирования на королевском фланге.

Нам осталось найти лучшую позицию для слона. Так как в нашей условной позиции нет ферзевой пешки, то слон беспрепятственно может выйти на третий, четвертый или даже пятый ряд. Но надо ли выдвигать слона сразу так далеко, ведь в этом случае он легко может попасть под удар? А слон — фигура дальнобойная. Может быть, на первых порах лучше спрятать его в укрытие, заслонив пешкой? Тогда начнем так: 1. b2-b3 g7-g6 2. ♖c1-b2 ♘g8-f6.

Почему белым надо знать, как развивать фигуры ферзевого фланга?

Да потому, что начинающие шахматисты, на первом ходу уверенно двигая вперед королевскую пешку, совершенно забывают о своем ферзевом фланге. А когда разгорается ближний бой, то часто уже просто не хватает хода, чтобы вывести ту или иную фигуру ферзевого фланга. Но если белым такая забывчивость еще как-то сходит с рук, то для черных это очень часто кончается плачевно. Из-за нерасторопности игроков страдают шахматные короли.

Раз уж мы заговорили о королях, то давайте посмотрим на исходную позицию вместе с королями и ферзями. Вначале короли расположены в центре,

так что естественно подумать об атаке на короля именно здесь. Но самый минимальный опыт подскажет, что пока мы будем готовить нападение на короля в центре, соперник оборудует для него убежище на фланге и рокирует, после чего все наши усилия окажутся напрасными.

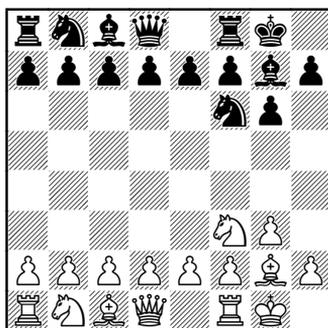
Даже на глазок видно, что спрятаться в надежном убежище с помощью рокировки королю легче на королевском фланге, потому что для этого достаточно вывести лишь коня со слонем. Для рокировки в длинную сторону надо еще убрать и ферзя. Когда перед вами возникнет дилемма — в какую сторону рокировать, решать этот вопрос необходимо с учетом расположения пешек около позиции будущей рокировки. Короля следует прятать там, где пешечная цепь крепче, где фигурам партнера подобраться к ней труднее. Тем самым вы вынудите соперника перейти к длительным маневрам в собственном лагере для организации необходимой взаимосвязи между фигурами. И у вас появится время для полезных перемещений пешек и фигур. Словом, чтобы король доставлял вам меньше хлопот, старайтесь с самого начала помнить о том, что король — главная фигура.

Убежище для короля

Смысл шахматной игры для любителей заключен в двух словах — радость общения, а если в трех, то — радость интеллектуально-го общения, когда можно молча обмениваться простыми и сложными логическими задачами в рамках шахматного знания. А в чем смысл игры для шахматных фигур? У них своя цель — взять в плен короля чужой армии. Для этого фигуры и пешки хранят в своей памяти бесчисленное множество примеров из практики; но разгадать скрытый опыт они сами не могут, им нужна наша помощь.

Когда шахматисты намечают планы боевых действий, то обычно делают выбор из двух стратегий: или стремятся как можно быстрее атаковать короля — так играют начинающие, или методично, шаг за шагом разрушают коммуникации противника, уничтожают его воинов — пешки и фигуры, что в конце концов позволяет образовать проходную пешку, превратить ее в ферзя и решающим образом усилить свою армию. Так играют опытные и вместе с тем осторожные любители. Они-то как раз и любят проявлять заботу о своем короле и часто уже первыми ходами начинают строить для него убежище.

Диagr. 5

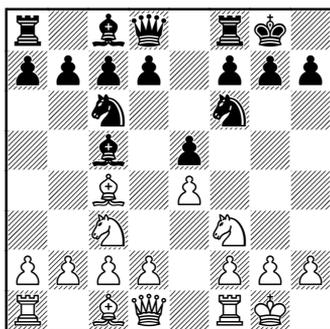
Возведя королевские покои, вы затем сможете смело атаковать в любой точке шахматной доски. Но как сделать убежище короля более надежным и не требующим больших сил для охраны? Лучше всего выглядит постройка такого вида (5). Перед нами не то что убежище, а настоящий дворец с крепостным валом и вполне солидной личной охраной: ладья, слон, конь, три пехотинца.

Можно ли быстро построить такую крепость? Конечно! Достаточно, например, белым на первом ходу пойти королевским конем к центру — Ng1-f3 , и никакие силы не смогут задержать ходы 2. g2-g3 , 3. Qf1-g2 с последующей рокировкой в короткую сторону — 4. 0-0 . А спрятав короля, можно уже никого не опасаться...

В старину, когда шахматисты стремились как можно быстрее развить фигуры в центре

доски, в моде были более легкие постройки: 1. e2-e4 e7-e5 2. ♖g1-f3 ♜b8-c6 3. ♙f1-c4 ♚f8-c5 4. ♜b1-c3 ♞g8-f6 5. 0-0 0-0 (6).

Диagr. 6

Выстроив королевский замок, вы таким образом создадите укрытие для своего шахматного штаба. Сам король ведь никакого боя не ведет, он только символ вашей удачной или недальновидной стратегии. Вот почему не следует без необходимости оставлять своего короля без пешечного прикрытия. Но в шахматной игре нет строгих рекомендаций, тут очень многое зависит от личных вкусов, привязанностей, неожиданных смелых решений. Конечно, если вы наметили стремительный бросок пешек на королевском фланге, то неразумно прятать в этом районе короля, лучше рокировать в длинную сторону или даже оставить короля в центре. Однако во время игры, когда партнер все время

старается затруднить ваши действия, нередко приходится нарушать общепринятые каноны, принимать рискованные решения. К примеру, если при определенных рокировках у вас возникает желание бросить в бой пешки, прикрывающие короля, ни секунды колебаний – отправляйте пешки на штурм! Когда пешки потеснят противника, то они и на новом месте будут служить прикрытием, в то время как в освобожденном пространстве смогут свободно маневрировать ваши фигуры. Такую стратегию часто можно наблюдать в современных дебютах – прежде всего в староиндийской и сицилианской защитах.

Надо, видимо, сказать и о проблемах фортификации, с которыми сталкиваются черные. Возвести точно такой же королевский замок, как у белых, им гораздо трудней. Но это... если соперник станет досаждать им разными угрозами, например, начнет игру ходом 1. e2-e4 и в ответ на 1... ♞g8-f6 сыграет 2. e4-e5. Черные, однако, могут пойти на риск и сыграть 1... d7-d6, охраняя поле e5 и делая возможным ход 2... ♞g8-f6. Тогда после 2. d2-d4 ♞g8-f6 3. ♙f1-d3 g7-g6 4. ♖g1-e2 ♚f8-g7 5. 0-0 0-0 черные успевают спрятать своего короля почти одновременно с белыми.

Конечно, построив крепость для короля, ни черные, ни белые не гарантировали себе безопасность, они только добавили уверенности своему войску.

Пришла пора рассказать о том, как можно начать игру, если вы стремитесь поскорее создать атаку на позицию короля соперника.

Здесь нет иного начального хода, нежели классический 1. e2-e4, знакомый всем нам по знаменитому: «Гроссмейстер пошел e-два – e-четыре!» План белых ясен: выставив в центр две пешки, при поддержке фигур продвинуться за середину доски, которую условно можно назвать линией экватора. Обычно черные отвечают 1...e7-e5, не позволяя партнеру образовать сильный центр из двух пешек. В этой ситуации у белых есть выбор: атаковать пешку e5 ферзем, конем, пешками «d» и «f» или... вспомнить о полезности быстрого развития фигур. Скажем, сыграть 2. ♖f1-c4 с намерением 3. ♖d1-f3 и 4. ♖f3:f7# («детский мат»). Однако эта уловка будет легко разгадана, а ферзь отнимет хорошее поле у своего коня. И совсем плохо играть 2. ♖d1-h5 из-за реплики 2...♘g8-f6 3. ♖h5:e5+ ♙f8-e7. Приобретенная пешка никак не компенсирует затрат времени на маневры ферзем.

ДЕБЮТЫ ДЛЯ НАЧИНАЮЩИХ

Все дебюты берут начало с одной и той же исходной позиции, поэтому прежде всего надо хорошо изучить маршруты фигур с начальных позиций.

Выбор дебютной диаграммы должен осуществляться с учетом силы противника. Играя белыми, надо не только задумать определенный план атаки, но и знать, как именно будет строить свою игру партнер. К примеру, что будет делать перед угрозой появления в центре двух белых пешек по четвертому ряду? Допустит ли он их в центр, а если допустит, то станет ли атаковать сразу или разрешит пешкам какой-то период там пожить спокойно?

Бывает так, что вашу угрозу партнер вовсе не воспринимает как угрозу (верно ли его мнение, вопрос иной). Тогда ходы, которые вы со стороны партнера считаете обязательными, ему представляются просто потерей времени. Эти соображения действуют в течение всей игры, но в начале партии о них почти всегда забывают. Между тем все шахматные дебюты – от элементарных до самых сложных – базируются на разном понимании своих задач белыми и черными. Тут-то и завязывается конфликт,

который достигает максимальной остроты в миттельшпиле, а результаты которого более удачливая или более опытная сторона пожинает нередко только в эндшпиле.

Поэтому нельзя бездумно копировать даже самые хорошие дебютные ходы — надо понимать, почему играть так, а не иначе, знать сильные и слабые стороны этих ходов. Особенно относится это к пешкам, которые ходить назад не могут. Но и фигурам без необходимости не следует занимать поля, с которых их могут вскоре согнать.

Надо с первого хода войти в игровой контакт с партнером и стремиться к тому, чтобы каждый ваш ход чем-то ему мешал, заставлял тратить лишние силы для реализации своих идей и планов. Не так уж это и трудно, если хорошо изучить... начальную позицию.

Пора, видимо, сказать о том, что в шахматах не существует единой дебютной стратегии. Когда-то, когда обязательными считались ходы 1. e4 e5, общей была стратегия открытых дебютов. После того как черные на первом ходу стали избегать хода e7-e5, отдавая предпочтение другим продолжениям, появилась стратегия полуоткрытых дебютов. Позднее, когда в моду вошло начало 1. d4 d5, была разработана

стратегия закрытых дебютов. И наконец, с появлением дебютов, где черные не отвечают симметрично пешкой ферзя, появилась современная стратегия полузакрытых дебютов.

Исчерпывается ли этими четырьмя типами дебютная стратегия? Нет, конечно; было бы удивительно, если бы такую бесконечную игру, как шахматы, можно было бы исчерпать схемами даже на первых ходах. Но по своей универсальности — от открытых дебютов до закрытых — эта формула вмещает в себя все разнообразие позиций, возможных в начале игры.

Зачем нам необходимо деление дебютной стратегии на смысловые части? Для того чтобы в миттельшпиле уметь быстро ориентироваться в незнакомой обстановке: эта позиция возникла из такого-то дебюта, следовательно, в ней действуют такие-то и такие-то закономерности. Каждая позиция имеет определенные признаки, точно указывающие, хотя бы из какого типа дебютов она возникла. Разве что в эндшпиле уже не всегда удается определить исходный дебют, но это и не требуется — в эндшпиле есть своя типовая классификация.

Конечно, и в миттельшпиле существует свое деление на позиции разного типа, знание кото-

рых помогает правильно оценивать ситуацию. Но и знание типа дебюта значительно облегчает понимание любой позиции.

Возьмем простой случай. Белые сыграли 1. e4. В ответ на 1... e5 они готовы пойти 2. ♘c4. Но черные играют 1...c5. Что делать? Сегодня у шахматистов такой вопрос не возникает – есть «известные образцы», но начинающий нередко играет 2. ♘c4, а после 2...e6 3. ♘c3 ♘f6 4. e5 d5 удивленно смотрит на позицию и долго решает, то ли увести слона, то ли взять черного коня. В следующий раз он уже так не играет, но все равно оказывается в сходной ситуации, потому что число позиций неисчерпаемо. А решение проблемы есть: не спешите с выводом фигур за третью горизонталь, подождите, пока в центре появится хорошее поле, защищенное от нападений пешками. Но и тут есть исключения: например, в испанской партии слон на b5 выманивает пешку, в сицилианской защите конь d4 занят тем же. И в этой неоднозначности правил вся игра!

Что же все-таки можно рекомендовать начинающему шахматисту в дебютной стадии? Какой из четырех типов стратегии лучше поможет ему в изучении шахматных премудростей? Вопрос очень трудный. Но ответ на него есть: думать с самого начала

игры, не торопить свои пешки и фигуры, помнить о том, что тип дебюта определяется по мере развития сил обоих партнеров, а не только по вашей или чужой игровой воле.

Конечно, самое привлекательное в игре – с первого хода не уступать партнеру ни одной клетки без боя. Скажем, хочет он после 1. e4 пойти 2. d4 и захватить центр. Что ж, подготовимся к этому ходу, сыграем 1...e5. Или после 1. d4 из тех же соображений пойдем 1...d5. От принятого решения – препятствовать пешкам занять центр или допустить образование центра – зависят ваши ближайшие ходы. Препятствуя созданию пешечного центра, вы сразу ввязываетесь в ближний бой, и это совсем не так плохо, потому что вы могли его смоделировать при подготовке к игре, благо, пешечные стычки на первых ходах хорошо разобраны в сотнях книг. Играть будет легко, но интересно ли? Думается, только в том случае, если вы приготовите новую идею, парадоксальный замысел, никем еще не испытанный ход.

А если вы хотите с дистанции понаблюдать за соперником, то у вас снова выбор: как долго наблюдать? Во французской защите, как и в защите Каро-Канн, можно допустить две пешки в

центр и тотчас их атаковать: 1. e4 e6 (с6) 2. d4 d5! Если же у вас хватит смелости выждать более длительное время, скажем, пять семь, а то и десять ходов, то вы можете избрать построения с фианкеттированным королевским слоном, например знаменитую староиндийскую защиту.

Преимущества таких «дистанционных» дебютов для игры бесспорны — вы можете удобно расставить свои фигуры по трем горизонталям и охранять точки прорыва по пятой (для партнера) горизонтали. Если же представится случай — самим нанести удар по пешечной цепи белых (e7-e5 или c7-c5).

Эти рекомендации не являются, конечно, исчерпывающей дебютной логикой, но они полезны.

Старинные шахматные дебюты

В дружеском поединке, когда главный смысл игры видится в поочередном разгадывании замыслов, скрытых за отдельными ходами партнера, а не в самом факте выигрыша, неизменным условием для увлекательного сражения является энергичный выход пешек и фигур на активные позиции. История шахматного дебюта сохранила для нас много образцов, следовать которым можно и сегодня.

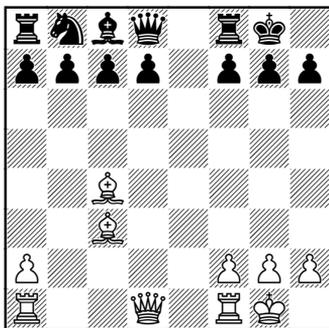
После ритуальных пешечных ходов от короля (1. e4 e5) создается внешне совершенно симметричная позиция. Однако это иллюзия. Равенство возможностей только кажущееся. Белые могут избрать план атаки и немедленно начать его проведение, черные тоже могут наметить план, но должны ждать ход партнера. Так ли существенна эта разница? Бесспорно одно: в дебюте лишний ход позволяет захватить инициативу.

В открытых дебютах скрыта маленькая тайна: кто первым успеет ввести в бой силы ферзевого фланга, тот обычно и добивается успеха, атака его бывает неотразимой. Чтобы отвлечь внимание партнера от необходимости быстрого развития, уже далекие наши предки придумали простой игровой прием: позволить противнику безнаказанно лакомиться своими пешками, а то и фигурами. И пока он радостно будет подсчитывать число сбитых с доски вражеских фигур, мы успеем окружить и заматовать его беспечного короля.

Рассмотрим несколько примеров на эту тему. Начнем с северного гамбита.

1. e4 e5 2. d4 ed 3. c3 dc 4. ♖c4 cb 5. ♙:b2 ♙b4+ 6. ♜c3 ♜f6 7. ♙e2 ♜:e4 8. 0-0 ♜:c3 9. ♜:c3 ♙:c3 10. ♙:c3 0-0 (7).

Диagr. 7

Ход белых

Черные прихватили несколько пешек и, не долго думая, увели короля в безопасное место. Но такое ли оно безопасное, если учесть, что для обоих белых слонов открыты главные боевые диагонали? Финал игры представляет несомненный интерес: 11. ♖g4 g6 12. ♖d4, и оказалось, что встречи с ферзем черному королю не избежать.

Итак, завязываем узелок на память: два слона, нацеленные на позицию рокировки, всегда представляют большую силу.

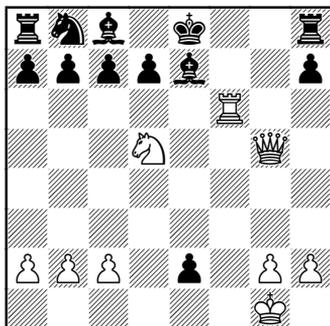
Под знаком быстрого развития фигур действуют белые и во всех вариантах королевского гамбита. Более 400 лет известен такой его вариант: 1. e4 e5 2. f4 ef 3. ♘f3 g5 4. ♙c4 g4 5. 0-0 gf. Пока черные утоляли голод, белые целенаправленно развивали фигуры. Теперь у них большой выбор различных путей атаки. Прежде всего на ум приходит ход 6. ♘c3

или 6. d4, чтобы открыть дорогу чернопольному слону. В любом случае у белых сильная атака на застрявшего в центре короля соперника. Но всегда есть шахматисты, которые любят вести оборонительную игру, поэтому найдутся охотники играть эту позицию черными.

Поскольку «Самоучитель» в первую очередь обращен к тому, кто хочет вместе со своим другом изучать основы шахматной игры, то для читателя будет полезно испытать силы в этой позиции при игре и белыми и черными. В теоретических справочниках рекомендуется такое продолжение: 6. ♖:f3 ♖f6 7. e5 ♖:e5 8. d3 ♙h6 9. ♘c3 ♘e7 10. ♙d2 ♘bc6 11. ♚ae1 ♖f5 с указанием, что при правильной игре... ни одна из сторон не в силах выиграть. А если играть не совсем правильно? Если рискнуть испробовать более острый путь атаки — 6. ♙:f7+, вытаскивая короля поближе к центру? Тогда события могут принять иной оборот.

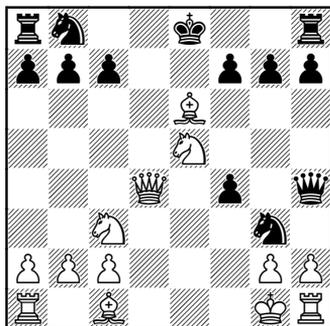
6. ♙:f7+ ♚:f7 7. ♖:f3 ♖f6 8. e5 ♖:e5 9. d4 ♖:d4+ 10. ♙e3 ♖f6 11. ♘c3 fe 12. ♖h5+ ♚g7 13. ♚:f6 ♚:f6 14. ♖g5+ ♚f7 15. ♚fl ♙e7 16. ♘d5 e2 17. ♚:f6+ ♚e8 (8) 18. ♚e6 de 19. ♖:e7#. Не правда ли, яркая борьба?

Диagr. 8

Ход белых

Диagr. 9

Ход черных

Словами можно такую партию расцветивать бесконечно, но сейчас для нас важно завязать еще один узелок на память: фигуры ферзевого фланга не должны так беспечно отдыхать на исходных позициях; если бы черные в какой-то момент продвинули на два поля пешку b7, то атаковать белым было бы труднее, так как слон с8 имел бы возможность помогать королю. Еще раз напоминаем: брать чужие пешки можно, но о развитии своих фигур на обоих флангах забывать не следует.

Вот пример из моей юношеской практики: 1. e4 e5 2. f4 ef 3. ♘f3 ♘f6 4. e5 ♘h5 5. ♘c3 d6 6. ♙c4 de 7. ♘:e5 ♚h4+ 8. ♚f1 ♙e6 9. ♙:e6 ♘g3+ 10. ♚g1 ♙c5+ 11. d4 ♙:d4+ 12. ♚:d4 (9) ♘e2+ 13. ♘:e2 ♚e1#!

Здесь нам представилась возможность наблюдать согласованную работу черных фигур. Таинственным образом один слон отвлек внимание белых от диагонали a6-f1, а второй выманил с поля d1 ферзя. Затем в игру вступил черный конь и сурово спросил: ферзь или король?

В этой партии тоже можно завязать традиционный узелок: к месту боя опоздала ферзевая ладья, столь же пассивна оказалась и ее напарница.

Помните: в открытых дебютах надо поскорее вводить в бой обе ладьи, в центре они очень нужны.

Королевский гамбит

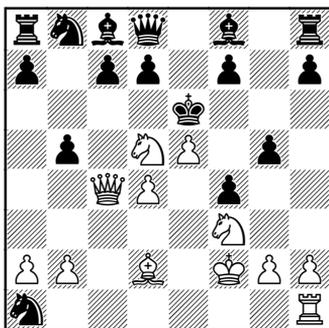
Бронштейн – ЭВМ

Москва, 1963

1. e4 e5 2. f4 ef 3. ♘f3 ♘f6 4. e5 ♘g4 5. d4 g5 6. ♘c3 ♘e3 7. ♚e2 ♘:f1 8. ♘e4 ♘e3 9. ♙d2 ♘:c2+

10. ♔f2 ♘:a1 11. ♘f6+ ♔e7 12. ♘d5+ ♔e6 13. ♚c4 b5 (10)

Диagr. 10

Ход белых

14. ♘:g5+ ♚:g5 15. ♘:c7++ ♔e7 16. ♘d5+ ♔e6 17. ♘:f4++ ♔e7 18. ♘d5+ ♔e8 19. ♚:c8+ ♚d8 20. ♘c7+ ♔e7 21. ♘b4+ d6 22. ♘:d6+ ♚:d6 23. ♚e8#!

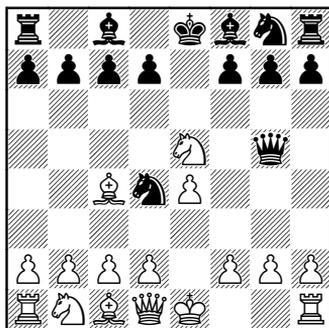
Этот пример убедительно говорит в пользу наших узелков на память: в дебюте надо думать о развитии всех фигур, это значительно повышает оборонительные возможности. При всем том если бы черный король был благоразумнее, не вышел бы так неосторожно на шестую горизонталь, то найти путь к выигрышу было бы далеко не просто.

Еще одна памятка: даже в трудных, стесненных позициях можно весьма долго, а порой и успешно, обороняться. Когда одна из сторон ведет атаку, то невольно стремится одним ближайшим ходом решить все про-

blems, поэтому-то часто выбирается ход агрессивный, но не самый сильный.

Использовать некоторую заминку в атаке нередко удается с помощью встречного острого хода. Возьмем такой пример: 1. e4 e5 2. ♘f3 ♘c6 3. ♘c4 ♘d4 4. ♘:e5 ♚g5 (11)

Диagr. 11

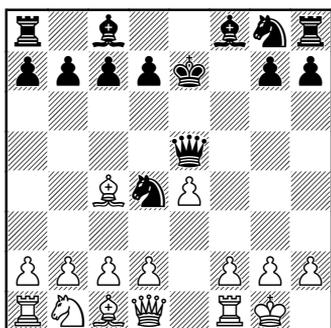
Ход белых

5. ♘:f7 ♚:g2 6. ♚f1 ♚:e4+ 7. ♘e2 ♘f3#! Красивая игра, поучительный результат. Только зачем белые так легко отдали важную пешку g2? Конечно, взять конем пешку f7 было очень заманчиво, так как этим ходом конь напал одновременно на ферзя и ладью. Увы, полакомиться ладьей конь не успел. Так не лучше ли было взять пешку f7 слоном? Конечно, это не грозная коневая вилка, но ведь это шах королю. А для начинающих шахматистов ход с шахом всегда доставляет игровую радость. Объяснить радость

от шаха очень легко: у соперника резко ограничивается возможность выбора хода, и, понятно, нам легче прогнозировать свои ближайшие действия.

В нашем примере шах слонком позволял белым выиграть темп для следующего хода, а в шахматах каждый темп на вес золота. Ход 5. ♔:f7+ мог придать игре совершенно иное направление: 5...♔e7 6. 0-0 ♚:e5 7. ♔c4 (12).

Диагр. 12

Ход черных

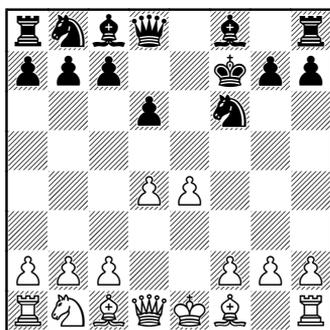
Мы пришли к позиции, оценить которую можно однозначно: она в пользу белых. Основанием для такой оценки является прежде всего разница в позициях королей: белые укрыли своего короля за шеренгой из трех пешек, а король соперника застрял в центре и находится на перепутье фигурных дорог. К тому же, пожертвовав коня, белые приобрели две пешки, готовые тотчас двинуться в атаку. Веро-

ятно, позиции ферзя и коня черных, нерасчетливо вышедших в центр доски, тоже не являются хорошими. В самом деле, уже ближайшим ходом белые начнут пешечную атаку, и обеим черным фигурам придется отступать. Эту модернизацию старинного варианта нашел много лет тому назад автор «Самоучителя» и, помнится, был этим горд.

По аналогии с этим примером автор внес улучшение и в схожий вариант русской партии:

1. e4 e5 2. ♖f3 ♘f6 3. ♘:e5 d6 4. ♘:f7 ♚:f7, предложив взамен 5. ♔c4+? d5! более тонкий путь атаки — 5. d4! (13).

Диагр. 13

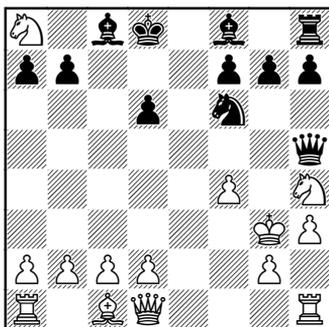
Ход черных

Эта рекомендация тоже запатентована в справочных изданиях, в которых приводится такая короткая партия: 5...♘:e4 6. ♚h5+ ♔e7 7. ♚e2 ♔f5 8. ♔g5+! Жертва коня в данном случае не столь эффективна, как жертва

слона в предыдущем случае, но она в значительной мере вынуждена: при спокойном продолжении 4. ♘f3 ♘:e4 5. d4 d5 создать атаку белым сложнее. Быть может, вместо 3. ♘:e5 следует играть более предприимчиво, скажем, 3. d4 или 3. ♙c4 ♘:e4 4. ♘c3? Искать ответ на этот вопрос я не стану — не одно поколение шахматных теоретиков уже сломало зубы об этот орешек, но, может быть, кто-нибудь из читателей окажется удачливее?

Раз уж мы начали рассматривать варианты, в которых король по неосторожности своих придворных попадает в трудную ситуацию, то вспомним еще пару характерных примеров. В варианте дебюта четырех коней 1. e4 e5 2. ♘f3 ♘c6 3. ♘c3 ♘f6 4. ♙b5 ♘d4 5. ♘:e5 ♙e7 6. f4 ♘:b5 7. ♘:b5 d6 8. ♘f3 ♙:e4+ 9. ♙f2 ♘g4+ 10. ♙g3 ♙g6 11. ♘h4 ♙h5 12. h3 ♘f6 13. ♘:c7+ ♙d8 14. ♘:a8 (14)

Диagr. 14

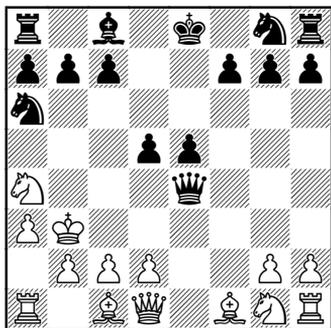
Ход черных

на доске создается сложная позиция. Если черные ответят сейчас 14... ♘e4+, то после 15. ♙h2 ♙:h4 16. ♙e1 выяснится, что смелый прыжок черного коня — 4... ♘d4 — потерпел в итоге фиаско. Но достаточно сыграть иначе — 14... ♙:h4+!, и возникают два забавных варианта: 1) 15. ♙h2 ♘g4+ 16. ♙:g4 ♙:g4, и белые потеряли ферзя, 2) 15. ♙:h4 ♘e4! 16. ♙g4 ♙e7+ 17. ♙g5 ♙:g5+ 18. fg h6 19. g6 fg, и король белых в матовой сети. Кто попадет в такую ловушку, никогда ее не забудет и, может быть, даже посчитает, что поторопился с ходом 5. ♘:e5. Но разве дело в этом ходе? Нет, конечно. В соответствии с принципом скорейшего развития белым вряд ли следовало затем уходить конем из центра — 8. ♘f3. Вот какой ход заслуживает вопросительного знака! А можно было сообразить, что черный ферзь загородил дорогу слону, королю придется какое-то время провести без рокировки, поэтому имело смысл сыграть смело 8. d4 de 9. fe ♘:e4 10. 0-0 с хорошими видами на атаку.

Аналогичную картину можно увидеть в редком варианте романтической венской партии:

1. e4 e5 2. ♘c3 ♙c5 3. ♘a4 ♙:f2+ 4. ♙:f2 ♙h4+ 5. ♙e3 ♙f4+ 6. ♙d3 d5 7. ♙c3 ♙:e4 8. ♙b3 ♘a6 9. a3 (15)

Диagr. 15

Ход черных

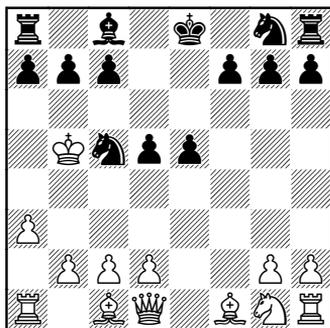
и после логичного 9...♔d7 10. ♘c3 ♘c5+ 11. ♔a2 белый король уходит в безопасное место. Однако в случае 9...♚:a4+ 10. ♔:a4 ♘c5+ у короля возникают проблемы, спрятаться на a2 не удастся. Во всех дебютных справочниках утверждается, что после 11. ♔b4 a5+ 12. ♔:c5 ♘e7 13. ♔b5+ ♔d8 14. ♔c6 b6+ 15. ♔b5 ♘:c6 16. ♔:c6 ♔b7+ 17. ♔b5 (17. ♔:b7? ♔d7 18. ♚g4+ ♔d6) 17... ♔ab+ получается ничья вечным шахом, так как плохо играть 18. ♔a4 ввиду 18...♔c4. У читателя, видимо, создается впечатление, что в этом варианте искать защиту должны белые. Но шахматы потому и привлекают самых разных людей, что одной логикой не всегда удастся понять скрытые пружины конфликтной шахматной проблемы.

И бывает, что взгляд, не связанный предрассудками элементарной логики, помогает увидеть

парадоксальное решение. Здесь типичный пример, показывающий трудности программирования шахматной стратегии только на базе здравого смысла.

Почему белые играют 11. ♔b4? Потому что король инстинктивно хочет держаться поближе к своему лагерю, поближе к убежищу на поле a2. Ясно, что если идти вперед – 11. ♔b5 (16),

Диagr. 16

Ход черных

то можно оказаться в более опасной ситуации. Что же в действительности? Ход 11. ♔b4 хорош по всем статьям, но он допускает выпад черной пешки с шахом! Ну какая, кажется, разница: все равно ведь, чтобы вернуться на b3, надо побить черного коня и ликвидировать его давление на поля a4 и b3. Однако, как мы знаем, эта мера белым не помогает. Получается только ничья.

Секрет шахматной игры, возможно, в том и заключается, что,

только поняв слабости одного хорошего во всех отношениях хода, начинаешь искать ход лучше. А понять слабость хорошего с виду хода удается часто лишь с помощью ответных ходов партнера. Спасибо ему!

Если есть время – а в практической игре его всегда не хватает, – то изредка полезно рассматривать парадоксальные ходы. Если коня с5 все равно надо побить, то почему обязательно лезть под шах? А если сыграть 11. ♖b5 a5 12. ♖:c5 – разницы-то нет? Но чтобы прийти к таким выводам, то есть принять решение двинуться королем в глубь чужого лагеря, надо как минимум быть уверенным, что в ответ на 11. ♖b4 черные непременно сыграют 11...a5. Сделаем допущение, что наши выводы истинны. Тогда белым имеет смысл пойти королем на b5, а там уже выбирать – бить черного коня или сделать другой ход.

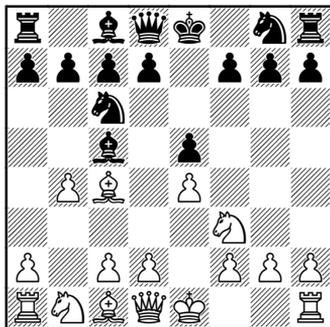
Пора вспомнить, что ход 11. ♖b5 мы заприметили по одной лишь причине – ответ 11...a5 последует без шаха, значит, у нас будет выбор. Так что же, 12. ♖h5 или 12. ♔c4? Например: 12. ♖h5 ♘e6! 13. ♖a4 ♘c5+ 14. ♖b5 – вновь только ничья. Логика тут не поможет: одно озарение может подсказать вариант 12. b4 ♘e7 13. ba! А после 11...♘e7? 12. ♖h5! белые тоже выигрывают.

Если бы автор обязан был бы дать только одну дебютную рекомендацию любителям, то я, не колеблясь ни секунды, сказал бы: играйте гамбит Эванса! Тайна заключается в том, что в этом дебютном построении все время надо отражать взаимные угрозы и создавать новые, придумывать свои энергичные ходы и старательно разгадывать планы противника. Здесь начинается такой острый бой, что, даже зная, какие угрозы нависают, нельзя точно предсказать, какая именно угроза будет использована противником в том или ином случае. Для легких дружеских партий нет в шахматах лучшего начала. И не надо опасаться того, что в этом дебюте вроде бы у черных сил сразу становится больше. Гамбит Эванса – это не вариант, это стиль ведения шахматной партии. И те, кто хочет успешно продвигаться вперед по линии турнирных успехов, не могут пройти мимо этих азов шахматной стратегии. Королевский гамбит тоже великолепен, но в нем слишком рано играет король белых. Этого минуса нет в гамбите Эванса. Тут и черный король успевает рокировать... хотя не всегда.

Главное разветвление дебюта выглядит так:

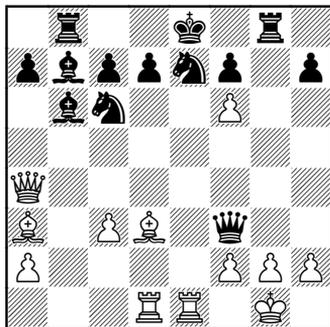
1. e4 e5 2. ♘f3 ♘c6 3. ♔c4 ♔c5 4. b4 (17)

Диagr. 17

Ход черных

Диagr. 18

Ход черных

4...♙:b4 5. c3 ♙a5 6. d4 ed 7. 0-0 dc. Черные приобрели две пешки, но отстали с развитием; белые потеряли две пешки, но опередили черных в развитии. Эта тема присутствует в оценке любой шахматной позиции: кто первым развил фигуры, тот может начать атаку, ему и скромные пешечные потери не страшны; более того, исчезнувшие пешки часто облегчают фигурам игру по открытым вертикалям и диагоналям.

Гамбит Эванса

Андерсен – Дюфрень

Берлин, 1852

1. e4 e5 2. ♘f3 ♘c6 3. ♙c4 ♙c5 4. b4 ♙:b4 5. c3 ♙a5 6. d4 ed 7. 0-0 d3 8. ♚b3 ♚f6 9. e5 ♚g6 10. ♚e1 ♞ge7 11. ♙a3 b5 12. ♚:b5 ♚b8 13. ♚a4 ♙b6 14. ♞bd2 ♙b7 15. ♞e4 ♚f5 16. ♙:d3 ♚h5 17. ♞f6+ gf 18. ef ♚g8 19. ♚ad1 ♚:f3 (18).

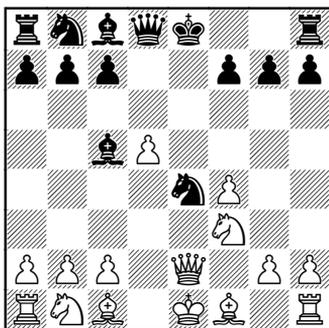
Кудесник шахматной комбинации А. Андерсен мог легко выиграть партию, просто нападая на черного ферзя легкими фигурами, но чувство художника взяло верх над соображениями практицизма. В результате партнеры подарили миру красивый финал: 20. ♚:e7+ ♞:e7 21. ♚:d7+ ♙:d7 22. ♙f5++, и теперь два варианта – 22...♙c6 23. ♙d7#! или, как было сыграно в партии, 22...♙e8 23. ♙d7+ ♙f8 24. ♙:e7#! Читатели запомнят, конечно, этот пример. И завяжут узелок на память: ладьи надо располагать на открытых вертикалях.

В королевском гамбите оба партнера имеют возможность сразу ввязаться в острую полемику: что важнее – быстрое и гармоничное развитие своих фигур или складирование чужих пешек, которые потенциально могут помешать нашим пешкам пройти

в ферзи? Но эндшпиль еще когда будет, и в ферзи пешкам не так-то скоро двигаться, а потеря времени может дорого обойтись королю.

Мы уже разбирали несколько партий, начатых этим симпатичным дебютом. Казалось бы, все тут ясно: кто быстрее выводит фигуры, тот получает атаку. Но в шахматах из-за правила «от шаха надо защищаться немедленно» бывают ситуации, когда элементарные понятия мало помогают, необходимо конкретно оценивать каждую позицию. Возможно, потому-то так трудно бывает провести в жизнь задуманный план — по дороге встречается слишком много случайностей. Впрочем, есть шахматисты, которые считают, что эти «случайности» и есть суть шахматной игры, а правила годятся только для весьма общих рекомендаций. Не будем спешить с выводами.

Диагр. 19

Ход черных

Рассмотрим один из вариантов контргамбита Фалькбеера: 1. e4 e5 2. f4 d5 3. ed e4 4. d3 ♘f6 5. de ♘:e4 — по общей оценке позиция черных лучше, их конь в центре. Смотрим дальше: 6. ♘f3 ♙c5 7. ♚e2 (19) — теперь уж безусловно позиция белых слабее, ферзь перекрыл дорогу слону, рокировать им трудно, к тому же черные выиграли битву за важный пункт f2 и сейчас могут даже объявить белому королю шах с этого поля. Рассуждения наши безупречны, и в любом другом случае они звучали бы столь же логично. Однако надо вспомнить о пешке белых, которая пробралась за экватор.

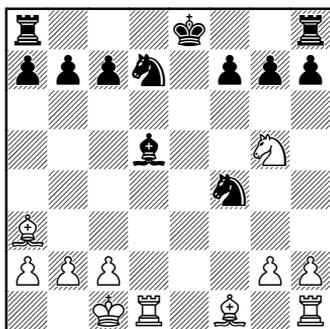
После 7...♙f2+ 8. ♚d1 ♚:d5+ 9. ♘fd2 неожиданно вступает в действие связка и в трудной позиции оказывается черный конь. Приходится играть 9...f5, но после 10. ♘c3 ♚d4 11. ♘:e4 fe 12. c3 ♚e3 13. ♚h5+ атака белых неотразима.

Наиболее логичным ходом для черных в позиции 19 является короткая рокировка, но все ли готовы так сразу жертвовать фигуру? Коня взять надо: 7...0-0 8. ♚:e4 ♚e8 9. ♘e5 ♘d7 10. ♙d3 g6 11. b4 ♙d6 12. ♙b2 f6. Начинающим шахматистам полезно самим разобрать всевозможные вариации после хода 7...0-0, потому что только так можно прогрессировать в изучении тонкостей

игры; а ход этот правильный, разумный, и сила его зависит от вашего умения.

Однажды мне довелось сыграть такую партию (Бронштейн – Таль, Рига 1968): 7... ♖f5 8. ♘c3 ♚e7 9. ♙e3 ♘:c3 10. ♙:c5 ♘:e2 11. ♙:e7 ♘:f4 12. ♙a3. Пока все по теории, вариант можно найти в книге С. Тартаковера «Ультрасовременная шахматная партия»... Таль избрал продолжение 12... ♘d7 13. 0-0-0 ♙e4 14. ♘g5 ♙:d5 (20)

Диagr. 20

Ход белых

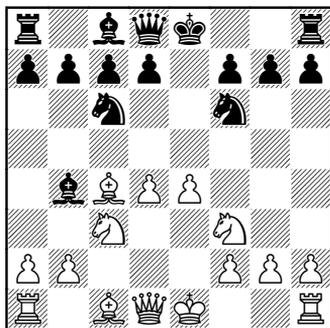
и, вероятно, был удивлен ходом 15. g3 – белые предлагают обмен пассивной ладьи на коня и борются за пункт с4 для слона. Бесспорно, ход пешкой не сильнейший, зато дает простор игре.

Чтобы развить способность молниеносно определять степень опасности, угрожающую шахматному королю, очень полезно уметь отклоняться от сте-

реотипных рекомендаций. Возьмем для примера известный вариант итальянской партии. В позиции после 1. e4 e5 2. ♘f3 ♘c6 3. ♙c4 ♙c5 4. c3 ♘f6 5. d4 ed 6. cd ♙b4+ есть несколько обоснованных ходов, и не пожалейте времени на их самостоятельную проверку. Продолжение 7. ♚f1 выглядит необычно, но заставляет черных проявить повышенное внимание к неприятельскому центру из двух пешек. Ход 7. ♙d2 делают довольно часто, хотя при нем черные легко отбивают атаку после 7... ♙:d2+ 8. ♘b:d2 d5 9. ed ♘:d5.

Старинная атака 7. ♘c3 (21)

Диagr. 21

Ход черных

является самым логичным продолжением, и не надо опасаться потери пешки: в случае 7... ♘:e4 8. 0-0 белые первыми успевают увести короля из центра, а черным для рокировки надо еще найти ход. Задача белых – отвле-

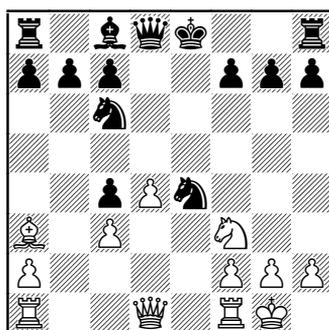
кать партнера разнообразными угрозами и незаметно создать атаку на застрявшего в центре короля. Если черные сыграют 8... ♖f6, то после 9. d5 ♘e7 10. ♔g5 рокировка плохо из-за 11. ♕:f6 gf – королевский фланг разрушен, белые фигуры легко проникнут в покои короля, слова «шах и мат» неизбежны. В то же время вариант 8... ♘:c3 9. bc ♔:c3 10. ♖b3 ♕:a1 11. ♕:f7+ ♔f8 12. ♔g5 ♘e7 13. ♖:a1 для черных неудовлетворителен.

Что же черным предпринять? Неужели согласиться на 8... ♔:c3, отдавая слона за коня? Еще один пример того, что в шахматах ходы очень конкретны, в то время как рекомендации всегда расплывчаты. Но если мы вспомним, что черный конь в центре расположен хорошо (к тому же он пусть временно, но все-таки охраняет короля от угроз по вертикали «е»), то легко сделаем ход 8... ♔:c3. Тут уж черед белых принимать решение: бить слона пешкой или нет? Каждый ход, если это не ход с шахом, неизбежно является уступкой – ведь ход переходит к партнеру. В случае 9. bc d5 белому слону придется уйти, после чего черные совершат желанную рокировку и отобьют атаку. Что же предпринять? В течение долгих лет шахматные романтики увлекались ходом 9. d5, но оказалось, что

после 9... ♔f6 10. ♖e1 0-0 11. ♖:e4 ♘e7 позиция черных защитима.

А быть может, стоит пожертвовать слона и не разрешить черному королю так легко убежать из центра? Попробуем испытать свои силы в варианте 9. bc d5 10. ♔a3 dc (22)

Диagr. 22

Ход белых

11. ♖e1 f5 12. ♘d2. Если теперь 12... ♖d5, то неплохо выглядит 13. ♖h5+, а при 12... ♔e6 13. ♘:e4 fe 14. ♖:e4 в атаку включается ладья. Или пойти по совсем новому пути: 11. ♖e2 f5 12. ♖:c4 – позиция черных ослаблена, рокировка затруднена, что еще требуется?

Начинающим шахматистам всегда кажется, что они теряют время, изучая игровые свойства каждой фигуры в отдельности. Начальная позиция полна фигур, таит в себе так много вариаций, стоит ли уделять внимание мелким деталям? Такой взгляд на

шахматы был бы верным, если бы на каждом ходу можно было перемещать одновременно две-три фигуры или пешки. Тогда слабая роль одной фигуры не была бы столь огорчительной — ее функции в атаке или защите взяли бы на себя другие фигуры. Но по правилам игры ходить можно только одной фигурой, кроме момента рокировки, когда ход делают сразу две фигуры — король и ладья, и взятия, когда партнер играет как бы и за себя — активно, и за партнера — пассивно. Поэтому как раз для начинающих важно умение видеть угрозы только одной фигуры или пешки. Вероятно, несколько примеров на эту тему будут полезны.

1. e4 e5 2. ♘f3 ♘c6 3. ♙c4 ♘f6 4. ♘g5 d5 5. ed ♘a5 6. d3 h6 7. ♘f3 e4. Черные опередили соперника в развитии и начали атаковать фигуры белых. Но после 8. de ♘:c4 9. ♚d4 ♘b6 10. c4 инициативу перехватили белые пешки, организовав заслон для ферзя.

1. d4 ♘c6 2. d5 ♘b4 3. ♚d4? ♘:c2+! Здесь белая пешка сама подтолкнула коня на активную позицию, но ошибку совершил ферзь — забыл о пешке c2.

1. d4 ♘f6 2. ♘d2 e5 3. de ♘g4 4. h3? ♘e3! 5. fe ♚h4+! Прыжок белого коня отнял ходы сразу у короля, ферзя и слона, а ферзевая пешка просто пожадничала. Затем ладейная пешка не поняла

хода черных, в котором скрывалась красивая ловушка.

Элементарные ловушки

Ловушки в дебюте надо придумывать самим, исходя из своих знаний и умения их применять в игре. Сильный шахматист ловушку заметит, но и он когда-то был начинающим и не раз с огорчением качал головой: как же это так, не заметил такой простой ход? Значит, не был ход совсем простым. Ловушка рассчитана на то, что внимание партнера будет отвлечено какими-то другими заботами, которые в данный момент покажутся ему более важными. Ошибочно думать, что ловушку легко обойти. На ближайшем ходу — да, а если ловушка на два, три, семь ходов? Неужели надо рассчитывать все варианты до абсолютно ясной позиции? Да и как определить, где именно уже все ясно?

Существует мнение, что сильные шахматисты рассчитывают очень далеко, но это в позициях, где играют две-три фигуры, а остальные как бы театральные декорации. В сложной позиции трудно угадать даже ближайший ход партнера. Рассмотрим две ловушки, которые знать надо обязательно.

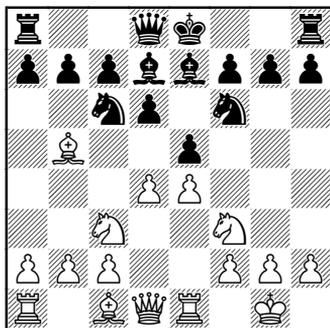
1. d4 d5 2. c4 e5 3. de d4 4. e3 ♙b4+ 5. ♙d2 de 6. ♙:b4? ef+! 7. ♚e2 fg♘+! 8. ♚:g1 ♙g4+.

1. d4 d5 2. c4 dc 3. e3 b5 4. a4 c6
5. ab cb? 6. ♖f3!

В первом случае белые теряют ферзя, во втором одну из фигур по выбору — ладью, слона или коня.

А сейчас мы рассмотрим пример, который можно было бы назвать «ловушкой доктора Тарраша». Встречаясь с Г. Марко (Дрезден, 1882), знаменитый немецкий гроссмейстер начал игру ходом e2-e4! Партнеры разыграли модный тогда вариант испанской партии: 1. e4 e5 2. ♘f3 ♘c6 3. ♖b5 d6 4. d4 ♖d7 5. 0-0 ♘f6 6. ♘c3 ♖e7, но здесь вместо стандартного хода 7. ♖g5 3. Тарраш сыграл 7. ♜e1 (23).

Диагр. 23

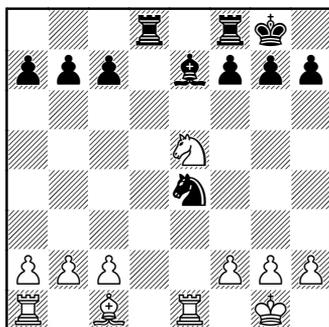
Ход черных

Молодой шахматист не разгадал смысл маневра ладьей и сделал целесообразный с его точки зрения ход — 7...0-0. Конечно, ход, которым король уводится в безопасное место, нельзя назвать

плохим. На стадии изучения основ шахматной стратегии такой ход надо считать хорошим, просто в данной конкретной ситуации он ведет к потере пешки. Так ли страшно, если проигрывается одна пешка? Нет, конечно. За то время, которое партнер потратит на ее взятие, всегда можно что-нибудь придумать.

В разбираемой партии черные долго цеплялись за пешку, и в конечном счете вышло вот что: 8. ♖:c6 ♖:c6 9. de de 10. ♖:d8 ♜a:d8 11. ♘:e5 ♖:e4 12. ♘:e4 ♘:e4 (24)

Диагр. 24

Ход белых

13. ♘d3 f5 14. f3 ♖c5+ 15. ♘:c5 ♘:c5 16. ♖g5 ♜d5 17. ♖e7, и после 17...♜e8 18. c4 под боем оказалась вторая ладья, а уйти она не может, так как тогда без защиты останется конь. Такой длинный вариант увидеть в игре трудно, поэтому-то ловушка Тарраша оказалась успешной.

Таких ловушек в разных дебрях несчетное количество, но знать их все наизусть не обязательно. Если вы будете относиться с уважением и вниманием к ходам партнера, то всегда вовремя заметите подвох. А если хотите сами кого-то поймать в ловушку — придумывайте, фантазируйте, ищите, как доктор Тарраш!

ЗНАКОМСТВО С ДЕБЮТНЫМИ ПЛАНАМИ

Иллюзия легкого постижения шахматной игры базируется на том ошибочном мнении, что в шахматах борьбу ведут пешки и фигуры, так что умному человеку (а кто к таковым себя не причисляет?) не стоит никакого труда, заучив элементарные правила, с успехом продвигаться по пути скорого усовершенствования. Так рассуждает каждый шахматист, независимо от возраста — от шести до ста лет! (и игры всякие видели, и по своей профессии решаем задачи куда более сложные). Если бы все в шахматах было на виду, зависело только от расположения фигур, то такие самоуверенные высказывания были бы верны.

Однако в шахматах на первом плане всегда находится мысль, а потом уже ход фигуры

или пешки. Мыслят все люди по-разному, и не только в силу образования или возраста, но и из-за индивидуальных оттенков характера, устоявшихся привычек, вкусов, не говоря уже о разности психологических типов личности. Важны также практический опыт и чисто шахматные знания. Как же находят шахматисты ход?

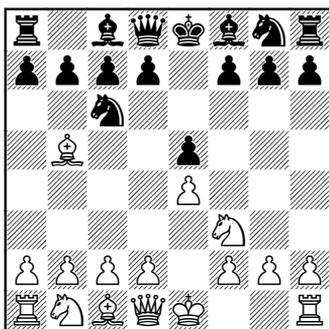
В очень обобщенном виде можно высказать такую гипотезу: сперва создается оценка, потом появляется решение, затем план; а уже после плана находят ходы, ищут порядок ходов и лишь тогда делают ход.

Однако такой метод имеет пробелы, часто полностью сводящие наши поиски к нулю. В оценку надо включать все помехи плану. Усовершенствованный метод будет выглядеть примерно так: найдя ходы, надо рассмотреть позицию с другой стороны и найти ходы, которые являются помехами. В разных комбинациях включайте их в свой план. Появится новая оценка, и тогда вы либо начнете проводить уточненный план с прежними надеждами, либо измените первоначальные намерения. Отсюда понятно, почему легче играть с равным соперником: яснее понимание замыслов друг друга.

Стратегические планы испанской партии

Вечнозеленая испанская партия! Начальные ходы 1. e4 e5 2. Nf3 Nc6 3. Bb5 (25)

Диагр. 25

Ход черных

хорошо знакомы каждому шахматисту, так были начаты миллионы поединков... Обычно испанскую партию избирают шахматисты не очень молодые, в юности гораздо заманчивей атакующие построения «итальянского» типа, не говоря уже о романтике королевского гамбита.

Основная сила хода 3. Bb5 — появление простой угрозы Bb5:c6 , заставляющей черных принять решение: бить слона ферзевой пешкой или коневой? Пешкой всегда желательно бить к центру, но взятие пешкой «d» открывает вертикаль ферзю и диагональ слону, есть над чем задуматься. И шахматисты думают. Вот уже 400 лет!

Интересно проследить за историей появления хода 3. Bb5 в арсенале лучших шахматистов мира. В период господства традиций итальянской школы, в годы всеобщего увлечения атакой пункта f7 кажется невероятным появление дебюта, в котором белопольный слон белых прямо с f1 выходит на b5, «на скорости» проскакивая пункт c4.

История гласит, что испанский священник Рюи Лопес де Сегура в 1561 году упомянул ход 3. Bb5 в своем трактате о шахматной игре. Любопытно, что этот ход Лопес привел в качестве отрицательного примера шахматного хода, сопроводив его примечанием, что такое развитие слона не приносит атакующему никаких выгод. Авторитет испанского теоретика был велик, и шахматисты не торопились опровергать мнение Лопеса. И по-прежнему в дружеских поединках господствовали дебюты романтической школы — итальянская партия и королевский гамбит.

Но когда и в этих агрессивных дебютах шахматные экспериментаторы нашли несколько хороших систем защиты для черных, борьба перестала заканчиваться разгромом в дебюте, а стала принимать порой затяжные позиционные формы, вот тут-то и вспомнили о ходе 3. Bb5 с идеей атаковать не слабую пешку f7, а выдвинутого на

передовые рубежи коня соперника, тем самым косвенно усиливая атаку на пешку e5.

Естественно, что, встретившись впервые с таким странным методом игры, черные терпели одно поражение за другим (игру за белых вели искусные в атаке мастера), и это укрепило интерес к ходу 3. ♖b5.

Надо и нам с вами взглянуть на позицию глазами наших предков и подумать, чем мог пленить ход 3. ♖b5 шахматистов острокомбинационного стиля? При внимательном изучении позиции хорошо видно, что пешке e5 грозит опасность. Если черные не примут мер против взятия 4. ♗:с6, то после размена слона на коня без защиты останется пешка e5, которую сможет побить конь f3. Этой угрозы не было, пока слон выходил на с4, создавая атаку на пешку f7, но не беспокоя сильного коня с6. Таким образом, белые вынуждали партнера уже на третьем ходу думать о конкретной защите определенного пункта, а это, в свою очередь, помогало им предвидеть вероятностные ответы черных.

В соответствии с вкусами того времени ответов было не очень-то и много. Таким образом, можно признать, что испанская партия открыла новую главу в истории шахматной стратегии — эпоху позиционного плани-

рования атаки. Это отличало ее от итальянской школы, которая способствовала расцвету импровизационного комбинационного творчества, указала с этой точки зрения наиболее уязвимые места для атакующих фигур и нашла конкретные, наиболее опасные для соперника ходы.

Широкое распространение испанская партия получила в XIX веке, когда лучшие мастера сделали этот дебют самым сильным в открытых играх. Так как одновременно начался расцвет ферзевого гамбита, то оба эти дебюта развивались параллельно, обогащая друг друга позиционными методами игры на длительную дистанцию, и в конечном счете помогли выработке современного ясного взгляда на многие элементы стратегии, например, на роль и значение пешечных цепей, укрепленных фигур (форпостов) за линией шахматного экватора, надежного убежища для короля, разрушить которое противнику теперь стало намного сложнее.

Несмотря на свою внешнюю простоту, старинный ход 3. ♖b5 до сих пор вызывает горячие споры, дискуссии среди теоретиков. Испанская партия напоминает нам о разнообразии средств защиты в шахматах, утверждает наличие большого числа технических методов игры.

Можно играть по аналогии, и в ответ на угрозу пешке е5 ответить угрозой пешке е4 — играть 3...♘f6! Вполне допустимо, вспомнив об «итальянских» мотивах, развить слона — 3...♙c5. Любители королевского гамбита за белых имеют возможность сыграть гамбит «во второй руке» — 3...f5. Уже эти три столь разных метода могли бы привлечь внимание к ходу 3. ♙b5, но позднейшие исследования показали, что у черных есть и такие ходы, как 3...♘d4, 3...♙b4, 3...g6, 3...♚f6, 3...♗ge7. Конечно, не все они одинаково хорошо помогают пешке е5, да и всем остальным фигурам и пешкам черных. Нынешнее поколение шахматистов в основном предпочитает сразу выяснять позицию белого слона ходом 3...а6, но еще не так давно в моде был спокойный ход 3...d6, наиболее естественным способом защищая пешку е5.

Непреренно надо сказать и о том, что главным козырем стратегии белых в испанской партии является свободный путь для рокировки белого короля, в то время как черные должны найти время для ходов слоном f8 и конем g8. А это два заранее известных для белых хода соперника! Застряв королем в центре, черные должны быть осмотрительны с выигрышем пешки е4. К примеру, в варианте 3...♘f6 4. 0-0 ♗:e4 5.

d4! черным рискованно играть 5...ed, а после 5. ♚e1! приходится отступать конем, и в обоих случаях белые могут легко отыграть пешку, сохраняя атаку при заметном перевесе в развитии. То же можно сказать о варианте 3...а6 4. ♙a4 ♘f6 5. 0-0 ♗:e4 6. d4 с многочисленными разветвлениями.

Если суммировать всю информацию о дебютных ходах черных в испанской партии, то их можно разбить на три знакомые нам группы: активные, нейтральные и пассивные. Активные ходы типа 3...f5, 3...♘f6, 3...♘d4 приводят к быстрым пешечно-фигурным столкновениям и кроме хорошего знания вариантов требуют комбинационного мастерства, способностей к точной оценке быстроменяющихся вариантов, умения разгадывать замыслы партнера.

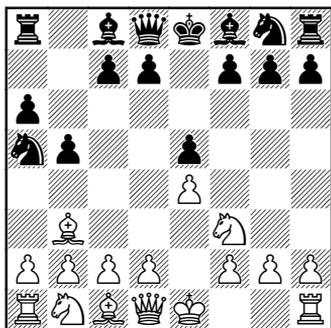
Ходы пассивные — это те ходы, которыми черные не стараются затруднить белым атаку: просто развивающие ходы, а иногда, как в случае с 3...♚e7, 3...♚f6 или 3...♗ge7, даже затрудняющие игру других фигур и пешек. К пассивно-наблюдательным ходам можно отнести ходы 3...♙c5, 3...♙b4, 3...♗b8 (4. ♗:e5 ♚g5) и 3...g6.

К ходам нейтрального типа принадлежит ход 3...а6 и, возможно, 3...d6. Ходом ладейной пешки черные не мешают плану белых обменять слона на коня, а ход

ферзевой пешки, хотя и защищает пешку e5, но ослабляет позицию коня с6, усиливая слона b5.

Было бы хорошо, если б удалось доказать, что простой метод — нападение на слона пешками — мог решить проблему испанской партии: 3...а6 4. ♖a4 b5 5. ♖b3 ♞a5 (26),

Диагр. 26

Ход белых

но после 6. 0-0 перед черными по-прежнему те же проблемы — найти время для рокировки. Кстати, белые могут играть здесь и в гамбитном стиле итальянской партии: 6. ♞e5 ♞g5 7. ♖:f7+ ♞e7 8. 0-0 ♞:e5 9. d4 с сильной атакой. Если черные в этом варианте сыграют 6...♞:b3, то, проявив немного фантазии, можно предложить сопернику вариант 7. cb ♞e7 (7...♞g5 8. ♞f3 ♞:g2 9. ♞g1 ♞h3 10. d4, и белые получают большой перевес в развитии) 8. d4 d6 9. ♞c2 ♖b7 10. ♞c6!, в котором черным отыграть пешку

не удастся (не то, что при 7. ab?).

Что задача защиты в испанской партии не из простых, лучше всего можно увидеть на примере цельной партии, сыгранной в каком-либо ответственном международном состязании.

Испанская партия

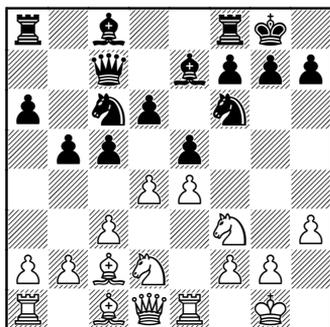
Карпов — Унцикер

Ницца, 1974

1. e4 e5 2. ♞f3 ♞c6 3. ♖b5 ab 4. ♖a4 ♞f6 5. 0-0 ♖e7 6. ♞e1 b5. Трудно поверить, но именно этот ход является первопричиной проигрыша черных. Однако осторожное 6...d6 не всякому шахматисту по вкусу. К тому же и ход ферзевой пешкой не без минусов. Вообще автор рад повторить, что идеальных ходов в шахматах нет, и это замечательно, что нет: всегда приходится рисковать.

7. ♖b3 d6 8. c3 0-0 9. h3 ♞a5 10. ♖c2 c5 11. d4 ♞c7 12. ♞bd2 ♞c6 (27).

Диагр. 27

Ход белых

Совершив сложный пируэт, конь вернулся в квадрат с6. Быть может, прав был гроссмейстер Л. Штейн, который, наряду с венгерским маэстро Д. Брейером, полагал, что лучший метод защиты за черных связан с маневром 9...♘b8 и далее ♘b8-d7, ♙c8-b7 и т.д., одновременно сохраняя на месте пешку «с». Зачем пешке стоять на месте? Чтобы иметь возможность атаковать пункт d5. Впрочем, в этой партии пешка с такой задачей уже не справится — пешки назад не ходят. Так что же: и 10...c5 было слишком поспешным ходом? Возможно. Есть шахматисты, предпочитающие 10...♙b7 или даже 10...♘c4. В шахматах есть разные пути к выигрышу, и к проигрышу... тоже.

13. d5. А вот и переход экватора пешкой. Для такого решения нужны смелость, знания и уверенность в собственных силах. Теперь у пешки будет отличный обзор, но, к сожалению, никакой личной активности. Ошибка! Не будет никакой личной подвижности, а активность будет хорошая: под контроль пешки попадают важные пункты — в районе с6 и е6 теперь не сможет разместиться ни одна фигура противника.

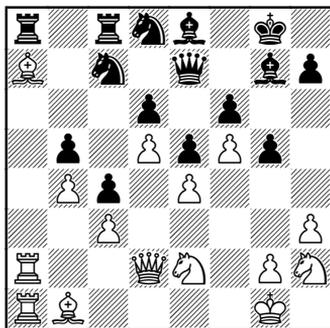
13...♘d8 14. a4. Реализуя силовую линию ладьи a1, поскольку после размена пешек на b5 ладьи вступят в открытый кон-

такт. Уйти от удара пешка b5 не может, так как по характеру позиции она ни в коем случае не должна пропускать белую кавалерию на с4.

14...♙b8 15. ab ab 16. b4. Новая пешечная атака. Создавая напряжение в пунктах b4 и c5, белые одновременно фиксируют объект возможной атаки — пешку b5 и расширяют оперативное пространство для своих фигур. Сейчас перед черными возникает новая проблема — как поступить с пешкой c5? Очевидно, что все эти проблемы, словно нитку из клубка, потянула за собой нетерпеливая пешка, поспешившая выйти на e5. Но корить ее не станем: ход сам по себе не плохой, вопрос лишь в том, знали ли черные о том, что им предстоит или нет? В. Унцикер знал, так как сам очень любит белыми атаковать «по-испански».

16...♘b7 17. ♘f1 ♙d7 18. ♙e3 ♖a8 19. ♚d2 ♗fc8 20. ♙d3 g6 21. ♘g3 ♙f8 22. ♖a2. И тут черные отказались от дальнейших попыток удерживать одной пешкой d6 два гарнизона — на c5 и e5. Сыграв 22...c4, они тем не менее после 23. ♙b1 ♚d8 24. ♙a7 ♘e8 оказались в трудной позиции: 25. ♙c2 ♘c7 26. ♖ea1 ♚e7 27. ♙b1 ♙e8 28. ♘e2 ♘d8 29. ♘h2 ♙g7 30. f4 f6 31. f5 g5 (28).

Диagr. 28

Ход белых

Что слоны хорошо работают в позициях открытого типа — известно давно. Зато не без оснований считалось, что в позициях замкнутого типа слоны по меньшей мере бесполезны. Но взгляните на позицию.

Один слон белых застрял где-то в глубине ферзевого фланга, второй ведет странную дуэль с черной ладьей, ни побить которую, ни даже атаковать как следует он не может. Для его защиты сзади дежурят обе ладьи, скажите на милость, зачем? Центр наглухо закрыт сомкнувшимися пешечными цепями. Более чем очевидно, что, если не перебросить все силы с вертикали «а» на королевский фланг, не вскрыть позицию с помощью разменов, выиграть партию не удастся. Все это нам кажется при беглом взгляде на позицию.

А если мы вдумаемся, то увидим, что белые ладьи захватили

единственную открытую вертикаль, черные хотели разменами по линии «а» нейтрализовать этот перевес в пространстве, но своевременным маневром слон лишил черные ладьи всяких перспектив. Пешечные цепи отнюдь не сомкнулись — они остановились. Но если белые пешки полностью завладели важными квадратами d5 и f5, то черная пешечная цепь находится в глухой обороне на собственной территории и тем самым отнимает пространство для маневров у своих фигур, которым и без того тесно. Еще одно веское доказательство того, что ресурсами шахматной игры являются не только фигуры и пешки, но и сами игровые квадраты. Что же касается заблудившегося на b1 слона, то он попал туда по необходимости, уступая место другим фигурам. Сейчас, когда пришла пора искать точку прорыва в укреплениях противника, именно этому слону будет поручена главная роль. Стремительным броском слон захватит важный пункт h5, а под его прикрытием белые так эффективно перестроят коней и ферзя, что капитуляция черных наступит даже раньше, чем ее следовало ждать. И главное чудо всей этой работы слонов — позиция все же осталась закрытого типа!

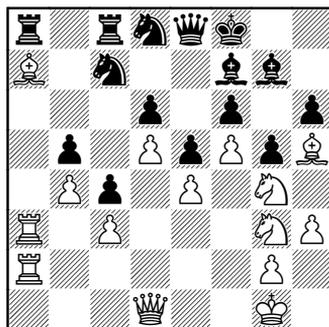
Не сдвинув с места ни одной своей пешки, белые фигуры

смогли сами пройти по узкому ущелью f3-h5-f7 и, максимально усилив давление по вертикалям, горизонталям, диагоналям, добиться победы. Такой стратегией легко восторгаться, но можно ли ее повторить в своей практике? Я думаю, что целиком это вам никогда не удастся: шахматные шедевры, как и всякие другие произведения настоящего искусства, тоже неповторимы. Но тот факт, что, изучив элементы плана белых, вы начнете играть лучше, — вне всяких сомнений. Элементы эти, взятые в отдельности, удивительно просты. Максимум пространства для себя, минимум для противника — для этого наступаем широкой пешечной цепью и останавливаемся только на территории противника, беря под контроль группу важных квадратов. Далее образуем только одну открытую линию, но бережем ее для себя, а противника туда даже не пропускаем. Еще — не замыкаем пешечную цепь наглухо, а оставляем лазейку для переброски своих сил.

А теперь посмотрим, как все эти элементы нашли свое отражение в заключительной фазе разбираемой нами партии. После 32. ♔c2 черные тоже решили сыграть слоном — 32 ...♗f7. Дальше черному слону пути нет, в то время как слон белых уверенно взбирается по диагонали

b1-g6, но не прямо — мешает своя же пехота, — а двигаясь в обход: 33. ♘g3 ♘b7 34. ♕d1 h6 35. ♕h5 ♜e8 36. ♞d1 ♘d8 37. ♞a3 ♔f8 38. ♞1a2 ♔g8 39. ♘g4 ♔f8 (29)

Диагр. 29

Ход белых

40. ♘e3 ♔g8 41. ♕:f7+ ♘:f7 42. ♞h5 ♘d8 43. ♞g6 ♔f8 44. ♘h5. Черные сдались.

Посмотрите теперь партию Карпов — Глигорич (Ленинград, 1973). Эта встреча интересна тем, что С. Глигорич, всю жизнь отстаивавший солидность защиты 1. e4 e5 2. ♘f3 ♘c6 3. ♕b5 a6 4. ♕a4 ♘f6, все же не смог отразить методичную атаку белых. И я вовсе не согласен с тем, что главными героями битвы были белые ладьи.

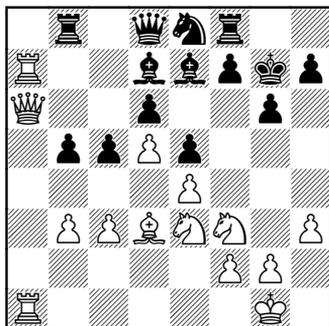
Нет, не они, не ферзь, ворвавшийся вслед за ладьями, не конь, ловко выбивший поддержку у слона d7, — не эти фигуры были главными героями. Все почести должны быть отданы слону c1, который, несмотря на то что

пешечная цепь белых располагалась для него как нельзя выгодней, сам, ни секунды не колеблясь, пошел на обмен, уничтожив черного коня. При этом белые уже не могли гордиться своими двумя слонами, но и черные не могли больше говорить о своих... двух конях. Такие моменты, когда более ценная фигура идет на обмен с менее ценной, являются одними из самых трудных в шахматной борьбе.

5. 0-0 ♔e7 6. ♚e1 b5 7. ♔b3 d6 8. c3 0-0 9. h3 ♘b8 10. d4 ♘bd7 11. ♘bd2 ♔b7 12. ♔c2 c5 (патент Глигорича) 13. d5 ♘e8 14. ♘f1 g6 15. ♔h6 ♘g7 16. ♘e3 ♘f6 17. a4 ♚h8 18. b3 ♚b8 19. ♚e2 ♔c8 20. ab ab 21. ♚a7 ♘g8. Трудно порой понять шахматистов, даже если они гроссмейстеры. Белые вскрыли линию, ворвались ладьей на пешечную горизонталь, а черные... начинают борьбу со слонем, который тихо стоит себе на краю доски. Естественно было ждать, что слон уйдет от нападения, однако... 22. ♔:g7+ ♚:g7 23. ♚eal ♘f6 24. ♔d3 ♔d7 25. ♚a2 ♘e8 26. ♚ab (30).

Так вот в чем дело! Слон пошел на обмен с конем, чтобы выиграть время для концентрации тяжелых фигур по вертикали «а». Значит, и сегодня, а не только в дни триумфа Пола Морфи, время в шахматах имеет смысл! И не только смысл, но и значительную

Диagr. 30

силу. А рассматривая эту партию, вдруг начинаешь понимать, что в закрытых позициях время имеет еще большее значение, чем в позициях открытого типа.

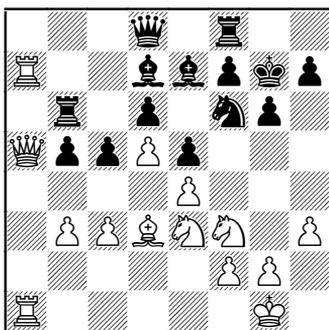
Там все ясно: кто первым выбежал фигурами на открытые вертикали, горизонтали, диагонали, тот и побеждает с комфортом. А здесь, в закрытых позициях, работа долгая и трудная. Тем не менее, кто первый закончит маневры и работы по сооружению королевской крепости, тот и сможет первым пойти на штурм.

В той партии, что мы разбираем, белые даже не стали прорывать пешечный фронт. Они воспользовались открытой вертикалью «а» и, ворвавшись на пешечную горизонталь, начали отвлекать защитников, расчищая магистраль a7-h7. Для таких действий размен слона на коня был полезен. Но это не все. Скоро белые разменяют второго коня, и

неожиданно выяснится, что слоны, которых черные так берегли, в данной ситуации абсолютно безобидны, поскольку они только видят диагонали, а ступить на них не могут: везде или белая пешка, или ладья!

После 26...♖b6 27. ♚a5 ♘f6 (31)

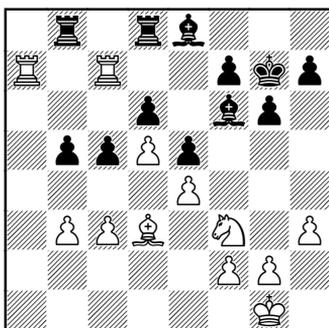
Диagr. 31

Ход белых

28. ♘g4 ♖b8 29. ♘f6 ♙f6 30. ♚c7 ♚:c7 31. ♖:c7 ♖fd8 32. ♖aa7 ♙e8 позиция белых ладей стала предельно грозной (32).

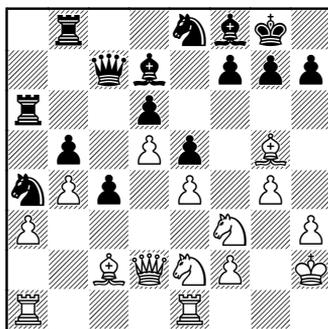
Диagr. 32

Ход белых

Мне тоже однажды довелось реализовать этот технический прием — обмен хорошего слона для пользы остальных фигур. Партия Бронштейн — Лендъел (Таллин, 1975) до 13-го хода черных протекала так же, как и партия Карпов — Глигорич: 13...c4 14. ♘f1 ♖e8 15. ♙e3 ♚c7 16. g4 ♘c5 17. ♘g3 ♙f8 18. ♚d2 a5. Черные верят в надежность своей позиции и начинают активную игру на ферзевом фланге. Не в моем стиле пассивно ждать чужую атаку. 19. b3 ♖eb8 20. b4 ab 21. cb ♘a4 22. ♙g5 ♘e8 23. ♘e2 ♙c8 24. ♚h2 ♙d7 25. a3 ♖a6 (33).

Диagr. 33

Ход белых

Черные укрепили коня на a4 и под его прикрытием собираются развить давление на слабую и отсталую пешку «а». Но при этом черные не учли, что пешку «а» слабой сделали сами белые, что открыть линию «а» помогли опять-таки белые, что конь с

g3 зачем-то ушел на e2. Если бы черные проявили больше внимания к действиям противника, то они, по крайней мере, не сделали бы пустой ход ладьей на a6. Теперь белые открывают свои карты.

26. ♔:a4 («испанского» слона всегда жаль, но позиция того требует) 26...♖:a4 27. ♞c3 ♜ab6 (все еще веря в силу ладейной атаки...) 28...♞eb1 ♚c8. Черные начинают сложные маневры, защищаясь от прорыва a3-a4 и b4-b5. Можно было путем g7-g6 и ♞e8-g7 укрепить ставку.

29. ♞e1 ♞c7 30. ♞c2 ♚e8. Первая стадия плана белых окончена. Атаку черных пешек на ферзевом фланге с помощью активной обороны удалось остановить.

Теперь есть время оглянуться, оценить сделанное, взвесить взаимные возможности. Если упорствовать в проведении подрыва a3-a4, то это облегчит черным игру: именно в этом районе расположены основные силы. А если идти через центр... он наглухо закрыт своими и чужими пешками, пройти трудно, не хватает пешечных резервов. Так что, если белые не хотят идти на риск на ферзевом фланге, им надо рисковать на королевском. Но и здесь не видно объектов атаки. Если бы пешка «g» не вышла вперед, то можно было бы

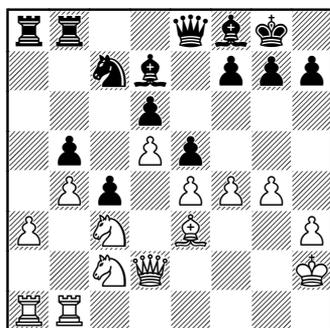
перебросить на g3 ладью и ударить по пункту g7. А теперь? И тут мы вдруг замечаем, что пешка e5 не слишком сильна. Конь от нее далек, слон тоже предпочел уютные королевские покои. И если смело атаковать пешку e5, то...

Решено! При этом надо не забыть о слоне.

31. ♔e3 ♜aa8. Как сейчас помню, на обдумывание этого хода Л. Лендвел истратил ровно час. Ничего удивительного: черные поняли, что атака не удалась, а к защите они не подготовились.

32. f4 (34)

Диagr. 34

Ход черных

32...f6. Цель этого хода можно толковать так: черные вызывают ход f4-f5, надеясь выдержать атаку g4-g5 и т. д. Белые могли сейчас ответить 33. f5, но им незачем с этим спешить, так как бить пешку f4 черные не могут — в распо-

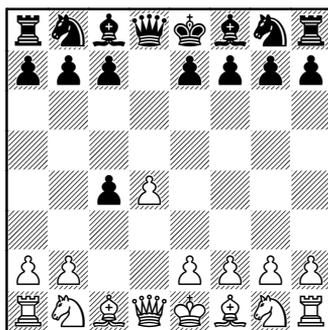
ряжение белого слона попадает ценнейший пункт d4, откуда вся диагональ d4-h8 просматривается как на ладони. Поэтому у белых есть время вернуть ладьи на королевский фланг. Так как фигуры черных прижаты к двум крайним горизонталям и ощущают влияние пешки d5, то им маневрировать с той же легкостью, что и фигурам белых, невозможно. В этом слабость пешечного треугольника c5-d6-e5 и даже одной микроцепочки d6-e5 при пешках противника e4-d5. Но если бы линии на ферзевом фланге были открыты и черные ладьи вырвались бы на оперативный простор, то, наоборот, могла стать слабостью пешка e4, которую пешка d5 защитить не в силах. Поэтому в таких ситуациях белые стремятся держать взаперти оба фланга. Азбука стратегии шахмат!

33. ♖g1 ♗e7 34. ♖af1 ♔h8
35. h4. Идеальное воплощение простого замысла: четыре белые пешки вышли к экватору! Последовало: 35...ef 36. ♗:f4 g5 (смелые поступки черных пешек вызывают уважение, но этой пешке давно уже следовало находиться на g6 и не шевелиться) 37. ♖f3 h5 38. ♗d4 hg 39. ♕:g5 ♕g8 40. ♕h6+ ♕h7 41. ♖:f6 ♗:f6 42. ♕:f6+ ♔g8 43. ♖f1. Черные сдались. Слишком уж пассивно они играли.

Современная трактовка принятого ферзевого гамбита

В течение целого столетия самым солидным дебютным вариантом признавались ходы 1. d4 d5 2. c4 dc (35).

Диagr. 35

Ход белых

Фундаментом для такой оценки была стройная сеть разветвляющихся вариантов и систем, в которых взятие белой пешки c4 на том или ином ходу непременно сопровождалось краткой фразой: «с незначительным перевесом белых». Такая академическая оценка ферзевого гамбита объяснялась просто: ход 1. d4! был главным спортивным оружием сторонников позиционной школы Стейница, которые отказались вести диалог за шахматной доской, соревнуясь по принципу «атака — защита», и предлагали шахматистам экзамен по строительству укрепленных защитных линий.

Естественно, что шахматисты позиционного стиля создавали свою отдельную теорию игры, в которой каждая комбинация, основанная на интуиции и вдохновении, обязательно считалась некорректной, поскольку в шахматах должны быть только подготовленные позиционной стратегией выигрышные комбинации. Однако самыми красивыми в шахматах были и остаются неожиданные, интуитивные комбинации, которые демонстрируют силу творческой активности человеческой мысли, а не только способность рассчитывать «по чертежам» предшественников. Шахматисты острого, комбинационного стиля, то ли обидевшись, то ли из простого упрямства, не хотели тратить свои силы на анализ хода 1. d4. Так, знаменитый М. Чигорин проиграл оба матча на первенство мира В. Стейницу только из-за полного пренебрежения к ферзевому гамбиту.

Читатели уже знают, что вариант 1. d4 d5 2. c4 dc 3. e3 b5? 4. a4 c6? 5. ab cb?? 6. ♖f3 позволяет белым уже в ранней стадии игры добиться материального перевеса, достаточного для победы. Поэтому в течение многих лет взятие пешки «с» в ферзевом гамбите не привлекало внимания профессиональных шахматистов, мало изучали ход d5:c4 с последующим

непременным b7-b5 и теоретики. Объяснить такое отношение к принятию гамбита легко: в каждом учебнике утверждалось, что в ферзевом гамбите («гамбит только по наименованию») пешка тут же отыгрывается с преимуществом белых, а черные, сыграв d5:c4, теряют контроль над важным пунктом у линии экватора — полем e4. Зачем черным контроль над полем e4? Во-первых, не будет опасности появления белой фигуры на этом поле, во-вторых, белые не смогут образовать пешечный центр из пешек d4 и e4. Никто из шахматистов не хотел «за одну пешку на фланге» уходить в глухую защиту, понимая, что, даже отразив атаку белых, максимум, чего он сумеет добиться, это ничьей (если белые своевременно откажутся от амбиций и отыграют пешку, соглашаясь на ничейные размены).

Но меняются времена, появляются новые таланты, улучшается техника защиты, улетучиваются страхи перед «неотразимой атакой», рождаются новые критерии для оценки сложных ситуаций. Усвоив накопленную старшими поколениями информацию, молодые гроссмейстеры наново пересмотрели целый ряд «стандартно слабых защитных схем» и, обратив внимание на некоторые малозаметные детали, нашли методы кардиналь-

ного улучшения защитных конструкций при игре на удержание гамбитной пешки. В связи с такими ультрамодернистскими взглядами на проблему «атака – защита» в турнирах стали встречаться гроссмейстерские поединки, где с первых ходов соперники вели серьезный теоретический диспут вокруг пешки с4. Крайним выражением такого теоретического взгляда на шахматы явились две партии Каспарова в чемпионате страны 1981 года, повторившиеся до 30-го хода!

Между этими крайними пунктами (вариант 3. e3 b5? и марафоны Каспарова) лежит большой пласт неисследованных позиций, в которых огромный простор для импровизации, выдумки, фантазии, но есть возможности и для ясного, математически выверенного, архитектурно стройного теоретического разбора. Почему эти позиции привлекли вновь к себе внимание? Только из-за того двойственного состояния, в которое стали приходиться турнирные шахматы (то ли спорт, то ли искусство?), когда просто ничейный результат в любой момент турнира считается хорошим результатом. Иначе не объяснить, зачем черным брать пешку в расчете максимум на ничью. Для ничейной стратегии

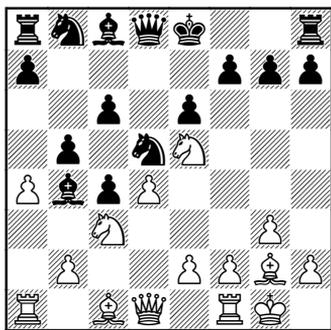
есть варианты не столь трудоемкие и менее громоздкие.

Здесь выражена только одна позиция, взгляд на проблему только со стороны белых, играющих 1. d4! Но можно посмотреть на дело и глазами черных, которым трудно вести защиту при постоянном пешечном напряжении в центре. Может быть, поэтому черные вспомнили о старом ходе d5:c4, но не в обычной классической редакции – 1. d4 ♖f6 2. c4 e6 3. g3 d5 4. ♙g2 dc 5. ♗f3 и теперь 5...a6, 5...c5 или 5...♙e7 (5...♙b4+ 6. ♙d2 ♙e7), а по старинке – включив ход 5...b5. Обычное продолжение 6. ♗e5 ♗d5 7. a4 c6 8. 0-0 показало, что позиция черных прочней, чем это считалось. Конечно, классическое продолжение 9. b3 гарантирует белым за пешку пространственный перевес, но не более того.

Поэтому вполне естественно, что шахматисты пошли на поклон к великому итальянскому маэстро Джоакино Греко, который более 400 лет назад предложил белым для ускорения атаки жертвовать ферзевую ладью. Взяв за эталон шахматной микромысли вариант итальянской партии 1. e4 e5 2. ♗f3 ♗c6 3. ♙c4 ♙c5 4. c3 ♗f6 5. d4 ed 6. cd ♙b4+ 7. ♗c3 ♗:e4 8. 0-0 ♗:c3 9. bc ♙:c3 и т. д., гроссмейстеры открыли возможность хода 8. ♗c3

с таким развитием игры: 8...♙b4
9. 0-0 (36)

Диagr. 36

Ход черных

9...♘:c3 10. bc ♙:c3 11. ♖a3
b4 12. ♗:c3 bc 13. ♙a3 или 11.
ab ♙:a1 12. ♙a3 ♙:d4 13. ♘:c6.
Грамотная игра белых вынудила
черных отказаться от «новых
веяний».

Стандартные маршруты фигур в ферзевом гамбите

Когда ни один из соперников не хочет уступить центральные поля, то уже с самого начала бой за центр ведут пешки. Рассмотрим обычный вариант ферзевого гамбита: 1. d4 d5 2. c4. Теперь черные могут пешку побить, могут защитить свою пешку пешкой, чтобы сохранить пешку в центре (2...e6 3. cd ed!), а могут сделать какой-нибудь нейтральный ход, не обращая внимания на угрозу 3. cd. Как узнать,

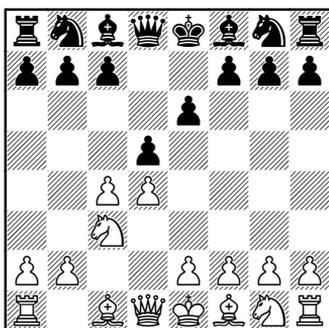
что является угрозой, а что нет? Только с помощью собственного опыта, будь то игра или чтение книг. Обычно при разборе сыгранных партий угрозы и защиты видны плохо, поскольку своими ходами партнеры всякий раз заставляют друг друга искать новые угрозы и новые защиты, и при разборе цельной партии создается иллюзия стратегического длинного плана.

В какой-то мере так оно и есть: сторона, которая первой начинает обоснованную атаку на какой-либо пункт, вынуждает соперника к защите этого пункта и, постепенно стягивая для атаки новые силы, заставляет и партнера стягивать силы для защиты. Но такие общие рассуждения ничего не объясняют. Неужели нельзя отказаться от защиты и перейти к нападению в другом месте? Можно, так и надо играть, но на первых ходах невозможно обнаружить слабый пункт в лагере партнера. Имеет значение и такой нюанс игровой психологии: что считать важной потерей, а что малосущественной? К примеру, пешку потерять можно? А фигуру? Ответ может быть таким: при игре равных партнеров пешку отдать можно всегда, никто из-за этого еще не проиграл; те партии, которые демонстрируют значение лишней пешки, являются примером

реализации при большой затрате энергии, так что проигрыш не является прямым результатом потери пешки. Но фигуру зря отдавать не надо, это перевес более значительный. И вот так ход за ходом, угрожая приобрести тот или иной вид преимущества, удается проводить основной игровой замысел в жизнь. Но сегодня, когда партии лучших шахматистов моментально становятся общим достоянием, часто с подробными комментариями, нет уже тайны в той части стратегии, которая когда-то была за семью печатями и которую знали только единицы.

После 1. d4 d5 2. c4 e6 чаще всего играют 3. ♖c3 (37),

Диагр. 37

Ход черных

но равноценным ходом является и 3. ♘f3. Почему все-таки коня на c3 выводят гораздо чаще? Чтобы сохранить возможность хода ♗g1-e2! Зачем? Потому что по

опыту игры мы знаем, что это полезный ход!

Сейчас мы разбираем с вами ключевой момент современной дебютной теории. Все длинные-предлинные варианты имеют своим основанием какие-то базовые позиции: одна сторона стремится их избежать, а вторая, пользуясь этим обстоятельством, заставляет партнера делать ходы по своей «подсказке». Сами по себе позиции не возникают, они всего лишь следствие серии ходов; поэтому фундамент той или иной оценки складывается из связки отдельных ходов.

В нашем примере теория не рекомендует белым размен пешек на d5, если конь не может пойти на e2. Значит ли это, что плохо бить на d5 при коне на f3? Нет, в ранней стадии дебюта возможны многие ходы. Так, после 1. d4 d5 2. c4 e6 3. ♘f3 ♗f6 4. ♖c3 ♙e7 5. cd ed 6. ♙g5 c6 7. ♚c2 0-0 8. e3 ♗bd7 белые должны сами решать, то ли играть 0-0-0, то ли сперва 9. ♙d3 и затем 0-0. В первом случае короли будут на разных флангах, и можно будет спокойно двигать в атаку пешки, во втором — короли окажутся на одном фланге, и если белые смогут безбоязненно атаковать пешками ферзевого фланга, то черным решиться двигать пешки от короля будет труднее. Что же получается: хо-

рошо и так и этак? Да, многое зависит от личных вкусов, настроения и, конечно, знаний. Важное значение имеет также информация о самых последних партиях, иггранных этим вариантом. Полезно и самому шахматисту при подготовке к игре попытаться предугадать реакцию партнера па тот или иной план игры.

Накапливая сведения, обрабатывая богатый практический материал, шахматисты постоянно вносят коррективы не только в конкретные дебютные варианты, но и в общие оценки стратегического характера. Так получилось и в разбираемом варианте ферзевого гамбита.

Выяснилось, что при рокировках в разные стороны приятнее и легче атаковать пешками, когда королевский конь расположен не на f3, а на e2. Поэтому-то ход 3. ♘c3 пользуется большей популярностью, чем 3. ♘f3.

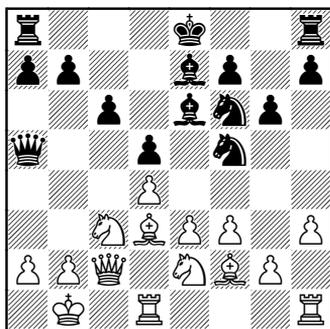
Так же точно можно разобрать первые три-четыре хода любого дебюта, но для этого понадобится несколько толстых фолиантов. Изучающему шахматную игру тем не менее совершенно необходимо подробнейшим образом исследовать те первые ходы, которые он сам применяет в игре. Занятие это интересное и сегодня совсем не сложное.

Для иллюстрации высказанных выше соображений о пользе изучения одного конкретного варианта давайте рассмотрим два примера из турнирной практики, в которых встретился один и тот же вариант.

Ферзевый гамбит
Бронштейн – Медина
Гёттеборг, 1955

1. d4 ♘f6 2. c4 e6 3. ♘c3 d5 4. cd ed 5. ♖g5 ♕e7 6. e3 c6 7. ♚c2 ♞bd7 8. ♗d3 ♞f8 9. ♞ge2 ♞e6 10. ♗h4 11. 0-0-0 ♞g7 12. f3 ♞f5 13. ♗f2 ♚a5 14. ♚b1 ♖e6 15. h3 (38).

Диagr. 38

Ход черных

Белые выжидают и не приступают к активным действиям, пока черные не определяют место стоянки своего короля. Если бы черные сейчас ответили 15...0-0, то белые могли бы начать атаку ходом 16. g4! Но черные сыграли иначе: 15...0-0-0 16. e4 ♞g7 17.

♙g3 ♜ge8 18. ♚e5 ♖f8 19. ♞c1 de
20. fe ♞d7 21. ♚h2 ♞b8.

Теперь следует комбинационный финал: 22. d5 ♚d7 23. ♞b3 ♖b6 24. d6. Черные сдались, так как после 24...♚:d6 25. ♞d5 теряется ферзь. Не лучше и 24...♚h4 25. ♞d5 ♖f2 26. ♞e7+! Проигрыш черных — результат пассивной стратегии.

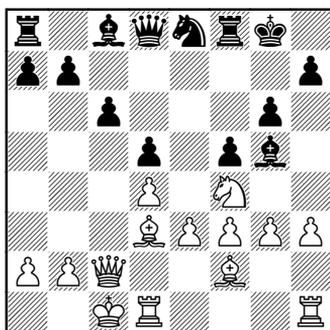
Ферзевый гамбит

Бронштейн — Корзин

Москва, 1961

1. d4 d5 2. c4 e6 3. ♞c3 ♞f6 4.
♙g5 ♞bd7 5. cd ed 6. e3 c6 7. ♚d3
♙e7 8. ♖c2 ♞f8 9. ♞ge2 ♞e6 10.
♚h4 g6 11. 0-0-0 ♞g7 12. f3 0-0 13.
h3 ♞fe8 14. ♚f2 f5 15. ♞f4 ♞e6
16. ♞ce2 ♚h4 17. g3 ♞:f4 18. ♞:f4
♚g5 (39).

Диagr. 39

Ход черных

Позиция белых предпочтительней, так как собственный король не причиняет им никаких хлопот, а позиция короля черных

ослаблена ходами пешек «f» и «g». Отсюда находится и план атаки: зацепить одной из своих пешек черную пешку «g» и открыть вертикаль «h» для белой ладьи. Но можно ли реализовать этот план? Черные, вне сомнений, будут нам препятствовать. Еще один важный аспект шахматного творчества: надо не просто найти план, а суметь найти способ его реализовать. Если сразу пойти 19. h4, то черные возьмут коня слонем. Поэтому белые пошли 19. ♞g2, демонстрируя отступление, и только после 19...♞g7 сыграли 20. h4! Черные не разгадали замысел соперника, и партия продолжалась так: 20...♚e7? 21. ♞f4! ♚d6 22. h5 ♚:f4 23. hg!

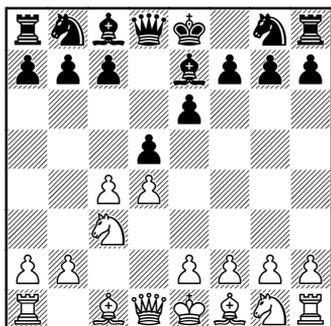
Возникла привычная для шахматистов ситуация: открытая вертикаль для ладьи полностью возмещает небольшой урон в виде коня. Последовало:

23...♚c7 24. ♖:h7 ♖g5 25. ♖dh1 ♖:g6 26. ♖7h6 ♖g5 27. g4 (хорошо было и 27. f4) 27...♚d7 28. f4 ♚:f4 29. ef ♖:f4+ 30. ♚b1 ♖:g4. Черные отразили первую волну атаки, но теперь наступает редкий по изяществу финал: 31. ♖c5 ♖ae8 32. ♖d6 ♚c8 33. ♖c7 — шахматный слалом ферзя очень красив! Черные сдались.

Чтобы уклониться от выгодного для белых варианта с разменом пешек на d5, многие гроссмейстеры играют сегодня

черными так: 1. d4 d5 2. c4 e6 3. ♘c3 ♙e7 (40) – старинная идея Эм. Ласкера.

Диagr. 40

Ход черных

Теперь белые должны принять решение: то ли бить на d5 и соглашаться на теоретический вариант 4. cd ed 5. ♙f4 c6 6. e3 ♙f5 7. g4 ♙g6 (7... ♙e6) 8. h4 ♙:h4 9. ♚b3 b6 10. ♞f3, получая за пешку сильную атаку, либо продолжать спокойно 4. ♙f4 или 4. ♞f3, но тогда уже не получится стандартный вариант с разменом пешек.

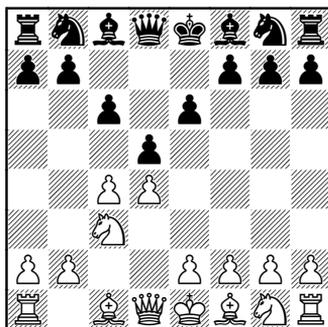
Конечно, если черные на 1. d4 отвечают 1...d5, то белым придется идти по этой узкой тропинке теории и искать путь к сохранению преимущества выступки. Когда-то считали, что право первого хода непременно обеспечивает белым длительную инициативу. Сегодня мнение несколько иное: первый ход лишь позволяет ограничить выбор продолжений у соперника, а учитывая, что ваш

ход вам известен заранее, вы получаете психологический перевес. У черных есть защита от такого рода давления: они должны хорошо подготовить по одному варианту на любой первый ход партнера и тогда перевес белых сведется только к тому, что им при подготовке придется тратить меньше времени, чем черным. Но когда оба соперника хотят обязательно получить искомый спортивный результат, тогда проблем хватает у обоих, решения ясного нет ни у одной стороны, здесь для повышения своих шансов надо идти на риск, готовить какой-либо очень сложный для обеих сторон вариант.

Актуальные варианты славянского гамбита

Одна из самых любимых защит М. Чигорина 1. d4 d5 2. c4 e6 3. ♘c3 c6 (41)

Диagr. 41

Ход белых

не потеряла своей актуальности и в наши дни. Но прежде чем мы начнем рассматривать конкретные варианты дебюта, необходимо четко осознать, что во время крупного турнира, когда за вечер гроссмейстеры играют только по одной партии, никаких других проблем, кроме проблем данной позиции, они в этот вечер решать не будут.

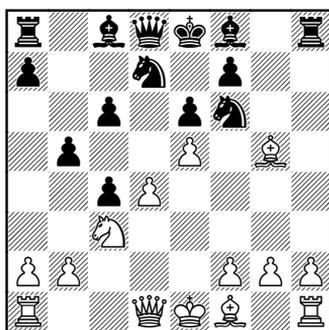
Поэтому все разговоры о трудности игры в связи с бесконечностью шахмат, которыми гроссмейстеры объясняют свои промахи и зевки, к проблеме бесконечности отношения не имеют. Для одной партии энциклопедические знания всех дебютов не нужны. Надо хорошо знать один свой вариант, уметь ориентироваться в его бесконечных ответвлениях. Значит, есть все-таки бесконечность? Конечно, но это та бесконечность, которая столь симпатична шахматистам, привлекает их к игре, где в самых с виду стандартных позициях всегда можно придумать нечто новое, парадоксальное, ошеломляюще оригинальное.

Если вы выберете ход 4. ♘f3, то, во-первых, должны знать, как точно играть после 4...dc – теория дебютов подсказать вам этого не может, единого мнения здесь нет. Во-вторых, должны прикинуть заранее, как будете продол-

жать на 4... ♘f6. В матч-турнире 1948 года (Москва-Гаага) М. Ботвинник в партии с М. Эйве сыграл 5. cd и быстро завершил игру вничью; но это был тот случай, когда ничья позволяла ему стать чемпионом мира, обычно Ботвинник продолжал 5. e3. Но после 5. e3 мы легко можем быть втянутыми в дебри меранского варианта... Что же нам придумать, какое предпочтение развитие игры?

Можно вспомнить ход В. Раузера 5. ♖b3 (так часто играл Л. Портиш); можно пойти 5. ♕g5, но при этом все время надо помнить, что у нас под ударом пешка на c4. Если игра пойдет по этому пути – 5. ♕g5 dc 6. e4 b5 7. e5 h6 8. ♕h4 g5 9. ♘:g5 hg 10. ♕:g5 ♘d7 (42),

Диagr. 42

Ход белых

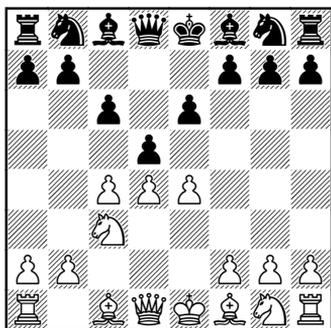
то мы придем к позиции, которую в свое время любил черными играть Ботвинник, а впервые она

встретилась в 1936 году в партии ван Схельтинга — Грюнфельд.

Еще не начался по-настоящему дебют, а уже столько проблем! Происходит это всегда по одной и той же элементарной причине: следуя сверхсовременной моде, мы не только в шахматах, но и в простых ситуациях общения — по телефону, в беседе, в письме, прежде чем перейти к живому, конкретному разговору, обволакиваем вопрос такими сложностями, что он вырастает в сложную проблему.

Решить эту проблему мы считаем для себя за интеллектуальную честь, а решать простые задачи ленимся, полагая, что там и так все ясно. Всегда ли? В нашем примере, если сыграть по-шахматному — 1. d4 d5 2. c4 e6 3. ♘c3 c6 4. e4 (43),

Диагр. 43

Ход черных

то у нас не будет никаких забот ни с системой Ботвинника, ни с ме-

ранским вариантом. Надо знать только одну линию игры — классическую: при первой возможности жертвовать пешку ради захвата инициативы и создания сложной позиции с разнообразными возможностями атаки и защиты. Так как эти многокрасочные бои фигур и пешек можно легко моделировать в кабинетных условиях, то и играть в классическом стиле начинающим шахматистам не так-то и трудно.

Надо, конечно, по книгам познакомиться с самыми красивыми партиями шахматистов прошлого века и потом самим (лучше вместе с приятелем) сделать несколько возможных моделей развития игры при разных ходах, не только книжных. При этом надо помнить твердо: основные критерии для оценки открытой шахматной позиции — это горизонтали, вертикали, диагонали! Сейчас, после хода 4. e4!, закрытый дебют трансформируется в открытый.

Возьмут ли черные пешку? Скорее всего, хотя есть ответ 4...♙b4, к нему тоже надо психологически быть готовым. Мы подошли к 4-му ходу, но самое интересное впереди. После 4...de 5. ♘:e4 ♙b4+, если сыграть 6. ♘c3, то черные получат возможность хода 6...c5 с встречной атакой центра. Значительно интересней ход слона

6. ♔d2!, предоставляя черным выбор: согласиться на размен слонов, отступить слонем либо, воспользовавшись всяческим положением нашего коня и временным перекрытием линии d1-d4, побить пешку ферзем — 6...♚:d4? Несколько вариантов — и все разные. Теперь очередь белых принимать решение. И так всегда, на каждом ходу, это и есть игра в шахматы! Если вы даже все уже решили заранее, все равно — сейчас на доске позиция, которую вы четко не видели, могли не видеть.

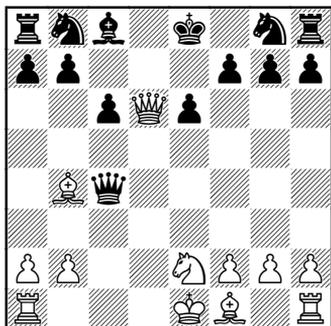
Конечно, в практической игре шахматист мыслит иначе — скорее, объемнее что ли, схватывая многие детали на ходу. Однако можно добавить — и упуская многое, и часть этого упущенного бывает весьма существенной для оценки позиции и для выбора ближайшего хода. Вероятно, прелесть быстрой игры и состоит в том, что ходы партнеры делают, скорее, по интуитивному чувству, чем на основании подробного перебора вариантов. Но для того чтобы повысить свои способности к интуитивному выбору хода, надо постоянно совершенствоваться в знании ключевых шахматных позиций и технических приемов их решения. Потому что такое необъяснимое для медлительных натур инту-

итивное схватывание сложнейших обстоятельств и молниеносное принятие решения всегда основано на знании, опыте и скорости мышления, о которой мы еще мало знаем, так как не понимаем пока принципы работы подсознания.

Итак, нам надо решить, бить ли слона b4 или подумать о коне e4? Если не бить слона, то зачем мы отдавали пешку d4? Верно, пешку мы пожертвовали, чтобы взять слона, но в тот момент нам приходилось рассматривать и дополнительные варианты, а теперь перед нами ясная позиция и, так как наш ход, мы можем и изменить свое «решение в уме», сделать иной выбор. Например, отдав пешку, мы увидели, что открылась вертикаль «d», и у нас может возникнуть идея сыграть 7. ♘c3 ♘f6 8. ♚e2 0-0 9. 0-0-0 ♙e7 10. ♘f3 ♚b6 11. g4, начиная пешечную атаку. Почему такая идея? По отголоскам каких-то воспоминаний о красивых комбинационных партиях, где линия «d» была ладье полезна.

Но все-таки, если можно обменять коня на слона, надо действовать без колебаний, тем более что слон переходит на активную диагональ. Сыграв 7. ♙:b4 ♚:e4+ 8. ♘e2 ♚:c4 9. ♚d6 (44)

Диagr. 44

Ход черных

9...♘d7 10. ♘c3 ♖g4 11. ♘b5
 ♗e4+ 12. ♔d2 cb 13. ♙:b5, белые
 создают угрозу 14. ♗f8+!

Так быстро? Если к логическим вычислениям подключить фантазию, то всегда появится увлекательная игровая идея. Здесь нам мешает ответ 13... ♗d5+. Издали трудно определить, что будет после 14. ♗:d5 ed 15. ♖he1+ ♔d8 16. ♖ac1 с угрозой ♙b4-d6-c7+? Когда гроссмейстеры в знакомых позициях дебюта внезапно застывают над доской и долго не делают хода, значит, им померещился вот такой сногшибательный комбинационный вариант, они начинают жалеть, что не увидели его дома, и стараются понять: жертвовать или нет?

После первого прочтения варианта — шахматы не отличаются от других видов интеллектуального творчества — вы, конечно, пожелаете улучшить

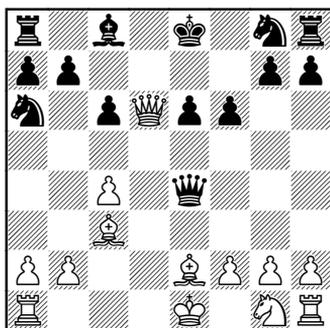
какое-то место, начнете искать тот чудодейственный ход, который окрасит неудавшийся вариант в розовые тона. Не этот ли момент доставляет такую радость шахматистам? Радость творческого поиска; десятки, а то и сотни ярких, неожиданных сочетаний привычных ходов, которые, будучи нанизаны на одну нитку, уже потом, в книгах и на лекциях, превращаются в блестящие открытия. Вероятно, жертва коня была сверхоптимистичной (хотя мы точного ответа еще не знаем, но страшно, согласитесь, предоставить партнеру два хода; это так редко бывает, чтобы тихая угроза, как в нашем случае ♙b4-d6-c7, могла быть с эффектом реализована).

Попробуем взамен 11. ♘b5 более спокойное развитие: 11. ♙e2 ♗g5 12. 0-0 ♗e5 13. ♗d2 c5 14. ♙a3 — нет, что-то очень много пустых и лишних поэтому ходов. Но если в конечном счете белые должны играть ♙f1-e2 и 0-0, то почему не сыграть сразу 8. ♙e2? Да, но тогда остается без защиты пешка g2, и черные ее, конечно, возьмут. Так что же делать белым: играть 8. ♙e2 или 8. ♘e2? Шахматы тем и хороши, что допускают разные решения; и в том, и в другом, и в третьем случае позиция остается сложной, многое зависит от мастер-

ства и фантазии партнеров, умения прогнозировать игру.

Словом, с помощью сложных умозаключений, во время игры или во время кабинетного анализа, всегда приходят шахматисты к какому-то мнению, но в сложных позициях оно никогда не бывает постоянным. Так, в славянском гамбите одно время считалось, что после 8. ♖e2 ♘a6 9. ♖c3 ♚:g2 10. ♖f3 ♚g5 11. ♘e2 на стороне белых сильная атака: черные с развитием не преуспели, а у белых и два хороших слона, и вертикали, и влияние в центре. Потом нашли, что можно пешку g2 не брать, лучше 9...f6 10. ♘f3 ♘e7 и т. д. Тогда вновь наступила очередь белых найти что-то новое, чтобы усилить атаку. В партии Бронштейн – Сили (матч Москва – Будапешт, 1949) белые сыграли наиболее логично – 10. ♚d6! (45),

Диагр. 45

Ход черных

и после 10...♖d7? черные попали под позиционный пресс. К сожалению, черные не сыграли «естественно» – 10...♘h6?, на что белые намеревались ответить неожиданным ходом 11. ♖:f6!!, и вариант 11...gf 12. 0-0-0 ♘f7 13. ♖h5 с угрозой 14. ♚d8# достаточно убедителен.

Этот острый вариант славянской защиты можно и анализировать и играть бесконечно, тут уйма возможностей для поисков, ради которых многие и играют в шахматы. Чтобы лучше понять все хитросплетения после 1. d4 d5 2. c4 e6 3. ♘c3 c6 4. e4 de 5. ♘:e4, необходимо познакомиться с учебниками по теории дебюта. Там можно найти и вариант 5... ♖b4+ 6. ♖d2 ♚:d4 7. ♖:b4 ♚:e4+ 8. ♖e2 ♘a6 9. ♖c3 ♘e7 10. ♚d2 0-0 (Лилиенталь – Бронштейн, Москва, 1949), и продолжение 8...♘a6 9. ♖c3 ♘e7 10. ♖:g7 ♚:g2? (10...♚g8!) 11. ♖f6! с выигрышем фигуры (Ровнер – Котов, Ленинград, 1949)...

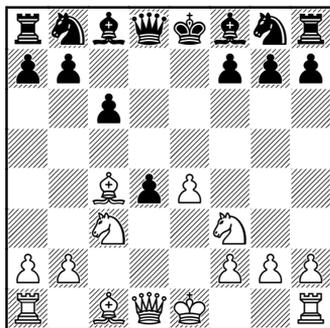
Зачем так подробно смотреть один дебютный вариант? Для того, чтобы совершенствовать свои знания в базовых позициях дебюта. Легко заучить наизусть 10-15 ходов гроссмейстерской партии, но что делать, если партнер ходом раньше свернет с накатанного пути? Поэтому самое детальное изучение первых четырех ходов в каждой дебютной

схеме является для шахматистов обязательным занятием. Никто не советует вам расширять свои познания сразу во всех дебютах, но те два-три варианта, которые вы сами хотите играть, эти варианты на уровне первых четырех ходов надо знать досконально. Гарантирует ли такое знание успешное разыгрывание следующих четырех или десяти ходов? Нет, никакой гарантии тут дать нельзя, но знание путей, по которым может развиваться игра в дебюте и в момент перехода из дебюта в миттельшпиль, всегда поможет вам действовать на шахматной доске смело и уверенно.

Если черные хотят избежать славянского гамбита, то должны начать игру так: 1. d4 d5 2. c4 c6! 3. ♘f3 ♘f6 4. ♘c3 e6 и т. д.

И вновь нам приходится начинать изучение позиции почти с азов. Почему белые не сыграли 3. ♘c3? Из-за возможного взятия — 3...dc! Потом на помощь к этой пешке поспешит пешка b7, и тогда всегда будет опасность для коня c3 — ход b5-b4. Есть гамбитное разветвление и в этом варианте: 3. ♘c3 dc 4. e4 e5 5. ♙:c4 ed 6. ♘f3 (46) — так было в шестой партии матч-реванша Алехин — Эйве (1937).

Диагр. 46

Ход черных

Белые, рискнув, конечно, выиграли партию, и только спустя какое-то время было найдено возражение за черных: 6...dc 7. ♙:f7+ ♔e7 8. ♚b3 cb 9. ♙:b2 ♚b6 10. ♙:g8 ♚:g8! (в партии было 6...b5? 7. ♘:b5!).

Но и в таком исполнении черные не обязательно получают желанную позицию меранского варианта; белые могут разменом пешек 3. cd cd 4. ♘c3 или 4. ♙f4 придать игре другой оттенок. О системе Ботвинника и меранском варианте можно рассказывать бесконечно, а можно заглянуть в толстые книги...

Взаимодействие пешек в новоиндийской защите

Пешки не только помогают фигурам, образуя определенную конфигурацию прикрытия, но и сами порой проявляют активность, согласованными действи-

ями отнимая хорошие места для развития у фигур соперника.

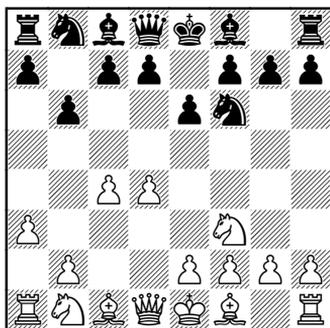
В открытых дебютах, если удастся выманить с поля е5 черную пешку, часто ходом е4-е5 белая пешка идет в атаку на коня f6 — этот простой пример хорошо всем знаком. В полуоткрытых дебютах пешка «е» вместе с пешкой «f» часто являются зачинщиками опасной для черных атаки. В дебютах закрытого типа после 1. d4 d5 2. c4 хорошо видно, как пешка «с» старается столкнуть с пути истинного черную пешку «d» и сделать возможным острый ход е2-е4.

Точно так же действуют пешки и в дебютах полузакрытого типа.

Модный вариант новоиндийской защиты —

1. d4 ♘f6 2. c4 e6 3. ♘f3 b6 4. a3 (47)

Диagr. 47

Ход черных

порой вызывает горячие теоретические споры: надо ли в де-

бюте тратить время на движение ладейной пешки? Чтобы понять ход а2-а3, надо вспомнить историю этого варианта. Когда белые на первом ходу играют d2-d4, они сразу отнимают у черных ход е7-е5, который теперь связан с потерей пешки. В то же время белые грозят сами сыграть 2. е4, получая превосходство в центре. Так ли уж это значительно, что черные должны ходу е2-е4 препятствовать? Если черные умеют играть староиндийскую защиту, то они могут допустить выход пешки на е4, но в позициях классического ферзевго гамбита черные, во всяком случае в дебютной стадии, должны принимать меры против угрозы белых ходом е2-е4 полностью захватить центр.

Поэтому, когда черные не играют 1...d5, они продолжают 1...f5 или 1...♘f6, контролируя поле е4 и вынуждая белых или жертвовать пешку ходом е2-е4, или отказаться от этого хода. Зачем мы так долго об этом рассуждаем? Потому что с «голубого ручейка начинается река», из-за хода е2-е4 фактически идет борьба в дебютах полузакрытого типа: в защите Нимцовича, в новоиндийской и голландской защитах, в защите Грюнфельда, даже в некоторых вариантах староиндийской защиты белым не так легко сыграть е2-е4...

Ограниченное поле для игры — всего 64 квадрата — помогает той стороне, которая ведет атаку, и, наоборот, затрудняет ведение защиты другой стороне. Об этом шахматисты говорят редко, забывая, что борьба идет на четко очерченном пространстве и что в игре участвуют и... края шахматной доски, затрудняющие сопернику оборонительные маневры, а королю — отступление.

В борьбе за большее пространство важную роль играет скорость движения пешек в направлении центральных квадратов. Пешки, успевшие раньше захватить поля за линией экватора, получают возможность создать укрепленное пешечное ограждение, обеспечивая своим фигурам удобную перегруппировку для решающего наступления.

Самым характерным примером современной борьбы в центре может служить способ разыгрывания новоиндийской защиты в турнирах и матчах.

Вариант 1. d4 ♖f6 2. c4 e6 3. ♗f3 b6 издавна считался довольно безобидным для черных, существовало даже мнение, что такой порядок ходов избирают шахматисты, которые считают партнера более опытным и более сильным, и такая постановка дебюта помогает уйти от сложных

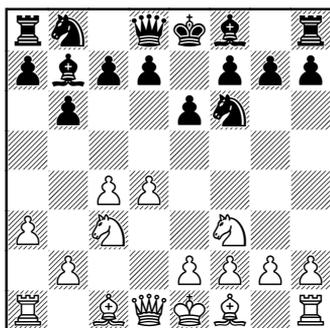
дебютных проблем при игре... белыми. Вероятно, так оно и есть на самом деле, вариант для белых очень надежный; но оказалось, что так могут играть и шахматисты с большим опытом, поскольку в этом основном варианте новоиндийской защиты в распоряжении белых много наступательных планов. Конечно, черные могут, по примеру первой партии матча Спасский — Фишер, сыграть 3...d5, переходя к вариантам ферзевого гамбита, но таково уж движение к истине, что шахматисты упрямо не желают отказываться от сложившихся стереотипов, пока на собственном опыте не почувствуют необходимость перемен. И потом, кто играет 1...♗f6, тот... не желает играть ферзевый гамбит. Можно предложить и другое объяснение, почему большинство гроссмейстеров упрямо играют 3...b6: они не верят, что «пассивный» ход 4. a3 может создать черным затруднения.

Когда-то ходом a2-a3 любил начинать игру знаменитый немецкий шахматист А. Андерсен (в ответ на 1...e5? белые ходом 2. c4! получали сицилианскую защиту с лишним темпом). В новоиндийскую защиту этот ход пришел позднее.

Можно вспомнить, как во время гастингского турнира 1930 года замечательный индийский

шахматист Малик Султан-Хан ходом а2-а3 изумил непроницаемого Капабланку: 1. ♖f3 ♘f6 2. d4 b6 3. c4 ♙b7 4. ♘c3 e6 5. a3! (48).

Диагр. 48

Ход черных

Отлично разыграв дебют, Султан-Хан после 5...d5 6. cd ed 7. ♙g5 ♙e7 8. e3 получил перевес и, проявив незаурядное мастерство в миттельшпиле, сумел форсированно перевести игру в выигранный эндшпиль. Эта сенсационная победа сразу сделала индийского шахматиста чрезвычайно популярным. Впоследствии Султан-Хан четырежды побеждал в чемпионатах Англии, выступал на шахматных олимпиадах, где успешно боролся с лучшими игроками своего времени. Его неожиданный отказ от участия в турнирах был шахматным миром воспринят так же болезненно, как уход со сцены Р. Фишера.

Любопытная идея Султан-Хана не была сразу оценена по достоинству, и о ней почти забыли. Правда, спустя какое-то время ход а2-а3 в новоиндийской защите испытывал С. Флор, затем В. Симагин, Т. Петросян, но и эти усилия не сделали вариант 1. d4 ♘f6 2. c4 e6 3. ♖f3 популярным, все равно ход 3. ♘c3 игрался в подавляющем большинстве партий. И только успехи черных в защите Нимцовича заставили сторонников белого цвета — теоретиков и практиков — обратить свои взоры в направлении новоиндийской защиты. Перед шахматистами открылись новые горизонты познания.

Оказалось, что идея Султан-Хана не в том, чтобы помешать шаху слоном — 5...♙b4+, а чтобы усилить позицию коня c3. Но если черные не могут пойти слоном на b4, то зачем был им нужен ход e7-e6? Теперь слону придется ограничиться пассивной стоянкой на e7. Дальше — больше. Так как слон не в силах связать коня c3, то конь получает возможность оказывать мощное влияние на пункт d5. Еще не начав активную игру, черным уже на четвертом ходу приходится всерьез думать о защите! Потому что, проиграв бой в центре, можно оказаться в столь стесненном положении, что поражение будет неминуемым.

Итак, проблема для нас ясна: белые готовят ход d4-d5. Черные должны решить, обращать ли внимание на эту угрозу или игнорировать ее? Если играть прямолинейно 1. d4 ♘f6 2. c4 e6 3. ♘f3 b6 4. a3 ♙e7 5. ♘c3 ♙b7 6. d5 0-0, то после 7. e4 или 7. g3 перевес белых очевиден. Логично было бы 4...♙b7 5. ♘c3 ♘e4, но здесь находится вариант 6. ♘:e4 ♙:e4 7. ♘d2, и черным тесно как после 7...♙b7 8. e4, так и при 7...♙g6 8. g3 (ни в коем случае оценки такого рода нельзя запоминать автоматически, все надо проверять на практике и с помощью компьютера, непременно в классических рекомендациях найдется не одна ошибка...) И начались поиски лучшего возражения за черных.

Нам нет необходимости повторять эти теоретические и часто довольно отвлеченные от реальной жизни изыскания, а то и впрямь можно забыть, что главная красота шахматной игры скрыта в миттельшпиле и что настоящую радость творчества шахматист получает только при создании красивой, запоминающейся партии, в которой непременно присутствует яркая, неожиданная комбинация. Все остальное — техника игры, дело полезное, но малопривлекательное для живого ума. Никуда от этого скучного занятия, конечно, не уйти, так

уж будем изучать технику игры в эндшпиле, там все позиции возникают неожиданно, надо быстро ориентироваться, есть хотя бы чем гордиться. А в дебюте самое мудрое — играть по законам здравого смысла. Для этого надо знать только свои варианты и самые лучшие рекомендации теории в остальных вариантах. Ни у кого нет времени повторять уже пройденный кем-то путь!

Поэтому и мы с вами просто заглянем в справочники, откуда узнаем, что после 4. a3 играть 4...d5 нежелательно: ход b7-b6 ослабил черные пешки, и в случае 5. cd ed 6. g3 перспективы белых гораздо лучше, у них есть план развития почти всех фигур: ♙f1-g2, 0-0, ♙c1-f4, ♖a1-c1, ♘f3-e5, ♗d1-c2 и, если потребуется, e2-e4! Черные имеют только один активный ход ♘f6-e4, но и на этой позиции коню не удержаться. Кроме того, дуэль слонов — b7 против g2 — проигрывает черный слон, который должен пассивно защищать пешку d5. Поэтому до сих пор ведутся жаркие споры, то ли играть 4...♙a6 5. ♗c2 ♙b7 6. ♘c3 c5 7. d5 ed, то ли 4...♙b7 5. ♘c3 d5 6. cd ♘:d5 7. e3 или 7. ♗c2.

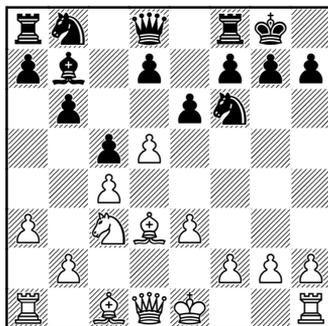
Читателям указанные варианты зубрить не надо, но понимать мотивы, по которым совершают-

ся эти простые ходы, надо непременно!

Сама по себе мысль стеснить позицию черных ходом d4-d5 не нова, она заложена в первом ходе d2-d4! (создание цепочки пешек a2, b3, c4, d5, e4, f3, g2), так же как после 1. ♖f3 d5 2. c4 черные, в свою очередь, получают возможность стеснить позицию белых ходом 2...d4. Кстати, изучающим шахматный дебют надо поинтересоваться и этой разновидностью игры. Белые должны решить, играть ли им 3. e3 ♖c6 4. ed ♗:d4 5. ♗:d4 ♕:d4 6. ♗c3 ♗f6 7. d3 e5 8. ♕e3 ♕d8 и т.д., или 3. g3! Одно время пользовалось популярностью продолжение 3. b4, но мне удалось доказать, что после 3...g6! 4. ♕b2 ♕g7 5. e3 e5! 6. ed e4 7. ♕e2 ♕e7 8. ♗e5 f6 9. ♗g4 ♕:g4 10. ♕:g4 f5! черные перехватывают инициативу. Можно привести целый ряд примеров из серьезных турниров, где белые применяли ход d4-d5. Вспомним хотя бы партию Рубинштейн – Грюнфельд (Москва, 1925), которая была начата ходами 1. c4 b6 2. d4 ♕b7 3. d5. В моей практике такие случаи тоже были.

В партии Ботвинник – Бронштейн (Москва, 1951) после 1. d4 ♗f6 2. c4 e6 3. ♗c3 ♕b4 4. e3 b6 5. ♗e2 ♕b7 6. a3 ♕:c3+ 7. ♗:c3 0-0 8. ♕d3 c5 9. d5 (49)

Диagr. 49

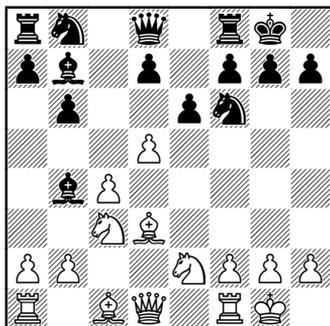
Ход черных

черные пожертвовали пешку – 9...b5. Белые отказались принять жертву и ответили 10. 0-0, на что последовало 10...bc 11. ♕:c4 ed 12. ♗:d5 ♗c6.

В партии Бронштейн – Трифунович (Амстердам, 1954) черные после 9. d5 сыграли 9...ed 10. cd a6 11. 0-0 d6, но после 12. e4 ♗bd7 13. a4 ♕c7 14. ♗e2! оказались в трудной позиции.

Наконец, в партии Бронштейн – Керес (Гётеборг, 1955) черные после 4...c5 5. ♕d3 b6 6. ♗e2 ♕b7 7. 0-0 cd 8. ed 0-0 представили белым возможность начать атаку ходом d4-d5, и белые этим воспользовались. Игра продолжалась так: 9. d5 (50) h6 10. ♕c2 ♗a6 11. ♗b5 ed 12. a3! ♕e7 13. ♗g3! dc 14. ♕:h6! gh 15. ♕d2. Отразить атаку белых чрезвычайно трудно, потому что в таких позициях на стороне атакующего психологический перевес, да и проигрыш не угрожает, всегда

Диagr. 50

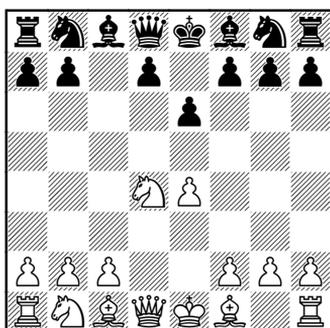
Ход черных

найдется возможность форсировать ничью вечным шахом...

Разнообразие «сицилианских» построений

Когда после общепринятых ходов сицилианской защиты 1. e4 c5 2. ♞f3 e6 3. d4 cd 4. ♞:d4 (51)

Диagr. 51

Ход черных

передовые силы белых выстраиваются в центре, а черные начинают строить оборонитель-

ный пешечный вал по шестой (для них третьей) горизонтали, то все грамотные шахматисты тотчас начинают прикидывать: как ответить на тот или иной ход противника? Ни в каком другом дебюте порядок первых ходов не имеет столь важного значения, как в сицилианской защите. Здесь надо сделать оговорку: ни в одном из позиционных дебютов, к которым в современной трактовке надо отнести это начало.

В любой монографии по сицилианской защите можно найти сведения, что в варианте дракона белые могут рокировать в длинную сторону, а могут и в короткую; что в схевенингенском варианте можно готовить штурм укреплений черного короля, стремительно надвигая пешки от своего короля, а можно оставить пешки сзади и идти вперед одними фигурами; что в варианте Опоченского-Найдорфа-Фишера белые могут готовить рокировку в длинную сторону, а могут и в короткую...

Есть сведения, но нет четкой рекомендации. Почему так? Потому что теория не знает ответа на вопрос: как выиграть, а выиграть белым цветом хочет каждый. Нет, не из-за первого хода. Просто играют поочередно — белыми, черными, белыми, черными, и если не атаковать белыми,

то как же играть черными? Тогда и вовсе не выиграть.

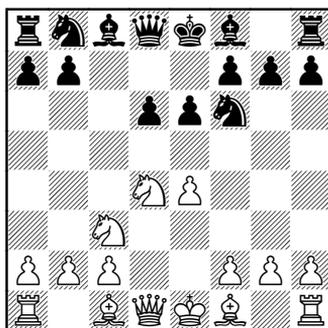
Не проясняют книжных премудростей и многочисленные варианты, в них обычно нет общего ключа. А ключ к любой стойкой пешечной конфигурации есть: сперва в атаку идут пешки, расшатывая крепостные устои неприятеля, и только затем фигуры. Если успех достигается иначе — без движения пешек, то это означает лишь, что защита была не на высоте, велась слишком пассивно. Теперь мы знаем: в какую сторону ни рокировать, атаку все равно ведут пешки, обычно сперва в центре, а затем на том фланге, где спрятался чужой король.

Говоря о модной сегодня сицилианской защите, надо признать, что она... никогда не уходила с шахматной сцены и потому каждое поколение шахматистов сталкивалось здесь с определенными теоретическими проблемами. Помнится, сперва в ответ на 1. e4 c5 я играл так называемый закрытый вариант — 2. ♘c3 ♘c6 3. g3, но не в таком порядке ходов, а начиная с 2. g3, чтобы сохранить поле c3 для пешки. Зачем пешке это поле? Чтобы поддержать ферзевую пешку, когда та выйдет к линии экватора на d4. Впрочем, эта тема нам хорошо знакома из открытых дебютов. Но и в полузакрытых началах неплохо иметь

в центре две пешки рядом. Зато когда со мной играли 2...d6, 2... ♘c6 или 2...e6, то я не спешил автоматически пойти 3. d4. Всегда было немного жаль обменивать сильную центральную пешку на слабую фланговую. Хотя я и понимал, что при этом получаю свои козыри: и так уже играю белым цветом, а тут с помощью пешечного размена приобретаю дополнительный темп для вывода коня в самый центр. Поэтому иногда играл после 2. ♘f3 ♘c6 не 3. d4, а 3. ♖b5 или 3. c3 и несколько раз сицилианский гамбит — 3. b4.

В течение многих лет черные в сицилианской защите не выходили пешками дальше третьей (для себя) горизонтали, и это сильно облегчало белым атаку. И сегодня есть любители отсиживаться за пешечным валом: 1. e4 c5 2. ♘f3 e6 3. d4 cd 4. ♘:d4 ♘f6 5. ♘c3 d6 (52).

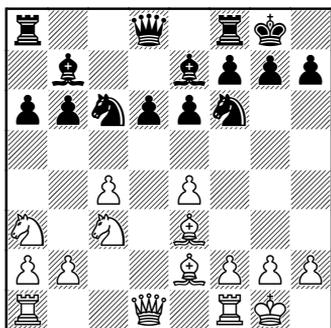
Диagr. 52

Ход белых

Белые могут спокойно концентрировать силы в центре, делая упор на подготовку пешечного прорыва e4-e5, а могут немедленно пойти в атаку на коня f6 с помощью энергичного хода 6. g4! Зато гораздо более устойчива другая система защиты, когда черные выманивают пешку «с» на с4, где она стоит беспомощно, все время ожидая удара с двух сторон – b6-b5 или d6-d5: 1. e4 c5 2. ♖f3 e6 3. d4 cd 4. ♗:d4 ♘c6 5. ♘b5 d6 6. c4 ♗f6 7. ♗1c3 a6 8. ♗a3 ♕e7 9. ♕e2 0-0 10. 0-0 b6 11. ♕e3 ♕b7 (53).

Диagr. 53

Ход белых

Трудность для белых в этом варианте заключается в том, что одними фигурами крепость черных не взять, а наступать пешками «f» и «g» опасно: может внезапно заиграть слон по диагонали a8-h1. Так оно и происходит на практике; белые сперва топчутся на месте, а потом двигают пешки от короля. А надо бы сразу

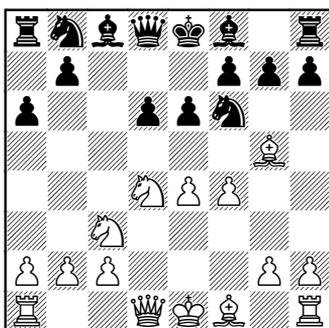
принять решение – пешками или фигурами? Еще лучше, если это решение будет принято до хода 5. ♗b5. Спокойное развитие часто отстающего коня (5. ♗c3) заставляет черных придерживаться обычных вариантов. А для белых привычный ход конем тоже хорош – не разбазаривается время, остается тот самый дополнительный ресурс скорости для других полезных действий. Ресурс скорости – категория не абстрактная. Основа шахматной позиции – темп нарастания событий. Как и в музыке, шахматисты знакомы с гармонией, мелодией, ритмом. Можно сказать, что шахматная позиция должна иметь гармонично расположенные силы, одну четкую мелодичную задачу-цель. И исполнять намеченный план следует в быстром, все время нарастающем темпе – *accelerando*. Те партии из классического наследия, которые мы считаем эталонами шахматного искусства, обладают и гармонией, и мелодией, и ритмом.

Не один и не два шахматиста терпели горькие поражения в варианте 1. e4 c5 2. ♗f3 e6 3. d4 cd 4. ♗:d4 ♘f6 5. ♗c3 ♕b4 6. e5 ♗e4 7. ♖g4 ♗:c3 8. ♖:g7 ♗f8 9. a3 и т. д. Черным не хватает темпа для охраны своего важного пункта e5. Пример этот характерен для дебюта в целом. С первого же хода в сицилианской защите идет

упорная борьба за каждый темп для быстрой мобилизации сил, делаются попытки увести противника с основной дороги и... выйти к ней самим.

Шахматисты заняты поисками такого чудодейственного хода в остром варианте 1. e4 c5 2. ♘f3 d6 3. d4 cd 4. ♞:d4 ♘f6 5. ♞c3 ab 6. ♙g5 e6 7. f4 (54)

Диagr. 54

Ход черных

Даже невооруженным глазом видно, что слон рано вышел вперед: потерял контроль над диагональю a7-g1, осталась без защиты пешка b2. Могут ли черные использовать это? Да. Только при этом они должны будут... терять темпы. И начинает думать шахматист примерно так: «Сыграю я сейчас ♙d8-b6, возьму пешку b2, потом тем же путем вернусь к себе на d8. Приобрету пешку, но потеряю четыре темпа. Нет, нет, еще раз нет!» И кто думает так, думает правильно.

Но другой рассуждает иначе: «Сыграю я ♙d8-b6:b2, возьму на мушку коня или ладью, их надо защищать, счет темпов будет 2:1, не так страшно; зато нарушу связь пешек, ликвидирую возможность длинной рокировки белых». Кто же прав – первый или второй? Прав третий – тот, кто играет белыми. Потому что ему ничего не стоило повторить ход рассуждений своих противников. И он все же сыграл f2-f4. Значит, белые имеют в виду свою мелодию.

Поэтому черные могут думать и так: «А быть может, пешку b2 мне не отдадут, зачем тогда ферзь попусту ходить на b6? Что скажет пешка b7, которая уже приготовилась выйти на b5?» И со вздохом и сожалениями о потраченном времени делается ход типа 7... ♙e7, 7... b5, 7... ♘bd7, 7... ♙d7, 7... ♙c7. Пять ходов. Такие все похожие, но совсем разные. После 7... ♙e7 можно спокойно играть 8. ♙f3 и 9. 0-0-0, а в случае 7... b5 надо сразу подумать о том, что черные в любой момент могут совершить пешечный набег на вашего коня. Но можете этого хода не опасаться: противник так не сыграет! После 8. e5 de 9. fe ♙c7 получаются такие сложные хитросплетения, надо так много вариантов заучивать наизусть, что работа эта по объему равна вызубриванию телефонной кни-

ги. Ни у кого для такой деятельности не найдется ни времени, ни желания. Здесь важно и то, что белые могут играть по-разному, а черные всякий раз одним и тем же убийственно однообразным путем. Хотите поэксплуатировать свою память? Не советую. Память пригодится вам в повседневной деятельности, у нас — только игра.

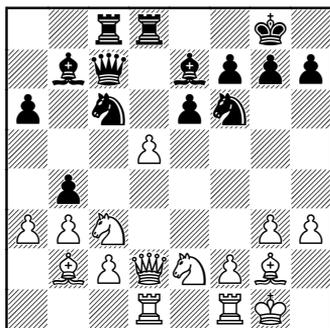
После 7...♘bd7 8. ♖f3 ♗c7 9. 0-0-0 черные могут пойти 9...b5 с угрозой b5-b4. Этот ход автор советует заметить и особо запомнить. Если бы не эта вечная угроза b5-b4, как много темпов можно было бы сэкономить при атаке! Но на практике получается так, что марш пешки «b» и есть самое страшное оружие черных. Автор за свою долгую жизнь пытался бороться с пешкой всеми мыслимыми путями. Пробовал и самый простой — играл a2-a3, и в степени лихого отчаяния даже отдавал за пешки a6 и b5 легкую фигуру... Иногда помогало, иногда нет. Вероятно, читатель не посетует, если я приведу самый удивительный случай из всех мною виденных: пешка b7 пробралась на b4, взяла коня, взяла слона — таким путем она просочилась сквозь строй пешек a3, b3, c2, затем, подождав какое-то время, пешка потребовала, чтобы ее сделали ферзем. Примерная настойчивость!

Сицилианская защита Бронштейн — Камышов

Москва, 1946

1. e4 c5 2. ♘f3 ♘c6 3. d4 cd 4. ♘:d4 ♘f6 6. ♘c3 d6 6. ♘de2 e6 7. g3 a6 8. ♙g2 ♗c7 9. 0-0 ♙e7 10. b3 0-0 11. ♙b2 b5 12. a3 ♖fd8 13. ♗d2 ♙b7 14. ♖ad1 ♖ac8 15. h3 d5 16. ed b4 (55)

Диagr. 55

Ход белых

17. ♗e3 bc 18. dc ♖:d1 19. ♖:d1 cb 20. cb ♖d8 21. ♖:d8+ ♗:d8 22. ♘c3 ♙:a3 23. ♘b1 ♗d1 + 24. ♙h2 ♙d6 25. ♘c3 ♗:c2 26. ♗d4 ♘d5 27. ♙:d5 ed 28. ♗b6 ♙:g3+ 29. ♙:g3 ♗:c3+ 30. ♙g2 h6 31. b8♗+ ♙h7 32. ♗6d8 b1♗ 33. ♗g8+ ♙g6 34. ♗d6+ ♗f6 35. ♗:f6+ ♙:f6 36. ♗d8+ ♙e6 37. ♗e8+ ♙d6 38. ♗d8+ ♙e6 39. ♗e8+ ♙d6 40. ♗d8+ ♙e6 41. ♗e8+. Ничья.

Вновь сделаю тут небольшое лирическое отступление. Как черным лучше всего построить перспективную позицию в том случае, когда белые не то-

ропятся с ходом e2-e4? Автор применял главным образом две защиты — староиндийскую и голландскую, изредка без большого успеха пробовал свои силы в защите Грюнфельда. Гораздо лучше, как это ни странно, шли у меня дела в защите Нимцовича и в таком обыкновенном дебюте, как старомодный ферзевый гамбит. Тут, впрочем, есть одно объяснение. В дни моей юности как-то не было принято разграничивать шахматистов по стилям творчества: романтики, классики, неоромантики, неоклассики, фантазеры и представители спортивного направления... Мы просто старались полностью исчерпать и ресурсы позиции, и свои личные способности. Когда не оценивали шахматистов по коэффициенту Эло, тогда еще можно было узнать, что активный наступательный стиль Морфи был понят впервые лишь Стейницем, а сам Стейниц стал нам понятен только с помощью Тарраша. Словом, цепочка шахматистов, проявивших интерес к схожим проблемам. И когда я двенадцатилетним мальчишкой только пришел в шахматный клуб Киевского дворца пионеров, то А. Константинопольский нам сразу поведал и о Стейнице, и о Тарраше, добавив, что сам он является другом мастера В. Раузера, а оба они — последователи

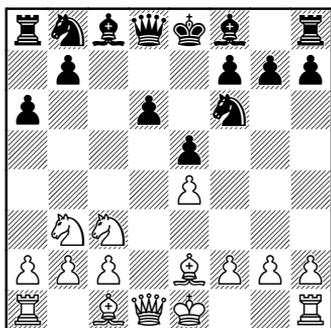
Тарраша. Все, что мы поняли, это то, что защита 1. d4 d5 2. c4 e6 3. ♘c3 ♗f6? не годится никуда, а его — Тарраша — защита 1. d4 d5 2. c4 e6 3. ♘c3 c5! великолепна. И тогда я... заинтересовался плохой защитой. Оказалось, что и учитель наш, вопреки Таррашу, любит эту плохую защиту. Поэтому если редко я и играл черными ферзевый гамбит, то не по вдохновению, а со знанием дела.

Словом, что рассказывать, ясно и так: варианты самые модные я изучал от корки до корки, но пользовался ими не всегда. Мне нравилось за игрой идти чуточку необычным и чуточку рискованным путем. Кто из читателей любит в шахматах неизведанные дороги, тот может попробовать такой метод игры, но лучше сперва играть более сдержанно. Белыми избрать вариант легко, трудно бывает при игре черными. Лучшие шахматисты давно уже решили для себя эту проблему несовместимости цвета. И если в прошлом веке во время длительных матчей порой бросали жребий не столько на первую партию, сколько на цвет фигур в течение всего матча, то нынешние гроссмейстеры пошли гораздо дальше: нашли способ избегать черными тех позиций, которые сами любят атаковать белыми.

Если бы матч Фишер — Карпов все же состоялся, то мы, воз-

можно, увидели бы такую картину. Во всех партиях, где Фишер сыграл бы 1. e4 (а он практически иначе никогда не начинал), Карпов ответил бы 1...c5. Это еще не все. Так же молниеносно последовали бы ходы 2. ♘f3 e6 3. d4 cd 4. ♗:d4 ♘c6 5. ♗b5 d6 6. c4 ♗f6 7. ♗1c3. И так партия за партией, если говорить о «белых» днях Фишера. А в его «черные» дни? Тоже нет большой тайны. Тогда мы бы увидели построение 1. e4 c5 2. ♘f3 d6 3. d4 cd 4. ♗:d4 ♗f6 6. ♗c3 a6 6. ♗e2 e5 7. ♗b3 (56).

Диagr. 56

Ход черных

Почему автор так уверен? Потому что его никто не в силах опровергнуть — матч не состоялся.

В конечном итоге все мы приходим к выводу, что ключ к пониманию шахматного конфликта мы имеем, но в силу крайних обстоятельств и личного участия в конфликте «за одну сторону» не всегда можем объективно учесть

все факторы. Вот почему гроссмейстеры не только потому гроссмейстеры, что умеют разгадывать смысл положения, но и потому, что в состоянии делать это быстро и постоянно. И не надо огорчаться, что в практической игре то тут, то там встречаются не лучшие решения. Их никогда и нет, этих лучших решений. А если есть в конфликтной шахматной ситуации «лучшее решение», значит, нет самого конфликта!

К примеру, вам предстоит игра с конкретным соперником. Известно, что он обычно начинает партию ходом 1. c4. Вы подготовили защиту 1...c5 и спокойно приходите в турнирный зал. И вдруг видите, что противник сыграл 1. e4. Обычно вы отвечали 1...e6. Надо ли и сегодня так пойти? Я не знаю ответа. Если по Фишеру — Карпову, то надо молниеносно разыграть свой хорошо изученный вариант и подождать: ведь где-то спрятан сюрприз, противник никогда ранее не играл 1. e4!

А можно, по Ботвиннику — Бронштейну, постараться проникнуть в психологию противника, понять мотивы неожиданного хода и, если можно, сделать не тот ход, который безусловно ждали, а тот, который ждали тоже, но с очень малой степенью вероятности. Потому что в турнире идет не диспут, а суровая борьба. И конфликт находится

именно тут, в противоборстве двух соперников, а не в самих шахматных фигурах и пешках (их законы движения сегодня достаточно хорошо изучены). Разве иначе могли бы гроссмейстеры и мастера играть пяти-, трехминутные партии не такого уж плохого качества (учитывая суперскорость ориентирования в мелькающих ситуациях) и давать быстротечные сеансы одновременной игры, не говоря уже о феноменальных рекордах игры вслепую на 30, 40, 50, 55 и т. д. досках?! А случайные ошибки не очень портят общий результат, и в этом секрет быстроты.

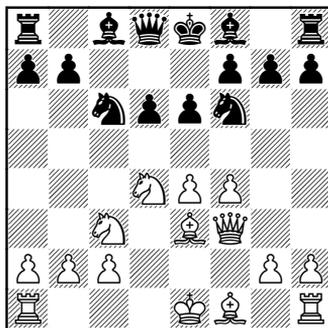
Чтобы облегчить читателю понимание современного подхода к дебютной стадии, автор специально приводит различные дебютные позиции, очень часто встречающиеся на практике. Есть ли здесь неясность в отношении стратегических планов? Нет, планы сторон хорошо известны и изучены. Есть ли неясность в отношении того, через какие квадраты собираются противники переходить линию экватора? Нет, они тоже известны. Может быть, не ясно, какие силы и в каком порядке собираются перейти экватор в намеченных пунктах? Да нет, и здесь все ясно.

Все это давно систематизировано теоретиками, исследовано в книгах по миттельшпилю. Но если

так, то почему так серьезно думают гроссмейстеры? Почему они так нервничают? Отчего они так устают и совершают необъяснимые промахи? По одной элементарной причине. Мало знать и видеть все это, надо уметь исполнить все, что надо исполнить. А исполнять свои планы приходится в обстановке противодействия. Но любителям нервничать не надо. Планы легко можно изучить по книгам, основные ударные группировки — тоже не секрет, где устроить прорыв — могут научить книги.

Теоретическая позиция сицилианской защиты: 1. e4 c5 2. ♘f3 ♗c6 3. d4 cd! 4. ♗:d4 ♗f6 5. ♗c3 d6 6. ♕e3 e6 7. f4 ♕e7 8. ♚f3 (57).

Диagr. 57

Ход черных

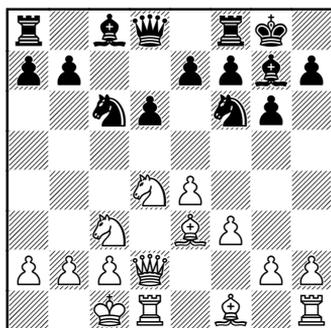
Задача черных не позволить белым без хлопот осуществить рокировку в длинную сторону, после чего черным трудно будет противостоять массивному наступлению пешек на королев-

ском фланге. Однако полностью решить задачу обороны черным трудно. Этому виной чересчур пассивные начальные ходы: силы черных скромно расположились на трех горизонталях, уступив белым важные пункты у самой линии экватора. К примеру, обмен коней на d4 только усилит атаку белых, так как на месте коня появится грозный слон. Опасен и выпад королевской пешкой: 8...e5 9. ♘:c6 bc 10. f5 ♖b8 11. 0-0-0 ♔a5 12. ♕c4 d5 13. ed ♕a3 14. ba ♔:c3 15. ♕:a7, и контратака черных заглохла.

Даже такой острый вариант, как 8...0-0 9. 0-0-0 ♘:d4 10. ♕:d4 e5 11. fe de 12. ♕:e5 ♖a5, после 13. ♕:f6 ♕:f6 14. ♘d5 ♕e5 15. ♖h5 f6 16. ♘e7+ оборачивается к явной выгоде белых.

Еще одна теоретическая позиция: 1. e4 c5 2. ♘f3 d6 3. d4 cd 4. ♘:d4 ♘f6 5. ♘c3 g6 6. ♕e3 ♕g7 7. f3 0-0 8. ♖d2 ♘c6 9. 0-0-0 (58).

Диagr. 58

Ход черных

Задача черных – эффективно противодействовать прямой угрозе белых вскрыть вертикаль «h» наступлением ладейной пешки h2-h4-h5:g6. Долгое время полагали, что встречный удар 9...d5 в полной мере решает задачу, но пытливая мысль исследователей обнаружила недочеты этого плана: 10. ed ♘:d5 11. ♘:c6 bc 12. ♕d4 e5 13. ♕c5 ♕e6 14. ♘e4 ♖e8, и теперь опять-таки есть ход 15. h4!

Так что... не читайте на ночь «Шахматную энциклопедию». Помните только: все дебюты делятся на четыре основных типа – открытые, полуоткрытые, полузакрытые и закрытые. Приготовьте себе в каждом разделе по любимому варианту и – в путь!

Базовые позиции староиндийской защиты

Искусство шахматной игры всегда основывалось на глубоких теоретических работах выдающихся исследователей. Есть ли определенный смысл в этих поисках или нет, сейчас уже спорить не приходится – число стран, вступивших в Международную шахматную федерацию, скоро достигнет фантастического числа – 150 (на конец 2017 года уже более 170. – Прим. ред.). Вопрос о том, интересны ли шахматы людям, решил сам собой, и это естественно.

Шахматы — это не только игра. По сути дела, шахматы бро-сили вызов человеку, его интел-лекту, и на этот вызов человек пока еще ответа не дал. Вероятно, есть игры сложнее шахмат, игры, где логика, фантазия, на-ходчивость, просто спортивная выдержка, ценятся выше, чем в шахматах. Сказать об этом надо непременно, так как у многих шахматистов, включая или даже начиная с чемпионов мира раз-ных лет, возникла идея элитар-ности шахматного разума, а для людей подлинной науки такое самомнение не только видится смешным, но и является оным. Есть немало интеллектуальных игр, в которых необходимо глу-бокое понимание психологии и редкий по дальности расчет воз-можностей.

Если это так, то почему шах-маты столь популярны, отчего они вызывают такой глобальный интерес? Тайна огромного увле-чения шахматной игрой заключе-на именно в этом простом опре-делении — «вызов интеллекту». Каждая шахматная партия начи-нается с одной и той же исход-ной позиции, практически все начальные ходы систематизиро-ваны, изучены, а ответа нет даже на такой простой вопрос: какой первый ход белых сильнейший? Не знают люди и того, как имен-но надо играть и в других столь

же сложных позициях. Поэтому сегодня шахматы изучают с двух направлений — со стороны дебю-та и со стороны эндшпиля. Ког-да эти исследовательские линии сойдутся в одной точке, для шах-мат наступит последний день; можно сказать словами Норберта Винера, что как игра, интересная человечеству, они перестанут су-ществовать. Сколько же у нас в запасе лет? Никто не знает, да и важно ли это?

Важно другое: перестанут ли играть в шахматы любители, когда все до последнего ходы будут занесены в персональные электронные картотеки, станут простыми и понятными? Нет, любители играть будут всегда, потому что есть еще одна ли-ния шахматной игры, изучение которой по-настоящему еще никто не начинал: психология риска, психология принятия решений.

Какое значение может иметь знание острого варианта, если теория обещает сильную атаку в случае жертвы пешки, а игрок жертвовать пешку и боится и не желает, так как не может по-стигнуть смысл назревающих событий? И какое имеет значе-ние лишняя пешка в эндшпиле, если к этому времени у шахма-тиста будет сильный цейтнот, а он не привык действовать в молниеносном ритме, не успе-

ваает схватывать суть мгновенных перемещений, допускает в таких условиях неизбежные ошибки? Этот перечень различных ситуаций при игре можно продолжать бесконечно, тут-то и скрывается тайна удивительной жизнеспособности шахмат.

Если все так безнадежно усложнено, то к чему вести серьезные исследования стратегических проблем начальной позиции? Для того чтобы приблизиться к пониманию того, как мыслит человек в сложных профессиональных ситуациях, как решает задачи экономного расходования времени и сил в личной жизни! Стандартные позиции шахматной игры часто можно решить несколькими путями; начальная позиция, видимо, из этого числа. Исследования теоретиков должны ответить и на извечный вопрос: есть ли у белых лучший первый ход?

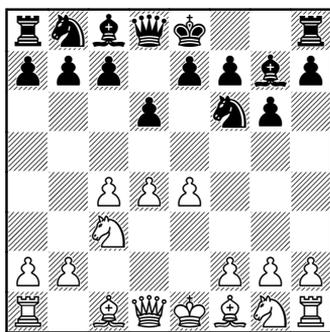
Когда-то на основе правила, что пропускать в центр две пешки ни в коем случае нельзя, казалось, что лучшими первыми ходами являются ходы центральных пешек на четвертую горизонталь. Потребовалось много времени, пока на базе экспериментальных данных возникла догадка о том, что встречный бой с пешками, занявшими четвертую горизонталь, вовсе не обязательно вести, выводя свои

пешки (или пешку) на пятую горизонталь. Можно — и здесь мы переходим к разговору о стариндийской защите — успешно вести оборонительные действия, окопавшись на трех горизонталях, с целью нанесения мощного удара по пешечному центру белых, причем в его самой сильной точке.

Эта философская идея стариндийской защиты постепенно пустила ростки и корни во все без исключения современные дебюты, кардинальным образом преобразовав стереотипную модель мышления.

Основная позиция староиндийской защиты возникает после 1. d4 ♘f6 2. c4 g6 3. ♗c3 ♕g7 4. e4 d6 (59).

Диагр. 59

Ход черных

За четыре хода стороны из простой начальной позиции перешли к позиции сверхсложной. Так ли были обязательны все эти

ходы? Проверим целесообразность каждого из них.

Первый ход белых больших возражений вызвать не может — дело вкуса. На что рассчитывали белые? Скорее всего на продолжение 1...d5 2. c4, но, конечно, были готовы и к другим ответам, в первую очередь к ходу 1...f6. Что могли еще предпринять черные на первом ходу? Сыграть 1...e6, 1...c6, 1...f5, 1...c6, 1...g6, 1...b6. По сегодняшним меркам — парадоксально, однако не проигрывали форсированно черные и при других, более странных ходах, например 1...a6 или 1...h6. Но играть так не надо: после 2. d4 все ходы, перечисленные ранее, помогают бороться с центром белых, а последние два хода пешками от ладьи — абсолютно бесполезны в этом плане. Но теория развивается, кто знает, не войдет ли в моду задиристый дебют 1. d4 h6 2. e4 g5 или 1. d4 a6 2. e4 b5? Начинаящий шахматист должен быть готов к каждому из указанных ходов черных и знать, как он будет вести дебютный бой.

После 1. d4 f6 белые могут играть разнообразно. Хороших продолжений несколько, так как своим первым ходом белые взяли под контроль два важных пункта за линией экватора — c5 и e5 — и могут теперь подумать о развитии других сил, не обязательно

играть пешками. Например, ход 2. c3 вновь создает угрозу e2-e4 (почему не пойти 1. e4?), черные могут ответить 2...d5, но могут перейти к староиндийским построениям ходом 2...g6 или 2...d6. Как много возможностей уже на втором ходу!

С учетом того, что черные еще не раскрыли свои карты, очень гибким ходом является 2. f3, но и он имеет слабое место: а вдруг вскоре белым понадобится этот конь на e2? Что тогда — совершать обратный рейд f3-g1-e2?

Так и получается, что, поскольку белым полезно усилить давление на пятую горизонталь (в старые времена атаковали пешку f7), ход 2. c4 представляется самым логичным. Но это та логика, которую как раз и призвана опровергнуть староиндийская защита! Движением пешки на c4 белые отняли у себя возможность хода пешкой на c3. Зачем, спросите, им этот ход? А вдруг пешке d4 понадобится дополнительная защита? Какие фантастические предположения! Именно так реагировали сторонники хода 1. d4 на защиту 1...f6 и 2...g6.

На первых порах сторонники староиндийских построений за черных, конечно, терпели неудачи не только спортивного, но и творческого характера. Должно было пройти много лет, пока первые опыты эксперимен-

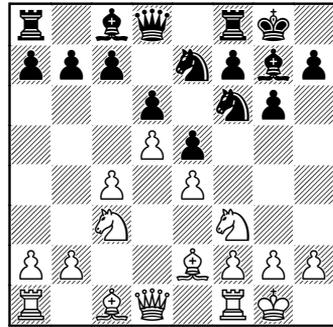
таторов-одиночек не выросли в стройное здание теории популярнейшей защиты.

Игра в шахматы по турнирным правилам заметно отличается от игры по дружеским правилам, так как в турнирах и матчах каждый из соперников всегда находится под угрозой, что на любой его ход противник будет думать очень долго, почти все время, отведенное на первые 40-50 ходов. Продумав тщательно положение на доске (на два-три хода вперед, не более, но и это составит огромное число разнообразных вариантов), противник скорее всего сделает очень сильный ответный ход.

В таких условиях рисковать нельзя даже малейшей слабостью в позиции, а если нигде ничем не поступиться, то как же тогда организовать атаку? Но, может быть, потратив нерасчетливо много времени на поиск одного хорошего хода, соперник затем уже не сможет играть столь же медленно и не будет находить правильные ответы в сложных ситуациях? Когда-то так оно и происходило; позиции были систематизированы слабо, не было объемных энциклопедий по дебюту, миттельшпилю и эндшпилю, не было в мире и такого числа гроссмейстеров, так что всегда думать надо было самостоятельно. Но ныне все изменилось! Де-

бют разыгрывается по справочному изданию, в миттельшпилю — знакомая, часто встречавшаяся позиция; поэтому, если мало времени на поиск лучшего хода, гроссмейстеры и мастера с легкостью находят просто хороший ход, а если позиция хорошо знакома, то вообще могут играть в темпе блиц. Например, в староиндийской защите одним из таких досконально изученных вариантов является такой: 5. ♘f3 0-0 6. ♙e2 e5 7. 0-0 ♖c6 8. d5 ♞e7 (60)

Диagr. 60

Ход черных

с обоюдоострой борьбой.

Собственно, только потому так нервно и тревожно выглядят на сцене современные чемпионы и экс-чемпионы, кандидаты в чемпионы и кандидаты в экс-чемпионы; все они боятся вендетты за свой чуть-чуть легковесный ход, все они стремятся словно придавить позицию, что-

бы при всем старании противника у него из-под прижатых пешек не вылетела в неизвестном направлении ни одна активная фигура.

Поговорим теперь конкретно о стратегии белых и черных в староиндийской защите. Белые стремятся к тому, чтобы королевский слон черных не получил слишком большую территорию для игры, и по возможности ограничивают радиус его действий ходом d4-d5. Черные, со своей стороны, хотят открыть слону g7 большую черную горизонталь, но всегда колеблются с выбором времени для острого хода e5:d4. Почему черные, которым желательно активизировать свои фигуры, не хотят открывать игру в центре?

Чтобы ответить на этот вопрос, нам надо опять вернуться к дебютным позициям открытого типа. Когда после 1. e4 e5 2. ♘f3 ♗c6 3. d4 ed 4. ♘:d4 (основной вариант шотландской партии) белый конь появляется в центре доски, черные сразу начинают беспокоиться о том, чтобы он не проник на пункт f5. Встречная атака 4... ♘f6 заставляет белых думать о защите центральной пешки. Но в позициях староиндийского типа пешка e4, по мнению белых, отлично защищена, и если конь появится на сосед-

нем поле, это еще больше усилит их позицию.

Можно провести параллель и с защитой Филидора: после 1. e4 e5 2. ♘f3 e6 3. d4 ed 4. ♘:d4 черные сталкиваются с проблемами того же рода, или вспомнить сицилианскую защиту, где все основные варианты начинаются с пешечного размена на d4: 1. e4 c5 2. ♘f3 e6 3. d4 cd 4. ♘:d4, или 2...d6 3. d4 cd 4. ♘:d4, или 2...♘c6 3. d4 cd 4. ♘:d4, или 2...g6 3. d4 cd 4. ♖:d4 (здесь этот ход ферзем имеет больше силы, чем в варианте 1. e4 c5 2. ♘f3 d6 3. d4 cd 4. ♖:d4).

Для чего нам искать общие точки соприкосновения в разных дебютах? Чтобы еще раз вспомнить, что начальная позиция — одна и принципы развития фигур — тоже одни. И если во всех «сицилианских» вариантах черные, потеряв контроль над пунктом d4, приобрели в виде компенсации полуоткрытую линию «с» и могли рассчитывать ходом ♖a8-c8 получить атаку на коня c3 и пешку c2, то какая польза от хода e5:d4 в староиндийской защите?

Этот давний спор сторонников и противников староиндийской концепции возник еще в прошлом веке, и можно предположить, что никогда не будет решен однозначно. Потому что идейный конфликт между ата-

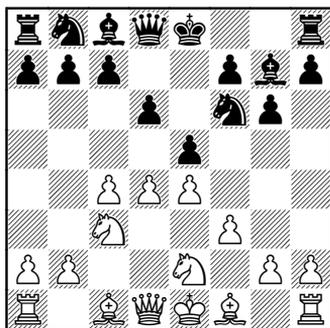
кой и защитой заложен в самой сути шахматной игры; каждое поколение шахматистов наново пересматривает все, что заштамповано, пронумеровано, и на базе новых веяний вносит свои усиления атаки и защиты. Затем каждый шахматист, в зависимости от возраста и вкуса, отдает предпочтение различным методам игры — а пути развития в староиндийской защите практически не имеют четко очерченных границ, кроме того, в этом дебюте почти все зависит от талантливости исполнителей, так как староиндийская защита насыщена шахматным электричеством, и тут никакое стратегическое дарование не может гарантировать успех, необходимо обладать определенными способностями в самой трудной части игры — в области шахматной комбинации.

Сложность староиндийских построений, их поразительное внутреннее разнообразие при внешней типовой схожести привлекают к этому дебюту внимание шахматных любителей. Но и профессионалы любят в трудные минуты прибегать к помощи этого многопланового дебюта.

Итак, когда белые захватывают тремя пешками центр, выставляя их на поля с4, d4, e4, а черные выдвигают в центр только одну пешку — e5, дальнейшее развитие игры может идти по

трем основным направлениям (61):

Диagr. 61

Ход белых

Белые или размениваются пешками на поле e5, или продвигают пешку d4 на d5, или, наконец, оставляют пешку d4 на месте. На каждую из этих трех возможностей черные в дальнейшем могут реагировать по-разному: в случае d4:e5 взять на e5 конем или пешкой d6; если пешка двинется вперед, то начать атаку пешки d5 ходом c7-c6 или сыграть c7-c5, позволяя сопернику взять «на проходе», а можно вообще не обращать на пешку d5 внимания, но учитывая, что пешка перестала контролировать поле c5, начать переброску туда ферзевого коня — ♞b8-d7-c5, предварительно сыграв a7-a5! В том случае, когда пешка белых остается в квадрате d4, черные могут либо взять ее пешкой e5, либо играть выжидательно,

оставляя за соперником все ту же возможность выбора из трех продолжений, а за собой – возможность размена e5:d4.

Неужели в староиндийской защите все так просто? Да, конечно, иначе как бы могли шахматисты ориентироваться в сложных вариантах миттельшпиля? Вариантов этих безумное количество, но все они имеют своей базовой основой, фундаментом стратегии только эти три ответвления!

А разве сама шахматная игра не строится по такому же принципу: наступление, оборона, выжидание? Так же как в жизни, где мы всегда выбираем между тремя моделями поведения (глобально, без деталей и мелких компромиссов): активность, пассивность, нейтральное отношение к проблеме...

И все шахматные дебюты, и каждая конкретная позиция (за исключением тех, где ход очевиден или обязателен по правилам) тоже опираются на трех китов, на три возможности: когда об этом не забывают, то сперва определяют общий тип позиции, затем намечают конкретный план действий (активный, пассивный, выжидательный) и только потом начинают искать точный ход из числа тех, которые входят в игровую связку намеченного плана. Играть так было бы идеально, если бы не было порой скучно

и неинтересно. Как часто понимание невозможности того или иного плана словно магнитом притягивает наши мысли именно в этом направлении, и если очень захотеть, то бывает, что и невозможный план с помощью шахматных хитростей и психологических уловок (скорость совершения трудных ходов) удастся сделать частью реальной шахматной жизни. Но так играть начинающим шахматистам трудно, сперва надо научиться определять тип позиции, различать активные и пассивные фигуры, видеть реальные и мнимые угрозы.

Какие играть дебюты на первых порах? Тут все ясно: сначала всевозможные гамбиты из открытых начал, затем гамбиты из других дебютов и, только улучшив и усилив тактические способности, можно переходить к позиционным планам игры.

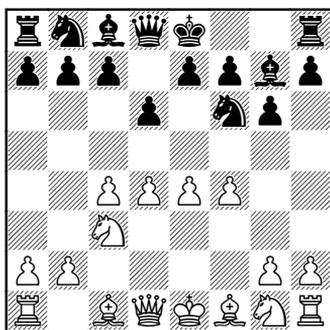
Видимо, пора вернуться к основной староиндийской позиции: 1. d4 ♘f6 2. c4 g6 3. ♘c3 ♙g7 4. e4 d6.

Знание намерений черных поможет нам наметить план игры на ближайшие ходы. Прежде всего оценим позицию по меркам открытых дебютов. Белые выставили две пешки на поля e4 и d4, контролируют важные пункты на пятой горизонтали, короче, должны быть довольны своим пе-

пешечным расположением. Но тут же мы замечаем, что пешка с4 отняла хорошее поле у белого слона и что нет стандартной угрозы ходом e4-e5 атаковать черного коня – поле e5 под прицелом пешки d6. Значит, надо в новых условиях закрытого дебюта решать две задачи: что делать со слоном f1, где его расположить, и как быть с ходом e4-e5, настаивать на нем или отказаться от него? Решение этих двух вопросов имеет важное значение для выбора плана игры в миттельшпиле.

Нет ничего удивительного, что когда эта позиция стала только появляться в партиях шахматистов, то самым модным был ход 5. f4 (62).

Диагр. 62

Ход черных

Возможно, и сегодня этот ход сохранил свою силу. Но за многие десятилетия турнирной практики шахматная теория выработала надежные методы борь-

бы с «атакой четырех пешек». Нам достаточно открыть любой дебютный справочник, чтобы узнать: черным лучше всего сразу нанести ответный укол по белым пешкам ходом 5...c5!, используя возможность 6. dc ♖a5! 7. cd ♘:e4 (не опасен внешне такой грозный ход, как 8. de, из-за 8...♘:c3!).

Внимательный читатель заметил, что черные не сыграли «по программе» 5...e5, а отдали предпочтение другой пешке – фланговой. Прежде играли именно 5...e5, не опасаясь варианта 6. de de 7. ♖:d8+ ♔:d8, хотя играть миттельшпиль без ферзей любителей мало. Но потом кто-то предложил вариант 6. fe de 7. d5, и, как это ни странно, угроза атаки c4-c5 перевешивает ответную угрозу f7-f5-f4. Так ли это бесспорно? Есть, например, ответ 7...c5 в надежде перевести на d6 коня b8 по маршруту b8-a6-c7-e8-d6. Хорошо, если этот маршрут окажется полезным для всех фигур черных; слишком много надо затратить на него времени, а белые могут развить большую активность в других точках шахматного пространства. Словом, поиски лучшей защиты продолжаются и тут тоже. Может быть, играть ♘f6-e8-d6?

Что же все-таки предпринять белым после f4! c5!, как реагировать на атаку своего пешечно-

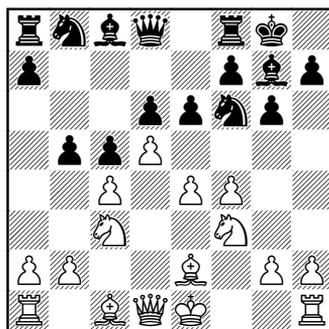
го центра? Ответ мы уже знаем, ответ универсальный для любой позиции: активное решение, пассивное, нейтральное. Активным решением можно считать движение пешки 6. d5, занимая сильный пункт и беря под обстрел поля c6 и e6. Пассивным ходом можно назвать легковесное 6. dc, соглашаясь на предложение соперника взять пешку. Нейтральным решением будет ход 6. f3, не трогая пешку d4 и выжидая дальнейшего хода событий. И опять (в который раз!) теперь уже черные должны выбирать ход, производить подсчет темпов, необходимых для выполнения того или иного замысла.

Надо и нам оценить все три хода белых. После 6. dc ♖a5 7. ♙d3 ♜:c5 8. ♞f3 ♞c6 9. ♚e2 ♙g4 10. ♙e3 ♚a5 11. 0-0 0-0 позиция примет очертания сицилианской защиты. После 6. d5 e6 7. de ♙:e6 слабость пешки d6 малосущественна, так как черные могут быстро развить все фигуры и начать борьбу за инициативу. А в случае 7. ♞f3 ed 8. cd 0-0 9. ♙e2 b5! 10. e5! (10. ♙:b5? ♞:e4!) игра предельно обострится, возникает позиция, где многое зависит от свойств характера, личных вкусов.

Какой-то секрет успеха в шахматах связан именно с умением находить еще в дебютной стадии игры такие острые (или свер-

хосторожные) пути развития, где в полной мере проявляется творческая индивидуальность шахматиста. К примеру, в теории еще нет такого варианта: 7. ♞f3 0-0 8. ♙e2 b5! (63)

Диagr. 63

Ход белых

9. cb (9. de ♙:e6 10. cb a6 11. ba ♞:a6 12. 0-0 ♞b4 13. a3 d5) 9...ed 10. ed a6 11. ba ♞:a6, затем ♞a6-c7 и ♙c8-b7 или ♞a6-b4 и ♙c8-f5. За пожертвованную пешку (основной стратегический прием шахматной игры) у черных активная позиция и масса разнообразных ходов, пригодных для атаки позиции белых, в которой не очень сильна пешка d5, оголена линия «e», беззащитны от вторжения черных фигур пункты e4 и e3 – прямой результат легкой пешечной атаки. Конечно, у белых лишняя пешка, но пока на доске большое число фигур, пешки a2 и b2 скорее нуждаются в защите, чем в ладейной под-

держке для трудного восхождения по вертикали.

Теперь рассмотрим нейтральный путь — 6. ♘f3. Скорее всего черные ответят 6...cd, хотя не надо оставлять без внимания и ход 6...♘с6 с продолжением 7. d5 ♘d4 8. ♘:d4 cd, открывая как можно больше диагоналей. Для опытного шахматиста не составит большого труда отразить атаку черных после 9. ♔:d4 e5 10. de ♙:e6 и т.д., но для начинающих тут много сложностей: куда отступить ферзем, надо ли вообще уходить ферзем (из центра!), спешить ли с рокировкой? Интересно рассмотреть эту позицию и с точки зрения черных. Надо ли было спешить с ходом e7-e5? Полезно отметить, что в этом случае крайне неразумно бить пешку «е» пешкой «f»: 10. fe? ♘d7! — из таких незаметных вариантов в мозгу опытного шахматиста, словно из песчинок, выстраиваются логичные цепочки ходов, вариантов, сложных комбинаций.

Поэтому внимательное изучение исходной шахматной позиции всегда так важно для оценки хода, который мы хотим сделать. Изучение основных приемов пешечных и фигурных атак в начальной стадии игры приносит неоценимую пользу шахматисту и при переходе в миттельшпиль, когда даже самая сложная ком-

бинация, самый глубокий стратегический план обязательно держатся на каких-то тончайших особенностях позиции. Знать, понимать, чувствовать эти нюансы можно, только основательно изучив стратегические и комбинационные ресурсы начальной позиции, которая теоретически хранит в себе любую комбинацию из любого числа ходов. Научиться управлять процессом создания шахматной комбинации, вероятно, для человека невозможно, шахматы чересчур бесконечны по своим параметрам, но при игре с таким же «слабым шахматистом», каким является каждый из нас, мы вполне в силах управлять игрой в одной конкретной партии.

Потратив столько сил, мы так и не пришли к четкому выводу — играть или не играть 5. f4? Так, может, попробовать менее резкие ходы?

Вот так, от островка к островку экспериментальной мысли, и продвигается современная теория шахматных дебютов! Достаточно одному из талантливых исследователей доказать ошибку в расчетах фундамента длинного апробированного варианта, как тотчас весь стеклянный замок со всеми его архитектурными излишествами разбивается на мелкие осколки, и поиск истины начинается с самого начала. Впрочем,

мы с вами не ищем истину, мы ищем хороший ход.

Наши искания в варианте 5. f4 показали, что сыграть с выгодой e4-e5 очень трудно, так что давайте откажемся от замысла пешечной атаки и вспомним о слоне f1. Что нам с ним делать? Выводить в центр, прикрыть короля ходом ♖f1-e2, или, по примеру черных, приготовить слону убежище на фланге? Решать этот вопрос надо сразу. Конечно, можно интуитивно, на базе игрового опыта, просто расположить все фигуры в быстром темпе у линии экватора – в игре с неопытным противником это принесет успех; но для игры с сильным партнером надо непременно иметь в мозгу примерный проект строительства своего шахматного лагеря и хорошо понимать внутренний, а не только видимый смысл каждого хода.

В нашей основной позиции довольно отчетливо проглядывается острая конфликтная ситуация. Черные продемонстрировали свое намерение защищать короля ограниченными силами – ладьей, конем, слоном и тремя пешками, отрядив остальные фигуры и пешки для наступательных операций. В этом плане игры все великолепно, но есть один слабый пункт – белым заранее известно, что король черных будет на поле g8. А так как мы

уже знаем, что пешка g6 всегда представляет хорошую зацепку для белой пешки «h» (h2-h4-h5!), то начинаем соображать, что белым надо оставить ладью на h1. И если появится желание увести короля из центра, то прятать его следует на ферзевом фланге, то есть, логически рассуждая, королю для рокировки надо освободить дорогу, да и ладье тоже нужен простор. Значит, в скором времени надо играть слоном c1 и ферзем.

Появляется новый вопрос: куда выводить эти фигуры с пользой для других фигур? Тут мы вспоминаем, что ферзь и слон вдвоем в силах атаковать черного слона в убежище на g7, и тотчас понимаем, что играть надо ♖c1-e3 и ♔d1-d2. Итак, 5. ♖e3? Что ж, ход возможный, но, вспомнив и о том, что тихходные кони жаждут быть обмененными на дальнбойных слонов, мы сообразим, что слону придется делать второй ход подряд после 5... ♘g4! Вот тут только возникают у нас заботы с охраной поля g4 от наскоков коня. Как самым экономичным путем защитить поле g4? Движением пешек 5. h3 и 5. f3, а также ходом 5. ♗e2. Но стоит при слоне на e2 белому ферзю пойти на d2, как черные вновь смогут сыграть ♘f6-g4, они согласны обменять коня на любого из белых слонов.

И само собой получается так, что остаются два хода: h2-h3 и f2-f3. Который из них лучше? Если мы хотим атаковать пешку g6 путем h2-h4-h5, то один из ходов сразу отпадает. Таким витиеватым путем мы пришли к заключению, что есть смысл играть 5. f3.

А что же с ходом 5. h3, как быть с ним? Если мы не станем строить планы с атакой уже в дебюте пешки g6, то ход 5. h3 в каких-то вариантах даже лучше, чем 5. f3. Здесь вновь приходится вспомнить о том, что каждый выбирает метод игры в соответствии со своими вкусами, привязанностями, желанием проверить силы либо в спокойной маневренной игре, либо в бурной комбинационной схватке. Так что хороши оба хода пешками, но оба в то же время имеют и один общий минус: не слишком ли амбициозны планы белых, уже на пятом ходу забывших о необходимости скорейшего развития фигур, а не только пешек (помним об этом из опыта гамбитных начал).

В ответ на 5. h3 или 5. f3 черные могут ответить так же, как и после 5. f4, — 5...c5!, а могут не спешить с этим ходом и рокировать. Или даже поторопиться с ходом 5...e5! Огромное число возможностей может возникнуть у обеих сторон уже через ход-два. Так что же нам предпринять? (Понятно, что так рассуждать

можно только сидя у пылающего камина, когда времени у нас достаточно и к тому же при желании можно прикидывать на шахматной доске все варианты, проверяя таким образом свои философские размышления визуально или даже на ощупь.) Если белые сыграют 5. f3, то после 5...c5 6. dc у черных не будет хода ♞f6:e4 в варианте 6...♚a5 7. cd, а если белые пойдут 5. h3, то в варианте 5...c5 6. dc ♚a5 7. cd взятие конем сохраняет свою силу. Из этого следует, что после 5. h3 c5 6. ♞f3 cd 7. ♞:d4 ♞c6 8. ♙e3 возникает позиция, в которой белые могут рассчитывать на атаку после ♚d1-d2 и 0-0-0, а в случае 5. f3 черные не сыграют 5...c5, а предпочтут 5...e5 или 5...0-0.

Вот так, мало-помалу, из незаметных абстрактных ходов возникают связки реальных ходов, стройные варианты, дебютные системы. Зная эти основные кирпичики, из которых строится любой вариант, вы уже никогда не будете испытывать колебаний в случае необходимости произвести выбор из нескольких ходов, всегда в острых дебютных вариантах сумеете найти ту основу, на которой держатся тонкие замыслы, глубокие планы и изящные комбинации.

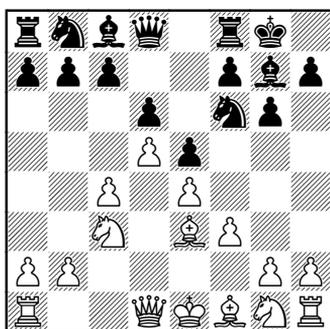
Возможно, наши рассуждения покажутся наивными, слиш-

ком простыми. Так ведь и сам ход ничего сложного на вид из себя не представляет.

Итак, мы пришли к выводу о целесообразности построения f2-f3, ♖c1-e3, ♔d1-d2, 0-0-0. Талантливый немецкий гроссмейстер Ф. Земиш еще в первой половине прошлого века сделал такой метод борьбы со стариндийской защитой самым популярным; надо сказать, что и сегодня его система игры за белых имеет многих сторонников. Конечно, за эти годы много воды утекло, оценка атаки Земиша менялась, порой кардинально — от «жарко» до «холодно».

Сперва поединки развивались так: 5. f3 0-0 6. ♖e3 e5 7. d5 (64)

Диagr. 64

Ход черных

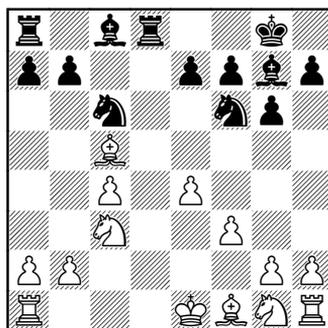
7...a5 8. ♔d2 ♖a6 9. g4 ♘e8 10. h4 и т. д. Потерпев крушение, сторонники черных начали поиски более действенных контрмер, но бороться с планом белых

было трудно. Какие только идеи защиты не выдвигали черные! Например, атаку пешки d4 не пешками, а конем; вариант с ходом ♘b8-c6 все еще находится в стадии обсуждения.

Или скорейшая атака пешки e4 пешкой «f»: 7...♘h5 8. ♔d2 f5 9. 0-0-0 ♘bd7 10. ♘ge2 ♘fd6 с очень сложной борьбой вокруг пешки e4. Предпринимались и совсем безумные эксперименты вроде 5...e5 6. d5 ♘h5 7. ♖e3 ♘a6 8. ♔d2 ♔h4+ 9. g3 ♘:g3!! 10. ♔f2 ♘:f1! 11. ♔:h4 ♘:e3, жертвуя ферзя за двух слонов и две пешки. Черные сохранили все восемь пешек и получили очень симпатичную позицию, но все же для действенной атаки им недостает... ферзя.

Если говорить о сегодняшнем дне, то камнем преткновения для белых в системе Земиша является вариант 6...c5! 7. dc dc 8. ♔:d8 ♖:d8 9. ♖:c5 ♘c6! (65).

Диagr. 65

Ход белых

Черные пожертвовали пешку, но, вызвав размен ферзей, полностью обезопасили своего короля от возможной атаки. А если белые не могут играть на атаку, то их пешки в центре расположены чересчур далеко от базового лагеря, особенно чувствуется слабость пункта d4. Аналогичный пункт по линии «d» — поле d5 черные всегда могут защитить ходом e7-e6. Лишняя пешка белых на c4 не имеет большой ценности, а лишь служит объектом нападения со стороны черных, у которых появилась «сицилианская» вертикаль. Одним словом, инициатива переходит к черным. Стоило ли ради этого играть в дебюте одними пешками?

Как всегда во время творческих диспутов, спор не завершается на какой-то фиксированной локальной позиции. Идут поиски улучшения варианта со стороны белых: или им придется после 5. f3 0-0 ограничиться ходом 6. g2 (решая попутно задачу, о которой мы почти забыли: что делать со слоном? Просто оставить на месте! Ведь ладья хорошо расположена на h1, пропускать на e1 ее не надо, вот и ход можно сберечь...), или вовсе отказаться от хода f2-f3 и вспомнить о надежном развитии коня в центр — 5. f3!

Но отказ от хода 5. f3 не означает, что проблема староиндий-

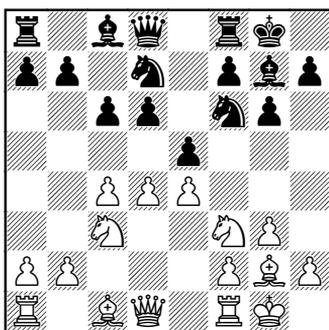
ской защиты снята с повестки дня, не является больше темой для дискуссии. В варианте 5. f3 0-0 возникают новые сложности, которые мы подробно разбирать не будем, эти варианты можно найти в любом теоретическом руководстве. Зато разговор о первых ходах там обычно ограничивается двумя-тремя словами, как будто все и так понятно. Если и говорят о них, то только как о вступительных к модному варианту. На самом деле, именно первые четыре хода определяют смысл всего дебюта, дальнейшие ходы только развивают тему, дробят ее на мелкие составные части. Само собой разумеется, что, приступая к практической игре, надо не только хорошо усвоить выбранную тему, но и по возможности осмыслить все ее бесконечные вариации.

Пора сделать остановку и решить, что же все-таки лучше для белых: меняться на e5, оставаться пешкой на месте или идти на d5? Вероятно, черным наиболее трудная защита предстоит в том случае, если белые не торопятся двигать пешку и стараются всеми силами укрепить пункт d4.

Мне самому приходилось сотни раз играть староиндийскую защиту. Вероятно, истратив немало душевных сил и умственной энергии, мне в какой-то мере удалось способствовать лучше-

му пониманию проблем этого дебюта. Но если бы меня спросили, что самое значительное из всего, что удалось мне в староиндийской защите, то я ответил бы очень сжато: ход 8...с6 в варианте 1. d4 ♘f6 2. c4 d6 3. ♘c3 e5 4. ♘f3 ♗bd7 5. g3 g6 6. ♖g2 ♖g7 7. 0-0 0-0 8. e4 (66).

Диagr. 66

Ход белых

Ход этот был известен и ранее, но считался слабым, поэтому играли 8...ed или 8...♖e8. В чемпионате СССР 1945 года Ботвинник почти без раздумий сыграл логично – 9. d5, но после 9...cd 10. cd a5 11. ♖c2 ♘c5 черные получили свои игровые козыри. И хотя позиция белых лучше, вот уже многие годы никто не играет иначе, чем 8...с6. Никто не играет и 9. d5; может быть, напрасно. А не так давно автор придумал новый ход – 8...а6, и он тоже пришелся по душе гроссмейстерам.

При разборе шахматных партий обычно демонстрируют варианты как доказательство классического видения позиции, но гораздо ценнее при изучении игры мастеров обращать внимание не столько на сами ходы, сколько на ту помощь, которую этими ходами пешки и фигуры хотят оказать друг другу: освободить пункт, открыть линию для ладьи, не пропустить чужую фигуру и т. п. Рассмотрим партию.

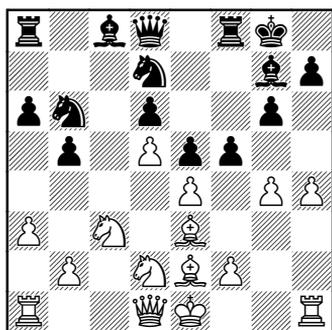
Староиндийская защита
В. Маконов – Бронштейн
 Киев, 1944

1. d4 ♘f6 2. c4 g6 3. ♘f3 ♖g7 4. ♘c3 d6 5. e4 0-0 6. h3 c6 7. ♖d3 e5 8. d5 cd 9. cd ♗h5. В этой партии можно увидеть новый метод игры, когда фигуры черных, словно в каратэ, сами не наносят удар, а только обозначают угрозу, вызывая те или иные ослабления пешечной структуры белых. Разнообразные ходы черных коней сегодня считаются азбукой для начинающих, но в те давние дни были новинкой шахматной теории. Надо сказать, что еще в партии с А. Лилиенталем (Баку, 1944) мне удалось доказать жизненность этой новой трактовки староиндийской защиты. Впоследствии в партии Ботвинник – Бронштейн (Москва, 1945) черные показали целый каскад новых фигурных и пешечных

приемов, которые сегодня также считаются само собой разумеющимися. В первую очередь это касается размена с6:d5, открывая линию «с». Ранее считалось обязательным держать пешку на с7.

10. g3 ♘d7 11. ♙e3 a6 12. ♙e2 b5 13. ♘fd2 ♗hf6 14. a3 ♘b6 15. g4 ♗fd7 16. h4 f5 (67).

Диагр. 67

Ход белых

Пешечный прорыв f7-f5 является главной угрозой черных в староиндийской защите. Сегодня разработаны разные методы нейтрализации инициативы черных по операционной вертикали «f», но, когда игралась эта партия, считалось, что сильный конь на e4 защищает от всяких неожиданностей. Такая оценка сложилась на основе партий, где черные не открывали линию «с» и ферзевый фланг был заблокирован. Белые и здесь по привычке рокируют в длинную сторону, но черные, используя базовые

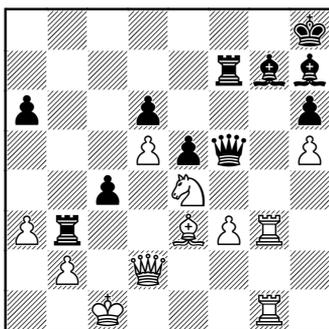
элементы — линии, пункты, диагонали, создают очень сложную позицию с разнообразными комбинационными возможностями, что, надо сказать, является главной и единственной идеей дебюта.

17. gf gf 18. ef ♘f6 19. h5 h6 20. ♖g1 ♙h8 21. ♗f1 (в игральной много позднее партии Бронштейн — Купрейчик, Минск, 1983, белые, накопив опыт игры в староиндийских построениях, разыграли дебют несколько иначе и сумели в сложной игре одержать победу «по Макогонову») 21... ♙:f5 22. ♙d2 ♘g8 23. ♘g3 ♙h7 24. ♙d3 ♘c4. Черный конь занимает сильное поле, соглашаясь на размен со слоном. Теперь линия «b» будет служить черным ладьям, но и полуоткрытую линию «с» белые должны учитывать — если с поля с3 уйдет конь, в любой момент может последовать прорыв с4-c3. Так в практической игре пешки и фигуры помогают друг другу, а задача шахматистов — уметь читать дикторский текст, понимать актерские реплики, если хотите, угадывать смысл и содержание исполняемого произведения.

25. ♙:c4 bc 26. 0-0-0 ♖b8 27. ♘ge4 ♖f7 28. ♖g3 ♗f6 29. ♗:f6 ♖:f6 30. ♖dg1 ♙f5 31. f3 ♖b3. Никогда нельзя в сложных позициях утверждать, что тот или иной ход — единственный, так

как многое зависит от намерений и ответа соперника. Например, хочет ли он рисковать или вести строгую игру? От этого зависят и ваши ходы. Может быть, точнее было $31... \text{♖fb7}$? $32. \text{♞e4}$ (68)

Диagr. 68

Ход черных

$32...c3$. Возможно, что и здесь лучше было $32... \text{♖fb7}$, но ведь в этом «возможно, что...» и заключается интерес людей к шахматам. Почему в простых и ясных на вид позициях так трудно бывает сделать четкий выбор? Не отражают ли шахматы окружающую нас сложную жизнь, где беспрерывно надо принимать решения на основе ясных, казалось бы, факторов, но всегда есть эти бесконечные «но... если... не совсем так... а если вспомнить... а если не это главное... а быть может, я что-то не учел... забыл... недооценил... переоценил...» Как все это суммировать и иногда за день, бывает за час, а порой

и за секунду-другую дать четкий ответ «да» или «нет»? Середины часто не бывает, и этим шахматы, где ходить обязательно, все время напоминают нам о вечном пульсе жизни — так, не так, а если...

Ничем иным объяснить интерес к шахматам у миллионов людей я не могу. Говорить о желании выиграть тут нельзя, играющих сегодня меньше, чем зрителей и просто страсть как любопытных. И быть может, кто-то из них думает: эка, смотри, повезло этим шахматистам, такая простая игра, а какой шум вокруг! Шум, конечно, намного превышает место шахмат в жизни людей. И если в других профессиях понимают, что прогресс идет постоянно, и те, кто делают открытия, только готовят почву для новых открытий, то в шахматах сложилось уникальное положение: и сами не хотим помнить о своих предшественниках, и утешаемся иллюзией, что наши вершины — самое последнее слово шахматной техники! Как показывают достижения в разных видах спорта, нет предела даже физическому совершенству человека, а разум, его тайные силы беспредельны и только еще начинают раскрываться.

Шахматисты-то ведь считают себя тоже работниками умственного труда, не так ли?

Нетерпеливый ход пешки легко объяснить: черные хотели как можно скорее открыть побольше линий для атаки слабого пункта b1.

33. bc ♖fb7 34. ♔c2 ♕:a3. Черные осуществили свой замысел: они вскрыли линии на ферзевом фланге и создали реальные предпосылки для прямой фигурной атаки. Когда в партиях современных гроссмейстеров возникают позиции такого типа, они легко реализуют свое преимущество. Огромное число справочников помогает им за несколько минут воспроизвести 15-20 теоретических ходов и накопить большое количество резервного времени.

Когда играло наше поколение, то относительно хорошо был изучен один закрытый дебют — ферзевый гамбит и один открытый — испанская партия. Во всех остальных началах, не говорю уже о староиндийской защите, приходилось во время игры самому искать верные планы, ходы, импровизировать, фантазировать, угадывать, разгадывать. Словом, времени, отпущенного на все 40 ходов, нам едва хватало на дебют. Было обычным делом, когда в крупных по тем масштабам турнирах у шахматистов оставалось на 10-15 ходов не больше пятнадцати минут, а часто менее пяти. Но все играли спокойно, не жаловались

на злую судьбу, и если в дебюте вели творческую борьбу, в середине старались играть по логике, то в условиях постоянных цейтнотов, к радости публики, показывали высокие образцы импровизационного творчества. У автора, к слову сказать, цейтноты возникали практически в каждой партии. Играть в таких условиях было трудно и интересно. Тогда шахматистов просто со званиями не было, каждый партнер являлся яркой индивидуальностью, молниеносно что-то придумывал и так же пронизательно читал ваши замыслы. Конечно, в цейтноте все это только фон, надо делать ходы, но и ходы бывали сильные, с трудным подтекстом.

Конечно, после того как цейтноты заканчивались, почти всегда находились лучшие, более четкие решения. Но в цейтноте интересно наблюдать за мотивами, по которым совершаются ходы. Сейчас черные угрожают ходом ♕a3-a1+, но тотчас забывают о своей угрозе после ответа белых.

В условиях сильного обоюдного цейтнота белые сделали ход — 35. ♕:g7. Они бы так сыграли и без цейтнота, но тогда сами успели бы увидеть, что этот ход ведет только к ничьей.

Сколько интересных замыслов не осуществили шахматисты из-за того, что не решились на

ход, за которым видели хорошее для противника продолжение! При этом они забывали, что партнер ждет, может быть, совершенно иного хода, его мысли и счетные способности направлены в сторону совсем других вариантов и что он не сразу сможет увидеть все то, что вам кажется сейчас самым сильным для него. А что, если вы не так оценили позицию? Что, если вы ошиблись в своих предположениях и расчетах? Но ход-то уже сделан...

Что было бы, скажем, на чемпионате мира по футболу, если бы все не играли в футбол, а высчитывали каждый вероятностный пас противника, и не в штрафной площадке, а в центре поля? Не было бы футбола. Мяч, его скорость помогают футболистам мыслить концентрированно и на больших скоростях, импровизируя свои передвижения и сочетая простые комбинации пас-пас-пас, красиво продвигаться к чужим воротам. Или, разгадав намерения соперника, молниеносно выстраивать оборонительный заслон. Чего стоит одно искусство быстро создать положение «вне игры»! В мексиканском чемпионате футболисты великолепно играли и в «шахматный футбол»: использовали стандартные положения, в первую очередь штрафные удары. Комментаторы говорили —

домашняя заготовка. Так ли это? Разная погода, разные футболисты, разные точки футбольного поля.

Но в шахматах исходная позиция действительно одна. Быть может, быстрая игра в шахматы (15 на 15 минут) — это и есть настоящая игра, а все остальное — облегченный вариант, утюжка друг друга стандартными схемами? Есть над чем подумать...

В партии черные интуитивно нашли правильный путь, а ход выбрали плохой. После 35...♙:f3? 36. ♖:b7 ♙:e3+ 37. ♙b2 белые выиграли. Имей черные несколько секунд, они бы сыграли 35...♖a1+ 36. ♙d2 ♖:g7 37. ♖:g7 ♙:g7 38. ♙b2 ♙:f3 39. ♙:a1 ♙:e4 40. ♙:a6 ♙:d5+ 41. ♙e1, и игра завершилась бы ничьей.

Рассмотрим еще одну интересную партию, которой и закончим главу, посвященную дебютным планам.

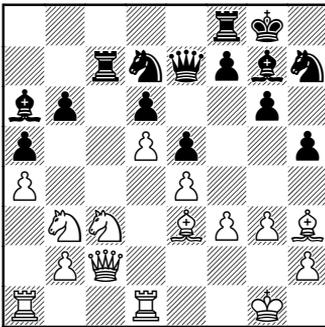
*Староиндийская защита
Ботвинник — Бронштейн
Москва, 1945*

1. ♘f3 ♘f6 2. d4 d6 3. c4 ♘bd7 4. g3 g6 5. ♙g2 ♙g7 6. ♘c3 e5 7. 0-0 0-0 8. e4 c6 9. d5 (этот ход Ботвинник сделал практически без обдумывания, но в более поздней партии — 21-й из матча 1951 года сыграл в соответствии с рекомендацией теории 9. h3; мне кажется, что ход 9. d5 лучше, чем

его оценка) 9...cd 10. cd ♘c5 11. ♖c2 a5 12. ♘d2 b6 13. ♘b3 ♙a6 14. ♚d1 ♘cd7 15. a4 ♚c8 16. ♙h3 ♚c7 17. ♙e3. Белые активно расположили свои фигуры, настал черед и черных выложить на стол свои козыри. Следующие три хода сегодня зачислены в разряд технических средств, но когда игралась разбираемая партия, все это было чистой импровизацией.

17...h5 18. ♙g5 ♖e8 19. f3 ♘h7 20. ♙e3 ♖e7 (69).

Диагр. 69

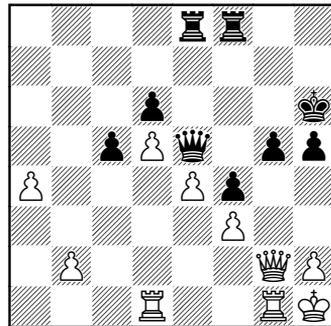
Ход белых

Черным удалось создать сложную, нестандартную позицию. Еще ход-два и их атака может приобрести грозные очертания. Поэтому белые начинают игру на опережение. Ослабив разменом слонов ряд полей в лагере соперника, белые получают возможность вторжения на поля b5 и c6.

21. ♙f1 ♙:f1 22. ♚:f1 f5 23. ♖e2 f4 24. ♘b5 ♚7c8 25. gf ef 26. ♙d4 ♘hf6 27. ♘a7 ♚ce8 28. ♖g2

♙h7 29. ♚ac1 ♘c5 30. ♘c6 ♖d7 31. ♘:c5 bc 32. ♙c3 ♙h6 33. ♚cd1 ♖f7 34. ♚fe1 ♙g7 35. ♙:a5 (возможно, что сильнее было взять пешку конем) 35...♘d7 36. ♙c3 g5 (черным удалось получить достаточную компенсацию за пешку, грозит g5-g4) 37. ♙:g7 ♖:g7 38. ♙h1 ♘e5 39. ♚g1 ♙h6 40. ♘:e5 ♖:e5 (70).

Диагр. 70

Ход белых

К моменту откладывания черным удалось получить очень симпатичную позицию. В центре у них отлично расположен ферзь, две ладьи поддерживают свои пешки сзади, король надежно укрыт. Сейчас основная задача белых — ослабить силу хода g5-g4. Ботвинник после длительного размышления записал лучший ход.

41. ♖h3 ♚f6 42. ♚f2 ♚g8 43. ♚dg1 ♖d4 44. ♚e1 ♚fg6. Неточный ход, вызванный желанием ускорить выигрыш. Большой перевес сохраняли черные после

44...♔b4, но такие тонкие ходы были мне тогда не по возрасту. В юности все мы предпочитаем прямой обмен ударами, искусство скрытого маневра приходит с годами... или просто уходит молодость?

45. ♖f5 ♗d3 46. ♜f2 ♖d4
47. ♞g2 ♞f6 48. ♞d2 (блестящий ресурс! Игра переходит в эндшпиль, где на стороне белых пусть слабая, но все-таки лишняя проходная пешка «а»)
48...♞:f5 49. ♞:d4 ♞e5 50. ♞d3 ♞b8
51. b3 g4 52. ♖g2 ♖g5 53. a5 ♞a8
54. ♞a1 ♞e7 55. ♞a3 ♞ea7 56. e5 (приглашение к ничьей: жертвой пешки белые образуют новую проходную, получают поле d5 для ладьи и отнимают у черного короля возможность занять хорошее поле e5) 56...de 57. d6 ♖f5
58. ♞d5 ♞d8 59. ♞a2 ♖e6 60. ♞:c5 ♞:d6
61. ♞ac2 ♞d5 62. ♞:d5 ♖:d5
63. b4 ♞a8 64. ♖f2 ♞b8. Страсти улеглись. Ничья.

В ПОИСКАХ КОМБИНАЦИИ

Шахматная комбинация всегда возникает словно из сказки, ее появление удивляет, восхищает, покоряет. Скрытая красота воплощенного замысла не сразу становится понятной и сначала зрителям кажется чудом, бесплотным видением, которое должно растаять при столкнове-

нии с реальными силами. Такое же чувство охватывает шахматистов, когда они разыгрывают по сохранившимся записям знаменитые комбинации прошлых лет.

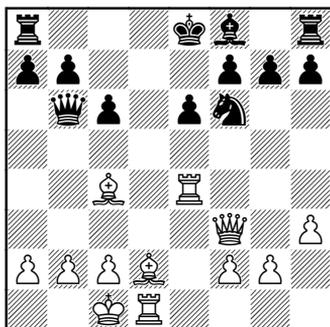
Знаю, что сегодня, когда позиционная игра считается верхом шахматного искусства, все меньше и меньше говорят о таинственной, непостижимой красоте комбинаций. Но наша книга предполагает грамотного читателя, а грамотная игра в шахматы от первого до последнего хода опирается на прочный фундамент комбинации. Всегда ли комбинация видима? Нет! Более того, самые красивые ее части всегда как бы за сценой, и надо обладать особым шахматным слухом, чтобы услышать звучание оркестра.

Шахматная игра предполагает дружеское общение людей, увлеченных фантастическим миром шахмат. Что это за мир? Исчерпывающего ответа я не знаю, потому что у каждого из нас свой взгляд на шахматы, каждый ищет и находит в игре способ приложить свои силы, испытать свой характер. И каждый верит, что именно его взгляд на шахматы самый верный. Мне всегда казалось, что только игра смелая, с жертвами фигур и пешек, игра инициативная, дерзкая, постоянно нацеленная на поиск яркой комбинации, только такая игра имеет будущее.

Инициативная игра с жертвами всегда основана на вере в могучую силу шахматной комбинации. Что такое комбинация? Есть ряд формальных определений, но никто почему-то не сказал, что целью комбинации является освобождение фигур и пешек от рутины, перевод игры в автоматический режим, где ходы обеих сторон следуют в почти обязательном порядке. Шахматная комбинация в известной мере может считаться предшественницей столь популярного сегодня... школьного программирования. И тут и там после хорошо подготовленной программы самая важная часть работы проходит без творческого участия человека. Подготовить такую комбинацию-программу — это и есть радость творческого труда.

Уроки Болеславского

Диагр. 71

Ход белых

71. Оцените позицию. Своим последним ходом черные подготовили длинную рокировку. Как должны действовать белые? Можете ли вы отыскать в позиции какую-нибудь комбинационную идею? Если да, то попробуйте рассчитать несколько примерных вариантов.

В таких случаях очень важно, чей ход. Прежде всего надо определить, нет ли в лагере соперника какой-либо точки, где с помощью жертвы можно было бы выиграть несколько темпов и использовать их для развития атаки. Как правило, такие точки есть, но не всегда шахматист рискует обменять реальные материальные ценности на эфемерную перспективу атаки. Для принятия решения надо обладать хорошими способностями абстрактного конструирования, уметь видеть возникающие варианты вне реально существующей на доске позиции. На мой взгляд, тот, кто видит дальше, тот и играет лучше.

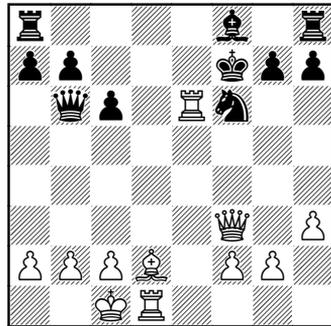
Какое же решение приняли белые в партии Болеславский — Флор (Москва, 1950)? Задача их была очень сложной. Несомненно, что элементарный ход 1. ♖:e6 черные предвидели, но считали для себя выгодным. Однако белым в условиях жестко ограниченного времени удалось найти возможность скорректи-

ровать вариант в свою пользу. Они нашли изъян в опорном варианте черных: 1. ♔:e6 fe 2. ♖:e6+ ♕e7 3. ♖de1 0-0! 4. ♖:e7 ♘d5 – казалось бы, атака зашла в тупик? Нет, вновь помогает очередь хода: следует удар ладьи – 5. ♖:g7+!!, и вариант 5... ♔:g7 6. ♕c3+! ♘:c3 7. ♖e7+! вынуждает капитуляцию.

В партии черные, поздно увидев этот вариант, решили укрыть короля на другом фланге – 3... ♘d5 4. ♕g5 0-0-0 5. ♕:e7 ♘:e7 6. ♖:e7 и прозаически остались без пешки в худшей позиции.

Даже если бы это было все, то и тогда было бы красиво. Но, как часто бывает, основная красота открывается лишь при глубоком прочтении. Черные могли избрать вариант 1. ♕:e6 fe 2. ♖:e6+ ♔f7 3. ♖:f6+ gf, но уклонились от него. Почему? Вероятно, просто из уважения к редкому комбинационному дарованию партнера. Не думаю, чтобы черные видели для себя проигрыш, хотя, конечно, понимали, что у короля нет крыши над головой. Читатель, конечно, может поразмышлять и о том, что было бы, если бы, делая ход 2... ♕e7, черные предвидели ответ 5. ♖:g7+? Возможно, что тогда бы они сыграли 2... ♔f7.

Диagr. 72

Ход белых

72. Постарайтесь в уме взвесить последствия всевозможных шахов ферзем, может быть, вам удастся отыскать маневр, облегчающий включение в атаку слона и ладьи. В этом задании есть подсказка. Но кто, спрашивается, во время игры помогает гроссмейстеру? Здравый смысл, интуитивное чувство позиции и, конечно, большие знания.

В случае 2... ♔f7 3. ♖:f6+ gf белые добивались победы тонкими маневрами ферзя: 4. ♖h5+ ♔g8 5. ♖g4+ ♔f7 6. ♖c4+ ♔g6 7. ♖e4+ ♔f7 (теперь время войти в игру слону и ладье) 8. ♕a5 ♕h6+ (или более легкий вариант – 8... ♖c5 9. ♖d7+ ♕e7 10. ♕b4 ♖e5 11. ♖:e7+) 9. ♔b1 ♖ad8 10. ♖c4+ (опять очередь ферзя) 10... ♔g7 11. ♖g4+ ♔f7 12. ♕:b6 ♖:d1+ 13. ♖:d1.

Читатель вправе высказать сомнения: разве можно все эти варианты увидеть до хода 1. ♕:e6?

Ведь расчеты так сложны, так туманны. Нет, и варианты простые, и увидеть их не трудно... при наличии комбинационного дара, что в дни юности И. Болеславского считалось главным отличием шахматиста талантливого. Не было раньше такого количества справочников, но были сборники лучших партий великих шахматистов, и кто прошел эту школу, тот старался подражать своим кумирам. Временами, конечно, ученики поднимались выше учителей; этот закон действует и ныне, но не умаляет старых достижений.

Возьмем другой пример из творчества Болеславского. Известно, что Исаак Ефремович считал эту партию своим лучшим достижением.

*Староиндийская защита
Алаторцев — Болеславский
Москва, 1950*

1. d4 ♘f6 2. c4 d6 3. ♘c3 e5 4. e4 ed (уступать центр не надо, но черные хотят выиграть темп для развития коня) 5. ♚:d4 ♘c6 6. ♚d2 g6 7. b3 (ферзь потому и ушел на d2, что знал: слон выйдет на большую черную диагональ) 7... ♙g7 8. ♙b2 0-0.

Взгляните на позицию внимательно. Черные успели рокировать и уже вывели к центру ферзевого коня. У белых неплохо развит ферзевый фланг, но пока

совершенно заморожен королевский. Сейчас белым логично было бы рокировать в длинную сторону, но они этого не делают — и правильно. Секрет в том, что позиция пешек a2-b3-c4 плохо прикрывает фигуры, к тому же положение пешки «b» облегчает атаку a7-a5-a4. И получается так, что теоретически хорошо расположенные фигуры белых по сравнению с фигурами противника стоят бессмысленно. Но эта оценка может измениться, если белые успеют гармонично развить силы королевского фланга. Потому что у белых есть важный козырь — контроль над центральным пунктом d5 за линией экватора.

Белые сыграли 9. ♙d3, поскольку на 9. ♙e2 мог последовать типичный «староиндийский» ход 9... ♚e8. Естественное развитие 9. ♘f3 допускало временную жертву коня: 9... ♘:e4 10. ♘:e4 ♙:b2 11. ♚:b2 ♚e8 12. ♙d3 ♙f5 — до выигрыша черных далеко, но играть без пешки белым тоже радости мало. Еще раз обратите внимание на положение королей: когда король партнера задерживается в центре, то надо искать путь вскрытия вертикали «e».

Возникшая позиция характерна для многих современных дебютов. В соответствии с установками классической шахмат-

ной школы черным теперь надо позаботиться об окончании развития всех фигур – ферзя, слона с8, ладьи а8. Эта общая рекомендация полезна в открытых дебютах. Но тайна староиндийской защиты, как и других современных построений, в том, что часть фигур – обычно ферзевый фланг – в дебюте не нуждается в «развитии», фигуры хорошо воюют с начальных позиций. Словом, тот же принцип игры, что и в гамбитных началах, но на более высокой спирали знаний и техники.

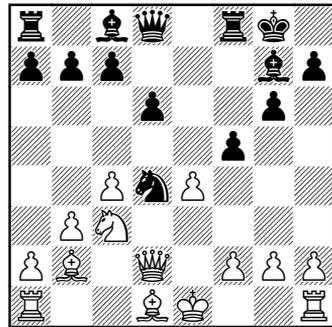
Эта особенность староиндийских построений – выигрыш двух темпов за счет экономии ходов на развитие слона с8 и ладьи а8 – привлекла симпатии к этому дебюту. А поскольку в итоге черные на ход впереди, то они считают себя атакующей стороной. Вот и получается, что староиндийская защита – дебют шахматистов инициативных, находчивых, агрессивных.

Поэтому черные решили уже здесь перейти экватор – 9...♘g4. Позиция коня на этом поле заставляет белых проявлять внимание. Хорошо бы коня потревожить, но любой ход пешкой вызывает дополнительные слабости. Да и надо ли подталкивать коня на хорошую для него стоянку e5? К тому же конь своим прыжком открыл путь ферзю, который в случае 10. ♖ge2 готов показать-

ся вблизи резиденции белого короля – 10...♔h4. Получается, что защищаться надо именно от угрозы ♔d8-h4!

После этих рассуждений мы лучше понимаем ход 10. ♖f3, который избрал Алаторцев. Игра продолжалась так: 10...♞ge5 11. ♔e2 (белые не хотят усиливать черную пешку путем 11. ♖:e5 de) 11...♞:f3+ 12. ♔:f3 ♞d4 13. ♔d1 f5! (73).

Диagr. 73

Ход белых

Логичная игра черных производит сильное эстетическое впечатление. На каждом ходу играет лишь одна фигура, но создается впечатление, что атаку ведут две-три, а сейчас уже почти все черные фигуры! Такова сила инициативы в шахматной борьбе. Обратите внимание на то, как рационально расходуют время черные – ладья а8 и слон с8 все еще на месте, но последний ход пешкой одновременно усилил позицию

ладьи f8, ослабил белую пешку e4 и создал угрозу перехода экватора пешкой – 14...f4! Ответ белых вынужден.

14. e4 ♔:f5 15. ♘e2. Можно понять белых, стремящихся сразу обменять коня d4. Если сделать рокировку, то черные выведут ферзя (15. 0-0 ♚h4), и тогда все равно придется искать способ борьбы с назойливым конем, а там успеет войти в игру ладья a8, совсем может стать плохо, ведь ладья a1 пока закрыта...

Однако если бы Алаторцев, начинавший играть в остром стиле, вспомнил свою молодость и глубже всмотрелся в позицию, то он наверняка уклонился бы от пассивного хода конем. Только это бывает так трудно – до конца понять замысел партнера. В общих чертах вроде бы видно все, но какой-то нюанс все же ускользает. Сейчас именно такой случай: в сложной сети вариантов черные находят изумительную комбинационную идею.

15...♘:e2 16. ♔:e2. Почему белые сначала не разменяли чернопольных слонов? Мы вправе спросить об этом, так как смотрим уже сыгранную партию и стараемся найти поворотную точку, после которой позиция белых покатила под гору, как на санках... Ясно, что после 16. ♔:g7 ♚:g7 17. ♔:e2 положение белых вполне защитимо. Должна

же быть причина, по которой они так не сыграли? Оказывается, в последний момент Алаторцев увидел тонкий промежуточный ход – 16. ♔:g7? ♘f4! Совершенно невероятный прыжок коня, за которым скрываются удивительно красивые варианты! Спешу сказать, что все они логично связаны с одной и той же причиной: король белых застрял в центре, а так как им рокировать необходимо, то черные обладают важной информацией о намечаемых соперником действиях.

Возникшая после 16...♘f4 позиция с трудом поддается осмыслению даже при спокойном разборе партии, а возможно ли точно оценить все разнообразие вариантов во время игры, под неумолимый стук часов? Сейчас мы досмотрим партию до конца, а к анализу этой позиции вернемся позже.

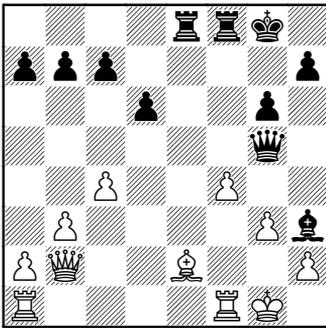
16...♔:b2 17. ♚:b2 ♚g5! В итоге черные завоевали поле g5 для своего ферзя. Рокировать сейчас белые не могут из-за 18...♔h3 19. ♔f3 ♚:f3, но они логично предполагают, что на 18. g3 черные ответят 18...♔h3.

18. g3 ♚ae8! Сторона, которая ведет наступление, всегда должна предугадывать развитие событий. После 18...♔h3(?) 19. f4 ♚e7 20. 0-0-0! белый король прятался на ферзевом фланге. Отличным ходом ладьи черные сейчас за-

вершают развитие. Однако этой «потерей темпа» пользуется белый король: 19. 0-0. Итак, убежище построено? Да, но слону надо бы находиться на g2, а не на e2. Ослабление позиции короля Болеславский использует элегантно и математически четко. Вариантов не много, но все они так красивы, что забыть их нельзя!

19...♙h3 20. f4 (74).

Диagr. 74

Ход черных

Если белые, играя 16. ♙:e2, рассчитывали на этот ход (20... ♖c5+ 21. ♗f2), то можно понять, почему они не сыграли 16. ♙:g7. Но если бы они издали увидели, что черный ферзь не должен отступать...

20...♙:f1! 21. fg ♖:e2 22. ♖c3 ♙g2! (надо хвалить каждый ход черных, но в книге так много красивых поединков, что может не хватить восклицательных знаков...) 23. ♖d3 (если 23. ♗e1, то 23. ♙h3 и 24...♗ef2) 23...♙f3 24.

♗f1 ♗g2+ 25. ♙h1 ♙c6! 26. ♗:f8+ ♙:f8 27. ♖f1+ ♗f2+! Белые сдались.

Теперь вернемся к позиции после хода 15...♗:e2. В своей книге «Избранные партии» (М., 1957) И. Болеславский в обычной сдержанной манере говорит, что на 16. ♙:g7 последовало бы 16...♗f4! Необходим очень острый взгляд, чтобы суметь использовать здесь висячее положение ферзя на d2. Если 17. ♙:f8, то 17...♖f6! 18. 0-0 (18. f3 ♗e8+ 19. ♙f2 ♗d3+ 20. ♙g3 g5, и от шаха ферзем на e5 нет защиты) 18...♖g5! 19. g3 ♗h3+, если же 17. ♖f4, то 17...♖e7+ 18. ♙e2 ♖:g7 19. 0-0 ♙b1! Этот неожиданный ход, вероятно, сам по себе не так уж труден, можно играть и поиному, но почему не нарушить связь между ладьями?

Начинающим шахматистам я очень рекомендую не жалеть времени для детального разбора вариантов этой красивой партии. В конечном счете все комбинационные атаки основаны на одних и тех же принципах: смелость в стратегии, точность в расчете острых вариантов, использование жертв для выигрыша времени.

Эстетика шахматной мысли

В потоке крупных и мелких международных состязаний, ког-

да спортивное начало вытеснило из сознания мастеров такие естественные для шахматного творчества понятия, как эстетика яркого замысла, красота оригинальной жертвы, торжество грандиозного комбинационного замысла, элегантность маневра, кажется старомодным говорить об эстетике шахматной мысли. Но шахматный спорт — это одно, а сами шахматы, их место в жизни людей — совсем другое.

В соревнованиях участвуют сотни, тысячи, пусть сотни тысяч, а в шахматы с друзьями играют десятки миллионов людей. Шахматы — это не только умная игра, это еще и свой неповторимый метод мышления, когда на большой интеллектуальной скорости надо учитывать самые разные факторы и постоянно принимать рискованные (необратимые по жизненным меркам) решения. Шахматы хороши тем, что каждый имеет возможность еще до начала игры сам наметить ту задачу, которую он считает себе по силам, сам может определить сложность той проблемы, решение которой доставит ему высшее интеллектуальное наслаждение, ради которого мы, собственно, и стремимся играть все лучше и лучше. Положа руку на сердце, надо признать, что и чемпионы жаждут того же, только часто в зеркальном отраже-

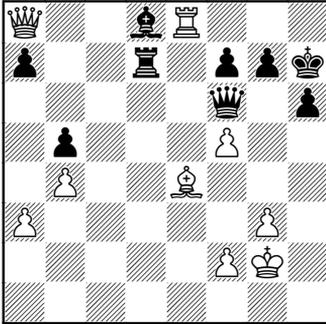
нии: чемпионам очень важно, чтобы болельщики шахмат признали за ними высшие интеллектуальные достижения на стезе спортивных восхождений. Мне с этим взглядом согласиться трудно.

Разумеется, при высочайшем спортивном накале случаются удивительные по напряженности шахматные партии, но только редкие из них попадают в золотой фонд шахматного искусства. Эти шедевры мысли и фантазии, в поисках которых мы в свободные минуты открываем шахматные книги и журналы, встречаются крайне редко, но именно ради них творят шахматисты.

У шахмат много привлекательных черт: легкость правил, несложный инвентарь для игры, возможность играть в любое время года, наличие книг с интересными партиями... Но есть у шахматной игры качество, которое не сразу заметно начинающим, — внутренняя красота. Для того чтобы почувствовать красоту шахмат изнутри, надо приобрести опыт игры в сложных позициях, самому научиться отличать банальные ходы от редких, способных вызвать удивление. Но должно пройти немало дней, надо прочитать не одну шахматную книгу, чтобы научиться самому создавать яркие

многослойные комбинации с той изюминкой, которая делает комбинацию неповторимой.

Диagr. 75

Ход белых

75. Оцените позицию. Укажите основные угрозы белых и черных. Подумайте, кто и от чего должен искать защиту? А может быть, на доске ясная ничья?

Когда на доске осталось мало действующих лиц, но сохранились ферзи, для правильной оценки позиции надо прежде всего изучить расположение пешек около королей, потому что при малом числе фигур значительно возрастает роль ферзя в атаке. В нашем примере позиция короля белых внушает некоторые опасения, поскольку пешка f2 в перспективе может быть атакована сразу тремя черными фигурами — ферзем, ладьей и слоном. В позиции черных такой слабой пешки нет, зато отчетливо виден уязвимый квадрат

h8, который черные защищают от проникновения туда белой ладьи. Так что, если бы сейчас был ход черных, то можно было ждать хода $1... \text{♖d2}$ с угрозой ♕f6-d4 . Конечно, если ферзь или ладья белых уйдут с восьмой горизонтали, то сумеет проявить активность и слон, например ходом ♗d8-b6 . Но если обе стороны будут проявлять внимание, то не видно, каким образом можно усилить положение белых или черных, так что ваша оценка этой позиции как ничейной будет правильной.

Что же предпринять белым? При своем ходе согласиться на ничью?! Не использовав какой-нибудь невероятной идеи?!

Настоящий шахматист никогда не согласится с тем, что в позиции, где сохранились разнообразные возможности атаки, нельзя придумать что-нибудь необычайное. Надо вспомнить, что в шахматы играют просто люди, которые ведут борьбу не только с помощью фигур и пешек, но и... используя свое знание особенностей психологии противника. Опыт убеждает нас в том, что когда в позиции не видно ясного пути, тогда в игру вступает человеческий фактор, появляется желание создать обстановку, в которой партнер может неправильно оценить те или иные наши действия. Нет, на простые улов-

ки и ловушки надеяться не надо, опытные шахматисты такие хитрости разгадывают молниеносно. Зато если создать у соперника иллюзию, что в борьбе замыслов он оказался более проницательным, то при удачном стечении обстоятельств можно направить ход событий по желательному для себя руслу.

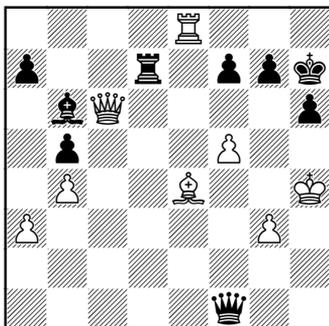
В позиции, которую мы так подробно разобрали, есть еще один пункт, точнее даже диагональ, о которой мы чуть было не забыли. Подключив всю свою фантазию, можно увидеть туманную идею пожертвовать ферзя на поле g6, чтобы после f7:g6 объявить мат черному королю ходом f5:g6! Фантазия всегда должна идти рядом с классической логикой и... психологией борьбы. Прикинув, что в случае 1...♔d4 2. ♔c6 ♕b6 3. ♔g6+ иллюзорный вариант становится реальной действительностью, мы с удесятенной энергией начнем искать способ отвлечь черного ферзя с поля f6. И тогда с изумлением обнаружим, что у нас есть ход 1. ♖e6!, поскольку 1...fе 2. fe+ ♔h8 черным невыгодно. Но нам так не хотелось пускать ферзя на d4 (начинаются угрозы пешке f2), так не хотелось уходить ладьей с e8 (выпуская слона на b6), что ход 1. ♖e6 мы делаем как бы нехотя, под давлением непреодолимых обстоятельств, и только.

И если черные поверят, что наш ход не имеет второго смысла, то вполне могут на миг потерять осторожность. А увидев в ответ на 1...♔d4 ход 2. ♔c6 и усмотрев в этом лишнее доказательство того, что белые потеряли надежду создать атаку по восьмой горизонтали, черные уже без особых колебаний могут сыграть 2... ♕b6.

Удивительнее всего то, что черные именно так и сыграли! А позиция эта возникла в давней партии Штольц – Тартаковер (Блед, 1931). События разворачивались так: 3. ♖e8!! Фантастический замысел, один из самых знаменитых ходов в коллекции шахматных редкостей! Смысл хода сразу понять совершенно невозможно (конечно, при своем ходе белые грозят сыграть ♔c6-g6+, но ход-то за черными!), неужели белые – чего не бывает в жизни – просто забыли про ход слона на b6?

Что ж, и такая версия годится, слон действительно очень долго занимал сугубо сторожевую позицию, белые вполне могли забыть о том, что его надо тоже принимать в расчет. И черные, чьи мысли мы пытаемся воссоздать, тотчас сыграли 3...♔:f2+ 4. ♔h3 ♔f1+ 5. ♔h4 (76).

Диagr. 76

Ход черных

Шахи ферзем кончились, если уступить ход белым, то опасно. ♖g6+, не пойти ли 5...h5? Нет, и тогда решает 6. ♖g6+ fg 7. fg+ ♔h6 8. ♚h8#. Кажется, напрасно черные все-таки взяли пешку «f», ну да ничего, какая-нибудь защита найдется. А вот и она: черные уверенно сыграли 5...♙d8+ 6. f6+ g6. Если теперь белые возьмут ладью, то после 7...♙:f6+ 8. ♖g4 h5! им будет шах и мат.

Как будто все правильно расчислено, никакой защиты у белых нет. Они могут, правда, с отчаяния взять слоном пешку, но после 7. ♙:g6+ ♖:g6 8. ♖e4+ (последний шах, имеющий смысл) 8...♔:f6 9. ♖e5+ ♔g6+ черные выигрывают. В этих вариантах и впрямь все выглядит логичным и правильным. Однако черных ждал сюрприз! Начали-то белые по их плану — 7. ♙:g6+ ♔:g6, но затем сделали ход необыкновенной силы — 8. ♚g8+! Финал пар-

тии у каждого шахматиста вызывает искреннее чувство зависти: 8...♔h7 9. ♖e4+, и черные сдались ввиду 9...♔:g8 10. ♖g4+ ♔f8 11. ♖g7+ ♔e8 12. ♖g8#! Неповторимо!

Остается добавить, что не спасало черных ни 3...h5, ни 3...f6.

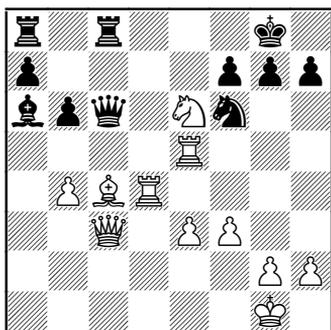
В творческой шахматной борьбе очки и половинки не могут иметь решающего значения. И несомненно, что нынешняя практика спортивных шахмат со временем уступит место подлинно творческим состязаниям шахматистов.

Невольно опять напрашивается аналогия с чемпионатом мира по футболу, когда лучшие эксперты внимательно наблюдают за творческими и тактическими замыслами в игре футболистов, искренне восхищаются возросшей скоростью футбольного мышления и не обращают внимания на многочисленные потери мяча, которые происходят по вине... соперников, а не свидетельствуют о слабой технике владевшего мячом.

Так и в длинных шахматных матчах участники в первую очередь должны соревноваться в чисто творческом плане и выбирать для дискуссии самые трудные, еще непонятные проблемы шахмат, а не жаться на тесных островках, уже исследованных шахматной наукой.

Когда шахматные любители восхищаются неожиданной, яркой комбинацией, то они приветствуют не просто красивую связку ходов, они радуются торжеству смелой мысли над банальной житейской осторожностью.

Диagr. 77

Ход белых

77. Черные грозят взять слона, могут ли белые его защитить или создать равноценную угрозу? Какой пункт в позиции черного короля могут атаковать белые? Какими ходами, в каком порядке? Почему плохо играть 1. ♘d8?

Позиция белых фигур, проравшихся за линию экватора, выглядит очень активной. В таких случаях всегда есть возможность начать острую атаку с жертвами. Слона защитить трудно, разве что ходом 1. ♖ee4 (1... ♘e4? 2. ♗d8+!); если тогда 1... ♗c4 2. ♖c4 ♘e4, то 3. ♗g7+, но что делать после 2... ♗d7?

Надо признать, что позиционные методы игры запоздали; но если эта позиция взята из партии, то наверняка белые, прежде чем поставить на «висячие» позиции слона с4 и коня е6, должны были иметь в виду какой-то труднонаходимый ход. Так оно и было, но в сильном цейтноте белые в партии Флор – Файн (Гастингс, 1935/36) не заметили последнего хода черных ♗f8-c8, в растерянности ответили 1. ♘d8 и проиграли после 1... ♗c7! 2. ♗g4 ♗:d8 3. ♗eg5 ♗d1+ и т. д.

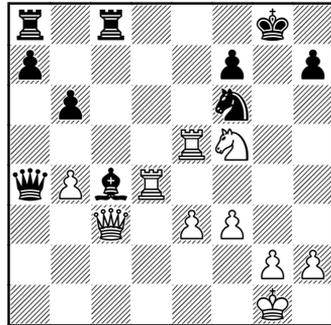
В позициях, где черного короля прикрывает цепочка из трех пешек, всегда полезно вынуть кирпичик, который держит всю стенку, – пешку g7. Здесь к пешке g7 вплотную подобрался конь е6. Отсюда следует, что естественным продолжением атаки является ход 1. ♘:g7!, независимо от вариантов, которые могут возникнуть. В сложных позициях варианты тоже бывают очень сложными, рассчитать в уме все хитросплетения никогда не удастся, но в таких случаях помогает интуиция, вера в силу комбинации, умение на ходу менять план атаки, использовать даже случайно подвернувшийся шанс.

Рассмотрим позицию после хода 1. ♘:g7. Что делать черным: бить коня или слона? В случае 1... ♗g7 2. ♗g5+ ♗f8 (отступить на h8 плохо из-за 3. ♗f4) 3. b5!

♙:b5 4. ♖a3+ ♔e8 5. ♙:b5 черные теряют ферзя. Значит, надо бить слона — 1...♙:c4, но тогда конь благополучно уйдет, скорее всего на сильный опорный пункт f5. Вновь задача: грозит вилка ходом ♘f5-e7+, надо искать защитный ход. К огорчению черных, угрозы белых не исчерпываются ходом 3. ♘e7+, это скорее попутный ветерок, а штормит совсем с другой стороны: грозит 3. ♖d6 и 4. ♗:f6, а также маневр 3. ♖e1 с последующим 4. ♖g3+! В такой ситуации черных может выручить только оплошность соперника. Например, если сыграть 2...♖a4 (в ответ на 2. ♘f5), то поспешный ход 3. ♗:c4 может изменить оценку позиции: 3...♗:c4 4. ♖:c4 ♖a1+ 5. ♔f2 ♖:e5.

Несомненно, что, увидев ход черного ферзя, белым незачем спешить со взятием слона c4. На ум приходит более веское соображение: ферзь слишком далеко ушел от главного участка битвы, по существу сам себя изолировал. До слона ли тут белым! При внимательном взгляде на позицию просматривается полезное объединение ферзя с конем, их воздействие на пункт g7 крайне опасно. Если бы форсированно удалось убрать с пути обе белые ладьи, но возможно ли это? Как озарение появляется вдруг на сетчатке глаза зримый вариант: 1. ♘:g7 ♙:c4 2. ♘f5 ♖a4 (78)

Диagr. 78

Ход белых

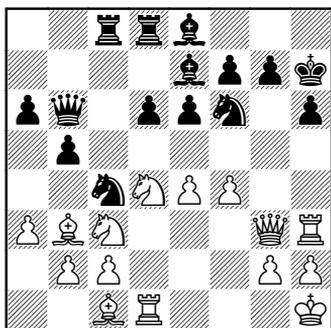
3. ♗a5 ба 4. ♖g4+ ♔f8 5. ♖:f6 ♖d1+ 6. ♔f2 ♖c2+ 7. ♔g3 ♖:f5 8. ♖d6+! ♔e8 9. ♗g8#!

Конечно, я тут немного схитрил, такой вариант не появляется по мановению волшебной палочки, тем более трудно его увидеть при игре за доской, когда нервная система шахматиста уже изрядно утомлена предыдущей борьбой. Такой длинный вариант надо не только найти, высчитать, но и увериться в том, что по пути нет никаких отклонений, которые могут помешать осуществиться вашему замыслу.

Иногда приходится слышать или читать высказывания известных гроссмейстеров, что только позиционная игра является достоянием шахматистов суперкласса, а комбинации — это, мол, дело легкое, простое, доступное каждому. Мне кажется, что истинные любители шахмат не могут согласиться с таки-

ми взглядами. Здесь происходит путаница понятий: комбинацией называют, по существу, заученный технический прием, когда фигура или пешка жертвуется на ход-два, тогда как на самом деле комбинация — это озарение, когда в калейдоскопе сменяющихся друг друга замыслов, неясных предчувствий возникает вдруг образ стройного логического чуда, созданного интеллектуальными усилиями человека, когда зрители вместе с гроссмейстерами на сцене становятся соавторами шахматного спектакля.

Диagr. 79

Ход черных

79. Определите активные и пассивные фигуры в том и другом лагере. Попробуйте найти игровой замысел белых, какой линии игры придерживаются черные. Кто из партнеров атакует, а кто защищается? У кого перевес в центре? Можно ли предсказать наиболее вероятный ход

развития событий? На каком из участков доски можно организовать фигурный прорыв? Какая из пешек в собственном лагере вызывает чувство беспокойства у партнеров? Известно, что последним ходом белые сыграли $f2-f4$, можно ли ожидать, что черные поднимут перчатку и ответят классическим встречным ударом по пешечному центру $d6-d5$, или вы считаете такой ход чересчур оптимистичным?

Позиция на диаграмме встретилась в партии Бронштейн — Найдорф (матч СССР — Аргентина, Буэнос-Айрес, 1954). Первые две партии нашего микроматча на первой доске (большое доверие, доски определили участники матча закрытым голосованием!) завершились в мою пользу, поэтому эта партия была очень трудной и с психологической точки зрения: играть на ничью или на выигрыш? Получился вариант сицилианской защиты с модным тогда ходом $\text{♙}f1-c4$ (1. $e4$ $c5$ 2. $\text{♞}f3$ $d6$ 3. $d4$ cd 4. $\text{♞}d4$ $\text{♞}f6$ 5. $\text{♞}c3$ ab 6. $\text{♙}c4$), черные великолепно разыграли дебют, и, когда стало ясно, что при пассивной игре белые неизбежно потерпят стратегический крах, мне пришлось нехотя двинуть пешку c $f2$ на $f4$. Так и возникла позиция, которую оценить легко, а предложить точный ближайший ход трудно.

Если это всегда так трудно, может быть, не надо искать непременно лучший ход, и что это вообще означает — «лучший ход»? Кто будет экспертом — журнальные критики или мы сами себе в состоянии выставить балл за творческие муки? Возможно, что кто-то лучшим посчитает ход, снижающий накал борьбы, облегчающий ведение игры техническими средствами. Тут мы коснулись очень важной проблемы: шахматы допускают бездну толкований, всяк горазд строить для себя собственный «диснейленд». Поэтому придется внести ясность; мы говорим о технических приемах лишь как о подспорье в игре!

Во время игры, прежде чем сделать ответный ход, желательно понять последний ход соперника. Сделать это можно не всегда, так как далеко не каждый ход читается с листа, не каждый замысел партнера информативен и прямо связан с возможностями позиции; часто ход имеет в своей основе просто причуды сиюминутного психологического настроения. Белые сыграли f2-f4, потому что слишком долго топтались на королевском фланге ладьей и ферзем и поняли, что если пропустить очевидный удар в центре d6-d5, то инициатива черных на ферзевом фланге будет развиваться без помех. Веро-

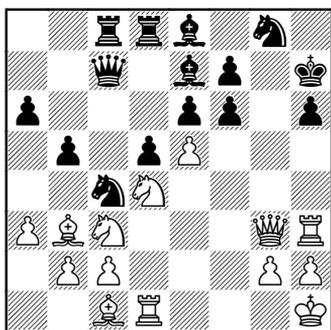
ятно, черные тоже полагали, что пора активизировать пешку «d». Но почему тогда они не начали атаку сперва ладейной пешкой: a6-a5?

Очень трудно раскручивать давние партии в обратном направлении, все тут построено на одних догадках. Игра продолжалась так: 1...d5 2. e5 ♘g8. По всей видимости, черные предполагали сыграть 2...♘e4, но в самый последний момент им не понравилось что-то в варианте 3. ♘:e4 de 4. c3 f5 5. ef ♙:f6 6. ♙c2 ♙g6, хотя именно в таком активно-позиционном стиле выиграл М. Найдорф сотни «сицилианских» партий. Из-за нерешительности партнера белые неожиданно получили шансы на атаку, и до сих пор не могу объяснить, почему я не сыграл 3. ♘ce2 с намерением перевести слона b3 на c2 после c2-c3? Если бы черные ответили 3...♘a5, то можно было осуществить маневр ♙b3-a2-b1, и у черного короля появились бы дополнительные хлопоты.

Конечно, можно сослаться на сорокаградусную жару в театре «Сервантес» при почти сто-процентной влажности, но во время первых двух партий климат был тот же... Одним словом, азартный ход черной пешки «d» вызвал такой же импульсивный ход белых — 3. f5. Глубокомысленные фигурные маневры в

первой половине встречи отняли у партнеров массу времени, и сейчас на часах у каждого оставалось не более чем по полчаса, приближался цейтнот — радость для зрителей. Черные быстро ответили 3... ♖c7 и также в темпе белые сыграли 4. f6. Ясно, как летний полдень, что бить пешку опасно, поэтому белые напряженно изучали возможные вариации после 4... ♘f8. Пришлось бы играть 5. ♙:c4, но после 5...dc «повисал» конь d4, а слон черных получал диагональ a8-h1... Ответ партнера меня удивил! Найдорф решительно взял пешку — 4...gf и задал мне задачу, которую я, несмотря на все усилия, за доской решить не сумел.

Диagr. 80

именно ради этого шанса ладья давно дежурит на h3. После 5...♘:h6 6. ♚:h6+ ♔:h6 король остается один на один с белым ферзем. В таких случаях всегда есть шанс форсировать вечный шах (чего желать больше — ничья гарантировала выигрыш микроматча!), но белые увлеклись заманчивой идеей и стали искать форсированный выигрыш. Искали и... не находили. Даже подключение ладьи d1 не приносило желаемого эффекта. А время на часах таяло... Чтобы выиграть ход-другой, белые в запальчивости объявили шах 5. ♚d3+? и после 5...f5! остались у разбитого корыта — длинная комбинационная атака «по следам Морфи и Андерсена» не получилась. Вариант 6. ♘:f5 ♘:e5 7. ♚g3 ef 8. ♙f4 ♙f6 привел к выигранной для черных позиции, правда, мне удалось затянуть игру.

Если читателю интересно, почему не помогало подключение к атаке ладьи d1, то я продолжу свой рассказ. По-сууществу, все только начинается.

После 5. ♙:h6! ♘:h6 6. ♚:h6+ ♔:h6 несколько шахов ферзем легко форсировали ничью: 7. ♚h4+ ♔g7 8. ♚g4+ ♔f8 9. ♚h4 ♔g7 (9...♙c5? 10. ef!), а если 8. ♚d3, то не 8...♚:e5? 9. ♚h3!, а 8...♘:e5 9. ♚h3 ♘g6 10. ♚h7+ ♔f8 11. ♚h6+ ♔g8, и опять не видно, как усилить атаку. Словом, про-

игрывать было совсем не обязательно. Правда, в четвертой партии мы после короткой борьбы согласились на ничью, микроматч я выиграл, и вроде можно было успокоиться. Но не давала мне спать эта чертова позиция, было такое чувство, что где-то белые чего-то не нашли, а ведь как искали! Прошло несколько лет, понемногу боль притупилась, но все равно не выходила из памяти эта неудача. Профессиональный шахматист не должен делать таких ходов, как 5. ♚d3+.

И вот однажды, открыв свежий номер американского журнала «Chess Life», я увидел статью Л. Эванса, а в ней... рассказ о том, как Бронштейн не нашел форсированного выигрыша в партии с Найдорфом. Конечно, я тут же проглотил информацию, но поверил коллеге не сразу. И сегодня еще не хочу верить! Но все безупречно.

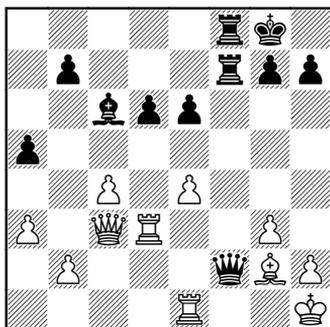
С тех пор я совсем не обращаю внимания, когда меня упрекают за то, что я долго думаю в ясных позициях. Ищу комбинацию! А моя уверенность, что играть надо быстро, в духе времени, тоже связана с воспоминаниями о той давней партии в театре «Сервантес» — думать можно долго и все равно не найти комбинацию, а что должен в это время испытывать партнер? Игра должна быть игрой для двоих!

Что же нашел Эванс? Изумительную стратегическую идею в самый острый момент комбинации: 5. ♔:h6+ ♖:h6 6. ♖:h6+ ♔:h6 7. ♚h4+ ♔g7 8. ♖d3 ♖:e5 9. ♖h3 ♖g6 10. ♚h6+ ♔g8 11. ♖f5! ef 12. ♖:d5! ♖:d5 13. ♔:d5 ♖d8 14. ♚:g6+ ♔f8 15. ♚h6+ ♔e7 16. ♖e3+ ♔d6 17. ♔b3!! Невероятно! Тихий ход слон проясняет обстановку на доске: король черных беззащитен, а его переход на ферзевый фланг – иллюзия.

Пора сказать всю правду: ходы ♖d4-f5 и ♖c3:d5 я в своих расчетах видел, но о возможности отпустить короля на другой фланг не догадывался. А как нашел этот путь Эванс? Незадолго до выхода журнала он выиграл красивую партию... таким же ходом ♖d4-f5!

«Гамбит» слона

Диagr. 81

Ход черных

81. Постарайтесь найти в позиции скрытые комбинационные мотивы. Должны ли черные взять под защиту пешку d6? Хорошо ли расположен на f2 черный ферзь? Не мешает ли он своим присутствием на вертикали «f» действиям черных ладей? Какова роль слонов в этой напряженной позиции, кто из них в атаке, а кто в защите? Найдите в расположении белых пешек слабое место для прорыва. Какая роль при возможной атаке черных будет отводиться пешкам g7 и h7? Надежно ли убежище белого короля на краю доски? Предложите хороший ход за черных. Укажите примерные варианты, по возможности не менее чем на четыре хода вперед, дайте каждому своему варианту подробную оценку.

Позиция черных на первый взгляд симпатичней: они владеют открытой линией «f», активно расположен ферзь, в надежном убежище король. К тому же очередь хода за ними. При более внимательном изучении позиции это впечатление сохраняется, хотя увидеть какие-либо комбинационные мотивы как за белых, так и за черных трудно. Нельзя же считать комбинацией возможную жертву белой ладьи путем ♖d3:d6:c6, приобретая за качество одну-две пешки. И черные не должны надеяться на ва-

риант 1...b5 2. cb ♔:b5 3. ♚:d6 ♚c7 4. ♚e3 ♚:e3 5. ♚:e3 ♚c1+. Пешку d6, вероятно, защитить надо, поскольку ладья может ее спокойно взять даже в варианте 1...b5 2. ♚:d6 b4 3. ♚e3. На f2 черный ферзь расположен превосходно, находясь в самой непосредственной близости от белого короля, но, конечно, на этом поле он мешает ладьям проявить активность по вертикали «f». О слонах спорить долго не приходится: белый слон защищает пешку e4, а черный ее атакует с хорошей позиции.

Самая слабая белая пешка — h2, ее защищает только король, но реально ли черным мечтать о прорыве именно в этой точке? Пешки черных «g» и «h» в случае атаки останутся на месте и будут надежно охранять короля. Белый король, оттесненный в угол, конечно, чувствует определенную скованность в действиях, к тому же испытывает давление силовой линии слона с6. Пешки тоже могли бы расположиться иначе, например на g2 и h3 при слоне на f3. Тогда, кстати, черные ладьи не чувствовали бы себя так самоуверенно по вертикали «f». Хороший ход за черных? Надо поразмыслить, общая оценка тут не помогает. Скажем, 1...♚c5? Защитим пешку, расширим ладьям зону видимости, потом, наверно, успеем

сыграть a5-a4 (чтобы пешка b2 не тревожила ферзя), а может быть, пойдём ладьей на f2.

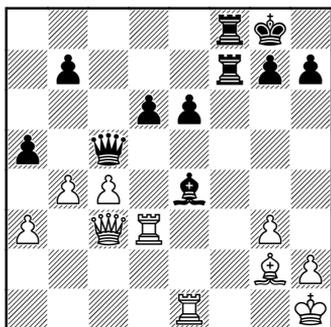
Хороший ли это ход — 1...♚c5? Вероятно, хороший: ходы ферзем часто хорошие, особенно если ферзь благоразумно возвращается на свою территорию. Можно было бы и не трогать ферзя, а сыграть 1...a4 в надежде на вариант 2. ♚f1? ♚:f1+ 3. ♔:f1 ♔:e4+! Но белые так могут и не пойти, скорее всего они возьмут ладьей пешку d6, жаль зря отдавать пешку. А быть может, пойти 1...♚d8? Нет, уводить ладью с открытой вертикали не хочется, к тому же есть 2. ♚:a5! Неужели и впрямь остается только один разумный ход 1...♚c5? Зачем только мы так внимательно разбирали другие ходы, можно было играть не думая...

Впрочем, думать надо все равно — как белые будут реагировать на ход ферзем, сыграют спокойно или резко? Они могут использовать пешку «b», чтобы потревожить ферзя, ему тогда придется уйти на e5. Значит, мы играем 1...♚c5, белые 2. b4, мы 2...♚e5, вот и получаем четырехходовый вариант: 3. ♚:e5 de 4. b5 ♔e8, можно предположить и пятый ход — 5. ♚d6 ♚c7. В общем, надо сказать откровенно, ничего интересного, а как много счетовой работы. Неужели шахматисты так мыслят на каждом ходу?

Им не позавидуешь. Есть игры гораздо более динамичные.

В партии, из которой мы взяли наш пример, черные и в самом деле сыграли $1... \text{c}5$. Но если комплексная оценка позиции, которую мы старались провести как можно лучше, в общих чертах верна, то комбинационное содержание позиции мы с вами обнаружить не сумели. Но большой вины чувствовать за собой мы не должны, так как даже великий А. Рубинштейн не разгадал коварный замысел «короля интуитивной жертвы» Р. Шпильмана и добродушно ответил $2. \text{b}4?$ ($2. \text{d}4!$). Случилось это на турнире в Сан-Себастьяне (1912). Для того чтобы на достойном эмоциональном уровне рассказать о том, что произошло здесь с фигурами и пешками, мне понадобилось бы не меньше печатного листа... Поэтому послушаем «песню без слов»: $2... \text{e}4!!$ (82)

Диagr. 82

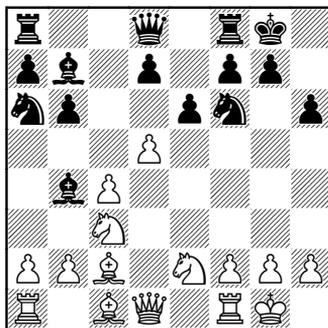
Ход белых

$3. \text{e}4$ ($3. \text{bc} \text{f}1+!$) $3... \text{f}1+$
 $4. \text{f}1 \text{f}1+ 5. \text{g}2 \text{f}2+ 6. \text{h}3$
 $\text{h}1 7. \text{f}3 \text{h}2+ 8. \text{g}4 \text{h}5+$
 $9. \text{f}4 \text{h}6+ 9. \text{g}4 \text{g}5$, и черные точной игрой реализовали свой фантастический замысел.

А теперь вернемся к нашей оценке позиции. Мы тоже все это видели, но не в целых числах, а в разрозненных дробных частях...

Умение из ускользающих деталей выстроить стройное логическое целое — это и есть самое большое отличие шахматного таланта. Но не зазорно и нам с вами учиться у мастеров старшего поколения, они умели многое.

Диagr. 83

Ход белых

83. Какие фигуры обеих сторон занимают активные позиции, в чем конкретно выражается их активность? Определите слабые места в пешечных цепочках. Найдите фигуры в лагере белых,

которые могли бы без длительной перестройки начать атаку королевской крепости черных. Какова роль пешки d5, является ли она слабостью или силой, надо ли ее дополнительно защищать? Должны ли белые спешить с развитием слона c1 и ладьи a1? Куда было бы полезно перебросить белого ферзя и какая фигура может поддержать его активные действия?

На диаграмме 83 позиция из партии Бронштейн – Керес (Гётеборг, 1955), возникшая после ходов 1. d4 ♘f6 2. c4 e6 3. ♘c3 ♙b4 4. e3 c5 5. ♙d3 b6 6. ♘e2 ♙b7 7. 0-0 cd 8. ed 0-0 9. d5 h6 10. ♙c2 ♘ab.

Позиция белых предпочтительней, их передовая пешка только что перешла экваториальную линию и заняла важный пункт, с которого оказывает воздействие на расположение черных: лишила их возможности сыграть d7-d5, помешала коню выйти на c6, грозит при случае пройти дальше – на d6. Кроме того, пешка увеличила пространство для маневров белых фигур, освободила для них поле d4 и включила ферзя в игру по линии «d». В лагере черных активно расположены оба слона, но ни один из них для белых не опасен: слона b7 «отключила» пешка d5, а слон b4 сам не станет без необходимости меняться на c3.

Конь f6 занимает оборонительную позицию, а у второго коня пока только один путь: ♘ab-c7. В то же время фигуры белых уже присматриваются к позиции черного короля: оба слона, ферзь (♙d1-h5), конь e2 (♘e2-g3-f5). Помешав черным активизировать пешку «d», белые получили большую свободу передвижений для своей сильнейшей фигуры – ферзя, который может теперь ходами ♙d1-d4-h4 или ♙d1-d3-h3 подойти поближе к черным пешкам, прикрывающим позицию рокировки (пример зависимости между белым ферзем и черной пешкой, а не только зависимости фигур и пешек одного лагеря друг от друга).

В позициях открытого типа, а разбираемая позиция приближается к ним по своим внешним параметрам, весьма желательно участие в атаке всех фигур. Но одновременно надо помнить, что в открытых позициях крайне трудно изыскать ход для подключения в игру запоздавшей фигуры. Обычно, чтобы успеть подготовить условия для внезапной атаки, приходится жертвовать пешку или фигуру, экономя тем самым время для развивающих ходов. Поэтому ни слона c1, ни ладью a1 трогать с места не надо: слон отлично расположен, а когда он уйдет (скорее всего на h6), то и у ладьи появятся хорошие

перспективы для действий в центре. Труднее ответить на вопрос, какова роль слона с2 — для него вроде бы нет видимой цели? Но разве его силовая линия с2-h7 не является для белого ферзя гарантией надежной поддержки в районе пункта h7?

Такие рассуждения сами по себе всегда доставляют шахматистам радость творческого труда, создают иллюзию решения задачи. В этом кроется тайна массового увлечения шахматной игрой, когда процесс размышлений заменяет процесс принятия решений. Часто бывает так, что, обдумав всесторонне позицию, мы принимаем решение... не принимать никаких решений, делаем нейтральный ход и передаем в безопасной для нас ситуации право выбора партнеру. Постепенно позиция становится для нас менее благоприятной, и мы уже бываем довольны, когда действуем по игровой воле соперника, и радуемся, если удастся защититься единственными ходами. Поступая так, мы сознательно отдаем инициативу противнику, соглашаясь на роль ведомого. В шахматах тоже действует обывательская психология, о ней не принято говорить, но из-за страха потерять пол-очка или очко все мы (кроме, пожалуй, Фишера) подчиняемся порой внешним обстоятельствам,

не находим в себе сил противостоять банальности, серости, собственной приспособленческой психологии.

Беспорные законы шахматной мысли требуют всегда от вас только действия, каким бы сложным, громоздким, трудновыполнимым ни было техническое воплощение вашего замысла. В позиции, где сверкают огни заманчивых комбинаций, не надо по-плюшкински подсчитывать свои и чужие слабые пункты, не надо калькулировать себестоимость пешечных и фигурных жертв, надо просто принимать творческое решение, надо видеть!

Когда гроссмейстеры говорят «надо видеть», то часто трудно понять, что скрыто за этой туманной формулой. Надеюсь, читатели на меня не будут в обиде (сколько раз приходилось слышать патетические восклицания типа: «Разве шахматы не являются собой обособленный мир интеллектуального творчества?»), если я отдам несколько строк композитору Р. Щедрину. В его предисловии к книге Г. Рождественского «Мысли о музыке» есть изумительные для слуха шахматистов слова: «Профессиональный, высоко профессиональный шахматист молниеносно рассчитывает все варианты. Так и композитор-профессионал в высоком

смысле слова: создавая музыку, он молниеносно рассчитывает все варианты, сразу видит, куда ведет тот или иной ход, выбирает „сильнейший”».

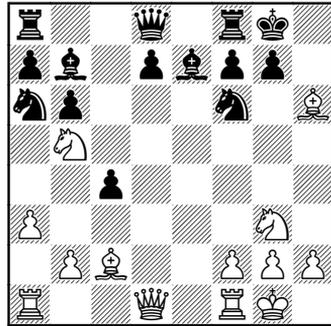
Как было бы славно, если бы шахматисты могли, как гениальные музыканты, сразу все видеть! Увы, шахматисты могут только создавать в мозгу иллюзию сквозного видения, а сказать, куда ведут те или иные ходы, выбрать из них лучший могут только в бесконфликтной позиции.

Зато шахматист может «на глаз» определить, что какой-то участок позиции не отвечает требованиям задачи, что в каком-то месте прорвать оборону будет трудно, если... И вот это «если», которое всегда зависит не только от вашей оценки позиции, но и от оценки позиции партнером, и определяет степень риска при принятии решения действовать так или иначе, в этой манере или в другой, спешить с каким-то ходом или повременить? И если вам удастся угадать развитие событий, если вы смело приняли вызов судьбы и решились бороться в непредсказуемой ситуации, то, осуществив свой замысел, вы вправе испытывать глубокую творческую радость.

В день, когда игралась эта партия, мне удивительно везло. В ответ на дерзкий замысел белых:

11. ♖b5! ed 12. a3 ♙e7 13. ♘g3 dc
14. ♙:h6! (84)

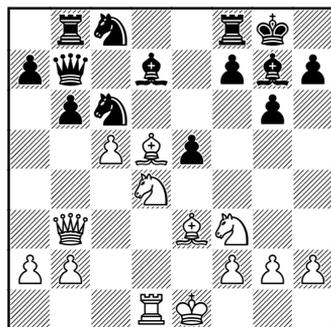
Диagr. 84

Ход черных

14...gh 15. ♚d2 черные после 45-минутных размышлений сыграли 15...♗h7, и после 16. ♚:h6 f5 17. ♘:f5 ♙:f5 18. ♙:f5 ♘f8 19. ♚ad1! атака белых стала неотразимой. Помню, что дня два после партии несколько любителей защиты от «некорректных комбинаций» старались найти выигрыш для черных после 15...♗c5, но безуспешно.

Диagr. 85

Ход белых

85. Оцените позицию. Предложите ход за белых.

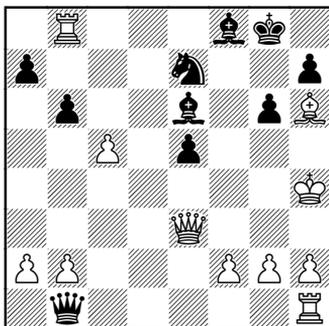
Шахматная игра требует от партнеров внимания к каждому движению фигуры, каждому возможному ходу противника, даже к такому, которого ждешь незачем, настолько он лишен смысла. Кроме того, надо выработать привычку смотреть за развитием каждого варианта до предела своих возможностей. Обычно в очень длинных вариантах форсированная нить ходов связывает две фигуры, отчаянно враждующие друг с другом, такие варианты разглядеть не так уж и трудно.

Позиция, которая сейчас перед нами, как принято говорить, обоюдоострая. Фигуры белых расположены более активно, пешка и слон проникли за линию экватора, но белые не успели рокировать, в то время как черные завершили развитие фигур и даже последним ходом, как можно догадаться, начали игру пешками в центре. Сыграв e7-e5, они не только напали на белого коня, но и освободили поле e7 для коня с8. Это всегда полезно — соединить ладьи, которые сейчас действуют разрозненно именно из-за неудачной позиции коня. Могут ли белые извлечь какую-то выгоду из этого сиюминутного обстоятельства? В таких случаях

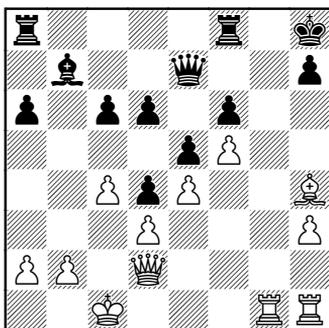
помогает пробный вариант. К примеру, после 1. ♘:c6 (линия наименьшего сопротивления: на коня напали, надо уходить, так лучше с темпом) 1 ... ♙:c6 2. ♙:f7+ ♖:f7 появляется сильный ход 3. ♗d8+. Конечно, мы сразу видим, что на 2. ♙:f7+ был ход 2... ♗:f7!, и затея белых лопнула. Если вы в самом деле хотите найти что-то необычное, не лежащее на поверхности, то все заманчивые ходы надо тасовать, как колоду игральных карт. Иногда удается найти нужное сочетание ходов.

Так и здесь, переставив ходы, находим вариант 1. ♙:f7+! ♖:f7 2. ♘:c6, в котором у черных две возможности: либо 2... ♗:c6, либо 2... ♙:c6. В обоих случаях у белых перевес, атака развивается сама собой, однако точный расчет вариантов вести нелегко. После 2... ♗:c6 можно играть 3. ♘g5 ♙e8 4. ♘:f7 ♙:f7 5. ♗d8+ ♙f8 6. ♙h6, хотя очень трудно проследить вариант 6... ♗e4+ 7. ♗e3 ♗b1+ 8. ♙e2 ♙c4+ 9. ♙f3 ♙d5+ 10. ♙g4 ♙e6+ 11. ♙h4 ♘e7 12. ♖:b8 (86) ♘f5+ 13. ♙g5 ♘:h6 14. ♖:f8+ ♙:f8 15. ♙:h6 ♗f5 16. ♗g5. Все же это не так трудно — известен путь короля и помехи. А в случае 2... ♙:c6 решает 3. ♗d8+ ♙f8 4. ♘:e5 bc 5. ♙h6, что и случилось в партии Бронштейн — Лутиков (Ленинград, 1960).

Диagr. 86

*Ход черных***Ладейные мотивы**

Диagr. 87

Ход белых

знакам определить, что атаку вели именно белые, а не черные? Проведите анализ пешечных связей, поищите, есть ли в позиции белых или черных «болевая точка», нажав на которую, можно заставить фигуры противника действовать в удобном нам направлении? Найдите перспективный план игры за белых, подскажите верный ход.

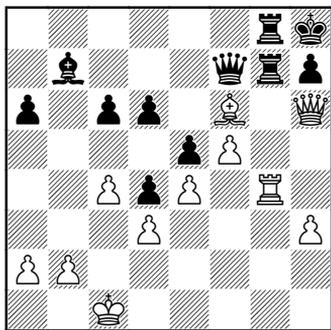
Позицию можно считать открытой, поскольку король черных защищен одной пешкой. В лагере белых, кроме ладьи h1, все фигуры очень активны. У черных же фигуры выполняют или оборонительные функции, или совсем не у дел, как, например, слон b7 и ладья a8. Главная надежда черных – размен тяжелых фигур, тогда король сможет выйти из убежища. Белые имеют разные способы продолжения атаки, простейший из них – сдвоение ладей по вертикали «g» и перевод на более активную позицию ферзя. Активная позиция слона h4 говорит о том, что атаку ведут именно белые. Пешечные цепи сомкнулись, но если отсталая пешка d3 никаких забот белым не доставляет, то пешка f6 является «болевой точкой» позиции черных. Особенно чувствительна эта слабость из-за наличия на доске разноцветных слонов, к тому же слон b7 в игре не участвует, и если говорить о его роли в защите короля, то она равна нулю.

87. К какому виду можно отнести позицию – к открытому или закрытому? Найдите активные и пассивные фигуры у обеих сторон. Укажите слабый пункт в расположении черных и какими защитными ресурсами они располагают? Какими фигурами могут белые начать или продолжить атаку? Кстати, можете ли вы по каким-то при-

Таким образом, у белых в атаке лишняя фигура, позиция черных проигрышная. Активные белые фигуры вынуждают черных сторожить пункт f6 и не выпускают короля из угла. План игры за белых указать легко: усилить давление по линии «g», что в сочетании с атакой пункта f6 должно быстро привести к выигрышу. Единственная угроза черных – прорыв d6-d5, но она легко отражается... если белые не станут бить пешку.

В партии Свидерский – Дурап (Вена, 1908) белые выиграли после 1. ♖h6 ♜f7 2. ♜g6 ♜af8 3. ♜hg1, далее ♕e1-d2-h6 (ферзь ушел) и т. д. Можно предложить более элегантный путь: 1. ♖h6 ♜f7 2. ♜g7 ♜:g7 3. ♕:f6 ♖f7 4. ♜g1 ♜g8 5. ♜g4 (88)

Диagr. 88

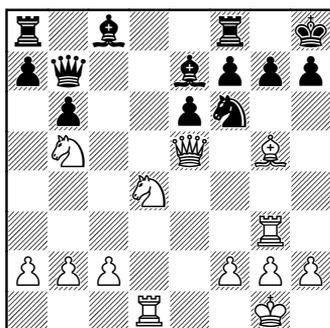
Ход черных

5... ♕c8 6. ♖:h7+ ♔:h7 7. ♜h4#! Любители комбинаций получают еще один импульс для творчества. Но есть и такие шах-

матисты, которым путь выигрыша безразличен.

Когда фигуры устремляются в атаку, оставляя пешки на линии окопов, вести наступление бывает очень трудно и успех при такой «индивидуальной игре» если и приходит, то чаще всего из-за слабой защиты партнера. Вот характерный случай.

Диagr. 89

Ход черных

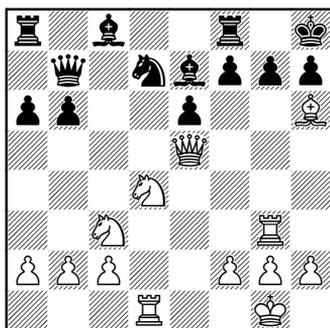
89. Оцените позицию. Как черным отнестись к угрозе ♖b5-d6? Сыграть 1... ♜d8? Но тогда после 2. c4 активно включается в борьбу за пункт d5 белая пешка...

В партии Бронштейн – Котов (Москва, 1946) черные сыграли 1...a6, предложив сопернику для решения задачи: куда пойти конем? Наличие скрытой силовой линии d1-d8 подсказывает белым, что можно поискать комбинацию. В самом деле, разве вариант 2. ♖d6 ♖d7 3. ♖c6 ♖:c6 4. ♕:f6 ♕:f6 5. ♖:f6 gf 6. ♖:f7+

♖:f7 7. ♜d8+ не служит доказательством корректности хода 2. ♘d6? Если шахматист даже в условиях сильного цейтнота вдруг увидит такой красивый вариант (при размеренной стратегической игре любой острый вариант кажется красивым), то он уже ни за что не успокоится, пока не истратит все оставшееся время на попытки (часто наивные) доказать его обязательность. Но в длинных вариантах всегда черти водятся. Здесь, к примеру, после 4...gf 5. ♖f4 ♖:c2 6. ♜c1 ♖:c1+ 7. ♖:c1 ♙:d6 8. ♖h6 белые вновь выигрывают, но если включить разрушающий ход 6...e5, то у черных появится маневр ♙c8-e6, а с ним и вариант 7. ♖h6 ♖:c1+ 8. ♖:c1 ♙e6 9. ♖h6 ♜g8 – позиция черных... лучше.

Поэтому белые отступили конем на c3 и после ошибки соперника партия завершилась очень скоро: 2. ♘c3 ♘d7 3. ♙h6 (90).

Диагр. 90

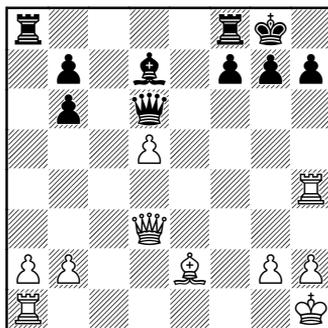

Ход черных

Черные сдались. Можно ли «зевнуть» такой простой ход? Да, можно, если внимание отвлечено разбором сложных вариантов с ходом 3. ♖:g7+.

И все-таки, кажется мне сегодня, надо было пойти 2. ♘d6 ♖d7 3. ♘e4 в надежде на вариант 3...♘:e4 4. ♙h6 или 3...♖d8 4. ♜dd3. Просто и сильно. А после 2. ♘c3 у черных был ход 2...♜d8.

Диагр. 91

Ход черных

91. Черным грозит мат в один ход. Как бы вы сыграли? Не кажется ли вам, что белый король слишком далеко забрался в угол, заставляя ладью бдительно охранять первую горизонталь?

Конечно, самым естественным и грамотным ходом за черных было бы 1...f5! Отнимая у белых фигур поле e4, черные усиливают свое возможное влияние по вертикали «e», получая для тяжелых фигур (а при их размене и для своего короля!) поле

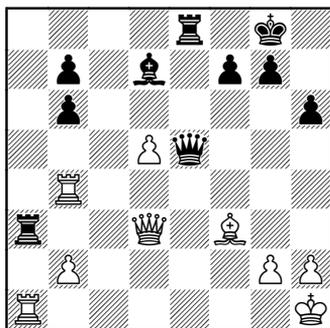
е5. Но в этом случае внимание белых к королевскому флангу будет ослаблено, а черные хотели отвлечь внимание соперника от ферзевого фланга, сохранив иллюзию, что пункт е4 в его руках. Свободная диагональ b1-h7 создает ошибочное представление о хорошей позиции ферзя на d3. Есть и такой нюанс – надо «подсказать» белым ход.

Словом, самым хитрым здесь был ход 1...h6, который черные и выбрали, придумав удивительный по красоте вариант, реальность которого зависела от... игры белых. Произошло это в партии Микенас – Бронштейн (Таллин, 1965). Увидав ход 1...h6, белые, естественно, заметили такой же ход своей пешкой на другом фланге.

После 2. a3 ♖fe8 появилась угроза ♕d6-e7. Кажется, хорошо выглядит ход 3. ♖b4, но на это последует 3...♕:b4. Поэтому белые, не желая уходить слонем на f1, сыграли 3. ♘f3, справедливо считая, что все позиционные проблемы защиты решены. Тогда черные пошли в атаку ферзем – 3...♕e5, угрожая дать шах с e1 и в случае 4. ♕f1 взять ладью h4. Это «подсказывает» белым активный ход ладьи – тем более, что черный ферзь снял контроль с поля b4. После 4. ♖b4? черные получили возможность не на словах, а на деле показать, что

самая невероятная идея не так-то и... невероятна: 4...♖:a3!! (92).

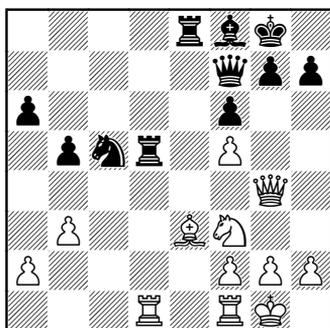
Диagr. 92

Ход белых

Белые сдались.

Диagr. 93

Ход белых

93. Своим последним ходом черные сыграли ♖d8-d5. Что это – случайный ход или он связан с конкретным планом перегруппировки фигур? Можете ли вы заметить план игры за белых? Будет ли при этом играть какую-то роль

лишняя пешка на f5, которая пока что требует постоянной заботы? Есть ли в позиции короля белых уязвимое место? Какой самый слабый пункт в штабе черного короля? Какова роль пешек на ферзевом фланге, в частности пешек b3 и b5; почему белые до сих пор не потревожили коня ходом b3-b4, и почему черные не прижали белую пешку ходом b5-b4? Каким цветом вы предпочли бы играть в этой позиции? Если черными, то какой ход сейчас ждали бы от белых, а если белыми, то какой ход сделали бы сами?

Черная ладья вышла в центр и предложила белым решить задачу вроде той, которую мы все решаем при игре в «крестики-нолики»: если конь уйдет с f3, собираются ли черные играть второй ладьей на d8 или на e5, то есть сдвигаться ладьями по горизонтали или вертикали? Поскольку ферзь занимает на f7 пассивную позицию, то можно ожидать хода ♔f7-d7, но все равно точно предсказать, куда пойдет ладья e8, трудно. Правда, если принять во внимание угрозу белого коня утвердиться на e6 (даже при коне c5), то ход ♖e8-e5 покажется более вероятным. Пешка f5 своим присутствием за линией экватора сковывает пешку f6, а также перекрывает силовую линию ладьи от d5 до h5; где-то в своей памяти эти наблюдения надо хранить, во

время комбинационных стычек решающими факторами часто оказываются именно такие мало-существенные на первый взгляд нюансы. Мы тоже запомним: ладья не может помешать белому ферзю пойти на h5. Зачем? А вдруг на f7 объявится король, дадим ему шах с поля h5...

Незаинтересованный в позиции читатель не станет так подробно изучать все детали, но в той единственной партии, которая играется за вечер, гроссмейстер обязан искать!

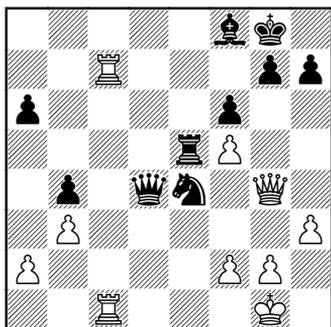
Положение белого короля превосходно: вся гвардия на месте, тут же ферзь и слон, чего желать еще? Но предела совершенству в жизни нет, король боится, что когда в пылу борьбы ладьи о нем на миг забудут, то ему будет грозить мат по первой горизонтали. Вблизи черного короля видны две слабости: диагональ c4-g8 и пункт h7.

Рассмотрим вариант: 1. ♘d4 ♖ee5 2. b4 ♗e4 3. a3 ♘d6 4. ♗e6 ♜:d1 5. ♚:d1 ♞:f5 6. ♞:f8 ♞:e3 7. fe ♙:f8. Белые в итоге потеряли все свое преимущество (не только лишнюю пешку), да и надо еще проверить точность варианта — не могли ли черные где-нибудь играть сильнее? Раз уж ходу ладьи на e4 не помешать, так, может, и не надо защищаться от него? Кроме того, белых несколько беспокоит маневр ♘c5-e4-c3. Пешки b3 и b5 еще

не успели вступить в столкновение, но белая пешка готова к атаке на коня, а черная пешка рада бы обеспечить коню надежную стоянку на с3. Играть позицию интереснее черными, да и проще — надо только защищаться. Белыми играть намного сложнее, приходится искать выигрыш (лишняя пешка подталкивает, всегда можно рассчитывать, что, отыгрывая ее, партнер потеряет темп). Играя черными, в первую очередь надо ожидать хода 1. ♖d4, а какой ход придумать, играя белыми, решить трудно.

В партии Бронштейн — Глигорич (Москва, 1967) белые сыграли 1. ♞d4 и на 1... ♖e5 ответили 2. ♖d2 с глубоко замаскированной ловушкой. Черные не разгадали психологический подтекст хода ладьей, и позиция получила такое художественное оформление: 2... ♞d7 3. ♖c1 b4 4. h3 ♞e4 5. ♖dc2 ♖:d4 6. ♖c7 ♞d5 7. ♙:d4 ♞d4 (94)

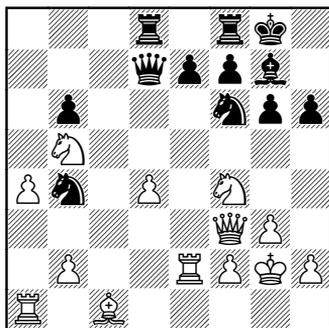
Диагр. 94

Ход белых

8. ♖:g7+! ♙:g7 9. ♖c8+ ♙f7 10. ♞h5+ ♙e7 11. ♞e8+ ♙d6 12. ♖c8+ («точнее» было 12. ♞d8#) 12... ♙d5 13. ♞d7+. Черные сдались. С. Глигорич напрасно отказался от ничьей после 4. h3, но понять его можно — гроссмейстер не видел хода 8. ♖:g7+. Белые же предложили ничью, так как неожиданно увидели вариант 6... ♞c5 и т. д.

Диагр. 95

Ход черных

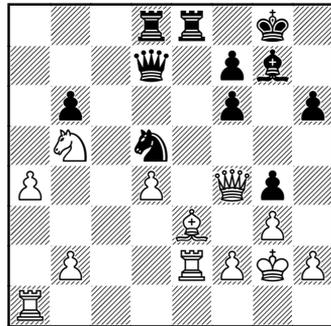
95. Оцените внимательно позицию. Предложите ход за черных. Какой ответ белых надо ожидать и как играть тогда? Эти простые вопросы шахматист должен задавать себе на каждом ходу — от первого до последнего хода поединка.

Положение черных очень компактное. У них меньше на пешку, но это обстоятельство белые использовать не могут, так как у них, по выражению Капабланки, три пешечных

островка, никак не связанных между собой: пешка d4 слабая, пешки b2 и a4 малоактивны, а гвардейцы короля и вовсе играют пассивную роль. К тому же черный король находится в прочном убежище, а королю белых приходится думать о самообороне. Теперь о других фигурах. Ферзь черных обладает большим радиусом действий, а белый ферзь только что пришел с b3, чтобы укрепить диагональ a8-f3. По одной ладье у соперников еще не выведено в центр, на ферзевом фланге безобидно соседствуют два коня разного цвета, то же и на королевском фланге. Остается сказать о слонах: черный защищает короля, а слону белых работы нет.

В общем, позиция черных лучше, но белые рассчитывают разменять побольше фигур и уж как-нибудь реализовать в эндшпиле лишнюю пешку. Такой психологический настрой часто ведет к переоценке собственной позиции. Так случилось и в партии Фукс – Бронштейн (Берлин, 1968): скрытый смысл хода 1...♖fe8 белые не разгадали. После 2. ♔e3 g5 3. ♘h5 g4 4. ♘:f6+ ef 5. ♕f4 ♘d5 (96) ферзь белых оказался в западне. Если бы они видели ход 4...ef!, то, конечно, могли играть 3. ♔d2.

Диagr. 96

Ход белых

Можно ли считать, что черные сделали ход 1...♖fe8 только ради такого неожиданного варианта? Нет, этот ход хорош и сам по себе: защитив пешку «е» ладьей, черные могут при необходимости сыграть ♕d7-f5, после чего появится возможность g6-g5. Вероятно, белые ожидали именно хода 1...♕f5 и приготовили в ответ вариант 2. ♔e3 ♕f5 3. ♖d1 g5 4. ♘d3 ♕:f3+ 5. ♔:f3, в котором ход ♔c1-e3 укрепляет их лишнюю пешку. Словом, намерения белых нам понятны. А вот на вопрос, какой ход ждали черные после 1...♖fe8, мы еще не ответили. А между тем ждали они только ход 2. ♔e3. Почему? Потому что, владея лишней пешкой, ни один шахматист не согласится на вариант 2. ♔d2 ♘c2 3. ♖c1 ♘:d4 4. ♘:d4 ♕:d4 – пешечные слабости у белых остаются, а пешки нет. Другой вопрос, так ли легко было найти вариант с неожиданным взятием

коня пешкой? Что греха таить: вариант, конечно, неожиданный, и его можно не увидеть. Просто белым не повезло: черными играл шахматист, который всегда ищет в игре нечто несуразное, сверхоригинальное, парадоксальное.

ОЦЕНКА СЛОЖНЫХ ПОЗИЦИЙ

Первоначально игра в шахматы предполагала умение ориентироваться в любых, самых сложных ситуациях. Постепенно, по мере появления и накопления информации, играть в шахматы становилось все легче и легче, и сейчас никого уже не удивляют сообщения о том, что там или тут ребенок играет почти в силу мастера.

Но и сегодня игра в шахматы предполагает необходимость на каждом ходу искать выход из трудного положения. Так и играют современные гроссмейстеры. Удастся ли им найти выход? Иногда да, иногда нет, в каждой партии беспрестанно идет борьба между силами атаки и защиты, но надо сказать и о том, что многие поединки заканчивались бы раньше, если бы не обязанность слабой стороны затягивать сопротивление в надежде на ошибку партнера. Такие партии напоминают улицу с односторонним движением. Естественно, что смотреть их скучно и неинтересно.

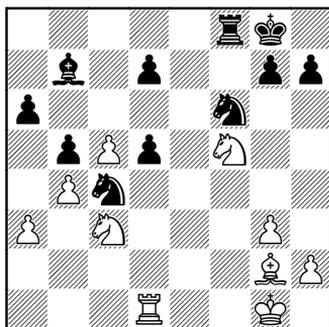
Впрочем, для изучения техники игры в выигрышных позициях такие партии могут оказать пользу, но зачем они нам в таком количестве?

Так или иначе, шахматист должен быть готов к самым разнообразным игровым ситуациям. С годами многие шахматисты переходят на более спокойную манеру игры, в юности стремятся больше атаковать. Но в любом возрасте надо уметь защищаться!

Существует неизвестно откуда взявшееся мнение, что атаковать похвально, а вести оборону... как-то неприлично. Это означает непонимание того, что такое защита. Пассивно отбиваться не значит играть в защите. Шахматист обязан всегда искать ходы действенные, которые не только отражают угрозы, но и ставят партнера перед решением встречных задач.

Активная защита

Диагр. 97

Ход черных

97. Оцените позицию. Прикиньте в уме несколько примерных вариантов и предложите ход за черных.

Центральным ядром позиции является черная пешка d5. Три фигуры ее атакуют, две защищают. Ясно без лишних слов, что пешка обречена на гибель. Понятен и ближайший ход белых — ♖с3:d5. Не видно, как можно этому ходу помешать или хотя бы ослабить его силу. Например, 1...g6 цели не достигает, так как белые все равно могут играть 2. ♗:d5.

Пешечная цепь белых на ферзевом фланге может неожиданно стать подвижной, так как все черные пешки расположены на белых полях и легко могут подвергаться нападению фигур противника. Главная опасность для черных — пешка с5. Пока она в тени, но долго ли продержатся черные пешки d5 и d7? Приходим к однозначному выводу: несмотря на лишнюю пешку, положение черных в опасности, им надо искать способ борьбы с проходной пешкой, которая грозит появиться на доске.

Может быть, не мудрствуя лукаво, выбрать просто 1...♗:a3? Все-таки будут две лишние пешки: после 2. ♗:d5 ♗:d5 3. ♕:d5+ ♕:d5 4. ♖:d5 ♗c2 есть надежда прихватить по дороге еще и пешку «b». Подумали, прове-

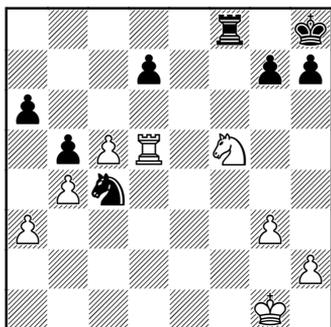
рили, решили — играем? Если бы все так было просто. В позициях, где нет прямых угроз королям, нет проходных пешек, надо, конечно, бережно считать свои пешки и фигуры, не отдавать их зря; но в позициях, где есть угроза атаки или имеется проходная пешка, эти правила безопасности не действуют. В нашем примере ладья d5 защищает коня, так что пешка d7, кажется, может чувствовать себя в полной безопасности. Но ведь черный конь далеко, не попробовать ли нам 5. ♖:d7!? ♖:g5 6. с6, жертвой фигуры открывая пешке дорогу в ферзи? Ладья задержать пешку не в силах, и у коня нет дороги к полю с8... Перед нами типичный случай визуальной ошибки при расчете длинного варианта! У коня нет дороги до хода белой пешки, но потом неожиданно появляется маршрут ♗a3-c4-b6-c8. И все что нам удастся, так это вернуть коня и искать спасение в ладейном эндшпиле без пешки.

Значит ли это, что можно играть 1...♗:a3? Вряд ли. После 2. ♗:d5 ♗:d5 3. ♕:d5+ ♕:d5 4. ♖:d5 ♗c2 5. ♗e7+ ♔f7 6. ♖:d7 ♗:b4 7. с6 ♖e6 8. ♖a7 ♔d6 9. с7! пешка с5 неожиданно прорывается в ферзи. Все ли в этом варианте безупречно правильно, нельзя ли где-нибудь улучшить защиту черных? На этот вопрос во вре-

мы игры никогда нельзя ответить с полной уверенностью. Расчет варианта в уме носит расплывчатый характер и имеет много допусков. А тут целых девять ходов!

Разбираемая нами позиция встретилась в 5-й партии матча на первенство мира Ботвинник – Бронштейн (Москва, 1951). Учитывая сильный обоюдный цейтнот, черные решили задачу иначе: они передали очередь хода партнеру! Отступив королем в угол – 1...♔h8!, черные из защищающейся стороны неожиданно превратились в нападающую. Белые лишились важного козыря – шаха конем с поля e7, а угроза черных побить пешку a3 сохранилась. Все же можно подумать, что отход королем в угол ухудшил позицию черных, так как теперь ладье придется защищать восьмую горизонталь. Например, вариант 2. ♖:d5 ♘:d5 3. ♙:d5 ♙:d5 4. ♖:d5 (98)

Диagr. 98

Ход черных

4...♘:a3 5. ♖:d7 ♖:f5 невозможен из-за 6. ♙d8+! Значит, играем 2. ♘:d5? Увы! Ладья d1 и слон g2 перестали защищать поле f1, поэтому черные в этом варианте спокойно продолжают 4...g6! и на любое отступление коня – 5...♘e3!, нападая на ладью и создавая угрозу 6...♙f1#! Неожиданно сыграла свою роль и ладья f8. А ход конем на e3 покажется нам во много раз эффективнее, если мы увидим, что конь отнял у ладьи поле d1.

Партия завершилась так: 2. ♙e1 ♘:a3 3. ♘d6 ♙c6 4. ♙a1 ♘c2 5. ♖:a6 d4 6. ♘c:b5 ♙:g2 7. ♙:g2 ♘g4 8. ♘g5 d3 9. ♙d6 ♖:f5 10. ♙:d3 ♘ge3+. Белые сдались.

Невозмутимый король

Для того чтобы шахматисты во время игры не только думали о красивых комбинациях, но и помнили о необходимости сохранять примерное материальное равенство, в шахматах существует правило, по которому игра заканчивается в случае гибели одного из королей – белого или черного, достаточно лишь сказать: «Шах и мат королю!»

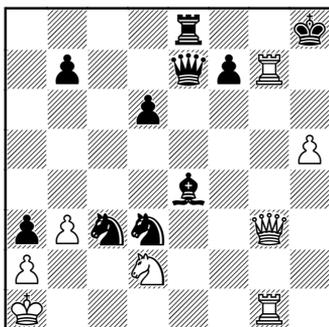
Зачем надо постоянно поддерживать примерное материальное равенство? Затем, что если разменять побольше фигур, то даже одна лишняя пешка противника может пройти в ферзи и этим настолько увеличить его силы, что ваш король дожидать-

ся слов «шах и мат» не станет, а сразу признает свое поражение.

Так как гибель короля означает конец игры, то короля надо защищать. Мы это хорошо знаем, всегда стараемся окружить его надежной охраной. Однако соперник, напротив, стремится своими действиями раскрыть позицию нашего короля, и в острой борьбе ему это часто удается. Что делать тогда?

В таких обстоятельствах помогает только одно — хладнокровие, внимательный анализ основных угроз, трезвая оценка самых невероятных вариантов. Этому за день-два не научишься, необходимо изучать классическую литературу, самостоятельно разбирать всевозможные позиции, моделировать опасные для королей ситуации. Помогает и опыт игры в открытых дебютах, точнее в дебютах гамбитного типа, где события часто развиваются хаотически и непредсказуемо.

Диagr. 99

Ход черных

99. Есть ли со стороны белых угроза, которую надо немедленно отразить? Какими средствами можно это сделать наиболее рационально? Какие при этом варианты вам кажутся форсированными, в чью пользу они заканчиваются?

На первый взгляд положение черных безнадежное, так как три тяжелые фигуры белых захватили вертикаль «g» и ведут прицельный огонь по крепости черного короля. Впрочем, крепостью это уже не назовешь: стены разрушены, видна лишь одна пешка, король сам по себе, фигур близко нет. Однако сейчас ход черных.

Справедливость шахматной игры в том, что на каждом ходу может пойти только одна фигура, и это не так мало, как иногда кажется, ведь партнер тоже ответит ходом одной фигуры. Однако искусство игры в шахматы заключается в умении найти такой ход, который создавал бы иллюзию, что одновременно ход сделали несколько фигур, так как сильный ход одной фигуры всегда улучшает работоспособность и взаимодействие нескольких других фигур.

Когда шахматисты ведут затяжную окопную войну в стиле большинства партий нынешних супертурниров, то находить такие ходы не трудно: угроз мало,

события назревают медленно, всегда есть время улучшить позицию каждой фигуры. Но в классической шахматной партии, где идет открытый бой, там нет времени на маневры и часто даже не видно хорошего ближайшего хода. Поэтому, хотя мы и знаем, какой по своим качествам ход надо искать, в позициях комбинационного типа найти такой ход удастся не всегда. Обычно шахматисты издали планируют свои действия в острых ситуациях, но издали можно не все увидеть, кроме того, партнер всегда может преподнести сюрприз. Говорят о борьбе стратегий, о столкновении планов, о форсированных вариантах, но при этом забывают о самом существенном для игры в конкретных ситуациях — о борьбе одиночными ходами, из которых потом уже складываются те или иные планы. Таким образом, сейчас нам надо сделать ход.

В распоряжении белых есть сильная угроза: ход ладьей g7 с шахом, чтобы освободить поле g7 для ферзя. Грозит как ♖g7-g8+, так и ♖g7-h7+. Какими средствами располагают черные для отражения атаки? Чтобы избрать ход, они должны понять, что можно защитить, а что нельзя. Например, поле h7 дополнительно подкрепить

трудно, а поле g8 можно. Но после 1...♙f8 2. ♖g5 придется играть 2...♜e6, тогда опять поле g8 будет защищено только один раз. Вот так, по крупицам собирая крохи информации, продвигаются шахматисты к нужным знаниям: оказывается, надо защитить не только поля g8 и h7, но в перспективе желательно прикрыть и поле h6. И сколько бы мы ни вертели, словно кубик Рубика, ходы и вытекающие из них варианты, решить задачу тройной защиты нам не удастся.

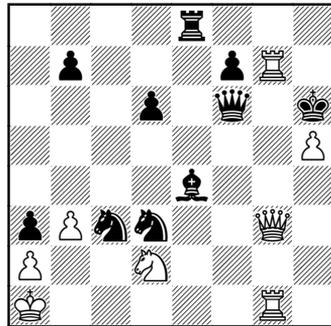
Что же делать в таких случаях? Прежде всего сохранять самообладание. Поискав какое-то время пути защиты, посчитав варианты, мы понимаем: прямой защиты от шаха ладьей у черных нет. Надо искать обходные пути. Обращаемся за помощью к королю: какой из двух шахов кажется ему опасней — на g8 или на h7? Разумеется, на h7, подсказывает нам король, в ответ на ♜g7-g8+ появится поле h7 и можно туда уйти. Очень ценная информация! Если шах на g8 не означает немедленного окончания игры, то, быть может, эту угрозу можно игнорировать? Появляется надежда, что защиту найти удастся.

Да, но как быть с полем g7, которое ладья хотела бы освободить для ферзя? Новая задача!

Конечно, хорошо играть в шахматы трудно, но если бы было легко, пользовались бы шахматы таким вниманием и симпатией? А задачу мы все еще так и не решили. Если б эту проблему нам предложили во время турнирной партии, когда каждая секунда на вес золота, то пришлось бы все наши рассуждения прокручивать в мозгу на баснословных скоростях. Так оно и происходит на самом деле, поэтому в первую очередь надо изучать методы шахматного мышления: это резко сокращает поиск конкретных ходов, они находятся интуитивно... Если можно разрешить шах ладьей на g8, то надо найти ход, который взял бы под контроль поле g7, вернее, найти фигуру, которая защитит это поле. Такой ход есть – 1... ♖f6!, и после 2. ♖g8+ ♔h7 атака отбита.

Неужели, чтобы найти такой простой ход, надо было так долго рассматривать варианты? Опытный шахматист, без сомнения, сразу сыграет 1... ♖f6. Почему? Потому что «равноценный» ход 1... ♖f8 – пассивный, а ход 1... ♖f6 – активный. Хорошо, конечно, если вы в силах найти вариант 1... ♖f6 2. ♖g8+ ♔h7 3. ♖g7+ ♔h6 (100)

Диagr. 100

Ход белых

4. ♖e3+ ♘f4, то есть догадаетесь, что у короля черных есть убежище на поле h6. Но будем откровенны, этот вариант увидеть может только опытный и хладнокровный шахматист.

В сумятице борьбы мы забыли даже посмотреть в тот угол, где притаился король белых. А ведь и ему не позавидуешь: нет ни одного хода, вокруг нависли черные кони, рядом вражеская пешка. Достаточно беглого взгляда, чтобы тотчас понять: стоит сыграть ♘d3-b4, затем ♘b4-c2+ и роли переменятся – атака перейдет к черным.

Человек при игре в шахматы обычно стремится увидеть все-все, но это так трудно, что приходится всякий раз об этом напоминать. Например, после 1... ♖f6 2. ♖g8+ ♔h7 легко можно не заметить вариант 3. ♖g7+ ♖:g7 4. ♖1:g7+ ♔h6 5. ♖:e8, а заметив, вообще отказаться от хода 1... ♖f6. Действительно, в исход-

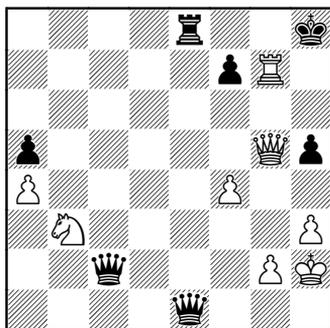
ной позиции у черных нет сильной угрозы, есть только опасный для белого короля маневр d3-b4-c2+ , от которого легко защититься ходом ладьи на c1. Разбирая на винтики и болтики позицию, надо сохранять спокойствие, только тогда можно не пропустить такую деталь, как ход ладьей на g7, и вовремя понять, что с поля g7 ладья за один ход не сумеет попасть на c1. Значит, после 5. f3:e8 ход 5... d3-b4 (или 5... d3-e1) сразу решает партию, защиты у белого короля нет.

Рассуждения по поводу одного хода всегда кажутся скучными. Но наша книга в какой-то степени учебник для начинающих шахматистов, а не «Роман-газета», и он не может весь состоять из забавных историй. Конечно, играть в шахматы можно и по-иному: ход, нажим на кнопку часов, ответный ход, снова ход, не забыть про кнопку и т. д. Для разрядки после трудового дня годится и такая форма игры. Однако, для того чтобы иной раз получить истинное удовольствие от одного хорошо обоснованного хода, приходится долго изучать разные позиции, читать книги, слушать лекции профессионалов, заниматься самостоятельно. Никакие книжные примеры сами по себе ничему научить не могут!

В разбираемой партии Лабурдоннэ — Мак-Доннель (матч,

1834) черные, конечно, видели ход 1... f6 . Но каждое время диктует свои законы шахматной эстетики. Черные выбрали эффектный вариант 1... g6! 2. hg 3. e1+ 4. f3:e1 и мат ходом d3-e1-c2 неизбежен. Этот изумительный финал долгие годы поражал воображение любителей шахмат. И сегодня замысел А. Мак-Доннеля решить все проблемы простым ходом слона производит сильное впечатление. Но впоследствии в своем учебнике шахматной игры И. Цукерторт указал, что ход 1... g6 мог привести к... проигрышу. Если бы белые не торопились, а хладнокровно на каждом ходу оценивали меняющуюся обстановку, то они могли бы заметить вариант 3. b1!! 4. gf+ 5. fe+! 6. g3 или 3... 4. h7+ 5. gf+ 6. h1+!! 7. fe . Скажите откровенно, разве мы с вами это видели?

Диagr. 101

Ход черных

101. Определите силу взаимных угроз, найдите защиту от каждой из них. Предложите ближайший ход за черных.

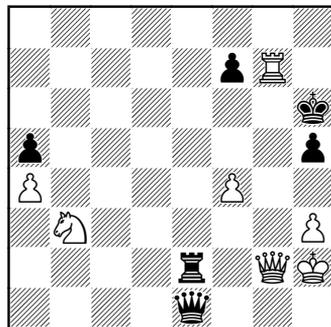
Позиция исключительно острая. В таких случаях решающим фактором для оценки часто является надежность укрытий для королей. Мы видим, что король белых хорошо защищен пешками, а черный король на открытом пространстве, ему помогают только... края доски. У черных сейчас ферзь против коня, но оба их ферзя далеки от своего лагеря. А при раскрытом короле материальные завоевания играют второстепенную роль, главное — возможность защитить короля. Черным прежде всего надо отразить угрозу ♖g5-h6#.

Ход 1...♔e6 помогает мало: 2. ♜g8+ и 3. ♛g7#. Играть 1...♛g6 как-то обидно: после ♜:g6 черные теряют почти все пешки, и все равно король не имеет убежища. Тогда смотрим другие ходы, которые могут помочь в защите поля h6, — 1...♛e6 и 1...♛c6. Похоже, что и они не спасают: на 1...♛e6 есть ответ 2. ♞d4!, а на 1...♛c6 столь же неприятна реплика 2. ♜:f7!, и черным вновь надо искать защиту, теперь уже от двух угроз — 3. ♛:h5+ и 3. ♛g7#.

Однако если мы на секунду-другую призадумаемся, то

защиту все-таки найдем — в стрессовых ситуациях мозг шахматиста работает быстрее самого мощного компьютера: 1...♛c6 2. ♜:f7 ♛:g2+! 3. ♛:g2 ♜e2 4. ♜f8+ ♙h7 5. ♜f7+ ♙h6 6. ♜f6+ ♙h7 7. ♜f7+ ♙h8, и ничья ввиду вечного шаха. А увидав этот вариант, тотчас сообразим, что зря не сыграли сразу 1...♛:g2+!, форсируя ничью. Нет, отчего же ничью?! В партии Унцикер — Бронштейн (Гётеборг, 1955) белые после 2. ♛:g2 (если 2. ♙:g2, то 2...♔e2+ 3. ♙f3 ♛f2#) 2...♔e2 сдались, так как в случае 3. ♜g8+ ♙h7 4. ♜g7+ ♙h6 (102) поле g6 охраняет пешка.

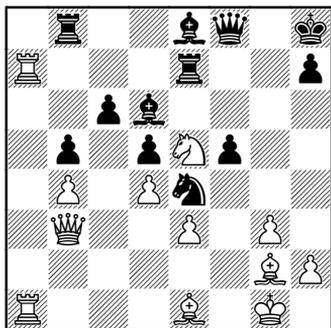
Диагр. 102

Ход белых

Взаимодействие фигур

Диagr. 103

Ход белых

103. Чей конь занимает более сильную позицию? Найдите «слабые» диагонали, проникнув на которые, можно усилить роль своих слонов. Какие пешки мешают слонам проявить свою силу? Предложите ход за белых.

Позиция белых лучше, их ладьи захватили открытую вертикаль, а одна уже проникла на седьмую горизонталь. Удачно расположен и белый конь. Взять коня слонем черные не могут, так как тогда губительным образом скажется слабость черных полей. Ферзь, обе ладьи и белопольный слон черных занимают пассивные позиции, не создавая сопернику никаких угроз.

Король черных спрятался в угол, но совсем не прикрыт по диагонали a1-h8. Единственная

активная фигура черных — это конь на поле e4, но он там в одиночестве, к тому же всегда может быть обменен на слона g2. Если бы сейчас был ход черных, то полезным можно было бы считать маневр ферзем на h6, беря на прицел пешку «e». Однако ход за белыми.

Во время игры шахматист не рассуждает так, как об этом он рассказывает после партии. Что-то он видит подсознательно, что-то совсем не видит, о чем-то догадывается, чего-то опасается... Кроме того, подсудно шахматист помнит «историю игры», что облегчает ему понимание психологии соперника в данный момент, дает знание тех факторов, на которые тот будет обращать внимание. Позиция эта возникла в 22-й партии матча Бронштейн — Ботвинник (Москва, 1951). Игра проходила в жестоком цейтноте.

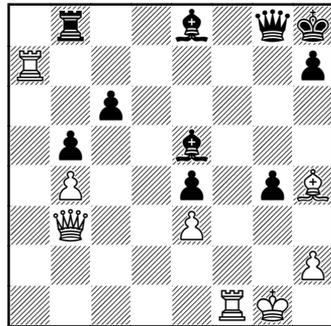
Молниеносная оценка позиции подсказывает, что единственная пассивная фигура в лагере белых — слон e1. Поэтому верным ходом будет 1. g4!, открывая дорогу слону на h4. Есть и побочный эффект: в случае ответа 1...fg белые могут разменом на e4 открыть своему ферзю диагональ b3-g8. Так что черным лучше не бить пешку. Но как же тогда им играть, ход делать надо,

истекают последние секунды, флажок скоро зависнет, нет возможности заняться бессистемным перебором, который так любят сегодня гроссмейстеры. Перебор-то перебором, но ведь он возможен только в домашней обстановке, а во время напряженной партии, когда надо экономить время, все варианты рассматриваются урывками, по принципу «мне показалось, что...» или «кажется, тут что-то есть».

Вероятно, наиболее логичным ответом для черных было 1...♙f6, не пуская слона на h4. Однако слон спешил не только на h4, его устраивала и позиция на g3. Поэтому вариант 1. g4 ♙f6 2. ♖:e4 fe 3. ♖g3! при более близком знакомстве тоже вряд ли мог черных успокоить: ладья a7 по-прежнему сковывает действия их фигур, а открывшаяся линия «f» может подсказать белым план с переводом ладей на эту вертикаль. Разве можно в цейтноте провести скоростной системный перебор вариантов, оценка которых всегда «в пользу белых», и невозможно определить, который из них обещает «максимальную устойчивость для черных»?

Финал партии хорошо известен: 1. g4 2. ♖:e4 de 3. ♖h4 ♖:e5 4. de ♖:e5 5. ♖f1 ♙g8 (104)

Диagr. 104

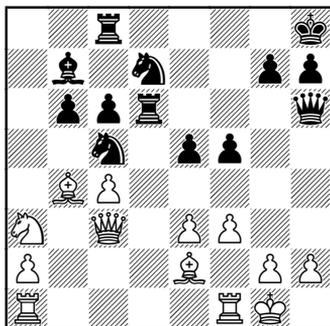

Ход белых

6. ♖g3 ♖g7 7. ♙:g8+. Черные сдались. Разобрав по частям весь этот вариант, мы увидим, что почти все мотивы, которые мы видели при поисках лучшего ответа на 1. g4, присутствующим в реально сделанных ходах, иногда мы угадывали и сами ходы...

Зачем черные пожертвовали качество ходом 3...♖:e5? Чтобы избавиться от навязчивых ходов белого коня на поля c6, d7, f7 и g6. Если сыграть 3...♖:a7, то после 4. ♖:a7 силовая линия белой ладьи достигла бы пешки h7, кроме того, уход ладьи с e7 позволял белому ферзю рассчитывать на ход ♙b3-e6. Скажем, в случае 4...♙f5 белые могли продолжать атаку ходом 5. ♖g3, а могли сыграть и более остро: 5. ♖f7 ♖:f7 6. ♘:f7+ или сразу 5. ♘f7+.

Диagr. 105

Ход черных

105. Найдите сильные и слабые фигуры у обеих сторон. Определите слабые пешки. Какое значение для белых и черных ладей имеют открытые вертикали? Ведется ли какая-нибудь игровая борьба между ферзями? Чей король легче может быть атакован? Видите ли вы в позиции комбинационные мотивы, которые позволили бы сделать нестандартный ход «с жертвой»?

Позиция кажется примерно равной, в таких случаях очень многое зависит от очереди хода, особенно если у обеих сторон есть слабости. В лагере белых слабыми фигурами можно считать слона e2 и коня a3, в лагере черных — слона b7. Остальные фигуры в равной мере участвуют в игре. У черных имеется слабая пешка «b», которую белые, правда, пока не могут атаковать ни пешкой a2, ни ладьей: пешку тормозит конь, а линию для ладьи перекрывает

слон. Черная ладья по линии «d» не имеет видимых целей. Борьбы между ферзями активной нет, хотя их интересы в одной точке и пересекаются: черный ферзь держит под наблюдением пешку «e», а ферзь белых пешку охраняет.

Комбинационный мотив, если поискать, можно найти в любом положении. И в этой спокойной позиции, если пойти 1...♘d3 и заставить слона взять коня, то в варианте 2. ♕:d3 ♖:e3+ 3. ♜f2 ♝:d3 4. ♛e1 ♛:e1+ 5. ♜:e1 c5 6. ♗d2 ♞:a3 черные выигрывают фигуру. Может быть, так и надо играть? Но если слон не возьмет коня? Ведь уход коня с поля c5 открывает диагональ b4-d6, и слон сможет взять черную ладью: вариант 2. ♗:d6 ♛:d6 3. ♗:d3 приведет к позиции, где у белых лишняя ладья! Нет-нет, надо искать стандартный ход, позиция для комбинационного решения еще не созрела...

Для того, чтобы принять решение жертвовать ладью d6, надо сохранять объективность в оценке положения всех фигур, а не только тех, которые активно играют в примерных вариантах. Если мы четко представим себе, что после 2. ♗:d6 остается без защиты белый ферзь, и вспомним ход ♛h6:e3+, то молниеносно увидим вариант 1...♘d3 2. ♗:d6 ♛:e3+ 3. ♜f2 ♛:f2+ 4. ♔h1 ♛:e2, где лишняя фигура будет

уже у черных. Однако зачем белым играть 3. ♖f2? Не надо так играть, но это черные увидели! А увидев, что нельзя играть ладьей и что король должен уйти в угол, черные обязаны заметить, что расстояние между королем и конем d3 позволяет объявить шах с поля f2.

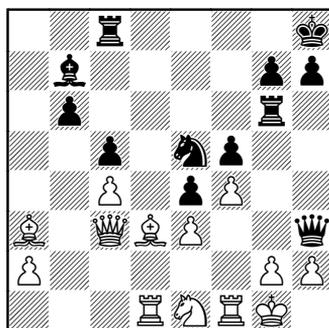
Накопив так много информации, наш мозг начинает ее обрабатывать. Я не компетентен говорить о сложных проблемах медицины, тайну работы мозга изучают крупнейшие ученые мира, но на базе собственных ощущений и многолетних наблюдений представляю, каким образом информация о комбинационных элементах преобразуется в сознании в четкое видение комбинационного сложного варианта. Чтобы процесс этот был понятен, гроссмейстеры обычно переводят скоростные интуитивные решения, принятые без помощи психологии, на доступный язык вариантов; при этом теряется вся многослойная структура сложной мысли.

В нашем примере после очевидного 1... ♖d3 белые не могут брать ладью — 2. ♔:d6 из-за 2... ♖:e3+ 3. ♖h1 ♖f2+ 4. ♖:f2 ♖:c3. А в случае 4. ♖g1 можно даже объявить шах и мат: 4... ♖h3+ 5. ♖h1 ♖g1+ 6. ♖:g1 ♖f2#! Шахматист опытный все это может рассчитать в уме, не глядя на

доску, но для начинающих это совсем не легко. Для того чтобы научиться хорошо комбинировать, надо привыкнуть в уме разыгрывать комбинации самой различной длительности.

Пример взят из партии Олафссон — Бронштейн (Москва, 1959). Комбинацию с жертвой коня черные подготовили, сыграв последовательно c7-c6, ♖e6-d6, на что белые ответили ходами ♖b5-a3 и ♖d2-c3. Ход ферзем показал, что белые видели ход ♖c5-d3, но только после ♖d2-c1. События развернулись так: 1... ♖d3 2. ♖c2 c5 3. ♔a3 e4 4. ♖ad1 ♖7e5 5. f4 ♖g6 6. ♖e1 ♖h3 7. ♔:d3 (106)

Диagr. 106

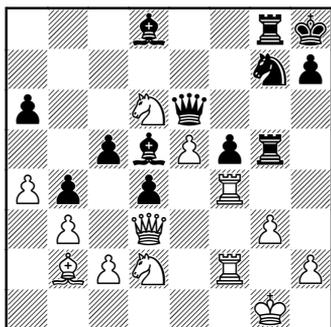
Ход черных

7... ♖:e3+, и оборонительная линия белых оказалась сломлена. К сожалению, в сильном цейтноте черные, удивленные ходом 7. ♔:d3, в последнюю секунду отказались от очевидного 7... ♖g4,

так как в варианте 8. $gh \text{ ♖:e3} + 9. \text{ ♔h1}$ не увидели взятия $9... \text{ ♗:d1}$ ($9... \text{ ed} + 10. \text{ ♕f3}$).

Комбинация-бумеранг

Диagr. 107

Ход черных

107. Черные могут сразу взять под удар ладью f4 ходом $1... \text{ ♗h5}$, одновременно усиливая давление на пункт g3, где расположилась белая пешка. Есть ли у белых достаточная защита?

Здесь надо прежде всего изучить форсированный вариант $1... \text{ ♗h5}$ 2. $\text{ ♖:f5} \text{ ♗:g3}$ 3. $\text{ ♖:g5} \text{ ♕:g5}$ 4. $\text{ hg} \text{ ♕e3}$. Почему надо начинать с этого варианта? Потому что мы неожиданно видим, как стоявшая в тени фигура — слон d8 — включается в атаку. Однако, согласитесь, во время игры до хода $1... \text{ ♗h5}$ эту позицию увидеть было трудно. У разных шахматистов разная степень контурного видения. И эта способность видеть на разную длину в значительной

степени определяет стиль, манеру, вкусы шахматиста. Обычно шахматисты гордятся умением заглянуть за горизонт, поэтому так ценились раньше смелые действия, изобретательность, находчивость, дерзость, способность к риску.

Ход $1... \text{ ♗h5}$, вероятно, связан с риском. Во-первых, надо было увериться в том, что вариант до хода $4... \text{ ♕e3}$ получается форсированно, а во-вторых, суметь представить себе все последствия этого варианта.

И вот, когда вы уже приготовились сыграть $1... \text{ ♗h5}$, то вдруг видите, что после 2. $\text{ ♖:f5} \text{ ♗:g3}$ в распоряжении белых имеется грозный шах 3. ♗f7+ . Самочувствие ухудшается еще до того, как вы в состоянии трезво оценить внезапное препятствие. Вероятно, лишь очень немногие умеют в такие минуты сохранить самообладание и, спокойно зафиксировав в мозгу позицию, решать извечный вопрос «быть или не быть?».

Очевидно, что угрозу черному королю надо ликвидировать любой ценой. Но как прийти к выводу о целесообразности хода ♗e6:f7! , увидеть возникающие преимущества? Ответа я не знаю.

Все что знаю, так это классический совет Ласкера: план в шахматах надо проводить с же-

лезной настойчивостью, даже если встречаются по пути непредвиденные препятствия. К тому же сама акция ♖e6:f7 еще не ведет к потере ферзя — белые могут его побить, только потеряв при этом право хода. Таким образом (об этом часто забывают) жертва не является жертвой в чистом виде. Вариант 1... ♘h5 2. ♚:f5 ♘:g3 3. ♘f7+ (или 3. ♚:g5 ♘:g5 4. ♘f7+) ведет к тому, что черные сохраняют за собой право очередного хода. В шахматах, по сути дела, вечно идет борьба за право совершить ход.

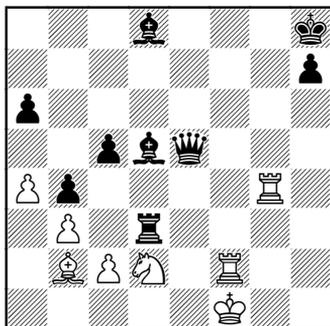
В нашем примере жертва ферзя позволяет сохранить не только право хода, но и коня, который ходом ♘h5:g3 занял угрожающую по отношению к королю белых позицию. Поэтому давайте посмотрим позицию после примерного варианта 1... ♘h5 2. ♚:f5 ♘:g3 3. ♚:g5 ♘:g5 4. ♘f7+ ♖:f7 5. ♚:f7. Издали, пока ладья была на f2, а слон на d8, трудно, почти невозможно увидеть, что ладья окажется на f7, а слон попадет на e3 с шахом. К тому же можно вновь стать жертвой испуга из-за варианта 5... ♘e3+ 6. ♖:e3 de 7. e6+ ♚g7 8. ♚f8#! И опять издали трудно увидеть, что конь имеет возможность объявить вскрытый шах 6... ♘f5+. Поэтому белые должны вернуться ладьей — 6. ♚f2 и...

здесь мы остановимся. Читатель согласится, вероятно, с тем, что ради такой позиции имело смысл пойти на дерзкую атаку 1... ♘h5.

Мы сильно отклонились от исходной позиции, взятой из партии Тарраш — Вальбродт (Гастингс, 1895). Взамен энергичного хода ♘g7-h5 юный К. Вальбродт сделал ход пассивный, хотя и побил при этом пешку: 1... ♖:e5. В турнирном сборнике Г. Пильсбери так прокомментировал это решение: «Позиция наполнена красивейшими возможностями, и черные позволяют себя переиграть более опытному оппоненту. Это было неразумным шагом — брать белую пешку, тем самым нарушая принцип о недопустимости располагать короля и ферзя на одной диагонали со слоном соперника. За это легкомыслие черные платят дорогой ценой».

А что же в действительности произошло в партии, вправе спросить любознательный читатель? А произошло вот что. На 1... ♖:e5 белые ответили 2. ♘:f5. Далее события разворачивались, как в хорошем приключенческом фильме: 2... ♘h5 3. ♚:d4 ♘:g3 4. ♘:g3 ♚:g3+ 5. hg ♚:g3+ 6. ♖fl ♚:d3 7. ♚g4 (108).

Диagr. 108

Ход черных

Черные сдались.

РАЗНОЛИКИЕ ПЕШКИ

Сегодня даже не хочется верить, что слова А. Филидора из его трактата о шахматной игре «я хочу предложить публике новинку — игру пешками» были действительно новшеством в 1749 году. Вероятно, цель и смысл шахматной игры для любителей того времени состояли не в том, чтобы логичными маневрами стеснить противника и добиться его капитуляции, а в том, чтобы смелыми ходами отдельных фигур внести переполох в ряды неприятеля, после чего, в зависимости от ситуации, проявить выдумку, изворотливость, догадливость, стойкость. В те годы шахматы были только игрой, и это накладывало свой отпечаток и на сами ходы, и на стремления

шахматистов, и на вкусы немногочисленных зрителей.

Для того чтобы иметь возможность применить на деле способности своих фигур не только полезно, но и совершенно необходимо знать, как в различных ситуациях действовать пешками. Здесь как никогда уместно вспомнить бессмертное творение Л. Кэррола «Алиса в стране чудес»:

«— По какой дороге я должна идти?»

— Это в значительной степени зависит от того, куда вы хотите прийти».

В течение нескольких последних столетий роль пешечного наступления с левого фланга недооценивалась. Тому виной... утерянные партии Филидора и... недоверие шахматистов к простой истине, ясно высказанной известным военным теоретиком V века Вегецием: «...в боевом порядке главнокомандующий должен был находиться на правом фланге между пехотинцами и всадниками, руководя охватом правого фланга противника с целью выхода ему в тыл». Далее: «Первый помощник главнокомандующего занимал место в центре боевого порядка пехоты и руководил ее действиями». И наконец: «Второй помощник находился на левом фланге, который был наиболее уязвимым

местом». Сравнение с военным строем вполне правомерное, так как современные шахматы — это не что иное, как модель древних воинских битв средствами средневековой армии.

Есть и другое, земное объяснение, почему идея пешечного охвата фланга противника и сегодня не пользуется симпатией. Когда шахматист, играющий белыми, стремительно бросает вперед королевскую пешку, то играющий черными столь же охотно отвечает таким же ходом и... совершает опасный шаг. Автор далек от мысли назвать этот шаг ошибкой — ход e7-e5 входил, входит и будет входить в арсенал атакующих средств сильнейших шахматистов мира. Но в том-то и загвоздка, что сильнейшие шахматисты могут себе позволить этот ход, а малоопытные игроки, встречаясь с более сильными, так играть не должны.

Заглянув в старинные учебники, мы легко найдем тысячи поединков, протекавших по одному и тому же образцу: в ответ на ход e2-e4 черные отвечали симметрично, белые тотчас атаковали пешку ферзем, конем, пешками — по-всякому, черные вынуждены были ее защищать и по чужой воле втягивались в ближний бой при невыгодных обстоятельствах. Из-за того что шахматное поле битвы имеет ось

симметрии по экватору, а не поперечную ось от лагеря к лагерю, то при атаке центральной пешки черные вводили в бой не те фигуры, которые действительно нужны для защиты своего лагеря, а те, которые нужны для защиты пешки и слабостей, возникавших в связи с ее защитой. В то же время белые атаковали как раз теми силами, которые можно было удобно перестроить для будущей атаки на короля. Таким образом, атака пешки e5 была для них выгодным тактическим эпизодом, а для черных ее оборона превращалась чуть ли не в главное сражение всей партии. Так зачем сильнейшие играли 1...e5? О, они знали, что слабые не будут действовать лучшим образом, и часто ход борьбы подтверждал эти предположения. Увязнув в первой атаке, белые теряли инициативу, после чего черные наносили мощный ответный удар...

Шли годы, методы атаки и защиты совершенствовались, появились новые способы развития, изменилось и отношение к пешкам: теперь, как правило, говорят не просто о пешках, а о пешечных группах, структурах, выделяя тем самым проблему взаимодействия сил.

Систематизировать все наступательные и оборонительные функции пешечных групп невозможно, но о самом необходимом

сказать надо. В районе расположения своего короля пешки выполняют роль прикрытия, эти пешки желательно далеко не выдвигать. Зато если короли укрылись на разных флангах, то пешки, нацеленные на королевскую крепость противника, не только можно, но и нужно при первом же удобном случае смело бросать вперед, сгоняя с удобных позиций фигуры партнера, разрушая пешечные заслоны, открывая для своих ладей вертикали, а для слонов диагонали. Естественно, что противник не будет ждать столь губительного развития событий. Он загодя станет принимать меры против наступающих пешек. Так что в идеальном виде такой пешечный штурм вам удастся провести раза два за всю жизнь, не более того. И как бы мы ни обсуждали проблему «атака — защита», рано или поздно придем к выводу, что любое нашествие пешечной цепи будет остановлено.

Признав этот факт, мы должны будем перейти к рассмотрению вполне практической ситуации: обе цепи взаимно остановлены и застыли в напряженном ожидании. Чего они ждут? Вполне возможно, фигурных атак. Или пешечных. Оба способа атаки входят в арсенал шахматистов. Но есть существенное отличие: пешки атакуют застыв-

шую цепь сбоку, как бы цепляя ее, а фигуры непременно с тыла. С тыла цепь имеет одну слабую точку, с фронта — две. Но бывает и так, что пешечная цепь неуязвима: фигуры не в силах пройти в тыл, а пешек, способных нанести удары с фланга, в данный момент нет.

Повышенное внимание к пешкам, проявляемое автором, объясняется очень просто: сегодня каждая шахматная партия так или иначе приходит к позиции, где поначалу мобильные пешечные ряды застывают, причудливо изогнувшись и упершись шлемами друг в друга. Какую же роль играют внешне пассивные пешечные цепи?

Прежде всего, застывшая цепь не пускает пешки противника вперед, остановив их на определенных точках. Этим снимается забота все время следить за каждым возможным шагом пешек партнера. Другое, не менее важное обстоятельство: даже застывшая цепь обладает огневой силой, близко подойти к ней фигура не может — опасно. Однако пешки, застывшие на тех или иных полях, отнимают эти поля у своих фигур, часто мешая им занять отличные пункты для начала атаки. Кроме того, находясь на пересечении вертикалей, горизонталей, диагоналей, пешечные цепи лишают фигуры

возможности проникать в лагерь соперника по весьма заманчивым маршрутам.

А теперь спросим, кому выгодна застывшая цепь? Ответ покажется простым, но будет вполне истинным: той стороне, чья цепь продвинулась дальше, оставив за собой больше простора для своих фигур. Труднее ответить на этот вопрос, когда на поле боя две пешечные цепи, — скажем, одна на королевском фланге, другая на ферзевом. Здесь решающим фактором в оценке является расположение короля. Лучше чувствует себя король, находясь позади далеко продвинутой цепочки, и хуже, если цепь своих же пешек прижимает его к первой линии. Парадокс? Нет. Когда у короля больше полей вокруг, его легче защищать. Это правило не действует при наступающих пешках, но при замкнутых цепях все как раз наоборот.

Образование стойких пешечных структур

Итак, самая правильная стратегия для подготовки наступления заключается в образовании стойких (но не застывших!) пешечных структур, способных долго держаться на месте, выполняя оборонительные функции: охранять фигуры, производящие перестройку, иметь возможность

гибко изменяться, чтобы, например, окружить пешечную группу врага или вырвать одиночную пешку ради быстрого нападения на близко расположенную фигуру. Одновременно вы должны быть готовы к тому, что после обмена всех фигур пешечные фланги станут главными боевыми силами. При всем том надо всегда помнить, что в эндшпиле, когда на доске остаются только короли и пешки, пешечные структуры должны сами себя охранять от нападения неприятельского короля, чтобы... не сковывать своего короля.

Выполнить все эти задачи трудно. Однако быть готовым к их выполнению нужно всегда, и для этой цели есть простые и почти безотказно действующие пешечные структуры, с которыми мы в дальнейшем познакомимся.

Теперь остановимся на вопросе, тесно связанном с пешечными структурами: образование в пешечной цепи амбразур для слонов. Ведь для дальнего обстрела пешечного прикрытия противника слоны незаменимы. Однако задача эта кажется невыполнимой, так как, пока мы будем сооружать укрытия для слонов, партнер выставит в центре две пешки и сила наших fianкеттированных слонов значительно снизится. Разумеется,

сами пешки тоже подвергнутся атаке. Но не ради пешек были сделаны амбразуры, а ради пешечного прикрытия, что далеко не одно и то же. Пешечным прикрытием в самом начале игры являются пешки в районе вероятной рокировки.

Поэтому, когда хотят установить по флангам слонов, сначала берут под контроль одно из главных центральных полей. Если слона планируют выставить по большой белой диагонали, то делают предварительно ход с2-с4. Если же намерения ваши связаны с установкой ферзевого слона, тогда применяют первый ход ♘g1-f3. Оба эти метода, конечно, не могут помешать противнику выставить заслон по диагонали, но его защитные действия помогут вам выиграть время для атаки, а могут даже натолкнуть на мысль о перемене места нанесения удара, поскольку в процессе построения заслона в лагере противника могут образоваться иные слабости.

Что защита от таких слонов требует внимания, хорошо показывает партия, которую мне довелось сыграть в турнире памяти Ч. Александера. Специальное жюри признало эту партию самой красивой из сыгранных в турнире. А потом ей присудил третье место за качество игры «Шахматный информатор» — официальное из-

дание Международной шахматной федерации. Меня третье место не огорчило, так как я всегда помню изречение несравненного идадьго Дон-Кихота, что первую премию дают за качества личные, а вторую — за литературные, и потому на литературном конкурсе вторая премия всегда становится как бы первой...

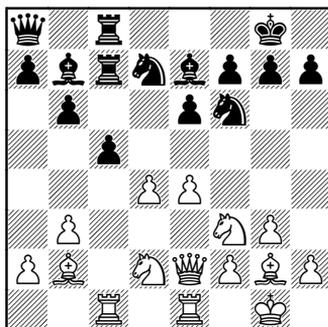
Каталонское начало

Бронштейн — Кин

Тиссайд, 1975

1. с4 (этого хода я не делал, только объявил: по моей просьбе пешку передвинул известный английский мастер Мильнер-Берри, школьный товарищ Александра и долголетний его друг) 1...♘f6 2. d4 e6 3. g3 d5 4. ♕g2 ♘bd7 5. ♘bd2 ♕e7 6. ♘f3 0-0 7. 0-0 b6 8. b3 ♕b7 9. ♕b2 c5 10. e3 ♖c8 11. ♖c1 ♗c7 12. ♗e2 ♗a8 13. ♗fe1 ♗fc8 14. cd ♕:d5 15. e4 ♕b7 (109)

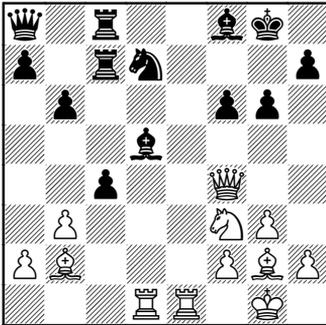
Диagr. 109

Ход белых

16. d5 ed 17. ed ♖f8 18. ♘e4
 ♘:e4 19. ♚:e4 ♙:d5 20. ♚f5 g6 21.
 ♚f4 f6 22. ♜cd1 c4 (110)

Диagr. 110

Ход белых

23. ♘g5 ♜c5 24. ♜:d5 ♜:d5 25.
 bc fg 26. ♚g4 ♜f5 27. ♙:a8 ♜:a8 28.
 ♚e4 ♜d8 29. ♚d4 ♙f7 30. g4. Чер-
 ные сдались.

Если бы черные играли 20...
 h6, то после 21. ♘g5 g6 22. ♙:d5
 gf 23. ♙:f7! могли получить шах
 и мат. Дальнейшая атака тоже
 интересна, но методы ее прове-
 дения хорошо известны: надо
 прорубать просеки своим слонам
 и стремиться к тому, чтобы ладьи
 не только контролировали от-
 крытые вертикали, но и могли по
 ним вторгнуться в тыл противни-
 ка с целью нанесения решающе-
 го удара по горизонтали. Так, по-
 сле 23. ♘g5 черные могли взять
 слона – 23...♙:g2. Однако они
 отказались от такого решения:
 после 24. ♜:d7 им было неясно,
 как организовать защиту поля

h8. Если на него попадет белый
 ферзь, к тому же при поддержке
 слона, то это будет губительно.
 Попутно белые угрожают съесть
 конем пешку «h», после чего
 прихватить по дороге и пешку f6.
 Поэтому не годится ход 24...♚с6,
 да и лучшее в данной ситуации
 решение – закрыть амбразуру
 слону белых – помогает только
 частично: 24...♜:d7 25. ♚:f6 c3 26.
 ♚e6+ ♙h8 27. ♚:d7 ♚b7 (слабее
 27...♙g7 28. ♙:c3 ♜:c3 29. ♜e8+)
 28. ♙:c3+ ♜:c3 29. ♚d4+ ♚g7
 (хорошая позиция коня белых
 не позволит черным реализовать
 достоинства слонов в варианте
 29...♙g8 30. ♚:c3 ♙h1 31. f3) 30.
 ♚:g7+ ♙:g7 31. ♙:g2. На стороне
 белых материальный перевес –
 лишняя пешка в эндшпиле. Раз-
 умеется, Р. Кин обязан был идти
 на этот оптимальный вариант,
 но, как он сам признался, его
 смутил ход 23. ♘g5.

Если делать профессиональ-
 ный разбор поединка, то самым
 трудным в партии был ход 13.
 ♜fe1, подготовивший прорыв в
 центре: этот ход позволил белым
 ценой пешки раскрыть диаго-
 нали слонам и обе центральные
 вертикали ладьям.

Сила флангового наступления

Наступление пешек на флан-
 ге – обязательный технический
 прием в большом числе позиций.

Продвигаясь вперед, пешки отесняют чужие фигуры с занятых пунктов, а встретившись с пешками соперника либо обходят их сбоку, либо взаимными обменами освобождают пространство для фигурного сражения.

Движение группы пешек всегда заставляет соперника думать о защите. Если пешки подойдут близко к пешечной цепочке партнера, то, завязав бой, они неизбежно нарушат стройные ряды чужих пешек, между ними возникнут слабые пункты, через которые потом смогут прорваться ваши фигуры. Однако такое наступление пешек требует затраты шахматного времени — темпов. Вполне естественно, что иногда партнер действует точно так же, но на другом фланге. Такой вид единоборства очень увлекателен. Кто успеет раньше? Этот вопрос вообще является для шахматной игры основополагающим — кто раньше хотя бы на ход успеет осуществить свою задумку, тот и побеждает в партии, как бы долго она ни продолжалась.

Обычно наступают пешками на том фланге, где нет вашего короля, но это необязательно: если позади пешек могут удобно расположиться свои же фигуры, тогда отодвинуть пешки от короля часто оказывается даже полезно.

Сицилианская защита

Капабланка — Ильин-Женевский

Москва, 1925

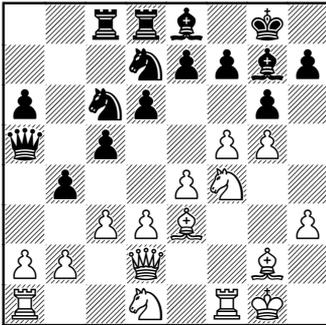
1. e4 c5 2. ♘c3 ♘c6 3. g3 g6 4. ♙g2 ♙g7 5. ♗ge2 d6 6. d3 ♗f6 7. 0-0 0-0 8. h3 а6. Черные проявляют чересчур большой оптимизм. Конечно, Капабланка разыграл дебют не самым агрессивным образом, но он и в спокойных позициях умел находить «взрывные» ходы. Одним пассивным ходом черные, конечно, не проигрывают партию, но всякий проигрыш начинается с одного слишком нейтрального хода. За одним таким ходом последуют другие, они незаметно выстраиваются в цепочку, эта цепочка вызывает к жизни абстрактный план атаки на фланге — в результате большинство черных фигур останется вне игры.

9. ♙e3 ♙d7 10. ♚d2 ♛e8 (неторопливая и пассивная игра черных помогает Капабланке начать четкий стратегический план пешечной атаки на фланге) 11. ♗d1 ♛c8 12. c3 ♚a5 13. g4 ♛ed8 14. f4 ♙e8. Черные продолжают укреплять позицию короля, не помышляя об активных действиях. Поэтому, накопив достаточно сил, белые переходят экватор пешками, освобождая поля для перегруппировки фигур. Читатели могут убедиться в том, что если противник не вскрыл вертикали для ладей, диагонали для слонов, не образовал сильные

пункты в центре для коней, то пешечная атака на фланге развивается беспрепятственно.

15. g5 ♘d7 16. f5 b5 17. ♘f4 b4 (111).

Диagr. 111

Ход белых

А. Ильин-Женевский начинает атаку неприятельских пешек, стараясь вскрыть линию «b» и проникнуть ладьями в тыл белых. Любопытно отметить, что Капабланка предвидел этот план: он заблаговременно отвел коня на d1 и взял под профилактическую защиту (по Нимцовичу!) важное поле b2.

18. f6!! Великолепный ход белых производит впечатление на каждого, кто знакомится с этой партией и много слышан о позиционной манере игры Капабланки. При этом совершенно забывают о другой черте стиля Капабланки — его «маленьких комбинациях». Читатели могут в полной мере насладиться кра-

сотой замысла белых: в позиции, где можно было ожидать дальнейшего позиционного усиления позиции, Капабланка внезапно жертвует пешку.

В шахматах обязательно надо атаковать. Но при этом не надо удивляться тому, что в расположении обеих сторон образуются пункты, защищать которые иногда очень трудно. Обычно тот, кто лучше умеет сохранить равновесие между атакой и защитой, получает возможность первым начать решительную атаку.

В данном случае черные могут взять пешку — 18...ef, но после 19. ♘d5 на стороне белых сильная инициатива. Например: 19...fg 20. ♙:g5 f6 21. ♘:f6+ ♘:f6 22. ♙:f6 ♙:f6 23. ♚:f6 или 20...♚b8 21. ♙:d8 ♚:d8 22. ♘e3. Даже если черные попытаются вернуть пешку путем 19...f5, то и тогда вариант 20. ef gf 21. ♚:f5 складывается в пользу белых. Удивительно, что позиция после хода 18. f6 не привлекла внимания аналитиков. Если черные вынуждены играть 18...♙f8, то позиция их уже проиграна.

18...♙f8 19. ♘f2. Белые создают угрозу 20. fe ♙:e7 21. ♘g4 ♙:g5 22. ♘d5, после чего выясняется, что один слон не в силах прикрыть черные поля e7, g7 и h6. Конкретная игра в сложных позициях была еще одной сильной стороной импровизационного творчества Капабланки.

19...bc 20. bc e6 21. h4 (грандиозная по своей ясности игра!) 21...♖b8 22. h5 ♖b6 23. 24. ♘d1. Фантастика! Играть так, чтобы ход фигуры, словно мяч в спортивном поединке, менял игровые роли всех фигур, иначе чем волшебством не назовешь. Конь сперва взял под контроль поле d5, затем ушел на d1, предвидя атаку пункта b2, потом стал угрожать королевскому флангу черных, а теперь, вновь возвращается на d1. Чтобы защитить поле b2? Если бы только для этого! Ход ♘f2-d1 создает условия для сильнейшего фигурного штурма, освободив ферзю дорогу d2-f2-h4. Вы спросите, куда стремится ферзь? К полю g7. Появиться там ему мешает пока слон f8, но когда этот слон будет разменян, игра тотчас закончится в пользу белых. Снова этот неутомимый конь: угрозу ♘d1-f2-g4-h6+ предотвратить нельзя.

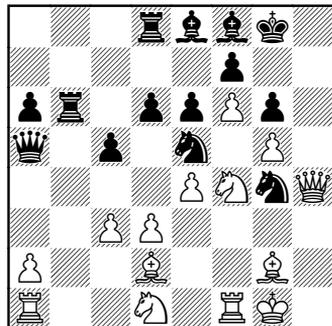
24...♞de5 (черные отчаянно ищут спасения от очевидных угроз, но на поле e5 не закрепиться: белые в любой момент могут прогнать его ходом d3-d4. К несчастью для Капабланки, этот путь тоже оказался ему самым быстрым решением проблемы...) 25. ♖f2 ♘g4 26. ♖h4 ♞ce5.

Сколько чернил извели любители дотошного анализа, доказывая, что Капабланка был не прав, обронив фразу: «Выигры-

вал ход королем на h2». Разбирать многочисленные варианты компетентных аналитиков очень увлекательно, всегда возникает желание в чем-то не согласиться, с чем-то поспорить. Скажу откровенно, у меня всегда было ощущение, что в этой партии события разворачивались совсем не так, как их изображает летопись шахматных турниров и... сам Ильин-Женевский.

Более чем очевидно, что после 27. ♔d2! (112)

Диagr. 112

Ход черных

у черных нет никакой защиты. Грозит и 28. ♘f2, и 28. ♔f3, и, наконец, спокойное 28. ♔e1 с последующим нападением на коня ходом d3-d4. Вместо этого Капабланка сразу играет 27. d4, полагая, видимо, что этот ход выигрывает быстрее. При этом, не сомневаюсь, чемпион мира просто зевнул пешку c3. А его слова о том, что выигрывал ход королем

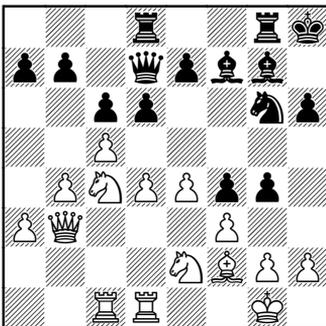
на h2, – просто хорошая мина при плохой игре. Но авторитет Капабланки столь велик, что никто и не стал искать иной ход.

Партия завершилась так: 27. d4? ♖:e3 28. ♖:e3 ♔:c3 29. de ♔:e3+ 30. ♔h1 de 31. ♔f3 ef 32. ♔:e3 fe 33. ♔e1 ♔b2 34. ♔:e3 ♔8d2 35. ♔h3 c4 36. a3 ♔d6 37. ♔a7 c3. Белые сдались.

Прежде чем поставить точку, мне кажется полезным вернуться к позиции после 24. ♖d1. Капабланка этим ходом раскрыл свои карты: готовится маневр ферзя на h4. Здесь у Ильина-Женевского был удобный случай показать и свои козыри – вторжение ладей по линии «b». Если и после 24... ♔db8 25. ♔f2 ♔b1 аналитики найдут выигрыш за белых, то я в который раз сниму шляпу перед великолепной интуицией Капабланки.

Столкновение пешечных цепей

Диagr. 113

Ход белых

113. Попробуйте оценить силу атаки белых в центре. Определите степень защищенности короля черных, рядом с которым только одна пешка. Предложите перспективный план игры за белых, укажите хороший ближайший ход.

Позиция носит очень сложный характер, типичный для партий, начатых староиндийской защитой. Белые заняли пешками центральные поля и в одной точке перешли линию экватора. Их фигуры поддерживают пешки и готовы к схватке. Но конкретный ход предложить трудно, потому что это связано с необходимостью... передать очередь хода черным. Вы спросите, зачем? Сейчас увидите.

Оценим позицию со стороны черных. Их король остался без пешечного прикрытия, но зато надежно защищен фигурами. Допустим, что ход черных. Какие есть в позиции мотивы, которые они могут использовать? Вряд ли черные станут бить пешку c5 – после d6:c5 и b4:c5 укрепляется центр белых. Атаковать коня ходом b7-b5 бессмысленно из-за c5:h6 (на проходе!). Может быть, активизировать ферзя путем ♔d7-e6-f6-g5? Но на это придется затратить три хода. К тому же, чтобы ферзь мог активно действовать, надо еще открыть вертикаль «g». Стоп, стоп... Нашли

защепку – вертикаль можно открыть сразу ходом g4:f3, значит, черные так и сыграют. Ну конечно же! Как белые ответят? Пешкой бить опасно из-за ♖d7-h3, надо брать ферзем. Итак, все понятно: белые должны сделать выжидательный ход, скажем, 1. ♔h1, и на 1...gf ответить ♗:f3.

Такая оценка позиции в общих чертах верна. Но в шахматах кроме стратегических планов большую роль играют сиюминутные тактические нюансы. Увидеть абсолютно все комбинационные возможности в позиции – недостижимая мечта каждого шахматиста, но при определенной тренировке угрозы на ход-два видеть можно. В нашей оценке позиции из общих соображений о тактике мы забыли. А оказывается, что, перемещаясь с b3 на f3, белый ферзь перестает защищать ладью d1. Такая пассивная силовая линия (b3-d1) редко учитывается при расчете вариантов, это-то и служит главной причиной зевков. А кажется, чего проще: надо всегда помнить не только активные, но и пассивные связи между фигурами и пешками! В избранном нами варианте (1. ♔h1 gf 2. ♗:f3) черные играют 2...dc (отвергнутый нами антипозиционный ход) и после 3. bc неожиданным разменом 3...♙:c4 выигрывают ладью за коня: 4. ♖:c4 ♘e5 5. de ♗:d1+

или 5. ♗b3 ♘:c4. За дымовой завесой пешек d4 и d6 у черных, выясняется, была подготовлена батарея тяжелых фигур, нацеленная прямо на ладью d1.

Значит, придуманный нами ход королем на поверку оказался просто потерей важного темпа. Вот и сюрприз: нельзя терять темп даже в позициях полузакрытого типа! Так как мотивом для комбинации черных явилось положение ладьи на d1, то целесообразно ладью увести, сыграв 1. ♖e1. А можно самим побить черную пешку – 1. fg, но для этого надо точно рассмотреть варианты 1...dc 2. bc ♘e5 и 1...♗:g4 2. ♗f3 ♗g5.

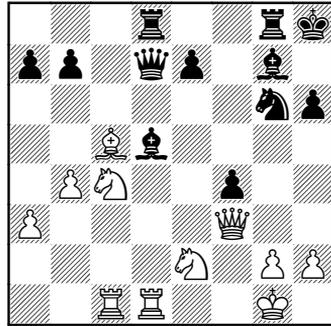
Позиция допускает и другое решение: то, которое приняли белые в партии Равинский – Бронштейн (Москва, 1946). Они сыграли 1. d5!, начиная острый поединок в центре. Видимо, рассмотрев несколько вариантов, белые пришли к выводу, что, перекрывая линию f7-c4, они усиливают подвижность своего коня. Теперь пришла пора черным принимать решение. Так как пешка «d» перестала контролировать поле e5, то напрашивается ход 1...♘e5. Но что делать после 2. ♘:e5 – бить коня слонем или пешкой? Когда в своих комментариях иные шахматисты на нескольких страницах убористым мелким шрифтом препод-

носят нам фантастические, дерзкие варианты с жертвами чуть ли не всех фигур, то это с радостью воспринимается как еще одно доказательство неисчерпаемости шахматных вариаций. Но имеет ли такой энциклопедический набор острейших вариантов прямое отношение к реальной партии? Нет, конечно. И авторы комментариев это сами знают. Не случайно в конце примечаний они, как правило, указывают какой-то простой вариант или даже ход и с завидной самоуверенностью поясняют, что только этого простого хода они не видели. Да и как можно было его увидеть в сплошном тумане блестящих комбинаций?

Вариант 1. d5 ♘e5 2. ♘:e5 ♙:e5 имеет тот минус, что допускает активизацию белого слона – 3. ♙d4! Поэтому правильным кажется ход 2...de!, отнимающий у белых фигур поле d4. Обычно такого простого основания для ближайшего хода достаточно. Но мы сейчас рассматриваем вопрос иной: как заглянуть за горизонт видимого, как точно оценить позицию, не упустить даже случайный шанс на атаку? Ход 1...♘e5 позволял слону перейти с f7 на h5 – для ферзевого слона это удача. Да и возможность разрушить сильный пешечный центр партнера тоже упускать нельзя! Поэтому в партии черные избрали

ясное продолжение: 1...cd 2. ed dc 3. ♙:c5, и здесь они не сыграли 3...♙:d5, поскольку при 4. ♘c3 белые могли обменять своего коня на сильного слона. Черные реализовали угрозу вскрытия вертикали «g», на которой в ожидании грядущих событий давно уже затаилась ладья g8, прикрывшись для маскировки слоном g7: 3...gf 4. ♖:f3 ♙:d5 (114).

Диагр. 114

Ход белых

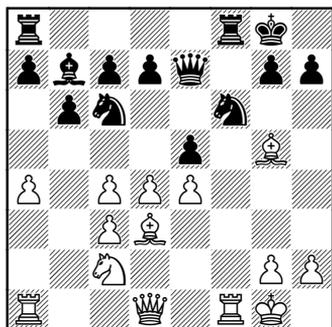
Зрители, наблюдавшие за игрой, были удивлены скоростью, с которой следовали ходы черных и белых. Оказалось, что этот вариант белые не только предвидели, но и считали выгодным для себя, поскольку подготовили неожиданный удар с временной жертвой ферзя.

Узелок на память: в шахматной игре нет абсолютно спокойных позиций, всегда надо ждать чего-то необычного, зорко смотреть по сторонам...

Комбинационный замысел белых заслуживает всяческих похвал, но на их беду черные подготовили встречную комбинацию. Игра завершилась очень красиво: 5. ♘:f4 ♕:f3 6. ♘:g6+ ♔h7 7. ♖:d7 ♖:d7 8. ♘:e7. Белые разменяли ферзей, отбили атаку, разрушили пешечную структуру черных и сейчас, отыграв качество, кажется, могут смело рассчитывать варианты эндшпиля. Однако эндшпиль получился совсем незапланированный: 8... ♖:e7 9. ♕:e7 ♕d4+! 10. ♔f1 (10. ♔h1 ♕:g2#!) 10... ♖:g2 (наконец-то) 11. ♔e1 ♖e2+. Белые сдались.

Конечно, шахматы не требуют столь тщательного разбора всех позиций во время игры, но пик борьбы, когда сталкиваются планы сторон, вспыхивают фейерверки комбинаций, всегда требует четкого понимания развития событий, и тут решения надо обосновывать.

Диагр. 115

Ход черных

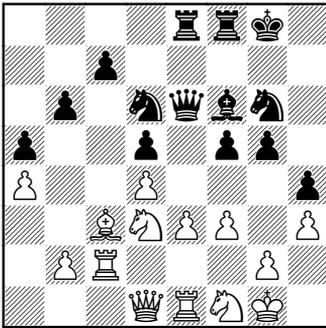
115. Найдите сильные пункты для белого коня. Определите, какие фигуры занимают пассивные позиции?

Положение белых лучше, несмотря на ход черных. Сильный пешечный центр ограничивает подвижность фигур соперника. Слон b7 занимает пассивную позицию, а одни кони никакого ущерба нанести белым не в силах. К тому же конь f6 под связкой. Несомненно, черные видели, что конь c2 метит на один из сильных пунктов за экватором – d5 или f5, и своим ближайшим ходом сделали попытку заманить на d5 белую пешку: 1... ♗d6. Однако после 2. ♕h4 ♖ae8 3. ♕g3 ♗e7 4. ♘e3 d6 5. ♕h4 конь f6 опять оказался под связкой. Черным пришлось вновь думать о том, как помешать назойливому белому коню проникнуть на d5 или f5. Улучшить позицию черные могли бы ходами ♘c6-a5 и c7-c6, но у них нет времени.

Пришлось отдать за коня, все-таки попавшего на d5, единственного своего слона, но тогда белые, имея преимущество двух слонов, разменами освободили пространство, после чего юркие слоны помогли одной из белых пешек пройти в ферзи. Пример взят из партии Бронштейн – Голомбек (Москва, 1956).

Узелок на память: шеренга из трех центральных пешек всегда вынуждает партнера к оборонительным действиям. Чтобы ослабить нажим, надо стараться одну из пешек вытянуть вперед или побить.

Диagr. 116

Ход черных

116. Какая угроза белых является для черных неприятной в этой позиции? Какой ход выбрать черным?

Фигуры черных образуют компактную группу, расположившуюся позади и рядом со своими пешками. На королевском фланге их пешки более активны, чем пешки белых, а на ферзевом фланге у черных только одна пешка требует внимания – с7. Фигуры белых, кроме коня d3, занимают явно выжидательные позиции. Единственная точка, где белые могут проявить активность, это поле b4, поэтому все время надо ждать хода b2-b4.

Белые при этом отдают черному коню пункт с4, но если черные пойдут ♞d6-c4 , то после ♞c2-e2! , ♞d3-f2 и ♞f1-d2 у белых появится надежда вскрыть игру по линии «е» и активизировать фигуры.

Однако сейчас ход черных. Чтобы усилить нажим, они, следуя классической стратегии миттельшпиля, должны организовать в какой-либо точке пешечный прорыв. Но где? В какой точке – с5, f4, g4? От решения этого элементарного на вид вопроса зависит план расстановки фигур на ближайшие ходы. Черные решили не определять точку прорыва, а, пока есть время, усилить нажим по вертикали «е». Чтобы готовить ход с7-c5, надо уйти конем с d6, тогда после b2-b4 не будет возможности ♞d6-c4 . А для прорыва g5-g4, который белые, вероятно, ждут, придется очень заметно перестраивать свои фигуры. Поэтому скромный ход ♞f8-f7 является самым правильным решением: черные сдваивают ладьи по линии «е» и готовят прорыв в пункте f4. Почему здесь? Потому что силовые линии большинства их фигур перекрещиваются именно вокруг квадрата f4. После хода f5-f4 один черный конь (в случае размена пешек) сможет занять пункт f4, а второй конь

получит в свое распоряжение хорошее поле f5, откуда будет сильно давить на пункты g3, e3 и пешку d4.

Семнадцатая партия матча на первенство мира Ботвинник – Бронштейн (Москва, 1951) продолжалась так: 1...♖f7 2. b3 ♗fe7 3. ♔b2 f4! Черные предлагают сопернику жертву ферзя – 4. ef ♕:e1 5. ♘:e1 ♖:e1 6. ♗d2 ♘:f4, с другой стороны, грозит ход 4...♘f5 с атакой пешек d4 и e3. Игра проходила в обстановке обоюдного цейтнота, как и все остальные партии нашего матча, поэтому ферзя белые не взяли, а ответили жертвой пешки – 4. ♘e5. Но после 4...♔:e5 5. de ♘f7! 6. ef ♘:f4 их позиция стала беззащитной от угрозы c7-c5 и d5-d4. В цейтноте белые сыграли 7. ♘h2 c5 8. ♘g4 d4 9. ♘f6+, но после 9...♕:f6! остановили часы. Последним шансом был ход 4. ♔c3, но и тут решало 4...fe!

Тормозящая жертва пешки

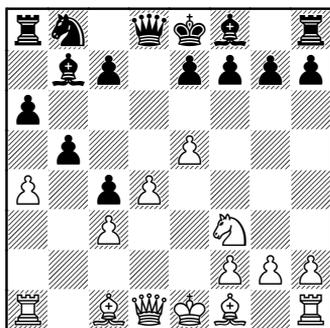
Грамотная игра предполагает владение основными техническими приемами для реализации своего замысла. Одним из таких часто встречающихся приемов является тормозящая жертва пешки. Иногда бывает, что роль пешки, которая должна тормозить неприятельскую

пешку, поручается все время одной и той же исполнительнице, чаще всего центральной пешке «е». Почему так, понять легко: пешка нередко первой начинает игру, она ближе всего к лагерю соперника, ей и надо решать эту задачу.

В партии Бронштейн – Р. Бирн (Хельсинки, 1952) дебют был разыгран следующим образом:

1. d4 d5 2. c4 dc 3. ♘f3 ♘f6 4. ♘c3 a6 5. e4 b5 6. e5 ♘d5 7. a4 ♘:c3 8. bc ♔b7 (117)

Диagr. 117

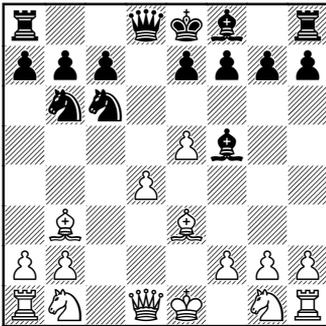

Ход белых

9. e6 f6 10. g3 ♕d5 11. ♔g2 ♕:e6+ 12. ♔e3 ♕c8. Тормозящая жертва задержала черную пешку на e7. Позднее, во встрече Бронштейн – Лявданский (Киев, 1964/65) черные вместо 9...f6 сыграли 9...fe, но после 10. ♘g5 ♕d5 11. ♔e2 (возможно было и 11. ♕g4) 11...♕:g2 12. ♖f1 белые получили сильную атаку.

А вот как развивались события в партии Бронштейн – Лукин (Ярославль, 1982): 1. d4 d5 2. c4 dc 3. e4 ♘f6 4. e5 ♘d5 5. ♙:c4 ♘b6 6. ♙b3 ♘c6 7. ♙e3 ♙f5 (118)

Диagr. 118

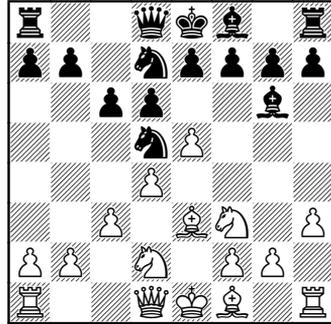
Ход белых

8. e6 ♙:e6 9. ♙:e6 fe 10. ♘c3 ♗d7 11. ♘f3 0-0-0 12. 0-0 h6. Вместо этого черным следовало поскорее ввести в игру слона f8, развитие которого было заторможено ходом 8. e6. В случае 12...g6! 13. ♘g5 ♙g7 14. ♘f7 ♘:d4 15. ♘:h8 ♗:h8 завязывалась борьба с равными возможностями. После же ошибки партнера белые получили приятный выбор: выиграть медленно или быстро. Они избрали 13. b4! ♘d5 14. ♘e4 e5 15. b5 ♘:d4 16. ♘:e5 ♘:e3 17. fe ♗d5 18. ♗:d4. Черные сдались.

Партия Бронштейн – Тартаковер (Стокгольм, 1948) протекала так: 1. e4 c6 2. ♘f3 d6 3.

d4 ♙g4 4. h3 ♙h5 5. ♙e3 ♘f6 6. ♘bd2 ♘bd7 7. c3 ♙g6 8. e5 ♘d5 (119)

Диagr. 119

Ход белых

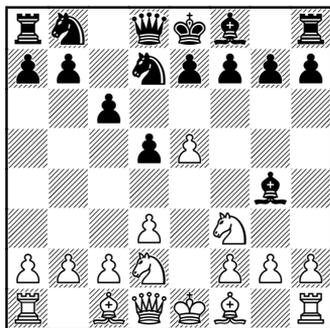
9. e6 fe 10. ♙e2 e5 11. de ♘:e5 12. ♘:e5 de 13. ♙h5 ♘:e3 14. ♙:g6+ hg 5. fe ♗d3 16. ♗f3 e6 17. ♗e4 ♗:e4 18. ♘:e4 – миную миттельшпиль, игра из дебюта сразу перешла в эндшпиль. Последствия тормозящей жертвы пешки налицо: черные пешки по линии «е» никакой реальной силы не имеют, в какой-то степени они даже мешают черным, так как дают укрытие белому коню. Однако позиция черных достаточно крепкая, и белые выиграли только после очень сложных маневров, использовав неточность партнера.

Узелок на память: продвижение пешки e4-e5-e6 часто приводит к выгодным для белых ситуациям.

Летом 1970 года состоялся интересный матч: сборная ветеранов шахмат встретилась со сборной Ленинграда. На первой доске в партии Бронштейн – Воротников события, к удивлению зрителей, разворачивались таким образом: 1. e4 c6 2. d3 d5 3. ♘d2 ♞f6 4. ♞gf3 ♚g4. Игра только началась, но белые, вспомнив свою встречу с Тартаковым, не спешили сделать какой-нибудь банальный ход, они стали искать способ превратить мечту в реальность: а вдруг и тут удастся совершить пешечное путешествие e4-e5-e6? Добавив к своим знаниям каплю шахматной фантазии, белые обнаружили, что черные вовсе не обязаны отступать конем на d7, лучше вернуться обратно на g8 по Нимцовичу. Так что же делать? Играть e4-e5 или нет? Рисковать или продолжать спокойное развитие?

Этот пример хорошо показывает минусы игры по одной партии за вечер. По сути, только сейчас белые решают творческую задачу. Можно даже сказать, что они ее решили без хода, но показать решение не могут, это зависит от реакции партнера. Все же белые рискнули увести пешку с хорошего поля: 5. e5 ♞fd7 (120)

Диagr. 120

Ход белых

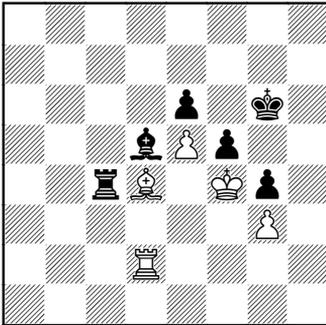
6. e6! – трудно такой ход увидеть заранее, но когда опытный шахматист играет не совсем стандартно, надо непременно постараться понять ход его мыслей. Без этого шахмат нет! Последовало: 6... ♚:e6 7. ♘d4 (это и есть изюминка всего замысла, обычно на слона нападают с g5, но здесь случайно оказалось свободным поле d4, и белые приметили это различие) 7... ♞f6 8. ♞:e6 fe 9. ♞f3 ♞bd7 10. ♞g5 e5 11. g3! с сильной атакой.

Ожившие пешки

В позициях с разноцветными слонами часто не удастся выиграть даже с двумя лишними пешками. Но если на доске имеются ладьи, то у сильнейшей стороны появляется возможность комбинированной атакой расчистить пешке путь в ферзи. Это если есть проходная пешка.

А если все пешки столпились в одном месте и крепко держат друг друга? Бывает, что и в таких позициях находится путь к выигрышу.

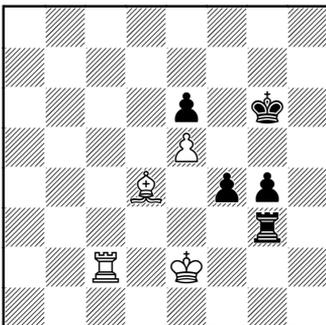
Диагр. 121

Ход черных

Позиция на диаграмме 121 возникла в партии Берток — Бронштейн (Загреб, 1965). Используя мотив цугцванга, черным удастся оттеснить неприятельского короля: 1...♖a4 2. ♜d1 ♙b3 3. ♜d2 ♙c2 4. ♚e3 ♜a3+ 5. ♙e2 ♜:g3! 6. ♜:c2 f4 (122).

Диагр. 122

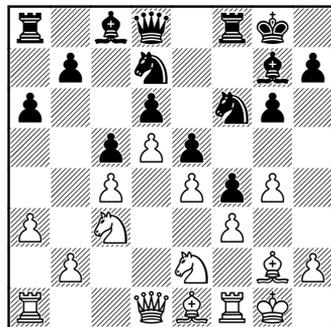

Ход белых

Жертва слона позволила черным создать две подвижные пешки. Может быть, белые могли их задержать, оставаясь королем вблизи пешек? Такой пассивный путь белых не прельщал, и они решили королем атаковать черную ладью.

7. ♜c3 ♜g2+ 8. ♚d3 ♙f5 9. ♜c8 ♜g3+ 10. ♙c4 ♜a3 11. ♙b2 ♜a2! 12. ♙c3 (только тут белые увидели, что после 12. ♙b3 ♜:b2+ 13. ♙:b2 f3 пешки неудержимы. Но и теперь фигуры и пешки черных продолжают работать «по программе») 12...♙e4 13. ♙b3 ♜e2 14. ♜e8 f3 15. ♜:e6 g3 16. ♜f6 17. ♜g6 f2. Белые сдались. Конечно, выигрыш такого эндшпиля доставил мне творческую радость.

Диагр. 123

Ход черных

123. Какая из сторон лучше выстроила убежище для короля? Чья пешечная цепь расположилась более активно? Какие перспективы в этой наполовину

замкнутой позиции у фигур? Почему ферзи и обе ладьи на ферзевом фланге занимают исходные позиции: вернулись домой или все еще не успели войти в игру? Можно ли сказать, что все слоны в этой позиции занимают пассивные позиции? Есть ли у одной из сторон логичный, позиционно обоснованный план прорыва пешечной цепи соперника, и если пункт прорыва можно определить, то какими средствами надо решать эту конкретную задачу? Кто является атакующей стороной – белые или черные? Предложите сильный ход за черных.

Убежища у королей примерно одинаковые по надежности. Обе пешечные цепи продвинулись своими передовыми отрядами через шахматный экватор, но если пешка f4 явно стесняет действия легких фигур соперника, то центральное трио белых пешек не оказывает какого-либо тормозящего влияния на маневры черных фигур – конь с b8 вышел на d7, а слон с8 на e6 не торопится. Полезно отметить и то обстоятельство, что в случае возможных пешечных столкновений на ферзевом фланге (b2-b4 и b7-b5) поле c5 защищено лучше, чем поле c4. В ситуациях, когда пешечные цепи закрывают диагонали для слонов, отнимают вертикали у ладей и пункты у коней, логичным позиционным приемом для

развития инициативы является прорыв цепи при помощи жертвы одной из легких фигур.

Пока позиция не определена, ладьи и ферзи, естественно, уступали «свои» ходы другим фигурам, поэтому они и находятся на начальных пунктах. Однако очевидно, что за один ход они готовы включиться в борьбу. Вопрос о слонах совсем легкий: черные слоны намного сильнее, так как цепочка белых пешек c4-d5-e4-f3-g4 ограничивает передвижения слона g2, а черная цепочка c5-d6-e5-f4 отнимает хорошие диагонали у слона e1. Можно ли сказать, что хоть один из слонов расположен активно? Только слон с8. Остальные занимают выжидательные позиции, хотя все же слон g7 сильнее, чем слон g2.

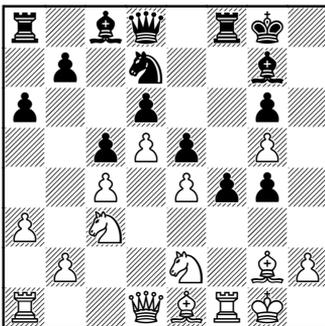
Если вы не очень стремитесь к выигрышу, то в таких замкнутых позициях иногда можно сделать нейтральный ход, как бы уступая ход сопернику, но если вы хотите осложнить позицию, надеясь в острой борьбе переиграть соперника, то нельзя терять ни одного хода, надо внимательно разобрать позицию и решительно сделать обязывающий ход, связанный с проблемной жертвой пешки или фигуры ради сохранения инициативы. Где найти точку прорыва? Обычно она находится вблизи от вашей пешечной цепи, как раз в том месте,

где пешки соперника выставили заслон вашим пешкам. Здесь такими пунктами являются пешки с4 и g4. Поэтому черные могут искать пути организации прорыва только в этих двух пунктах!

Конечно, защищающейся стороной являются белые, фигуры которых, скученные около короля, малоподвижны. Если мы знаем, на каком фланге атаковать, знаем, в какой точке надо прорываться, то мы знаем и ходы, которые могут нам помочь реализовать творческий замысел. Но их у нас два: b7-b5 и h7-h5, который из двух? Конечно, надо двигать пешку, которая ближе к неприятельскому королю, это сулит нам скорую атаку всеми фигурами... кроме той, что первой ринется на врага.

В партии Равинский – Бронштейн (Москва, 1953) черные сыграли 1...h5!, и после 2. g5 ♘g4! 3. fg (3. h4 ♘e3 4. ♚d3 b5! 5. cb ab 6. ♘:b5 ♙a6) 3...hg (124)

Диагр. 124

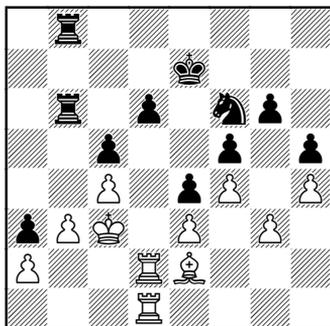
Ход белых

4. h4 5. ♙:h3 ♚:g5+ 6. ♔h1 ♔f7!! 7. ♚d3 ♖h8 8. b4 ♘f6! 9. ♘g1 cb 10. ab ♙:h3 11. ♘:h3 ♚g4 12. ♚f3 ♘h7!! белые сдались. Иллюзия легкой победы обманчива. Кроме ладьи a8, в атаке приняли участие почти все фигуры черных (слон g7 свою роль исполнил раньше, когда помогал пешечному прорыву f5-f4...).

Необходимо понять, почему белые сыграли 2. g5, не могли ли они оставить пешку на месте или пойти 2. gh? Если оставлять пешку на g4, то ее надо защитить ходом 2. h3. Тогда после 2...hg 3. hg черные без помех играют ♘f6-h7, ♚d8-g5, ♘d7-f6 и ♙c8:g4! Если в этом случае черные не сумеют решить партию фигурной атакой, то им на помощь придет пешка «g»: g6-g5-g4!

Теперь рассмотрим вторую возможность. На взятие 2. gh черные отвечают 2...g5! с угрозой g5-g4, а после обязательного 3. h3 играют по строгому плану: ♚d8-e8, ♚e8:h5, ♘f6-h7, ♘d7-f6 и ♙c8:h3. Если же белые начнут перевод коня на f2, то черные перебросят коня на h4, а могут играть неторопливо: 3. h3 ♚e8 4. ♘c1 ♚:h5 5. ♘d3 ♘b6 6. ♚b3 ♘:c4!! 7. ♚:c4 b5 8. ♚b3 ♙:h3 с выигранной позицией.

Диagr. 125

Ход белых

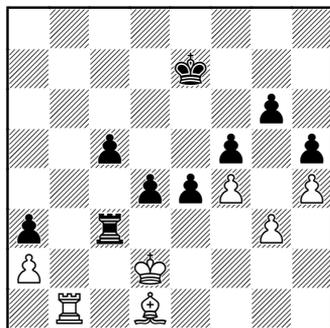
125. Более сложным оказался способ прорыва пешечных укреплений в партии Бжоска – Бронштейн (Мишколец, 1963). Пешки в этой позиции можно условно разбить на три группы. В районе пешек «а», «b» и «с» видна только одна точка прорыва – поле b4, но черные ладьи вряд ли допустят ход b3-b4. В центре такую же роль играют белые ладьи, так что и черным вряд ли удастся сыграть d6-d5. О группе пешек на правой половине доски и говорить нечего – тут исключены всякие неожиданности, ходов у пешек нет.

Логика подсказывает, что пора соглашаться на ничью. Вероятно, партия так бы и завершилась, если бы белые не решили еще больше укрепить свои позиции в центре: 1. Лd5 Кe8 2. Л1d2 Кc7 3. Лd1 . Белые торопятся перевести слона на b1, чтобы в ответ на Кb4:a2+ можно было

взять коня слоном. Из этого видно, что белые почувствовали какую-то угрозу пешкам ферзевого фланга. Впрочем, если бы ладья поторопилась уйти с поля d5, то у черных появилась бы возможность прорыва d6-d5.

3... Кb4 4. Лc2 Кb4 5. Лb1 Лa6! 6. Лd1 К:d5+ 7. Л:d5 Л:b3+! 8. К:b3 Лb6+ 9. Кc2 Лb2+! 10. Кc1 Лe2 , и, подобравшись с тылу к неприятельским пешкам, черные вскоре получили в центре неустойчивые проходные, одна из которых прошла в ферзи. Игра продолжалась так: 11. Лd1 Л:e3 12. Лg1 Лc3+ 13. Кd2 Л:c4 14. Лc2 d5 15. Лb1 d4 16. Лd1 Лc3 (126)

Диagr. 126

Ход белых

17. Лb3 e3+ 18. Кe2 Лc1 19. Л:a3 c4 20. Лa7+ Кd6 21. Лa4 Лh1 22. Лd7+ Кc5 23. Лc7+ Кb4 24. a3+ Кc3 25. Лb5 Лh2+ 26. Кf1 d3 27. Л:c4+ Кb2 28. Кg1 e2 29. К:h2 e1 К . Белые сдались.

Такой эндшпиль приятно вспоминать, и я часто показываю его во время лекций. На вопрос, почему черные сыграли 5...♖а8, а не 5...♖а8, я всегда отвечаю так: «Ладья уступает дорогу второй ладье, поскольку удар ♖b8:b3 несет в себе большой заряд шахматной фантазии».

СИЛА И СЛАБОСТЬ ОДНОГО ХОДА

Когда зрители наблюдают за игрой, то многие из них уверены, что шахматисты, погрузившись в глубокое раздумье, озабочены исключительно поиском красивой многоходовой комбинации. Это не так. Как правило, обдумывая позицию при своем ходе, каждый шахматист подсознательно... ищет защиту от ближайшего хода противника. Означает ли это, что так же подсознательно игрок меньше внимания уделяет своему очередному ходу? Вполне вероятно — я, по крайней мере, всегда играю именно так.

Сколько пришлось мне выслушать иронических замечаний по поводу моих долгих раздумий над первым ходом. Однажды этим заинтересовался сам Эйве. Когда я сбивчиво начал объяснять профессору сложность начальной позиции, автор многочисленных работ по теории де-

бюта перебил меня: «Знаю, знаю, при игре черными мне понятно... О чем вы думаете перед первым ходом при игре белыми?» Объяснять мне пришлось довольно долго, но в конце концов мы, кажется, поняли друг друга.

При игре черными, сколько бы вы дома ни готовились к партии, первый ход партнера может вас озадачить, поскольку в турнирной борьбе ходы 1. e4, 1. d4, 1. c4, 1. ♘f3 или даже 1. b3 и 1. g3 далеко не однозначны, а готовились вы конкретно к какому-то ходу, в котором были почему-то уверены... Словом, это ясно. Зачем думать до первого хода при игре белыми? По той же самой причине! Партнер приготовил для вас какой-то дебютный сюрприз, вот вы и думаете, то ли уйти от него, то ли, напротив, принять вызов? По-моему, при игре белыми задача первого хода гораздо сложнее, чем при игре черными. Белые обычно хотят получить скорую атаку, поэтому они должны быть обязательно готовы во всеоружии встретить любой ответный ход, вариант, систему.

Но знать все и подготовиться ко всем неожиданностям дебюта невозможно. И приходится всегда решать, то ли играть самыми лучшими теоретическими ходами, то ли импровизировать... со второго хода. Оба метода имеют

свои минусы. Во время игры «по теории» соперник лучше информирован, вам будет трудно придумать что-либо принципиально новое, игра будет затяжной. Если начать игру острым вариантом, новым или основательно забытым, то шансы на выигрыш значительно повышаются, но кто может поручиться, что соперник не предвидел такой поворот? Так и получается, что при обдумывании первого хода шахматист обдумывает свои действия уже после вероятного ответа противника, иными словами, обдумывает свой второй ход. Что и требовалось доказать.

Но если так трудно сделать выбор на первом ходу, то насколько труднее решается та же задача в сложном миттельшпиле! У противника так много перспективных ходов, некоторые из них кажутся вам очень сильными, непременно надо считаться с возможностью их реального появления в игре. Теперь, надеюсь, читатель со мной согласится: если при обдумывании своего хода надо заранее готовить защиту от ближайшего хода противника, то есть ли тут время обдумывать в деталях свой ближайший ход?

Образно рассказал о проблеме поиска хода английский мастер Ч. Александер: «Когда я обдумываю ход, то смотрю варианты,

начинающиеся ходами А, Б, В, Г, Д, ни на одном из них не задерживая своего внимания. А так как они меня все не устраивают, то я уже в беспорядке перемещаю в уме ходы варианта А с ходами варианта В, затем комбинирую другие ходы; естественно, ничего того, что я хотел бы получить, у меня не получается. Тогда я бросаю взгляд на шахматные часы и, уже не перебирая никакие варианты, с уверенностью делаю на доске первый ход... любого из этих вариантов». Когда в конце своей шахматной карьеры Александер с успехом стал выступать в турнирах по переписке, я несколько не удивился: при такой игре есть время для изучения вариантов всего алфавита.

Поделившись с читателями английского журнала «Chess» (1947) своим методом поиска хода, Александер справедливо заметил: «Я рассказал о себе; о том, как думают другие, ничего не знаю, но предполагаю, что их проблемы во многом схожи с моими». Конечно, и не только потому, что лозунг ФИДЕ «Все мы — одна семья» объединяет людей, преданных шахматному искусству.

Александер очень точно рассказал о тех сомнениях и колебаниях, которые, собственно, и составляют радость шахматного творчества: постоянный поиск

активного хода «за себя» и страх увидеть на доске сильный ход «за него». Без этих мучительных колебаний не было бы наших шахмат. Но если мы боимся «его хода», значит, готовим защиту. А ближайший ход? Только подспорье, он укрепляет фундамент следующего хода. Рассмотрев варианты А, Б, В, Г, Д, свой хороший ход мы делаем уже... подсознательно. Потому что во время рассмотрения бесчисленных вариаций, мы, что вполне естественно, прочувствовали все опасные ходы со стороны противника, определили возможные действия его фигур, поняли, где в нашей позиции слабые места, и наметили пункты для атаки.

Разумеется, что, в свою очередь, партнер изучает позицию с другой стороны, ищет способ досадить вашим фигурам, учитывает ваши вероятностные ходы. Всегда ли такая исследовательская работа приводит к похожим результатам? Никогда! Каждый шахматист имеет свою личную шкалу оценки, и хотя многие классические пункты в них совпадают, все же большое число шахматных признаков имеет размытые критерии, что исключает точную оценку.

Кроме того, из чисто спортивных соображений каждый шахматист всегда переоценивает силу своей позиции и недооценивает

угрозы партнера. Этим можно объяснить невероятные ошибки, которые, правда, редко, но все же встречаются даже в матчах на первенство мира. Означает ли это, что в таких случаях шахматисты не готовили ответ на ход соперника, думали только о своем ходе? Нет, просто они недооценили силу того или иного встречного хода, не смогли увидеть скрытую за ним угрозу. А свой ближайший ход переоценили. Впрочем, встречаются и ошибки противоположного толка: явная переоценка угрозы соперника, недооценка собственных возможностей при своем ходе.

Иллюзии и реальность

Известным техническим приемом при атаке позиции короля является вторжение тяжелых фигур. Часто только один ход ладьи на седьмую (вторую) горизонталь создает серьезные трудности в защите. Интересно развивалась борьба в следующей партии.

Английское начало

Ботвинник — Смыслов

Москва, 1958

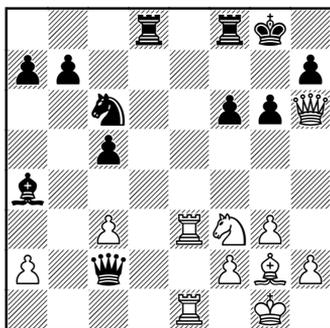
1. c4 ♘f6 2. ♖c3 d5 3. cd ♘:d5
4. g3 g6 5. ♙g2 ♘:c3 6. bc ♙g7 7.
♚b3 ♘c6 8. ♘f3 0-0 9. 0-0 ♘a5
10. ♚c2 c5 11. d3 ♙f5 12. e4 ♙d7
13. ♙g5 ♚c8 14. ♚d2 ♙b5 15. ♚f1d

♔a4 16. ♖e1 f6 17. ♘h6 ♘:h6 18.
 ♗:h6 ♗:d3 19. e5 ♞c6.

Первые ходы соперников говорили об их обоюдном желании вести строго позиционную борьбу. Вероятно, если бы черные в дальнейшем не стали придумывать замысловатые маневры легкими фигурами, все так бы и происходило: после сложных маневров игра перешла бы в эндшпиль или... завершилась скорой ничьей. Но получилось иначе. Увидев, что легкие фигуры черных ушли далеко от своего короля, белые начали острую атаку в центре, не остановившись ради выигрыша времени перед жертвой пешки. Сейчас черные возвращают в центр коня, но слон по-прежнему остается на краю доски.

20. ♖e3 ♗c2 21. ef ef 22. ♖ae1
 ♖cd8 (127).

Диagr. 127

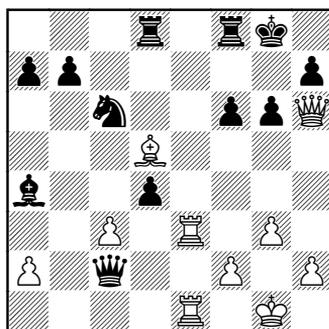

Ход белых

Я находился в пресс-бюро матч-реванша, когда на демон-

страционной доске показали последний ход Смыслова. Боже мой, что за шум поднялся вокруг! Дело в том, что в пресс-бюро разрешается анализировать, поэтому можно испытывать разные пути атаки, брать ходы назад, что облегчает разбор позиции, подсказывает верный ход. После хода Ботвинника 22. ♖ae1 все присутствующие стали дружно искать защиту от угрозы 23. ♞d4 cd 24. ♘d5+ (128)

Диagr. 128

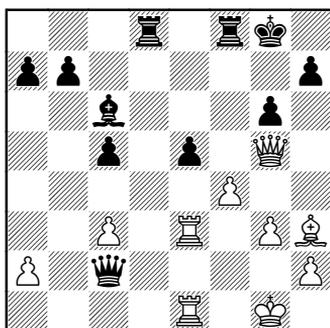
Ход черных

24... ♔h8 (24... ♖:d5 25. ♖e8) 25.
 ♖e7 ♞:e7 26. ♖e7 с неизбежным матом. Конечно, в первую очередь стали рассматривать ход 22... ♖cd8 и тотчас установили, что и в этом случае очень сильно ♞f3-d4. Поэтому безмятежный ход Смыслова всех смутил: неужели на сцене видно лучше? Быстро сделали ходы 23. ♞d4 cd 24. ♘d5+. Нет, все верно. И вариантов сложных не видно. Сейчас белые сыграют

конем и... Но проходит минута, другая.

Через пять минут Ботвинник делает ход 23. ♔h3?! Опасность для черных миновала. Но приключения на этом не кончились. После 23...♘e5 24. ♘:e5 fe 25. f4 ♗с6 в игру вернулся слон черных. Белые никак не отреагировали на это существенное изменение в позиции и быстро сыграли 26. ♖g5 (129).

Диagr. 129

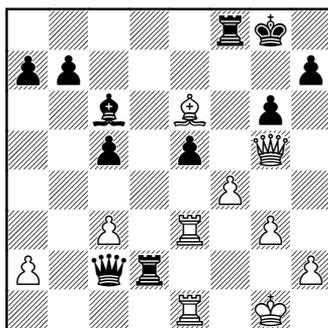
Ход черных

Сначала в пресс-бюро никто ничего не заметил, все продолжали взволнованно обсуждать позицию после 22-го хода белых. Внезапно кто-то произнес: «Так ведь сейчас белым мат...» И вновь пресс-бюро стало напоминать потревоженный улей. Теперь-то результат партии был ясен! Достаточно черным поставить ладью на вторую горизонталь — 26... ♖d2, и белые совершенно беззащитны, так как после 27. ♔e6+

черные совершенно не обязаны уходить королем в угол.

Однако после десяти минут размышлений Смыслов делает ход 26...♖de8?! Он не видит вариант 26...♖d2 27. ♔e6+ (130)

Диagr. 130

Ход черных

28...♖f7 28. ♔:f7+ ♔:f7 с неизбежным матом белому королю.

Эти две визуальные ошибки чемпионов мира уникальны каждая по себе. Но в одной партии? Как могло это случиться? Перефразировав своего друга Александера, скажу, что не знаю мнения других журналистов, но моя версия звучит так: оба гроссмейстера мыслили двойными ходами, то есть искали защиту от хода противника.

Ботвинник, сыграв 22. ♖ae1, оставил без защиты пешку a2 и был уверен, что партнер ее возьмет. Поэтому он даже не рассматривал возможность хода ♔g2-d5+ и все время, пока

Смыслов обдумывал свой ответ, искал способ усилить атаку ходами f3-h4 и g2-e4 . Взятия пешки а2 Ботвинник не опасался, так как видел вариант 22... c2:a2 23. h3 e5 24. e5 fe 25. g5 c7 26. e6+ . Видимо, обдумывая позицию в целом, рассматривая различные варианты, Смыслов тоже извлек из них «страшный» ход g2-h3 с угрозой h3-e6+ и запомнил этот ход. В течение всех ближайших ходов черные не забывали, что после хода h3-e6+ им придется уйти королем. Поэтому, когда Ботвинник ходом 26. g5 создал угрозу пешке е5, Смыслов полностью сосредоточился на защите поля е6, чтобы не быть вынужденным уходить королем после шаха на е6.

Словом, ошибка Смыслова объяснима легко: он готовил защиту от следующего хода противника, улучшал свою позицию. А что сказать в оправдание ошибки белых? Проще всего предположить, что белые не рассматривали ход 23. d4 . В игре Ботвинника всегда превалировала позиционная стратегия, и он никогда не искал одиночные парадоксальные ходы. Но логические комбинации Ботвинник всегда видел отлично, и ход f3-d4 (по центру!) как раз в его стиле. Так почему же? Здесь, я думаю, сыграл свою роль определенный страх проиграть эндшпиль без пешки. Ход

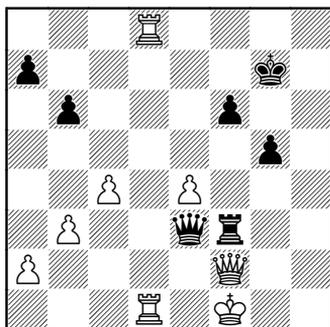
ладьей на d8 сделал для Смыслова возможным маневр ферзем на f5 и далее на h5, предлагая размен ферзей. Поэтому заготовленный ход g2-h3 , который в других вариантах выполнял важные функции, попал в поле зрения Ботвинника раньше остальных. И закрепился, так как этот ход лишал черных маневра c2-f5-h5 .

Кто из нас не сыграл бы 23. h3 избавляясь от необходимости рассчитывать сложные варианты с постоянной угрозой черных c2:a2 ? Увидеть комбинацию 23. d4 и т.д., если ее не готовить, в практической игре можно лишь случайно.

Удар «теневого» фигуры

Шахматная фигура, как правило, должна иметь простор для игры и свободу действий. А бывают ли случаи, когда фигура, даже связанная, приносит пользу?

Диagr. 131

Ход белых

131. Посмотрите внимательно на позицию: нет ли у белых какой-нибудь комбинационной идеи, где решающую роль будет играть, казалось бы, намертво связанная фигура?

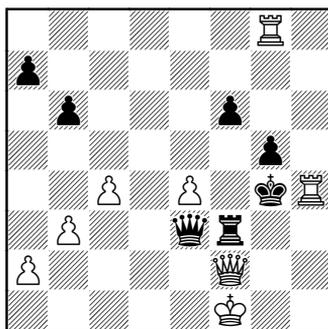
Начинающие шахматисты, когда оказываются в позиции, где их ферзь неизбежно теряется, а король не имеет пешечной охраны, нередко теряют самообладание, играют спустя рукава, наобум, лишь бы сделать несколько ходов, а затем начать новую партию. Шахматисты опытные действуют иначе: пользуясь своим правом хода, они выискивают вариант, где погибающая фигура может оказать хотя бы незначительную пользу.

Эта редкостная позиция возникла при доигрывании партии Бронштейн — Либерзон (Москва, 1968). Трудно увидеть (черные не увидели — иначе сыграли бы не ♖h3-g3+ , ♔g1-f1 ♖g3-f3 , а ♖h3-h1+!), что белый ферзь все еще участвует в игре. Сейчас после 1. ♕:f3 ♗:f3+ 2. ♔g1 ♕:e4 черные приобретали две связанные проходные пешки. На этот вариант и рассчитывали они. Но белые издали видели другой вариант, играли в темпе блиц и не останавливались, пока не подошли к позиции на диаграмме. А черные — попали в ловушку, не призадумавшись перед ходом ♖h3-g3+ .

И только когда белые сыграли 1. ♖1d7+! ♔g6 2. ♖g8+ , чер-

ные ответили 2... ♔h6 и после 3... ♖h8+ сами предложили ничью, увидев, что пройти королем на g4 им не удастся: можно было получить мат после 2... ♔h5 3. ♖h7+ ♔g4 4. ♖h4\# (132).

Диagr. 132

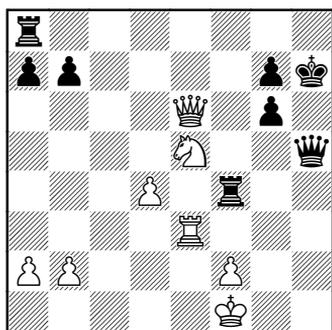

Ход черных

Удивительная позиция! Белого ферзя вроде нет, и в то же время он в игре. Снова приходится вспомнить, что игра в шахматы ведется с помощью силовых линий фигур. Ферзь связан, но его силовая линия f2-h4 оказывает воздействие. Можно отметить и неожиданную роль ладьи, которая только и делала, что объявляла шахи черному королю. А теперь с поля g8 она гасит силовую линию пешки g5, охраняя тем самым вторую ладью. Еще надо сказать о том, что та самая обреченная пешка e4, которую черные приготовились съесть, тоже участвует в игре, отнимая у короля необходимое для отступления поле f5.

Непостижимо: разбросанные белые фигуры прекрасно взаимодействуют в критической ситуации! Часто ли встречаются такие позиции? Нет, конечно, потому что, когда один из партнеров что-либо в таком роде придумывает, другой всеми силами старается не допустить воплощения замысла.

Диagr. 133

Ход черных

133. Как можно эффективно отразить угрозу белых 2. ♖h3 ♗h4 3. ♗:h4 ♜:h4 4. ♜:g6+ ♔h8 5. ♜f5?

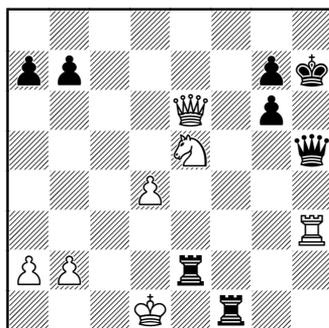
Позиция белых очень активна, но материальное соотношение несколько в пользу черных: они выиграли качество. Когда проявляет свою силу конь? В борьбе на узком участке — значит, в нашем примере конь расположен идеально. Зато ладья полезнее всегда на открытой линии. Тут ладья a8 опоздала с выходом в центр, а по восьмой горизонтали у нее нет объекта для атаки. Если пойти сейчас к центру — 1... ♗af8, то те-

ряется пешка g6 и раскрывается король. Что же придумать?

Оказывается, что логичный ход 1... ♗af8 является и самым сильным. Только после 2. ♗h3 не надо закрываться ладьей — можно безбоязненно побить с шахом белую пешку. Так в партии Яношевич — Бронштейн (Сараево, 1971) и случилось: 2... ♗:f2+ 3. ♔g1 ♗f1+ 4. ♔g2 ♗f2+ 5. ♔g3 ♗f3+ 6. ♗:f3 ♗:f3+ 7. ♔g2 ♜:h3+ 8. ♜:h3+ ♗:h3 9. ♔:h3 ♔g8. Белые сдались. В получившемся пешечном эндшпиле черный король первым успевает на ферзевый фланг, уничтожает белые пешки и помогает одной из своих пешек пройти в ферзи.

Нам осталось понять еще один вариант: почему белые не сыграли 3. ♔e1? У короля в этом случае появлялись шансы убежать на ферзевый фланг, а хода ♗f4-h4 у черных уже нет, ладья съела пешку... Не все так просто: после неожиданного 3... ♗e2+! 4. ♔d1 ♗f1#! (134)

Диagr. 134

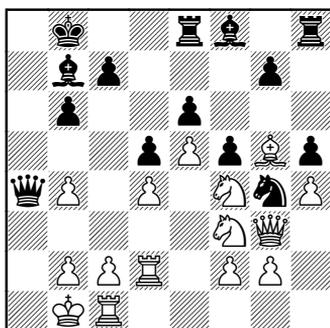

Ход белых

замысел черных обретал зримые и чувствительные для короля белых контуры.

Так как гибель короля означает конец игры, то, естественно, в позициях сложного миттельшпиля задача у королей вполне определенная: дожить до эндшпиля. Однако бывают и такие положения, когда своими перемещениями король хорошо взаимодействует с другими фигурами, например охраняя какие-то пункты от возможного вторжения неприятеля или освобождая для своих фигур дорогу в чужой лагерь.

Диagr. 135

Ход черных

135. Постарайтесь определить главные угрозы сторон. Предложите наиболее активный план игры за черных. Выбрав перспективный вариант, подумайте, какой надо сделать вступительный ход?

Позиция носит замкнутый характер. Оба короля хорошо

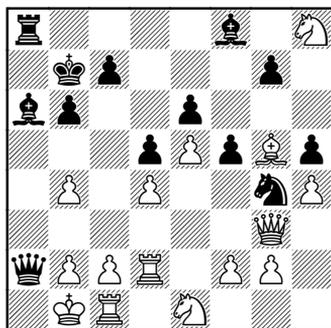
защищены пешками. Цепь белых пешек расположена активно и заметно стесняет действия соперника. Ладьи белых тоже активнее. В общем, позиция белых лучше, но важная деталь — ход за черными. Так как у черных в наличии два сильных слона, то в их интересах поскорее вскрыть одну-две диагонали. Поэтому ход $1... \text{♗:b4}$ кажется хорошим. Теперь надо предугадать ответ белых, неужели $2. \text{c3}$? Нет, скорее $2. \text{b3 ♖a5}$ $3. \text{c3 ♗:c3}$ $4. \text{♖a2 ♗b4}$ $5. \text{♙c2}$ с угрозой $6. \text{♖a4}$ или $6. \text{♞d3}$. Выясняется, что, взяв пешки «b» и «c», слон оказался в западне. Но отступать обидно: $3... \text{♗f8}$ $4. \text{♞g6 ♖g8}$ $5. \text{♞:f8 ♖:g8}$ $6. \text{♖a2 ♗b5}$ $7. \text{♞d2}$, и инициатива уже на стороне белых, к тому же по вертикали «a» могут ожидать неприятности. Получается, что хороший первый ход для черных мы пока не нашли...

В наших рассуждениях была спрятана подсказка: вертикаль «a». Если белые могут неожиданно создать атаку по открытой вертикали, то почему это не могут сделать черные? Немного фантазии, и вот уже наша ладья красуется на a8. Нет, мат, конечно, черные объявить не сумеют, но сдвоить тяжелые фигуры по вертикали «a» очень заманчиво. Кто же нам мешает? Собственный ко-

роль. Значит, уходим королем на a7, играем ♖e8-a8 и возвращаем короля на место. Вот вам и перспективный план. Но располагать короля на одной вертикали с ферзем немного опасно, мало ли что за эти три хода придумают белые! Тогда внесим коррективы: готовим королю убежище на поле b7. Вот теперь нам легко найти первый ход — 1...♔a6!

В партии Сакс — Бронштейн (Будапешт, 1977) так и было сыграно. После 2. ♘g6 ♔b7 3. b3 ♚:b4 4. ♞e1 ♔c4 5. ♞d3 ♚a5 6. bc ♖a8 7. c3 ♚a1+ 8. ♔c2 ♚a4+ партия завершилась вничью. Если бы белые соблазнились возможностью 3. ♞:h8, то замысел черных раскрылся бы в полной мере: 3...♖a8 4. ♞e1 ♚a2+! (136)

Диagr. 136

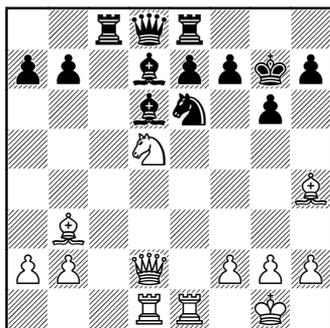

Ход белых

5. ♔:a2 ♔c4++ 6. ♔b1 ♔a2+ 7. ♔a1 ♔b3+ с вечным шахом.

Узелок на память: если у короля есть возможность отойти и пропустить свою ладью, такую возможность надо учитывать.

Диagr. 137

Ход белых

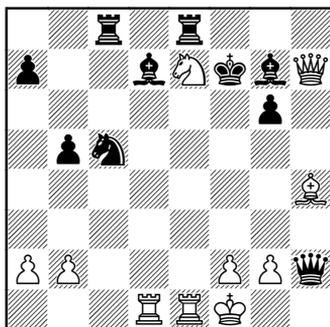
137. Оцените позицию. Предложите конкретный ход за белых. А может быть, вы найдете скрытую комбинационную возможность?

Положение белых лучше, так как все их фигуры занимают активные позиции, к тому же оказывают давление на расположение черного короля. Однако белые ладьи не могут проявить свою силу по центральным вертикалям, так как путь им загромождают вражеские фигуры — конь e6 и слон d6. Напрашивается мысль отвлечь фигуры черных, но как реализовать такой план? Можно испробовать 1. ♔g3, заманчиво выглядят также ходы 1. ♞c3 и 1. ♚e3. В каждом из этих вариантов

надо учитывать оптимальную защиту черных.

Эта позиция возникла в партии Бронштейн – Симагин (Ленинград, 1946). Сейчас я чувствую, что при молниеносной игре избрал бы ход ферзем, но тогда мне показалось обязательным пойти на рискованную комбинацию. Белые сыграли 1. ♘e3 ♘c5 2. ♙c4 b5 3. ♙d5 ♖c7? 4. ♙:f7! ♚:f7 5. ♘d5 ♖b8 6. ♖h6 и создали очень острую позицию, где трудно считать конкретные варианты – их слишком много, поэтому большую роль играют фантазия и интуиция. Сперва черные защищались очень хорошо: 6... ♙:h2+ 7. ♚f1 ♙e5 7. ♘:e7 ♙g7, но после 9. ♖:h7 допустили просмотр – 9... ♖b6? 10. ♘:c8! и остановили часы. Белые сохраняли атаку и в случае 9... ♖h2 (138), но только этот ход поддерживал высокий накал борьбы.

Диagr. 138

Ход белых

Когда белые придумали всю затею с жертвой слона, то ошибочно считали, что в варианте 9. ♖:h7 ♖h2 у них есть форсированный выигрыш: 10. ♖:g6+ ♚f8 11. ♚:d7 ♘:d7 12. ♖e6 ♖h1+ 13. ♚e2 ♖:h4 14. ♘g6#! или 10. ♚:d7 ♘:d7 11. ♖:g6+ и т. д. При совместном анализе после партии я с огорчением увидел, что в первом случае черные могут играть 11... ♖h1+ 12. ♚e2 ♖:h4, а во втором 10... ♖h1+ 11. ♚e2 ♖:g2. И буквально ничего не находится... Поучительный пример того, что острые варианты надо рассчитывать не приблизительно, а очень точно, ход в ход. Всегда ли это в силах человека? Шахматы открывают свои тайны очень неохотно, и потому надо уметь принимать решения и на базе одной интуиции. Для белых лучше всего здесь играть 10. ♖:g6+ ♚f8 11. ♖g5!, а для черных – еще раньше, вместо 5... ♖b8, уйти ферзем на d8.

Интуитивные решения

Игра в шахматы тотчас утратила бы свой интерес, если бы все было именно так, как говорят шахматные учебники: ищите правильный план и делайте логичный ход. Искать правильный план надо не всегда, план часто виден по расположению сил белых и черных. Ход часто тоже ви-

ден, но иногда виден не один. Так трудно бывает именно выбрать ход. Тут совет дать невозможно: решают интуиция, знания, опыт, понимание закономерностей шахматной игры, знание своих слабых сторон и сильных сторон партнера и многое другое. Имеет значение и количество времени на обдумывание.

Прелесть умственного поединка двух шахматистов как раз в том и заключается, что, зная планы сторон, понимая смысл ближайших событий и обладая возможностью сделать ход, почти всегда приходится больше доверяться интуиции, вкусовым ощущениям, чувству гармонии, ритма и гораздо меньше внимания уделять конкретному анализу тех или иных ходов. Поэтому что у партнера тоже есть несколько ответов, и они тоже практически равноценны и тоже несут в себе заряд самой разной информации. Никакой расчет тут невозможен, и самые лучшие шахматисты мира всегда это признавали.

Человек всегда и везде искал способы от частных случаев перейти к пониманию общих закономерностей, и шахматы для него тоже были моделью по изучению силы предвидения, силы интуиции, способности оценить большое число разнообразных помех и благопри-

ятных влияний, умения сделать из всего верные выводы. А современные гроссмейстеры со страниц журналов и газет осыпают читателей потоком красивых и непонятных вариантов в подтверждение якобы огромной умственной работы, которую им пришлось провести, прежде чем сделать простой ход, часто к тому же ошибочный.

Варианты показывали все поколения шахматистов, но только для изучения позиции и для оправдания интуитивных решений из-за невозможности точно рассчитать в уме даже на два хода вперед. В шахматах, когда нельзя рассчитать, можно верить интуитивной оценке. А выбор хода — дело вкуса, тут оценка не помогает.

Недосягаемым образцом для шахматистов моего поколения была партия Мароци — Тартаковер. Иначе как колдовством действия черных фигур в ней не назовешь!

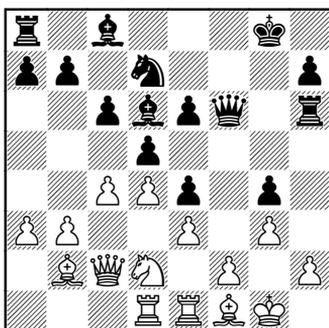
Голландская защита

Мароци — Тартаковер

Теплиц-Шенау, 1922

1. d4 e6 2. c4 f5 3. ♘c3 ♘f6 4. a3 ♙e7 5. e3 0-0 6. ♙d3 d5 7. ♘f3 c6 8. 0-0 ♘e4 9. ♚c2 ♙d6 10. b3 ♘d7 11. ♙b2 ♚f6 12. ♚fe1 ♚h6 13. g3 ♚f6 14. ♙f1 g5 15. ♚ad1 g4 16. ♘:e4 fe 17. ♘d2 (139)

Диagr. 139

Ход черных

17...♖:h2!! **Фантастическая идея!** Черные жертвуют ладью всего за три пешки, после чего начинают... невозможно подтягивать «безнадежно отставшие» фигуры ферзевого фланга.

18. ♔:h2 ♕:f2+ 19. ♔h1 ♞f6 20. ♖e2 ♕:g3 21. ♞b1 ♞h5 22. ♕d2. Первая волна атаки отбита. Кажется, что сейчас белые вынудят размен ферзей, после чего легко реализуют свое материальное преимущество в эндшпиле с лишней ладьей. Трудно предположить (даже зная результат партии, трудно поверить), что такая оценка позиции могла оказаться чересчур оптимистичной.

22...♙d7 (черные все так же неторопливо подтягивают к месту боя слона и ладью, подчеркивая главный минус позиции белых — ужасную тесноту для фигур) 23. ♖f2 ♕h4+ 24. ♔g1 ♙g3 25. ♙c3 ♙:f2+ 26. ♕:f2

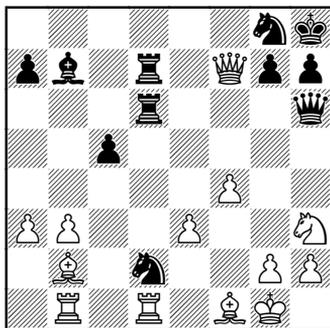
g3 27. ♕g2 ♖f8 28. ♙e1 ♖:f1+! (жертва второй ладьи; теперь атаку довершают легкие фигуры) 29. ♔:f1 e5 30. ♔g1 ♙g4 31. ♙:g3 ♞:g3 32. ♖e1 ♞f5 33. ♕f2 ♕g5 34. de ♙f3+. Белые сдались.

Защита Нимцовича
Бронштейн — Фурман
Москва, 1948

1. d4 ♞f6 2. c4 e6 3. ♞c3 ♙b4 4. e3 d5 5. a3 ♙e7 6. ♞f3 0-0 7. ♙d3 b6 8. 0-0 c5 9. b3 ♙b7 10. ♙b2 ♞c6 11. cd ed? 12. ♞e2. Этим тонким маневром белые укрепляют пункт d4 и одновременно готовят перевод коня на f5. В тех случаях, когда черные пешки стоят, выстроившись в ряд перед своим королем, всегда бывает выгодно занять конем поле f5 или h5.

12...♞e4 13. dc bc 14. ♕c2 ♕b6 15. ♞g3 f5 16. ♞h5 ♖f7 17. ♖b1! (профилактическая защита пешки b3) 17...♖ad8 18. ♖fd1 ♖d6 19. ♞f4 ♔h8 20. ♙f1! ♕d8 21. ♞:d5 ♙h4 22. ♞:h4 ♕:h4 23. ♞f4 ♖fd7 24. ♞h3? (как раз тот случай, когда надо было проявить внимание к следующему ходу противника; предварительно следовало разменять ладьи на d6, тогда вторжение коня на d2 не имело бы такой силы) 24... ♞d2! 25. ♕:f5 ♞e7 26. ♕f7 ♕h6 27. f4 ♞g8 (140).

Диagr. 140

Ход белых

При оценке таких сложных позиций надо непременно принимать во внимание большое число факторов, не поддающихся, как правило, приведению к общему знаменателю. В принципе заложить информацию в компьютер можно, и машина ее обработает, но предложит не ход, а только общую схему решения. Что же это будет за схема? Вероятно, на первом месте будет совет энергично вести атаку против пункта $g7$, туда нацелены силовые линии ферзя $f7$ и слона $b2$. Хороший совет, но на доске еще так много фигур. Что же реально могут белые сделать?

Так как игра проходила «на флажке» и партия имела уже свои несколько ходов «цейтнотной истории», то белые молниеносно сыграли $28. \text{♙f8?}$, что через минуту (если не скорее) позволило им праздновать красивую победу: $28... \text{♘:b1}$ $29. \text{♚:d6}$ ♚:d6 $30.$

♞g5 ♙d5 $31. \text{e4}$ ♙:b3 $32. \text{e5}$ ♖d1 $33. \text{e6}$ ♙:e6 $34. \text{♞:e6}$ ♖d4 $35. \text{♙:d4}$ cd $36. \text{♞g5}$. Черные сдались.

Вскоре после того как партия была сыграна, в журнале «Шахматы в СССР» были опубликованы комментарии И. Болеславского, в которых утверждалось, что в случае $28. \text{♞g5!}$ черные могли сразу остановить часы. Я несколько не огорчился, что не увидел ход коня, — в жутком цейтноте некогда жертвовать ферзя.

СТРАТЕГИЯ СОВРЕМЕННОГО ДЕБЮТА

В своей знаменитой статье «Умирают ли шахматы?» (1965) М. Эйве высказал утверждение, что шахматы в своем развитии все время движутся по спирали, повторяя старые элементы на базе новых, более точных и глубоких знаний. Вывод профессора Эйве был оптимистичным: хотя коллективная «шахматная партия» теоретиков уже поглотила полтора десятка начальных ходов, отняв простор для творчества у одиночек, все же и на этом отрезке будут происходить удивительные открытия. Крупнейший логический игрок века точно предсказал будущее: в самых, казалось бы, разработанных, изъезженных вдоль и поперек дебютах

стали появляться новые планы, а порой отдельные ходы буквально поражали воображение, приводя в замешательство строгих ревнителей классических истин.

Сенсацию вызвало изобретение молодых английских шахматистов: 1. c4 b6 2. d4 e6 3. e4 ♖b7 3. ♙d3 f5 5. ef ♙:g2 6. ♚h5+ g6 7. fg ♙g7 8. gh+ ♔f8 9. hg♚+ ♔:g8! 10. ♚g4 ♙:h1 — прошло всего десять ходов, а позиция белых разрушена до основания! Не успела войти в игру ни одна из фигур ферзевого фланга, король застрял в центре. Зато у черных уйма линий для фигур. Стержень варианта — дерзкий выпад пешки b...g6. Обычно такой ход рассматривается только в связи с последующим выходом коня на f6, например: 1. e4 e5 2. ♘f3 ♘e6 3. ♙b5 ♙c5 4. c3 f5 5. d4 fe 6. ♙:c6 dc 7. ♘:e5 ♙d6 8. ♚h5+ g6 9. ♘:g6 ♘f6, и теперь 10. ♚h4 ♚g8 11. ♘e5 ♙:e5 12. de ♚d3 с атакой черных.

В течение долгих лет первый ход e2-e4 ни у кого сомнений не вызывал, словно только он один и отвечал правилам хорошего тона. Однако постепенно, главным образом из-за усиления защитных концепций, ход 1. e4 сначала вовсе ушел в тень, а потом стал встречаться не чаще, чем другие начальные ходы: 1. ♘f3, 1. d4, 1. c4, 1. g3, 1. b3. Объясняется это тем, что, накопив большое коли-

чество информации, теоретики пришли к выводу, что принципы игры в открытых дебютах не всегда могут эффективно помочь в дебютах другого типа: полуоткрытых, полужакрытых и закрытых.

Если кратко суммировать все то новое, что появилось в дебютной стадии, то получится примерно следующая картина.

1. Не обязательно развивать фигуры с первых ходов, они уже хорошо расположены на своих исходных позициях. Начать игру им мешают пешки, поэтому достаточно отодвинуть пешку-другую и на шахматной доске само собой разгорится сражение.

2. Исходя из этого возникла мысль начинать игру левым флангом, там все фигуры лучше готовы к столкновениям, чем фигуры правого фланга, связанные необходимостью строить убежище для короля.

3. Опыт многих тысяч партий убедил в том, что обычная формулировка: «в шахматы играют на доске, разделенной на 64 черно-белых квадрата», по сути своей неверна, так как на самом деле игра идет только на пространстве, свободном от воюющих сил. Из этого следует, что в дебютной стадии площадкой для столкновений является узкая полоска в центре доски, состоящая

из 16 белых и черных квадратов, — остальные 16 свободных полей только кажутся свободными, пешки держат их под перекрестным огнем.

4. Таким образом, в дебюте возможны три самостоятельные стратегические идеи (в зависимости от цели, которую вы перед собой ставите, и от того, каким цветом играете): расположив свои силы на ближних трех линиях, можно существенно затруднить сопернику задачу проникнуть в ваш лагерь; заняв окопы у самой линии экватора, можно эффективно обстреливать позицию противника; укрепившись на полосе за линией экватора, можно создать реальные предпосылки для успешного наступления.

5. Новый взгляд на стратегию способствовал росту популярности шахматной игры. Ведь раньше, чтобы добиться успеха, требовалось атаковать на чужой территории, а для этого нужно было непременно идти на риск, показывать знание технических приемов, умение создавать красивые комбинации. Такая игра была уделом избранных. Располагать же силы непосредственно у стен своего лагеря могут все, никаких особых способностей для этого не требуется, а при желании можно кое-что выучить или позаимствовать из партий

известных шахматистов. Например, легко можно научиться такому техническому приему, как охрана пешками и фигурами линии перед экватором. Тут нет оговорки: гроссмейстеры давно уже берут под обстрел не только сами фигуры и пешки, но и места их вероятного появления. При таком взгляде на стратегию игры шахматное пространство очень расширилось; стало труднее пробиться к чужому королю, но зато легче вести защиту.

6. Игра по всей территории дала неожиданный результат: исчезла скованность и неловкость шахматистов при защите стесненных позиций, прежде такие ситуации считались трудными, а теперь — модными. Возросло внимание к технической стороне проблем защиты, открылись новые возможности. Оказалось, что многим шахматистам игра в глухой обороне не только не претит, но и по вкусу. Появились гроссмейстеры, прекрасно умеющие вести бой на дистанции; такая стратегия заставила шахматистов атакующего плана модернизировать старые приемы нападения, вынудила искать оригинальные планы разрушения оборонительных рубежей. Задача эта не из легких: стороны располагают одинаковым числом пешек и

фигур. Поэтому во время игры шахматисты импровизируют, придумывают сложные задачи.

7. В процессе теоретической перестройки средств атаки и защиты сложился самобытный тип миттельшпильных позиций: белые обычно успевают расположить свои силы на четырех горизонталях, а черные держатся лишь на трех. Один ряд в таких случаях бывает совершенно свободным от фигур и пешек. Как правило, это горизонталь a5-h5, но если в защите уходят белые, что случается значительно реже, то свободной остается горизонталь a4-h4. Как развиваются события при такой расстановке сил? Атакующая сторона целенаправленно готовит пешечный или фигурный прорыв через какую-то точку свободного ряда, а та сторона, которая в защите, обычно ждет фигуры соперника... именно в этом месте. Почему? Потому что на шахматной доске все насквозь просматривается от края до края, и скрыть точку прорыва невозможно. Если промедлить с атакой, то часто бывает, что уже обороняющийся становится нападающим и, после некоторых колебаний и разведывательных тычков пешками, наносит удар по выдвинутым пешкам и фигурам противника.

Размышления перед игрой

Творческая жизнь профессиональных шахматистов никак серьезно не изучалась, хотя именно она может отразить то личное, что каждый из них внес в практику и теорию шахматного искусства, шахматной игры, шахматного спорта. Вероятно, к этому перечню можно добавить и шахматную науку, под которой часто понимают систематизацию имеющихся знаний. По-моему, если и есть в шахматах научный элемент, то он не в области систематизации (и уж тем более не в поиске слабых мест в стратегии популярных игроков), а только в сфере философского обобщения проявляющихся тенденций, что в конечном счете выражается в новых ходах, вариантах, системах, редко — новых дебютах.

Так ли уж необходим научный метод для нахождения новых вариаций в старинной игре? Разумеется, сам по себе он не помогает выявлять скрытые закономерности. Помогает критический взгляд на все существующие шахматные методики, системы игры, сами дебюты, варианты, отдельные ходы. С течением времени многое меняется в восприятии человека, одни оценки кажутся устаревшими, другие, напротив, внезапно оказываются

на гребне моды; сказать, почему именно так, удастся не сразу и не всегда. В таких случаях шахматному художнику помогает не только критическое восприятие, но и вера в гармонию шахмат.

Мы редко задумываемся над такими понятиями, как мелодия дебюта, ритм атаки, естественность хода, экономичность в защите, эстетика замысла... Во время игры, когда цель только одна — победить, конечно, нет времени для философских рассуждений: необходимость проявить предельное внимание к замыслам соперника отнимает много сил, к тому же надо еще и свои ходы делать в соответствии с оценкой позиции, все время меняющейся от «чуть лучше» до «чуть хуже».

Зато в свободное от игры время, когда шахматист только обдумывает план предстоящей партии, есть время поразмышлять и над сложными проблемами. Одна из них имеет и практическое значение: выбор дебютного варианта для ближайшей партии. Тут есть ряд проверенных рецептов: изучение свежих партий партнера, просмотр теоретической литературы, сопоставление своих партий с партиями соперника (чтобы увидеть возможные точки игровой конфронтации) и, наконец, самый простой метод — перенять какой-нибудь модный

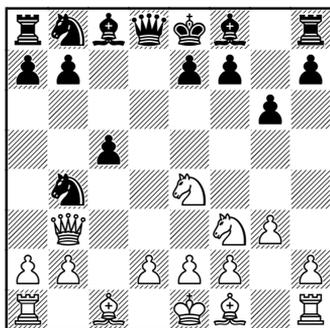
вариант у гроссмейстера, игра которого вызывает всеобщий восторг. Все эти «технические приемы» подготовки хороши, но обладают одним существенным минусом: в них нет творческого начала, не чувствуется глубокого анализа состояния дел в том или ином варианте, не видно стремления осмыслить и понять закономерности развития дебюта в целом. А ведь бывает, что именно философское осмысление сложных проблем ведет к конкретным находкам и открытиям.

Мне самому иногда удавались такие случайные находки, и не только в сфере дебюта. Вспоминается турнир в Амстердаме в 1968 году. В партии с югославом Д. Маровичем я оказался в трудной позиции, к тому же подоспел цейтнот. Однако когда цейтнот миновал, то, к изумлению окружающих нас зрителей, позиция черных все еще держалась на плаву и даже настолько улучшилась, что после секундных колебаний партнер улыбнулся и протянул руку в знак ничьей. «Как вам удалось не проиграть?» — спрашивали журналисты. «А я старался не делать ни одного хода, который мог бы улучшить позицию. Противник ждал именно эти ходы и к ним готовился. А при такой тактике наши пешки и фигуры действовали на разных участках доски...» Когда ваша позиция

трещит и есть хороший ход, то очень трудно от него отказаться, сделать какой-нибудь нейтральный ход. Тут без философского осмысления не обойтись.

Несколько раз таким образом мне удавалось находить новые ходы и в дебютной стадии. Обычно в поле зрения оказывались реальные партии, в которых, на мой взгляд, были нарушены какие-то классические каноны. Как-то мне предстояло играть черными против Л. Полугаевского. Было это, если мне не изменяет память, в 1971 году. Разобрав на сон грядущий несколько свежих партий завтрашнего партнера, я с удивлением познакомился с такой (Полугаевский – Фурман): 1. c4 ♖f6 2. ♗f3 c5 3. ♘c3 d5 4. cd ♗:d5 5. g3 g6 6. ♚b3 ♘b4 7. ♘e4 (141).

Диagr. 141

Ход черных

Играть сперва ферзем, затем второй раз конем, и все это, что-

бы, не завершив развития фигур, полакомиться пешкой c5? Было от чего удивляться... С. Фурман сыграл 7... ♘8ab?, завязалась сложная борьба, но дальше я смотреть партию не стал. Я начал размышлять...

«Белые сейчас угрожают взять пешку. Естественно, отдавать ее черные не хотят. И незаметно для себя и для зрителей, наблюдающих за игрой, пропускают узловой момент борьбы. Пешку жаль, но надо мысленно представить себе позицию, которая возникнет, если белые действительно возьмут эту пешку. Конь – фигура неповоротливая, назад ему пути быстрого нет, значит, конь сам окажется под угрозой нападения. Далее. После исчезновения пешки у черных появится открытая вертикаль «с», а там уже дежурит конь b4, готовый объявить шах с поля c2. Так, есть зацепка для дальнейших размышлений. Конечно, белые, атакая на пешку, тоже все это видели, обдумывали, решали. И все-таки напали. Тогда незачем тратить время, ничего здесь нового не найти...»

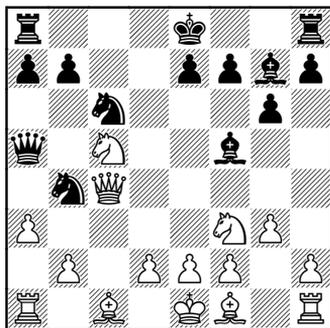
Но вариант с ходом 7. ♘e4 чем-то задел меня за живое, и я решил посмотреть еще. Без больших сложностей выяснилось, что после логичного ответа 7... ♗g7 белые бить пешку не могут,

так как после 8. ♘:c5?? ♚a5! у них нет ни одного приемлемого хода. Потратив еще минут десять, я прекратил анализ, мне стало ясно, что это был типичный «экспромт» и никто больше так играть не будет.

Но когда наша партия с Полугаевским началась ходами 1. c4 ♘f6 2. ♘f3 c5 3. ♘c3 d5 4. cd ♘:d5, то у меня появились сомнения — неужели все-таки конь пойдет на e4, может быть, не все так ясно? Жаль, что не проверил вариант во всех деталях... Через минуту пришлось задуматься всерьез, потому что на доске красовалась позиция после ходов 7... ♙g7 8. ♘:c5.

Как часто бывает, предварительная оценка варианта оказалась завышенной в свою пользу. Пришлось на ходу вносить исправления в намеченное либретто. Партию я выиграл после 8... ♚a5 9. a3? ♘4c6? 10. ♚c4 b5 и т. д. В своей книге «Рождение варианта» Полугаевский пишет, что «его подловили». Но ведь он видел, что я почти схватился за коня b8 и вдруг переменял ход, сыграл 9... ♘4c6. Что-то меня пугало; кажется, ответ 10. ♚c4. И совершенно напрасно! Главный вариант как раз был связан с возможностью 9... ♘8c6 10. ♚c4 ♙f5! (142)

Диagr. 142

Ход белых

11. e4 ♙g4, и атака черных коней, стремящихся к полю c2, становится неотразимой. Черные уже во время партии заметили, что вместо 9. a3 не так уж плох ход 9. ♘d3, старались вспомнить форсированный выигрыш, ничего вспомнить не удавалось, потому что... выигрыша не было. Иллюзия домашней подготовки. Но эффект неожиданности сыграл свою роль: белые не смогли удержать пешку, растерялись и проиграли.

Длинный рассказ, из которого следует простой вывод: шахматы — это борьба в процессе игры, а подготовка относится к области абстрактных размышлений по проблемам дебюта.

Эта слабая пешка

Идеи староиндийской защиты были с симпатией встречены теми шахматистами, которые в

своей игре стремились к само-бытному творчеству, а не к повторению избитых, пусть даже ими самими открытых истин. Например, Капабланка и Эйве в 20-х годах часто играли староиндийскую защиту и тем способствовали ее популярности. Но в их партиях превалировали чисто позиционные приемы игры, они не придавали большого значения потере одного-двух темпов (неоткрытые дебюты!), мало обращали внимания на перемещение сил противника. Между тем это непеременимое, даже обязательное условие для правильного разыгрывания староиндийской защиты: фигуры и пешки по плану идут на одни и те же места, но строгий порядок их выхода на активные или запасные позиции зависит от последовательности ходов белых. Сегодня это уже азбучная истина, но еще полвека назад об этом практически никто не знал.

В 1946 году во время матч-турнира Прага – Москва мне удалось впервые сыграть две партии, в которых значение динамических факторов в староиндийской защите раскрылось в полном объеме (это внезапно послужило удивительно быстрому росту популярности защиты). Партии эти хорошо известны, они есть в монографиях, но, вероятно, и автор вправе включить хотя бы одну из

них в свою книгу, тем более если игра учебного характера.

Староиндийская защита

Зита – Бронштейн

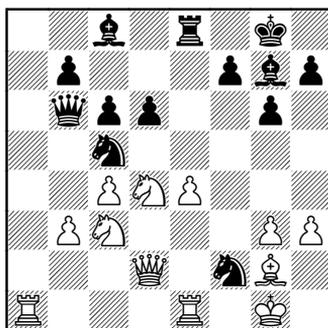
Прага, 1946

1. c4 e5 2. ♘c3 ♘f6 3. ♘f3 d6 4. d4 ♘bd7 5. g3 g6 6. ♕g2 ♕g7 7. 0-0 0-0 8. b3 c6 9. ♕b2 ♖e8 10. e4 ed 11. ♘:d4 ♗b6.

В вышедшей в 1980 году книге Е. Геллера «Староиндийская защита» есть такие слова: «Эта партия была одной из первых, привлечших внимание и симпатию шахматистов к староиндийской защите в послевоенный период. Сейчас мотивы, которыми руководствовались черные, хорошо известны, а в те годы каскад жертв, который мы сможем наблюдать в этой партии, выглядел как откровение».

12. ♗d2 ♘c5 13. ♖fe1 a5 14. ♖ab1 a4 15. ♕a1 ab 16. ab ♘g4 17. h3 ♖:a1 18. ♖:a1 ♘:f2 (143)

Диagr. 143

Ход белых

19. ♖e3 ♜:h3+ 20. ♔h2 ♜f2 21. ♜f3 ♜:e4 22. ♜f4 ♜g4+ 23. ♔h1 f5 24. ♜:e4 ♜:e4 25. ♜:d6 ♜:d4 26. ♜b8 ♜d8 27. ♜a8 ♜e5 28. ♜a7 ♜b4 29. ♜g1 ♜f8 30. ♜h3 ♜h6. Белые сдались.

Можно привести партию известного «староиндийского факира».

Староиндийская защита

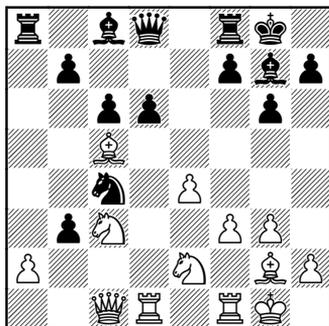
Котов – Геллер

Москва, 1949

1. d4 ♜f6 2. c4 g6 3. ♜c3 ♜g7 4. g3 0-0 5. ♜g2 d6 6. ♜f3 ♜bd7 7. 0-0 e5 8. e4 ed. Черные незамедлительно открывают диагональ слону g7 и, как показывает течение партии, открывают новую страничку в теории староиндийской защиты. Прежде полагали, что допускать белого коня в центр до хода с7-с6 нежелательно, но Геллер вносит свежие мотивы в известную позицию, вынуждая партнера решать новые задачи.

9. ♜:d4 ♜c5 10. f3 ♜fd7 (в более поздних партиях Геллер нашел способ усилить игру черных ходом 10...a5) 11. ♜e3 c6 12. ♜d2 a5 13. ♜ad1 ♜e5 14. b3 a4 15. ♜de2 (белые создали угрозу 16. ♜:c5, но их ждет сюрприз) 15...ab! 16. ♜:c5 ♜:c4 17. ♜c1 (144)

Диagr. 144

Ход черных

17...ba.

Комментируя на следующий день партию для газеты «Вечерняя Москва», я позволил себе предложить другую версию завершения оригинального комбинационного замысла: 17...b2! 18. ♜c2 dc! 19. ♜:d8 ♜:d8, и, как легко убедиться, пешка b2, подержанная конем, заставляет тяжелые фигуры белых с опаской поглядывать на поле b1. Дополнительные угрозы типа ♜d8-d2 или ♜c4-e3 делают позицию белых незащитимой. Но и путь, избранный Геллером, очень красив.

18. ♜:a2 ♜a5 19. ♜:c4 ♜e6 20. ♜c1 dc 21. ♜c3 b5 22. ♜b1 b4 23. ♜f4 ♜b3 24. ♜d6 c4 25. ♜:c6 c3 26. ♜d5 ♜:d5 27. ed ♜:d5 28. f4 ♜d4+ (симптоматичный шах: появление черного ферзя в самом центре позиции белых знаменует торжество еще одной «староиндийской» атаки) 29. ♔h1 ♜a2 30.

♙f3 ♖b2 31. f5 ♙e5 32. ♚e1 ♖fd8
33. ♙e4 ♙g7.

На редкость элегантная идея. Черные заманивают на f6 белую пешку, чтобы освободить атакующую энергию пешки h7.

34. f6+ ♙g8 35. ♖a6 h5 36. ♖a5
h4 37. ♙:g6 ♖:h2+ 38. ♙:h2 ♙:g3+
39. ♚:g3 hg+ 40. ♙h3 fg. Белые сдались.

Если вам удалось что-нибудь придумать, изобрести, потратив уйму сил на проверку гипотезы и доказательство теоремы, то, будучи личностью неугомонной, творчески ищущей, вы всегда захотите что-то улучшить, что-то добавить, что-то сократить, чем-то украсить свое изобретение. А порой бывает и совсем необычное желание: посмотреть на результат своих трудов со стороны и... вступить в диспут с самим собой, попытаться опровергнуть истины, принятые всеми на веру, посмотреть свежим взглядом, нет ли где изъяна?

Вот таким образом я однажды пришел к совершенно невероятной мысли, что не стоит белым спешить с подготовкой атаки, а надо сначала исправить органический минус позиции, заключающийся в том, что конь d4 является как бы вершиной пирамиды с основанием a1-g1. Как и в бильярде, где удар по вершине пирамиды часто укладывает сразу два шара в угловые лузы, так и здесь

давление слона g7 на коня d4 служит мотивом для разнообразных ударов по пунктам f2, a1 и, конечно, против... короля g1.

К мысли такой я пришел не сразу, мне в этом помогла партия, сыгранная с югославским гроссмейстером М. Удовичем. Несмотря на медлительную игру в дебюте, позиция белых в течение длительного времени была достаточно крепкой, хотя казалось, что после прорыва d6-d5 атака черных неудержима.

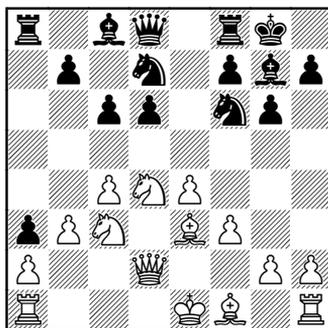
Староиндийская защита

Удович — Бронштейн

Гота, 1957

1. d4 ♗f6 2. c4 d6 3. ♗c3 g6 4.
e4 ♙g7 5. f3 e5 6. ♗ge2 ♗bd7 7.
♙e3 a6 8. ♚d2 0-0 9. ♗c1 ed 10.
♙:d4 c6 11. ♗b3 a5 12. ♙e3 a4 13.
♗d4 a3 14. b3 (145)

Диагр. 145

Ход черных

14...d5 15. ed cd 16. ♙e2 dc 17.
bc ♗e5 18. 0-0 ♗c6 19. ♖fd1 ♖fe8

20. ♖f2 ♗:d4 21. ♕:d4 ♖e6 22. ♗b5 ♜e7 23. ♕f1 ♜ec8 24. ♜ac1 ♗h5 25. ♕:g7 ♗:g7 26. ♜c3 ♗f5 27. ♜c1 ♜c5+ 28. ♖h1 ♜a5 29. ♜b3 ♜f2 30. ♜d2 ♜h4 31. ♖g1 h5 32. ♜c3 b6 33. ♗:a3 ♜aa8 34. g3 ♜e7 35. ♜d3 h4 36. g4 ♜c5+ 37. ♖h1 ♗d6 38. ♜d4 ♗:c4 39. ♜:c5 bc 40. ♗b5 ♗e5. Белые сдались.

Когда ценой огромного напряжения мне удалось все-таки выиграть, то у меня долго еще не проходило ощущение, что в игре встретилось что-то ранее мне неизвестное. И я понял: прорыв d6-d5, такой модный все эти годы, не так уж и силен, так как белые приобретают за линией экватора удобное поле для фигур. Если так, то можно не спешить с одними ходами и тем самым выиграть время для других. Дальше цепочка рассуждений сама себя вытянула до логического финала: для контроля над пунктом c4 нужна пешка b3, но играть b2-b3 нельзя при ладье a1... пункт e4 будет беспокоить, так не сыграть ли f2-f3?.. мешает король, сыграем и кородем... Если не избежать удара по «шару» d4, то можно убрать «угловые лузы» a1 и g1!

Староиндийская защита

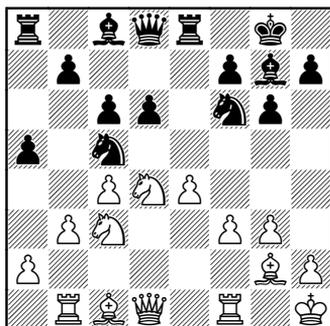
Бронштейн — Блау

Мюнхен, 1958

1. d4 ♗f6 2. c4 d6 3. ♗c3 ♗bd7 4. e4 e5 5. ♗ge2 g6 6. g3 ♕g7 7.

♕g2 0-0 8. 0-0 c6 9. ♜b1 ed 10. ♗:d4 ♜e8 11. ♖h1 ♗c5 12. f3 a5 13. b3 (146)

Диagr. 146

Ход черных

13...d5 14. ♕a3 ♕f8 15. ed cd 16. ♗cb5 dc 17. bc ♜e3 18. ♕b2 ♕g7 19. ♗b3 ♜d3 20. ♗:c5 ♜:d1 21. ♜b:d1 ♜e7 22. ♕a3 ♕e6 23. ♗:e6 ♜:e6 24. ♗c7 ♜c8 25. ♗:a8 ♜:a8 26. ♕e7. Черные сдались.

В конце белые сыграли небрежно: после 24...♜e3! 25. ♕c1 ♜a7! 26. ♗:a8 ♜:a8 27. ♜d6 черные еще могли какое-то время балансировать. Но было абсолютно невозможно в момент хода 23. ♗:e6 увидеть (не во время неспешного кабинетного разбора, а под стук часов!), что конь b5 снимет удар с поля a7, что взятие слона e6 освободит ферзью дорогу к пункту e3, что конь c5 откроет путь e3-a7 и что в результате так хорошо защищенный слон a3 окажется без поддержки. Хотя если об этом думать, то сразу

видно, что уход коня с b5 оставляет слона a3 без защиты. Таких наблюдений в каждой позиции множество, кто подскажет метод их распределения по важности и необходимости во время турнирной борьбы? Я видел, что гораздо ближе к классическому решению вариант 23. ♖fe1 ♗d8 24. ♗b1, но не видел необходимости углубляться в точные вычисления. Если бы белые так сыграли, то финальная часть игры форсированно могла принять такой вид: 24... ♖e8 25. ♘c7 ♗c6 26. ♘7:e6 fe 27. f4 ♗c8 28. ♙:b7 ♗b8 29. ♘ab ♗a7 30. ♙c5, и ферзь черных в капкане.

В этой партии мы видим поучительный пример того, что запоздалое развитие ладьи a8 и слона c8 допустимо только при закрытом или полузакрытом центре. Зато при открытом центре надо играть в соответствии с принципами открытых дебютов! Есть ли теоретическая ценность в ходах ♖a1-b1 и ♗g1-h1? В монографии И. Болеславского по староиндийской защите есть похвала ходу ♖a1-b1. Про ход ♗g1-h1 никто ничего не сказал, потому что его просто не применили.

Защита из глубины

С течением времени шахматисты стали пользоваться более

современными методами накопления и обработки имеющейся информации. В итоге наибольший прогресс оказался достигнут в простых эндшпилях и... начальной позиции. Стало более ясным, что после 1. d4 d5 или 1. e4 e5 белые могут очень долго по заранее намеченному плану оказывать давление на пешку d5 или e5. И хотя в качестве ответной меры были разработаны достаточно надежные способы защиты для черных, у всех них был один минус — необходимость долго и пассивно выжидать. Можно было, конечно, использовать какой-нибудь острый вариант защиты, но и такие методы игры попали в картотеки, даже в память шахматных компьютеров, так что большого смысла рисковать с грамотным соперником не было.

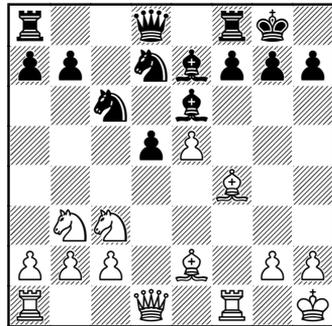
Тогда в процессе поисков пробила себе дорогу более гибкая система защиты, основанная на укреплении оборонительной линии, проходящей в непосредственной близости от линии экватора. Жизненность такого метода, который можно назвать «защитой из глубины», связана с тем, что в шахматах каждый раз можно сделать только один ход, и часто этот ход — если он активный — раскрывает планы атакующей стороны, как бы подсказывает, в каком на-

правлении развивается атака, какую точку надо защищать в первую очередь. Конечно, играет роль и то обстоятельство, что у каждого опытного шахматиста есть в сознании собственный «блок памяти», где хранятся импульсы своих игровых планов как за белых, так и за черных. Так что при защите шахматист часто просто по позиции знает, что скорее всего сейчас придумает противник. Да и всегда ли придумает?

Для того чтобы такая стратегия защиты стала возможной, необходим был творческий труд нескольких поколений шахматистов. Нужны были конкретные примеры, когда хорошо построенная оборона выдерживала фигурный штурм противника, имевшего большое пространство.

К примеру, есть в сицилианской защите такой вариант: 1. e4 c5 2. ♘f3 ♘c6 3. d4 cd 4. ♘:d4 ♘f6 5. ♘c3 d6 6. ♙e2 e6 7. 0-0 ♙e7 8. ♙e3 0-0 9. f4 e5 10. ♘b3 ef 11. ♙:f4 ♙e6 12. ♚h1 d5. Долгое время считалось, что после 13. e5 ♘e4 14. ♙d3 f5 15. ef ♘:f6 16. ♚e1 ♚d7 17. ♘a4 белые получают длительное давление на позицию черных. Но вот Г. Каспаров в одной из своих партий вместо активного хода 13... ♘e4 сыграл пассивно — 13... ♘d7 (147),

Диagr. 147

Ход белых

позволив белым получить преимущество двух слонов после 14. ♘:d5 ♘d:e5 15. ♘:e7+ ♚:e7. И что же оказалось? Позиция, к которой так стремились белые и которую всегда старались избежать черные, все эти годы оценивалась неправильно! У белых нет конкретных путей, где бы слоны могли проявить свою силу. Зато у черных есть для единственного слона хорошая диагональ с6-g2! Более того, слон e2 занимает пассивную позицию и в данной ситуации просто бесполезен. Слон f4 мог бы, конечно, взять коня, но что толку: на том же месте появится второй конь черных. Белый конь совсем без дела, а ферзь должен опасаться появления на вертикали «d» вражеской ладьи. К тому же пешка c2 не имеет никакой перспективы, в то время как пешка f7 грозит удобно переместиться на поле f5, где весьма

органично вольется в ансамбль черных фигур.

Такая переоценка привычных вариантов происходит в теории дебютов непрерывно, но толчком для новых оценок служат эксперименты в середине игры – самой неисследованной стадии шахматной партии. Как играть белым в этом варианте? Просто: 15. c4 ♖g3 16. ♗g3 ♗h4 17. ♗f4 – ничья.

Какое отношение имеет рассказ об этом варианте к теме «защита из глубины?» Непосредственное! Потому что в позиции, возникшей после 11-го хода, между фигурами белых и черных пролегла разделительная полоса. При своем ходе белые не в силах увеличить давление, хотя знают, что своим ближайшим ходом черные готовятся атаковать пешкой «d» в центре. Затем этот вариант стал встречаться реже, так как, столкнувшись с новой трактовкой (медленное развертывание оборонительных сил), теоретики опять стали проверять старый метод игры с ранним ходом g2-g4. И вновь, когда черным не удастся отразить атаку 1. e4 c5 2. ♗f3 e6 3. d4 cd 4. ♗:d4 ♗f6 5. ♗c3 d6 6. g4!, они меняют порядок ходов и начинают игру так: 1. e4 c5 2. ♗f3 d6 3. d4 cd 4. ♗:d4 ♗f6 5. ♗c3 a6 6. ♗e2 e6. Но и этот путь не единственный, к примеру, вместо 3. d4 белые могут играть 3. ♗b5+, а вместо 6. ♗e2 – 6. ♗g5...

Когда шахматист избирает даже простой с виду вариант, он непременно должен хотя бы в общих чертах знать несколько путей развития со стороны соперника. Для этого надо читать книги по дебютам, изучать классические партии и... самому думать, искать, экспериментировать.

«Отравленная пешка»

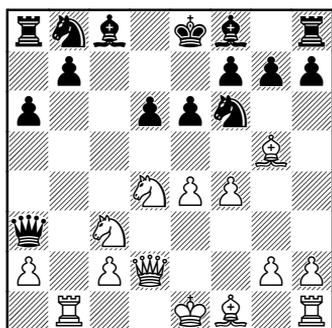
Осенью 1954 года мне довелось участвовать в крупном международном турнире в Белграде. В первом туре моим партнером оказался мастер Иопен из Швейцарии, который удивил меня уже в дебюте: 1. e4 c5 2. ♗f3 d6 3. d4 cd 4. ♗:d4 ♗f6 5. ♗c3 a6 6. ♗g5 e6 7. f4. Ослабление диагонали a7-g1 не прошло для меня незамеченным – после 7... ♗b6 8. ♗b3 ♗e3+ черные перевели игру в эндшпиль и выиграли. Позднее я узнал, что месяцем раньше тот же вариант встретился в одной из партий Р. Нежметдинова на командном первенстве СССР, но там было 8. ♗d3 ♗:b2 и т. д.

Мне тогда и в голову не приходило, что этот вариант может стать самым модным оружием за черных. Почему? В те годы я справедливо полагал, что если черные могут перехватить инициативу, то это уже успех, и потому незачем белым отдавать пешку b2, и вряд ли кто-нибудь

будет так играть. Но я не учел неожиданного поворота: вновь появились шахматисты, готовые месяцами шлифовать дебютные варианты...

Роберт Фишер сделал популярным такой вариант: 1. e4 c5 2. f3 d6 3. d4 cd 4. c:d4 f6 5. c:c3 a6 6. g5 e6 7. f4 b6 8. d2 b2 9. b1 a3 (148).

Диagr. 148

Ход белых

Позиция на диаграмме стала не менее популярной, чем сто с лишним лет назад основная позиция гамбита Эванса. В чем же тут тайна? Все очень просто: ходы черных словно бросают нам вызов. Линии, диагонали, скорость развития, застрявший в центре король — все это и мы знаем, а вот конкретная позиция, покажите, как можно использовать наши знания. Не знаете? Должны думать? Думайте на здоровье... И странное дело, чем больше мы смотрим на позицию,

тем меньше уверенности в непреложности простых истин — линии, диагонали...

Происходит это потому, что в позициях разного типа действуют разные факторы. В позициях закрытого типа принципы открытых позиций проходят на втором плане, они здесь как бы за кадром. Задача шахматиста — найти путь сделать из закрытой позиции открытую. Сколько путей было тут испробовано! Начали с хода 10. e5, затем перешли к 10. f6, потом играли 10. f5, затем в моду вошел ход 10. e2, а сейчас опять вернулись к вариациям с ходом 10. f5. После 10. f5 c6 11. fe fe 12. c:c6 bc 13. e5 de 14. f6 gf 15. e4 e7 16. e2 h5 17. b3 a4 18. f6+ f6 19. c4 (идея А. Витолиньша) или 18. c4 f5 19. 0-0 fe 20. h1 (идея Б. Спасского) белые развивают опасную атаку, но у черных имеется защита.

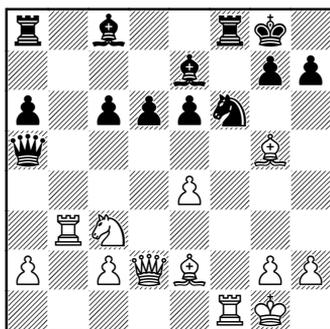
Голландский гроссмейстер Ян Тимман — один из продолжателей романтического направления в шахматном искусстве. Помимо игры в турнирах, он очень любит поразмышлять о шахматах, в качестве примеров старается разбирать самые трудные позиции. Понятен поэтому его интерес к этому варианту.

Тимман решил играть просто, в классических традициях: 13. e2 e7 14. b3 a5 (14... c5? 15. e3 e5 16. d4 a5 17. e5

de 18. ♖b6) 15. 0-0, приглашая черных тоже рокировать.

Давайте оценим позицию после 15...0-0 (149).

Диagr. 149

Ход белых

Оба короля спрятались в убежище; что касается ферзей, то черный даже расположен поактивнее. Чернопольные слоны озабочены судьбой коня f6, но не станут же белые отдавать слона за коня? Конь черных выполняет полезную работу в обороне, а конь белых ограничен в действиях шеренгой своих пешек. Остается оценить положение ладей. Тут перевес на стороне белых, так как ладья a8 вне игры. Да и слон на c8 не имеет простора... Складывается мнение, что позиция в пользу белых, однако у черных лишняя пешка и нет явных слабостей.

Огромное число книг, справочников, разного рода энциклопедий — все это создает у любителей шахмат иллюзию полного

понимания творчества гроссмейстеров. Более того, многим начинает казаться, что искать и находить лучшие ходы вообще легко.

Однако это заблуждение. Играть по-гроссмейстерски — вовсе не значит играть хорошими ходами; это игра с абсолютной умственной концентрацией, когда надо делать выбор не из «хороших» возможностей, а из тех странных, случайных альтернатив, которые есть на каждом ходу. Нет-нет, и гроссмейстеры играют по шаблону, но лишь тогда, когда нет никакой возможности использовать скрытые нюансы позиции. Тут я сделаю оговорку: для меня гроссмейстер — это прежде всего творчество, а не забота о пресловутом коэффициенте Эло.

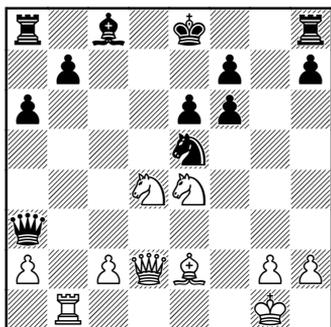
Так вот, в разбираемой позиции Тимман «заметил», что ход за белыми, и вспомнил... элементарную комбинацию с временной жертвой ферзя. Это помогло ему найти путь усиления атаки. Сначала ходом 16. ♘d5 белые вынуждают отступление ферзя (16... ♖:d2 17. ♘:e7+ ♔f7 18. ♙:d2 ♚:e7 19. e5 — вовремя! — 19... ♞e4 20. ed+ ♞:d6 21. ♚:f8 ♚:f8 22. ♙b4). Далее может последовать: 16... ♖d8 17. ♘:f6+ ♙:f6 18. ♙:f6 ♚:f6 19. ♚:f6 gf 20. ♖h6 ♚a7 21. ♚g3+ ♚h8 22. h4 d5 23. e5! fe 24. ♖h5 или 22... ♚f7 23. ♙h5 ♖f8 24. ♙:f7.

Когда приходится в уме рассчитывать сложные варианты, то

в первую очередь надо правильно оценить ту позицию, к которой мы стремимся. Удастся это далеко не всегда. Однако в данном случае оценка позиции могла быть проверена в условиях спокойной аналитической работы. Какова же эта оценка? Фигуры белых заметно активней, у черных вне игры ладья и слон, так как события разворачиваются на королевском фланге, а им туда не добраться. Если же черные начнут двигать центральные пешки, то это только поможет белым фигурам: откроются новые линии, диагональ. Поэтому ныне никто из шахматистов рокировать не хочет, играют 15...♖a7.

Интересные идеи нашел в этом остром варианте латвийский мастер Алвис Витолиньш. Одна из его последних разработок: 10. ♖e2 ♖e7 11. 0-0 ♘bd7 12. e5 de 13. fe ♘:e5 14. ♖:f6 ♖:f6 15. ♖:f6 gf 16. ♘e4 (150)

Диagr. 150

Ход черных

с сильнейшей атакой белых. Вот как закончилась, например, партия Тимман – Любоевич (Линарес, 1985): 16...♘d7 17. ♖b3 ♗:a2 18. ♘d6+ ♖f8 19. ♗c3 ♖g7 20. ♘6f5+ ef 21. ♘:f5+ ♖g6 22. ♗h3. Черные сдались.

Вариант «отравленная пешка» продолжает будоражить умы теоретиков. Но мне кажется, что знание лучших ходов здесь не главное, многое зависит от силы характера...

Такому же тщательному анализу подвергаются сегодня другие принципиальные дебютные системы, варианты, ходы... В сотнях турниров эти анализы проходят практическую «обкатку», партии турниров публикуются в журналах, теоретики изучают эти бесчисленные партии, публикуют свои новые рекомендации и... все начинается сначала.

Проблема изолированной пешки

В современных дебютах сплошь и рядом в момент перехода из дебюта в миттельшпиль возникают позиции, где у одной стороны имеется в центре одинокая пешка около линии экватора. Несмотря на долгие споры теоретиков, окончательного вывода шахматная наука не сделала — так и не знают начинающие шахматисты, хорошо или плохо иметь изолированную пешку?

С одной стороны, пешка грозит пойти в атаку, это хорошо, но с другой — что же хорошего, когда пешка изолирована от остальных пешек и сама может стать объектом атаки?

На все возможные случаи, конечно, рецептов нет. Но для любителей быстрой, инициативной игры нет лучших позиций, чем те, в которых у вас есть изолированная центральная пешка. Она и сама в атаке, и оставляет открытыми линии для тяжелых фигур. Потерять пешку можно только по забывчивости или в глубоком эндшпиле, если король не успеет к ней на помощь. А в миттельшпиле такая пешка является большой силой.

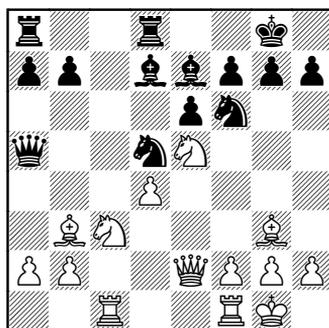
Если это так, то можно ли с ней бороться и как? Для защиты применяется несколько технических приемов. Их знать надо обязательно, понимая в то же время, что их знает и ваш противник. Поэтому надо быть готовым к тому, что, проводя «свой» технический прием, вы встретите упорное противодействие соперника. Кто сумеет избрать лучший порядок ходов, тот и выиграет этот бой «местного значения».

Пешку можно надежно остановить, заняв поле перед ней своей фигурой. Чаще всего эту работу поручают коню, иногда слону, редко ладье, и только в

самых исключительных случаях с этой задачей приходится иметь дело ферзю.

Дискуссия о достоинствах и недостатках изолированной пешки в центре имеет более чем столетнюю историю. Можно вспомнить одну из партий матча Стейниц — Цукерторт (1886), где встретился такой дебютный вариант: 1. d4 d5 2. c4 e6 3. ♘c3 ♘f6 4. ♘f3 dc 5. e3 c5 6. ♕:c4 cd 7. ed ♕e7 8. 0-0 0-0 9. ♖e2 ♘bd7 10. ♕b3 ♘b6 11. ♕f4 ♘bd5. 12. ♕g3 ♖a5 13. ♜ac1 ♕d7 14. ♘e5 ♜fd8 (151).

Диагр. 151

Ход белых

Даже сегодня, когда позиции такого типа исследованы, кажется, вдоль и поперек, прошли массивную практическую проверку в турнирах и матчах, теоретики все еще спорят «за» и «против» изолированной пешки в центре. Любопытные очертания приняла защита Каро-Канн

в партии Ейтс — Блэкберн из чемпионата Англии 1914 года: 1. e4 c6 2. d4 d5 3. ed cd 4. ♖f3 ♜f6 5. c4 ♜c6 6. ♞c3 e6 7. cd ♜:d5 8. ♙d3 ♙e7 9. 0-0 ♙f6 10. ♚e1 0-0. Современная позиция, не правда ли?

Хорошим примером, иллюстрирующим опасность атаки белых, может служить следующая партия.

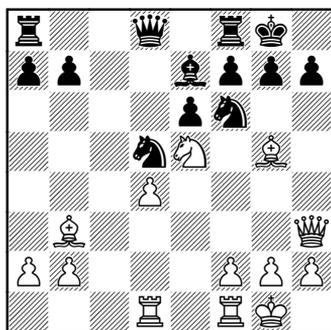
Ферзевый гамбит

Ботвинник — Видмар

Ноттингем, 1936

1. c4 e6 2. ♜f3 d5 3. d4 ♜f6 4. ♜c3 ♙e7 5. ♙g5 0-0 6. e3 ♜bd7 7. ♙d3 c5 8. 0-0 cd 9. ed dc 10. ♙:c4 ♜b6 11. ♙b3 ♙d7 12. ♚d3 ♜bd5 13. ♜e5 ♙c6 14. ♚ad1 ♜b4 15. ♚h3 ♙d5 16. ♜:d5 ♜b:d5 (152)

Диagr. 152

Ход белых

17. f4 ♚c8 18. f5 ef 19. ♚:f5 ♚d6 20. ♜:f7 ♚:f7 21. ♙:f6 ♙:f6 22. ♚:d5 ♚c6 23. ♚d6 ♚e8 24. ♚d7. Черные сдались.

Словом, что и говорить, в руках белых изолированная пешка часто превращается в атакующую силу. Но бывает, что такая пешка возникает в лагере черных. Тогда борьба принимает несколько иные формы, пешка часто становится объектом атаки. Раньше обычно пытались бороться с ней, прочно блокируя пешку и организуя на нее массированное давление. Однако со временем выяснилось, что пешку надо не блокировать, а окружать! Если пешка продвинется вперед, то уж там ее притормозить, опять-таки окружить со всех сторон и выиграть. Вот несколько партий, иггранных в разные годы.

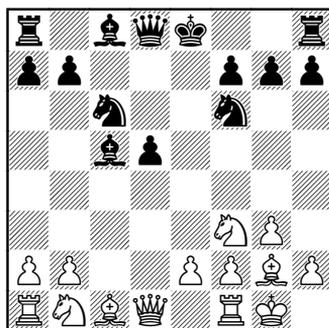
Ферзевый гамбит

Эм. Ласкер — Тарраш

Петербург, 1914

1. d4 d5 2. ♜f3 c5 3. c4 e6 4. cd ed 5. g3 ♜c6 6. ♙g2 ♜f6 7. 0-0 ♙e7 8. dc ♙:c5 (153).

Диagr. 153

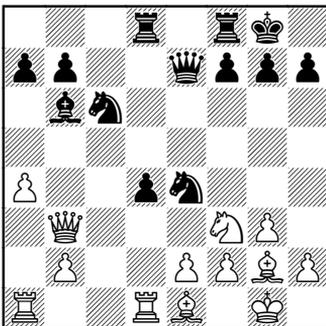

Ход белых

Дебют отвечает теоретическим канонам наших дней. Белые укрыли короля и не торопятся определять позиции для фигур ферзевого фланга. Только теперь белый конь направляется по маршруту b1-d2-b3-d4. В полном соответствии с духом защиты Тарраша черные продвигают пешку вперед.

9. ♘d2 d4 10. ♞b3 ♙b6 11. ♚d3 ♙e6 12. ♖d1. Оказывается, ход пешкой на d4 имел и свои минусы, в частности перекрыл диагональ черному слону. Пользуясь этим, белые освобождают ладью от необходимости охранять пешку f2. В дальнейшем белые искусно вели игру вокруг пешки d4 и выиграли партию благодаря тонкому стратегическому плану с хитроумной тактической начинкой: 12... ♙:b3 13. ♚:b3 ♚e7 14. ♙d2 0-0 15. a4 ♞e4 16. ♙e1 ♖ad8 (154)

Диагр. 154

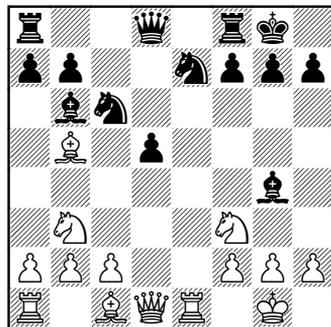
Ход белых

17. a5! ♙c5 18. a6! ba 19. ♖ac1! ♖dc8 20. ♞h4 ♙b6 21. ♞f5! ♚e5 22. ♙:e4 ♚:e4 23. ♞d6! ♚:e2 24. ♞:c8 ♖:c8 25. ♚d5! и т. д.

Вариант французской защиты 1. e4 e6 2. d4 d5 3. ♞d2 c5 4. ed ed 5. ♞gf3 ♞c6 6. ♙b5 ♙d6 7. dc ♙:c5 8. 0-0 ♞e7 9. ♞b3 ♙b6 10. ♖e1 ♙g4 часто встречается в турнирах.

В партии Капабланка – Рубинштейн (Берлин, 1928) схожая позиция получилась из обыкновенного дебюта ферзевых пешек: 1. d4 d5 2. ♞f3 c5 3. dc e6 4. e4 ♙:c5 5. ed ed 6. ♙b5+ ♞c6 7. 0-0 ♞e7 8. ♞bd2 0-0 9. ♞b3 ♙b6 10. ♖e1 ♙g4 (155)

Диагр. 155

Ход белых

11. ♙d3 ♞g6 12. h3 ♙:f3 13. ♚:f3 ♞ce5 14. ♚f5 ♞:d3 15. ♚:d3 d4 (белые тотчас воспользовались отсутствием пешки на поле d5 и удобно сдвоили свои ладьи) 16. ♙d2 ♚f6 17. ♖e4 ♖ad8 18. ♖ae1 и т. д.

Метод борьбы с изолированной пешкой, предложенный Ласкером и Капабланкой (выманить пешку на d4 и окружить с трех сторон фигурами), получил в дальнейшем более изящное оформление. Однажды я наблюдал, как Фишер просто предоставил изолированной пешке полную свободу действий, но идти ей было некуда.

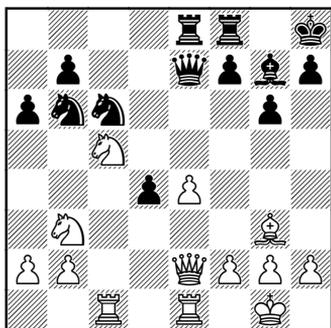
Сицилианская защита

Фишер – Олафссон

Мар-дель-Плата, 1960

1. e4 c5 2. ♘f3 d6 3. ♖b5+ ♕d7
4. ♕:d7+ ♖:d7 5. 0-0 ♘c6 6. ♗e2
g6 7. c3 ♕g7 8. ♗d1 e5 9. ♘a3 ♘ge7
10. d4 cd 11. cd ed 12. ♘b5 0-0 13.
♘f:d4 d5 14. ♘b3 a6 15. ♘c3 d4 16.
♘a4 ♗ae8 17. ♕f4 ♘d5 18. ♕g3
♗e7 19. ♘ac5 ♖h8 20. ♗e1 ♘b6
21. ♗ac1 (156)

Диagr. 156

Ход черных

21...f5 22. ♗d2 ♗f7 23. e4 gf 24.
♘d3 ♘d5 25. ♕d6 ♗g8 26. ♘a5

♘:a5 27. ♗:e8 ♗:e8 28. ♖:a5 h6 29.
g3 ♖h7 30. ♘f4 ♘:f4 31. ♕:f4 ♗e6
32. ♕d2 ♗c8 33. ♗e1 ♗f7 34. ♗e7
♗g6 35. ♗:b7 f4 36. ♗d5 ♗e8 37.
♕:f4 ♗e1+ 38. ♖g2 ♗d3 39. ♖h3
Фг6 40. ♗d7 h5 41. ♖g2 h4 42.
♗d6. Черные сдались.

Школа Макогонова

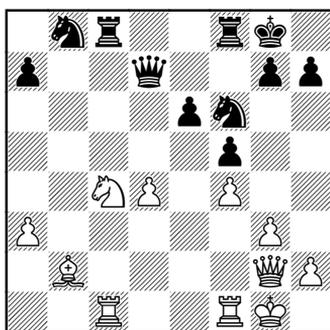
Вокруг изолированной пешки в центре вот уже долгие годы полемика ведется не только за шахматной доской, но и на страницах книг и журналов. Несмотря на это, истина (если она вообще есть) все еще не установлена. В самом деле, если пешку тормозить фигурой, то пешку трудно атаковать. А если ее не блокировать, то пешка при случае сама идет вперед. Что же делать? В учебниках однозначного ответа нет...

Вот почему надо бы почаще обращаться к творчеству самобытных шахматистов прошлых лет. Ведь именно преемственностью всегда была сильна наша шахматная школа. Один из тех, о ком я неизменно думаю с чувством глубокого почтения, — бакинский мастер Владимир Макогонов. В сущности, это гроссмейстер — и по пониманию шахмат, и по силе игры, и по богатству творческой фантазии. Особенно яркое впечатление на меня производила его игра фигурами, точнее, его умение ставить

фигуры так, что они оказывались защищенными без прикрытия пешек. Это был какой-то сложный танец, в котором фигуры сохраняли неуязвимость, каким-то непостижимым образом поддерживая друг друга в пустоте шахматного пространства.

Не менее виртуозно умел Макогонов распоряжаться пешками, причем я не помню, чтобы он когда-нибудь цеплялся за них: его пешки никогда не напоминали иждивенцев, хнычущих о помощи, — нет, его пешки были отважны и изобретательны! Думается, полезно будет разобрать несколько примеров из творчества Макогонова, связанных с проблемой изолированной пешки. Тем более что решал он эту проблему, как правило, свежо и радикально.

Диагр. 157

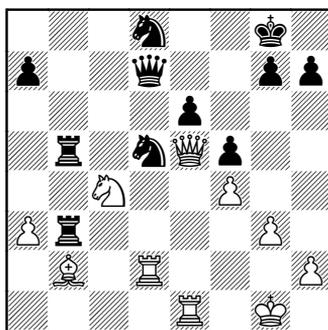

Ход белых

Позиция на диаграмме 157 взята из партии Макогонов —

Ботвинник (Москва, 1940). Пешка d4 закрывает диагональ своему же слону, поэтому положение черных кажется более крепким. Но посмотрим, как развивались события: 1. ♖fe1 ♗fe2 2. ♘e3 ♘c6 3. d5! (блестящая интуитивная жертва пешки) 3... ♘:d5 4. ♘c4 ♗b8 5. ♖c2 ♗b3 6. ♖d2 ♗eb8 7. ♗e2 ♘d8. Черные не чувствуют нависшую над позицией их короля опасность. Надо было отдать пешку e6 и постараться разменами упростить положение. Пассивный ход конем позволяет белым начать эффектный штурм. 8. ♗e5 ♗8b5 (158)

Диагр. 158

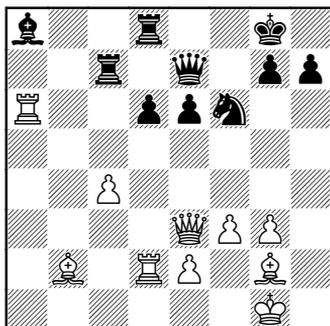
Ход белых

9. g4 (еще одна вроде бы слабая пешка наносит сокрушительный удар) 9... ♖c5 10. gf ♖:c4 11. fe ♘:e6 12. ♖:d5 ♗f7 13. f5 ♘f8 14. ♗d4 (после хода 3. d5! слон белых приобрел колоссальную силу. Теперь очевидно, что в ответ на 2. ♘e3 черные просто обязаны —

были остановить белую пешку ходом 2...♘d5) 14...♖d3 15. ♖d8 ♗d2 16. ♗:f8+ ♕:f8 17. ♕d5+ ♔h8 18. ♕:c4 ♕d8 19. f6 ♖:d4 20. f7. Черные сдались. Блестящий финал великолепной атаки!

Этот стратегический прием – создание слабой отвлекающей пешки – Макогонов применял не раз. Вот два характерных примера.

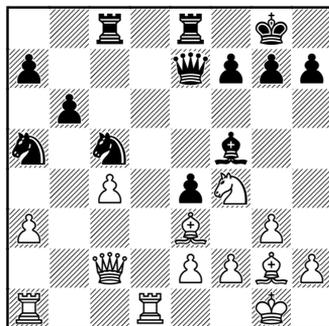
Диагр. 159

Ход белых

159. Эта позиция возникла в партии Макогонов – Керес (Ленинград – Москва, 1939). В расположении белых имеется слабая пешка с4, которую черные атаковали ладьей. Казалось бы, надо подумать о защите, но пешка сама ринулась в атаку: 1. ♗h3 e5 2. ♗a3 ♘e8 3. c5! ♖c6 4. cd ♘:d6 5. ♖:d6, и позиция черных развалилась. Через пять ходов они капитулировали: 5...♗c:d6 6. ♗:d6 ♕b7 7. ♗e6+ ♔h8 8. ♕b6 ♖e8 9. ♗:e5 ♕e7 10. ♖a7.

Диагр. 160

Ход белых

Такую же слабую пешку имеют белые и в позиции 160 (Макогонов – Смыслов, Москва, 1940). На первый взгляд белым надо поскорее захватить центр конем – 1. ♘d5, чтобы отвлечь черных от нападения на пешку. Но белые находят иной, более эффективный путь борьбы. Занимая открытую вертикаль ладьями, они создают чувствительный позиционный нажим на слабые поля по седьмой и восьмой горизонталям.

1. ♖d5 ♘cb3 2. ♖ad1 ♗:c4 3. ♕b2 ♗e6 4. ♘:e6 ♕:e6 5. ♖e5 ♕c8 (черные выиграли пешку, но все их фигуры расположились неудачно. Мы уже можем догадаться, что сейчас на сцену выйдет белопольный слон) 6. ♗h3 ♖d8 (ферзь не мог отступить, так как в случае 6...♕b8 могло последовать 7. ♖g5 g6 8. ♖:g6+ fg 9. ♖d7) 7. ♗:c8 ♖:d1+ 8. ♔g2 ♖:c8 9. ♖g5 g6 10. ♖b5 ♖d6

11. ♖:b3 ♘:b3 12. ♚:b3. Черные сдались.

ВОЗВРАЩЕНИЕ К ИГРЕ

Игра двух приятелей в шахматы не требует наличия зрителей, часто чужое присутствие даже мешает дружескому поединку. Но уж коли игра идет на сцене, вокруг установлены демонстрационные доски, то здесь интересы зрителя выступают на первый план.

Естественно, что чем выше класс игры партнеров, тем взаимное сопротивление творческим замыслам тоньше, стабильнее, увереннее. Понятно, что каждый из игроков стремится максимально исключить элемент неожиданности, пытается все время держать в руках нить игры. Так играли всегда, и тут нет ничего странного. Непонятно иное: зачем осторожную, расчетливую игру выдавать за результат сверхъестественных усилий?

Во время футбольных поединков высокого уровня мы наблюдаем не только высочайшую технику игры в атаке, но и виртуозность, проявляемую игроками в защите. И опытные болельщики осознают, насколько за последние годы вырос класс игры футболистов, понимают новые приемы, хотя... ничего не способны повто-

рить. «Технический прогресс» есть и в шахматном спорте. Но если в футболе все новые приемы, игровые замыслы исполняются на все возрастающих скоростях, требуя от игроков умения принимать молниеносные решения, то в шахматах с каждым годом гроссмейстеры играют все медленнее, а думают и вовсе по-черепаши. Нет-нет, времени на игру сегодня тратят столько же, сколько и полвека назад, но тогда играли с листа, а сегодня по книгам...

И получается так, что эффектный маневр, проведенный после получасового размышления, не так-то и красив — слишком дорого заплачено за него временем. Могут возразить, что, если есть время, не спешить же зря! Да, конечно, если не думать о зрителях...

В своих комментариях гроссмейстеры подробнейшим образом раскрывают внутреннее содержание позиции, жонглируют бесчисленными вариантами, будто стремятся вызвать у читателей комплекс неполноценности. Но шахматные любители и без того знают, что каждая позиция — чрезвычайно сложный объект для исследования. Они и не ждут от гроссмейстеров идеального (с точки зрения компьютера) решения проблемы, они ждут интересной, увлекательной борьбы идей, замыс-

лов, ходов в конце концов. Сегодняшний любитель грамотен в вопросах шахматной теории, эстетики, сам неплохо играет. И он, этот обобщенный любитель, заслуживает к себе самого высокого уважения.

Тот, кто в доброе старое время серьезно играл в шахматы, хорошо знает, что было самое трудное — время до игры, когда надо во всех деталях продумать дебют и любые возможные отклонения по ходу игры, постоянно помня о том, что партнер тоже готовится к партии, задумывает свой стратегический план. Затем очень сложно на первых ходах принять решение: то ли следовать по намеченному пути, то ли все-таки перевести игру в иной фарватер. И это даже в том случае, когда ваш план не встречает сопротивления и партнер охотно делает ходы по заданной программе. Нет ли тут какой-нибудь оригинальной идеи, которую вы даже при домашнем анализе могли не увидеть? Этот момент колебаний не только логичен, но и обязателен для каждого ответственного поединка.

Когда дебютные ходы разыгрываются в темпе блиц, то оба соперника приходят к позиции или уже встречавшейся между ними, или многократно проверенной в турнирах и занесенной в справочники. И в том и в

другом случае все тонкости позиции, все планы, все пункты для атаки, методы ее ведения, средства ее отражения хорошо знакомы партнерам. Что же тут думать? Надо играть! Быстро и смело принимать решения, легко ориентироваться в постоянно сменяющейся обстановке, вызывая восхищение молодых и бескорыстную зависть шахматистов постарше. Известно, что, попадая в цейтнот, гроссмейстеры великолепно распоряжаются шахматным временем и в стрессовой обстановке порой проводят сложные планы, фантастические комбинации. Гроссмейстеры знают, что зрители ценят их способность в быстром темпе решать трудные проблемы; играя медленно, они как бы гипнотизируют общественное мнение: «Подолгу задумываясь над позицией, мы проникаем в такие глубины, которые вам недоступны...» И восхищаются, боготворят, верят любители, потому что правды им никто не говорит, а сказать надо: шахматы всего только игра, игра на сегодня простая.

А шахматы спортивные — всего лишь соревнования на выдержку, внимание, сосредоточенность. Потому что в наши дни появилось большое количество справочной литературы, много новых сложных проблем, решать

которые зачастую могут только коллективы шахматистов — узкая специализация коснулась и шахмат.

А что не боги обжигают горшки, об этом свидетельствуют десятки элементарных ошибок в партиях гроссмейстеров. Только надо открыто объяснять эти ошибки природой работы мозга, а не наводить туманы в духе «зевков столетия».

Было бы ошибкой думать, что игра при нехватке времени по творческому уровню уступает игре при длительном обдумывании ходов. Откровенно говоря, только игра в темпе, когда замыслы партнеров сталкиваются на больших скоростях и в считанные секунды, а не минуты, надо разгадать смысл хода или серии ходов партнера, противопоставить достойный ответ, принять то или иное решение, — только такая игра является теми шахматами, о которых слагаются легенды и о которых говорят, что шахматисты ориентируются в бесконечности.

О бесконечности, конечно, вряд ли можно говорить — это не соответствует действительности: каждая позиция имеет свою историю и шахматист хорошо чувствует все изменения, связанные с последним ходом партнера. Если эти изменения несущественны, то можно смело про-

должать намеченный план игры, если же что-то мешает, то помеху желательно устранить. Можно или нельзя что-то предпринять — опытный шахматист тоже определяет молниеносно.

Если это так, то почему так подолгу размышляют шахматисты в турнирной партии? Почему даже блиц шахматисты не играют в каком-то одном ритме: ход, несколько секунд, ход, несколько секунд и т. д.? Ответ на поверхности: каждый стремится переломить логический ход борьбы, ищет способ создать помеху, а на все это уходит время.

Теперь понятно, почему шахматные зрители с таким жгучим интересом следят за игрой гроссмейстеров в жестких условиях недостатка времени на обдумывание ходов. Когда нет возможности медленно перебирать разные варианты, шахматисты освобождаются от психологического давления, ответственности за чистоту стратегии и прочих надуманных критериев.

В условиях нехватки времени каждый игрок действует в соответствии со своими привязанностями, способностями и талантом. Кто верит в комбинацию — комбинирует, кто верит в защиту — защищается, кто верит в силу материальных ценностей — приобретает пешки... Тут главную роль приобретают интуиция

и фантазия. Разумеется, что и хладнокровие является обязательным.

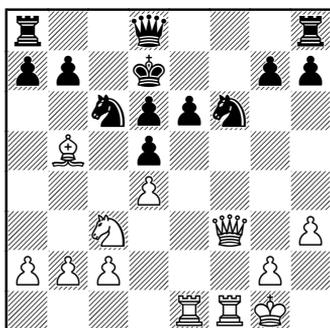
Для тех, кто предпочитает факты рассуждениям, приведу текст одной партии. Она заняла... одну минуту и была сыграна в перерыве заседания Шахматной федерации СССР.

Гамбит Стаунтона
Бронштейн – Спасский

Москва, 1961

1. d4 f5 2. e4 fe 3. ♖c3 ♘f6 4. f3 ef 5. ♘:f3 d6 6. ♕f4 ♕g4 7. ♕c4 e6 8. 0-0 ♖c6 9. h3 ♕:f3 10. ♚:f3 d5 11. ♕b5 ♕d6 12. ♖ae1 ♙d7 (с улыбкой) 13. ♕:d6 cd (161)

Диагр. 161

Ход белых

14. ♖:e6 ♙:e6 15. ♘:d5 ♘:d4 16. ♚e3+ ♙:d5 17. ♖f5+. Черные сдались: 17...♘:f5 18. ♕c4#. Чистый мат в стиле чешской задачной школы! А ведь всего 1-3 секунды на ход... Эта микровспышка фантазии достави-

ла нам обоим немало радости, а проигравший Спасский с удовольствием показывает финальную позицию друзьям.

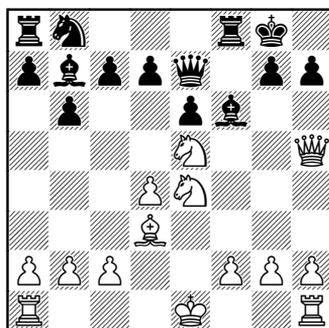
А вот партия, которая приводится в каждом учебнике для начинающих, в каждом руководстве по тактике. Эта легкая партия тоже игралась в быстром темпе, что, однако, не помешало белым провести эффектнейшую комбинацию.

Голландская защита
Эд. Ласкер – Томас

Лондон, 1912

1. d4 f5 2. ♘f3 e6 3. ♘c3 ♘f6 4. ♕g5 ♕e7 5. ♕:f6 ♕:f6 6. e4 fe 7. ♘:e4 b6 8. ♘e5 0-0 9. ♕d3 ♕b7 10. ♚h5 ♚e7 (162).

Диагр. 162

Ход белых

Используя технический прием – двойной шах, белые создают красивый комбинационный финал. Ошеломительная жертва ферзя – 11. ♚:h7+!! форсиро-

ванно увлекает черного короля в глубь неприятельского лагеря. Вот что нравится всем, кто разыгрывает эту короткую партию! Возможность диктовать свою волю противнику обнадеживает начинающих, но, к сожалению, невольно воспитывает и элементы шахматной жестокости, которая сопровождает иных профессионалов всю творческую жизнь и проявляется постоянно в их безграничном стремлении не дать сопернику ни одного игрового шанса в худшей для того позиции. Правда, эти чувства обычно прячутся под цветистой этикеткой «искусства домашней подготовки» или «высочайшей техники реализации преимущества».

После 11...♔:h7 12. ♖:f6++ ♔h6 (12...♔h8 13. ♖g6#!) черные получили мат: 13. ♖eg4+ ♔g5 14. h4+ ♔f4 15. g3+ ♔f3 16. ♕e2+ ♔g2 17. ♖h2+ ♔g1 18. ♔d2# — текст взят из книги Эд. Ласкера. Можно было заматовать короля и без помощи пешки «h»: 14. f4+ ♔:f4 15. g3+ ♔f3 16. 0-0#!, этот выигрыш найден давно, вероятно, есть и другие способы завершить комбинацию. Мне больше всего нравится собственная версия: 14. h4+ ♔f4 15. ♖e5!, и нет защиты от одного из решающих ходов — 16. ♖h5, 16. ♖g6 или 16. g3#! Если все ранее известные варианты требовали после жертвы

ферзя играть обязательно «с шахом», то спокойный ход ♖g4-e5 (без шаха!) показывает силу позиции белых, напоминает о том, что не всегда помогает и ход.

Время, джентльмены!

Знание огромного числа стандартных технических приемов, позиций, просто ходов, умение применять эти знания в игре являются обязательными для каждого грамотного шахматиста. Если игрок не знает, в каком месте можно организовать прорыв пешечной цепи, если он не видит, где можно, пожертвовав фигуру, вскрыть линию для атаки, если он не знает, в какой тип эндшпиля лучше перевести игру, то есть ли ему смысл тратить силы на изучение бесконечных дебютных вариантов, где самое успешное разыгрывание первых ходов обещает только символический перевес в развитии на каком-то участке доски?

В настоящей шахматной борьбе, когда оба партнера искусшены в тонкостях позиционной стратегии, умеют организовать комбинационный штурм позиции короля, в таких поединках редко когда игра проходит по одной и той же схеме. Гораздо чаще бывает так, что едва наметившаяся позиция тотчас трансформируется в другую, в третью,

и каждый раз надо наново ее оценивать, вновь искать правильные технические и тактические пути преодоления трудностей.

В этом и заключается шахматная игра — в постоянном стремлении искать и решать трудные задачи. Зрители, сами опытные игроки, всегда с удовольствием наблюдают за такими поединками. Однако играть быстро, решать задачи на большой скорости и максимально близко к идеалу умеют далеко не все, поэтому так мало среди гроссмейстеров сторонников быстрой игры, так много защитников медленных, тягучих партий.

Чинные завсегдатаи супертурниров, конечно, хорошо понимают, что их партии не представляют сегодня большой интеллектуальной ценности, потому что создаются в элитарных условиях с помощью бесчисленных справочников по каждому теоретическому варианту. А все так разрекламированные стратегические планы тоже давно запатентованы шахматистами, пронумерованы и занесены в книги по миттельшпилю. Что же касается эндшпильной техники, то это просто чисто технические действия по преобразованию одного вида позиции в другой, и тут уж никакой игры двух умов нет и в помине: более сильный сидит на спине у более слабого,

тот даже не отбивается. И самое главное — читаем мы эти партии быстро, легко, без напряжения.

Сегодня происходит интереснейшее явление — шахматный зритель зачастую опережает игроков на сцене. А вдуматься, что же тут удивительного? Едва партия приобретает свои характерные очертания, искушенный зритель сразу фиксирует тип позиции и начинает не только прогнозировать стандартные планы сторон, но и рассматривать за них конкретные действия, отдельные ходы. Двойственность такой ситуации очевидна: гроссмейстеры застыли в позах глубочайших мыслителей, а в зрительном зале шахматисты-разрядники вспоминают, где и когда встретилась та же позиция, как там было сыграно, почему так, а не иначе...

Можно понять участников турниров: им надо набирать очки, проигрывать никто не хочет, ничейный исход продвигает вперед, так к чему рисковать, к чему играть быстро? Но если нежелательно искать новое в игре, тогда не надо и приглашать зрителей. Хорошие партии они могут увидеть в старых книгах. Смотреть, как кто-то утоляет свое честолюбие? Так это интересно всем, кроме настоящих шахматистов. А если гроссмейстеры хотят, чтобы их творчеством (именно творчеством, а не

спортивной выдержкой!) восхищались любители шахмат, то им следует привести формулу своих состязаний в соответствие с современной формулой жизни, принять на себя те же обязанности, что и люди других профессий, которые в свободное от работы время и составляют славное племя шахматистов-любителей. В самом деле, кого удивляют гроссмейстеры, которые после двадцатиминутных раздумий передвигают ладью поближе к своему королю или отклоняют жертву пешки ради осторожного хода конем? Зрители в процессе трудогового дня многократно решали задачи гораздо более сложные, порой и очень ответственные!

Мы совершенно забыли, что в большом спорте, куда сегодня отнесены шахматные соревнования, исполнение любых технических приемов происходит на предельных скоростях, что искусство мгновенно ставить сопернику задачи и молниеносно находить ответы и есть как раз то главное в спорте, что привлекает к нему внимание, вызывает симпатию и заслуженное уважение зрителей.

Могут ли гроссмейстеры играть быстро? Разумеется! Скажем, за вечер восемь партий, каждая по полчаса. Но тогда придется спуститься на землю, объяснять свои решения так, как

они были приняты – интуитивно, а все уже привычно ждут волепапа вариантов.

Потеряют ли гроссмейстеры в глазах зрителей, если перейдут на ритм и темп современной жизни? Напротив! Только тогда и будет видна игра их ума, только тогда зрители смогут увидеть их искусство молниеносно отбрасывать несущественную информацию и реализовывать информацию необходимую. При такой формуле, как «восемь партий за вечер», каждый может играть раскованно, в полном соответствии со своими творческими взглядами, потому что, не будучи вынужденным в каждой партии цепляться за очко, пол-очка, сможет показывать все, на что способен, сможет демонстрировать подлинную, а не мнимую технику игры. Далее: при игре в быстром темпе, к тому же без доигрывания, не так значительны будут последствия мелких позиционных уступок, которые сейчас являются ахиллесовой пятой комбинационной игры. Кроме того, играя одну партию за другой, шахматист сумеет в тот же вечер воспользоваться обширной и многогранной информацией, полученной в процессе борьбы с сильным и смелым соперником.

Когда зритель увидит, что за один вечер гроссмейстеры без усталости импровизируют в дебю-

те, находят интересные оригинальные планы в миттельшпиле, активно защищаются или наступают в эндшпиле, то они во сто крат лучше оценят мастерство своих кумиров, получают истинное интеллектуальное наслаждение. Вероятно, при быстрой игре изменится классификационная шкала ценностей, кто-то отодвинется на второй план, кто-то выйдет вперед. Именно при быстрой игре побеждает интуитивный ум. Время дает дополнительное оружие шахматисту, склонному к медленной расчетливой игре, оно дает шанс проявиться не интуиции, фантазии и дерзости, а скорее знаниям и факторам подготовки. Но ведь на высшем уровне быстрым, интуитивным схватыванием позиции практически обладают все шахматисты. Зачем же тогда партию растягивать на утомительные пять часов?

По моему глубокому убеждению, квалифицированному мышлению достаточно нескольких минут, чтобы добраться до сути конфликта. Вы видите решение сразу и через полчаса лишь убеждаетесь в том, что интуиция не подвела вас. (Наверное, этим и объясняется любовь к блицу и массовое увлечение им. В блице все пустые, банальные и малосодержательные ситуации проскакивают мимо мысленного взора. А ошибок и при пяти часах игры

предостаточно. И я совсем не согласен с утверждением, что блиц — это «не шахматы» или «другие шахматы».) Почему же мы заставляем себя думать десятки минут? Видимо, потому, что, имея излишек времени, мы как бы подстраховываем себя от принятия ошибочных решений, получаем психологическую уверенность в том, что сможем любую опасность ликвидировать, любую угрозу предусмотреть. Я не думаю, что предрасположение к медленной игре имеет другую природу и, как полагают некоторые, зависит от типа творческой личности, «быстрого» или «медленного» ума.

Однако психологические и творческие потери от многочасового сидения неизмеримо более велики. Ваша интуиция, не получая «питания», угасает, вспышки фантазии меркнут, стремление к риску безвозвратно пропадает. Ведь нельзя долго держать в голове клубок острых вариантов и решений, продиктованных чувством художника и рождающихся под накалом вдохновения. Ваш партнер испытывает то же самое. И как результат — скучные, незрелищные да и не состоятельные партии, в которых сталкиваются не быстрая мысль, талант и фантазия, а неповоротливое мышление, обремененное чувством безопасности и громоздкой подготовкой. Впрочем,

будем справедливы. Лучшие шахматисты мира отличаются быстрой игрой, может быть инстинктивно чувствуя важность использования богатейших ресурсов, таящихся в быстром, интуитивном мышлении.

Почему-то при организации диалога «человек — машина» очень внимательно изучают специфику задач, решаемых человеком, чтобы правильно выбрать темп диалога, время ответа машины. Задержка ответа свыше 15 секунд психологически неудобна оператору. В шахматах об этом, к сожалению, никто не думает.

Использование высокого ритма игры, ее убыстрение не только, так сказать, инструмент из творческого арсенала. Это и психологический инструмент, оружие спортивной борьбы. Мирко Чентович из цвейговской «Шахматной новеллы», как помните, неподвижно и долго сидел, уставясь на доску, с тем чтобы выбить своего противника из живого, быстрого ритма игры, заставить его нервничать, переживать, терять интерес к игре. Надо сказать, что С. Цвейг очень точно передал это ощущение потери интереса к игре человеком ярким, самобытным, творческим.

Время требуется для преодоления естественной инерции мышления, для переключения на другой план, другую идею. Но не

создаем ли мы в пятичасовой игре для этой инерции столь благоприятные условия, что она заполняет весь процесс, фактически вытесняя само мышление? Не теряем ли мы при медленной игре внутреннюю прелесть таинства шахмат, способность удивляться неожиданному, способность к самобытному творчеству?

Многочасовые партии уродливы, как динозавры прошлых эпох. Они убивают живую мысль, размазывают во времени творческую энергию игроков. 23 часа — 191 ход длилась партия Пильник — Черняк из турнира в Мардель-Плате (1950). Видимо, она вошла в шахматную историю как рекордная по продолжительности. Чем же еще она могла быть замечательна? Бледная игра в дебюте, беспорядочные маневры в миттельшпиле и... тупейший эндшпиль с 60 по 191 ход, закончившийся вничью. А вот другие мастодонты: Вольф — Дурас (Карлсбад, 1907) — 168 ходов; Дурас — Яновский (Сан-Себастьян, 1911) — 161 ход; Бест — Бенцингер (Мюнхен, 1934) — 181 ход; Макогонов — Чеховер (Баку, 1945) — 171 ход. Наконец, если верить голландскому шахматному журналу, в Тампере в 1971 году была сыграна партия Ристойя — Ньюкопп, которая продолжалась 300 ходов. Текст этого сверхгиганта почему-то не был напечатан...

Взаимный сеанс одновременной игры

Идея сыграть одновременно несколько партий с гроссмейстером возникла у меня во время одного из турниров, когда я из зрительного зала с интересом наблюдал за игрой на восьми досках. Увлеченно комментируя с друзьями события то на одной, то на другой доске, я внезапно догадался, что... сам играю 16 партий!

Тогда-то и появилась мысль провести матч из восьми партий за один вечер. Партнера для такого необычного состязания долго искать не пришлось: составить мне компанию без колебаний согласился М. Таль. Я был рад узнать от него по окончании встречи, что такой взаимный сеанс одновременной игры ему понравился.

Состоялся наш матч 30 апреля 1982 года в Тбилисском дворце шахмат. Игра длилась пять часов. А циферблатов было 16...

Испанская партия

Таль — Бронштейн

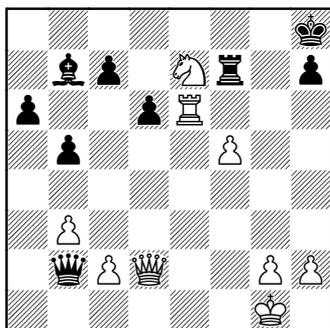
Первая партия

1. e4 e5 2. ♘f3 ♘c6 3. ♕b5 f5 4. ♘c3 (любителям острых комбинаций можно рекомендовать вариант 4. d4 fe 5. ♘:e5 ♘:e5 6. de c6 7. ♘c3 cb 8. ♘:e4 с интересными возможностями за пожертвованного коня) 4...fe 5. ♘:e4 ♘f6 6.

♖e2 ♗e7 7. ♘:f6+ gf 8. 0-0 a6 9. ♕a4 b5 10. ♕b3 ♘a5 11. d4 ♘:b3 12. ab ♕g7 13. de fe 14. ♕g5 ♗e6 15. ♘:e5 0-0 16. ♖ae1 ♕b7 17. f4 ♖ae8. Черные потеряли пешку, но активно расположили слона по диагонали a8-h1. Однако сейчас сильным ходом ферзя белые первыми начинают атаку.

18. ♗d2 d6 19. ♘c6! ♗f7 20. ♖e7 ♖:e7 21. ♘:e7+ ♔h8 22. f5 ♕f6 23. ♕:f6+ ♗:f6 (черные размечтались забрать коня, но эта иллюзия тотчас рассеивается) 24. ♖e1 ♖f7 25. ♖e6 ♗:b2 (163).

Диagr. 163

Ход белых

Черные активизируют ферзя, но создать контратаку им не удается.

26. ♘g6+ ♔g7 27. ♘h4 ♔f8 28. ♗g5 ♗d4+ 29. ♔f1 ♕c8 (не помогает и 29...♗d1 + 30. ♔f2 ♗:c2+ 31. ♔g3 ♗c3 + 32. ♔g4 ♗g7 33. ♘g6+! или 31...♗d3+ 32. ♔g4 ♗d1+ 33. ♔h3 и т. д.) 30. ♘g6+! hg 31. ♗d8+. Черные сдались.

Новоиндийская защита

Таль – Бронштейн

Вторая партия

1. d4 ♘f6 2. c4 e6 3. ♘f3 b6 4. a3 ♙e7 5. ♘c3 d5 6. cd ed 7. ♙f4 0-0 8. e3 c5 9. ♘e5 ♙b7 10. ♙d3 ♘bd7 ed 7. ♙f4 0-0 8. e3 c5 9. ♘e5 ♙b7 10. ♙d3 ♘bd7 11. ♚f3 ♖e8 12. 0-0 a6 13. ♚h3 ♘f8 (черные укрепили пункт h7 и готовят ход ♘f6-e4) 14. ♙g5. Белые разгадали план соперника и подготовили красивый маневр ферзем, который черные увидели слишком поздно.

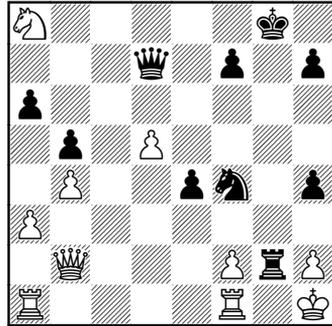
14...ed (надо было сразу играть конем) 15. ed ♘e4 16. ♘:e4 de 17. ♙c4 ♙d5 18. ♚b3! Осуществляя перевод коня с b8 на f8, черные неосмотрительно ослабили пункт f7, чем превосходно воспользовались белые.

18...♙:c4 19. ♚:c4 ♘e6 (ход 20. ♘:f7 допускать нельзя, приходится искать комбинационные возможности) 20. ♘c6 b5! 21. ♚a2 ♚d7 22. ♘:e7+ ♙h8 23. ♙h4 g5 24. ♘d5 gh 25. ♘b6 ♚b7 26. ♘:a8 ♘f4! Белые выиграли качество, но так как неожиданно открылась вертикаль «g», то появление черного коня на поле f4 весьма неприятно.

27. b4 ♖g8 28. d5 ♖:g2+ 29. ♙h1 ♚d7. Еще ход и... однако очередь ходить за белыми, и они находят четкий геометрический маневр ферзем, которым полностью отражают все угрозы противника.

30. ♚b2+! ♙g8 (164)

Диагр. 164

Ход белых

31. ♚b3 ♘d3. К сожалению, не достигает цели вариант 31... ♚g4 32. ♖g1 h3 из-за 33. ♚g3! Поэтому черные перекрывают ферзю путь с b3 на g3.

32. ♖g1 ♖g4 33. ♚c2 ♙f8 34. f3 ♖:g1+ 35. ♖:g1 ♚f5! (несмотря на отсутствие целой ладьи, атака черных опасна) 36. ♖f1 e3 37. ♘b6 h3 38. d6 ♘f2+ 39. ♖:f2 ef (кажется, пешка пришла с вертикали «a»?) 40. ♚:f2 ♚d3 41. ♘d7+! ♙e8 42. ♘f6+ ♙f8 43. ♘d7+ ♙e8 44. ♘e5 ♚:d6 (конь взял под охрану пешку f3, лишив черных надежды на вечный шах после 44... ♚d1+ 45. ♚g1 ♚:f3+) 45. ♚e2 ♚e6 46. ♚e4. Черные сдались.

Защита Каро-Канн

Таль – Бронштейн

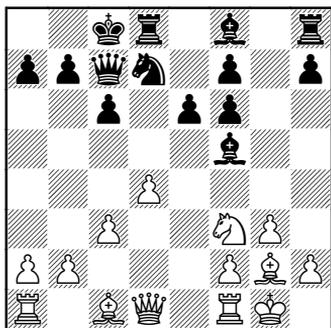
Третья партия

1. e4 c6 2. d4 d5 3. ♘d2 de 4. ♘:e4 ♘f6 5. ♘:f6+ gf 6. c3 ♙f5

(малозаметная дебютная неточность. Справочники рекомендуют 6...♔c7, чтобы в ответ на 7. ♘f3 играть слонем на g4) 7. ♘f3 ♔c7 8. g3 ♘d7 9. ♙g2 0-0-0. А это уже ошибка. При развитии слона на g2 черным лучше было бы сыграть 9...♙g7 и рокировать в другую сторону. Конечно, и тогда их позиция не сахар.

10. 0-0 e6 (165)

Диagr. 165

Ход белых

11. ♔e2. Строго говоря, этот спокойный ход выигрывает партию. На королевском фланге у черных нет никакой игры, и не видно, что можно противопоставить пешечному штурму белых на ферзевом фланге.

11...♙d6 12. c4 c5 13. b4! (белые, словно ударами молота, раскалывают пешечные устои черных) 13...cb 14. c5 ♙e7 15. ♘h4. Размен единственной активной фигуры черных позволяет ладье занять поле b1.

15...♙g6 16. ♘:g6 hg 17. ♖b1 (намечая при поддержке слона g2 прямой штурм пешки b7) 17... ♘b8 18. ♙f4 ♔d7 19. ♙:b8 ♔:b8. Черные сдались.

Дебют Рети

Таль – Бронштейн

Четвертая партия

1. ♘f3 d5 2. c4 d4 3. g3 g6 4. ♙g2 ♙g7 5. 0-0 ♘c6 6. d3 e5 7. e3 de 8. fe ♘ge7 9. ♘c3 0-0 10. ♔e2 ♙f5 11. ♖d1 ♔d7 12. ♘e4. Интересное решение: белые получают сдвоенные пешки в центре, но разменивают коня на слона. Попутно они ставят ловушку для черного ферзя.

12...♙:e4 13. de ♔g4 14. h3 ♔e6 (оказывается, что брать ни пешку e4, ни пешку g3 нельзя – теряется ферзь) 15. b3 f5 16. ♙b2 ♙h6 17. ef ♘:f5! (черные жертвуют пешку, за которую получают компенсацию в виде открытой для них вертикали «е») 18. ♘:e5 ♘ce7 19. ♘g4 ♙g7 20. ♙:g7 ♘:g7 21. ♙:b7. Взятие второй пешки является потерей важного темпа. Теперь черные получают очень сильную атаку.

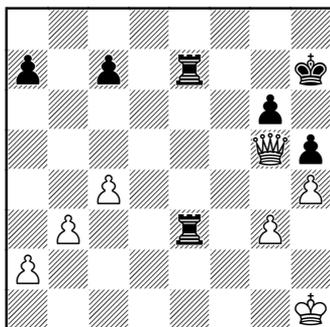
21...♖ae8 22. ♖d4 h5 23. ♘f2 ♘gf5 24. ♖ad1 (белые создают угрозу вторжения на d7 и согласны отдать ладью за коня. Но у черных два коня...) 24...♘:d4 25. ♖:d4 ♘f5! Несложная, но элегантная комбинация. Конечно, можно было сперва отойти ко-

ролем на h8, но я в течение всего вечера не забывал, что матч играется ради зрителей. Своим последним ходом черные угрожают двум пешкам противника, включая в игру и ладью. Защищаясь, белые вынуждены пойти на серию разменов.

26. ♔d5 ♘:d4 27. ♚:e6+ ♜:e6 28. ♚d3 ♘f3+ 29. ♚h1 ♜d6 30. ♚c2 ♚h7. Черные получили технически выигранную позицию. Две ладьи здесь явно сильнее ферзя. В обычном турнире игра, вероятно, через несколько ходов завершилась бы. Насколько я помню, эта партия оканчивалась последней, уже можно было подумать всласть и найти точный порядок ходов. Но не было уже сил, ни духовных, ни физических. Слишком трудный партнер...

31. ♘e4 ♜e6 32. ♚d3 ♜fe8 33. ♚d5 ♜e7 34. ♘g5+ ♘:g5 35. ♚:g5 ♜:e3 36. h4! (166)

Диagr. 166

Ход черных

36... ♜e8 37. ♚g1 ♜8e5 38. ♚f4 ♚g7 39. ♚d4 c5! 40. ♚d7+ ♚f6 41. ♚f1 ♜3e4 42. ♚d8+ ♚g7 43. ♚c7+ ♜e7 44. ♚:c5 ♜f7+ 45. ♚g2 ♜e2+ 46. ♚g1 ♜:a2. Задача черных внешне проста: одну ладью расположить на второй горизонтали, а другой объявить шах по первой. Но решить ее не удалось, так как все время надо было искать спокойное место для своего короля.

47. ♚e5+ ♚h7 48. ♚e8 ♜af2 49. ♚e1 ♜2f3 50. b4 a6 51. c5 ♜d3 52. ♚g2 ♜ff3 53. ♚e7+ ♚h6 54. ♚g5+ ♚h7. Ничья.

Сицилианская защита

Бронштейн – Таль

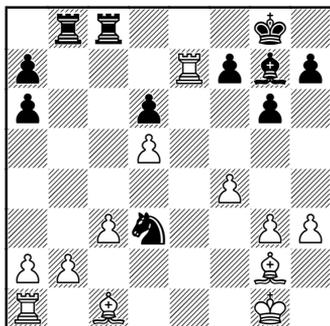
Пятая партия

1. e4 c5 2. ♘f3 d6 3. d4 cd 4. ♘:d4 ♘f6 5. ♘c3 g6 6. g3 ♘c6 7. ♘de2 ♘g4 8. ♘g2 ♘g7 9. 0-0 0-0 10. h3 ♘:e2 11. ♚:e2 ♚b6 12. ♘d5. Белые напрасно предлагают обмен коней. Лучше было сыграть сдержанно 12. ♜b1, вывести слона c1 и только затем приступать к активным ходам, например f2-f4 и g3-g4. Сейчас пешка уйдет с e4 на d5 и будет там только затруднять обзор слону g2.

12... ♘:d5 13. ed ♘e5 14. c3 ♜fc8 15. ♜e1 ♚ab! Великолепный ход. Черные согласны сдвоить пешки по линии «а», но получить для своих ладей вторую открытую вертикаль. При этом они не смущаются потерей пешки.

16. ♚:a6 ba 17. f4 ♘d3 18. ♜:e7 ♜ab8! (167)

Диagr. 167

Ход белых

19. ♖e2. Конечно, я понимал, что у черных достаточная компенсация за пешку, но никак не предполагал, что вслед за пешкой Таль жертвует еще и ладью. И это — в эндшпиле без ферзей!

19...♖:c3! 20. bc ♙:c3 21. ♙b2 ♙:b2 22. ♖d1 ♘c5. Позиция белых, несмотря на лишнее качество, очень пассивна. А так как играть приходилось почти в темпе блиц, то составить твердый план защиты я не сумел. Ладьи бессмысленно топтались на месте, чем незамедлительно воспользовался партнер. Отточенная техника игры в эндшпиле доставила зрителям эстетическое удовольствие. Принято считать, что сторона, у которой лишнее качество, должна выиграть, а тут все было наоборот. Исключения из правил всегда удивляют и радуют.

23. ♖c2 a5 24. ♙f1 a4 25. ♖b1 a3 26. ♙e2 ♖b4 27. ♙d1 ♙g7 28. ♙e2

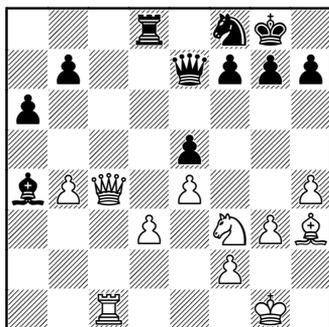
a5 29. h4 h5 30. ♙f3 ♘e4 31. ♖e1 f5 32. ♖c7+ ♙h6 33. ♙e3 ♙d4+ 34. ♙d3 ♘c5+ 35. ♙c2 ♖b2+ 36. ♙d1 ♙f6 37. ♖e2 ♖b1+ 38. ♙c2 ♖a1 39. ♙f3 ♖:a2+ 40. ♙d1 ♖:e2 41. ♙:e2 a2. Белые сдались.

*Английское начало***Бронштейн — Таль***Шестая партия*

1. c4 e5 2. ♘c3 ♘f6 3. ♘f3 ♘c6 4. g3 d5 5. cd ♘:d5 6. ♙g2 ♘b6 7. 0-0 ♙e7 8. d3 0-0 9. ♙e3 ♙e6 10. ♘a4 ♘:a4 11. ♖:a4 ♙d5 12. ♖ac1. Спокойное развитие привело к позиции, очень напоминающей... вариант дракона с переменной цвета.

12...♖e8 13. ♙c5 ♙:c5 14. ♖:c5 ♖d6 15. ♖fc1 ♘e7 16. e4 ♙c6 17. ♖c4 ♘g6 18. h4 (удар по воде: оказалось, что конь сам спешил на f8) 18...♘f8 19. ♙h3 ♖ad8 20. b4 a6 21. a4! ♙:a4 22. ♖:c7 (белые провели-таки план вторжения на c7) 22...♖e7 23. ♖:e7 ♖:e7 (168)

Диagr. 168

Ход белых

24. ♖c7 ♗:c7 25. ♜:c7 ♝:d3.

Черные могли защитить пешку e5 ходом пешки «f», но они разгадали ловушку: 25...f6 26. ♜:b7 ♝:d3 27. ♙f1! ♜:f3 28. ♙c4+ ♚h8 29. ♜b8 h6 30. ♜:f8+ ♚h7 31. ♙:a6 с лишней пешкой в простом эндшпиле.

26. ♘:e5 ♜d1 + 27. ♚g2 f6 28. ♘g4 ♙c6 29. f3 ♜d2+ 30. ♚f1 ♜b2 31. ♘e3 ♜b3 32. ♚f2 ♜b2+ 33. ♚e1 ♜b3 34. ♘f5! (повторение комбинационного мотива, не прозвучавшего на 25-м ходу. На этот раз Таль ловушку не разглядел) 34...♜:f3 35. ♘e7+ ♚h8 36. ♜c8 g6 37. ♘:c6 bc 38. ♙g2 ♜:g3 39. ♚f2 ♜b3 40. ♜:f8+ ♚g7 41. ♜a8 ♜:b4 42. ♜:a6 ♜c4 43. ♜a7+ ♚h6 44. ♜f7 f5 45. e5 ♜c2+ 46. ♚g3. Черные сдались.

Староиндийская защита

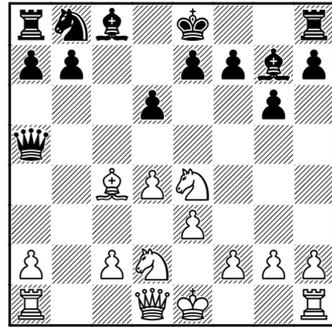
Бронштейн – Таль

Седьмая партия

1. d4 ♘f6 2. ♘f3 g6 3. ♙g5 ♙g7 4. ♘bd2 c5 5. ♙:f6 ♙:f6 6. ♘e4 ♗b6 7. ♘:c5 ♗:b2 8. e3 d6. Любопытная позиция. Белые создали сильный пешечный центр, но отдали партнеру преимущество двух слонов. Основная задача белых теперь – не раскрывать диагонали, чтобы не дать развернуться черным слонам.

9. ♘e4 ♙g7 10. ♙c4 ♗b4+ 11. ♘fd2 ♗a5 (169)

Диagr. 169

Ход белых

12. ♜b1 ♘c6 13. ♗f3 0-0 14. h4 ♗f5 15. h5 ♗:f3 16. gfb6 17. hg hg 18. f4 ♘a5 19. ♙d3 ♙e6 20. a3 ♜ac8 21. ♘g5 ♙a2 22. ♜d1 ♙d5 23. ♜h4 ♜fe8 24. ♚e2 e5 (черные решили первыми начать пешечный бой в центре) 25. de de 26. f5 (продолжая свою линию на ограничение подвижности слонов) 26...f6 27. ♘gf3 g5 28. ♜g4 ♚f7 29. ♘e4. Белые собираются жертвовать коня за пешки g5 и f6, но черные уведут короля, и так как теперь взятие на g5 будет без шаха, угроза ослабевает.

29...♚e7 30. ♜dg1 ♙f7 31. ♘ed2 ♘b7 32. ♜a4 a5 33. ♙c4 ♙h5 34. ♙d5 ♘c5 35. ♜c4 ♜ed8. Пока белые маневрировали без определенной цели, черные успели значительно активизировать фигуры, и теперь уже белым надо вести защиту. Ночерные не замечают остроумной ловушки партнера.

36. e4 b5 37. ♜c3 ♘e6! 38. fe ♜:c3 39. ♜h1 ♜h8 40. ♜b1 ♙e8 41. ♘e1 b4. Играя столько партий одновре-

менно, трудно все время быть серьезным. Легкомысленная жертва ценной пешки приводит черных к неожиданному проигрышу.

42. ab ♖b5+ 43. ♔d1 a4 44. ♚a1 ♚h1 45. ♜b1! ♚f3 46. c4 ♚:f2 47. cb g4 48. ♚:a4. Черные сдались.

Сицилианская защита

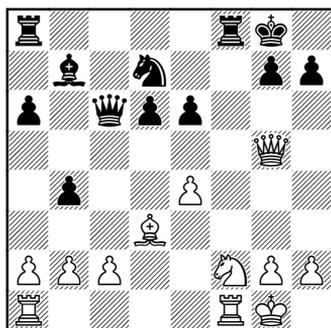
Бронштейн – Таль

Восьмая партия

1. e4 c5 2. ♘f3 d6 3. d4 cd 4. ♘:d4 ♘f6 5. ♘c3 a6 6. ♙g5 e6 7. f4 ♚c7. Жаль, что черные не пошли на вариант 7... ♚b6 8. ♚d2 ♚:b2 9. ♚b1 ♚a3. Вероятно, Таль настолько уверен в бесперспективности позиции черных, что даже в таком дружеском поединке не захотел брать «отравленную» пешку.

8. ♚f3 b5 9. f5 (наверное, надо было сыграть a2-a3, но всегда так обидно терять темп в атаке) 9...b4 10. ♘d1 ♘c6 11. ♘:c6 ♚:c6 12. fe fe 13. ♙d3 ♙e7 14. 0-0-0 15. ♘f2 ♘d7 16. ♚g3 ♙:g5 17. ♚:g5 ♙b7 (170).

Диagr. 170

Ход белых

Черные успели рокировать и на королевском фланге имеют неприступную позицию. Поэтому белые нападают на пешку b4, которая ближе всего.

18. a3 ba 19. ♚:a3 ♘e5 20. ♚c3 ♚b6 21. ♙c4 ♚f6 22. ♚g3 ♚g6 23. ♙:e6+! Приятный заключительный шах. Ничья. После 23... ♔h8 24. ♚e7 ♚:g3 25. hg ♙:e4! 26. ♙b3 атака и защита уравнивают друг друга.

В матче было сделано 611 ходов. Что показала экспериментальная встреча гроссмейстеров? Играть восемь партий интересно, но трудно. Однако играть четыре партии одновременно, вероятно, вполне целесообразно и доступно всем.

РАЗМЫШЛЕНИЯ О ШАХМАТАХ

Шахматная игра имеет, видимо, какой-то загадочный внутренний смысл, некий символ, понимаемый каждым по-своему, да и то, вероятно, в зависимости от возраста и настроения, принимаемый и читаемый по-разному. Эти вечные препятствия на пути к цели напоминают о превратностях человеческой жизни, вызывают какие-то ассоциации: незавершенных проектов, дел, неосуществленных или слишком поздно осу-

шественных желаний. Главное чувство, которое испытывает человек при решении шахматных проблем, это, конечно, чувство глубокого удивления, удивления всему: и богатству оттенков мысли, и тонкостям сложнейших приемов игры, и своей беспомощности в таких простых с виду положениях, когда истина совсем рядом, а найти ее не удается. Шахматы прежде всего учат человека соразмерять свои желания со своими возможностями. Однако с годами многие начинают переоценивать себя и недооценивать партнера. В шахматах не так просто разглядеть свои ошибки, потому что игра настоящая ведется «за кадром». Таинственная борьба замыслов лишь слабой тенью отражается в самих передвижениях пешек и фигур, надо уметь еще читать эту беззвучную партитуру ходов, когда ритм игры имеет не менее важное значение для понимания замыслов партнера, чем сами ходы, в какой-то мере стандартные.

Внимательный читатель понял, конечно, что в шахматах не существует абсолютных истин, нет ходов, гарантирующих реализацию замысла. Решающим фактором игры всегда была и остается воля человека, его умение бороться со своими слабостями, его психологиче-

ская устойчивость и дерзость ума.

Импровизационное шахматное творчество — самое ценное, что вносит в шахматы человек. Исполнять на шахматной доске заученные ходы, проводить стандартные планы, повторять рекомендации толстых энциклопедий могут и компьютеры. Но импровизировать на базе таланта, знаний, фантазии, неустанного стремления к творчеству могут только живые шахматисты. И что толку, если партнеры боятся сойти с наезженной колеи; ведь самыми интересными являются те поединки, в которых обе стороны вели острую дискуссию по неисследованным еще проблемам. Когда встречаются достойные друг друга соперники, то никогда не возникает легких для проведения технических приемов позиций, напротив, все сложно, фигуры и пешки создают самые причудливые узоры, проблемы трудно решить одним сильным ходом, атака гибко чередуется с защитой, в процессе борьбы ошибки партнеров генерируют токи высокой частоты, создают немислимое в обычных жизненных ситуациях напряжение всех чувств, вызывая у зрителей состояние подлинного творческого сопереживания.

Первый чемпион мира Вильгельм Стейниц был очень горд

своими открытиями в области стратегии шахмат. Поэтому он так ревностно отстаивал свое право считаться самым сильным шахматистом мира, доказывающим на практике силу своих теоретических воззрений. После его победы в матче над Адольфом Андерсеном (1866) шахматисты были разочарованы, увидев, что комбинацию можно не только опровергнуть, но и предотвратить! Однако приходилось признать явное превосходство практической силы Стейница. Так продолжалось до знаменитого лондонского турнира 1883 года. Яркая победа Германа Цукерторта, показавшего в своих партиях силу импровизации, красоту острой комбинационной атаки, вновь вернула комбинации ее истинное место в шахматном творчестве.

С этим, конечно, не хотел мириться Стейниц, который тотчас после окончания турнира вызвал Цукерторта на официальный матч за звание лучшего шахматиста, а так как по случайному совпадению именно тогда стали появляться официальные чемпионы мира в разных видах спорта, то и в шахматном матче игра началась за звание чемпиона мира. Но смысл шахматной борьбы оставался пока еще не спортивным, а творческим — это был диспут по неисследованным пробле-

мам дебюта, миттельшпиля, по тем животрепещущим вопросам, которые ежевечерне обсуждались в клубах крупнейших шахматных столиц мира. Сами правила матча требовали не спортивного набора определенного числа очков, а убедительного доказательства своей правоты победами, и число их говорит само за себя — десять! Можно не сомневаться, что если бы результат матча был, скажем, 10:9, то чемпион мира тотчас бы вызвал побежденного на новое единоборство.

Поэтому, когда в первых пяти партиях матча 1886 года Стейниц потерпел четыре поражения подряд, он был в шоке. Изобретателю новой системы игры пришлось многое пересмотреть, переоценить, переосмыслить... И когда отсчет чемпионов мира ведется не от Греко, Филидора, Лабурдоннэ, Андерсена, Морфи, не от фактически первого матча на первенство мира (им, безусловно, был матч Андерсен — Стейниц), то обоснование для этого только одно: именно после пяти стартовых партий, во время переезда из Нью-Йорка в Сент-Луис (своеобразного тайм-аута), Стейниц сумел доказать, что является бесспорным чемпионом в области стратегии шахматной игры. За эти дни Стейниц (без помощи сегодняшних объемных справочников, помощников и компьютеров)

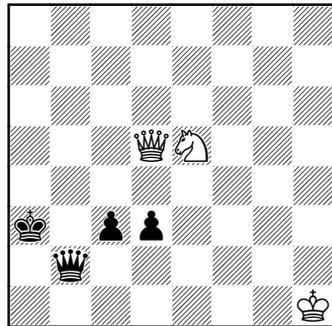
сумел сам понять причину своих четырех проигрышей и нашел метод игры, исключая любую неожиданную комбинацию Цукерторта. Результат последующей серии не имеет себе аналогов в истории чемпионских матчей — девять выигрышей при единственном проигрыше! Победа со счетом $+10, -5, =5$ достойно возвела Стейница в ранг чемпиона мира.

С той поры прошло много лет, утекло немало воды, чемпионы приходили и уходили, менялись их методы игры. Но не изменились наши критерии в оценке творчества чемпионов мира. Сегодня, как и сто лет назад, мы тоже восхищаемся новыми стратегическими идеями в миттельшпиле, удивляемся находкам в дебюте. Появился, правда, и новый пункт в оценке творчества чемпионов: мастерство в эндшпиле, которым так гордятся нынешние сильные шахматного мира. Мне самому очень нравится размышлять над тайнами простых с виду позиций, думать о том, что не в силах человека (пока не в силах!) развить свой мыслительный аппарат до такой степени, когда бы можно было ясно увидеть весь долгий путь игры даже в тех позициях, спортивная оценка которых не вызывает сомнений.

До сегодняшнего дня многие считают, что способности шах-

матиста и математика смыкаются в дальнем расчете вариантов. Но так ли это? По всей видимости, эти способности выражены скорее в умении оперировать «размытыми» функциями. Думается, что человек вообще не способен к «устному счету» за доской, и мне не кажутся убедительными попытки придавать значительный вес счетным способностям, которые потом, дескать, теряются с возрастом. Даже гроссмейстеры не уверены в качестве расчета, так как зрительно охватить всю цепь вариантов не удается. Оцените сами простую позицию 171.

Диагр. 171

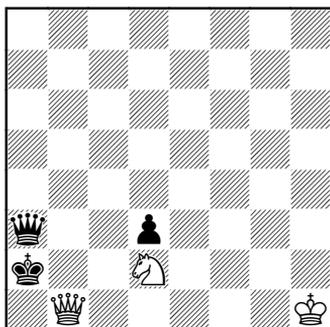
Ход белых

Для компьютера расчет ее не представит особого труда. А человек не может увидеть и запомнить 17-ходовый маршрут ферзя. Ходы ферзя вправо, влево, вверх, вниз не ассоциируются с наименованиями ходов и плохо запоминаются. Но если шахматист

знает или чувствует возможную финальную позицию, ему остается только проконтролировать чистоту промежуточных ответов.

При своем ходе белые выигрывают с помощью сложных перемещений ферзя. Это типичный пример решения, в котором для грамотного шахматиста нет творческих элементов: 1. ♖c4+ ♔a2 (1...♙b3 2. ♚b5+ ♔c2 3. ♘:b2 d2 4. ♘d1 ♙:d1 5. ♚b1+ ♙e2 6. ♚c2 ♙e1 7. ♙g2 d1 ♚ 8. ♚f2#; 3...cb 4. ♚c4+ ♙d2 5. ♚b3 ♙c1 6. ♚c3+) 2. ♘d2+ (2. ♘:b2+ ♙:b2 3. ♚:d3 c2 – ничья) 2...♔a1 3. ♚a5+ ♚a2 4. ♚:c3+ ♚b2 5. ♚a5+ ♚a2 6. ♚e5+ ♚b2 7. ♚e1+ ♙a2 8. ♚e6+ ♙a1 (8...♙a3 9. ♘c4+) 9. ♚a6+ ♚a2 10. ♚f6+ ♚b2 11. ♚f1+ ♙a2 12. ♚f7+ ♙a1 (12...♙a3 13. ♘c4+) 13. ♚a7+ ♚a2 14. ♚g7(d4)+ ♚b2 15. ♚g1+ ♙a2 16. ♚a7+ ♚a3 17. ♚f7+ ♙a1 (17...♙b2 18. ♘c4+) 18. ♚f1+ ♙a2 19. ♚b1# (172).

Диагр. 172

Ход черных

В практической игре такие ситуации встречаются редко, главное – издали решиться пойти на исходную позицию и суметь затянуть на нее партнера. В книге А. Шерона «Эндшпиль» можно найти позицию, где у белых король, ладья и слон против короля и ладьи черных. Белые побеждают элементарными техническими приемами, но затрачивают на это 156 (сто пятьдесят шесть) ходов! Кто из вас возьмется рассчитать вариант в уме?

Часто результат здесь зависит всего лишь от одного своевременного сделанного хода! Увидеть необходимость этого хода именно в данную секунду трудно при игре, а уж издали и просто немислимо. Те партии, которые нам демонстрируют как доказательство наличия у чемпионов этой феноменальной черты творчества (?), показывают лишь одно: мы принимаем простые истины за сложные, потому что там, где видно выигрыш сложным путем, всегда есть простой ориентир для действий. Это уже после, в случае удачи говорят: «Я все это видел», но **во время игры шахматист делает свои ходы лишь по ориентиру.**

Знаменательно, что мимо шахматных историков, которые без усталости твердят нам об умении играть эндшпиль «как чемпионы», прошло высказывание Ла-

скера в его «Учебнике шахматной игры»: «Здесь Стейниц сыграл не лучшим образом. Но в эндшпиле Стейниц был вообще не на высоте: во-первых, потому, что ему почти не требовалось подобное несколько педантичное и механическое мастерство, так как он выигрывал и без него, а во-вторых, его богатой фантазии было тесно в области расчета». Ласкер сам хорошо играл эндшпиль, но считал его все-таки элементарной математической работой, неким подведением итогов.

...А теперь подумаем: так ли уж важен спортивный итог, если один ход может изменить логический результат творческого единоборства?

Что страшит в дебюте?

Поскольку шахматная доска имеет ограниченные размеры, а пешки движутся только в одном направлении, то по мере размена фигур застывшие пешки образуют цепи, не столь уж различные и не в таком многообразии, чтобы их нельзя было систематизировать в книгах по теории. Опыт позволяет шахматистам каждый раз увидеть незначительное отклонение от привычного контура и соответствующим образом скорректировать технический способ использования своего пьеса в пространстве.

При нынешних правилах, когда партия может длиться очень долго — и по времени и по числу ходов,— каждый шахматист еще до начала игры боится получить после дебюта позицию, где в его лагере будет какая-нибудь зафиксированная слабость. Дело в том, что современная техника игры позволяет не только полностью погасить встречную инициативу партнера, но и создать такую тягучую игру, когда одна из сторон будет медленно окружать слабый пункт, подтягивать отстающие силы для атаки, а сторона, находящаяся под прессингом, не сможет даже изобразить видимость какой-то борьбы, ей останется только ждать, фактически превратившись в статиста. Это «искусство» с каждым годом становится все популярнее, хотя, как сказал Эйве, техника игры — это то, что может быть легко выучено. Можно вспомнить и Ласкера, который в предисловии к учебнику И. Майзелеса «Шахматы» высказался в том же духе: «Совершенствовать одну лишь технику — неблагодарная задача. Это мертвая способность, годная лишь для выигрывания партий у несведущих партнеров, и ни для чего другого, в то время как способность размышлять и создавать планы всегда остается живой и может принести пользу

самым неожиданным образом не только в шахматной игре, но и в жизни».

Нельзя сказать, чтобы в начале и середине XX века не умели реализовывать минимальное преимущество в пространстве, но тогда общая нацеленность шахматистов была чисто творческого плана. Дебюты игрались самые разнообразные, борьба шла острая, каждый стремился отстаивать свои собственные разработки, часто экспериментального характера, так что в дебюте тратилось больше половины времени, отпущенного на первые 40 ходов. И когда у одной стороны появлялась возможность чисто позиционного нажима на слабый пункт, то уже чувствовалась и усталость, и разочарование необходимостью заниматься столь скучным делом. Были, конечно, отдельные любители играть технично, но и они вынуждены были показывать свое мастерство в условиях цейтнота, потому что из острого дебюта так просто и легко позицию технического типа получить трудно.

Была еще одна, может быть, самая главная причина непопулярности технических средств борьбы: турниры проводились для публики, это была школа творчества. Да и с шахматной прессой приходилось считаться, которая больно «песочила»

за бесцветную игру, невзирая на ранги.

Надо ли развивать фигуры?

Пока пешки стоят на своей линии, фигуры, хотя и хорошо защищены с фронта и с флангов, находятся в стесненных условиях, не могут проявить свою силу. В течение многих лет, а возможно и веков, поколения шахматистов слепо перенимали друг у друга один незыблемый метод игры — скорейший, наперегонки с противником, выход легких фигур за линию пешек, решая таким путем хотя бы частично задачу развертывания по фронту наступающих сил.

Однако уже в первой половине XX века этот принцип быстрого развития был поставлен в ряд дискуссионных вместе с пользой выхода вперед двух центральных пешек. Постепенно практика и теоретические работы ведущих шахматистов подтвердили ту мысль, что принцип скорейшего развития фигур в том виде, в каком он переходил из учебника в учебник, вовсе не является правильным. И если под таким углом рассмотреть партии лучших гроссмейстеров современности, то можно убедиться в том, что на передовые спортивные позиции вышли шахматисты, сумевшие выбросить из своего бое-

вого арсенала такую устаревшую догму, как «скорейшее развитие фигур».

Был ли здесь элемент чудесного наития или есть объективные причины? Всего поровну. Нужны были смелые исполнители, и нужна была груда фактического материала для проверки гипотезы. И еще одно обстоятельство: когда шахматные фигуры ходили на короткие расстояния, принципов развития никто не знал, но когда фигурам придали огромную силу, то, естественно, стал побеждать тот, кто первым успевал приблизиться к лагерю партнера и запугать его. Сегодня испугом никого уже не одолеешь, нужен точный план и расчет.

Отказ от принципа скорейшего развития отнюдь не отменяет того бесспорного положения, что фигуры должны быть приведены в состояние полной боевой готовности. Поэтому сегодня сильнейшие шахматисты применяют принцип создания маневренного простора для фигур, находящихся на хороших исходных позициях. Естественно, что задачу расширения своего лагеря могут и должны решать только пешки ферзевого фланга. Так в большинстве случаев и поступают. Планомерно отодвигая, в зависимости от ответных действий противника, свои пешки от фи-

гур ферзевого фланга, партнеры стараются прежде всего освободить зону видимости дальнбойными фигурам — ферзю, ладье, слону, а также расширить зону свободного передвижения внутри лагеря для обеих коней.

В этом новом подходе к разработке плана наступления белыми и разработке кампании активной обороны черными нет ничего противоестественного. С той самой минуты, как фигуры воюющих сторон прямо с марша вступили в свой лагерь и заняли исходные позиции, фигуры эти больше ни в каком развитии не нуждаются. Нуждаются они только в расширении кругового обзора.

Разумеется, с исходных позиций нельзя сразу разгромить противника, но кто же сегодня строит такие иллюзорные планы? Сперва надо занять фронт и подтянуть резервы.

Психология риска

Риск при игре в шахматы, как мне кажется, является основой массового интереса к ним. При абсолютном равенстве исходных сил и необходимости все время передавать очередь хода партнеру, к тому же при борьбе на открытом шахматном пространстве, где все абсолютно на виду, — при таких строгих ус-

ловиях шахматист, если он хочет выиграть, рано или поздно обязан пойти на риск. Обычно в турнирах встречаются игроки примерно равной силы, поэтому соперники довольно легко читают ходы друг друга. Применение рискованных ходов оправдано в том случае, когда при первом чтении увидеть замысел не удастся, партнер понимает только видимый смысл хода, а разгадать скрытую идею не в состоянии.

Собственно, элемент риска в игре присутствует с самого начала: само согласие сыграть партию является рискованным шагом, поскольку партию можно не только выиграть, но и проиграть. Когда вы начинаете атаку, то всегда есть риск, что она будет отбита, придется переходить к защите, а у вас во время атаки могли возникнуть слабые точки около собственного короля. И конечно же ведение оборонительных действий тоже связано с риском не выдержать энергичный натиск. Все эти ситуации органически связаны с игрой и не вызывают особой озабоченности. Если же говорить о риске как таковом, то прежде всего интерес вызывают случаи, когда шахматист, чтобы нарушить логичный ход борьбы, решает на острый рискованный ход, рассчитать последствия которого за доской практически невозможно. Как

правило, впоследствии, при спокойном кабинетном анализе, ход опровергается, в замысле находится изъян. Но отвечать-то надо было быстро!

Шахматы моего детства

За последние сто лет количество шахматных турниров росло сперва медленно, а потом все быстрее и быстрее, увеличиваясь, как снежный ком. Одновременно росло и количество книг по шахматам. Сегодня каждый любитель может выбрать себе по вкусу тот или иной учебник по дебюту, миттельшпилю, эндшпилю, книгу по композиции. Но все же самой большой популярностью пользуются турнирные и матчевые сборники, на бесстрастных страницах которых спрессованы творческие искания целых поколений шахматистов. Читать такие книги очень интересно, поучительно, полезно. Но и трудно, потому что не все партии даются с пояснениями, иные комментарии составлены наспех, в других даны устаревшие рекомендации, и даже опытному любителю нелегко разобраться в потоке самых разноречивых сведений. Но все равно читать старые книги интересно — это равнозначно познанию своих истоков, узнаешь привычные элементы своего творчества, которые когда-то на-

ходились в стадии эксперимента, считались проявлением чудачества.

Для вашего автора такое чтение старинных шахматных книг – одно из наиболее приятных воспоминаний детства. Как это захватывающе, когда, разбирая партию «старика Стейница», видишь вдруг внешне неприятный ход, за которым угадывается проблеск гениальной стратегии первого чемпиона мира, когда при чтении философских примечаний Ласкера четко понимаешь, почему молодой мастер смело вызвал на матч основателя позиционной школы: он сумел увидеть в мышлении Стейница полное абстрагирование от «игровых факторов», что приводит к конфликту не на шахматной доске, а в методах изображения своих замыслов языком шахматных фигур. Мне повезло, конечно, что в 30-е годы, еще не играя в турнирах, я стал читателем шахматных отделов газет и, помню, разделял радость взрослых шахматистов, когда в 1934 году Ласкер вернулся к активной шахматной деятельности. Вспоминаю его изумительную жертву ферзя в партии против Эйве, удивительно напомнившую его жертву ферзя в московской партии с Ильиным-Женевским. Эти две «психологические комбинации» Ласкера необходимо пока-

зывать каждому начинающему шахматисту. А какое неповторимое чувство испытывал я, когда, купив утром в киоске свежий номер газеты «64», на первой странице находил свежие, написанные только вчера комментарии Ласкера, Капабланки, статьи Тартаковера...

В те далекие дни шахматные любители целиком находились под влиянием книг Тарраша, Рети, Шпильмана, Нимцовича, Боголюбова, Тартаковера, в которых каждый автор, не таясь, высказывал свои собственные мысли о шахматном искусстве. Одно название книги Тартаковера «Ультрасовременная шахматная партия» способно было вскружить голову, увлечь в мир шахматной фантастики. Книга Шпильмана «Теория жертвы» окунала вас в пучину интуитивных решений, а систематический курс лекций Нимцовича и исчерпывающие комментарии Тарраша не могли не вызвать у каждого юного шахматиста страстного желания изучать этот таинственный мир.

Большую роль в развитии нашего интереса к выдающимся деятелям науки, культуры, искусства сыграл известный популяризатор С. Глязер, организовавший в газете «Пионерская правда» всесоюзную викторину «Жизнь замечательных людей».

Помню, с каким увлечением занимался я в городской библиотеке, листая справочники и энциклопедии в поисках ответов на сложные, но такие интересные вопросы из жизни великих художников, ученых, писателей, музыкантов. Как раз «по подсказке» Глязера я тогда буквально влюбился в непостижимый гений Леонардо да Винчи. Столько талантов в одном человеке! Когда весной 1952 года я на один день попал в Лондон, то не упустил случай посетить выставку манускриптов великого итальянца и до сих пор среди самых ценных книг бережно храню каталог выставки...

После матча на первенство мира 1921 года, когда молодой Капабланка победил старого Ласкера (точно так же, как в 1894 году молодой Ласкер победил старого Стейница), в шахматах наступила шестилетняя полоса отточенного техницизма. Поэтому так радовались романтики, когда демонический комбинационный талант Алехина помог ему победить в матче 1927 года легендарную «шахматную машину» — Капабланку. Почитатели тонкой позиционной стратегии, напротив, были разочарованы и с нетерпением ждали матч-реванша. К сожалению, переговоры затянулись, новая встреча так и не состоялась. А жаль, по-

тому что если спортивные итоги матча бесспорны, то творческие результаты не показали превосходства «комбинационной школы»: матч протекал в стиле, очень напоминающем поединок Андерсен — Морфи, когда ради выигрыша матча Морфи пользовался простыми позиционными средствами.

Споры о преимуществах того или иного метода ведения шахматной борьбы были не совсем нам понятны, но что надо восторгаться и фантазией, и техникой, и знаниями, и выдумкой, было ясно юным шахматистам, успевавшим в день сыграть сотню легких партий. В 30-е годы турниров было не так много, как сегодня, может быть, поэтому выпускались турнирные сборники, книги знаменитых гроссмейстеров, в которых высказывались самые противоречивые мнения. Нам оставалось одно: читать и думать. Очень популярным было в те дни противопоставление блистательного стиля Морфи и Андерсена позиционной стратегии Филидора и Стейница. И мы взахлеб восторгались шедеврами и тех и других. Это была отличная школа!

Надо непременно сказать и о той огромной пользе, которую принесло молодому поколению шахматистов изучение творчества Чигорина. Принци-

пы, отстаиваемые Чигориным в шахматах, и сегодня еще лежат в основе успехов наших шахматистов, только странно и досадно, что многие из них об этом забывают. Что же это за принципы? Прежде всего самостоятельность мышления, стремление к атаке, инициативе, вечный поиск нового, лучшего; понимание того, что шахматная игра должна воспитывать у людей не зависть, корысть, себялюбие, эгоизм, а доброту сердца, щедрость души, отзывчивость, высокий артистизм, гражданственность. Если бы не чрезмерная увлеченность творческой стороной шахмат в ущерб спортивной, то Чигорин мог бы стать первым нашим чемпионом мира. И мы все в свои лучшие годы стремились играть смело, бескорыстно, с максимальной отдачей – по-чигорински!

Бесконечность шахматных вариаций

Если сделать попытку мысленно охватить все силовые линии фигур и пешек в какой-нибудь динамичной позиции, то на сетчатке глаз, точнее в нашем воображении, возникнет сложный расплывчатый образ, детали которого будут неуловимо перемещаться, словно быстро мелькающие кадры, и нам

все время придется совершать усилия, чтобы в этом хаосе поймать и не потерять нить игрового замысла. А когда ходы следуют один за одним в быстром темпе, то наше восприятие позиции опережает логические доводы разума.

Поскольку шахматисты при игре никогда не видят перед собой статичную позицию, так как мысленно все время перемещают фигуры и пешки в поисках нужных сочетаний ходов, то наше сравнение шахматного мышления с иллюзией движущейся киноленты вполне правомерно. Но шахматисты находятся в положении гораздо более творческом, нежели зрители в кино, пассивно следящие за развитием событий. В шахматах ход событий не поддается прогнозированию с большой точностью, каждый из партнеров в любой момент может внести свои исправления в «сценарий». К тому же шахматисты могут по своему желанию остановить действие, могут выделять одни, более выраженные силовые линии, как бы абстрагируясь от других, менее важных, они могут даже прокручивать ленту назад и снова идти вперед, снова останавливаться, искать нужную тональность и, выветив для себя главное, оставить на сетчатке только те яркие линии, которые требуются для принятия решения.

Неужели такое сложное восприятие шахматной позиции возможно? Оно иным и не бывает. Только каждый из нас по-разному воспринимает одну и ту же позицию, смотрит ее на разную глубину, выбирает задачу разной сложности. И так как игра начинается всякий раз с одной и той же позиции, то основные узлы и детали шахматной конструкции хорошо всем известны; следы этих знакомых очертаний часто сохраняются в течение многих ходов и хорошо просматриваются даже в сложнейших позициях, в значительной мере облегчая их восприятие.

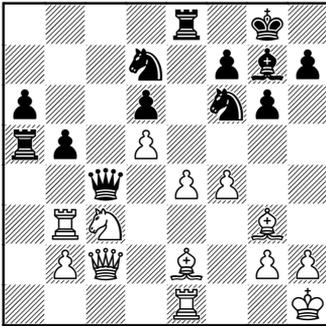
Могу предположить, что интуитивная игра по своему интеллектуальному уровню намного превосходит медленную игру на базе холодного рассудка и только неизбежные технические ошибки затрудняют распространение «быстрых» шахмат. Но посмотрите на количество зрителей во время турниров по молниеносной игре, сравните их эмоциональные лица с видом молчаливо-скучающей публики на обычных состязаниях, и вам станет ясно, что сегодняшние любители шахмат в силах мгновенно постигать скрытый смысл ходов, разгадывать замыслы соперников, хотя, конечно, не все они умеют столь же быстро принимать решения.

Это отступление от темы автор позволил себе лишь затем, чтобы сказать: любительские шахматы не имеют ничего общего с прагматизмом, который превращает гроссмейстеров из ярких художников нередко просто в долгожителей шахматной сцены. В шахматах, как и в других видах искусства, есть талантливые творцы и есть унылые ремесленники, создающие добротные подделки.

Зритель любит шахматы за простоту и бесконечность, за внешнюю логику и уйму исключений из привычных правил. И себя в шахматах зритель любит: за сообразительность, проницательность, образованность, порой даже с долей превосходства над играющими на сцене, так как те обязаны плыть по заданному фарватеру, а в зрительном зале можно позволить себе (пока гроссмейстеры думают) любые путешествия в мир иллюзий. Только в цейтноте происходит единение зала и сцены: публика уже следит только за ходами, у нее нет времени на отвлеченные размышления, и так как гроссмейстеры четко ведут игру, затрачивая буквально секунды на обдумывание, то тут, наконец, зрители постигают святую истину, что их превосходство над маэстро было мнимым, иллюзия сменяется

благодарностью за красивое зрелище.

Диagr. 173

Ход черных

173. Оцените позицию. Вокруг каких пунктов идет основная борьба? Должны ли черные увести ферзя из-под удара или в их распоряжении есть какая-нибудь скрытая комбинационная возможность?

Довольно очевидно, что белые пешки, группой собравшись в центре доски, готовят прорыв e4-e5. Черные пока препятствуют прорыву. Эта сжатая оценка представляется идеальной. Все остальные факторы, которые мы тоже могли бы отметить, оценить, сравнить, для сжатой оценки не нужны: визуальным главным участником борьбы являются квадраты e4 и e5. Из этой общей оценки вытекает и другое, весьма важное соображение: тот, кто выиграет бой за эти квадраты, выиграет и партию, потому что

бой «местного значения», в котором участвуют по несколько фигур и пешек с каждой стороны, обычно предreshает исход всего поединка.

Для того чтобы не упустить ключевой момент боя, приходится шахматистам постоянно прокручивать в мозгу (часто уже изрядно утомленном) бесконечное число пешечно-фигурных перемещений; вот тогда-то, случается, и возникают на сетчатке глаз эти сюрреалистические очертания неведомых позиций: расплывчатые и ускользающие. Можно часто наблюдать, как во время партии какой-нибудь известный гроссмейстер, вместо того чтобы смотреть на позицию перед собой, почему-то глядит демонстративно в сторону, а то и в зрительный зал, будто ему вовсе нет дела до позиции. Но не подумайте, что гроссмейстер позирует, здесь нет никакой рисовки, он вполне искренне смотрит в зрительный зал, только видит в этот момент... совсем не зал, а свои «чудесные видения». Одни картинки сменяются другими, какие-то цветковые образы внезапно исчезают, на смену им приходят иные, но бывает, что какой-то образ задерживается дольше других. Если вы сумеете уловить этот доминирующий образ, то сразу поймете, что находитесь на верном пути...

Позиция, которая сейчас перед нами, может показаться не типичной, так как слишком явна угроза белых взять ферзя. С такой точкой зрения согласиться нельзя. Шахматы потому и неисчерпаемы, что в них никакие видимые угрозы (если это, конечно, не форсированный мат) не являются показателем для оценки позиции в целом. Тем-то и хороши шахматы что даже в ситуациях, где абсолютно ясно, что из-за того-то и того-то играть надо так-то и так-то, даже тогда... ничего не ясно. Иначе откуда бы брались чудодейственные, неожиданные комбинации? Дело в том, что в шахматах на каждом шагу натыкаешься на исключения из правил, которые выполняют роль помех и тем самым не позволяют нам бездумно доверять ни визуальным расчетам, ни интуиции, ни своей богатой фантазии, ни даже жесткому аналитическому разложению позиции на составные винтики и болтики.

Тайна шахматного творчества — в импровизации, необходимости мыслить в самом разном темпе, то быстро, то медленно, но всегда на максимальном напряжении всех сил. Так что сам факт, что ферзь под боем, еще не говорит о том, что ферзь обязательно должен уйти. Но если у нас нет равнозначной угрозы, то,

конечно, запомнить надо: ферзь под боем.

Чтобы отразить сильную угрозу, есть несколько технических приемов. Можно создать более сильную ответную угрозу; можно уничтожить фигуру, которая грозит неприятностями; можно, наконец, прикрыть свою фигуру или объявить шах королю соперника... Неужели именно так размышляют шахматисты, когда приходится искать защиту? Нет, конечно. Думать так человек не может, это скорее чтение реестра, для игры такой способ поиска хода неприемлем. Шахматист поступает иначе. Когда говорят о методе поиска с помощью «проб и ошибок», то это и о шахматистах, с той лишь разницей, что они всегда начинают прокручивать в мозгу маленькие одноходовые сюжеты с хорошо знакомыми начальными ходами. Какие же ходы больше всего знакомы шахматистам? Те, которыми можно что-либо взять у противника.

Поэтому мы прежде всего станем смотреть ход

1... ♘:e4! Так и случилось в партии Векслер — Бронштейн (Мар-дель-Плата, 1960). Черные взяли пешку, но отдали ферзя. Однако течение игры показало, что жертва ферзя была безупречна. После 2. ♙:c4 ♘:g3+ 3. hg ♖:e1+ 4. ♔h2 ♚aa1 5. g4 ♚ac1! 6.

♔f2 bc 7. ♖b7 ♙:c3 8. bc ♖h1+ белые сдались.

Как же удалось черным найти столь длинный вариант, ведь не все его ходы очевидны и предсказуемы? В таких сложных ситуациях, когда никакая техника расчета не в состоянии указать единственно верный ход, на помощь гроссмейстеру приходит его память. Она вызывает ассоциации с когда-то игранными партиями, виденными приемами борьбы с различными группировками фигур, пешечными конструкциями, будит воспоминания о схожих позициях...

В рассматриваемой нами позиции за короля черных бояться не надо, так что ладья правильно вышла на e8. Черные давно заметили тонкую нить, связывающую ладью e1 с ладьей e8, но они видели и связующую линию от ладьи e1 к слону g3. Поэтому, когда конь черных побил пешку e4, он тем самым выявил скрытое противоборство ладей по вертикали «е». В то же время черные поручили коню создать угрозу 2...♞:g3+, чтобы оставить ладью e1 без защиты. Ну и что? Ферзь есть ферзь, ради него можно потерять ладью со слонем в придачу: 2. ♙:c4 ♞:g3+ 3. ♔g1 ♖:e1+ 4. ♔f2. Так что же, замысел черных, столь красочно расписанный автором, весь покоился на песке? Не будем торопиться с вывода-

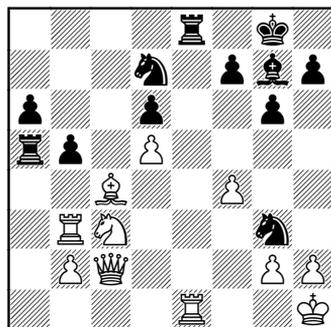
ми. В данном случае мы должны проявить больше внимания к силовым линиям всех черных фигур, а не только двух-трех.

Обычно гроссмейстеры все возможные хитросплетения фигур стремятся не упустить, запомнить, как-то использовать, но в практической игре, где ситуация постоянно меняется, не всегда удается уследить за всем: напряжение сказывается, внимание ослабевает, ошибки неизбежны. Легко понять теперь, почему так охотно комментируют шахматисты свои удачные комбинации — в потоке рядовых, скучных поединков яркие находки случаются не часто.

Вглядевшись в позицию внимательнее, мы увидим, что чуть было не забыли об очень важной детали — конь, побив пешку, освободил дорогу слону g7. Вспомнив об этом, мы тотчас сообразим:

1...♞:e4 2. ♙:c4 ♞:g3+ (174)

Диagr. 174

Ход белых

3. ♔g1 ♕d4+! – это и есть решение проблемы, над которой мы так долго бились. В итоге мы нашли не просто заманчивый ход, но трехходовый форсированный вариант! Кстати, слон появился как раз на том поле, которое когда-то, после начального хода 1. d4!, было опорным бастионом белых.

Узелок на память: во время долгого сражения сильные пункты нередко становятся слабыми.

Каким же образом черным удалось получить позицию, в которой один прыжок коня разрушил всю сильную группировку белых? Если мы начнем разбирать партию ход за ходом, то увидим, что в какой-то момент черные от защиты перешли к нападению. При этом они должны были решить, насколько перспективна их атака. Но когда позиция сложная, четкого ответа, как правило, нет. Приходится принимать решения с большой долей различных допущений, хотя, конечно, все, что возможно, в этих решениях должно быть проверено, просчитано, предугадано. При этом вы должны учитывать способности партнера к встречным действиям, поэтому желательно, чтобы в целом ваш прогноз был корректным. Это значит, что и с учетом сильнейших ответов со-

перника ваша позиция не очень пострадает. Предполагайте, что партнер видит ваш замысел, а не рассчитывайте на его легкомыслие или зевок. Единственный случай, когда можно рискнуть (даже на грани проигрыша), это когда по соображениям турнирной стратегии надо во что бы то ни стало играть на выигрыш. Но и тогда можно лишь допустить, что в одном из сложных вариантов соперник не заметит очевидного хода, которым атака отражается.

В нашем случае риск заключался в том, что черные избрали трудную дебютную систему, в которой у белых ясный план атаки пешками: e2-e4, f2-f4 и e4-e5! Затем, уже в середине игры, черные рискнули, отправив ладью на край доски и ходом пешки отняв у нее путь назад – на линию «с». Потом, и это самое было опасное, черные совершили азартную прогулку ферзем d8-b6-c5, хотя видели сильный ответ ♔c2-b3! (взамен ♕b4-b3?). Именно в этот момент решалась судьба всего сражения. Однако, чтобы сыграть ферзем, белые должны были видеть комбинацию черных, а для этого ее нужно было самим придумать, то есть играть за двоих; но так играют только сильнейшие гроссмейстеры, и то не каждый день.

Белые еще до хода ♖c5-c4 видели, что угроза коню с3 легко отражается: 1...b4 2. ♕f2 ♖c4 3. ♕e2 ♗c8 4. ♜:b4 – и запомнили, что на ход ♖c5-c4 есть ответ ♕f3-e2. Действительно, после хода ♕g3-f2 бить конем пешку e4 было нельзя – нет хода ♖e4:g3+, а на f2 слон защищен ферзем.

Белые полагали, что ответ черных очевиден, так как угроза ♕e2:c4 очень сильна. Иначе они бы сыграли 1. ♕f2 ♖c5 2. ♕:c5 ♗:c5 3. ♗d3, отказываясь от прорыва e4-e5. Как раз тот случай, когда вариант, хранящийся в памяти, ослабил внимание, не предупредил о возможной опасности.

Искусство мыслить экономно

Что бы ни говорили нынешние теоретики, но сам факт выигрыша, ничьей или проигрыша не отвечает тому содержанию, которое вкладывают в шахматную борьбу ее горячие почитатели. Проблема выигрыша является лишь некой условной вехой для поиска оптимальных решений. Поэтому не надо переоценивать значение результата. В шахматах на каждом ходу человек переживает целую микрожизнь, полную самых разных ощущений, предчувствий, надежд и разочарований. По силе

эмоционального воздействия на нас эти переживания намного превосходят обычные огорчения и ожидания, так как спрессованы до массы сверхплотных звезд; последствия этих микрострессов медициной совершенно не изучены, но можно предположить, что шоковый эффект неожиданных ходов (хороших для вас или плохих – несущественно) полезен разве что для встряски интеллекта, но может болезненно влиять на личность. А такие стрессы сопровождают шахматиста в течение всей игры, всей жизни...

В игре всегда побеждает не только более глубокое знание общих законов, но и проявленное внимание к деталям позиции, умение ставить противника в трудное положение созданием нестандартной задачи, понимание психологии мышления человека, который вынужден непрерывно решать проблемы разного характера при постоянной нехватке времени. Шахматы – это состязание в глубине мысли, в сообразительности, в технике исполнения задуманных планов, наконец, в силе фантазии, которая часто помогает ломать установившиеся догмы.

Экономичное решение, позволяющее быстрее достичь цели, освободиться от лишних

действий (в шахматах – ненужных ходов), всегда производит эффект, невольно ассоциируется с красотой. Эстетическая ценность шахмат постепенно снижается, и это губительно сказывается на распространении настоящего взгляда на шахматы как на интеллектуальное искусство мыслить экономно, быстро, элегантно, целесообразно, при точном учете реально существующих помех и умения отличать реальные помехи от мнимых. Такое искусство нам необходимо при решении любой сложной проблемы, потому что мысль тоже складывается из мириадов импульсов на уровне, пока недоступном нашему пониманию. В шахматах мы тоже не в силах найти ту мельчайшую единицу мысли, с которой все начинается, но сравнительный анализ позиций за много лет помогает увидеть основные уязвимые места в нашем мышлении, понять, где, в какие моменты повторяются ошибочные решения, а это способствует изучению тайн работы мозга. К тому же в шахматах известны мотивы, по которым человек ищет решение, и, многократно расчлняя эти мотивы на простейшие импульсы, можно искать те составные элементы мысли, из которых складывается суждение в шахматах, – путь, не всегда

сходный с логическим мышлением!

Ферзевый гамбит

Капабланка – Алехин

Буэнос-Айрес, 1927

1. d4 d5 2. c4 e6 3. ♘c3 ♘f6 4. ♙g5 ♘bd7 5. e3 ♙e7 6. ♘f3 0-0 7. ♖c1 a6 8. cd ed 9. ♙d3 c6 10. ♚c2 h6 11. ♙h4 ♘e8 12. ♙g3 ♙d6 13. 0-0 ♙:g3 14. hg ♘d6 15. ♘a4.

Много воды утекло со времени матча 1927 года, но партии, сыгранные тогда, не кажутся устаревшими. Я бы сказал даже, что искусство маневрирования, которое считается ныне обязательным для каждого шахматиста, вряд ли достигло бы столь высокого уровня, если бы не «курс лекций», прочитанный для нас Капабланкой и Алехиным в 34 партиях их матча.

Неправомерны сетования на то, что участники все внимание уделили только одному дебюту – ферзевому гамбиту. Именно в этом матче ферзевый гамбит засверкал новыми красками, обогатился новыми идеями. Оказалось, что совсем не обязательно с первых ходов жертвовать пешки в стремлении получить атаку на короля. Спокойно разыгрывая дебют, партнеры вели затем красивую маневренную борьбу, когда их фигуры, как бы лениво и нехотя передвигаясь от поля к полю, постепенно занимали

наиболее выгодные исходные рубежи для... пешечного наступления.

15...♖e8 16. ♗fe1 ♘f6 17. ♘e5 ♗fe4 18. ♚b3 ♙e6. Черные задумали интересный комбинационный. план: 19. ♘c5 ♗:c5 20. dc ♗b5 21. a4 ♘c7 22. ♚:b7. Но если бы Капабланка взял пешку, то потерял бы коня е5 после 22... ♙c8 23. ♚:c6 ♖:e5. Такими незаметными комбинациями наполнены все партии матча.

19. ♘c5 ♗:c5 20. dc ♗b5 21. a4 ♘c7 22. ♙b1. Хладнокровное отступление слона производит огромное эстетическое впечатление! Капабланка пошел на вариант Алехина, но внес в него свои коррективы. Вскоре белые начнут атаку пешки d5, позиция из закрытой превратится в открытую. А уж тогда (и только тогда!) Капабланка начнет прямую атаку на неприятельского короля.

Однажды страстный почитатель кубинского шахматиста В. Макогонов посоветовал мне: «Не читайте так много дебютных справочников. Возьмите лучше сборник партий Капабланки и разыграйте их. Пользу получите и лучше станете ценить строгую красоту позиционной игры».

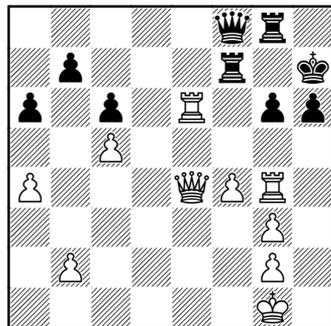
22...♙c8 23. ♘f3 ♘e6 24. e4 de 25. ♖:e4 ♖e7 26. ♖ce1 ♙d7 27. ♚c2 (расположившись по одной

диагонали, ферзь и слон создали угрозу пункту h7; тем самым черные вынуждаются к еще одному ослаблению своей пешечной структуры) 27...g6 28. ♙a2 ♚f8 29. ♘e5 ♚g7. Матч, как известно, завершился сенсационной победой Алехина. Чтобы победить Капабланку в таком трудном поединке Алехин, по его словам, решил играть сугубо позиционно, ограничивая свои комбинационные способности. Насколько трудную задачу он сумел решить, показывает эта партия.

Капабланка не прощал даже малейшей ошибки. Сейчас, добившись явного перевеса в пространстве, он начинает прямую атаку.

30. ♘:d7 ♖:d7 31. ♙:e6 fe 32. ♖g4 ♗h7 33. ♖:e6 ♖g8 34. ♚e4 ♖f7 35. f4 ♚f8 (175)

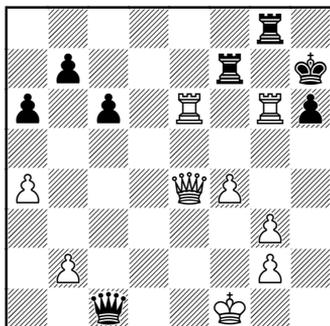
Диагр. 175

Ход белых

36. ♖g:6 ♚:c5+ 37. ♗f1 ♚c1+

Диagr. 176

Ход белых

(176) 38. ♔f2 ♚d2+. Ничья.

В книге «На путях к высшим шахматным достижениям» Алехин дает такую характеристику своей игры в 27-й партии матча с Капабланкой: «Эту партию, первую после 7-й, Капабланка должен был вполне заслуженно выиграть. Я допустил несколько небольших ошибок, как, например, 16...♘f6 вместо 16...♘f8, и, кроме того, грубый промах, сыграв 19...♘:c5?? вместо 19...♖b8 или даже 19...♚f6! Это, однако, несколько не умаляет точной и последовательной игры на выигрыш моего противника. Ведь никак нельзя выиграть, если противник не создает для этого возможности.

Неожиданный результат этой партии объясняется следующим образом. Капабланка просто не доглядел шаха на c5, когда брал на 36-м ходу пешку g6. Этот промах, который сам по себе еще не портил положения, настоль-

ко вывел его из равновесия, что вслед за тем, не обдумывая хода, он допустил решающую ошибку: 38. ♔f2?? (вместо 38. ♔e2).

Впрочем, это было лишь справедливым возмездием за неудачную 22-ю партию, где я сразу по возобновлении игры выпустил из рук столь же элементарную по легкости и столь же заслуженную победу».

Рассказ Алехина удивительно точно передает содержание борьбы, подчеркивает жестокий спортивный фон матча. Мне эта партия очень нравится своим сюжетом. И неожиданным финалом тоже. По-моему, Капабланка видел ход 36...♚:c5+, но собирался взять пешку другой ладьей. Тогда после 38...♚d2+ 39. ♔g1 ♚d1+ 40. ♔h2 король спокойно уходил в убежище.

Когда он неожиданно увидел, что после сыгранного 36. ♖g:g6 ♚:c5+ 37. ♔f1 у черных есть возможность вечного шаха — 37...♚c1+ 38. ♔f2 ♚d2+ 39. ♔g1 ♚d1+ 40. ♔h2 ♚h5+, то крайне огорчился. А стоило ему подумать секунду-другую, и Капабланка, вне сомнений, тотчас увидел бы вариант 38. ♔e2 ♚:b2+ 39. ♔f3 ♚b3+ 40. ♔f2 ♚b6+ 41. ♔f1, и благодаря пешке a4 нет хода 41...♚b5+.

Шли годы, менялись и уходили со сцены чемпионы мира. Менялись числа на календарях,

и когда год 27-й обернулся на год 72-й, в далеком Рейкьявике в борьбе за чемпионский титул столкнулись представители нового шахматного поколения.

Чтобы лучше понять психологическое напряжение этого матча, надо предварительно разыграть все партии матча в Буэнос-Айресе. Тогда, по словам Алехина, один только ход вывел Капабланку из равновесия. Фишер в матче со Спасским в каждой партии строил игру таким образом, чтобы чуть ли не каждый ход удивлял партнера либо прозрачной ясностью, либо дьявольской глубиной.

Из всего матча мне больше других симпатична 13-я партия. Возможно, по той причине, что и сегодня, в который уже раз переигрывая эту партию, я все еще не могу понять внутренние пружины того или иного плана, отдельного хода... Словно загадочный сфинкс, дразнит до сих пор она мое воображение.

Защита Алехина
Спасский – Фишер

Рейкьявик, 1972

1. e4 ♘f6 2. e5 ♘d5 3. d4 d6 4. ♘f3 g6 5. ♙c4 ♘b6 6. ♙b3 ♙g7 7. ♘bd2 0-0 8. h3 a5 9. a4 de 10. de ♘a6 11. 0-0 ♘c5 12. ♚e2 ♚e8 13. ♘e4 ♘b:a4 14. ♙:a4 ♘:a4 15. ♚e1. Спасский пожертвовал пешку «а». Мог ли он в этот момент

предполагать, что тем самым открыл дорогу к полю a1 пешке a5?

15... ♘b6 16. ♙d2 a4 17. ♙g5 h6 18. ♙h4 ♙f5 19. g4 ♙e6 20. ♘d4 ♙c4 21. ♚d2 ♚d7 22. ♚ad1 ♚fe8. Оба соперника с максимальным вниманием ведут борьбу за центральные поля. Но позиция белых в центре активнее, поэтому черным приходится ограничиваться ходами оборонительного характера. У Фишера лишняя пешка, и он терпеливо решил ждать эндшпиля.

Разыграв до конца партию, начинаешь понимать, почему в шахматах нет жестких стратегических правил, все зависит от личного отношения к игре. При доигрывании партнеры доказали, что при желании и большой воле к победе в эндшпиле можно играть намного острее, чем в миттельшпиле. Но пока еще до эндшпиля далеко...

26. f4 ♙d5 24. ♘c5 ♚c8 25. ♚c3? Потеря ценного темпа, которой Фишер немедленно пользуется. В книге о матче М. Эйве и Я. Тимман рекомендуют здесь энергичный ход 25. e6! с такими основными вариантами: 25... ♘c4 26. ♚e2 ♘:b2 27. ♘f5 ♙c4 28. ef+ ♚:f7 29. ♚:e7+ ♚:e7 30. ♚:e7+ ♘f8 31. ♘d7+ или 26... ♘d6 27. ef+ ♙:f7 28. ♘de6 с сильным давлением белых. Примерно такую же линию игры за белых советует в своей книге о матче Ф. Олафссон: 25. e6

69. ♖d1+. Я никак не могу согласиться с теми, кто считает, будто именно тут Спасский выпустил легкую ничью: 69. ♖c3+ ♘d4 70. ♖f3 ♙e4 71. ♖c3 или 70... c3+ 71. ♙a1 c2 72. ♖:f4+ ♙c3 73. ♖g3+ ♙d2 74. ♙a3 ♖:g7 75. ♖:b3 ♖a7 76. ♙b2. Каждый шахматист знает, что в цейтноте (у белых до контрольного 72-го хода оставалось 8 минут) такие ходы, как отступление королем на последний ряд, даже не рассматриваются! Кроме того, надо было издали предвидеть далеко не очевидный 72-й ход черной ладьи.

69...♙e2 70. ♖c1 f3 71. ♙c5 ♖:g7 72. ♖:c4 ♖d7! (великолепный маневр, ставящий точку в этой партии) 73. ♖e4+ ♙f1 74. ♙d4 f2. Белые сдались, так как вариант 75. ♖f4 ♖:d4 76. ♖:d4 ♙e2 77. ♖e4+ ♙f3 ведет к выигранному для черных пешечному эндшпилю. Захватывающая борьба!

Личность против личности

Проблема принятия решений в стрессовых ситуациях издавна привлекала людей, вынужденных по роду своих занятий часто действовать в состоянии неопределенности, когда выбор одной из нескольких приемлемых альтернатив (такой несложный во время теоретических дискуссий!), оказывается, заставляет

проявлять силу характера — ведь выбор делается по мотивам, которые самому до конца осознать трудно. Для тех, кто в своей повседневной работе сталкивается с необходимостью мыслить быстро, решительно, порой на грани риска, не всегда имея возможность на ходу исправить все минусы принятого решения (а действовать надо было непременно!), для этих людей шахматы представляют отличную игровую модель для развития способности ориентироваться в потоке самой разнообразной информации.

Естественно, что в наши дни, когда почти все профессии требуют напряженного мышления, весь мир захлестнуло увлечение шахматами. К сожалению, традиция рассматривать шахматы только как игру видимыми пешками и фигурами все еще сильна в сознании не только любителей, но и шахматных теоретиков, которые совершенно игнорируют философское содержание игры.

В шахматах, как и в любой другой сфере человеческой деятельности, проявление индивидуальности столь же необходимо, сколь естественно. В то же время в шахматах сохраняется опасность потерять самобытность, индивидуальность. Тем не менее каждый крупный шахматист — это личность. В облике

шахматиста сплавлено все — богатство воображения, стремительность решений и действий, отношение к нравственным ценностям, индивидуальность характера. Порой в этом облике звучат трагические ноты (Эйнштейн о Ласкере), порой он сложен, малопонятен и невротичен (Фишер), иногда он скрыт за непроницаемой маской простодушия (Карпов), демонизма (Таль). Но во всех случаях всегда и везде в шахматах сталкиваются личности, цель и смысл поведения их определяются неумолимыми законами борьбы.

«Всякого рода бои отличаются лишь с внешней стороны. Правящие ими законы всегда одинаковы. В этом смысле войной считается конкуренция, погоня за правдой, красотой или счастьем; все эти виды боев похожи друг на друга, а одновременно и на шахматную игру», — писал в своем учебнике Ласкер. В наши дни это откровенно конфликтное содержание получило сильное подтверждение во всем том, что касается психологии шахмат. Идет ли речь о напряжении отборочного соревнования, о подготовке к турниру или встрече с конкретным противником, о планировании или анализе действий — везде и всюду мы встречаемся с психологическими факторами борьбы, а именно они окраши-

вают в единый тон внутренний облик личности, неповторимый, как отпечатки пальцев.

В борьбе сходятся закаленные в многолетних сражениях бойцы, чья нервная система покрыта шрамами, и молодые, еще плохо защищенные от жизни люди, только начинающие свой путь в больших шахматах; люди с обеспеченным положением и интеллектуальной ленью, неудовлетворенные честолюбцы, видящие в шахматах единственное средство достижения жизненного успеха. У каждого своя жизненная мудрость. Разве шахматное творчество не отражает ее?

Да и само течение партии полно внутреннего нервного напряжения. Попробуйте преодолеть волю сидящего напротив человека долгих пять часов, ни разу не взглянув ему в глаза, разве что в момент рукопожатия, — таково требование этикета. Стократ составлен и перекроен замысел боя, и сейчас в дебюте, быстро и внешне беспечно передвигая фигуры, гроссмейстер предельно внутренне собран: как бы случайно не сделать иной, пусть даже хорошей, но не намеченный заранее ход. Десять, пятнадцать ходов — потрачены считанные минуты, и вот ситуация достигает апогея: одна из сторон выигрывает дебютное сражение — через

ход-два возникает позиция, которая при подготовке к партии была тщательно исследована и разыграна чуть ли не до голых королей... Тут-то и сдают нервы. И не так уж часто оправдываются гордые, полные мужества слова Ласкера, сказанные им перед планировавшимся в 1913 году матчем с Рубинштейном: «Вероятно, каждому из нас не раз в течение матча радостно улыбнется победа, и не раз холодными, злыми глазами уставится в лицо поражение, но ни один из нас, надо думать, не потеряет от этого самообладание».

К сожалению ли, к счастью, индивидуальные черты личности пока еще мало подвластны аналитическому «вскрытию». У каждого из нас много причуд, формирующих наш внешний да и внутренний облик. Вас может раздражать пестрый галстук партнера, а уж если он держит чашку с чаем двумя руками, тут уж немоготу. Вас нервирует очередь в буфет. Самая ничтожная мелочь, которая завтра навсегда забудется, сегодня тревожит вас, заставляет ходить чуть быстрее, чем обычно, по сцене, но это сегодня, когда от вас требуется самая деятельная, самая четкая работа. Все мы живые люди, ранимые и чувствительные.

По мнению Таля, поведение Фишера в начале матча 1972 года

было продумано и спланировано психологом высшей квалификации, хотя и было на редкость рискованным. После неявки Фишера на вторую партию Спасский должен был «сидеть и думать, какой же на самом деле счет в матче». Здесь, в эпизоде со второй партией, видимо, была, так сказать, доведена до предела атмосфера психологического давления, рассчитанная и на сугубо индивидуальные черты характера Спасского, которому трудно играть с противником, неприятным ему по стилю или манерам поведения.

Это — сознательный прием выведения противника из душевного равновесия, пусть даже на короткий срок, но психологически более сильный, чем те, что можно найти в старых книгах Дамиано или Лопеса: «солнце пусть светит в глаза партнеру», «если игра при свечах, то свеча пусть горит по правую руку от партнера» и т. п. Ныне на весы бросаются все факторы, способные воздействовать на психологическое состояние соперника.

...Матчи за чемпионские звания играют отнюдь не новички, играют профессионалы. Для гроссмейстеров главная трудность совсем не в том, чтобы разгадать тип позиции, разыскать комбинационный удар или способ выстроить стенку из пешек.

Всеми этими практическими, техническими приемами современный гроссмейстер обвешан, словно банановое дерево плодами. Вопрос стоит по-иному. Чем воспользоваться из арсенала этих приемов, что применить раньше, а что потом, как будет реагировать противник на тот или иной прием? И далеко не последнее слово в этих мыслях (и чувствах) занимают рефлексивные рассуждения.

Приемы рефлексивного управления, базирующиеся на сугубо шахматном содержании, являются, конечно, естественным оружием борьбы, как и другие технические средства. Приемы же поведенческого содержания, воздействующие на психику партнера, основанные на обмане и лжи, по моему мнению, безнравственны и опасны. Об этом надо говорить открыто и без обиняков. Вопрос о социально-этической оценке лжи в спортивных состязаниях сложен, и любой плебисцит вам покажет спектр различных мнений — от категорически отвергающих до

категорически оправдывающих. Я на стороне первых. Безнравственность лжи ничуть не менее очевидна, чем безнравственность подсазки. Удивительно лишь, что откреститься от обвинения в подсазке считается делом чести — в шахматной истории полно подобных примеров, а об обмане (или, мягче сказать, введении в заблуждение с помощью различных уловок) можно писать чуть ли не с симпатией.

Нельзя забывать о том, как велик нравственный урок честной борьбы. Воспитывая в детях любовь к прекрасному и уважение к партнеру (не противнику!), стойкость духа и умение переносить неудачи, самокритичность и душевную щедрость, мы должны сосредоточить все внимание на этих психологических качествах — качествах достойного человека. Шахматы не должны становиться чем-то вроде жизненного экзамена, сдать который необходимо во что бы то ни стало. Играйте на здоровье, на радость себе, друзьям и будьте честны и благородны в этой игре и в этой борьбе.